

90

**АԢСНЫТӘИ АҲӘЫНҢҚАРРАТӘ УНИВЕРСИТЕТ
АБХАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Юбилейное научное издание

Аҕәә – Сухум, 2022

УДК 378(06)
ББК 74,58(5 Абх)я5
А–76

Редакционная коллегия:

А.А. Гварамия (ответственный редактор),
Дж.Я. Адлейба (зам. ответственного редактора),
В.В. Делба, В.И. Маландзия, О.П. Дзидзария,
Н.Л. Пачулиа, А.М. Касландзия

90. Ацснытәи ахәынтқарратә университет. Абхазский государственный университет. Юбилейное научное издание. – Сухум: АГУ, 2022. – 608 с.

В сборнике представлены статьи, отражающие основные направления научных исследований коллектива Абхазского государственного университета. Выпуск сборника приурочен к 90-летию АГУ.

АПХЪАЖӘА

Җмилат парайурта – Ацснйтәи ахәынтқарратә университет – атоу-рых ду змоу иреихау парайуртоуп. Сынтәа иазгәахтоит хуниверситет 90 шықәса ахытра аиубилеи. Рцаоратә институтны ианхацыркыз инаркны иахьанза хцарайурта хада аусуоцәа – арцаоцәа, хажәлар рхатарнакцәа иреиғьыз арккаоцәа, атцарауаа – ирылшоз зегьы карцон атцаралашара амәа аныларазы, уи артбааразы. Ари аамта иалагзаны дара абицара ратцәа еицаазаны, адунеи егьырт ажәларкәа ирыцтамхакәа артцараус, атцаарадырраус еихархауан, иаладыртәон.

Ишдыру еицш, атцара апроцесс иузакәытхом аазараусгыы, уи иацзароуп ауафы дуафызтәуа аказшьа хадакәа илаазара. Җара апсуаа аазара апсуара хәа хашьтоуп. Уи иаанагоит аамысташәара, хацсадгыыл абзиабара, ианатаххо иара ахьчара – абарт аказшьакәа зегьы атцараазара иацзароуп. Абас атцареи апсуареи злоу роуп ахәынтқаррагыы шықәзыргыло, иагышьакәзырхо.

Ацснйтәи ахәынтқарратә университет аазамтацәа ахәынтқарра амахәтакәа зегьы рґы рышьта аныртцахьейт, иахьагыы цәатәы шыканы иацагылоуп. ААУ – милат университетуп анаххәо, ари иаанаго иара апсуаа рымацара руниверситет ауп акәзам. Амилац атцакы даара итбаауп ас ххы ианахархәо: ари Ацсны икәынхо ажәларкәа неилымхрада зегьы рзы ихадоу парайуртоуп, абриоуп иаргыы ркарта хаданы иказцо. Иахьа хара хуниверситет иалшоит ауафы апстазаараґы зыда дхәартам дыррала иеибытара еиуеицшым ахырхартакәа рыла. Уи акыр иацхраауейт хцарайуртеи егьырт атәылакәа рцарайурта дукәеи русеицура. Жәларбжьаратәи аусеицура акратанакуейт аказацәа реитцаазараґы. Акыр шықәса раахыс хпышәа еимаадауейт еицырдыруа Урыстәыла атцарайуртакәеи хареи, М.В. Ломоносов ихьз зхьу Москватәи ахәынтқарратә университет, Москватәи жәларбжьаратәи аизыказаашьакәа рзы ахәынтқарратә институт, Санкт-Петербургтәи ахәынтқарратә университет ратцхьа инаргыланы, иара убас атцаарадырраґы адунеи зыхьз ахыцәахьоу Урыстәыла анаукакәа р-Академия иатәу Москватәи адунеизегьтәи алитература аинституты егьырт атцаараус иамадоу аинституткәеи, Нхыц Кавказ шыала-дала иахзааигәоу хашьцәа рытцаара-рцаратә усхәартакәа ухәа – ари цыхраагза дууп атцара зцо иеизхаразы, дызхатарнакыу ихәынтқарра духартә еицш аизхазыґаразы. Ас хуниверситет амчхареи алшареи ры-

ртбаара аус афы акыр ирацэоуп Урыстэыла еиуеипшым аформақэа рыла иканато ацхыраара.

Гэык-цсыкала ишэыдысныхэалоит хтэыла ацарайурта хада аиубилей иара аколлективгы, аушьтымтацэагы, иахья ара ацара зцоггы, хацхьяка арахь имфахыцраны икоуггы, хажэлар зеггы! Лымкаала итабуп хэа шэасхэоит Ацсны амилац университет ду аизхаразы зхы иамейгзо зеггы!

**Хатырла,
Ацснэтэй ахэынтқарратэ университет аректор,
РАЕН академик, апрофессор А.А. Гэарамия**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Абхазский государственный университет имеет большую историю. В этом году мы отмечаем его 90-летний юбилей. Со времени его основания 90 лет назад в качестве педагогического института и до наших дней работники нашего главного высшего учебного заведения – педагоги, просветители, научные работники – делали и продолжают делать все возможное на пути просвещения, обучения национальных кадров, сумев воспитать не одно поколение высококвалифицированных специалистов, ученых и государственных деятелей.

Как известно, процесс обучения неразрывно связан с воспитанием. Он непременно должен сопровождаться привитием обучающимся основных человеческих качеств. Мы, абхазы, называем этот процесс «апсуара», национальным кодексом чести, что равнозначно понятию «человечность». Это, прежде всего, благородство, любовь к своему Отечеству, готовность защищать его при малейшей необходимости. Это общечеловеческие качества, без которых обесцениваются любые знания, и они должны быть неразрывно связаны с процессом обучения. Именно обладающие знаниями вкупе с такими качествами и в состоянии строить государство и сохранять его.

Воспитанники Абхазского государственного университета являются активными работниками в различных ветвях власти, и они – опора нашего государства. АГУ – национальный университет, и, называя его так, мы имеем в виду его главенствующую роль в республике, его народный характер, отнюдь не узконациональную направленность. Это главное высшее образовательное заведение страны, где все желающие приобретают знания на современном уровне. Этому много способствует и то обстоятельство, что у нашего университета есть возможность активно сотрудничать со многими вузами вне пределов страны. Международное сотрудничество способствует качественному воспитанию специалистов в различных направлениях. В авангарде множества вузов и научных учреждений, с которыми мы сотрудничаем, находятся всемирно известный Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Московский государственный институт международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, всемирно известный Институт мировой литературы РАН, университеты

и исследовательские центры братских народов Северного Кавказа и т.д. Это сотрудничество способствует многократному повышению уровня знаний обучающихся. И следует особо отметить оказываемую Россией помощь в деле повышения и качества обучения в АГУ, и, как следствие, уровня приносимой выпускниками пользы в их дальнейшей работе на благо нашей республики.

Сердечно поздравляю с юбилеем нашего главного вуза и опоры страны весь профессорско-преподавательский состав, всех выпускников, всех ныне обучающихся, весь наш народ и желаю процветания нашей Аpsны!

**С уважением,
ректор Абхазского государственного университета,
академик РАЕН, профессор А.А. Гварамия**

МАТЕМАТИКА

Б.И. Плоткин, *Department of Mathematics, Hebrew University,
Jerusalem, Israel*

А.А. Гварамия, *Rector, Abkhazian State University, Sukhum, Abkhazia*

Е.Б. Плоткин, *Department of Mathematics, Bar Ilan University,
Ram, at Gan, Israel*

ОЧЕРК ИСТОРИИ УНИВЕРСАЛЬНОЙ АЛГЕБРАИЧЕСКОЙ ГЕОМЕТРИИ

Аннотация. *В данной работе представлен очерк развития универсальной алгебраической геометрии и логической геометрии. Эта тематика систематически развивалась в работах Б.И. Плоткина и его учеников начиная с 1996 года. Параллельная теория была построена В.Н. Ремесленниковым, А.Г. Мясниковым и другими. Приводится пример возникновения проблем на базе универсальной алгебраической геометрии, обсуждается состояние вопроса с открытой проблемой изоморфизма изотипных конечно порожденных групп.*

Ключевые слова: *универсальная алгебраическая геометрия, логическая геометрия, изоморфизм изотипных конечно порожденных групп,*

Abstract. *This paper gives an outline of the development of universal algebraic geometry and logical geometry. This topic was systematically developed in the works of B.I. Plotkin and his students since 1996. A parallel theory was built by V.N. Remeslennikov, A.G. Myasnikov and others. An example of the emergence of problems on the basis of universal algebraic geometry is given, the state of the art with the open problem of isomorphism of isotype finitely generated groups is discussed.*

Keywords: *universal algebraical geometry, logical geometry, isomorphism of isotypic finitely generated groups.*

1. ВСПОМИНАЕТ БОРИС ПЛОТКИН

1.1. Универсальная алгебраическая геометрия. Идея универсальной алгебраической геометрии возникла таким образом. В середине 90-х годов я присутствовал на алгебраическом семинаре в Иерусалиме (ныне

семинар Шимшона Амицура) на докладе Цлиля Селы. Доклад был посвящен геометрическим идеям и методам, связанным с путями решения проблемы Тарского.

Эта теоретико-модельная проблема оставалась открытой с конца 40-х годов. Ее смысл состоит в том, можно ли различить две свободные не абелевы группы с помощью сравнения их элементарных теорий. В докладе говорилось о том, что ответ на эту проблему кроется в изучении решений систем уравнений над свободной группой. Другими словами, проблема имеет геометрическую природу, поскольку возникает геометрический объект – решение систем уравнений. К тому времени такая теория была построена в Москве Г.С. Маканиным и А.А. Разборовым. О ней мне рассказал Илья Рипс. Он был убежден, что она приведет к решению различных проблем теоретико-модельного характера и даст начало новой теории моделей на базе свободной группы.

В докладе Цлиля Селы прозвучали важные слова, которые меня очень заинтересовали. Речь идет о таких понятиях, как идеал, радикал, нуль-стеллензатц, и все это по отношению к свободной группе.

После доклада я еще беседовал с Ильей Рипсом, и у меня постепенно возникло ощущение, что все эти понятия при подходящей технике можно ввести для произвольной группы и даже для произвольной алгебры. Автобус из Иерусалима в Тель-Авив идет около часа. За это время не ясные вначале мысли сформировались в виде вполне конкретных понятий. На обратном пути я заехал в Бар-Илан и рассказал о них Жене и другим алгебраистам. Это было началом работы над новой темой, которая впоследствии получила название универсальная алгебраическая геометрия.

Итак, довольно быстро стало понятно, что рассмотрение теории решений систем уравнений над произвольными алгебрами дает возможность собрать под одной крышей три связанные воедино науки: алгебру, геометрию, теорию моделей. Такое сочетание показалось мне крайне перспективным. В качестве тестового примера явилась теорема Гильберта, известная как Nullstellensatz. По сути, в ней идет речь о том, как характеризовать все следствия, выводимые из данной системы уравнений. Другими словами, у нас имеется система уравнений. Мы рассматриваем все решения данной системы, а затем берем все уравнения, имеющие те же решения, что и исходная система. Сразу же пришло на ум, что эта ситуация лежит в рамках классического абстрактного соответствия Галуа. Кроме того, мы исходим из системы уравнений над алгеброй.

Нас интересует геометрический объект, а именно множество решений этого уравнения. Понятно, что это алгебраическое множество, лежащее в подходящем аффинном пространстве. С другой стороны, другим замкнутым объектом является множество всех следствий, выводимых из данной системы уравнений, то есть, формально говоря, логический объект, имеющий синтаксическую природу.

Теорема Гильберта говорит о том, что в том случае, когда мы рассматриваем уравнения в классе коммутативно ассоциативных алгебр с единицей над хорошим полем, замыкание имеет ясную алгебраическую характеристику. Из разговоров с Рипсом я понял, что нечто схожее имеет место и для гораздо более сложного случая уравнений над свободной группой. Все это привело меня к мысли рассматривать проблему нуль-стеллензатц в самом общем смысле соответствия Галуа замкнутых синтаксических и семантических объектов.

Другим важным мотивирующим началом явился имевшийся у меня к тому времени опыт работы с алгебраической логикой. Эта наука состоит в существенной алгебраизации логических методов и теорем. Алгебраическая логика возникла под именем цилиндрических алгебр в работах Хенкина, Монка и Тарского. И примерно в это же время появилась конструкция Халмоша полиадических алгебр [7]. В своих работах [15], [17] я ввел многосортный вариант алгебраической логики. За такими алгебрами закрепилось название алгебр Халмоша. Я почувствовал, что алгебраическая логика является необходимым ингредиентом, позволяющим построить стройное теоретико-модельное соответствие Галуа (см. § 2).

На этом языке Галуа-замкнутые объекты приобрели естественный вид алгебраических множеств и соответствующих им замкнутых систем уравнений. Я понял, что соответствие Галуа можно привязать к заданному многообразию, при этом тождества многообразий стали играть роль типа данных, а свободные алгебры многообразия стали рассматриваться как атомарные алгебры, содержащие атомарные формулы. Я почувствовал, что мы не должны ограничиваться уравнениями, а можем рассматривать произвольные системы формул.

За несколько месяцев сформировалась целая структура теоретико-модельных понятий геометрического и алгебраического характера. В результате в 1996 году в Израильском математическом журнале появилась статья “Varieties of algebras and algebraic varieties” [20] с основами универсальной алгебраической геометрии и готовой системой базисных понятий. На следующий год в статье “Varieties of algebras and algebraic

varieties. Categories of algebraic varieties” [21], вышедшей в Сибирском математическом журнале, эти понятия приобрели практически современную форму. Здесь следует сделать важное отступление. Классическая алгебраическая геометрия, в особенности над алгебраически замкнутым полем, имеет дело с описаниями структуры решения систем алгебраических уравнений. Другими словами, нас интересует описание того, как выглядят и какими свойствами обладают различные алгебраические многообразия. Возникла теория размерности, а с ней и проблема классификации таких многообразий. Довольно быстро стало понятно, что классификация алгебраических многообразий для произвольного многообразия алгебр является необыкновенно сложной, если не сказать невозможной, задачей. Лишь в редких случаях простых систем уравнений и хороших многообразий групп и Лиевых алгебр удавалось как-то описать решение. Надо было искать новые задачи и новые подходы, специфические для общего взгляда с позиций универсальной алгебраической геометрии. Таким краеугольным камнем будущей теории стало понятие геометрической эквивалентности алгебр.

Мне нужно было понятие, которое отражает идею одинаковости алгебр с точки зрения возможности решения уравнений. Например, ясно, что если мы решаем уравнения над полем или его расширением, то возможности этих двух алгебр по отношению к решению уравнений разные. Значит, надо сформулировать условие, которое говорит, что для любого уравнения решения над одной алгеброй и над другой совпадают. Это условие естественным образом вписалось в построенное соответствие Галуа между парами элементов в свободной алгебре и точками в аффинном пространстве. Единственной загвоздкой было представление аффинного пространства в виде декартового произведения. Я заменил его на пространство гомоморфизмов $\text{Hom}(W(X) | H)$, где $W(X)$ – свободная конечно порожденная алгебра, H – рассматриваемая алгебра, и все встало на свои места. С этого момента теория стала развиваться по законам, диктуемым внутренней логикой понятий.

Две алгебры H_1 и H_2 называются геометрически эквивалентными, если для любой системы уравнений их радикалы, вычисленные по отношению к первой и ко второй алгебре, совпадают. Если рассматривать эти радикалы синтаксически, то это означает, что квазитожества алгебр H_1 и H_2 совпадают. В свою очередь, семантически такое определение влечет совпадение квазимногообразий, порожденных H_1 и H_2 . А этот факт вполне эффективный, подпадающий под теорему типа Биркгофа. Но сразу стала видна одна тонкость. В обычной алгебраической геометрии мы

не встречаемся с бесконечными системами уравнений, поскольку, как известно, каждый идеал в полиномиальной алгебре конечно порожден. Такая же ситуация имеет место для уравнений над свободной группой, поскольку именно этот факт следует из теоремы Губы-Брайанта. А что можно сказать по поводу бесконечных систем уравнений в общем случае произвольного многообразия алгебр?

Так возникло понятие геометрически нетеровой алгебры. Алгебра называется геометрически нетеровой, если любая система уравнений над этой алгеброй эквивалентна ее конечной подсистеме. Здесь следует сделать одно отступление. Параллельно моим идеям очень схожая теория стала развиваться В. Ремесленниковым и его последователями А. Мясниковым, Э. Данияровой и другими (см. [4], [12] и соответствующие ссылки). Удивительным образом наши мысли перекликались, и некоторые понятия возникали практически одновременно. В дальнейшем это сотрудничество оказалось крайне плодотворным и важным. Разница была в природе возникновения понятий, но в результате все сходилось наилучшим образом.

Возвращаясь к геометрической эквивалентности алгебр, стало сразу ясно, что имеется множество не геометрически нетеровых алгебр. Следовательно, две алгебры будут геометрически нетеровыми, если совпадают их инфинитарные (бесконечные) квазитожества. Поскольку такие формулы не входят в элементарную теорию алгебры, то и геометрическая эквивалентность алгебр не следует из классической элементарной эквивалентности алгебр. Соответствующий пример для многообразия групп был блестяще построен В. Ремесленниковым и А. Мясниковым. Вопрос о геометрической нетеровости алгебр оказался достаточно трудным. Например, проблема геометрической нетеровости свободной Лиевой алгебры открыта до сих пор, и путей решения ее совершенно не видно!

Несмотря на явно удачное определение геометрической эквивалентности, в нем для меня имелся важный изъян. Я имею в виду то, что вся построенная теория в качестве краеугольной идеи имела понятие точки не как набора элементов фиксированной алгебры, а как специального гомоморфизма из свободной алгебры в конкретную алгебру многообразия, который «вычисляет» значение каждой конкретной координаты. А это значит, что вся теория должна строиться, скорее, на взаимодействии объектов, чем на рассмотрении каждого объекта в отдельности. Вот поэтому я решил, что необходимо привлечь категорные понятия и модифицировать соответственно определения таким образом, чтобы они учитывали динамику перехода от одной алгебры к другой.

Все категории возникли естественным образом. Во-первых, уравнения строились над некоторой свободной алгеброй $W(X)$, где X , разумеется, должно варьироваться. Так появилась категория Θ^0 конечно порожденных свободных алгебр. Ей соответствовала категория аффинных пространств $\text{Hom}(W(X), H)$, где Y пробегает все фиксированное многообразие алгебр Θ . Две следующие необходимые категории – это двойственные категории замкнутых конгруэнций и алгебраических множеств. То есть именно те категории, которые возникают в классической алгебраической геометрии. Более того, немедленно определяются для произвольного многообразия алгебр рациональные отображения в качестве морфизмов и Галуа-соответствующие им категории координатных алгебр. Так возник набор категорий, вокруг которого можно было строить дальнейшую теорию. Кроме категорий, я определил и несколько функторов, играющих важную роль во всей теории. Основным из них стал функтор замыкания S_H , сопоставляющий каждой свободной алгебре $W(X)$ набор H -замкнутых конгруэнций. Здесь H – произвольная алгебра из многообразия Θ .

Моим желанием было включить определение геометрической эквивалентности в какую-то схему, учитывающую категорный характер участвующих объектов. Было написано множество работ на эту тему, доказаны теоремы, но фактически поиски категорного определения геометрической эквивалентности продолжаются до сих пор.

Довольно быстро, где-то в начале 2000-х годов, стало понятно, что особую роль во всей картине играют объекты, которые до сих пор не рассматривались в алгебре. Я имею в виду группу автоморфизмов категории и понятие внутреннего автоморфизма категории. Автоморфизм φ категории C называется внутренним, если он изоморфен тождественному изоморфизму категории C . Если раскрыть это определение, учитывая понятие изоморфизма функторов, то становится очевидной схожесть определения внутреннего автоморфизма категории и внутреннего автоморфизма группы. Так или иначе, все внутренние автоморфизмы образуют подгруппу $\text{Inn}(C)$ группы всех автоморфизмов $\text{Aut}(C)$ категории C .

Оказалось, что для всей теории крайне важна группа $\text{Aut}(\Theta^0)$, [28], [29], [30], [37]. Напомним, что Θ^0 – категория всех свободных конечно порожденных алгебр основного многообразия Θ .

Дадим такое обобщение геометрической эквивалентности алгебр. Назовем две алгебры H_1 и H_2 геометрически подобными, если изоморфны категории алгебраических множеств $\text{AG}(H_1)$ и $\text{AG}(H_2)$ над этими ал-

гебрами. Понятно, что если две алгебры геометрически эквивалентны, то они геометрически подобны. А когда верно обратное?

Ситуация здесь такая. Представим себе какую-либо алгебру, обладающую какими-то геометрическими свойствами, и попробуем как-то деформировать ее, сохраняя геометрию. Деформировать в данном случае означает определить на ней производную структуру таким образом, что геометрия новой алгебры будет совпадать с геометрией старой. Оказывается, что такая нетривиальная деформация возможна, если группа $Aut(\Theta^0)$ обладает внешними автоморфизмами! Если же все автоморфизмы $Aut(\Theta^0)$ внутренние, то понятия геометрической эквивалентности и геометрического подобия совпадают.

Одновременно были определены геометрическая автоморфная эквивалентность алгебр и многие другие важные понятия, которые уже диктовали пути развития универсальной алгебраической геометрии. Как выглядят возникающие понятия для того или иного конкретного многообразия алгебр, представляется крайне интересным. Но, без сомнения, самым важным среди всего множества проблем универсальной геометрии было ощущение того, что, помимо геометрической теории, существует параллельная общая логическая геометрическая теория. Именно эта идея была реализована.

1.2. Логическая геометрия. В какой-то момент я осознал, что могу построить соответствие Галуа и для общего случая систем формул первого порядка. Это было настоящее событие, поскольку означало, что я могу изучать решения систем формул подобно тому, как изучаются решения систем уравнений. Это также означало, что я могу распространить все идеи универсальной алгебраической геометрии на абсолютно новую ситуацию теории моделей.

Я решил, что прежде всего надо изложить подробно философию универсальной алгебраической геометрии и на этой базе написать большую работу по основам логической геометрии. Так и было сделано.

Вначале появилась стостраничная статья в сборнике, посвященном юбилею Е.С. Ляпина «Algebraic logic, varieties of algebras and algebraic varieties» [18], а затем уже последовательное изложение теории было сделано в МИАНовском томе «Algebras with the same algebraic geometry» [22] и, наконец, вся теория была аккумулирована в препринте Еврейского Университета «Seven lectures on universal algebraic geometry» [19]. Это позволило сконцентрироваться на случае логической геометрии. Так появилась работа «Algebraic geometry in first order logic» (2006) [23] и драфт книги «Algebraic logic and logical geometry»

(2013) [16]. С этого момента универсальная алгебраическая геометрия и логическая геометрия стали представлять собой единый организм и все время шли вместе.

Как сделать из логики и теории моделей геометрическую теорию? Размышляя над этим вопросом, я пришел к выводу, что алгебра является необходимым связующим звеном. Мы хотим рассматривать системы формул как алгебраический объект, подобно тому, как системы уравнений – это просто конгруэнции над свободной алгеброй многообразия. Значит, надо найти алгебраическое место, в котором системы формул первого порядка живут естественным образом. Выход подсказала алгебраическая логика.

К этому времени у меня уже был большой опыт работы с методами алгебраической логики. В середине 80-х годов меня заинтересовали работы Хенкина, Монка, Таского, Халмоша, Пигоцци, Немети и других по алгебраизации логики. В результате я пришел к понятию многосортной алгебраизации логики первого порядка, которая вошла в математику под именем алгебры Халмоша. Эта конструкция оказалась чрезвычайно успешной не только для логики, но и для решения некоторых старых алгебраических задач. В частности, она была применена А. Гварамия для решения классической проблемы теории квазигрупп [6]. Я суммировал всю накопленную информацию об алгебрах Халмоша в большой монографии «Универсальная алгебра, алгебраическая логика и базы данных» [15].

Синтаксическая алгебра Халмоша и оказалась тем объектом, в котором формулы первого порядка живут наиболее естественным образом. К счастью, а скорее, не к счастью, а в силу природы вещей булева алгебра всех подмножеств аффинного пространства также воспринимает действие кванторов и является семантической алгеброй Халмоша. Тогда процедура вычисления истинностного значения системы формул приобрела вид гомоморфизма одной алгебры Халмоша в другую. Все было готово для построения логического соответствия Галуа алгебраическими средствами.

В любом соответствии Галуа главную роль играют Галуа-замкнутые объекты. В геометрическом соответствии Галуа замкнутыми «внизу» объектами являются алгебраические множества, а «наверху» – замкнутые конгруэнции. Все это дает совпадение замкнутых Галуа-объектов с замкнутыми объектами в топологии Зариского. В Алогическом соответствии Галуа замкнутыми «внизу» объектами являются определимые множества, а замкнутыми «наверху» системами формул – замкнутые

фильтры в синтаксической алгебре Халмоша. Все это дало универсальный способ переносить идеи алгебраической геометрии на логический случай, а значит, на задачи теории моделей. Это было именно то, что нужно.

Почти немедленно возникло понятие логического ядра точки, о котором необходимо сказать несколько слов. Допустим, мы имеем точку в аффинном пространстве. Напомню, что точка – это гомоморфизм из $W(X)$ в алгебру H . Как у любого гомоморфизма, у него есть ядро. Это ядро представляет собой множество уравнений, которым заданная точка удовлетворяет. Поскольку у нас теперь имеется гомоморфизм алгебр Халмоша, то точно так же можно определить логическое ядро $LKer(\mu)$ точки μ как множество элементов синтаксической алгебры Халмоша, то есть формул первого порядка, которые на данной точке принимают значение «истина». То есть это множество формул, выполняемых в данной точке, то есть это ультрафильтр алгебры Халмоша, то есть это в точности то, что в теории моделей называется типом точки. Это дало мост, связывающий логическую геометрию и классическую теорию моделей и позволяющий взглянуть на теорию моделей с точки зрения геометрии и алгебры.

Мы просто следуем внутренней логике универсальной алгебраической геометрии, заменяя понятия на их двойники в логической геометрии. На этом пути абсолютно естественно определяются понятия логически эквивалентных алгебр, логически нетеровых алгебр, логически однородных алгебр, изотипных алгебр и многие другие. В следующем параграфе мы остановимся на, пожалуй, наиболее интересной проблеме логической геометрии – проблеме изотипности конечно порожденных групп и рассмотрим ее уже более детально, с точными определениями.

2. КАК ВОЗНИКАЮТ ЗАДАЧИ? ПРОБЛЕМА ИЗОТИПНОСТИ АЛГЕБР

Каким-то образом случилось так, что проблема, о которой пойдет речь в этом параграфе, не была известна в теории моделей до появления универсальной логической геометрии.

Цель этого раздела – ввести еще один логический инвариант, который описывает алгебры более жестко, чем элементарная эквивалентность. Элементарная эквивалентность алгебр H_1 и H_2 предполагает совпадение всех предложений, выполнимых на H_1 и H_2 . Подход, который мы собираемся рассматривать в этом параграфе, требует совпадения всех типов,

реализуемых на H_1 и H_2 . Мы называем такую ситуацию изотипностью алгебр. Прежде чем перейти к результатам, нам необходимо ввести некоторые определения.

Пусть дана алгебра H . Ее элементарной теорией $\text{Th}(H)$ называется множество замкнутых формул-предложений, которые выполняются в любой точке каждого аффинного пространства над H . Элементарная теория – важный логический инвариант, характеризующий заданную алгебру. Классический вопрос, восходящий к философии Тарского и Мальцева, состоит в том, чтобы описать все алгебры, элементарно эквивалентные заданной. На этом пути получены известные характеристики: элементарно эквивалентных алгебраически замкнутых полей, абелевых групп [36], нильпотентных групп [11], булевых колец [5] и другие. В каждом случае такая полная характеристика элементарно эквивалентных алгебр является большой удачей.

С 1948 года до последнего времени простояла открытой знаменитая проблема Тарского: можно ли с помощью элементарной теории различить две неабелевы простые группы? Относительно недавно она была отрицательно решена Харлампович и Мясниковым [9] и Селой [32]. Подобный результат имеется и для широкого класса гиперболических групп.

В последние годы особую популярность приобрело понятие жесткости первого порядка [1]. Она характеризует случай, прямо противоположный случаю свободной группы.

Определение 2.1. *Две алгебры H_1 и H_2 называются элементарно эквивалентными, если их элементарные теории совпадают.*

Зафиксируем некоторый класс алгебр \mathcal{C} . Нас интересуют все алгебры из \mathcal{C} элементарно эквивалентные заданной. По теореме Левенгейма-Сколема, для заданной алгебры H в каждой мощности имеется алгебра, элементарно эквивалентная H . Поэтому, если мы хотим думать об описании алгебр элементарно эквивалентных заданной, мы должны так выбрать класс \mathcal{C} , чтобы все алгебры из этого класса были одной мощности, например, класс конечных алгебр или класс конечно порожденных алгебр. Все это подсказало следующее определение жесткости.

Определение 2.2. *Конечно порожденная алгебра H называется жесткой первого порядка, если любая другая конечно порожденная алгебра H_p , которая элементарно эквивалентна H , является ей изоморфной.*

Вопрос состоит в том, имеются ли какие-то хорошие примеры бесконечных групп, обладающих этим свойством, то есть групп, в каком-то

смысле противоположных свободной. Оказалось, что такие примеры встречаются прежде всего в классе линейных алгебраических групп.

Теорема 1 ([3], [31], [35], [1], [2], [8]). *Произвольная группа Шевалле $G(\Phi, Os)$, $rk(\Phi) > 1$ над дедекиндовым кольцом арифметического типа является жесткой первого порядка. Любая неприводимая арифметическая решетка ранга выше 1 характеристики ноль является арифметически жесткой.*

Эта теорема свидетельствует о наличии у линейных групп богатой определимой структуры подгрупп, которая, собственно, и дает желаемый результат. А в свободной группе определимыми подгруппами являются только централизаторы точек, поэтому и ситуация противоположна жесткости.

Стоит обратить внимание на природу элементарной эквивалентности. Мы предполагаем, что совпадают формулы, которые верны во ВСЕХ точках алгебры. Это значит, что алгебра (модель) выступает как единый набор точек, лишенных индивидуальности. В свою очередь, это значит, что мы сравниваем алгебры в целом, не заботясь об индивидуальности составляющих ее элементов. Понятно, что такая характеристика редко может быть жесткой.

Определение 2.3. *Две алгебры H_1 и H_2 и называются LG-изотипными, если для каждой точки $\mu : W(X) \rightarrow H_1$ существует точка $\nu : W(X) \rightarrow H_2$ такая, что $LKer(\mu) = LKer(\nu)$ и, наоборот, для каждой точки $\nu : W(X) \rightarrow H_2$ существует точка $\mu : W(X) \rightarrow H_1$ такая, что $LKer(\nu) = LKer(\mu)$.*

Мы можем переформулировать изотипность алгебр в более стандартных логических обозначениях.

Определение 2.4. *Пусть L – язык первого порядка, H и G — L -алгебры. Тогда H и G изотипны, если для любого конечного набора \bar{a} в H^n существует набор \bar{b} в G^n такой, что $tp^H(\bar{a}) = tp^G(\bar{b})$ и наоборот.*

Здесь $tp^H(\bar{a})$ обозначает тип точки a .

Смысл определения 2.3 заключается в следующем. Две алгебры изотипны, если множества реализуемых типов над H_1 и H_2 совпадают. Можно сказать, что эти алгебры имеют одинаковую логику типов. Некоторые ссылки на понятие изотипических алгебр содержатся в [25], [24], [26], [27], [28], [38].

Основное свойство состоит в следующем, см. [38].

Теорема 2. *Алгебры H_1 и H_2 логически эквивалентны тогда и только тогда, когда они изотипны.*

Это означает, что мы пришли к понятию изотипности алгебр, следуя логике понятий, введенных в универсальной алгебраической геоме-

трии. Это понятие значительно сильнее элементарной эквивалентности алгебр, так как учитывает совпадение индивидуальных логических свойств точек.

Следующая принципиальная гипотеза была сформулирована в [27], см. также [13]. Фактически она утверждает, что каждая конечно порожденная группа является жесткой по отношению к логике типов. Ее смысл состоит в том, что если вдобавок к совпадению элементарных теорий двух конечно порожденных групп мы потребуем совпадение типов произвольных точек над этими группами, то в силу этого должны быть исчерпаны все степени свободы, приводящие к различию между группами.

Проблема изотипной жесткости (Б. Плоткин) состоит в следующем:

Гипотеза 1. *Любые две изотипные конечно порожденные группы изоморфны.*

В настоящее время задача 2 решена утвердительно для многих групп. Некоторые случаи собраны в теореме 3 и в последующем следствии.

Теорема 3. Известны следующие случаи изотипически жестких групп:

- *Каждая конечно порожденная ко-хопфова группа изотипически жесткая в классе всех групп, см. [38], [34].*
- *Всякая конечно определенная хопфова группа изотипически жесткая в классе всех групп, см. [34].*
- *Пусть Θ - некоторое многообразие групп. Если конечно порожденная свободная группа в Θ хопфова, то она изотипически жесткая в классе всех групп, см. [38].*
- *Конечно порожденные метабелевы группы изотипически жесткие в классе всех групп [13].*
- *Конечно порожденные виртуально полициклические группы изотипически жесткие в классе всех групп [13].*
- *Конечно порожденные гиперболические группы без кручения изотипически жесткие в классе всех групп [34].*
- *Все группы поверхностей, не являющиеся неориентируемыми поверхностями групп рода 1, 2 или 3, изотипически жесткие в классе всех групп [13].*

Следствие 2.5. *Конечно порожденные абсолютно свободные, свободные абелевы, свободные нильпотентные, свободные разрешимые группы изотипически жесткие.*

Теорема 4. *Любая конечно порожденная линейная группа изотипически жесткая.*

В частности, всякая аффинная группа Каца – Муди над конечным полем изотипически жесткая.

Проблема 1. *Каковы классы изотипности полей? Когда два изотипических поля изоморфны?*

Отталкиваясь от понятий универсальной алгебраической геометрии, назовем две алгебры логически подобными, если категории определенных множеств над этими множествами изоморфны. Нас интересует вопрос, когда логическое подобие алгебр сводится к логической эквивалентности, а следовательно, к изотипности алгебр. Как известно, для случая геометрического подобия достаточно исследовать внутренние автоморфизмы категории конечно порожденных свободных алгебр Θ^0 . Каждую многосортную алгебру Халмоша можно рассматривать как категорию алгебр Халмоша Hal_{Θ}^0 . Эта категория играет для логической геометрии роль, аналогичную той, которую категория Θ^0 играет для универсальной алгебраической геометрии.

Гипотеза 2. *Пусть Θ^0 категория всех групп. Тогда любой автоморфизм категории Халмоша Hal_{Θ}^0 внутренний.*

В заключение следует сказать, что еще одной важной задачей является исследование объектов универсальной логической геометрии для разных интересных конкретных многообразий алгебр и определение точного вида синтаксически-семантических переходов для этих категорий. Помимо стандартных многообразий групп, ассоциативных и лиевых алгебр, имеется множество других многообразий, для которых ситуация совершенно неясна. Укажем, например, многообразие почти-колец, связанное с тропической геометрией, или многообразие квазигрупп.

Остановимся чуть подробнее на универсальной геометрии над квазигруппами. Этот вопрос особенно интересен тем, что квазигруппы имеют свои собственные хорошо известные геометрические приложения. Но как квазигруппы выглядят с точки зрения универсальной алгебраической геометрии и логической геометрии? Этот вопрос абсолютно открыт. Предлагаемая структура исследования квазигрупп с этих позиций состоит в следующем.

- *Изотипные и изоморфные квазигруппы. Основы алгебраической и логической геометрии квазигрупп.*
- *Геометрическая эквивалентность квазигрупп.*
- *Аutomорфизмы категории свободных квазигрупп.*
- *Доказать, что все автоморфизмы категории свободных квазигрупп внутренние.*

- *Теорема. Категории алгебраических множеств над двумя квазигруппами изоморфны тогда и только тогда, когда они геометрически эквивалентны.*
- *Геометрическая нетеровость для квазигрупп.*
- *Когда две квазигруппы порождают одно и то же квазимногообразие?*
- *Изотипность и логическое подобие для квазигрупп.*
- *Верно ли, что две конечно порожденные квазигруппы изотипны тогда и только тогда, когда они изотопны?*
- *Верно ли, что две квазигруппы логически подобны тогда и только тогда, когда они изотипны?*
- *Элементарная эквивалентность и логическая жесткость для квазигрупп.*

Литература

1. *N. Avni, A. Lubotzky, C. Meiri*, First order rigidity of non-uniform higher-rank arithmetic groups, *Invent. Math.* (2019), 219-240.
2. *N. Avni, C. Meiri*, On the model theory of higher rank arithmetic groups, *arXiv 2008.01793v1* (2020), 59pp.
3. *E. I. Bunina*, Isomorphisms and elementary equivalence of Chevalley groups over commutative rings, *Sb. Math*, bf 210 (2019), 1067-1091.
4. *E. Daniyarova, A. Myasnikov, V. Remeslennikov*, Algebraic geometry over algebraic systems, *Novosibirsk, SO RAN*, (2016), 243pp.
5. *S. Goncharov*, Countable Boolean algebras and decidability. *Novosibirsk: Science books*, 1996 (in Russian).
6. *A. Gvaramia*, Palms algebras and axiomatizable classes of quasigroups, *Uspekhi Mat. Nauk*, 40, No. 4 (244), (1985), 215-216.
7. *P.R. Halmos*, Algebraic logic, *Chelsea, New York* (1969).
8. *B. Kunyavskii, E. Plotkin and N. Vavilov*, Bounded generation and commutator width of Chevalley groups: function case, *arXiv:2204.10951 [math. GR]*, 54pp.
9. *O. Kharlampovich, A. Myasnikov*, Elementary theory of free nonabelian groups, *Journal of Algebra*, 302:2, (2006) 451-552.
10. *A. Morgan, A. Rapinchuk, B. Sury*, Bounded generation of SL_2 over rings of S -integers with infinitely many units, *Algebra and Number Theory*, 12:8, (2018) 1949-1974.
11. *A.G. Myasnikov*, The structure of models and a criterion for the decidability of complete theories of finite-dimensional algebras, *Izv. Akad. Nauk*

SSSR Ser. Met. 53 (2) (1989) 379-397. (in Russian) English translation in Math. USSR-Izv. 34(2) (1990) 389-407.

12. *A. Myasnikov, V. Remeslennikov*, Algebraic geometry over groups II, Logical foundations, J. Algebra, 234, (2000) 225-276.

13. *A.G. Myasnikov and N.S. Romanovskii*, Characterization of finitely generated groups by types, International Journal of Algebra and Computation, 28:8, (2018) 1613-1632.

14. *A. Nies*, Describing Groups, Bull. Symb. Logic, 13:3, (2007) 305-339.

15. *B. Plotkin*, Universal Algebra, Algebraic Logic and Databases, Kruwer Acad. Publ., Dordrecht (1994).

16. *B. Plotkin*, Algebraic logic and logical geometry (2013), 287pp.

17. *B. Plotkin*, Algebra, categories and databases, Handbook of Algebra, 2, Elsevier (2000) 81-148.

18. Algebraic logic, varieties of algebras and algebraic varieties, ArXiv:math/0312420v1, (2003), 62pp.

19. *B. Plotkin*, Seven lectures on the universal algebraic geometry, “Groups, Algebras, and Identities”, AMS, Contemporary Mathematics, 726, (2019) Israel Mathematical Conferences Proceedings, 143-217.

20. *B. Plotkin*, Varieties of algebras and algebraic varieties, Israel J. Math., 96:2 (1996) 511-522.

21. *B. Plotkin*, Varieties of algebras and algebraic varieties. Categories of algebraic varieties, Siberian Advanced Mathematics, Allerton Press, 7:2 (1997) 64-97.

22. *B. Plotkin*, Algebras with the same algebraic geometry, Proceedings of the International Conference on Mathematical Logic, Algebra and Set Theory, dedicated to 100 anniversary of P.S. Novikov, Proceedings of the Steklov Institute of Mathematics, MIAN, 242 (2003) 176-207. Arxiv: math. GM/0210194.

23. *B. Plotkin*, Algebraic geometry in First Order Logic, Sovremennaja-Matematika and Applications, 22, (2004) 16-62. Journal of Math. Sciences, 137:5, (2006) 5049-5097.

24. *B. Plotkin*, Algebraic logic and logical geometry in arbitrary varieties of algebras, Proceedings of the Conf. on Group Theory, Combinatorics and Computing, AMS Contemporary Math, series, (2014) 151-169.

25. *B. Plotkin*, Isotyped algebras, Sovremennyyeproblemy matematiki (Russian), 15, (2011) 40-66. Translation: Proceedings of the Steklov Institute of Mathematics, 278:1, (2012) S91-S115.

26. *B. Plotkin, E. Aladova, E. Plotkin*, Algebraic logic and logically-geometric types in varieties of algebras, Journal of Algebra and its Applications, 12:2 (2012) Paper No. 1250146.

27. *B. Plotkin, E. Plotkin*, Multi-sorted logic and logical geometry: some problems, *Demonstratio Math.*, 48:4, (2015) 577-618.

28. *B. Plotkin and G. Zhitomirski*, Some logical invariants of algebras and logical relations between algebras, *Algebra and Analysis*, 19:5, (2007) 214-245, *St. Petersburg Math. J.*, 19:5, (2008) 859-879.

29. *B. Plotkin and G. Zhitomirski*, On automorphisms of categories of universal algebras, *J. Algebra Comput.*, 17:5-6 (2007) 1115-1132.

30. *B. Plotkin, G. Zhitomirski*, Automorphisms of categories of free algebras of some varieties, *J. Algebra*, 306:2 (2006) 344-367.

31. *D. Segal, K. Tent*, Defining R and $G(R)$, arXiv:2004.13407, (2020) 30 pp.

32. *Z. Sela* Diophantine geometry over groups VI: The elementary theory of a free group, *GAFA*, 16, (2006), 707-730.

33. *Z. Sela*, The elementary theory of a hyperbolic group, *Proceedings of the LMS*, 99, (2009) 217-273.

34. *R. Sklinos*, Private correspondence.

35. *M. Sohrabi, A. Myasnikov*, Bi-interpretability with Z and models of the complete elementary theories of $SL_n(O)$, $T_n(O)$ and $GL_n(O)$, $n \geq 3$, arXiv:2004.03585, (2020) 19pp.

36. *W. Szmelew*, Elementary properties of abelian groups, *Fund. Math.* 41 (1955), 203-271.

37. *A. Tburkov*, Automorphic equivalence of algebras, *Int. J. Algebra Comput.*, 17:5-6 (2007) 1263-1271.

38. *G. Zhitomirski*, On types of points and algebras, *International Journal of Algebra and Computation*, 28:8, (2018) 1717-1730.

A. Gvaramia, Abkhazian State University, Sukhum, Abkhazia.

B. Plotkin, Department of Mathematics, Hebrew University, Jerusalem, Israel
E. Plotkin, Department of Mathematics, Bar Han University, Ramat Gan, Israel.

А.М. АБУХБА

доцент

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЕРАТОРА FOR В MATHCAD PRIME

Аннотация. В статье рассмотрены основные отличительные особенности применения оператора цикла **for** в системе компьютерной математики **Mathcad Prime**. Приведены примеры программ, способствующих пониманию сути этих особенностей.

Ключевые слова: *Mathcad, оператор, цикл, тело цикла, параметр цикла, вектор, матрица.*

Abstract. *The article discusses the distinctive features of using the **for** loop operator in the **Mathcad Prime** computer mathematics system. Examples of programs that contribute to understanding the essence of these features are given.*

Keywords: *Mathcad, operator, loop, loop body, loop parameter, vector, matrix.*

Оператор **for** – это оператор цикла с параметром. С помощью оператора **for** можно реализовать циклический процесс, состоящий из ряда операторов (тело цикла), выполнение которых повторяется до тех пор, пока параметр цикла принадлежит некоторому заданному диапазону.

Общий вид оператора **for** в **Mathcad Prime**:

```
for  $i \in D$  |  
||  $S$  |
```

Здесь: i – любое допустимое имя переменной или параметр цикла; D – значение или последовательность значений. Чаще всего D – переменная-диапазон, но можно также использовать вектор или матрицу. Например, чтобы выполнить один и тот же расчет над несколькими матрицами, можно определить D как последовательность матриц. S – тело цикла, любое допустимое выражение или последовательность выражений.

Для случая, когда D – переменная-диапазон, в **Mathcad Prime** предусмотрены две разновидности данного оператора:

а) обычный оператор цикла с параметром:

```
for  $i \in N..K$ 
||  $S$ 
```

Здесь: i – параметр цикла; N и K – начальное и конечное значения параметра цикла (границы диапазона); S – оператор(ы) языка **Mathcad Prime** или по-другому – **тело цикла**. Параметр цикла i после каждого выполнения S меняется с шагом, равным **1**.

Пример. Найти $S = \int_1^2 x^3 dx - \int_1^3 x^3 dx + \int_1^4 x^3 dx - \dots + \int_1^n x^3 dx$.

<pre>Sum(n) := $S \leftarrow 0$ $k \leftarrow 1$ for $n \in 2..n$ $S \leftarrow S + k \cdot \int_1^n x^3 dx$ $k \leftarrow -k$ S</pre> <p>$Sum(10) = 6330.75$</p>

б) модифицированный оператор цикла с параметром:

```
for  $i \in N, N+h..K$ 
||  $S$ 
```

Здесь: i – параметр цикла; N и K – начальное и конечное значения параметра цикла; h – шаг изменения параметра i ; S – оператор(ы) языка **Mathcad Prime** (тело цикла). Параметр цикла i , после каждого выполнения S меняется на величину h .

Пример. Найти $S = \int_1^2 x^3 dx - \int_1^4 x^3 dx + \int_1^6 x^3 dx - \dots + \int_1^{2 \cdot n} x^3 dx$.

$$\begin{array}{l}
 \text{Sum}(n) := \left\| \begin{array}{l}
 S \leftarrow 0 \\
 k \leftarrow 1 \\
 \text{for } n \in 2, 4 \dots 2 \cdot n \\
 \left\| \begin{array}{l}
 S \leftarrow S + k \cdot \int_1^n x^3 dx \\
 k \leftarrow -k
 \end{array} \right\| \\
 S
 \end{array} \right\| \\
 \text{Sum}(10) = -23980
 \end{array}$$

Главным отличием обычного оператора цикла от модифицированного является величина шага изменения параметра. В первом случае этот шаг обязательно равен **1**, а во втором может отличаться от **1**.

Цикл с параметром **for** в среде **Mathcad Prime** намного более гибок, чем его аналоги в языках программирования Pascal, C++ и т.д. Рассмотрим основные особенности применения оператора в данной среде.

Первая особенность.

Оператору цикла **for** в среде **Mathcad Prime** не нужно указывать направление шага изменения параметра. Это означает, что если начальное значение параметра меньше конечного, то происходит автоматическое увеличение параметра, в противном случае – уменьшение.

Примеры:

1. Найти $S = 2 + 4 + \dots + 2 \cdot n$.

$$\begin{array}{l}
 \text{Sum}(n) := \left\| \begin{array}{l}
 S \leftarrow 0 \\
 \text{for } i \in 2, 4 \dots 2 \cdot n \\
 \left\| S \leftarrow S + i \right\| \\
 S
 \end{array} \right\| \\
 \text{Sum}(100) = 10100
 \end{array}$$

В этом примере параметр цикла **увеличивается на 2**.

2. Найти $S = 2 \cdot n + 2 \cdot n - 2 + \dots + 2$.

$$\begin{array}{l}
 \text{Sum}(n) := \left\| \begin{array}{l}
 S \leftarrow 0 \\
 \text{for } i \in 2 \cdot n, 2 \cdot n - 2 \dots 2 \\
 \left\| S \leftarrow S + i \right\| \\
 S
 \end{array} \right\|
 \end{array}$$

$$\boxed{Sum(100) = 10100}$$

В этом примере параметр цикла **уменьшается** на 2.

Вторая особенность.

Недопустимо, чтобы значение параметра цикла изменилось в теле цикла. В таком случае оператор, изменяющий значение параметра цикла, системой **Mathcad Prime** игнорируется (разумно!). Пример недопустимой организации цикла с параметром:

$$f(n) := \begin{array}{|l} S \leftarrow 0 \\ \text{for } i \in 1..n \\ \begin{array}{|l} S \leftarrow S + i \\ i \leftarrow i + 6 \\ S \end{array} \end{array}$$

$$f(10) = 55$$

Этот оператор игнорируется, т.к. пытается изменить значение параметра цикла i на 6

Данная программа работает и вычисляет сумму $S = 1 + 2 + \dots + n$, несмотря на присутствие в телецикле оператора, изменяющего значение параметра цикла i , т.к. он игнорируется. Например, на языке Pascal аналогичная программа вообще не выполнится.

Третья особенность.

Значения параметра цикла могут задаваться **вектором** или **матрицей**, а также **последовательностью** чисел. Причем в заголовке цикла **for** могут быть использованы как вектор-строка, так и вектор-столбец.

Пример 1. Найти значения $\sqrt{4}, \sqrt{9}, \sqrt{16}, \sqrt{25}, \sqrt{36}$.

$$ORIGIN := 1$$

$$f := \begin{array}{|l} k \leftarrow 1 \\ \text{for } i \in [4 \ 9 \ 16 \ 25 \ 36] \\ \begin{array}{|l} y_k \leftarrow \sqrt{i} \\ k \leftarrow k + 1 \end{array} \end{array}$$

$f = \begin{bmatrix} 2 \\ 3 \\ 4 \\ 5 \\ 6 \end{bmatrix}$

Здесь: f – имя программы; i – параметр цикла, который поочередно принимает значения элементов заданного вектора. В теле цикла про-

исходит формирование вектора-столбца y , элементами которого являются квадратные корни элементов исходного вектора; k – индексы элементов вектора y .

Пример 2. Сформировать три квадратные матрицы случайных целых чисел. Для каждого из них найти: а) максимальный элемент; б) определитель; в) среднеарифметическое.

Программа	Результат работы
<pre> ORIGIN := 1 F(n) := k ← 1 for i ∈ 1..n for j ∈ 1..n M1_{i,j} ← trunc(rnd(10)) M2_{i,j} ← trunc(rnd(20)) M3_{i,j} ← trunc(rnd(15)) for i ∈ [M1 M2 M3] MAX_k ← max(i) Δ_k ← i SrAr_k ← mean(i) k ← k + 1 [M1 M2 MAX Δ SrAr M3] </pre>	$F(5) = \left[\begin{array}{c} \left[\begin{array}{ccccc} 0 & 9 & 2 & 2 & 0 \\ 2 & 3 & 1 & 6 & 1 \\ 5 & 7 & 1 & 4 & 9 \\ 5 & 2 & 3 & 3 & 2 \\ 1 & 6 & 3 & 7 & 0 \end{array} \right] \\ \left[\begin{array}{ccccc} 12 & 5 & 7 & 18 & 3 \\ 0 & 0 & 17 & 18 & 11 \\ 5 & 1 & 12 & 7 & 7 \\ 12 & 17 & 18 & 14 & 13 \\ 4 & 1 & 2 & 13 & 0 \end{array} \right] \\ \left[\begin{array}{ccccc} 1 & 14 & 3 & 13 & 11 \\ 1 & 2 & 2 & 13 & 14 \\ 5 & 8 & 9 & 8 & 2 \\ 0 & 10 & 5 & 11 & 5 \\ 9 & 0 & 1 & 9 & 6 \end{array} \right] \end{array} \right] \left[\begin{array}{c} [9 \\ 18 \\ 14 \end{array} \right] \left[\begin{array}{c} [-2302] \\ 15511 \\ 39966 \end{array} \right] \left[\begin{array}{c} [3.36] \\ 8.68 \\ 6.48 \end{array} \right]$

Здесь: F – имя программы; n – размерность матриц. Параметр i в заголовке цикла **for $i \in [M1, M2, M3]$** будет поочередно принимать значения элементов, сформированных матриц. Вывод полученных результатов записан в виде вектора-строки, элементами которого являются: вектор-столбец, содержащий исходные матрицы и векторы-столбцы, содержащие искомые значения для каждой из матриц (вложенность).

Четвертая особенность.

Параметр цикла может принимать не только целые, но и дробные (десятичные и обыкновенные дроби) значения.

Пример 1. Найти $S = \frac{1}{10} + \frac{2}{10} + \dots + \frac{9}{10}$.

```

Sum := || S ← 0
      || for i ∈  $\frac{1}{10}, \frac{2}{10} \dots \frac{9}{10}$ 
      || || S ← S + i
      || S
Sum = 4.5
    
```

Пример 2. Найти $S = 0,1 + 0,2 + \dots + 0,9$.

```

Sum := || S ← 0
      || for i ∈ 0.1, 0.2 .. 0.9
      || || S ← S + i
      || S
Sum = 4.5
    
```

Пятая особенность.

Параметр цикла может одновременно принимать значения различных типов – вещественные числа, комплексные числа, тексты, массивы и т. д.

Пример. Сформировать одномерный массив из объектов разных типов.

```

ORIGIN := 1
Prog := || k ← 1
      || for i ∈  $\begin{bmatrix} 20.5 & \text{“Да”} \\ 10 + 5i & \begin{bmatrix} 1 & 5 \\ 2 & 4 \end{bmatrix} \end{bmatrix}$ 
      || || Vk ← i
      || || k ← k + 1
      || V
Prog =  $\begin{bmatrix} 20.5 \\ 10 + 5i \\ \text{“Да”} \\ \begin{bmatrix} 1 & 5 \\ 2 & 4 \end{bmatrix} \end{bmatrix}$ 
    
```

В данном случае параметр цикла i принимает значения различных типов: вещественное, комплексное, массива и строковое.

Знание рассмотренных особенностей применения оператора цикла с параметром **for** позволяет использовать его для решения более широкого круга задач по сравнению с другими языками программирования.

Литература

1. Основы вычислений и программирования в пакете MathCAD: учеб. пособие / Ю. Е. Воскобойников [и др.]; под ред. Ю. Е. Воскобойникова; Новосиб. гос. архитектур.-строит. ун-т (Сибстрин). – Новосибирск: НГАСУ(Сибстрин), 2012. – 212 с.
2. Встроенная в MathCAD Prime справочная система, содержащая полное описание системы и учебные примеры.
3. <http://pts-russia.com/products/MathCAD/>
4. <http://sapr-journal.ru/category/uroki-mathcad/>

М.Р. ГОЛАВА
старший преподаватель

**φ -СИЛЬНЫЕ СРЕДНИЕ ОБЩИХ МЕТОДОВ СУММИРОВАНИЯ
ТИПА МАРЦИНКЕВИЧА РЯДОВ ФУРЬЕ ФУНКЦИИ
M-ПЕРЕМЕННЫХ**

Аннотация. В работе исследованы φ -сильные средние суммируемости регулярным методом типа Марцинкевича, ряда Фурье для функции $f \in L_\mu$, m -переменных в ее $p \in (1, \mu)$ точках x Лебега. Кроме того, для непрерывных функции даны оценки сильных средних этих методов через наилучшее приближение тригонометрическими полиномами.

Ключевые слова. Сильная суммируемость, метод суммирования, точка Лебега, наилучшее приближение, тригонометрический полином.

Abstract. In this work, the φ -strong means of summability with the regular Marcinkiewicz-type method, the Fourier series for the function $f \in L_\mu$, m -variables at its $p \in (1, \mu)$ points x Lebesgue, were investigated. In addition, estimates for the strong means of these methods are given for continuous functions in terms of the best approximation by trigonometric polynomials.

Keywords. Strong summability, summation method, Lebesgue point, best approximation, trigonometric polynomial

Пусть $T = [-\pi, \pi]$, T^m ($m \in \mathbb{N} = \{1, 2, \dots\}$) – произведение множества T на само себя m -раз, $L_p(T^m)$, $p \geq 1$ – множество 2π – периодических по каждой из переменных функции, суммируемых в p -й степени. Далее, пусть $G = \{\gamma\}$, $\gamma = (\gamma_1, \dots, \gamma_m)$, такие, что $\gamma_j = 0$ или 1 , $j = \overline{1, m}$.

Если $f \in L(T^m) = L_1(T^m)$, то

$$a_k^G(f) = \frac{1}{\pi^m} \int_{T^m} f(t) \prod_{\gamma \in G} \cos\left(k_j t_j - \gamma_j \frac{\pi}{2}\right) dt, \quad (1)$$

где $dt = dt_1 \dots dt_m$, $k = (k_1, \dots, k_m)$ называют коэффициентами Фурье функции f , а ряд

$$S[f] = \sum_{k=0}^{\infty} 2^{-\alpha(k)} \sum_{\gamma \in G} a_k^G(f) \prod_{\gamma \in G} \cos\left(k_j x_j - \gamma_j \frac{\pi}{2}\right), \quad (2)$$

$\alpha(k)$ – количество нулевых координат точки k , $x = (x_1, \dots, x_m)$ называют рядом Фурье функции f .

Суммы

$$S_n(f, x) = \sum_{k=0}^n 2^{-\alpha(k)} \sum_{\gamma \in G} a_k^\gamma(f) \prod_{\gamma \in G} \cos\left(k_j x_j - \gamma_j \frac{\pi}{2}\right)$$

называют прямоугольными частными суммами ряда (2). В частности, если $n = (n, \dots, n)$, $n \in N$, то частные суммы называют квадратными или частными суммами типа Марцинкевича [1], а уклонение функции f этими суммами имеет вид

$$\rho_{nl}(f, x) = S_{nl}(f, x) - f(x).$$

Подробный обзор результатов сходимости или расходимости рядов вида (2) изложен в обзорной работе Жижиашвили Л.В. [2].

Остановимся на вопросах, связанных с частными суммами типа Марцинкевича, т.е. суммы по квадратам $S_{nl}(f, x)$ $l = (1, \dots, 1)$.

В работе [3] доказано, что если $f \in L_2(T^2)$, то $\lim_{n \rightarrow \infty} S_{nl}(f, x) = f(x)$ выполняется почти всюду.

Существует непрерывная функция $f \in C(T)$ с расходящимся рядом Фурье в некоторых точках ([4], см. также [5]). Тогда функция $g(x) = f(x_1) \dots f(x_m)$ непрерывна на T^m и ее ряд Фурье расходится в отдельных точках. Таким образом, требование непрерывности функции недостаточно для сходимости ее ряда Фурье в точке.

Пусть $f \in L_p(T^m)$, $p \geq 1$. Если имеют место соотношения

$$\lim_{|J| \rightarrow 0} \frac{1}{|J|} \int_J |f(x+t) - f(x)|^p dt = 0, \quad (3)$$

$$\sup_J \frac{1}{|J|} \int_J |f(x+t) - f(x)|^p dt = M(x) < \infty, \quad (4)$$

где $|J|$ – объем m -мерного квадрата J с центром в точке x и ребром 2τ , $p \geq 1$, то точку x называют p -точкой Лебега функции.

В монографии А. Зигмунда «Тригонометрические ряды» [5] доказано утверждение: если $f \in L_\mu[T^m]$, $\mu > 1$, $p \in (1, \mu)$, то почти всюду условия (3-4) имеют место.

Среднее арифметическое типа Марцинкевича для рядов (2) имеет вид $\frac{1}{n+1} \sum_{k=n}^{2n} S_{nl}(f, x)$, $n \in N$.

Степенным сильным средним арифметическим уклонением типа Марцинкевича называют

$$\frac{1}{n+1} \sum_{k=n}^{2n} |S_{nl}(f, x) - f(x)|^q, \quad q > 0, \quad (5)$$

а обозначая через ϕ -множество непрерывных, строго возрастающих на полусегменте $[0, \infty)$ функций φ , таких, что $\varphi(0) = 0$ и $\varphi(u) > 0, u > 0$,

$$h_{nl}^\varphi(f, x) = \frac{1}{n+1} \sum_{k=n}^{2n} \varphi(|S_{nl}(f, x) - f(x)|), \quad (6)$$

и (6) будем называть φ -сильными средними Валле-Пуссена типа Марцинкевича. А вообще, если некоторый метод суммирования определяется положительной матрицей (λ_k^n) , то величины

$$\sum_{k=0}^{\infty} \lambda_k^n \varphi(|\rho_{kl}(f, x)|)$$

будем называть φ -сильными средними данного метода типа Марцинкевича.

Будем говорить, что ряд (2) $\varphi \in \Phi$ сильно суммируем средними арифметическими типа Марцинкевича к числу $f(x)$, если

$$\lim_{n \rightarrow \infty} h_{nl}^{\varphi}(f, x) = 0, \quad (7)$$

и в общем случае, если

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{k=0}^{\infty} \lambda_k^n \varphi(|\rho_{kl}(f, x)|) = 0, \quad (8)$$

то будем говорить, что ряд (2) $\varphi \in \Phi$ сильно суммируем методом, который определяется матрицей (λ_k^n) типа Марцинкевича, к числу $f(x)$.

Отметим, что среднее $h_{nl}^{\varphi}(f, x)$ исследовались во многих работах, в частности, [6,7], для функции $f \in C(T^m)$.

Как известно [7], если функций $\varphi, \psi \in \Phi$ и $\lim_{u \rightarrow \infty} \frac{\psi(u)}{\varphi(u)} < \infty$,

то из φ -сильной суммируемости методом типа Марцинкевича ряда Фурье функции $f \in L_{\mu}, \mu > 1$ в ее точке Лебега к $f(x)$, следует ψ -сильная суммируемость ряда (2) тем же методом к $f(x)$.

Целью данной работы является изучить поведение величин $h_n^{\varphi}(f, x)$, а также сильных средних общих методов суммирования рядов Фурье типа Марцинкевича функции $f \in L_{\mu}(T^m), \mu > 1$, в ее p -точках Лебега. В частности, установить связь между порядком роста функции φ и размерностью пространства, при котором с выполнением условий (3-4) имеет место равенство (7).

Пусть $\phi_{\gamma}, \gamma > 0$ – часть множества Φ , для которых выполняются соотношения

$$\varphi(2u) \leq a\varphi(u), \quad \forall u \in [0, \sigma], \quad (9)$$

$$\ln \varphi(u) = O(u^{\gamma}), \quad \gamma > 0, u \rightarrow \infty. \quad (10)$$

Примеры: функция $\varphi(u) = u^q, q > 0, \forall \gamma > 0$ принадлежит ϕ_{γ} , а функция $\varphi(u) = \exp(bu^{\gamma}) - 1, b > 0, \gamma > 0$ входит ϕ_{γ} , в частности при $b = \ln a, a > 1$.

Пусть теперь $B_j \subset [n_j, 2n_j] \cap N, r_j = |B_j|$ – мощность множества B_j , и $B = X_{j=1}^m B_j$ – произведение множеств, $n = (n_1, \dots, n_m), \varepsilon_{\tau}^{(a)}(f, x) =$

$Sup_{B}^{n \geq \tau} \frac{\beta_{n,B}^{(q)}(f,x)}{\prod_{j=1}^m \ln \frac{n_j e}{r_j}}$, где $r = \prod_{j=0}^m r_j$, $n \geq \tau$ понимается по координатно,

$$\beta_{n,B}^{(q)}(f,x) = \left\{ \frac{1}{r} \sum_{k \in B} |\rho_k(f,x)|^q \right\}^{\frac{1}{q}}.$$

В работе [11] приведено утверждение 1: если $f \in L_{\mu}(T^m)$, $\mu > 1$, $p \in (1, \mu)$, точка x является ее p -точкой Лебега, тогда выполняется

$$\text{равенство } \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{\beta_{n,B}^{(q)}(f,x)}{\prod_{j=1}^m \ln \frac{n_j e}{r_j}} = 0 \quad (11)$$

Следовательно, величина $\varepsilon_{\tau}^{(q)}(f,x)$, убывая, стремится к нулю [8,9].

В работе [8] получено неравенство: если $f \in C(T^m)$, то равномерно относительно x и $\forall B$ выполняется неравенство

$$\frac{\beta_{n,B}^{(q)}(f,x)}{\prod_{j=1}^m \ln \frac{n_j e}{r_j}} \leq AE_n(f), \quad q > 0, n = (n_1, \dots, n_m) \quad (12)$$

$E_n(f)$ – наилучшее приближение функции f тригонометрическими полиномами порядка n .

Пусть теперь $B_1 = \dots = B_m = B$, $|B| = r$, положим

$$\varepsilon_{\tau 1}(f,x) = Sup_{r}^{n \geq \tau} \frac{\beta_{n, B^m}^{(1)}(f,x)}{\left(\ln \frac{ne}{r}\right)^m}, \quad n, \tau \in N \quad (13)$$

Справедлива теорема.

ТЕОРЕМА 1. Пусть $f \in L_{\mu}(T^m)$, $\mu > 1$, $p \in (1, \mu)$, точка x является ее p -точкой Лебега. Тогда, если $\varphi \in \Phi_{\frac{1}{m}}$, то выполняется неравенство $h_{n_l}^{\varphi}(f,x) \leq A\varphi(\varepsilon_{n_l}(f,x))$, $n \in N$. (14)

Если же

$$f \in C(T^m), \text{ то } h_{n_l}^{\varphi}(f,x) \leq A\varphi(E_{n_l}(f)). \quad (15)$$

Отметим, что здесь и в дальнейшем A – постоянное положительное число, не зависящее от n и B .

Доказательство. На основании (11), если $l = (1, \dots, 1)$, $n \in N$, и $q = 1$ имеем

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \varepsilon_{n_l}(f,x) = 0. \quad (16)$$

Если $\varepsilon_{n_l}(f,x) = 0$, то на основании определения самой величины, величины $|\rho_k(f,x)| = 0, \forall k \in [n, 2n]^m$ и неравенство (14) очевидно.

Пусть теперь $\varepsilon_{n_l}(f,x) > 0, v \in N$ и

$$\bar{B}(v) = \{k \in B^m : (v-1)\varepsilon_{n_l}(f,x) \leq |\rho_k(f,x)| < v\varepsilon_{n_l}(f,x)\},$$

$$B(v) = \{k \in \bar{B}(v) : k = kl, \}, \quad j_v = \begin{cases} 1, & B(v) \neq 0, \\ 0, & B(v) = 0. \end{cases} \quad (17)$$

Обозначим проекции множества $B(v)$ на координатные оси $B_\tau(v)$, $\tau = 1, \dots, m$ и $r_\tau = |B_\tau(v)|$. Очевидно, проекции множества точек $B(v)$ имеют равные r -мощности. С другой стороны, учитывая (17), имеем

$$(v-1)\varepsilon_{nl}(f, x) \leq \frac{1}{r^m} \sum_{k \in B_1 \dots} \sum_{j \in B_m} |\rho_k(f, x)| \leq \varepsilon_{nl}(f, x) \left(\ln \frac{ne}{r} \right)^m.$$

Следовательно, при $v > 1$ $\frac{v}{v-1} \geq \frac{1}{2}$, то

$$\frac{v}{2} \leq \left(\ln \frac{ne}{r} \right)^m.$$

Поэтому

$$r \leq ne^{1-a_0} \sqrt[m]{v}, \quad (18)$$

где $a_0 = \frac{1}{2}$.

Пусть $B \subset [n, 2n] \cap N$, $r = |B|$. $\bar{B}(v) = B^m$. Группируя слагаемые в пачки, имеем $h_{nl}^\varphi(f, x) = \frac{1}{n+1} \sum_{v=1}^\infty \gamma_v \sum_{k \in B} \varphi(|\rho_{kl}(f, x)|)$.

Так как функция φ возрастает, то

$$h_{nl}^\varphi(f, x) \leq \frac{1}{n+1} \sum_{v=1}^\infty \gamma_v \varphi(v\varepsilon_{nl}(f, x)) |B|. \quad (19)$$

Отсюда в силу (18), получим

$$h_{nl}^\varphi(f, x) \leq e \sum_{v=2}^\infty \varphi(v\varepsilon_{nl}(f, x)) \exp(-a_0 \sqrt[m]{v}) + \varphi(\varepsilon_{nl}(f, x)). \quad (20)$$

В работе [7] доказано, что если $\varphi \in \phi_{\frac{1}{m}}$, то существует положительное число σ , такое, что $\forall u \in [0, \sigma]$, справедливо неравенство

$$\sum_{v=1}^\infty \varphi(vu) \exp(-\sqrt[m]{vu}) \leq A\varphi(u). \quad (21)$$

На основании соотношения (16) существует число $n_0 \in N$, при $n \geq n_0$ следует $\varepsilon_{nl}(f, x) \leq \sigma$. Считая $u = \varepsilon_{nl}(f, x)$ из (20-21) получим (14). Если же $n \leq n_0$, то неравенство (14) следует за счет постоянного числа A .

Справедливость неравенства (15) проверяется аналогично доказанной части теоремы в рассуждениях с заменой величины $\varepsilon_{nl}(f, x)$ на $E_{nl}(f)$.

Теорема 1 доказана.

Из теоремы 1 следует следствие.

Следствие 1. Пусть $f \in L_\mu(T^m)$, $\mu > 1$, $p \in (1, \mu)$, точка x является ее p -точкой Лебега. Тогда

$$\left| \frac{1}{n+1} \sum_{k=n}^{2n} S_{kl}(f, x) - f(x) \right| \leq A\varepsilon_{nl}(f, x). \quad (22)$$

$$\left| \frac{1}{n+1} \sum_{k=n}^{2n} S_{kl}(f, x) - f(x) \right| \leq AE_{nl}(f).$$

Следствие 2. Пусть $f \in L_\mu(T^m)$, $\mu > 1$, $p \in (1, \mu)$, точка x является ее p -точкой Лебега. Тогда, если $\varphi \in \phi_{\frac{1}{m}}$, то почти всюду, на T^m выполняется равенство (7).

Будем говорить [6], что последовательность положительных чисел (λ_k) принадлежит множеству $\Lambda(\sigma)$, если для любого натурального числа τ и фиксированного $\sigma \in (1, \infty)$ выполняется неравенство

$$\left\{ \frac{1}{2^\tau} \sum_{j=2^\tau}^{2^{\tau+1}-1} (\lambda_j)^\sigma \right\}^{\frac{1}{\sigma}} \leq \frac{A}{2^{\tau-1}} \sum_{j=2^{\tau-1}}^{2^\tau-1} \lambda_j. \quad (23)$$

Отметим, что в условиях теоремы 1, если $(\lambda_k) \in \Lambda(\sigma)$, то на основании неравенства Гельдера для сумм и $\sigma_1 = \frac{\sigma}{\sigma-1}$, так как $\varphi^{\sigma_1} \in \phi_{\frac{1}{m}}$, по-

$$\begin{aligned} & \text{лучаем } \frac{1}{2^n} \sum_{k=2^n}^{2^{n+1}-1} \lambda_k \varphi(|\rho_{kl}(f, x)|) \leq \\ & \leq \left\{ \frac{1}{2^\tau} \sum_{j=2^\tau}^{2^{\tau+1}-1} (\lambda_j)^\sigma \right\}^{\frac{1}{\sigma}} \left\{ \frac{1}{2^\tau} \sum_{j=2^\tau}^{2^{\tau+1}-1} (\varphi(|\rho_{kl}(f, x)|))^{\sigma_1} \right\}^{\frac{1}{\sigma_1}} \leq \\ & \leq \frac{A}{2^{n-1}} \sum_{k=2^{n-1}}^{2^n-1} \lambda_k \varphi(\varepsilon_{kl}(f, x)). \end{aligned} \quad (24)$$

ТЕОРЕМА 2. Пусть функция $f \in L_\mu(T^m)$, $\mu > 1$, точка x является ее $p \in (1, \mu)$ точкой Лебега. Тогда, если последовательность положительных чисел $(\lambda_k) \in \Lambda(\sigma)$ и $\varphi \in \phi_{\frac{1}{m}}$, то $\forall \tau \in N_0 = \{0, 1, 2, \dots\}$

$$G_{2^\tau}(f, x) = \sum_{k=2^\tau}^{\infty} \lambda_k \varphi(|\rho_{kl}(f, x)|) \leq A \sum_{k=2^{\tau-1}}^{\infty} \lambda_k \varphi(\varepsilon_{kl}(f, x)). \quad (25)$$

В частности,

$$G_0(f, x) \leq \sum_{k=0}^{\infty} \lambda_k \varphi(\varepsilon_{kl}(f, x)), \quad (26)$$

если $f \in C(T^m)$ элементы матрицы удовлетворяют соотношению (23),

$$G_{2^\tau}(f, x) \leq \sum_{k=2^{\tau-1}}^{\infty} \lambda_k \varphi(E_{kl}(f)), \quad (27)$$

а также

$$G_0(f, x) \leq \sum_{k=2^{\tau-1}}^{\infty} \lambda_k \varphi(E_{kl}(f)). \quad (28)$$

Доказательство. Группируя слагаемые в пачки и используя неравенство (21), получим

$$G_{2^\tau}(f, x) = \sum_{\tau=n}^{\infty} \sum_{k=2^\tau}^{2^{\tau+1}-1} \lambda_k \varphi(|\rho_{kl}(f, x)|) \leq A \sum_{k=2^n}^{\infty} \lambda_k \varphi(\varepsilon_{kl}(f, x)).$$

Аналогично проверяется справедливость соотношения (27-28).

ТЕОРЕМА 3. Пусть функция $f \in L_\mu(T^m)$, $\mu > 1$, точка x является ее $p \in (1, \mu)$ точкой Лебега. Матрица (λ_k^n) положительных чисел определяет регулярный метод суммирования рядов, последовательность $(\lambda_k^n) \in \Lambda(\sigma) \forall n \in N_0$ и $\varphi \in \phi_{\frac{1}{m}}$. Тогда, $\forall n \in N_0 = \{0, 1, 2, \dots\}$,

$$\sum_{k=0}^{\infty} \lambda_k^n \varphi(|\rho_{kl}(f, x)|) \leq A \sum_{k=0}^{\infty} \lambda_k^n \varphi(\varepsilon_{kl}(f, x)). \quad (27)$$

Если $f \in C(T^m)$, то

$$\sum_{k=2^\tau}^{\infty} \lambda_k^n \varphi(|\rho_{kl}(f, x)|) \leq A \sum_{k=2^{\tau-1}}^{\infty} \lambda_k^n \varphi(E_{kl}(f)). \quad (28)$$

Отметим, что в условиях теоремы 3, так как матрица (λ_k^n) определяет регулярный метод суммирования, то

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{k=0}^{\infty} \lambda_k^n \varphi(|\rho_{kl}(f, x)|) = 0. \quad (29)$$

Равенство (29) выполняется равномерно относительно x , если $f \in C(T^m)$.

ТЕОРЕМА 4. Пусть функция $f \in L_\mu(T^m)$, $\mu > 1$, точка x является ее $p \in (1, \mu)$ -точкой Лебега. Тогда, если $\varphi \in \phi_{\frac{1}{m}}$, то имеет место

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{1}{n+1} \sum_{k=0}^n \varphi(|S_{kl}(f, x) - f(x)|) = 0. \quad (30)$$

Заметим, что если $f \in C(T^m)$, то из (29) следует равномерное выполнение равенства (30). Данное утверждение в случае, когда функция φ является показательной, содержится в работе [7].

В работе [7] построен пример функции $f \in C(T^m)$, ряд Фурье которой, в случае $\varphi \in \phi$ и

$$\overline{\lim}_{u \rightarrow \infty} \frac{\ln \varphi(u)}{u^{\frac{1}{m}}} = \infty, \quad (31)$$

в точке $0 = (0, \dots, 0)$ удовлетворяет соотношению

$$\overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} \frac{1}{n+1} \sum_{k=0}^n \varphi(|\rho_{kl}(f, 0)|) = \infty. \quad (32)$$

Далее, если $\lim_{u \rightarrow \infty} \psi(u) \left(\left(\exp(u^{\frac{1}{m}}) - 1 \right) \right)^{-1} < \infty$,

то на основании теоремы 4 ряд Фурье (2) ψ сильно суммируем методом типа Марцинкевича к $f(x)$.

Если же $\psi(u) = \exp(u^\alpha) - 1$, $\alpha > \frac{1}{m}$,

то соотношение (27) имеет место, и в силу вышесказанного для функции $f \in C(T^m)$ в некоторой точке x выполняется соотношение (32).

Литература

1. *Жижиашвили Л.В.* Сопряженные функции и тригонометрические ряды. – Тбилиси: ТГУ, 1969. – 271 с.
2. *Жижиашвили Л.В.* Некоторые вопросы многомерного гармонического анализа. – Тбилиси: ТГУ, 1983. – 114 с.
3. *Fefferman C.* On the convergence of multiple Fourier series // Bull. Amer. Math. Soc. 1971. 77. №5. 774-745.
4. *Бари Н.К.* Тригонометрические ряды. – М.: ФМЛ, 1961. – 936 с.
5. *Бахбух, Никишин Е.* О сходимости двойных рядов Фурье от непрерывных функции // Сиб. мат. жур. – 1973. – Т. 14. – № 6. – С.1189–1199.
6. *Зигмунд А.* Тригонометрические ряды. – М.: ИЛ, 1965. – Т. 2. – 538с.
7. *Гоголадзе Л. Д.* О суммировании кратных тригонометрических рядов и сопряженных рядов Фурье. // Диссертация на соискание ученой степени д-ра физ.-мат. наук. – Тбилиси: ТГУ, 1984. – 256 с.

8. *Пачулия Н.Л.* О сильной суммируемости рядов Фурье // Вопросы суммирования простых и кратных рядов Фурье. – Киев, 1987. – С. 9–50 (препринт АН УССР. Институт математики 87.40) 1973.

9. *Пачулия Н.Л.* Экстремальные задачи теории сильного суммирования рядов Фурье. – Сухум: АГУ, 2017. – 208 с.

О СВОЙСТВЕ НОСИТЕЛЕЙ ДВОЙНОЙ СИСТЕМЫ ХААРА

Аннотация. Пусть

$$A_0 = \left\{ [0,1), \left[0, \frac{1}{2}\right), \left[\frac{1}{2}, 1\right), \left[0, \frac{1}{4}\right), \left[\frac{1}{4}, \frac{1}{2}\right), \left[\frac{1}{2}, \frac{3}{4}\right), \left[\frac{3}{4}, 1\right), \dots \right\} \text{ и}$$

обозначим множество двоичных прямоугольников через

$$A_0^{(2)} = A_0 \times A_0 = \{B = I_1 \times I_2, I_1, I_2 \in A_0\}.$$

В статье приводится свойство площадей этих двоичных прямоугольников.

Ключевые слова: площадь, двоичные прямоугольники.

Abstract. Let $A_0 = \left\{ [0,1), \left[0, \frac{1}{2}\right), \left[\frac{1}{2}, 1\right), \left[0, \frac{1}{4}\right), \left[\frac{1}{4}, \frac{1}{2}\right), \left[\frac{1}{2}, \frac{3}{4}\right), \left[\frac{3}{4}, 1\right), \dots \right\}$ and

denote set dyadic rectangles by

$$A_0^{(2)} = A_0 \times A_0 = \{B = I_1 \times I_2, I_1, I_2 \in A_0\}.$$

The article is property of the areas of these dyadic rectangles.

Keywords: the areas, the dyadic rectangles.

Пусть

$$A_0 = \left\{ [0,1), \left[0, \frac{1}{2}\right), \left[\frac{1}{2}, 1\right), \left[0, \frac{1}{4}\right), \left[\frac{1}{4}, \frac{1}{2}\right), \left[\frac{1}{2}, \frac{3}{4}\right), \left[\frac{3}{4}, 1\right), \dots \right\}$$

– множество всех, открытых справа, двоичных полусегментов, $A = A_0 \cup \{[0,1]\}$, $X = \{x_I, I \in A\}$ – система Хаара, определенная элементами множества A так: $x_{[0,1]}(t) = 1, t \in [0,1]$, а для $I \in A_0$

$$x_I(t) = \begin{cases} |I|^{-\frac{1}{2}}, & t \in I^+, \\ -|I|^{-\frac{1}{2}}, & t \in I^-, \\ 0, & t \in [0,1] \setminus I, \end{cases}$$

где $I^+ (I^-)$ – левая (правая) половина элемента $I, I^+, I^- \in A_0, |I|$ – мера Лебега множества I .

Обозначим $A^{(2)} = A \times A = \{\Pi = I_1 \times I_2, I_1, I_2 \in A\}, A_0^{(2)} = A^{(2)} \setminus \{Q\}, Q = [0,1] \times [0,1], X^{(2)} = \{x_\Pi, \Pi \in A^{(2)}\}$ – двойная система Хаара, определенная элементами множества $A^{(2)}$ так:

$$x_\Pi(t) = x_{I_1}(t_1) \cdot x_{I_2}(t_2),$$

где $\Pi = I_1 \times I_2 \in A^{(2)}, t = (t_1, t_2) \in Q, x_{I_1}, x_{I_2}$ – функции системы X .

Каждая биекция $\varphi: A^{(2)} \rightarrow A^{(2)}$ порождает оператор перестановки двойной системы Хаара:

$$R_\varphi^{(2)} f = \sum_{\Pi \in A^{(2)}} \hat{f}_\Pi x_\varphi(\Pi), \quad \hat{f}_\Pi = \int_Q f(t) x_\Pi(t) dt, \quad \Pi \in A^{(2)},$$

$$f \in L(Q).$$

Каждая функция двойной системы Хаара определяется её носителем – двоичным прямоугольником, на котором её значения не равны нулю (см. определение двойной системы Хаара в [1]). Перестановки функций двойной системы Хаара и перестановки двоичных прямоугольников равнозначны. Такие перестановки изучались в работе [1] и моей работе [2].

Двоичные прямоугольники используются для определения двойной системы Хаара, а их свойства, для изучения перестановок двойной системы Хаара.

Пусть $A_0^{(2)} = A_0 \times A_0 = \{B = I_1 \times I_2, I_1, I_2 \in A_0\}$ – множество всех, открытых справа и сверху, двоичных прямоугольников из квадрата $[0,1] \times [0,1]$,

$|B|$ – площадь прямоугольника B . Верна

Теорема. В каждом двоичном прямоугольнике $B \in A_0^{(2)}$ для каждого натурального числа n найдётся $n2^{2n-1}$ двоичных прямоугольников из $A_0^{(2)}$, которые не покрывают друг друга целиком и удовлетворяют неравенство:

$$\sum_{k=1}^{n2^{2n-1}} |B_k| > n \left| \bigcup_{k=1}^{n2^{2n-1}} B_k \right|, \quad \times B_k \in A_0^{(2)}, k = \overline{1, n2^{2n-1}}.$$

Замечание. К указанным в теореме двоичным прямоугольникам, которые не покрывают друг друга целиком, относятся и те двоичные прямоугольники, каждый из которых не входит целиком в другой прямоугольник из этого же множества.

Построим двоичные прямоугольники, удовлетворяющие этой теореме.

Пусть $B = [a, b] \times [c, d]$ – некоторый прямоугольник из $A_0^{(2)}$, и пусть n – некоторое натуральное число. Искомые прямоугольники $B_k \in A_0^{(2)}$, $k = 1, n2^{2n-1}$, содержащиеся в прямоугольнике B , определяются следующим образом :

$$B_1^1 = [a, b] \times [c, c + \frac{d-c}{2^{2n-1}}], B_2^1 = [a, b] \times [c + 2\frac{d-c}{2^{2n-1}}, c + 3\frac{d-c}{2^{2n-1}}],$$

$$B_3^1 = [a, b] \times [c + 4\frac{d-c}{2^{2n-1}}, c + 5\frac{d-c}{2^{2n-1}}], \dots, \dots,$$

$$B_{2^{2n-2}}^1 = [a, b] \times [c + (2^{2n-1} - 2)\frac{d-c}{2^{2n-1}}, c + (2^{2n-1} - 1)\frac{d-c}{2^{2n-1}}].$$

$$B_1^2 = [a, a + \frac{b-a}{2}] \times [c, c + \frac{d-c}{2^{2n-2}}],$$

$$B_2^2 = [a + \frac{b-a}{2}, b] \times [c + \frac{d-c}{2^{2n-2}}, c + 2\frac{d-c}{2^{2n-2}}],$$

$$B_3^2 = [a, a + \frac{b-a}{2}] \times [c + 2\frac{d-c}{2^{2n-2}}, c + 3\frac{d-c}{2^{2n-2}}], \dots, \dots,$$

$$B_{2^{2n-2}}^2 = [a + \frac{b-a}{2}, b] \times [c + (2^{2n-2} - 1)\frac{d-c}{2^{2n-2}}, d].$$

.....

$$B_1^{2n-1} = [a, a + \frac{b-a}{2^{2n-2}}] \times [c, c + \frac{d-c}{2}],$$

$$B_2^{2n-1} = [a + \frac{b-a}{2^{2n-2}}, a + 2\frac{b-a}{2^{2n-2}}] \times [c + \frac{d-c}{2}, d]$$

$$B_3^{2n-1} = [a + 2\frac{b-a}{2^{2n-2}}, a + 3\frac{b-a}{2^{2n-2}}] \times [c, c + \frac{d-c}{2}], \dots, \dots,$$

$$B_{2^{2n-2}}^{2n-1} = [a + (2^{2n-2} - 1)\frac{b-a}{2^{2n-2}}, b] \times [c + \frac{d-c}{2}, d].$$

$$B_1^{2n} = [a, a + \frac{b-a}{2^{2n-1}}) \times [c, d), B_2^{2n} = [a + 2\frac{b-a}{2^{2n-1}}, a + 3\frac{b-a}{2^{2n-1}}) \times [c, d),$$

$$B_3^{2n} = [a + 4\frac{b-a}{2^{2n-1}}, a + 5\frac{b-a}{2^{2n-1}}) \times [c, d), \dots, \dots, \dots,$$

$$B_{2^{2n-2}}^{2n} = [a + (2^{2n-1} - 2)\frac{b-a}{2^{2n-1}}, a + (2^{2n-1} - 1)\frac{b-a}{2^{2n-1}}) \times [c, d).$$

Получаем $2n$ пачек двоичных прямоугольников, в каждой из которых 2^{2n-2} прямоугольников, равных по длине и ширине. Общее количество приведенных прямоугольников $2n \cdot 2^{2n-2} = n \cdot 2^{2n-1}$, что соответствует теореме.

Приведенная система прямоугольников искомая: каждый из этих $n \cdot 2^{2n-1}$ прямоугольников не входит целиком в другой прямоугольник и не покрывается целиком другими прямоугольниками из этого же множества.

Приведенную теорему можно использовать для исследования операторов перестановок двойной системы Хаара.

Литература

1. *F. Weisz*. On the equivalence of some rearrangements of the two-parameter Haar system, *Analysis Math.* V. 18 (1992) . – С. 153–166.
2. *Маршан Р.Б.* О перестановках двойной системы Хаара в ВМО // Сборник статей АГУ. – М., 2017. – С. 42–44.

Н.Л. ПАЧУЛИА

доктор физико-математических наук, профессор

Н. Н. ПАЧУЛИЯ

старший преподаватель

О ПОВЕДЕНИИ СИЛЬНЫХ СРЕДНИХ МЕТОДОВ СУММИРОВАНИЯ УКЛОНЕНИЙ ФУНКЦИИ СИНГУЛЯРНЫМИ ИНТЕГРАЛАМИ

Аннотация. В работе найдены достаточные условия, которым должно удовлетворять ядро, чтобы сингулярный интеграл φ – сильно суммировался регулярными методами.

Ключевые слова: сингулярный интеграл, суммирование, сильное суммирование, методы суммирования.

Abstract. Sufficient conditions are found in the work that the kernel satisfies for the singular integral φ – to be strongly summable by regular methods.

Keywords: Singular integral, summation, strong summation, summation methods.

Сингулярным интегралом называют интеграл вида

$$f_n(x) = \int_a^b f(t)\phi_n(t, x)\alpha(t)dt, \quad (1)$$

где $f \in L_{p,\alpha}[a, b]$, $\phi_n(t, x)$ – суммируемая на сегменте $[a, b]$, при любом фиксированном $x \in (a, b)$, а $\alpha(t)$ – неотрицательная функция, называемая весом. [1]

Пусть $x \in [c, d] \subset (a, b)$ и функция $\phi_n(t, x)$ обладает следующими свойствами:

$$\int_a^b \phi_n(t, x)\alpha(t)dt = 1, \forall n \in N_0, \quad (2)$$

для некоторой окрестности точки $I_0 = (x - \delta, x + \delta) \subset (c, d)$ и $I = [a, b] \setminus I_0$,

$$|\phi_n(t, x)| \leq A(n + 1), \forall t \in I_0, \quad (3)$$

$$|\phi_n(t, x)| \leq \frac{A}{|t-x|}, t \neq x, t \in I_0, \quad (4)$$

$$\left\{ \sum_{k=0}^{\infty} \left| \int_I f(t)\phi_n(t, x)\alpha(t)dt \right|^q \right\}^{\frac{1}{q}} \leq A \left\{ \int_I \left| \frac{f(t)}{t-x} \right|^p \alpha(t)dt \right\}^{\frac{1}{p}},$$

$$\frac{1}{q} + \frac{1}{p} = 1, \forall f \in L_{p,\alpha}, p \in (1, 2]. \quad (5)$$

Множество ядер сингулярных интегралов, удовлетворяющих условиям (2-5), назовем ядром типа Дирихле.

Здесь и в дальнейшем $A > 0$ число, не зависящее от параметра n , возможно не одно и то же в различных местах текста.

К интегралу вида (1) сводятся частные суммы порядка n ряда Фурье функции по ортонормированным системам. Сходимость или расходимость сингулярного интеграла $f_n(x)$ к числу $f(x)$ зависит от поведения функции $\phi_n(t, x)$. Функцию $\phi_n(t, x)$ называют ядром системы. Ядра многих ортонормированных систем обладают свойствами (2-5), т.е. ядрами типа Дирихле.

Например, если дана ортонормированная на сегменте $[a, b]$ система алгебраических многочленов $p_n(x)$, которая равномерно ограничена в некоторой окрестности I_0 точки x , тогда ядро системы

$$\phi_n(t, x) = \sum_{k=0}^n p_n(x)p_n(t)$$

удовлетворяет условию (3) на основании равенства Кристоффеля-Дарбу [2],

$$\phi_n(t, x) = \frac{\alpha_n}{\alpha_{n+1}} \frac{p_{n+1}(t)p_n(x) - p_n(t)p_{n+1}(x)}{t-x}, \quad (6)$$

где α_n – старший коэффициент многочлена $p_n(t)$. Тогда в силу равномерной ограниченности $p_n(t)$ ввиду $\left| \frac{\alpha_n}{\alpha_{n+1}} \right| \leq M$ следует (4).

Если вес ортогональности α системы ограничен на I_0 и на этом множестве функция f суммируема со степенью $p \in (1, 2]$, в частности f может быть нулем на $I = [a, b] \setminus I_0$, то, учитывая соотношение (6) и полагая при этом

$$F(t) = \begin{cases} \frac{f(t)}{t-x}, & t \in I_0, \\ 0, & t \in [a, b] \setminus I_0, \end{cases}$$

получим:

$$\left\{ \sum_{k=0}^{\infty} \left| \int_I f(t) \phi_n(t, x) \alpha(t) dt \right|^q \right\}^{\frac{1}{q}} \leq A \left\{ \sum_{k=0}^{\infty} \left| \int_a^b F(t) p_n(t) \alpha(t) dt \right|^q \right\}^{\frac{1}{q}}$$

и на основании неравенства Рисса [3] правая часть предыдущего неравенства не превосходит величину

$$A \left\{ \int_a^b |F(t)|^p dt \right\}^{\frac{1}{p}} = A \left\{ \int_I |F(t)|^p dt \right\}^{\frac{1}{p}}.$$

Отсюда следует, что ядро этой системы имеет тип Дирихле.

На некотором сегменте $I_0 \subset (c, d)$ вес α ограничен, например, для многочленов Якоби $\alpha(t) = (1-x)^\alpha(1+x)^\beta$, $\alpha > -1, \beta > -1, x \in$

$[-1, 1]$. К таким системам относятся многочлены Чебышева первого рода $\alpha = \beta = -\frac{1}{2}$, второго рода $\alpha = \beta = \frac{1}{2}$, многочлены Лежандра $\alpha = \beta = 0$, а также тригонометрическая система функции и др.

Пусть $B \subset [n, 2n - 1] \cap N, r = |B|$ – мощность множества B и

$$h_{n,B}^{(q)}(f, x) = \left\{ \frac{1}{r} \sum_{k \in B} |f_k(x) - f(x)|^q \right\}^{\frac{1}{q}} \quad (7)$$

являются степенными сильными средними с пропусками уклонений $f_k(x) - f(x)$.

Очевидно, что если B состоит из одного элемента k , то

$$h_{n,B}^{(q)}(f, x) = |f_k(x) - f(x)|.$$

Если же $B = [n, 2n - 1] \cap N$

$$h_{n,B}^{(q)}(f, x) = \left\{ \frac{1}{n} \sum_{k \in B} |f_k(x) - f(x)|^q \right\}^{\frac{1}{q}}$$

получаем среднее, типа Валле Пуссена.

Пусть функция $f \in L_{p,\alpha}[I_0], I_0 \subset (c, d), p \geq 1$. Точку $x \in I_0$ называют p -точкой Лебега функции f , если

$$\lim_{|I| \rightarrow 0} \frac{1}{|I|} \int_I |f(t) - f(x)|^p \alpha(t) dt = 0, \quad (8)$$

где $|I|$ – длина интервала с центром в точке x .

Теорема 1. Пусть функция $f \in L_{p,\alpha}, p > 1, B \subset [n, 2n - 1] \cap N, r = |B|$ – мощность множества B , функция $\phi_n(t, x)$ – ядро типа Дирихле. Если x является p -точкой Лебега функции f , то $\forall q > 0$ равномерно, относительно B , выполняется равенство

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \left\{ \frac{1}{r} \sum_{k \in B} |f_k(x) - f(x)|^q \right\}^{\frac{1}{q}} \left(\ln \frac{ne}{r} \right)^{-1} = 0. \quad (9)$$

Пусть

$$\varepsilon_n^{(q)}(f, x) = \sup_{\tau \geq n} \frac{h_{\tau,B}^{(q)}(f, x)}{\ln \frac{\tau e}{r}}, \varepsilon_n^1(f, x) = \varepsilon_n^1(f, x)$$

Отметим, что последовательность $\varepsilon_n(f, x)$ в условиях теоремы 1, убывая, стремится к нулю.

Пусть непрерывная функция φ возрастает и стремится к ∞ когда $u \rightarrow \infty$ на множестве $[0, \infty)$, причем $\varphi(0) = 0$ и $\varphi(u) > 0, u > 0$. Множество таких функций обозначим через Φ , а через Φ_1 обозначим подмножество множества Φ , элементы которого обладают дополнительными условиями:

$$\varphi(2u) \leq a\varphi(u), u \in [0, \sigma], \quad (10)$$

$$\ln \varphi(u) = 0(u), u \rightarrow \infty. \quad (11)$$

Теорема 2. Пусть функция $f \in L_{p,\alpha}$, $p \in (1,2]$. Ядро сингулярного интеграла $\phi_n(t, x)$ – типа Дирихле. Если x является p - точкой Лебега функции f и $\varphi \in \Phi_1$, то

$$H_n(f, \varphi, x) = \frac{1}{n} \sum_{k=n}^{2n-1} \varphi(|f_k(x) - f(x)|) \leq A\varphi(\varepsilon_n(f, x)). \quad (12)$$

Пусть (n_j) некоторая возрастающая последовательность натуральных чисел [4],

$$1 + \mu^{-1} \leq \frac{n_{j+1}}{n_j} \leq \mu, \mu > 1, \quad (13)$$

множество таких последовательностей обозначим $\Delta(\mu)$,

Пусть $(n_j) \in \Delta(\mu)$. Тогда, так как

$$\frac{1}{\mu} \leq \frac{n_{j+1} - n_j}{n_j} \leq \mu - 1 \quad (14)$$

найдутся положительные числа A_1, A_2 такие, что

$$A_1 \ln \frac{n_{j+1} - n_j}{r} e \leq \ln \frac{n_j e}{r} \leq A_2 \ln \frac{n_{j+1} - n_j}{r} e, \quad (15)$$

где $\forall j \in N = \{1, 2, \dots\}$.

Пусть $(n_j) \in \Delta(\mu)$ и последовательность (λ_k) положительных чисел при $\sigma > 1$, удовлетворяет неравенство

$$\left\{ \frac{1}{\beta_{n_j}} \sum_{k=n_j}^{n_{j+1}-1} (\lambda_k)^\sigma \right\}^{\frac{1}{\sigma}} \leq \frac{A}{\beta_{n_j}} \sum_{k=n_{j-1}}^{n_j-1} \lambda_k, \forall j \quad (16)$$

Множество последовательностей чисел, удовлетворяющих соотношение (16), обозначим $\Lambda_{\sigma,\mu}$.

Следствие. Пусть функция $f \in L_{p,\alpha}$, $p \geq 1$, функция $\phi_n(t, x)$ представляет ядро типа Дирихле. Если x является p -точкой Лебега функции f , функция $\varphi \in \Phi_1$, а последовательность $(\lambda_k) \in \Lambda_{\sigma,\eta}$, то

$$\sum_{k=n_j}^{n_{j+1}-1} \lambda_k \varphi(|f_k(x) - f(x)|) \leq A \sum_{k=n_j}^{n_{j+1}-1} \lambda_k \varphi(\varepsilon_k(f, x)) \quad (17)$$

Теорема 3. Пусть функция $f \in L_{p,\alpha}$, $p > 1$, функция $\phi_n(t, x)$ представляет ядро типа Дирихле. Если x является p -точкой Лебега функции f , функция $\varphi \in \Phi_1$, а последовательность $(n_j) \in \Delta(\mu)$, и $(\lambda_k) \in \Lambda_{\sigma,\mu}$, то

$$\sum_{k=n_j}^{\infty} \lambda_k \varphi(|f_k(x) - f(x)|) \leq A \sum_{k=n_{j-1}}^{\infty} \lambda_k \varphi(\varepsilon_k(f, x)).$$

Вообще

$$\sum_{k=0}^{\infty} \lambda_k \varphi(|f_k(x) - f(x)|) \leq A \sum_{k=0}^{\infty} \lambda_k \varphi(\varepsilon_k(f, x)).$$

Пусть дана положительная матрица $(\lambda_{k,n})$ – определяет некоторый регулярный метод суммирования рядов.

Теорема 4. Пусть функция $f \in L_p, p \geq 1$, функция $\phi_n(t, x)$ представляет ядро типа Дирихле. Если x является p -точкой Лебега функции f , функция $\varphi \in \Phi_1$, последовательность $(n_j) \in \Delta(\mu)$ и $(\lambda_{k,n}) \in \Lambda_{\sigma, \mu}, n \in N_0$, то

$$\sum_{k=0}^{\infty} \lambda_{k,n} \varphi(|f_k(x) - f(x)|) \leq A \sum_{k=0}^{\infty} \lambda_{k,n} \varphi(\varepsilon_k(f, x)).$$

Литература

1. Натансон И. П. Теория функции вещественной переменной. – М., 1948.
2. Алексич Г. Проблемы сходимости ортогональных рядов. – М., 1963.
3. Бари Н.К. Тригонометрические ряды. – М., 1961.

Л.А. ХАШБА
преподаватель

СИЛЬНЫЕ СРЕДНИЕ С ПРОПУСКАМИ УКЛОНЕНИЙ ФУНКЦИИ m – ПЕРЕМЕННЫХ ЧАСТНЫМИ СУММАМИ ЕЕ РЯДА ФУРЬЕ

Аннотация. В работе доказана теорема, утверждающая свойства средних арифметических с пропусками уклонений функции $f \in L_\mu(T^m)$, $m \in \mathbb{N}$, $\mu > 1$ частными суммами ее ряда Фурье со степенью $q > 0$, в ее $p \in (1, \mu)$ – точках Лебега.

Ключевые слова: ряд, ряд Фурье, сильно суммируем, метод суммирования, точки Лебега.

Abstract. The paper proves a theorem that asserts the properties of arithmetic means with gaps and deviations of a function $f \in L_\mu(T^m)$, $m \in \mathbb{N}$, by partial sums of its Fourier series with degree $q > 0$, in its $p \in (1, \mu)$ Lebesgue points.

Keywords. Series, Fourier series, strongly summable, summation method, Lebesgue points.

Пусть $T = [-\pi, \pi]$, T^m ($m \in \mathbb{N} = \{1, 2, \dots\}$) – произведение множества T на самого себя m -раз, $L_p(T^m)$, $p \geq 1$ – множество 2π – периодических по каждой из переменных функций, суммируемых в p -ой степени. Далее, пусть $G = \{\gamma\}$, $\gamma = (\gamma_1, \dots, \gamma_m)$, такие, что $\gamma_j = 0$ или 1 , $j = \overline{1, m}$.

Если $f \in L(T^m) = L_1(T^m)$, то

$$a_k^G(f) = \frac{1}{\pi^m} \int_{T^m} f(t) \prod_{\gamma \in G} \cos\left(k_j t_j - \gamma_j \frac{\pi}{2}\right) dt, \quad (1)$$

где $dt = dt_1 \dots dt_m$, $k = (k_1, \dots, k_m)$, называют коэффициентами Фурье функции f , а ряд

$$S[f] = \sum_{k=0}^{\infty} 2^{-\alpha(k)} \sum_{\gamma \in G} a_k^G(f) \prod_{\gamma \in G} \cos\left(k_j x_j - \gamma_j \frac{\pi}{2}\right), \quad (2)$$

$\alpha(k)$ – количество нулевых координат точки k , $x = (x_1, \dots, x_m)$, называют рядом Фурье функции f .

Суммы

$$S_n(f, x) = \sum_{k=0}^n 2^{-\alpha(k)} \sum_{\gamma \in G} a_k^G(f) \prod_{\gamma \in G} \cos\left(k_j x_j - \gamma_j \frac{\pi}{2}\right)$$

называют прямоугольными частными суммами ряда (2).

Известно, что если $f \in L_p(T^m)$, $p \geq 1$ среднее арифметическое частных сумм ряда (2)

$$\sigma_n(f, x) = \prod_{j=1}^n (n_j + 1)^{-1} \sum_{k=0}^n S_k(f, x) \quad (3)$$

в точках Лебега, т.е. в точках x , где выполняются соотношения

$$\lim_{|J| \rightarrow 0} \int_J |f(x+t) - f(x)|^p dt = 0, \quad (4)$$

$$\sup_J \frac{1}{|J|} \int_J |f(x+t) - f(x)|^p dt = M(x) < \infty, \quad (5)$$

J объем m - мерного квадрата с центром в точке x и ребром 2τ , $p \geq 1$, имеет место равенство

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \sigma_n(f, x) = f(x). \quad (6)$$

Если же функция, $f \in C(T^m)$ ($C(T^m)$ – множество непрерывных на T^m 2π периодических по каждой из переменных функций), то равенство (6) выполняется равномерно.

А если же $|f|(ln^+ |f|)^{m-1} \in L(T^m)$, то равенства (4) и (5) выполняются почти всюду при $p = 1$. [2].

Пусть $m \in N, n = (n_1, \dots, n_m), B_j \subset [n_j, 2n_j] \cap N, B = \bigtimes_{j=1}^m B_j, r_j = |B_j|$ – мощность множества $B_j, r = \sum_{j=1}^m r_j, q > 0$ и

$$h_{n,r}^{(q)}(f, x) = \left\{ \frac{1}{r} \sum_{k \in B} |S_k(f, x) - f(x)|^q \right\}^{\frac{1}{q}} \left(\prod_{j=1}^m \ln \frac{n_j e}{r_j} \right)^{-1}.$$

Целью данной работы является найти условия, накладываемые на функции f , при которых имеет место равенство

$$\lim_{n \rightarrow \infty} h_{n,r}^{(q)}(f, x) = 0. \quad (7)$$

Отметим, что исследованием условий выполнения равенства (7) в отдельных точках для функции $f \in L_\mu(T^m), \mu > 1$ занимались многие авторы, когда $m = 1, 2$ (см. напр. [4,5]), а также их равномерным оценкам для $f \in C(T^m)$ ([6]). Однако нам не известны работы, в которых установлено равенство (7) в точках Лебега функции $f \in L_\mu(T^m), \mu > 1$ при $m > 2$.

Справедлива

Теорема 1. Пусть $f \in L_\mu(T^m), \mu > 1, m \in N, p \in (1, \mu)$ и в точке x выполняются соотношения (4-5). Тогда $\forall q > 0$ справедливо равенство (7) равномерно относительно множества B .

Доказательство. Отметим, что на основании неравенства Гельдера условия (4-5) выполняются почти всюду при любом $p \in (1, \mu)$. Поэтому можно считать что $\mu \leq 2$ и $q = \frac{p}{p-1}$. Точка $x = (x_1, \dots, x_m) \in R^m$, точка $x_e \in R^m$ такая, что если $x_e = (x_1, \dots, x_m)$, то $x_j = 0, j \notin e \subset \{1, \dots, m\}$ и $x_j \neq 0, j \in e, |x_e| = \prod_{j \in e} x_j$,

Если $x, t \in R^m$, то $x + t$ означает точку, которую получаем сложением соответствующих координат точек x и t . Очевидно, что

$$S_n(f, x) - f(x) = \frac{1}{\pi^m} \int_{T^m} [f(x + t) - f(x)] D_k(t) dt,$$

где

$$\begin{aligned} D_k(t) &= \prod_{j=1}^m D_{k_j}(t_j), \\ D_{k_j}(t_j) &= \frac{1}{2tg\frac{t_j}{2}} \sin k_j t_j + \frac{1}{2} \cos k_j t_j. \end{aligned} \quad (8)$$

Полагая

$$\begin{aligned} \Delta_{x_j}(f, x, t_j) &= f(x_1, \dots, x_j + t_j, \dots, x_m) + f(x_1, \dots, x_j - t_j, \dots, x_m), \\ \varphi_x(t) &= \sum_{j=1}^m \Delta_{x_j}(f, x, t_j) - 2^m f(x) \end{aligned}$$

получим

$$S_n(f, x) - f(x) = \frac{1}{\pi^m} \int_{T^m} \varphi_x(t) D_k(t) dt.$$

На основании соотношения (4) для любого $\varepsilon > 0$ существует число $\delta > 0$ такое, что если $\tau < \delta$

$$\left\{ \frac{1}{|J|} \int_J |\varphi_x(t)|^p dt \right\}^{\frac{1}{p}} < \varepsilon. \quad (9)$$

Если $\frac{1}{r_j} < \delta$, то обозначим

$$E_{1,j} = \left[0, \frac{1}{n_j} \right], E_{2,j} = \left[\frac{1}{n_j}, \frac{1}{r_j} \right], E_{3,j} = \left[\frac{1}{r_j}, \delta \right], E_{4,j} = [\delta, \pi], j = \overline{1, m}.$$

Если же $\frac{1}{r_j} > \delta$, то

$$E_{1,j} = \left[0, \frac{1}{n_j} \right], E_{2,j} = \left[\frac{1}{n_j}, \delta \right], E_{3,j} = [\delta, \pi].$$

Таким образом,

$$[0, \pi] = \cup_{\nu} E_{\nu, j}.$$

Далее пусть

$$e = \{1, 2, \dots, m\}, e_{\nu} \subset e, \nu = \overline{1, 4}, E(e_{\nu}) = E(e_{\nu_1}, \dots, e_{\nu_4}) = X_{j=1}^4 E(e_{\nu_j})$$

$$E(e_{\nu}) = X_{j \in e_{\nu}} E_{\nu, j}, e_{i, j} = e_i \cup e_j.$$

Тогда

$$[0, \pi]^m = \cup_{\nu=1}^4 E(e_{\nu}), \nu = (\nu_1, \dots, \nu_4).$$

Таким образом,

$$S_k(f, x) - f(x) = \sum_{\nu=1}^4 \frac{1}{\pi^m} \int_{E(e_{\nu})} \varphi_x(t) D_k(t) dt. \quad (10)$$

Используя представления (10) в силу, неравенства Минковского, получим

$$h_{n,r}^{(q)}(f, x) = \left\{ \frac{1}{r} \sum_{k \in B} \left| \sum_{\nu=1}^4 \frac{1}{\pi^m} \int_{E(e_{\nu})} \varphi_x(t) D_k(t) dt \right|^q \right\}^{\frac{1}{q}} \leq$$

$$\leq \sum_{\nu=1}^4 \left\{ \frac{1}{r} \sum_{k \in B} \left| \frac{1}{\pi^m} \int_{E(e_\nu)} \varphi_x(t) D_k(t) dt \right|^q \right\}^{\frac{1}{q}} = \sum_1^4 h_{n,r}^{(q,\nu)}(f, x).$$

Для удобства введем обозначения

$$\Phi_{k_{e_{1,4}}}(t_{ce_4}) = \begin{cases} \frac{1}{\pi^{|e_{1,4}|}} \int_{E(e_{1,4})} \varphi_x(t) D_{k_{1,4}}(t) dt_{e_{1,4}}, & e_{1,4} \neq 0 \\ \frac{1}{\pi^{|e_1|}} \int_{E(e_1)} \varphi_x(t) D_{k_1}(t) dt_{e_1}, & e_4 = 0, \\ \frac{1}{\pi^m} \varphi_x(t), & e_{1,4} = 0. \end{cases}$$

Тогда

$$\int_{E(e_\nu)} \varphi_x(t) D_k(t) dt = \int_{E(e_2)} \int_{E(e_3)} \Phi_{k_{e_{1,4}}}(t_{e_{23}}) D_{k_{e_{2,3}}}(t) dt_{e_{2,3}}. \quad (11)$$

Так как $e = \bigcup_{j=1}^4 e_j$ и в этом представлении не исключается случай, когда какое-нибудь множество e_j , пустое, следовательно, $E(e_j) = 0$. В этом случае в представлении (11) отсутствует интеграл по этим переменным.

Достаточно доказательство теоремы 1 провести для слагаемого, когда все e_j не пустые, и тогда, представляя интегралы в виде повторного, запишем:

$$\begin{aligned} h_{n,B}^{(q,\nu)}(f, x) &= \left\{ \frac{1}{r} \sum_{k \in B} \left| \int_{E(e_2)} \int_{E(e_3)} \Phi_{k_{e_{1,4}}}(t_{e_{23}}) D_{k_{e_{2,3}}}(t_{e_{23}}) dt_{e_{2,3}} \right|^q \right\}^{\frac{1}{q}} = \\ &= \left\{ \frac{1}{r} \sum_{k_{ce_3}} \left[\left(\sum_{k_{e_2}} \left| \int_{E(e_2)} D_{k_{e_2}}(t_{e_2}) \mu(E(e_3), t_{e_{14}}) dt_{e_2} \right|^q \right)^{\frac{1}{q}} \right]^q \right\}^{\frac{1}{q}}, \quad (12) \end{aligned}$$

где

$$\begin{aligned} \mu(E(e_3), t_{e_{14}}) &= \int_{E(e_3)} \Phi_{k_{e_{1,4}}}(t_{e_{23}}) D_{k_{e_3}}(t_{e_3}) dt_{e_3} \\ D_{k_{e_2}}(t_{e_2}) &= \prod_{j \in e_2} D_{k_j}(t_j). \end{aligned}$$

Используя свойство ядра Дирихле

$$|D_k(t)| \geq \frac{\pi}{2t}, \quad |t| < \frac{\pi}{2}, \quad k \in N, \quad (13)$$

получим:

$$h_{n,B}^{(q,\nu)}(f, x) \leq A \left\{ \frac{1}{r_{ce_2}} \sum_{k \in B(ce_2)} \left| \int_{E(e_2)} \prod_{j \in e_2} t_j^{-1} |\phi_{k_{ce_2}}(t_{ce_2})| dt_{ce_4} \right|^q \right\}^{\frac{1}{q}}.$$

Записав сумму, сначала, в виде повторного, а затем, используя обобщенное неравенство Минковского к внутренней сумме, имеем

$$\begin{aligned} h_{n,B}^{(q,\nu)}(f, x) &\leq \\ &\leq \left\{ \frac{1}{r_{ce_2}} \sum_{k \in B(e_{1,4})} \left[\left\{ \sum_{k \in B(e_3)} \left| \int_{E(e_2)} \prod_{j \in e_2} t_j^{-1} |\phi_{k_{ce_2}}(t_{ce_2})| dt_{ce_4} \right|^q \right\}^{\frac{1}{q}} \right]^q \right\}^{\frac{1}{q}} \leq \end{aligned}$$

$$\leq \left\{ \frac{1}{r_{ce_2}} \sum_{k \in B(e_{14})} \left[\int_{E(e_2)} \prod_{j \in e_2} t_j^{-1} \gamma_{n,B(e_3)}^q(t_{e_2}) dt_{e_2} \right]^q \right\}^{\frac{1}{q}},$$

где

$$\gamma_{n,B(e_3)}^q(t_{e_2}) = \left(\sum_{k \in e_3} \left| \int_{E(e_3)} \Phi_{k_{e_{1,4}}}(t_{e_{23}}) D_{k_{e_3}}(t_{e_3}) dt_{e_{23}} \right|^q \right)^{\frac{1}{q}},$$

$$ce_2 = e \setminus e_2.$$

На основании равенства (9) получим:

$$D_{k_{e_3}}(t_{e_3}) = \prod_{j \in e_3} \left(\frac{1}{2tg_{\frac{j}{2}}} \sin k_j t_j + \frac{1}{2} \cos k_j t_j \right) =$$

$$= \sum_{\mu=0}^{|e_3|} \prod_{\gamma_\mu} \left(\frac{\sin k_j t_j}{2tg_{\frac{j}{2}}} \right) \prod_{c\gamma_\mu} \left(\frac{\cos k_j t_j}{2} \right); \gamma_\mu \subset e_3, c\gamma_\mu = e_3 \setminus \gamma_\mu,$$

μ – количество элементов γ_μ .

Введя функции

$$F_{\gamma_\mu}(t_{\gamma_\mu}) = \begin{cases} \frac{\phi_{k_{e_{14}}}(t_{e_{14}})}{\prod_{j \in \gamma_\mu} (2tg_{\frac{j}{2}})}, & t_{\gamma_\mu} \in E(e_3), \\ 0, & T^{|e_3|} \setminus E(e_3) \end{cases}$$

и продолжим 2π периодически по каждой из переменных. Тогда выражение под модулем в (12) представляется как сумма коэффициентов Фурье функции $F_{\gamma_\mu}(t_{\gamma_\mu}) \in L_p(T^{|e_3|})$. Поэтому к (12) можно применить неравенство Хаусдорфа – Юнга к коэффициентам Фурье каждой из этих функций. Получим:

$$\gamma_{n,B(e_3)}^q(t_{e_2}) =$$

$$= \left(\sum_{k \in e_3} \left| \int_{E(e_3)} \sum_{\mu=0}^{|e_3|} F_{\gamma_\mu}(t_{\gamma_\mu}) \prod_{\gamma_\mu} \sin k_j t_j \prod_{c\gamma_\mu} \cos k_j t_j dt_{e_3} \right|^q \right)^{\frac{1}{q}} \leq$$

$$\leq A \left(\int_{E(e_3)} \left| \frac{\phi_{k_{ce_3}}(t_{e_3})}{\prod_{e_3} t_j} \right|^p dt_{e_3} \right)^{\frac{1}{p}} = AV_n^{v,p}(f, x, t_{e_2}).$$

Таким образом,

$$h_{n,B}^{(q,v)}(f, x) \leq A \left\{ \frac{1}{r} \sum_{k \in e_{14}} \left[\int_{E(e_2)} \prod_{j \in e_2} t_j^{-1} V_{n,B}^{v,p}(f, x, t_{e_2}) dt_{e_2} \right]^q \right\}^{\frac{1}{q}}.$$

Очевидно, что

$$h_{n,B}^{(q,v)}(f, x) \leq Ar_3^{-\frac{1}{q}} \max \int_{E(e_2)} \prod_{j \in e_2} t_j^{-1} V_{n,B}^{v,p}(f, x, t_{e_2}) dt_{e_2}$$

максимум в предыдущем выражении берется по всевозможным индексам $k_{e_{1,4}}$ из выделенного прямоугольника. Интегрируя по частям по группе переменных, из t_{e_2} получим

$$h_{n,B}^{(q,v)}(f, x) \leq$$

$$\leq Ar_3^{-\frac{1}{q}} \max \sum_{\mu=0}^{|e_2|} \sum_{e_2^\mu=\mu} \int_{E(e_2^\mu)} \prod_{j \in e_2^\mu} t_j^{-1} \beta_{n,e_2}^{(v,e_2^\mu)}(f, x) dt_{e_2^\mu},$$

где

$$\beta_{n,e_2}^{(v,e_2^\mu)}(f, x) = \prod_{j \in e_2^\mu} t_j^{-1} \prod_{j \in Ce_2^\mu} r_j \cdot \int_{(n^{-1})_{e_2}}^{t_{e_2^\mu+r_{Ce_2^\mu}^{-1}}} V_n^{v,p}(f, x, t_{e_2}) dt_{e_2}.$$

Используя неравенство Гельдера для интегралов, получим

$$\begin{aligned} \beta_{n,e_2}^{(v,e_2^\mu)}(f, x) &\leq \left(\prod_{j \in e_2^\mu} t_j^{-1} \prod_{j \in Ce_2^\mu} r_j \cdot \int_{(n^{-1})_{e_2}}^{t_{e_2^\mu+r_{Ce_2^\mu}^{-1}}} (V_n^{v,p}(f, x, t_{e_2}))^p dt_{e_2} \right)^{\frac{1}{p}} = \\ &= \gamma_{n,e_2}^{(v,e_2^\mu)}(f, x). \end{aligned}$$

Пусть

$$\begin{aligned} \int_{(n^{-1})_{e_2}}^{t_{e_2^\mu+r_{Ce_2^\mu}^{-1}}} V_n^{v,p}(f, x, t_{e_2})^p dt_{e_2} &= \beta_n^{v,p} = \\ &= \int_{E(e_3)} \prod_{j \in e_3} t_j^{-p} \int_{(n^{-1})_{e_2}}^{t_{e_2^\mu+r_{Ce_2^\mu}^{-1}}} |\phi_{k_{e_4}}(t_{ce_4})|^p dt_{e_2}. \end{aligned}$$

Интегрируя по частям на $E(e_3)$, получим

$$\begin{aligned} \beta_n^{v,p} &\leq \\ &\leq \sum_{\sigma=0}^{|e_3|} \sum_{\sigma} \int_{E(e_3^\mu)} \frac{\prod_{j \in c_3^\sigma} \delta_3^p \prod_{e_1} n_j}{\prod_{o \in e_3^\mu} t_j^{p+1}} \int_{\left(\frac{1}{n}\right)_{e_3}}^{t_{e_3^\sigma+\left(\frac{1}{r}\right)_{ce_3^\sigma}}} \int_{(r^{-1})_{e_3}}^{t_{e_3^\sigma+\delta_{ce_3^\sigma}}} \int_{E(e_1)} |\phi_{k_{e_4}}(t_{ce_4})|^p dt_{e_1} dt_{e_3} \end{aligned}$$

Следовательно, будем иметь

$$h_{n,B}^{(q,v)}(f, x) \leq Ar_3^{-\frac{1}{q}} \max \sum_{\mu=0}^{|e_2|} \sum_{e_2^\mu=\mu} \int_{E(e_2^\mu)} \prod_{j \in e_2^\mu} t_j^{-1} \cdot Z_{n,ce_2}^{p,v}(f, t) dt_{e_2},$$

где

$$\begin{aligned} Z_{n,ce_2}^{p,v}(f, x) &= \\ &= \left(\prod_{j \in e_2^\mu} t_j^{-1} \prod_{j \in Ce_2^\mu} r_j \cdot \int_{(n^{-1})_{e_2}}^{t_{e_2^\mu+\left(\frac{1}{r}\right)_{ce_2}} (V_n^{v,p}(f, x, t_{e_2}))^p dt_{e_2} \right)^{\frac{1}{p}} = \\ &= \left(\prod_{j \in e_2^\mu} t_j^{-1} \prod_{j \in Ce_2^\mu} r_j \int_{E(e_3)} \prod_{j \in e_3} t_j^{-p} \cdot \int_{(n^{-1})_{e_2}}^{t_{e_2^\mu+r_{Ce_2^\mu}^{-1}}} |\phi_{k_{e_4}}(t_{ce_4})|^p dt_{e_2} \right)^{\frac{1}{p}} = \\ &= \left(\prod_{j \in e_2^\mu} t_j^{-1} \prod_{j \in Ce_2^\mu} r_j (U_{n,B}^{p,v})^p \right)^{\frac{1}{p}}. \end{aligned}$$

Далее, интегрируя по частям

$$(U_{n,B}^{p,v}) = \left(\sum_{\sigma=0}^{|e_3|} \sum_{e_2^\sigma=\sigma} \int_{E(e_3^\mu)} \frac{\prod_{j \in c_3^\sigma} \delta_3^p \prod_{e_1} n_j}{\prod_{o \in e_3^\mu} t_j^{p+1}} J_{\mu,\sigma}^p(t_{e_3^\mu}) \right)^{\frac{1}{p}},$$

где

$$J_{\mu,\sigma}^p(t_{e_3^\mu}) = \int_{\left(\frac{1}{n}\right)_{e_3}}^{t_{e_3^\mu+\left(\frac{1}{r}\right)_{ce_3^\mu}}} \int_{(r^{-1})_{e_3}}^{t_{e_2^\sigma+\delta_{ce_3^\sigma}}} \int_{E(e_1)} |\phi_{k_{e_4}}(t_{ce_4})|^p dt_{e_1} dt_{e_3}.$$

Следовательно,

$$h_{n,B}^{(q,\nu)}(f, x) \leq \max_{r_3^q} \frac{A}{1} \sum_{\mu=0}^{|e_2|} \sum_{e_2^\mu=\mu} \int_{E(e_2^\mu)} \prod_{j \in e_2^\mu} t_j^{-1} U_{E(e_3^\sigma)}(t) dt_{e_2^\mu},$$

где

$$U_{E(e_3^\sigma)}(t) = \sum_{\mu=0}^{|e_2|} \sum_{e_2^\mu=\mu} \int_{E(e_3^\sigma)} \prod_{j \in e_3^\sigma} t_j^{-p} \theta_{n,B}^{(p)}(t) dt.$$

Так как последовательность функции $\left| \phi_{k_{e_4}}(t_{ce_4}) \right|^p$ при фиксированных t_{ce_4} можно представить в виде суммы коэффициентов Фурье нескольких функций и $\left| \phi_{k_{e_4}}(t_{ce_4}) \right|^p \leq |\Phi(t_{ce_4})|^p \in L$, где Φ – некоторая от k_{e_4} не зависящая суммируемая функция, то интеграл

$$\theta_{n,B}^{(p)}(t) = \prod_{j \in e_2^\mu} t_j^{-1} \prod_{j \in ce_2^\mu} r_j \sum_{e_1} n_j V_{e \setminus e_4}(t_{e_2}),$$

$$V_{e \setminus e_4}(t_{e_2}) = \int_{(n^{-1})_{e_2}}^{t_{e_2}^{\mu+r} ce_2^{-1}} \int_{(r^{-1})_{e_3}}^{t_{e_3}^{\sigma+r} ce_3^{-1}} \int_{E(e_1)} \left| \phi_{k_{ce_2}}(t_{ce_4}) \right|^p dt_{e_1} dt_{e_3} dt_{e_2}$$

на основании теоремы Лебега о предельном переходе под знаком интеграла, стремится к нулю, следовательно, существует число k_0 при $k_j \geq k_0, \forall j \in e_4$ это число меньше ε . Тогда

$$\begin{aligned} & h_{n,B}^{(q,\nu)}(f, x) \leq \\ & \leq \frac{A\varepsilon}{r_3^q} \sum_{\mu=0}^{|e_2|} \sum_{e_2^\mu=\mu} \int_{E(e_2^\mu)} \prod_{j \in e_2^\mu} t_j^{-1} \cdot \left(\sum_{\mu=0}^{|e_2|} \sum_{e_2^\mu=\mu} \int_{E(e_3^\sigma)} \prod_{j \in e_3^\sigma} t_j^{-p} dt \right) dt_{e_2^\mu} \\ & \frac{A\varepsilon}{r_3^q} \sum_{\mu=0}^{|e_2|} \sum_{e_2^\mu=\mu} \sum_{\sigma=0}^{|e_3|} \sum_{e_3^\sigma=\sigma} \int_{E(e_2^\mu)} \prod_{j \in e_2^\mu} t_j^{-1} \cdot \left(\int_{E(e_3^\sigma)} \prod_{j \in e_3^\sigma} t_j^{-p} \cdot \prod_{j \in ce_3^\sigma} \delta_j^{-p} \right)^{\frac{1}{p}} \end{aligned} \quad (14)$$

Кроме того

$$\left(\int_{r^{-1}}^{\delta} t_j^{-p} dt_j \right)^{\frac{1}{p}} \leq A r_j^{-\frac{1}{q}}.$$

Следовательно,

$$h_{n,B}^{(q,\nu)}(f, x) \leq A\varepsilon \sum_{\mu=0}^{|e_2|} \sum_{e_2^\mu=\mu} \prod_{j \in e_2^\mu} \ln \frac{n_j e}{r_j} \leq A\varepsilon \left(\ln \prod_{j \in e_2^\mu} \left(\frac{n_j}{r_j} \right) e \right)^m \quad (15)$$

Если же при некоторых индексах $r_j^{-1} > \delta$, то

$$\int_{n^{-1}}^{\delta} t_j^{-1} dt_j = \ln \delta n_j \leq \ln \frac{n_j e}{r_j}.$$

Таким образом, неравенство (16) выполняется и в этом случае.

Итак, теорема 1 доказана при $q = \frac{p}{p-1}$. Если $q_1 < q$, то в силу возрастания величин $h_{n,B}^{(q_1,\nu)}(f, x)$ удовлетворяет неравенству (15). Если же $q_1 > q$, то соотношения (4-5) выполняются для $p_1 = \frac{q_1}{q_1-1} < p$, следовательно, по уже доказанному получаем (17). Теорема 1 доказана полностью.

Теорема 2. Пусть $f \in L_\mu(T^m)$, $\mu > 1$, $n, m \in N$, $n = (n_1, \dots, n_m)$, $B_j \subset [n_j, 2n_j] \cap N$, $B = X_{j=1}^m B_j$, $r_j = |B_j|$ – мощность множества B_j , $r = \sum_{j=1}^m r_j$. Если соотношения (4-5) выполнены для $p \in (1, \mu)$, то равномерно относительно r

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \left| \frac{1}{r} \sum_{k \in B} S_k(f, x) - f(x) \right| \left(\prod_{j=1}^m \ln \frac{n_j}{r_j} \right)^{-1} = 0 \quad (16)$$

Доказательство. Очевидно, при $p \in (1, \mu)$, функция $|f|^p (lq|f|)^{m-1} \in L(T^m)$. Тогда равенства (4-5) выполняются почти всюду и

$$\begin{aligned} \left| \frac{1}{r} \sum_{k \in B} S_k(f, x) - f(x) \right| \left(\prod_{j=1}^m \ln \frac{n_j}{r_j} \right)^{-1} &\leq \\ &\leq \frac{1}{r} \sum_{k \in B} |S_k(f, x) - f(x)| \left(\prod_{j=1}^m \ln \frac{n_j}{r_j} \right)^{-1}. \end{aligned}$$

На основании теоремы 1, правая часть последнего неравенства стремится к нулю равномерно относительно r , следовательно, равенство (16) имеет место. Теорема 2 доказана.

Литература

1. Бахбух М., Никишин Е. О сходимости двойных рядов Фурье от непрерывных функций // Сиб. мат. жур. – 1973. – Т. 14. – № 6. – С. 1189–1199.
2. Зигмунд А. Тригонометрические ряды. Т. 2. – М.: Мир, 1965. – 538 с.
3. Гоголадзе Л.Д. О суммировании кратных тригонометрических рядов и сопряженных функций. Дисс... д-ра физ.-мат. наук. – Тбилиси, ТГУ, 1984. – 256 с.
4. Пачулия Н.Л. Экстремальные задачи теорий сильного суммирования рядов и интегралов Фурье. Дисс... д-ра физ.-мат. наук. – Киев, 1992. – 269 с.
5. Хаиба Л.А. О точках φ –сильной суммируемости двойных рядов Фурье // Вестник АН Абхазии. Серия «Естественные науки». – Сухум, 2019. – № 9. – С.49–59.
6. Пачулия Н.Л. О сильной суммируемости рядов Фурье // Вопросы суммирования простых и кратных рядов Фурье. – Киев, 1987. – С. 9–50 (препринт АН УССР институт математики 87.40)

Л.О. АХУБА

кандидат биологических наук, доцент

В.Г. ДЖИНДЖОЛИЯ

аспирант

Н.В. ДОБАДЖЯН

аспирант

М.Д. ТВАНБА

старший научный сотрудник ГНУ ИЭПиТ АНА

МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИСЛИПИДЕМИИ НА ПРИМАТАХ MACACA FASCICULARIS

Аннотация. *Липидный обмен несет не только энергетическую и пластическую функцию, но является также участником регуляторных механизмов других метаболических путей и сигнальных каскадов. Нарушения липидного обмена часто сопряжены с воспалительными процессами. Получение модели алиментарной дислипидемии на приматах является эффективным средством изучения динамики и факторов постепенных патологических изменений, а также перспективным инструментом исследования терапевтических подходов. В работе представлены результаты по формированию алиментарной дислипидемии на приматах.*

Ключевые слова: дислипидемия, приматология, алиментарная модель, патофизиология.

Abstract. *Lipid metabolism has not only an energetic and plastic function, but is also a participant in the regulatory mechanisms of other metabolic pathways and signaling cascades. Disorders of lipid metabolism are often associated with inflammatory processes. Obtaining a model of alimentary dyslipidemia in primates is an effective means of studying the dynamics and factors of pathological changes and therapeutic approaches. The article presents the results on the formation of alimentary dyslipidemia in primates.*

Keywords: dyslipidemia, primatology, nutritional model, pathophysiology.

Цели и задачи: Получение достоверного изменения параметров липидного обмена у приматов (макаки яванские) для формирования алиментарной модели дислипидемии.

Материалы: в эксперимент было включено восемь самцов вида макак яванский (лат. *Macaca fascicularis*). Три самца составляли контрольную группу и пять были включены в опытную, которая была переведена на измененный рацион. В качестве биоматериала для изучения использовалась сыворотка крови и цельная кровь, взятые натощак.

Методы: с целью получения изменений липидограммы приматы опытной группы были переведены на высококалорийный рацион со значительным содержанием быстрых углеводов. Калорийность экспериментального рациона превышала базовый рацион почти в два раза (Табл. 1). Приматы в контрольной группе были на исходном базовом рационе. В состав опытного рациона входило большое количество трансжиров, а также сниженное количество клетчатки.

Табл. 1

Рацион приматов (вверху указан исходный рацион макак яванских, который был принят как базовый для формирования опытного; внизу – разработанный для эксперимента рацион с увеличенным содержанием жиров и быстрых углеводов)

Рацион контрольной группы (исходный рацион)		
Наименование	Масса в неделю на обезьяну (г)	Недельная калорийность на обезьяну (ккал)
Брикеты	3150	9450
Хлеб	600	1452
Яйцо	165	258
Перловка	160	516
Рис	128	444
Фрукты	1175	611
Итого	5378	12731
Рацион опытной группы		
Наименование	Масса в неделю на обезьяну (г)	Недельная калорийность на обезьяну (ккал)
Конфеты карамельные	210	766,5

Перегретое масло подсолнечное	140	1260
Печенье	210	735
Сахар	280	1120
Яица	770	1208,9
Хлеб	1400	3388
Перловка	1400	4480
Брикеты	3150	9450
Маргарин	350	2607,5
Итого	7560	22408,4

Перед началом эксперимента дважды был осуществлен забор крови у всех восьми приматов для определения фоновых уровней параметров. Длительность эксперимента составляла три месяца. От момента начала кормления забор крови осуществлялся как в контрольной, так и в опытной группе каждую неделю в течение первого месяца, и каждые две недели в последующие два месяца.

Изучались общий анализ крови, а также ряд биохимических параметров: определялись уровни общего холестерина сыворотки крови, триглицеридов, липопротеинов низкой плотности, липопротеинов высокой плотности. Уровень глюкозы использовался как маркер возможного нарушения углеводного обмена, значения аланинаминотрансферазы и билирубина определялись для отслеживания возможного гепатотоксического эффекта. Проводился также мониторинг динамики СРБ как воспалительного маркера.

Общий анализ крови осуществлялся классическими методами. Биохимические анализы были выполнены на анализаторе StatFax4000 с использованием реактивов фирмы «Витал».

Погрешность для общего холестерина, триглицеридов и липопротеинов +/- 0,2 ммоль/л

Обработка данных проводилась с использованием методов описательной статистики. Для оценки средней тенденции рассчитывались медиана и среднее арифметическое. При оценке различий между группами и основной тенденции по параметру для каждой группы были использованы 25%-, 75% - квартили и интерквартильный разброс.

Результаты и обсуждение:

В рамках эксперимента было получено достоверное изменение уровней общего холестерина и липопротеинов низкой плотности.

В опытной группе уровень общего холестерина возрос с 4,19 ммоль/л до 9,3 ммоль/л. Триглицериды и глюкоза не показали существенного различия между фоновыми и итоговыми значениями (рис.1).

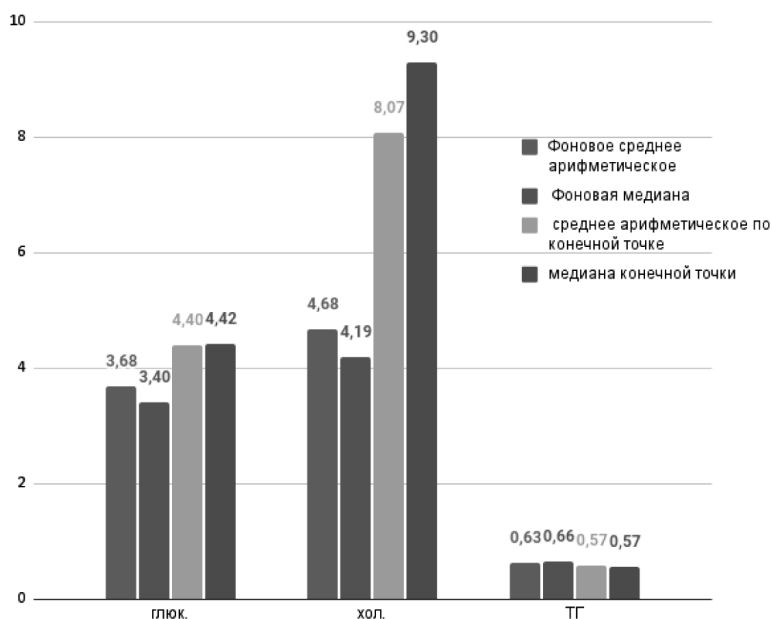


Рис.1 Сравнение фоновых и конечных уровней глюкозы, общего холестерина и триглицеридов. Для сравнения использованы арифметическое среднее и медиана показателей в каждой точке. Использование обоих параметров позволяет более целостно представить картину в изучаемой группе без использования квартилей

При рассмотрении сравнительной динамики уровней холестерина в опытной и контрольной группе можно заметить, что расхождения в значениях формируются уже к концу первого месяца (рис. 2). К концу эксперимента наблюдается формирование достоверного различия между опытной (интерквартильный размах 6,80 – 9,95 ммоль/л) и контрольной группой (интерквартильный размах 4,05–4,40 ммоль/л), что говорит о том, что получены устойчивые изменения по данному параметру.

Широкий интерквартильный размах в опытной группе по сравнению с контрольной объясняется индивидуальными особенностями в объеме поедаемой пищи.

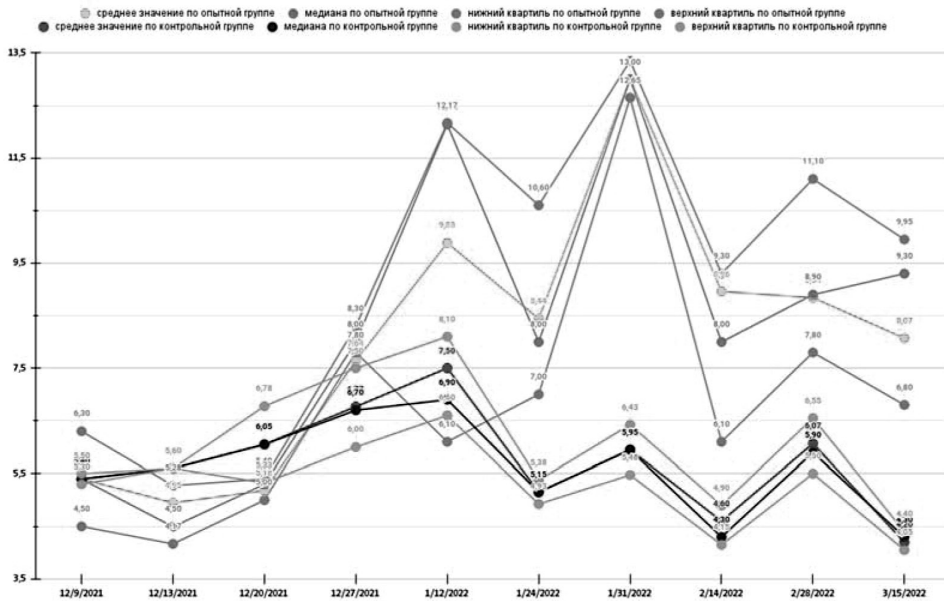


Рис.2. Сравнительная динамика колебаний уровня общего холестерина в опытной и контрольной группах. Для более полного описания выборок используются интерквартильный размах, медиана и среднее арифметическое по группам

Сравнение фоновых и итоговых уровней липопротеинов низкой плотности (ЛПНП, LDL) в опытной группе показало более чем двукратное повышение уровней ЛПНП (с 2,56 ммоль/л до 5,54 ммоль/л) в результате изменения рациона обезьян (рис.3).

ЛПВП в опытной группе не показали значимого различия между начальными и итоговыми уровнями (1,8 и 1,9 ммоль/л в начале и в конце эксперимента соответственно), как и в течение эксперимента (данные в статье не приводятся).

При сравнении динамики ЛПНП (рис. 4) в опытной и контрольной группах можно заметить, что расхождение между группами формируется уже к концу первого месяца эксперимента. Перекрытие нижнего квартиля объясняется отдельным «выбросом» в значениях у одного из приматов, что подтверждается сниженным значением арифметического среднего по сравнению с медианой (7,39 и 9,14 ммоль/л соответственно) в опытной группе. К концу эксперимента уже сформировано устойчивое расхождение между опытной (интерквартильный разброс 4,6–7,32 ммоль/л) и контрольной (интерквартильный разброс 2,38–3,21 ммоль/л) группами.

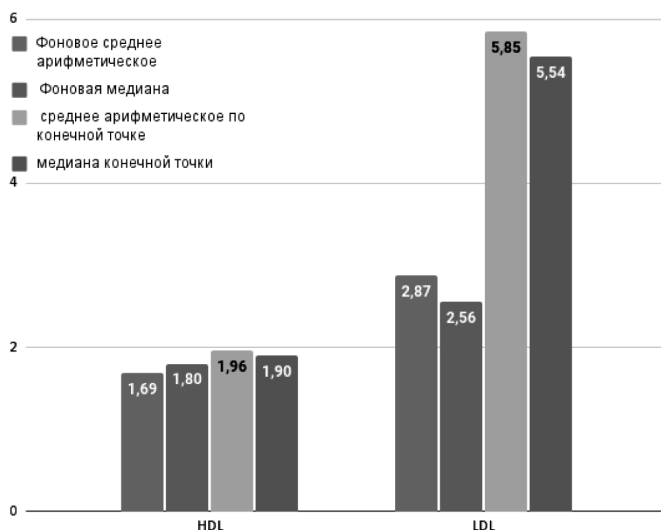


Рис.3. Сравнение значений липопротеинов низкой плотности (LDL) и липопротеинов высокой плотности (HDL) до начала эксперимента (фоновые значения) и по окончании эксперимента (итоговые значения) в опытной группе

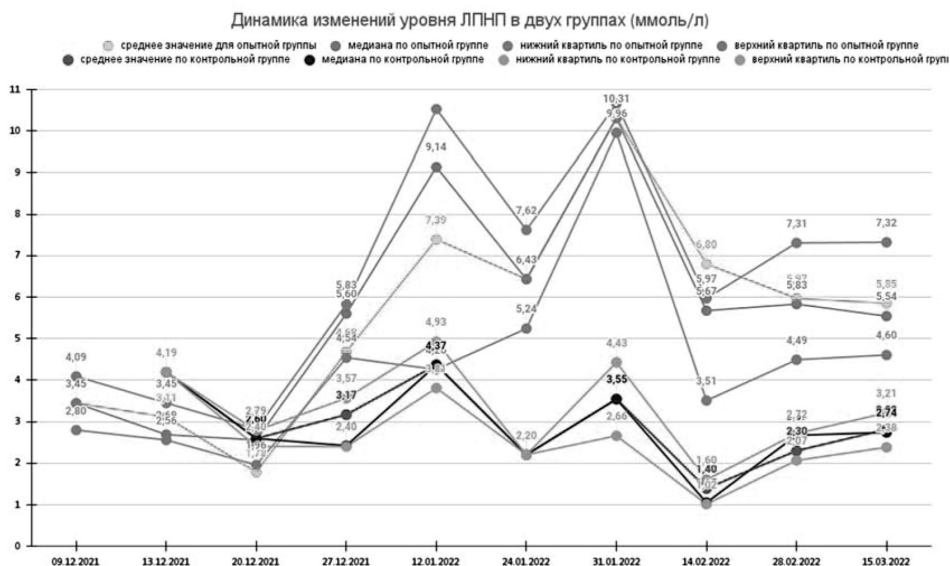


Рис.4. Динамика ЛПВП в опытной группе. Указаны средние арифметические, медиана и квартили для обеих групп. По оси абсцисс указаны точки забора биоматериала. Точки «-1» и «0» соответствуют фоновым уровням, «1»-«3» первому месяцу

Уровни АЛТ показали положительную динамику в опытной группе, тем не менее высокие значения этого параметра в контрольной группе позволяют расценить эту динамику как незначимую (рис. 5). Уровни билирубина не показали значимой разницы между начальными и конечными значениями.

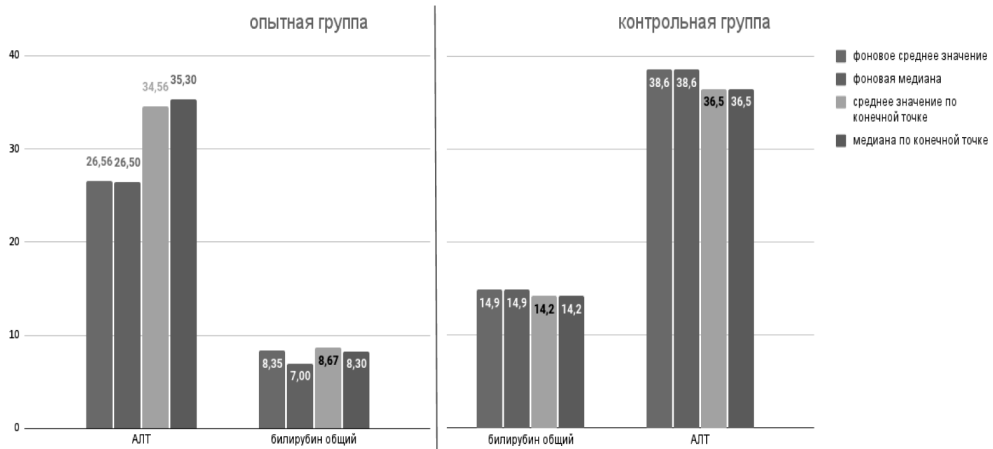


Рис. 5. Фоновые и итоговые значения билирубина и АЛТ

Динамика изменений уровней СРБ не показали тенденций к увеличению за срок эксперимента (данные не представлены в статье). Параметры общего анализа крови также не показали достоверных различий, что укладывается в наши ожидания о запаздывании изменений в ростках крови.

Выводы:

Общий холестерин и ЛПНП являются первичными мишенями при употреблении высококалорийной богатой трансжирами пищи, что обуславливает наличие достоверного повышения уже по истечении трехмесячного периода. Повышение триглицеридов и понижение ЛПВП связано с более значимыми нарушениями системы гомеостаза, которые требуют более длительного времени.

Изменения красного и белого ростков крови не наблюдаются, так же как и устойчивого повышения уровня СРБ. Это соответствует гипотезе о том, что воспалительные изменения сопутствуют длительной дислипидемии и устойчивому нарушению гомеостаза.

Получение значимого повышения общего холестерина и ЛПНП в трехмесячный срок посредством изменения рациона позволяет рассчитывать на возможность формирования алиментарной дислипидемии при подборе соответствующего рациона и повышении сроков эксперимента

Литература

1. *Andersen CJ*. Lipid Metabolism in Inflammation and Immune Function. *Nutrients*. 2022; 14(7):1414.
2. *Janna A. van Diepen*, et al. Interactions between inflammation and lipid metabolism: Relevance for efficacy of anti-inflammatory drugs in the treatment of atherosclerosis. *Atherosclerosis*. 2013; 228 (2) P. 306–315.

М.Л. ГОГУА

кандидат биологических наук

Ж.Л. ТОПЧЯН

научный сотрудник Института экологии

Академии наук Абхазии

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ПЛОСКОЙ (ЕВРОПЕЙСКОЙ) УСТРИЦЫ *OSTREA EDULIS* (LINNAEUS, 1758) В ЧЕРНОМ МОРЕ

Аннотация. *Плоская (европейская или грядовая) устрица Амыдабџкаџс Ostrea edulis до 40-х годов прошлого столетия образовывала крупные скопления в Черном море вдоль берегов Кавказа, Крыма, в Керчинском проливе. Общий запас на Гудаутской банке в 30-е годы XX века оценивался в 14 млн экземпляров, промысловый запас составлял 13,2 млн экземпляров, ежегодно добывалось 6–7 млн особей. В последующие годы отмечались существенные изменения в экосистеме Черного моря, сокращение разнообразия донного сообщества, приведшее не только к утрате промыслового значения данного вида, но и к гибели устричников практически повсеместно, несмотря на серьезные попытки разведения в культуре. Причиной этого послужил ряд факторов: появление хищного брюхоногого моллюска рапаны *Carapax thomasi*, переселившегося в Черное море с Дальнего Востока; раковинная болезнь (*Ostracoblaba implexa*), организмы перфораторы (*Clionavastifica*, *Polydoraciliata*) и др. В настоящее время обнаруживаются лишь отдельные особи плоской устрицы у побережья Крыма (оз.Данузлав), а в абхазский акватории живые особи не встречаются.*

Ключевые слова: *Черное море, макробентос, малакофауна, Гудаутская банка, промысловый запас, экосистемные исследования, биотоп, створки раковины, морфометрические показатели.*

Abstract. *Until the 1940s, the flat (European or ridge) oyster *Amydaџkaџс Ostrea edulis* formed large concentrations in the Black Sea along the coasts of the Caucasus, Crimea, and in the Kerch Strait. The total stock at the Gudauta Bank in the 30s of the 20th century was estimated at 14 million specimens, the commercial stock was 13.2 million specimens, and 6-7 million specimens were harvested annually. In subsequent years, there were significant changes in the Black Sea ecosystem, a decrease*

in the diversity of the benthic community, which led not only to the loss of the commercial value of this species, but also to the death of oysters almost everywhere, despite serious attempts at cultivation. The reasons were a number of factors: the appearance of the predatory gastropod mollusk Rapanathomasiana, which invaded the Black Sea from the Far East; shell disease (Ostracoblaba implexa), perforator organisms (Cliona vastifica, Polydoraciliata), etc. At present, only individual individuals of the flat oyster are found off the coast of Crimea (Lake Danuzlav), and live individuals are not found in the Abkhazian water area.

Keywords: *Black Sea, macrobenthos, malacofauna, Gudut bank, commercial stock, ecosystem studies, biotope, shell valves, morphometric parameters.*

Плоская (европейская или грядовая) устрица *Ostrea edulis* (Linnaeus, 1758) – древнейший представитель малакофауны Мирового океана, широко распространена вдоль европейской части Атлантического океана от побережья Норвегии, Великобритании, до северной Африки (Марокко), а также в Средиземном, Эгейском, Мраморном и Чёрном морях. Представители плоской устрицы – типичные обитатели морских и солоноватых вод с температурой 1–26 °С и соленостью 16–30 ‰ на глубинах до 85 м. В Черном море устрицы обнаруживались на глубинах от 3 до 65 м, на Гудаутской банке – от 12 до 28 м, предпочитая участки дна с песчаными, песчано-ракушечными грунтами. В водах с повышенной мутностью устрицы не встречаются. При концентрации илистых частиц 0,1 г/л затрудняется движение створок, содержание кислорода в мантийной полости снижается, а при концентрации 1–2 мл/л устрицы погибают [7].

Большие запасы плоской устрицы существовали в Черном море ещё в начале прошлого столетия. В 1930–1940-е годы существовали промысловые скопления на площади 33 тыс. га вдоль берегов Кавказа, Крыма, в Керченском проливе и заливах северо-западной части Черного моря с общим количеством 80 млн моллюсков. В большом количестве устриц добывали на отмелях Тендровской косы, у входа в Егорлыцкий залив, в Каркинитском и Джарылгачском заливах, вдоль всего побережья Крыма и на побережье Северного Кавказа – в районах городов Гудауты, Туапсе, Адлера. Число вылавливаемых устриц из Гудаутской банки доходило до 6–7 миллионов особей ежегодно [4,10].

Вопрос систематического положения устриц Черного моря остаётся дискуссионным. В XIX веке выделяли два самостоятельных вида – *Ostrea aurica* Krynicki, 1837 и *O. lamellosa* Brocchi, 1814, отличающиеся

приуроченностью к различным биотопам. Так, *O. taurica* чаще отмечалась на устричных банках, а *O. lamellosa* – на скальных субстратах в непосредственной близости от берега. В начале XX века устриц Черного моря стали считать морфами *Ostreaedulis*. Вопрос о том, что определяет форму раковины, биотоп либо биологические особенности и предпочтения личинок, остаётся открытым [7].

Биология и экология *Ostreaedulis* в Черном море описаны многими авторами [3,7,8,10]. Индивидуальная плодовитость плоской устрицы довольно высока и составляет 2–3 млн икринок. Онтогенез с метаморфозом со сменой нескольких личиночных стадий: трохофора, велигер, великонх и осевший на субстрат спат. Рост плоской устрицы зависит от комплекса абиотических (температура, соленость, содержание кислорода и др.) и биотических факторов (обеспечение пищей, плотность поселения, наличие врагов и конкурентов) среды. С возрастанием температуры скорость роста моллюсков значительно увеличивается, при ее снижении темп роста падает, вплоть до полной остановки роста. Другим важнейшим фактором, влияющим на рост плоской устрицы, может быть соленость воды. Оптимальные значения варьируют в пределах от 10 до 28 ‰. При более высоких значениях мясо устриц становится твердым и менее вкусным, снижая его товарное качество. При понижении показателей солености ниже 5 ‰ молодь черноморских устриц погибает через 5–10 суток [11].

Устрицеводство явилось одним из первых направлений марикультуры моллюсков на Черном море, поскольку плоская устрица высоко ценится на мировом рынке благодаря вкусовым и пищевым качествам. Низкая калорийность (72 калории в 100 г продукта) и легкоусвояемый белок позволяют отнести устрицы к диетическим продуктам. Состав устриц: белки – 9.45 г, жиры – 2.3 г, углеводы – 4.95 г, в 100 г продукта; витамины А, группы В, РР, С, Е, и микроэлементы (магний, кальций, фосфор, цинк, железо, йод, медь, натрий, калий, хлор, хром, фтор, молибден и никель), ненасыщенные жирные кислоты Омега-3 и Омега-6. Такой уникальный состав способствует активизации физиологических процессов, в частности нервной и кровяных системах, обеспечивает активную работоспособность и замедляет старение организма. Шести устриц в день достаточно для восполнения суточной потребности организма в железе, меди и цинка.

Культивирование устриц зарождалось на базе садкового хозяйства в Южной бухте близ Севастополя, организованного В.А. Штолем в 1881 г. В 1894 г. первое русское товарищество устрицеводов организовало еще

одно устричное хозяйство в Севастопольской бухте. В конце XIX и начале XX столетия в районах Севастополя и Хорлов существовало пять небольших устричных заводов. Сбор устричной молодежи на этих заводах не производился, а в садках и бассейнах этих хозяйств выращивались моллюски, собранные с естественных банок, где только определенное время выдерживались для очистки. Одновременно продолжался их промысел на устричных банках. Устрицы реализовывались не только в причерноморских городах, но и отправлялись в Варшаву, Ригу, Москву, Санкт-Петербург, Харьков, где пользовались большим спросом. И хотя объемы выращивания на черноморских заводах были невелики, благодаря высокому качеству они вытеснили на рынках этих городов моллюсков, привозимых из других стран. Устричные хозяйства перестали функционировать во время Первой мировой войны. Попытки восстановления устричных заводов в 1929 и 1957 гг. не были доведены до конца, и до 60-х годов XX столетия работы по разведению и выращиванию устриц на Черном море не проводились. С 1964 г. в АзЧерНИРО (впоследствии ЮгНИРО) начались планомерные исследования, направленные на разработку биологических основ и технических средств культивирования плоской устрицы. На основе изучения отдельных сторон биологии естественных популяций устриц (динамики численности, биомассы, размерно-возрастной структуры, особенностей размножения, динамики численности личинок в планктоне, интенсивности оседания на различные субстраты, особенностей линейного и весового роста в процессе выращивания на коллекторах) были разработаны биологические основы и подготовлена «Временная инструкция по биотехнике культивирования устриц в полуциклических хозяйствах северо-западной части Черного моря». Выращивание устриц рекомендовалось осуществлять в хозяйствах двух типов: бассейно-садковых и морских подводных фермах. Основой обоих методов выращивания являлся сбор спата устриц на коллекторы в природных условиях, во время нереста естественных популяций, с последующим доращиванием устриц до товарного размера (60 мм и более). В первом случае начальные этапы выращивания осуществляется в бассейнах, с последующим переносом и выращиванием в садках в естественной среде обитания, во втором – в садках на естественной кормовой базе. В связи с разработкой биотехники культивирования этого вида на Черном море были созданы два хозяйства: Егорлыцкое опытно-промышленное устричное хозяйство (ЕОПУХ) и Черноморское экспериментальное устричное хозяйство (ЧЭУХ). В первом планировалось получение молодежи и выращивание моллюсков до товарного размера в бассейнах, во втором – подращивание полученной на ЕОПУХ молодежи

до промысловой величины в садках. Однако резкое изменение экологической ситуации в северо-западной части Черного моря, обусловленной зарегулированием стока рек, загрязнением прибрежных вод солями тяжелых металлов, хлорорганическими пестицидами, детергентами, нефтепродуктами, заморными явлениями и эвтрофикацией, а также прогрессирующим на этом фоне грибковым заболеванием черноморской устрицы (болезнь раковины) и вселение рапаны резко подорвали естественные запасы устриц. Таким образом, восстановление устрицеводства в черноморском бассейне в 70-х годах завершилось неудачей. Раковинная болезнь, вызываемая паразитическим грибом *Ostracoblaba implexa*, обнаруженная в 1975 году, поражала до 99 % особей. Значительный вред устрицам наносят различные организмы-перфораторы раковин устриц (водоросли, губки, полихеты, брюхоногие моллюски), которые способны вызвать различные патологические изменения не только в раковинах, но и в мягких тканях моллюсков. В Черном море основными перфораторами являются сверлящая губка *Clionavastifica*, сверлящая полихета *Polydoraciliata*. В Егорлыцком заливе около 35 % плоских устриц естественных поселений были заражены сверлящей губкой. Стихийный дальневосточный аутоакклиматизант – брюхоногий моллюск рапана (*Rapana thomasi*), радулой проделывает отверстия у краев раковин вводя внутрь устриц секрет слюнных желез, разрушающий мягкие ткани, и высасывает разжиженное тело жертв. Предполагается, что именно рапана уничтожила некогда богатейшую Гудаутскую устричную банку [1, 2, 12] (рис. 1).

В 2006 и 2008 годах проводились обследования исторических мест обитания устриц в ряде точек у берегов полуострова Крым, Таманского полуострова и Кавказского берега Чёрного моря. Было найдено всего 8 экз. живых и около сотни мёртвых моллюсков [6]. В отличие от открытого моря, на акватории оз. Донузлав обнаружены бентосные сообщества, в которых плотность живых черноморских устриц достигала 1–5 экз/м². На Кавказском побережье Чёрного моря и в Таманском заливе Азовского моря живые особи обнаружены не были.

Исследования макробентоса Гудаутской банки проводились в мае 1990 г. с борта научно-исследовательского судна «Аршинцево» на глубинах от 10 до 32 м на 26 станциях с помощью дночерпателя «Океан» и драги Хижняка. В результате данной экспедиции аборигенный вид в местах прежде крупных скоплений не обнаружен [2]. В 2010 г. ОАО «Роснефть» проводила комплексное экосистемное исследование и фоновую оценку современного экологического состояния Черного моря на Гудаутском лицензионном участке с борта современного научно-исследовательского

судна «Денеб». Ряд сообществ раннее типичных для района исследований, в том числе и европейская устрица, не были обнаружены [5].



Рис.1. Створка *Ost.ed.*7 из коллекции Музея природы биолого-географического факультета АГУ, просверленная *Rapana thomasi*ana

Материалы и методы

Материал исследования представлен 36 створками устрицы плоской *Ostrea edulis*, собираемой с 2012 года по настоящее время в зоне заплеса черноморского побережья в селе Приморское Гудаутского района в месте исторического массового обитания, а также одной особью (2016 г.) с неповрежденным лигаментом, соединяющим створки раковины (рис. 2). По Перелядову М.В., известно, что моллюски с сохранившимся лигаментом умерли не более двух лет [8]. Измеряли длину (мм) и ширину (мм) штангенциркулем с точностью 0.1 мм, а также массу (г) створок.



Рис. 2. *Ostrea edulis* с сохранившимся лигаментом (с. Приморское, 2016 г.)

Результаты

Среди экземпляров, представленных в экспозиции Музея природы биолого-географического факультета АГУ, обнаруживаются раковины двух форм. Большинство имеют неправильно-округлую форму (Ost.ed.1 и Ost.ed.2), небольшая часть – грушевидную (Ost.ed.29 и Ost.ed.36) (рис. 3).

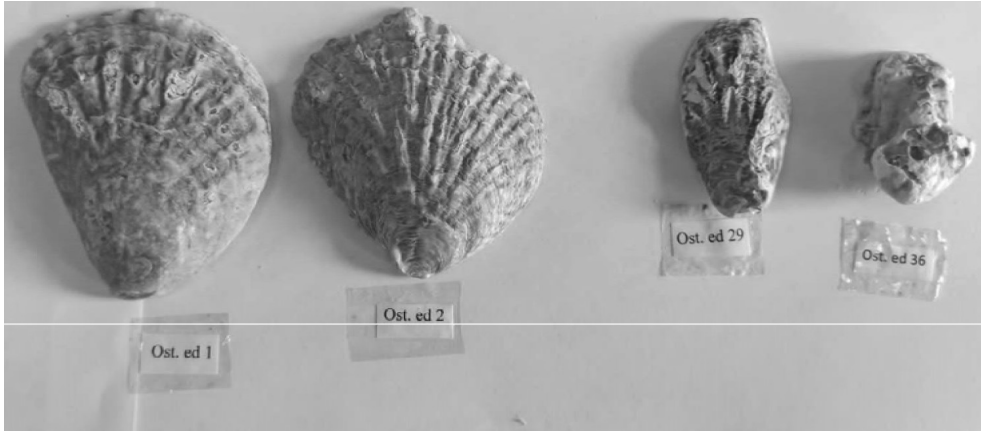


Рис. 3. Две формы раковин *Ostrea edulis*: слева – представители неправильно-округлой, справа – грушевидной

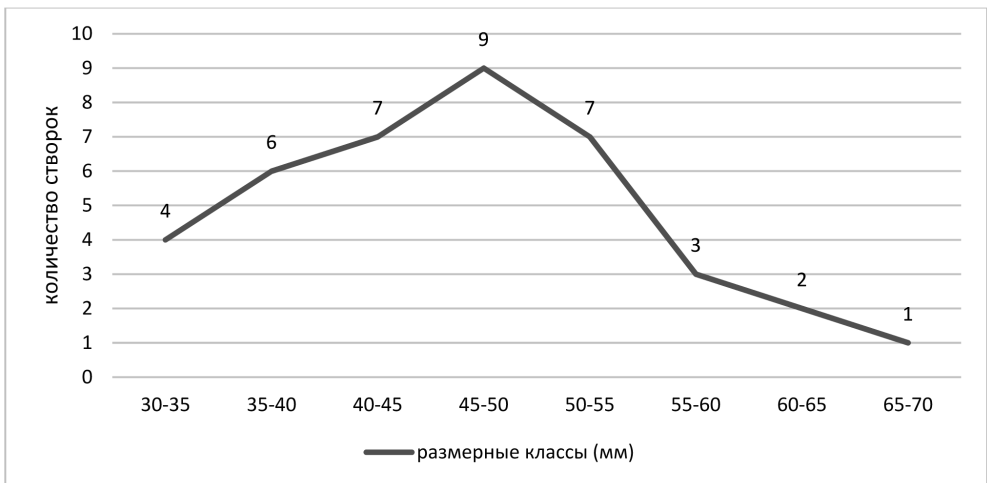
Изученные морфометрические параметры (длина, ширина и масса створок) продемонстрировали высокую вариабельность. Максимальная длина раковин составила 70 мм Ost.ed.1, минимальная – 32 мм Ost.ed.31, средняя длина моллюсков составила 48 мм (рис. 4, 5, граф. 1). Ширина створки плоской устрицы колеблется в пределах от 67 мм Ost.ed.2 до 25 мм. Ost.ed.36, средняя ширина составила 42,55 мм. Самый большой разброс характерен для массы створок от 32,97 г Ost.ed.1 до 1,86 г Ost.ed.36.

Выводы:

1. Морфометрические признаки (длина, ширина, масса) устрицы плоской характеризуются высокой вариабельностью.
2. В нашей коллекции представлены две группы моллюсков – неправильно-округлой и грушевидной формы.
3. Несмотря на то, что живые устрицы в акватории Абхазии последние десятилетия не встречаются, находка с сохранившимся лигаментом может свидетельствовать о недостаточной изученности донного сообщества на глубинах обитания плоской устрицы.



Рис. 4. Вариационный ряд с указанием размерных классов по длине створок (мм)



Граф. 1.

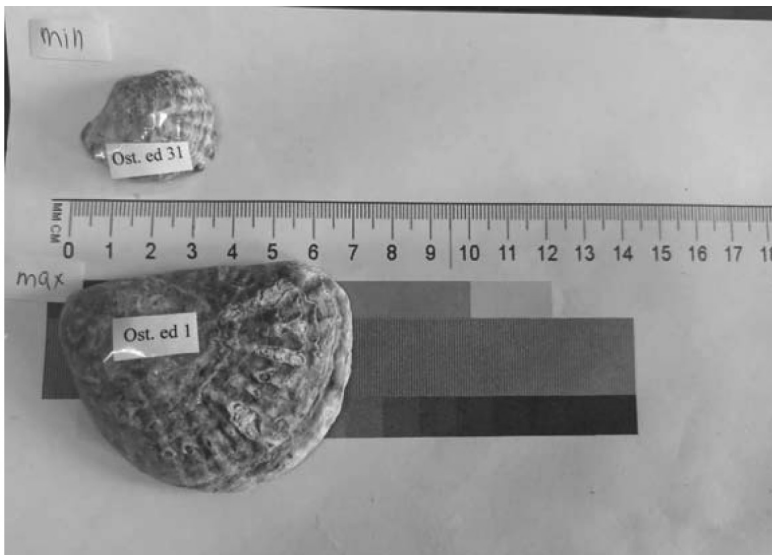


Рис. 5. Раковины плоской устрицы с наименьшей и наибольшей длиной (мм)

Литература

1. Дранкин Е.И. О влиянии рапаны *Rapanabezoar* (Mollusca, Muricidae) на фауну Чёрного моря // Докл. АН СССР. – 1963. – № 3. – 700 с.
2. Золотарев П.Н. Изменения в сообществах макробентоса Гудаутской устричной банки / П.Н. Золотарев, А.С. Терентьев // Морская биология. Океанология. – Мурманск, 2012. – Т. 52. – С. 251–257.
3. Кракатица Т.Ф. Устрицы // Сырьевые ресурсы Черного моря. – М.: Пищевая промышленность. – 1976. – С. 248–261.
4. Кудрявцев К.Д. Сборник материалов по истории Абхазии. Сухум, 1926. – С. 7–12.
5. Матишов Г.Г. Морские исследования у берегов Абхазии / Г.Г. Матишов, О.В. Степаньян // Природа. – 2014. – № 11. – С. 70–78.
6. Моисеев П.А. Морская аквакультура / П.А. Моисеев, А.Ф. Карпевич, О.Д. Романычева. – М.: Агропромиздат, 1985. – 253 с.
7. Переладов М.В. Структура биотопа и современное состояние поселений устриц (*Ostrea edulis*) в озере Донузлав, п-ов Крым, Чёрное море // Труды ВНИРО. – 2016. – Т. 163. Промысловые виды и их биология. – С. 36–47.
8. Переладов М.В. Современное состояние популяции черноморской устрицы // Труды ВНИРО. – 2005. – Т. 144. – С. 254–274.
9. Старк И.Н. Гудаутская устричная банка // Природа. – 1956. – № 1. – С. 81–82.

10. Супринович А.В. Культивируемые беспозвоночные / А.В. Супринович, Ю.Н. Макаров. – Киев, 1990. – С. 57–105.
11. Сытник Н.А. Функциональная экология плоской устрицы (*Ostrea edulis* L., 1758, *Ostreidae*, *Bivalvia*) Черного моря: дис.... канд. биол. наук. – Керчь, 2015. – 174 с.
12. Чухчин В.Д. Рапана (*Rapanabezoar* L.) на Гудаутской устричной банке // Тр. Севастопольской биологической станции. – 1961. – Т. 14. – С. 178–187.

Р.С. ДБАР

кандидат биологических наук

М.С. КИРИЯ

заведующий лабораторией энтомологии
и инвазивных видов Института экологии
Академии наук Абхазии

Н.С. РОМАНОВА

младший научный сотрудник Института
экологии Академии наук Абхазии

Н.Т. ГОЛАНДЗИЯ

старший лаборант Института
экологии Академии наук Абхазии

Ж.Л. ТОПЧЯН

научный сотрудник Института экологии
Академии наук Абхазии

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА НЕКОТОРЫХ ИНВАЗИВНЫХ ВИДОВ НАСЕКОМЫХ-ВРЕДИТЕЛЕЙ ЛЕСНЫХ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ И ДЕКОРАТИВНЫХ КУЛЬТУР В АБХАЗИИ

Аннотация. В статье представлены данные мониторинга четырех наиболее опасных инвазивных видов насекомых на территории Абхазии: американская белая бабочка (*Hyphantria cunea* Drury), красный пальмовый долгоносик (*Rhynchophorus ferrugineus* Olivier), южноамериканский пальмовый бурильщик (*Paysandisia archon* Burmeister), самшитовая огневка (*Cydalima perspectalis* Walker). Проникновение инвазивных видов сопровождается серьезными экологическими и экономическими последствиями.

Ключевые слова: инвазивные насекомые, американская белая бабочка, красный пальмовый долгоносик, южноамериканский пальмовый бурильщик, самшитовая огневка, феромонные и клеевые ловушки, фитосанитарный мониторинг.

Abstract. The article presents monitoring data on four most dangerous invasive insect species in the territory of Abkhazia: American white butterfly (*Hyphantriacunea* Drury), red palm weevil (*Rhynchophorus*

ferrugineus Olivier), South American palm borer (Paysandisia archon Burmeister), boxwood firefly (Cydalima perspectalis Walker). Penetration of invasive species is accompanied by serious ecological and economic consequences.

Keywords: *invasive insects, American white butterfly, red palm weevil, South American palm borer, boxwood beetle, pheromone and glue traps, phytosanitary monitoring.*

Введение

В последние годы вселение чужеродных видов на новые территории становится глобальной проблемой. Быстрое и довольно интенсивное проникновение новых инвазивных насекомых в настоящее время наблюдается и на всей территории Республики Абхазия.

Одним из основных факторов, влияющих на формирование комплекса вредных организмов, является климат Абхазии. Уникальное сочетание температурного фактора, высокой влажности воздуха и обилия осадков позволяет не только выращивать здесь теплолюбивые плодовые, субтропические и декоративные культуры, но и развиваться на протяжении круглого года отдельным группам фитофагов.

Материалы и методы

Материалом для данной работы, помимо анализа литературных данных, послужили полевые сборы инвазивных видов насекомых, выявление которых осуществлялось в ходе проводимого с 2018 по 2022 г. исследования с использованием феромоновых и клеевых ловушек, а также ловчих поясов и визуального обследования зараженных растений.

Феромоновые ловушки применялись для мониторинга численности *пальмового долгоносика*, которые представляют собой непрозрачные пластиковые ведра черного цвета, залитые водой, к крышке которой прикреплялся феромонный препарат P028 Ferrolure+, 700 mgLure (Chemtica international S.A.). В верхней трети ведра проделывались несколько отверстий, предназначенные для свободного проникновения жуков. Ведра закапывались до уровня отверстий на расстоянии 20–50 м от пальм.

Для мониторинга *американской белой бабочки* использовались *клеевые ловушки* с четырьмя видами феромонных смесей. Ловушки состояли из ламинированного с двух сторон влагозащитного картона белого цвета с нанесенным на внутренние поверхности энтомологическим

клеем. В центре ловушки была прикреплена феромонная смесь, а номер варианта смеси (с I по IV) указан на корпусе каждой устанавливаемой ловушки. Отлов гусениц американской бабочки осуществлялся при помощи *ловчих поясов*, изготовленных из бумаги. Бумага сминалась для создания складок и обвязывалась вокруг ствола дерева, на котором есть гнезда. Суть этого метода состоит в том, что гусеницы, спускаясь из кроны дерева по стволу для окукливания, заползают внутрь бумажных складок в поисках укрытий для образования куколки.

Насекомые на разных стадиях развития были собраны и зафиксированы по общепринятым методикам.

Результаты и их обсуждение

В результате проведенных исследований за период 2018–2022 гг. выявлены четыре наиболее опасных инвазивных вида насекомых, повреждающих декоративные, лесные и сельскохозяйственные древесные породы, из них три вида относительно новые для территории Абхазии.

Американская белая бабочка (*Hyphantria cunea Drury*). Американская белая бабочка на территории Абхазии была впервые обнаружена в 1985 г. в городе Гудауте. Из-за большой плодовитости и быстрого распространения вредитель занял большой ареал и в настоящее время встречается во всех районах Абхазии.

Гусеницы бабочки повреждают свыше 250 видов кормовых растений. Среди них: шелковица, клен американский, груша, яблоня, черешня, айва, слива, орех грецкий, персик, платан, бузина, шиповник и т.д. [1].

Развивается в 2-3 поколениях в год [3]. Бабочка откладывает до 1000 яиц на нижнюю сторону листьев, чаще на периферии кроны деревьев [1]. После выхода из яйца гусеницы приступают к питанию и постройке паутинного гнезда. В начале июля гусеницы окукливаются. Развитие всех стадий зависит от температуры и влажности воздуха.

В советский период бабочка наносила огромный вред, но затем в связи с появлением естественных врагов на некоторое время сократилась численность. Однако начиная с 2018 г. вновь наблюдается вспышка массового размножения вредителя. В связи с этим с 11 июля по 10 августа 2021 г. были установлены клеевые ловушки на американскую белую бабочку для сравнения «уловистости» четырех различных вариантов феромонных смесей. Согласно данным, полученным при проводимом испытании, наибольшей уловистостью обладала феромонная смесь под номером I (общее количество выловленных бабочек – 87), далее смесь

II – 81 бабочка и смесь IV – 10 бабочек. Феромонная смесь III показала наименьшую эффективность, т. к. за весь период испытания результат был нулевым. Таким образом, выявлена феромонная смесь, показавшая наибольшую эффективность при отлове американской бабочки.

Красный пальмовый долгоносик (*Rhynchophorus ferrugineus* Olivier). Красный пальмовый долгоносик впервые был обнаружен в Абхазии в октябре 2016 г в п. Цандрыпш Гагрского района (в 8 км от государственной границы Республики Абхазия с Российской Федерацией). В республику он попал, вероятнее всего, из приграничного г. Сочи, где был обнаружен в сентябре 2014 г. на финике канарском, завезенном для озеленения города в 2013 г. из Италии.

В 2018 г. вредитель был зафиксирован в г. Сухуме, а к 2020 г. были обнаружены первые признаки заражения пальм в Новом Афоне и Пицунде.

Гусеницы долгоносика повреждают многие виды пальм, особенно финик канарский. За год развивается в одном поколении. Самка откладывает 150–350 яиц на вершину пальм, как можно ближе к точке роста. Фаза яйца составляет около 3–7 дней. Отродившиеся личинки пробуравливаются внутрь ствола и питаются растительными тканями, разрушая сердцевину и уничтожая точку роста. Стадия личинки длится 3–4 месяца. Перед окукливанием личинки формируют овальный кокон из волокон пальмы. Средняя длина коконов 6 см. Стадия куколки длится 14–21 день. Все стадии пальмового долгоносика можно обнаружить внутри пальмового дерева. Общий жизненный цикл составляет около 4 месяцев [5].

С момента появления пальмового долгоносика на территории Абхазии для мониторинга ее численности использовались феромоновые ловушки. В августе 2018 г. ловушки были установлены по всему г. Сухуму, охватывая площадь более 20 гектаров. Имаго вредителя попадались в ловушки в течение всего теплого периода, вплоть до ноября. Наиболее активный лет жуков наблюдается при достижении средней температуры воздуха +17 °С.

Среднее значение на одну ловушку составило 12 имаго в неделю на гектар. А в течение всего 2020 г. попались до 30 имаго, в то время как с июня по октябрь 2021 г. – лишь 16 жуков. Исходя из полученных данных можно сделать вывод, что тотальные обработки пальм по г. Сухуму, проведенные в течение 2019–2020 гг., системными инсектицидами на основе имидаклоприда, оказались эффективными. А мониторинг, проведенный также с использованием феромоновых ловушек по г. Гагре, показал высокую численность вредителя. В 2020 году по городу было установлено

более 50 ловушек, в которые еженедельно попадались от 150 до 200 жуков. Такие высокие показатели объясняются отсутствием профилактической обработки пальм в парках и зеленых зонах города, несвоевременным удалением мертвых деревьев. Общее количество жуков, пойманных за 2020 г., составляло 1700 имаго. После столь высокой численности вредителя в г. Гагре были проведены масштабные химические обработки и удалены все погибшие пальмы. Уже в 2021 г. значительно снизилась численность вредителя. Количество пойманных жуков за весь 2021 г. составляло не более 400, еженедельно попадались около 34 имаго.

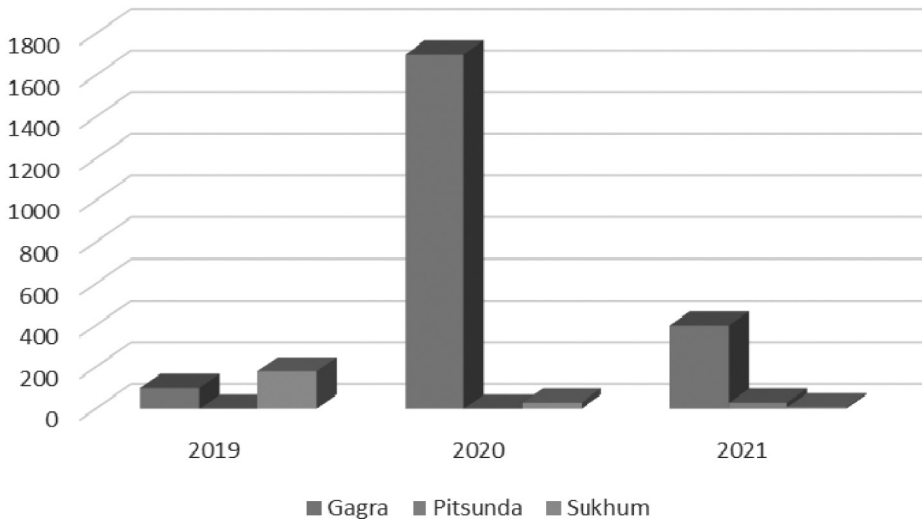


Рис. 1. Динамика регистрации имаго пальмового долгоносика в ловушках

Также, за 2021 г. феромонные ловушки были установлены в г. Пицунде (20), которые показали незначительное очаговое присутствие вредителя. В течение еженедельного мониторинга с мая по август было обнаружено 28 имаго, в среднем 2-3 жука в неделю (рис. 1).

Южноамериканский пальмовый бурильщик (*Paysandisia archon* Burmeister). Южноамериканский пальмовый бурильщик (пальмовый мотылек) впервые был обнаружен сотрудниками Института экологии АНА летом 2018 г. на пальмах рода *Trachycarpus* во дворе частного дома в микрорайоне Маяка, в г. Сухуме. Спустя пару месяцев пораженные пальмы встречались уже повсеместно.

Питается вредитель многими видами пальм, отдавая предпочтение почкоплоднику (*Trachycarpus* spp.), хамеропсу (*Chamaerops humilis*L.) и другим тонкоствольным пальмам [5].

Пальмовый мотылёк является моновольтинным видом, т. е. даёт только одно поколение за вегетационный период. Самка откладывает яйца группами на пальмовые волокна, обычно ближе к вершине кроны. Инкубационный период длится 1–3 недели, в зависимости от температуры. Вылупившиеся из яиц гусеницы пробуравливаются внутрь ствола, где начинают активно питаться, прокладывая длинные «туннели». Развитие гусениц может длиться от 10 до 19 месяцев. Стадия предкуколki занимает около 2,5 недель. На этом этапе гусеницы перестают питаться и формируют из пальмовых волокон коконы, которые всегда располагаются вблизи или на поверхности ствола, в пазухах листьев. Стадия куколki занимает от 1,5 до 2,5 месяцев. Продолжительность жизни пальмового мотылька от яйца до бабочки занимает 12 месяцев и более [7].

Данные мониторинга пальмового мотылька за весь период ее инвазии показали, что распространение данного вредителя на территории Абхазии имеет нелинейный характер. Так, первоначально мотылек был единично обнаружен в 2016 г. на трахикарпусе в с. Цандрыпш (в 2 км от государственной границы с РФ). Однако в других районах его можно было обнаружить только с 2018 г. В период с июля по август этого же года первые признаки повреждения пальм наблюдались в разных точках г. Сухума, а к концу ноября очаги заражения распространились по всему городу. К 2019 г. количество зараженных пальм по г. Сухуму составляло около 80 %. По результатам маршрутных обследований, проведенных в 2020 г., вредитель был обнаружен в Новом Афоне, а в 2021 г. – в Пицунде. Учитывая особенности биологии мотылька и ее неспособность самостоятельно перемещаться более чем на 20–25 км, можно предположить, что распространение вредителя носит антропогенный характер. За весь период мониторинга пальмовый мотылек наибольшего распространения достиг в г. Сухуме, причем в большинстве случаев кормовыми растениями послужили трахикарпус и хамеропс. При отсутствии защитных мероприятий пальмовый мотылек может привести к гибели пальмы в течение 1–4 лет после первого заселения.

В связи с отсутствием феромонов, предназначенных для мониторинга вредителя, была проведена попытка привлечения самцов мотылька на помещенных в ловушки самок. Однако данный метод оказался неэффективным.

Самшитовая огневка (*Cydalima perspectalis* Walker). Самшитовая огневка в единичных экземплярах была впервые зафиксирована в г. Сухуме в 2012 г. Однако первые массовые очаги были отмечены в 2014 г. в начале ущелий Гагрского района. В этом же году значительно постра-

дали посадки самшита и естественные самшитники в Гагрском районе, зона поражения составляла от 20–30 % (г. Пицунда) до 90–100 % (г. Гагра). Значительные повреждения самшита в 2014 г. отмечались и в г. Гудауте и Сухуме (10–15%) [6].

Гусеницы самшитовой огнёвки могут питаться на листе различных видов самшита: *Vuxus microphylla* (в том числе на *V. microphylla* var. *insularis*), *V. sempervirens* и *V. sinica*. Кроме того, отмечено питание ее гусениц на падубе пурпурном *Plex purpurea*, а также на бересклетах – японском *Euonymus japonica* и крылатом *E. alatus* [4].

В Абхазии огневка развивается в трех поколениях [2]. Продолжительность каждой генерации в среднем составляет 40–50 дней. Стадия личинки длится около 20 дней, стадия куколки – 5–7 дней. Лёт имаго длится 7–10 дней [5].

Самшитовая огневка за период с 2014 по 2016 г. практически полностью уничтожила естественные насаждения самшита колхидского. Общая площадь самшитовых лесов до нашествия огневки оценивалась примерно в 200 тысяч гектаров [8]. Однако в настоящее время сохранились лишь отдельные участки в Бзыбском ущелье, Рицинском национальном парке и в районе Гегского водопада. Кроме того, во время маршрутных обследований наблюдалось повсеместное прорастание семенного материала, накопленного в последние годы вегетации самшитовых насаждений. В 2020 г. было установлено около 40 феромонных ловушек для мониторинга состояния популяции самшитовой огневки. Были выбраны следующие участки: Бзыбское ущелье, Гегский водопад, заповедник Скурча, Кодорское ущелье и окрестности Шакуранского водопада (рис. 2). Однако за весь период наблюдений были пойманы только три имаго самшитовой огневки, что свидетельствовало о том, что популяция огневки находится в крайне депрессивном состоянии в связи с резким сокращением кормовой базы. На основании этих данных общее количество химических обработок было сокращено до двух обработок за сезон, в то время как в первые годы инвазии обработки проводились 4–6 раз.

Примечательно, что один экземпляр огневки был найден в ущелье реки Шакуран, где не осталось живых деревьев самшита, и, скорее всего, она смогла завершить свой цикл развития на небольших разрозненных ростках самшита и дополнительном питании на других видах растений (держидерево, иглица понтийская). Такие случаи неоднократно отмечались во время предыдущих маршрутных наблюдений [9].

В июне 2021 г. в соответствии с планом мониторинга были установлены 28 ловушек в ущельях рек Бзыбь, Юпшара и Гега (рис. 3). Во время первой проверки были обнаружены 86 взрослых особей вредителя.

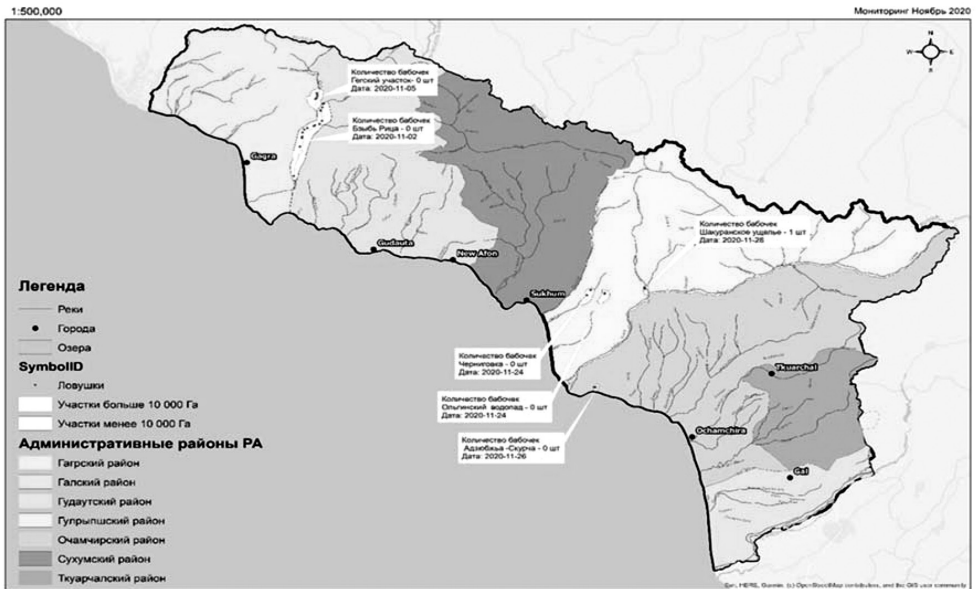


Рис. 2. Карта мониторинга самшитовой огневки в 2020 г.

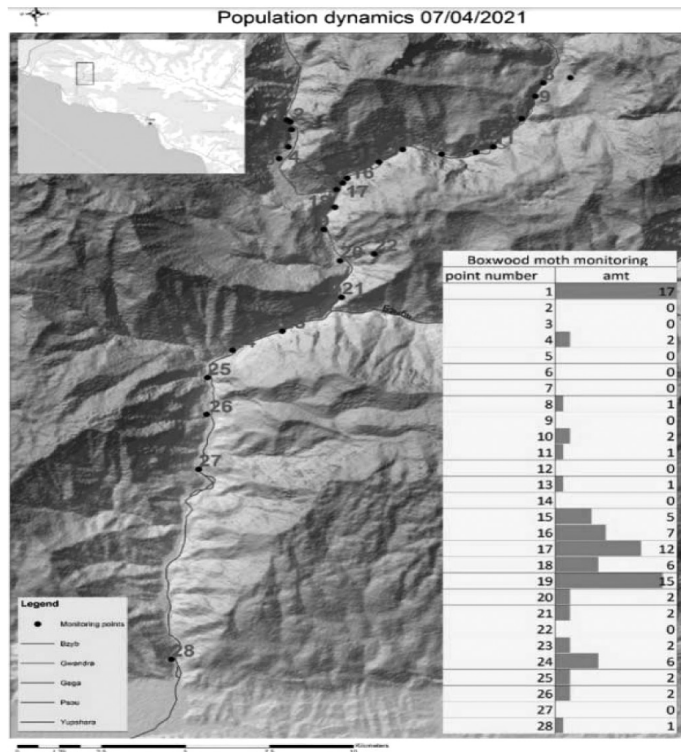


Рис. 3. Данные мониторинга самшитовой огневки (июль 2021 г.).

Резкое увеличение численности, возможно, связано с сокращением обработки пестицидами оставшихся самшитовых насаждений. Данные мониторинга указывают на необходимость дальнейшего изучения состояния популяции вредителя.

Таким образом, феромонные ловушки показали высокую эффективность при определении степени зараженности вредителями и для принятия мер по химической борьбе.

Заключение. Инвазионный процесс на территории Абхазии представляет собой серьезную опасность для сельскохозяйственных, декоративных и лесных пород, т. к. непрерывное распространение и размножение насекомых-вредителей может в значительной степени повлиять на состояние множества растительных культур, а в некоторых случаях привести к массовой гибели растений-хозяев. В связи с этим необходимо разработать систему эффективных мероприятий по защите растений, основанной на фитосанитарном мониторинге с использованием феромоновых ловушек и современных цифровых платформ на основе ГИС-технологий. Основными преимуществами применения ГИС-технологий в защите растений являются визуализация данных фитомониторинга при нанесении их на карты, высокая точность в определении заселенных вредителями площадей, оптимизация на этой основе защитных мероприятий.

Литература

1. *Агрба А. А., Шинкуба М. Ш. Бигвава В. Н.* и др. Карантин растений в Абхазии. – Нальчик: ООО «Тетраграф», 2012. – 224 с.
2. *Бугаева Л. Н., Игнатьева Т. Н., Кашутина Е. В.* Самшитовая огневка – причина экологического бедствия // Вестник защиты растений, 2015. – Вып. 86. – С. 52–53.
3. *Васильев В. П., Лившиц И. З.* Вредители плодовых культур. – М.: Гос. изд-во сельскохозяйств. лит., 1958. – 394 с.
4. *Гниненко Ю. И., Пономарев В. Л., Сергеева Ю. А., Ширяева Н. В.* и др. Самшитовая огневка *Neoglyphodes perspectalis Walker* – новый опасный вредитель самшита на юге европейской части России. – Пушкино: ВНИИЛМ, 2018. – С. 8–9.
5. *Карпун Н. Н., Игнатова Е. А., Журавлева Е. Н.* Новые виды вредителей декоративных древесных растений во влажных субтропиках Краснодарского края // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. – 2015. – Вып. 211. – С. 189–197.

6. Лукмазова Е. А. Распространение опасного вредителя для самшитовых насаждений на территории Республики Абхазия // VIII Чтения памяти О. А. Катаева. Вредители и болезни древесных растений России / Материалы международной конференции. СПб., 2014 / Под ред. Д. Л. Мусолина, А. В. Селиховкина. – СПб.: СПбГЛТУ, 2014. – 45 с.

7. Nunzo Isidoro, Paola Riolo, Elisa Verdolini, Ezio Peri, Laurence Beaudoin-Ollivier. *Paysandisia archon*: Taxonomy, Distribution, Biology, and Life Cycle // Edited by Victoria Soroker, Stefano Colazza / Handbook of Major Palm Pests: Biology and Management, 2017. – P. 131–145.

8. Ruth Mitchell, Savely Chitanava, Roman Dbar et al. Identifying the ecological and societal consequences of a decline in *Buxus* forests in Europe and the Caucasus. *Biological Invasions* volume 20, 2018. P. 3605–3620.

9. Dbar Roman, Kiriya Mikhail, Romanova Natali. New data on the monitoring of dangerous invasive insect species in Abkhazia // Mountain ecosystems and their components, 2021/ BIO Web of Conferences 35, 00012. – 1–5.

К.Б. КВЕКВЕСКИРИ

старший преподаватель

М.Л. ГОГУА

кандидат биологических наук, доцент

Л.В. БЕЦ

доктор биологических наук, профессор

В.А. СПИЦЫН

доктор биологических наук, профессор

ГЕНЕТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ФЕНОМЕНА ДОЛГОЖИТЕЛЬНОСТИ АБХАЗОВ; ПОЛИМОРФИЗМ АРОЕ

Аннотация. В статье представлены результаты анализа образцов ДНК буккального эпителия, полученного от жителей Республики Абхазия. Материал был собран весной 2013 года. Изучались две возрастные группы: старшевозрастная (75–101) и контрольная группа (16–33). В результате работы были выявлены генотипы и частоты аллелей *ApoE*, ассоциированного с продолжительностью жизни.

Ключевые слова: полиморфизм *ApoE*, абхазы, продолжительность жизни, долголетие.

Abstract. The article presents the results of the analysis of DNA samples of buccal epithelium obtained from residents of the Republic of Abkhazia. The material was collected in the spring of 2013. Two age groups were studied: the older age group (75–101) and the control group (16–33). As a result of the work, genotypes and frequencies of alleles of *ApoE* associated with life expectancy were identified.

Keywords: *ApoE* polymorphism, Abkhazians, life expectancy, longevity.

Введение

Известный феномен долгожительства в Абхазии и ряде других регионов Кавказа вновь привлекает внимание медиков и биологов в связи с обнаружением полиморфных генов, ответственных за продолжительность жизни. Эффект продолжительности жизни определяется двумя основными факторами – эндогенными (особенности того или иного организма) и экзогенными, или эколого-средовыми. В последнее время

в центре внимания оказываются эндогенные факторы, определяющие индивидуальные особенности функционирования сердечно-сосудистой, нервной, эндокринной и других систем.

Этнический аспект генетических факторов долгожительства может быть обусловлен традициями этнической эндогамии – преимущественным заключением браков внутри этносов, в связи с чем и гены (аллели), способствующие долголетию, могут концентрироваться внутри тех или иных этносов [1]. При этом особенностью брачного института абхазов является характерное соблюдение строгой экзогамии по отцовскому и материнскому роду. Экзогамные ограничения распространяются не только на родственников, но и на однофамильцев, приемных детей и т.д. Выработанный необычайно широкий реестр брачных ограничений со строгим соблюдением всех принципов является следствием негативного отношения к возможности кровного родства в браках. Соблюдение в поколениях традиций «структурированной экзогамии» в рамках абхазского этноса приводит к этнической эндогамии и соответственному росту вклада определенного кровного родства [3].

Современные генетические исследования позволяют констатировать, что особого «гена долгожительства» не существует. Речь может идти о наличии у определенной категории людей своего рода генетических факторов жизнестойкости, которые программируют успешное функционирование тех или иных физиологических систем. Удачная комбинация генов и совокупности эколого-средовых факторов может способствовать у конкретных индивидов достижению долголетия.

Важнейшим итогом выполнения Международного проекта «Геном человека» явилась идентификация практически всех генов человека, целый ряд из которых, как показали дальнейшие исследования, прямо или косвенно вовлечен в процесс старения [2]. Особенно перспективной представляется область воздействия на качество здоровья и продолжительность жизни через гены продолжительности жизни, мутации (или аллельные варианты) которых способствуют развитию тяжелых заболеваний.

К числу таких генов принадлежит ген *ApoE*, расположенный на 19 хромосоме в локусе q 13.2, состоящем из 4 экзонов и 3 интронов, кодирующий белок аполипопротеин E (*ApoE*). Методом изоэлектрофокусирования выявляются три общие для человека изоформы *ApoE*: *E2*, *E3* и *E4*, отличающиеся аминокислотными остатками в положениях 112 (Cys112Arg) и 158 (Arg158Cys), вызванные одонуклеотидными заменами [4]. Аллель *E3*, определяющий *ApoE3*, является обычным, наиболее

распространенным, тогда как аллели *E2* (кодирует *ApoE2*) и *E4* (кодирует *ApoE4*) являются более редкими формами. Этот полиморфизм в популяциях человека характеризуется 6 генотипами: три гомозиготы (*E3/3*, *E2/2*, *E4/4*) и три гетерозиготы (*E2/3*, *E2/4*, *E3/4*) [6].

Полиморфизм *E2/E3/E4* оказывает существенное влияние на метаболизм липопротеинов. Генотип *ApoE3/E3* наиболее распространен (~ 60 % популяции) и считается нормальным, то есть не способствует повышению риска развития атеросклероза. Остальные 40 % людей несут по крайней мере один *E2* или *E4* вариант, связанные с разной степенью нарушений в обмене холестерина. Это может приводить к развитию патологических состояний и быть фактором, влияющим на эффективность диеты, применяемой в качестве профилактики.

Наличие аллеля *ApoE2* значительно увеличивает риск развития такого редкого заболевания, как гиперлипопротеинемия (ГЛП), тип 3. Большинство людей с этим расстройством имеют две копии *E2*. Заболевание характеризуется повышенным уровнем в крови холестерина и триглицеридов.

Присутствие аллеля *ApoE4* влияет на риск сердечно-сосудистых заболеваний. При наличии хотя бы одного аллеля *ApoE4* возрастает вероятность развития атеросклероза. Это заболевание, характеризующееся прогрессирующим сужением кровеносных сосудов за счет холестериновых бляшек, повышает риск ишемической болезни сердца, инфаркта миокарда и инсульта. *ApoE4* ассоциирован с развитием болезни Альцгеймера. При наличии двух копий *E4* риск выше, чем при одной копии *E4*.

Материалы и методы

Проводили генетические исследования образцов буккального эпителия 170 жителей Республики Абхазия в возрасте от 16 до 101 года, считающих себя этническими абхазами. Старшую возрастную группу от 75 лет до 101 года составили 78 жителей сел Члоу, Отап, Арасадзых. Младшая возрастная группа (92 человека) сформирована из числа студентов и преподавателей Абхазского государственного университета в возрасте от 16 до 33 лет. Биологический материал был собран весной 2013 года и направлен в Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Медико-генетический научный центр» (г. Москва) для дальнейшего молекулярно-генетического исследования.

Выделение ДНК из соскобов буккального эпителия осуществлялось по методике с использованием набора реагентов «ДНК-сорб-В» в соответствии с рекомендациями производителя.

Статистическая обработка полученных данных осуществлялась с использованием пакета программ Statistica 6.0 (StatSoftInc). Достоверность различий в частотах генотипов и аллелей *ApoE* между сравниваемыми группами определяли по величине χ^2 .

Результаты и обсуждение

В суммарной выборке выявлено 3 аллеля гена *ApoE* (*E2*, *E3*, *E4*) с разной частотой встречаемости. Наибольшая частота выявлена для аллеля *E3* (0,83), аллели *E2* (0,07) и *E4* (0,05) редки (рис. 1).

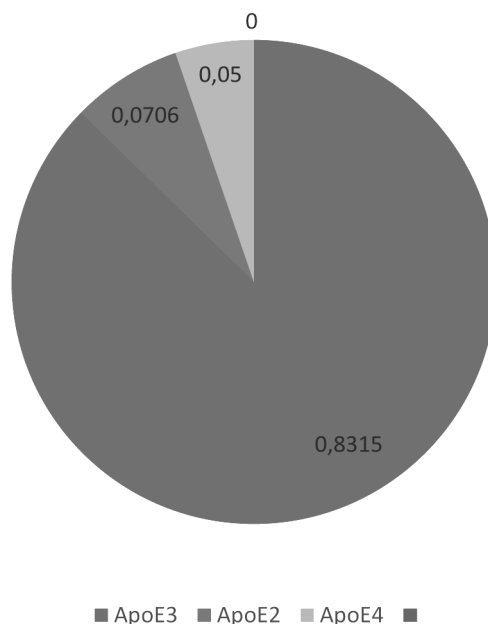


Рис. 1. Частота трех аллелей гена *ApoE* в суммарной выборке

Данные о распределении частот аллелей гена *ApoE* среди лиц старшей возрастной группы и средней по возрасту группе (контроль) демонстрируют статистически значимые различия по частотам аллелей *ApoE3* и *ApoE4* на уровне $P < 0,05$. Таким образом, результаты подтверждают тенденцию к максимальному преобладанию среди старшевозрастных жителей Абхазии наиболее распространенного в популяции аллеля *E3* (рис. 2).

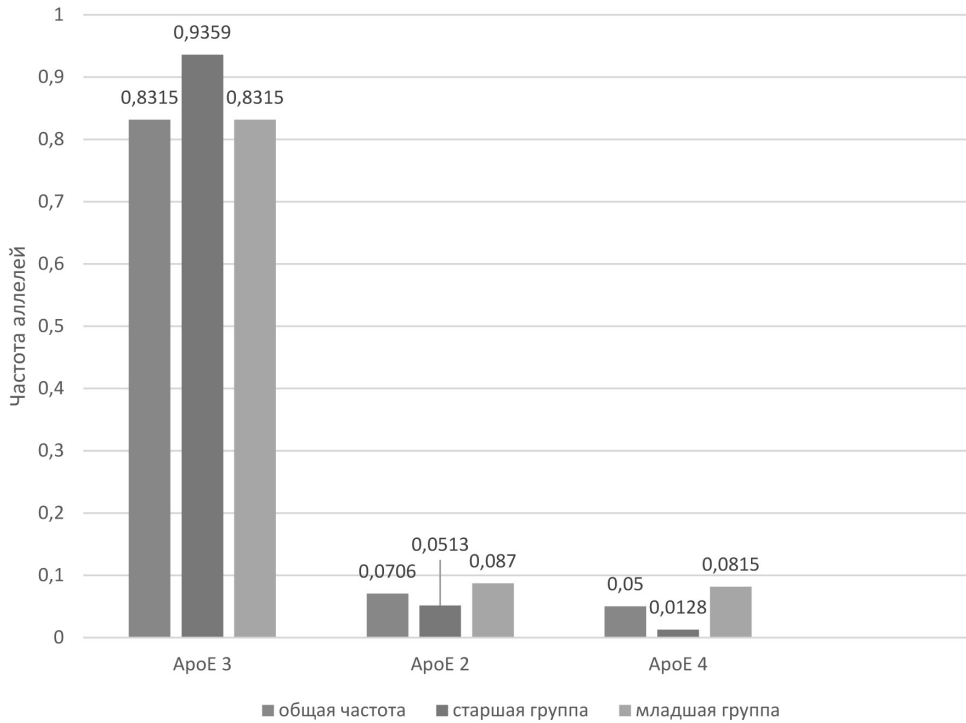


Рис. 2. Распределение частот аллелей гена *ApoE* в целом и в сравниваемых группах

В суммарной выборке выявленные полиморфные аллели формируют 6 генотипов (3/3, 2/3, 3/4, 4/4, 2/4, 2/2). Встречаемость генотипа 3-3 составила 78 %, генотипы 2-3 и 3-4 – 12 % и 7 % соответственно (рис. 3). Сравнительные данные по численностям генотипов *ApoE* для двух возрастных групп абхазов показывают отсутствие среди лиц старшей возрастной группы редких гомозиготных форм *ApoE2-2* и *4-4*, а также только в одном случае наблюдалась гетерозигота *3-4* по редкому аллелю *ApoE4*.

Группа долгожителей также достоверно отличается от контрольной выборки по частотам генотипов при $\chi^2 = 10,072$; d.f. = 5; $P < 0,05$. Генотипы 3-4 и 4-4, а также аллель *ApoE4* представляются неблагоприятными для достижения индивидами возраста долгожительства. Напротив, для потенциального возрастания продолжительности жизни благоприятным представляется аллель *ApoE3* и генотипы, им определяемые (рис.4).

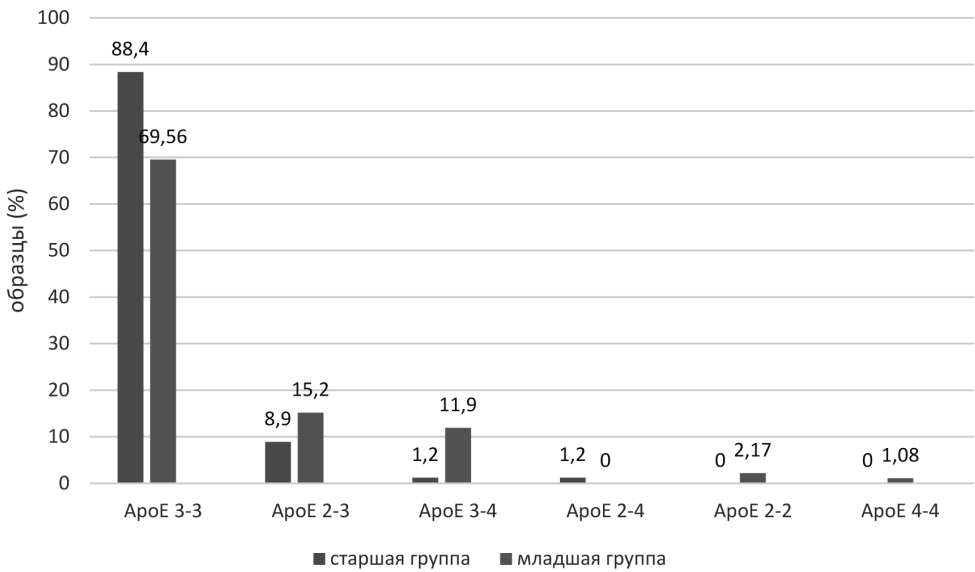


Рис.3. Соотношение генотипов в сравниваемых группах

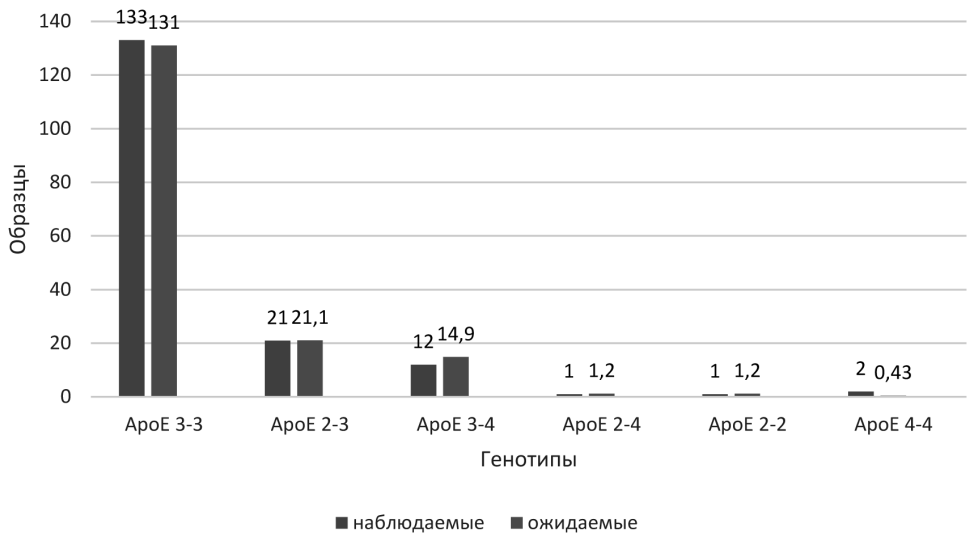


Рис.4. Частоты генотипов в изученной выборке в целом

Литература

1. Абхазское долгожительство / Отв. ред. В.И. Козлов. – М.: Наука, 1987. – 294 с.

2. Генетический паспорт – основа индивидуальной и предиктивной медицины / Под ред. В.С. Баранова. – СПб.: Н-Л, 2009. – 527 с.

3. *Frisioni G., Manfredy M., Geroldi C. et al.* The prevalence of apo E-e4 in Alzheimersdisease is age dependent // *Journal of Neurology Neurosurgery and Psychiatry*. – 1998. – Vol. 31. – P. 545–548.

4. *Riddl D.R., Grahm A., Qwen J.S.* Apolipoprotein E inhibits platelet aggregation through the L-arginine nitric oxide pathway. Implications for vascular disease// *J.Biol. Chem.* – 1997. – Vol. 272. – P. 89–95.

5. *Schachter F., Faure-Delanef L., Guenot F et al.* Genetic associations with human longevity at the APOE and ACE loci // *Nat.Genet.* – 1994. – Vol. 6. – P. 29–32.

6. *Setiest G., Pillot T., Regia-Bailly A. et al.* Apolipoprotein E: An important gene and protein to follow in laboratory mticine // *Clinical Chemystry*. – 1995. – Vol. 41. – № 8. – P. 1068–1086.

Х.З. ТРАПШ

младший научный сотрудник ГНУ ИЭПуТ АНА

С.Т. АМАБА

младший научный сотрудник ГНУ ИЭПуТ АНА

А.З. МАТУА

кандидат биологических наук, доцент

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОПУЛЯЦИИ ЛИМФОЦИТОВ У ЖИТЕЛЕЙ АБХАЗИИ ПОЖИЛОГО И СТАРЧЕСКОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. *Продолжительность жизни человека и темпы развития возрастной патологии во многом определяются состоянием иммунной системы, а именно её центрального органа – тимуса [4]. С возрастом наблюдается снижение как гуморального, так и клеточного иммунитета, однако многими исследователями старость рассматривается как Т-иммунодефицит, сопровождающийся ослаблением реакций иммунитета. Вместе с тем иммунная система имеет значительный запас прочности, который создаётся в процессе формирования защитных сил организма с момента его рождения. Возрастные изменения в иммунной системе человека проявляются в течение всей его жизни [5, 6, 8].*

В Абхазии, как и во всем мире, наблюдается прогрессирующее увеличение общей численности пожилого населения. Вопросы сохранения здоровья и повышения продуктивности дополнительных лет жизни представляют собой важную медико-социальную проблему.

Многие аспекты жизни и здоровья долгожителей Абхазии были изучены в период научной экспедиции, проведенной в Абхазской АССР [1]. Последние 30 лет по ряду причин комплексные исследования геронтов Абхазии были приостановлены, отдельно изучались их гематологические и биохимические показатели [2]. С 2017 года в рамках геронтологической темы ГНУ ИЭПуТ АНА стали исследовать иммунологические параметры возрастных пациентов, ранее не исследованные.

Ключевые слова: *популяции и субпопуляции лимфоцитов, Т- и В- лимфоциты, НК-клетки, возрастная динамика.*

Abstract. *Human lifespan and the rate of development of age-related pathology are largely determined by the state of the immune system, namely, its central organ - the thymus [4]. With age, there is a decrease in both humoral and cellular immunity, however, many researchers consider ageing as a T-immunodeficiency, accompanied by a weakening of immune responses. At the same time, the immune system has a significant safety margin, which is created in the process of formation of the body's defenses from the moment of its birth. Age-related changes in the human immune system are manifested throughout his life [5, 6, 8].*

In Abkhazia, as well as throughout the world, there is a progressive increase in the total number of the elderly population. The issues of maintaining health and increasing the productivity of additional years of life are an important medical and social problem.

Many aspects of the life and health of the centenarians of Abkhazia were studied during the scientific expedition conducted in the Abkhaz ASSR [1]. For the last 30 years, for a number of reasons, comprehensive studies of the geronts of Abkhazia have been suspended, their hematological and biochemical parameters have been studied separately [2]. Since 2017, as part of the gerontological theme of the State Scientific Institute of Experimental Pathology and Therapy under the Academy of Sciences of Abkhazia, they began to study previously unexplored immunological parameters of elderly patients.

Keywords: *lymphocyte populations and subpopulations, T- and B-lymphocytes, NK- cells, age-related dynamics*

Цель работы: изучение популяции и субпопуляции лимфоцитов у жителей Абхазии пожилого и старческого возраста.

Материалы: цельная кровь с ЭДТА; используемые реагенты: конъюгаты антител к антигенам CD₃Fitc, CD₄Fitc, CD₈PE, CD₁₆PE, CD₁₉PE лимфоцитов от Beckman Coulter (США), для оценки фагоцитарной активности реагенты от Exbio (Чехия) и для определения популяций лейкоцитов от HORIBAABX (Франция – Япония).

Методы: иммунологические исследования были проведены на проточном цитофлуориметре EPICSXL, с применением конъюгатов антител (Beckman Coulter, США) были исследованы следующие популяции и субпопуляции лимфоцитов: Т-клетки (CD3⁺CD19⁻), Т-хелперы (CD3⁺CD4⁺), Т-цитотоксические (CD3⁺CD8⁺), В-лимфоцитов (CD19⁺CD3⁻), NK-клеток (CD16⁺CD56⁺CD3⁻).

В работе было обследовано 82 жителя Абхазии в возрасте от 60 до 89 лет. Исходя из возрастной классификации, обследуемые были разделены на две возрастные группы: пожилого возраста – от 60 до 74 лет (группа I, n = 41) и старческого возраста – от 75 до 89 лет (группа II, n = 41). Обследование пациентов проводили исследовательской группой ГНУ ИЭПит АНА с выездом на дом к пациентам и при ГНУ ИЭПит АНА.

Взятие биоматериала у пациентов осуществляли вакуумными системами забора крови из локтевой вены с 9:00 до 11:00 часов утра натощак. Состояние относительного здоровья определяли по собранному анамнезу с помощью специально утвержденного опросника и состоянию пациента на момент обследования. Из хронических заболеваний практически у всех пожилых пациентов, старческого возраста и долгожителей были выявлены гипертоническая болезнь (умеренная I–II степени), ишемическая болезнь сердца, реже заболевания опорно-двигательного аппарата, хроническая обструктивная болезнь легких, проблемы с желудочно-кишечным трактом.

Состояние клеточного звена иммунитета у обследуемых возрастных групп оценивали по относительному и абсолютному содержанию Т-лимфоцитов и их субпопуляций, В-лимфоцитов и НК-клеток.

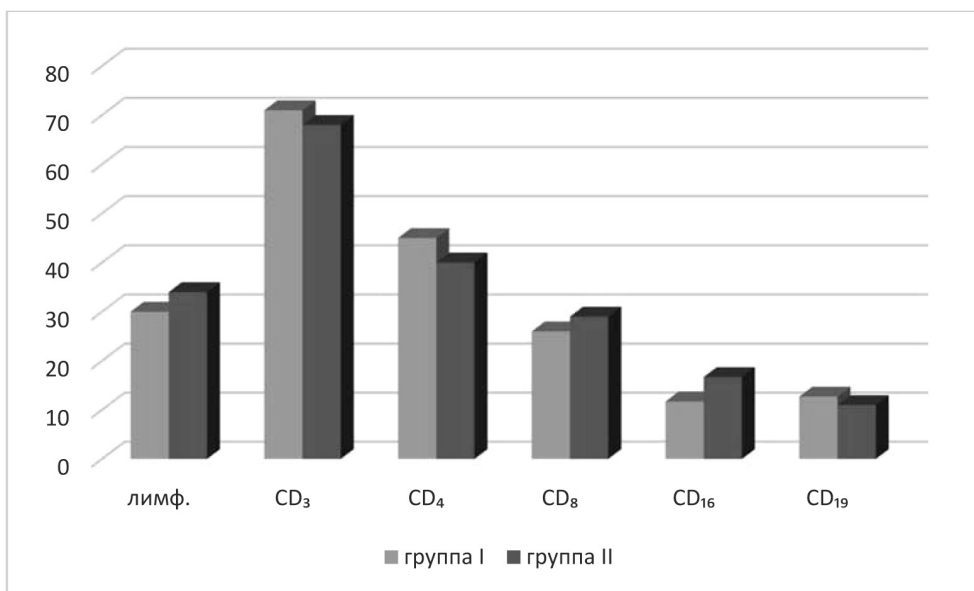


Рис. 1. Относительное содержание популяций и субпопуляций лимфоцитов в периферической крови сравниваемых групп

Как видно из рис. 1, процентное содержание лимфоцитов с возрастом имело тенденцию к увеличению, внутри популяций лимфоцитов содержание CD3⁺T-лимфоцитов и CD19⁺B-лимфоцитов снижалось без достоверных отличий, при этом популяция НК-клеток увеличивалась. Относительное содержание субпопуляций Т-лимфоцитов с возрастом достоверно изменялось, так, CD4⁺T-хелперы снижались у людей старческого возраста по отношению к группе пожилых, а CD8⁺ цитотоксические лимфоциты незначительно увеличивались. При сравнении абсолютных значений популяции лимфоцитов было выявлено достоверное снижение общих CD3⁺T-лимфоцитов, CD4⁺T-хелперов и увеличение НК-клеток у людей старческого возраста по отношению к пожилым.

При сравнении наших данных с литературными оказалось, что, по литературным данным, у людей пожилого и старческого возраста популяция и субпопуляции Т-лимфоцитов, а именно CD3⁺T-лимфоциты, CD4⁺T-хелперы и CD8⁺ цитотоксические, снижаются [6, 3], по нашим предварительным данным, CD3⁺T-лимфоциты, CD4⁺T-хелперы снижаются, а CD8⁺ цитотоксические незначительно увеличиваются у людей старческого возраста. НК-клетки достоверно увеличиваются, что соответствует литературе [9]. В популяции В-лимфоцитов была выявлена менее выраженная возрастная динамика. Исследования в этом направлении продолжаются.

Литература

1. Абхазское долгожительство / Козлов В.И. – М.: Наука. – 1987. – С.5–6.
2. Каландия Т.З. Периферическое звено гемопоэза и некоторые биохимические показатели у лиц различных возрастных групп, проживающих в Абхазии. – Автор. дис. к.б.н. – М., 2006. – 99 с.
3. Мирошниченко И.В., Столпникова В.Н., Левашова Т.В., Сорокина Е.А. γδТ-лимфоциты у пациентов старших возрастных групп // Научные ведомости. Серия «Медицина. Фармация». – 2011. – № 16. – С. 78–82.
4. Хавинсон В.Х., Линькова Н.С., Полякова В.О., Дуднов А.В., Кветной И.М. Возрастная динамика дифференцировки иммунных клеток тимуса человека // БЭБИМ. – 2011. – Т. 151. – № 5. – С. 569–572.
5. Ярилин А.А. Основы иммунологии. – М.: Медицина, 1999. – С. 77–79, 94–96.
6. Ярилин А.А. Старение иммунной системы и тимуса // Клиническая геронтология. – 2003. – Т. 9. – №3. – С.8–17.

7. *Bar-Dayan Y., Afek A. et al.* Proliferation, apoptosis and thymic involution // *Tissue Cell.* – 1999. – Vol. 31. – P. 391–396.

8. *Globerson A., Effros R.B.* /Ageing of lymphocytes and lymphocytes in the aged // *Review immunology today.* – 2000. – T. 21. – № 10. – С. 515–521.

9. *Uciechowski P., Werfel T., Leo R. et al.* Analysis of CD16⁺dim and CD16⁺bright lymphocytes-comparison of peripheral and clonal non-MHC-restricted T cells and NK cells // *Immunobiology.* – 1992. – Vol. 185. – P. 28–40.

И.П. ШЕРЕМЕТ

кандидат биологических наук, доцент

РЕАКТИВНОСТЬ ГЕМОДИНАМИКИ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ ПО БОКСУ

Аннотация. *В статье анализируется влияние психоэмоционального напряжения во время спортивных соревнований по боксу на основные показатели гемодинамики у школьников. Выявлено, что у опытных, уверенных в своих силах спортсменов, с сильными и уравновешенными нервными процессами, состояние нервно-психического напряжения выражено слабее, что обеспечивает высокую работоспособность и наивысшие достижения в спорте.*

Ключевые слова: *реактивность сердечно-сосудистой системы, артериальное давление, частота сердечных сокращений, ударный и минутный объем крови, общее периферическое сопротивление сосудов, спортивные соревнования по боксу.*

Abstract. *The article analyzes the influence of psychoemotional stress during sports boxing competitions on the main indicators of hemodynamics in schoolchildren. It was revealed that in experienced, self-confident athletes with strong and balanced nervous processes, the state of neuropsychic stress is less pronounced, which ensures high performance and the highest achievements in sports.*

Keywords: *cardiovascular reactivity, blood pressure, heart rate, stroke and minute blood volume, total peripheral vascular resistance, boxing sports.*

Значение проблемы адаптации в спорте определяется прежде всего тем, что организм спортсмена должен приспосабливаться к физическим нагрузкам в относительно короткое время. Именно скорость наступления адаптации и ее длительность во многом определяют состояние здоровья и тренированность спортсмена. Не менее существенна в большом спорте и роль эмоционального стресса. По мнению некоторых авторов, спорт является самым эмоциогенным из всех видов человеческой деятельности. Хотя роль стресса в мобилизации скрытых функциональных

резервов достаточно очевидна, в случае, когда сила стрессорного воздействия превышает стресс-устойчивость, возможна не мобилизация, а диссоциация функциональных резервов вплоть до разрушения адаптивного поведения [1, 2].

Целью исследования явилось изучение влияния психоэмоционального напряжения во время спортивных соревнований по боксу на основные гемодинамические показатели у школьников.

Реактивность сердечно-сосудистой системы (ССС) во время регулярных тренировочных занятий боксом исследовалась у 13 школьников, среди которых были выделены две возрастные группы:

1-я группа – группа второго детства: 7 человек в возрасте от 10 до 12 лет;

2-я группа – группа подростков: 6 человек в возрасте от 12 до 16 лет.

В первой группе длительность занятий боксом составила 2 года (71 %) и 3-4 года (29 %), а во второй группе длительность занятий боксом (2 и 3-4 года) была одинаковой – 50 % (рис. 1). Средний вес школьников первой группы составил 40 кг, а второй группы – 50 кг (рис. 2). Средний вес школьников первой группы на 5,7 кг больше нормативных данных, а второй группы – больше на 2,6 кг.

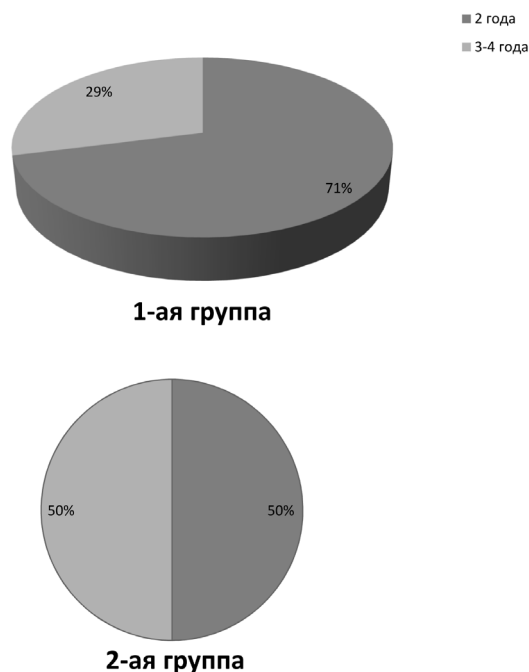


Рис. 1. Длительность занятий боксом школьников

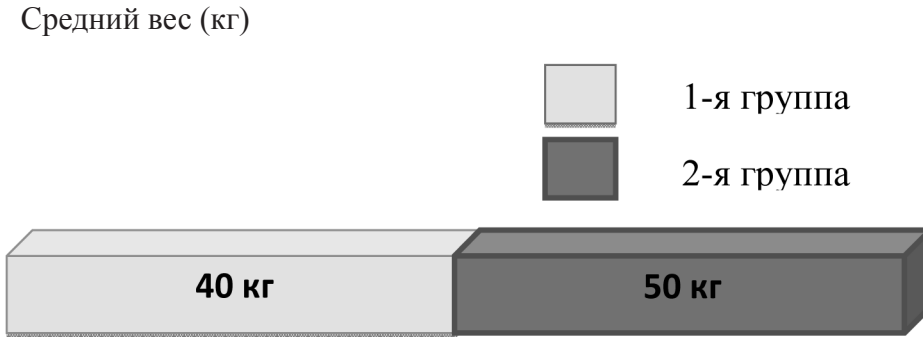


Рис. 2. Средний вес (кг) школьников двух возрастных групп

Гемодинамические показатели у спортсменов двух возрастных групп фиксировались во время трех спортивных соревнований (табл. 1). Спортивные соревнования вызывают в организме спортсменов физическое и эмоционально-психическое напряжение. Последнее вызывается несколькими раздражителями: информационной перегрузкой и дефицитом времени для ее переработки, высоким уровнем мотивации, который создается социальной значимостью проявляемых спортсменом реакций [3]. Эмоции вызывают мобилизацию функциональных резервов организма в соревновательных условиях, при которых результативность выступлений превышает его достижения во время тренировочных занятий [3].

Во время соревнований быстрее вырабатываются двигательные функции, а затем инертные вегетативные. Из вегетативных показателей быстрее нарастают до рабочего уровня частота сердечных сокращений (ЧСС), частота дыхания, а затем объемные характеристики – ударный и минутный объем крови, глубина вдоха и минутный объем дыхания. За функциональными перестройками следует увеличение потребления кислорода и изменение терморегуляции (сопровождается потоотделением). Инерция вегетативных сдвигов объясняется тем, что моторная доминанта отрицательно влияет на вегетативные центры, т.е. оказывает на них торможение. Быстрое вырабатывание наблюдается у квалифицированных спортсменов, а также у подростков в период наивысшей спортивной формы [3].

У юных спортсменов различные эмоции быстрее и сильнее отражаются на ССС, чем у взрослых [4]. Перед началом соревнований исходный уровень артериального давления (АД) составлял в двух возрастных группах 106/68 (перед началом тренировок – 103/64 мм рт. ст.) и 118/65 мм рт. ст. (перед началом тренировок – 105/62 мм рт. ст.) соответственно

(табл. 1). После окончания соревнований – 138/58 (после тренировок – 113/59 мм рт. ст.) и 169/59 мм рт. ст. (после тренировок – 122/60 мм рт. ст.) соответственно. В восстановительном периоде у спортсменов первой группы после соревнований показатели АД были 104/61 (в восстановительном периоде после тренировок – 105/57 мм рт. ст.), а у второй группы – 108/63 мм рт. ст. (в восстановительном периоде после тренировок – 100/55 мм рт. ст.). Таким образом, фоновый уровень АД перед началом соревнований в первой группе не изменялся, а во второй группе артериальное давление систолическое (АДс) на 13 мм рт. ст. было выше аналогичных показателей перед началом тренировочных занятий боксом.

Во время соревнований в первой группе АДс повышается на 25 мм рт. ст., во второй группе – на 47 мм рт. ст., артериальное давление диастолическое (АДд) в первой и во второй группах не изменяется.

При анализе индивидуальных показателей АД во время соревнований у школьников-спортсменов первой возрастной группы максимальные показатели АД составили 157/53 мм рт. ст. (табл. 2) и 140/60 мм рт. ст. (табл. 2) и у трех спортсменов второй возрастной группы – 180/50 мм рт. ст. (табл. 2). По данным некоторых авторов, при нагрузке средней интенсивности АДс повышается до 140–170 мм рт. ст., при большей нагрузке – до 180–200 мм рт. ст. При чрезмерно больших физических напряжениях АДс может достигать 220–240 мм рт. ст. [4]. Поэтому по показателям АД выступления на соревнованиях могут быть приравнены к нагрузкам средней интенсивности для спортсменов первой группы и большей интенсивности – для спортсменов второй группы.

При сравнении индивидуальных данных реактивности гемодинамики максимальное повышение АДс во время соревнований было зафиксировано у спортсмена Пк. (первая группа): увеличение на 40 мм рт. ст. по сравнению с тренировочной нагрузкой. Во второй группе максимальное повышение АДс на 70 мм рт. ст. зафиксировано у двух спортсменов: Оф. и Топ.

Артериальное давление среднее (АДср) во время соревнований в первой возрастной группе увеличивается на 11 мм рт. ст., а во второй группе – на 16 мм рт. ст. по сравнению с тренировкой. По литературным данным, при физическом утомлении АДср повышается на 10–30 мм рт. ст. [4].

Фоновый уровень ЧСС для спортсменов обеих групп перед соревнованиями не отличался от такового перед тренировками, а во время соревнований в первой группе он увеличивается на 32, а во второй группе

на 39 уд./мин. В восстановительном периоде ЧСС у спортсменов первой группы остаются выше фонового уровня на 7 уд./мин., а в восстановительном периоде после тренировок ЧСС выше фонового уровня на 9 уд./мин. У спортсменов второй группы ЧСС после соревнований снижается, но остается выше фонового уровня на 18 уд./мин., а в восстановительном периоде после тренировок ЧСС была выше фонового уровня на 4 уд./мин.

При сравнении индивидуальных данных спортсменов первой возрастной группы во время соревнований максимальное увеличение ЧСС составило у одного спортсмена 39 уд. мин., а во второй возрастной группе у двух спортсменов ЧСС увеличилась на 48 уд./мин.

По данным литературы, у тренированных людей ЧСС достигает 180 уд./мин., а при работе переменной мощности – от 130 до 180 уд./мин. В наших исследованиях во время соревнований в первой возрастной группе максимальные значения ЧСС – 134 уд./мин. зафиксированы у одного спортсмена, а во второй возрастной группе – от 132 до 144 уд./мин. у трех спортсменов.

Систолический объем крови (СО) во время соревнований у спортсменов второй возрастной группы увеличивается на 31 мл (на 11,5 мл во время тренировок), с последующем снижением в восстановительном периоде.

В первой возрастной группе максимальное увеличение СО во время соревнований на 37 мл зафиксировано у одного спортсмена, а во второй возрастной группе – на 41 мл у двух спортсменов и на 44 мл у одного спортсмена.

Исходный уровень минутного объема крови (МОК) перед соревнованиями в первой возрастной группе был ниже на 0,5 л/мин. по сравнению с фоновым уровнем тренировок. МОК во время соревнований у спортсменов первой возрастной группы увеличивается на 4,4 л/мин. (на 2,7 л/мин. во время тренировок). Фоновый уровень МОК у школьников второй возрастной группы был на 1 л/мин. выше по сравнению с фоновым уровнем тренировок. МОК во время соревнований повышается во второй группе на 4 л/мин., так же, как и во время тренировок. В восстановительном периоде после соревнований у школьников первой возрастной группы величина МОК не изменяется (9 л/мин.), а у школьников второй возрастной группы снижается на 6 л/мин. Индивидуальные увеличения МОК у трех спортсменов первой группы были от 5 до 5,9 мл. Среди спортсменов второй группы увеличение МОК во время соревнований от 6,3 до 8 мл отмечено у четырех.

Общее периферическое сопротивление сосудов (ОПСС) перед соревнованиями в 1,2 раза выше у школьников первой группы по сравнению с фоном перед тренировками. Во время соревнований ОПСС снижается в 1,3 раза, а во время тренировок – в 1,5 раза, снижение ОПСС продолжается в восстановительном периоде в 1,4 раза по сравнению с фоном во время соревнований и в 1,6 раза – во время тренировок.

Во второй возрастной группе ОПСС перед соревнованиями незначительно повышено по сравнению с фоном перед тренировками. Во время соревнований ОПСС снижается в 1,8 раза, а во время тренировок – в 1,4 раза, с последующем повышением ОПСС. Но в восстановительном периоде во время соревнований ОПСС остается ниже фонового уровня в 1,2 раза, а во время тренировок – в 1,1 раза.

При анализе индивидуальных показателей ОПСС в первой возрастной группе во время соревнований у двух спортсменов снижалось в 2 раза и в 2,5 раза. У одного спортсмена было зафиксировано увеличение ОПСС во время соревнований в 2 раза, что не соответствует нормальной физиологической реакции. У двух спортсменов второй возрастной группы во время соревнований зафиксировано снижение ОПСС в 1,6 раза и в 2,4 раза.

Таким образом, реактивность гемодинамических показателей позволяет сделать вывод, что у тренированных спортсменов, обладающих более широким диапазоном функциональных резервов, происходит значительное увеличение функциональных показателей ССС [3].

Анализируя полученные данные, следует сделать вывод, что способность мобилизовать функциональные резервы организма во время психоэмоционального напряжения (спортивных соревнований) характерна для опытных спортсменов, в то время как недостаточно тренированные спортсмены исчерпывают резервы своего организма в режиме рабочих тренировок [3]. У опытных, уверенных в своих силах спортсменов, с сильными и уравновешенными нервными процессами, состояние нервно-психического напряжения выражено слабее. На этом фоне под влиянием нейрогуморальных воздействий (возбуждение симпатической нервной системы, выделение гипофизом адренокортикотропного гормона, вызывающего секрецию надпочечниками адреналина, норадреналина, глюкокортикоидов и минералокортикоидов) возникает комплекс приспособительных реакций организма [3]. Именно эти реакции обеспечивают высокую работоспособность и наивысшие достижения в спорте.

Табл. 1

Показатели гемодинамики во время соревнований у школьников двух возрастных групп

№	Показатели гемодинамики	Группа второго детства			Группа подростков		
		Фон	Соревн.	Восст. период	Фон	Соревн.	Восст. период
1	АДс, мм.рт.ст.	106	138	104	118	169	108
2	АДд, мм.рт.ст.	68	58	61	65	59	63
3	АДср, мм.рт.ст.	80	88	75	83	96	79
4	ПД, мм.рт.ст.	38	80	43	79	110	45
5	СО, мл.	51	82	61	79	110	76
6	ЧСС, уд.в мин.	95	127	102	95	134	113
7	МОК, л/мин	4,925	9,379	9,073	7,602	14,658	8,689
8	ОПСС, дин. сек/см ⁻²	1399	1117	1009	972	535	779

Табл. 2

Средние индивидуальные показатели функционального состояния гемодинамики у школьников-спортсменов по трем соревнованиям

№	Ф.И.О	n	Возраст	Вес	АДс	АДд	АДср	ПД	СО	ЧСС	МОК	ОПСС
1	Тап.Д	3	12	40	110	67	81	43	61	106	6,468	1092
2	Пк.А.	1	11	38	110	80	90	30	42	96	4,032	1785
3	Гог.Г	3	10	40	103	63	76	40	57	90	5,148	1202
4	Абгд.Л	2	11	31	100	60	73	40	47	87	4,053	1516
5	Сарь.А	1	15	55	120	80	93	40	64	72	4,608	1614
6	Арш.М	2	14	48	110	55	74	55	84	90	7,515	797
7	Офл.А	1	16	63	120	60	80	60	85	126	10,710	597
8	Топч.А	2	13	52	120	65	84	55	82	90	7,578	880

Соревнования

№	Ф.И.О	n	Возраст	Вес	АДс	АДд	АДср	ПД	СО	ЧСС	МОК	ОПСС
1	Тап.Д	3	12	40	157	53	88	103	91	134	8,272	2243
2	Пк.А	1	11	38	140	60	87	80	79	126	9,954	699

Юбилейное научное издание

3	Гог.Г	3	10	40	130	57	94	73	85	120	10,3	750
4	Абгд.Л	2	11	31	125	60	82	65	72	126	9,09	774
5	Сарь.А	1	15	55	180	70	107	110	105	120	12,600	679
6	Арш.М	2	14	48	135	65	89	70	106	132	13,992	509
7	Офл.А	1	16	63	180	50	93	130	126	144	18,144	410
8	Топч.А	2	13	52	180	50	94	130	101	138	13,899	543

Восстановительный период

№	Ф.И.О	n	Возраст	Вес	АДс	АДд	АДср	ПД	СО	ЧСС	МОК	ОПСС
1	Тап.Д	3	12	40	115	60	78	55	70	112	7,846	841
2	Пк..А	1	11	38	100	70	80	30	48	102	4,896	1307
3	Гог.Г	3	10	40	100	57	71	43	60	96	17,184	1004
4	Абгд.Л	2	11	31	100	55	70	45	65	99	6,369	884
5	Сарь.А	1	15	55	120	80	93	40	64	102	6,528	1139
6	Арш.М	2	14	48	105	65	82	40	70	108	7,704	887
7	Офл.А	1	16	63	100	50	67	50	86	126	10,836	495
8	Топч.А	2	13	52	105	55	72	50	85	114	9,69	597

Литература

1. *Андерсен Р.М.* Физиология сердечно-сосудистой системы. – М., 2001. – 402 с.

2. *Вейс Ч., Антони Г., Вицлеб Э., Тевс Г., Громе И.* Физиология человека. В 4 томах. Т. 3. Пер. с англ. / Под ред. Р.Ш. Шмидта и Г. Тевса. – М., 1986. – 288 с.

3. *Солодков А.С., Сологуб Е.Б.* Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная. Изд. 2-е, испр. и доп. – М., 2005. – 528 с.

4. Спортивная медицина / Руководство для врачей. Под ред. А.В. Чоговадзе, Л.А. Бутченко. – М., 1984. – 83 с.

И.П. ШЕРЕМЕТ

кандидат биологических наук, доцент

С.Н. АРГУН

старший преподаватель

Н.Л. КВЕКВЕСКИРИ

кандидат биологических наук, доцент

СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ АБХАЗИИ НА ФОНЕ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО СИНДРОМА

Аннотация. *Распространенность посттравматического синдрома достаточно высока и служит весомой составляющей психического и физического нездоровья населения. Стресс может вызываться различными причинами, в том числе военными действиями. В статье представлены данные по состоянию здоровья 525 школьников (довоенный период) и 520 школьников в возрасте 14–17 лет (послевоенный период). Выявленный в работе скачок некоторых заболеваний у школьников, родившихся и проживающих на территории Абхазии после войны 1992-1993 гг., позволяет сделать вывод, что он является следствием посттравматического синдрома.*

Ключевые слова: *посттравматический синдром, медико-биологическое обследование детей, патология опорно-двигательной системы, эндокринные заболевания, заболевания лор-органов.*

Abstract. *The prevalence of the posttraumatic syndrome is quite high and serves as a significant component of the mental and physical illness of the population. The stress can be caused by different reasons, including military actions. The health condition of 525 pupils (pre-war period) and 520 pupils aged 14-17 (post-war period) is given in this article. Some diseases leaped among the pupils, born and living on the territory of Abkhazia in post-war period of 1992-1993 make it possible to conclude that it is a result of posttraumatic syndrome.*

Keywords: *post-traumatic syndrome, medical and biological examination of children, pathology of the musculoskeletal system, endocrine diseases, diseases of the ENT organs.*

Среди психогенно обусловленных нарушений выделяются посттравматические стрессовые расстройства, особенностью которых является наличие стойких многолетних переживаний психотравмирующей ситуации [1, 2, 4]. Распространенность посттравматического синдрома достаточно высока и служит весомой составляющей психического и физического нездоровья населения.

Целью настоящего исследования явилось выявление влияния посттравматического синдрома на здоровье послевоенных детей Абхазии.

Анализ данных медико-биологического обследования детей 1992–1994 годов рождения был проведен по архивным материалам Сухумской городской поликлиники. За этот период было обследовано 520 школьников в возрасте 14–17 лет, из которых 247 – девочки (48 %) и 273 – мальчики (52 %).

Полученные результаты сравнивались с аналогичными данными детей, родившихся в 1990, 1991 годах и до августа 1992 года (довоенный период), всего 525 школьников в возрасте 14–17 лет, из которых 275 (52 %) – девочки и 250 (48 %) – мальчики.

Полученные данные анализировались по национально-половому признаку. Соотношение полов примерно одинаково во всех национальных группах.

Школьники 14–17 лет с различными заболеваниями были разделены на группы по половому признаку. У мальчиков 14 лет на первом месте стоят сколиозы (39 %), а на втором – патология лор-органов (26 %) и травмы (22 %). У 15-летних девочек встречаются заболевания опорно-двигательной системы (45 %) и эндокринные заболевания (55 %). У 15-летних мальчиков на первом месте стоят заболевания лор-органов (41 %), на втором – сколиозы (2 %), на третьем – травмы (19 %) и эндокринные заболевания (12 %). У 16-летних девушек 67 % занимает патология опорно-двигательной системы и 33 % – эндокринные заболевания.

У 16-летних юношей на первом месте находятся сколиозы – 46 %, на втором – заболевания лор-органов (29 %), а на третьем месте – эндокринные заболевания (14 %). У 17-летних девушек патология опорно-двигательной системы составляет 64 % и 36 % – эндокринные заболевания. У юношей на первом месте по-прежнему остаются сколиозы (47 %), на втором – заболевания лор-органов (21 %) и на третьем – эндокринные заболевания (16 %). По данным литературы [1, 6], примерно 85 % детей страдают сколиозом, при этом сколиозы в 5–6 раз чаще встречаются у девочек, чем у мальчиков. По нашим данным, 39 % 14-летних мальчиков страдают сколиозами, в возрасте 15 лет у девочек в 1,6 раза сколиозы

встречаются чаще, в возрасте 16 лет – в 1,5 раза, в возрасте 17 лет – в 1,4 раза.

Таким образом, из 520 школьников в возрасте 14–17 лет (рис.1) у 44 % зафиксированы различные заболевания опорно-двигательной системы, что в 1,5 раза выше, чем у детей этой возрастной группы, родившихся в 1990 году и до августа 1992 года (довоенный период). Патология опорно-двигательной системы включает сколиозы, плоскостопие, кифозы, нарушение осанки, косолапость и другие. Заболевания эндокринной системы и лор-органов встречаются, соответственно, у 20 и 22 % обследованных, что на 1 и 3 % выше, чем в довоенной группе детей. Травмы встречаются в 12 % случаев, по сравнению с 16 %, а на долю других заболеваний приходится 2 %, по сравнению с 18 %, т.е. в 9 раз меньше других заболеваний у детей, рождённых после войны. Частота встречаемости заболеваний у мальчиков в 2,6 раза выше, чем у девочек, а в довоенной группе соотношение заболеваний у полов одинаково.

По частоте встречаемости второе место у школьников в возрасте 14–17 лет занимают эндокринные нарушения и патология лор-органов – 20 и 22 %. По литературным данным [6], в подростковом возрасте фиксируется увеличение щитовидной железы, причем у девочек зоб отмечается несколько чаще, чем у мальчиков.

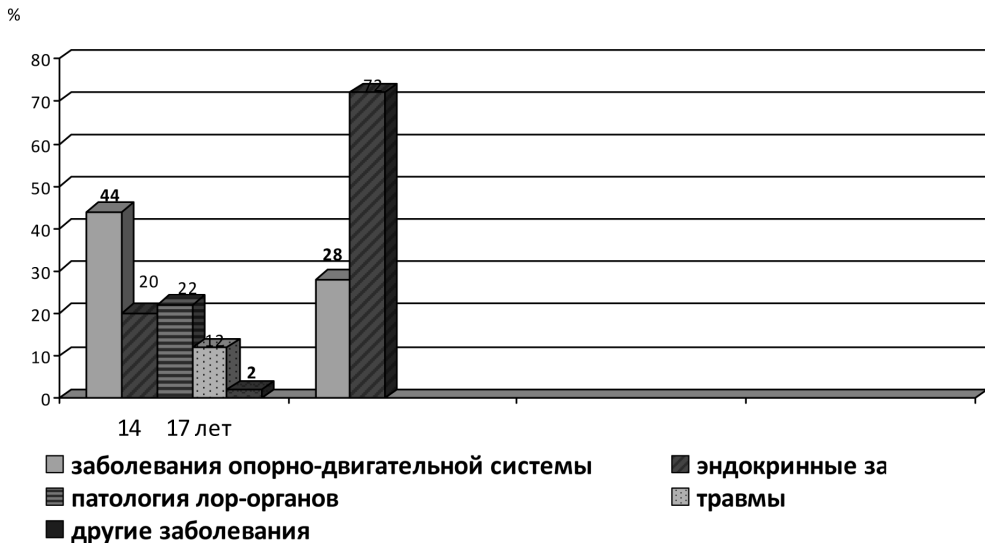


Рис. 1. Частота встречаемости заболеваний у детей в возрасте 14–17 лет

Это зафиксировано и в наших исследованиях: в возрасте 15, 16, 17 лет девочки подвержены эндокринным заболеваниям в 4,6; 2,4; 2,3 раза чаще, чем мальчики, а в возрасте 14 лет эндокринные заболевания были отмечены только у мальчиков. Для сравнения, в такой же возрастной группе школьников, родившихся до войны, среди 14-летних подростков эндокринные заболевания в 1,8 раза чаще встречаются у девочек. В 15 лет соотношение этих заболеваний примерно одинаковое, а в возрасте 16 и 17 лет – в 1,9 и 1,2 раза чаще эндокринные заболевания встречаются у мальчиков, что не совпадает с данными литературы. Для подросткового возраста характерна особая лабильность иодного обмена. В подростковом возрасте даже при отсутствии зоба усилено поглощение йода щитовидной железой. Содержание йода в плазме понижено, а выделение йода с мочой, наоборот, повышено. В результате имеет место увеличение клиренса йода и, наконец, усиление потери йода. Такие соотношения делают понятным факт повышенного захвата йода щитовидной железой подростка. Причина изменений йодного обмена у подростков неизвестна. При условии достаточного, соответствующего повышенным потребностям, введения йода с пищей, а также отсутствия нарушений функций щитовидной железы вследствие других заболеваний зоб не должен возникать [6].

При оценке состояния здоровья школьников выявлено, что заболевания лор-органов характерны только для мальчиков. В трёх возрастных группах – 14, 16, 17 лет – они находятся на втором месте – 26, 29, 21 %, а у 15-летних мальчиков на первом месте – 41 %. По литературным данным, для 20–30 % школьников характерна хроническая очаговая инфекция носоглотки [5,7], что совпадает с нашими данными, кроме 15-летних мальчиков (41 %). При сравнении, в аналогичной группе школьников, родившихся до войны, в возрасте 15 лет девочки в 4 раза чаще болеют лор-заболеваниями, чем мальчики, а в 16 и 17 лет мальчики в 1,4 и 1,3 раза чаще болеют, чем девочки. Эта группа заболеваний опасна тем, что влияет на нервную систему подростка. Школьники чаще утомляются, становятся медлительными, рассеянными.

Обращает на себя внимание высокий процент травм у мальчиков всех возрастных групп – 22 % у 14-летних и 7 % – у 16-летних. В аналогичной возрастной группе школьников в 14 лет девочки-подростки в 1,8 раза травмируются чаще, в 15-летнем возрасте при соотношении 1:1, в 16 лет у мальчиков травмы преобладают в 1,4 раза, а в 17 лет в 4 раза больше травмировано девушек.

Анализировалась частота встречаемости заболеваний у школьников 14–17 лет разных национальных групп (рис. 2, 3). У девочек, как уже

отмечалось, были зафиксированы только нарушения опорно-двигательной системы и эндокринные заболевания. В группе школьников абхазской национальности соотношение этих заболеваний составляет 1,6:1, в группе армянской, русской и других национальностей – 1:1.

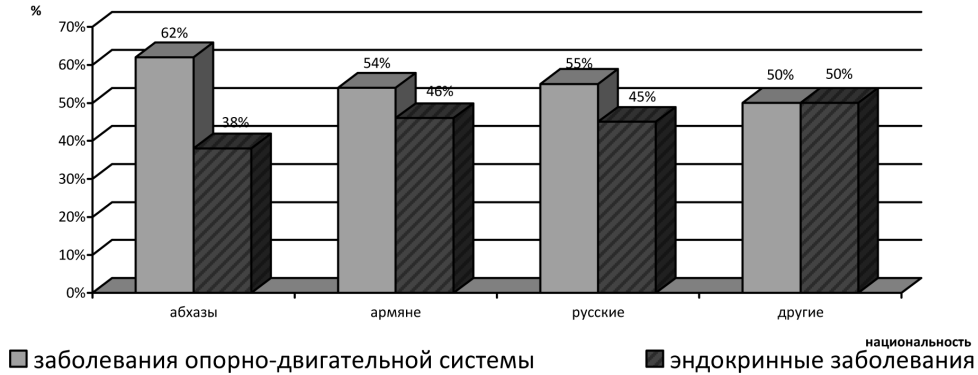


Рис. 2. Частота распределения заболеваний у девочек 14–17 лет разных национальных групп

При сравнении с группой школьников, родившихся до войны в Абхазии, у девочек абхазской национальности сколиозы и другие нарушения опорно-двигательной системы встречаются в 2,5 раза чаще, а эндокринные заболевания – в 2 раза.

В группе девочек армянской национальности соотношение заболеваний опорно-двигательной системы, по сравнению с довоенным уровнем, равно 1:1, а эндокринные заболевания возросли в 2 раза у детей, родившихся после войны (рис.2).

В группе девочек русской национальности частота заболеваний сколиозами возросла в 2,3 раза, а эндокринными заболеваниями – в 9 раз.

В группе других национальностей заболевания сколиозами подскочили в 4 раза, а эндокринными заболеваниями – в 1,3 раза. Если у девочек в возрасте 14–17 лет, родившихся до войны, было выделено пять наименований заболеваний, то в той же возрастной группе, родившихся после войны, только две категории заболеваний: нарушения опорно-двигательной системы и эндокринные заболевания.

В группе мальчиков абхазской национальности (рис. 3) на первом месте стоят заболевания костно-мышечной системы – 37 %, что в 1,3 раза выше по сравнению с довоенным уровнем. Второе место занимают заболевания лор-органов – 37 %, что в 1,4 раза выше по сравнению с

довоенным уровнем, а уровень травм в 1,5 раза выше у мальчиков, родившихся после войны. Уровень эндокринных заболеваний снизился в 1,5 раза у детей послевоенного периода, также зафиксировано снижение уровня других заболеваний в 4 раза.

В группе мальчиков армянской национальности (рис. 3) частота встречаемости заболеваний опорно-двигательной системы выросла в 1,5 раза, патология лор-органов – в 1,7 раза, заболевания эндокринной системы снизились в 1,7 раза, травмы – увеличились в 2 раза по сравнению с довоенным периодом.

В группе мальчиков русской национальности (рис.3) первое место занимают патология лор-органов и травмы – по 31 %, что в 1,6 раза превышает довоенный уровень, эндокринные заболевания увеличились в 2,5 раза, частота встречаемости заболеваний сколиозами осталась на прежнем уровне – 23 %.

Таким образом, при анализе данных клинического обследования 520 школьников в возрасте 14–17 лет были выявлены значительные отклонения в состоянии здоровья в обеих половозрастных группах. Из обследованных школьников 47,5 % – это девочки и 52,5 % – мальчики. Для обеих половозрастных групп характерен высокий уровень заболеваний опорно-двигательной системы – 57 % у девочек и 36 % у мальчиков. При сравнении с довоенной группой школьников патология опорно-двигательной системы у девочек выросла в 2 раза, у мальчиков – в 1,4 раза. У девочек эндокринные заболевания составляют 43 % – скачок составил 2,3 раза, а у мальчиков – 11 % – снижение уровня в 2 раза. У мальчиков заболевания лор-органов составляют 28 %, т.е. их уровень увеличился в 1,4 раза. Травмы составляют 16 % у мальчиков – это в 1,2 раза выше по сравнению с довоенным уровнем.

Известно, что стресс может вызываться различными причинами, в том числе военными действиями. У детей разного возраста причины возникновения стресса варьируют. Это связано с тем, что в разном возрасте у ребёнка имеются различные зоны психической чувствительности, которые наиболее ранимы. Но механизм стресса остаётся всегда одинаковым – это противостояние внутреннего и неожиданно нового, которое насильно навязывается [1, 2, 5, 7].

В настоящее время выделяют группу посттравматических стрессовых расстройств (ПТСР) – это невротические состояния, развивающиеся после сильного стрессового воздействия. Особенностью ПТСР явля-

ется наличие стойких многолетних переживаний психотравмирующей ситуации [1]. В литературе отмечается, что после стихийных бедствий ПТСР у детей могут достигать масштабов эпидемий, подвергая опасности благополучие детской популяции, и сохраняться длительное время [7]. Зарубежными исследователями отмечается, что причиной стресса у 60,6 % больных являются боевые действия [5]. Известно, что стресс-реакция предшествует развитию как адаптаций, так и функциональных нарушений.



Рис. 3. Частота распределения заболеваний у мальчиков 14–17 лет разных национальных групп

При достаточно сильном и продолжительном действии стресс-факторов стресс-реакция может стать патогенетической основой различных функциональных нарушений и заболеваний [4]. Выявленный в нашей работе скачок некоторых заболеваний у школьников в возрасте 14–17 лет, родившихся и проживающих на территории Абхазии после военных действий 1992–1993 гг., позволяет сделать вывод, что он является следствием посттравматического синдрома.

Литература

1. Венгер А.Л. Посттравматическая регрессия у детей // Журнал неврологии и психиатрии. – 2009. – №109. – С. 24–28.
2. Волошин В.М. Типология хронического посттравматического стрессового расстройства // Журнал неврологии и психиатрии. – 2004. – №104. – С. 17–23.
3. Дозорцева Е.Г., Сомородская Н.Т. Оценка психологического состояния детей из зон вооружённых конфликтов // Социальная и клиническая психиатрия. – 1994. – № 2. – С. 62–67.
4. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса. – М.: Академический проект, 2009. – 79 с.
5. Кекелидзе З.И., Портнова А.А. Посттравматическое стрессовое расстройство у детей и подростков // Журнал неврологии и психиатрии. – 2002. – № 102;12. – С. 56–60.
6. Пулякова Л.И. и соавторы. Состояние здоровья детей и функциональная активность щитовидной железы в эндемичной по зубу местности. – Т. 38. – М.: Медицина, 1992. – С. 22.
7. Румянцева Г.М., Степанов А.Л. Посттравматическое стрессовое расстройство при различных типах стрессового воздействия // Журнал неврологии и психиатрии. – 2010. – №110; 9. – С. 4–10.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Р.А. СМИР

доцент

А.Ю. ЛАДАРИЯ

старший преподаватель

КОМПЛЕКСЫ МАШИН И МЕХАНИЗМОВ ДЛЯ ПОСЛЕУБОРОЧНОЙ ОБРАБОТКИ ОРЕХА ФУНДУКА

Аннотация. *Статья посвящена развитию возделывания и товарной обработке ореха фундука в Республике Абхазия.*

Ключевые слова: *АПК Республики Абхазия, орех фундук, технология послеуборочной обработки.*

Abstract. *The article is devoted to the development of the cultivation of hazelnuts in the Republic of Abkhazia.*

Keywords: *agriculture of the Republic of Abkhazia, hazelnuts, technology post-harvest processing.*

Возделываемый в Абхазии орех фундук востребован на мировых рынках. Большое внимание возделыванию этой культуры уделяют соседний Краснодарский край, Крым, республики Северного Кавказа, природно-климатические условия которых менее подходят для данной культуры, чем в Абхазии, где пока нет промышленных плантаций фундука, и в основном он выращивается на приусадебных участках граждан. Природно-климатические условия Абхазии позволяют возделывать фундук, не требовательный к почвам, в промышленных масштабах в предгорьях и на горных склонах, где он будет защищать склоны от эрозии.

Согласно данным маркетингового исследования компании Euromonitor International, объем рынка орехов только в Российской Федерации ориентировочно составляет 43,6 тыс. тонн. Из них доля импорта превышает 80 %. Поэтому в Российской Федерации производятся обширные закладки садов ореха фундука, в частности в Адыгее, Дагестане, Белгородской области, Крыму, Краснодарском и Ставропольских краях.

Лидер отрасли Турция имеет 71 % рынка, ЕС производит около 12 % фундука (главные производители – Италия и Швейцария), США принадлежит 7 % рынка. Остальные 10 % распределены между Грузией, Азербайджаном, Украиной и другими странами. Достойное место в этом

списке должна занять и Абхазия, но для этого необходимо закладывать новые интенсивные сады.

Возделывание фундука – процесс многоэтапный и затратный. В последние годы урожайность его заметно уменьшилась из-за ненадлежащего агротехнического ухода, использования устаревшего сортамента; возрастного состава имеющихся насаждений, которые требуют реконструкции.

При закладке новых плантаций следует учитывать, что плоды от саженца-сеянца теряют материнские качества – ядра мелкие, неправильной формы (попадает под самую низкую классификацию ГОСТа СНГ 16835-81 и турецкого стандарта TS 3075). Обработка такого ореха затруднена, ядра разрушаются при колке.

При стандартизации фундука основная роль отводится размеру ядра. К высшему сорту принадлежат ядра с размерами 15+, т.е. диаметр ядра от 15 мм и выше. Далее размеры идут с уменьшением от 13 мм до 15 мм, от 11 мм до 13 мм и от 9 мм до 11 мм (самое низкое качество). Понятно, что чем крупнее ядро, тем выше цена. В настоящее время существует большое количество сортов ореха, и делятся они на три стандартные категории:

1. Круглые (турец. Tombul), высота и ширина ядер фактически равны, чуть приплюснуты. Они качественные – имеют первое место в промышленном производстве. В них значительное содержание жиров и протеина. Хорошо обрабатываются (имеют низкое раздробление ядра при колке).

2. Конусовидные (турец. Sivri), высота и ширина ядер заметна, у них тонкая скорлупа. Раздробление ядра при колке выше, чем у первой категории. Размеры ядер этой категории уступают круглым.

3. Овальные (турец. Vadem), высота и ширина ядра сильно различаются. Эту категорию делят на две подгруппы – с приплюснутой и с овальной формой ядер. Обычно эта категория к промышленной переработке не приспособлена из-за сложностей производственного цикла.

В основном сбыт плодов ореха проводится в неочищенном виде, поэтому в зависимости от получаемого сырья (категории) необходимо подбирать и машины для послеуборочной и товарной обработки орехов. Решающее значение здесь имеет производительность данных машин. Для крестьянских хозяйств, занимающихся только первичной обработкой (очисткой от плюски и реже мойкой и калибровкой), необходим набор машин с минимальной производительностью.

Если закладка сада фундука и операции по уходу технологически не отличаются от работ, применяемых в плодоводстве, то операции по



Рис.1. Комплекс машин и оборудования для возделывания, уборки и товарной обработки ореха фундука

уборке и обработке урожая имеют свою специфику и свои комплексы машин (рис.1).

Мировыми поставщиками полного комплекта машин для обработки ореха являются фирмы Feucht, Obsttechnik, Frruittechno и др., которые выпускают и поставляют машины различной производительности и ценового ряда.

Послеуборочная обработка заключается в следующих основных технологических операциях:

- очистка ореха от плюски;
- первичная мойка;
- сушка;
- калибровка;
- упаковка и складирование.

Товарные операции, непосредственно производящие законченный продукт, сводятся к следующим:

- калибровка;
- колка;
- очистка;
- калибровка и сортировка;
- сушка;
- шлифовка (удаление ореховой шелухи);
- обжарка (по необходимости);
- упаковка и складирование.

Сюда же можно включить и получение орехового масла из некондиционного ореха.

Литература

1. Шепотьев Ф.А., Рихтер А.А., Команич И.Г. и др. Орехоплодные древесные породы. – М.: Лесная промышленность, 1988.
2. Влащик Л. Г. Технологическая оценка различных сортов фундука для переработки на предприятии ЗАО «Орехпром». – Краснодар: КубГАУ, 2012.
3. ГОСТ 16834-81. Орехи фундука. Технические условия.
4. ГОСТ 16835-81. Ядра орехов фундука. Технические условия.
5. Орехи и сухофрукты. Мировые стандарты. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во ООО «Риф» Стелла, 2002.
6. Тхагушев Н. А. Орехоплодные Краснодарского края. – Майкоп: Адыгейское республик. кн. изд-во, 2003.

Р.А. СМИР

доцент

А.Ю. ЛАДАРИЯ

старший преподаватель

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ МАШИННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СТАНЦИЙ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Аннотация. *В статье предлагаются мероприятия по повышению эффективности сельскохозяйственного производства Республики Абхазия за счет расширения функций машинно-технологических станций и снижения издержек при их функционировании.*

Ключевые слова: *сельскохозяйственное производство Республики Абхазия, машинно-технологическая станция.*

Abstract. *The article proposes measures to improve the efficiency of agricultural production of the Republic of Abkhazia due to the expansion of the functions of mashinno-technological stations and cut costs in their operations.*

Keywords: *agricultural production of the Republic of Abkhazia, mashinno-technological station.*

Повышение эффективности сельскохозяйственного производства Республики Абхазия напрямую зависит от расширения применения машинных технологий возделывания и уборки основных сельскохозяйственных культур субтропического растениеводства. Как известно, под технологией понимается комплекс операций по возделыванию, уборке, хранению, переработке и реализации уже готового продукта с конкретными количественными и качественными показателями при минимальных затратах труда, средств и энергии. Всякая технология – это результат многолетних научных исследований и полевых опытов, они непрерывно совершенствуются и дополняются. Для производства конкурентоспособной продукции в Абхазии необходимо использовать интенсивную технологию, т.е. технологию, которая обеспечивает оптимальный уровень минерального питания растений и применение химических средств защиты. Реализация по-

тенциала возделываемых растений должна быть не менее 65 %, но это невозможно без комплекса высокопроизводительных и экономичных машин, включающего в себя энергетические (трактора), технологические (сельхозмашины), транспортные, погрузочно-разгрузочные и другие машины.

Единственной структурой для производства общественных механизированных сельхозработ в Абхазии являются машинно-технологические станции (МТС), которые были созданы в 2003 году во всех районах и рассматриваются в настоящее время как структурные формирования на селе, призванные взять на себя всю тяжесть ведения сельскохозяйственного производства и дальнейшего его развития.

За последнее время из бюджетных средств Республики Абхазия и инвестиций Российской Федерации машинно-технологическим станциям переданы значительные материально-технические ресурсы в виде тракторов, автомобилей, сельхозмашин и т.п. Опыт работы МТС Абхазии показывает, что наиболее востребованные из услуг МТС являются энергоемкие работы, такие как основная обработка почвы (вспашка), а также опрыскивание, культивация и др.

За время проведения производственных практик со студентами агроинженерного факультета в районных МТС Абхазии был накоплен некоторый материал для анализа их производственной деятельности. По результатам этого анализа с целью повышения эффективности и рентабельности работы МТС предлагаются следующие мероприятия:

1. Внедрение современных интенсивных технологий с целью повышения урожайности сельскохозяйственных культур и роста производительности труда.

2. Себестоимость работ, выполняемых МТС, должна быть ниже, чем в других хозяйствах (разной формы собственности), за счет повышения производительности труда и рационального использования техники.

3. Цены на работы должны быть грамотно рассчитаны (с учетом конкретных местных условий), согласованы с заказчиками и в течение некоторого времени не должны изменяться.

4. Наличие ремонтно-производственной базы для производства работ по техническому обслуживанию, текущему и мелкому ремонту, хранению и заправке техники, а также изготовлению несложной сельхозтехники.

5. Предварительное планирование объема работ с определением потенциальных заказчиков на длительный период (2–3 года и более).

6. Изыскание ресурсов для приобретения новой высокоэффективной техники и создание условий для ее использования.

7. Снижение себестоимости механизированных работ за счет:

- покупки техники, бывшей в употреблении, а также покупки новой техники непосредственно у завода-производителя с минимумом посредников;
- использования интенсивных технологий в производстве; грамотного комплектования машинно-тракторных агрегатов; рационального выбора режимов их работы; сведения к минимуму простоев;
- организации производства разнообразных видов продукции и услуг, обеспечивающих быстрый оборот денежных средств (переработка и реализация с/х продукции, ремонт и ТО машин и др.), создания специализированных механизированных бригад для производства мелиоративных (культуртехнических) работ, работ по освоению горных склонов и т.п.;
- увеличения годовой загрузки техники (вплоть до сдачи ее в аренду), срока службы машин;
- выбора оптимальных скоростей движения машинно-тракторных агрегатов; качественного и своевременного регулирования рабочих органов машин; регулирования и диагностирования узлов топливной аппаратуры и т.п.;
- своевременного диагностирования, повышения качества технического обслуживания и ремонта машин;
- экономии ресурсов (электроэнергии, топлива и др.), повышения годовой выработки техники;
- продажи и сдачи в аренду неиспользуемой техники и оборудования;
- функционирования МТС в составе агрофирмы, использования МТС как потребительского кооператива;
- заложения в бюджете района и МСХ РА средств на возмещение убытков МТС в связи с проведением работ по указанию районных администраций, которые они не в состоянии оплатить.

Также необходимо организовать сбор и анализ заказов сельхозпроизводителей, с включением их в план, по следующим работам:

- производство большинства видов механизированных работ;
- хранение и переработка некоторых видов сельскохозяйственной продукции;
- создание и функционирование пункта по выдаче некоторых видов техники в аренду;
- предоставление услуг по технической эксплуатации машин, т.е. ТО, ремонту, хранению, заправке и др.;

- изготовление запасных частей, несложных машин, транспортирование, строительство и ремонт сельских дорог; подбор, монтаж, наладка машин и оборудования;
- создание службы подготовки и обучения механизаторов, а также консультационного пункта для сельхозпроизводителей.

Литература

1. *Иофинов С.А.* Эксплуатация машинно-тракторного парка. – М.: Колос, 1978.
2. *Пазова Т.Х., Дзуганов В.Б.* Обоснование состава парка машин машинно-технологических станций // Механизация и электрофикация сельского хозяйства. – № 10. – 2011.
3. *Кушнарев Л.И.* Рациональная организация производственно-технологического сервиса на МТС // Трактора и сельскохозяйственные машины. – № 10. – 2012.

К.Т. ЧУКБАР

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

ОРГАНИЧЕСКОЕ ОВОЩЕВОДСТВО В УСЛОВИЯХ АБХАЗИИ

Аннотация. *В статье раскрывается перспективность развития в Абхазии альтернативного выращивания сельскохозяйственных культур посредством биологизации защитных мероприятий и экологизации продукции растениеводства.*

Ключевые слова: *органическое сельское хозяйство, биопрепараты, органическое овощеводство.*

Abstract. *The article reveals the prospects for the development of alternative cultivation of agricultural crops in the Republic of Armenia through the biologization of protective measures and the greening of crop production.*

Keywords: *organic agriculture, biological products, organic vegetable growing.*

В Абхазии проблема здорового питания требует вмешательства на всех уровнях, и начать следует с производства безопасной плодОВОЩНОЙ продукции. Органическое овощеводство – это способ альтернативного возделывания овощей без использования химических мероприятий или при минимизации данных мер. Это связано с тем, что в современном мире происходит постепенное осознание того, что в связи с интенсификацией сельскохозяйственного производства качество плодОВОЩНОЙ продукции значительно ухудшается из-за избыточного применения азотных удобрений, нарушений регламента использования гербицидов. Принцип правильного и здорового питания в большинстве стран стал серьезным аргументом для того, чтобы следить за качественными параметрами продукции растениеводства. Спрос на органические овощи и плоды растет, с каждым годом открывается множество экокОЗЯЙСТВ, в частности, в Араду занимаются внедрением пермОКУЛЬТУРЫ, выращиванием экОЗЕЛЕНИ. Актуально, что при альтернативном выращивании не загрязняется агрОБИОГЕОЦЕНОЗ, используются естественные источники почвы, удобрений, биОЛОГИЧЕСКИХ СПОСОБОВ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ЗАЩИТЫ РАСТЕНИЙ, ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННЫХ СЕМЯН.

В любом хозяйстве перед возделыванием какой-либо культуры обязаны проводить анализ почвы для определения отсутствия в ней химических соединений, содержания гумуса и питательных элементов. Внесение удобрений помогает растениям расти быстрее и формировать высокий урожай. При выращивании органических культур применяют такие удобрения, как навоз, перегной, расфасованные органические удобрения, обработанные биопрепаратами – нематофагином или смесью боверина и метаризина. В качестве сидератов используют бобовые и зерно-бобовые культуры, которые обогащают почву азотом посредством азотфиксирующих бактерий (азотобактер). Для подкормок используют органические удобрения, созданные на основе гуматов и органических комплексов микроэлементов. Использование химических пестицидов при выращивании органических овощей недопустимо. Для борьбы с вредителями самым органичным и простым способом является сбор насекомых вручную. Возможно обработать растения биологическими препаратами [4–5].

Данные рекомендации взяты из составленных мною методических пособий, а также учебной программы для фермеров Абхазии, на основе опыта работы в качестве тренинг-мастера в Полевой школе фермеров Абхазии. Научно-исследовательская работа в направлении экобиологизации технологии выращивания овощных культур, внедрения и применения альтернативных приемов выращивания ведется мною с 2000 года. В течение ряда лет нами ведутся поиски разработки комплексной системы регуляции роста и развития овощных культур, применения фиторегуляторов гииббереллиновых, цитокининовых, гуминовых с целью разработки фитоиммункоррекции культурных растений и адаптации. На бахчевых культурах (арбуз, дыня) велись исследования с применением регуляторов роста (ивин, гибберсиб, цитофит), которые на 30–50 % повышали качественные и количественные параметры. Также на пасленовых культурах, таких как томат, картофель, изучались биопрепараты из серии «Нарцисс» с разной препаративной формой, где также наблюдался высокий агробиологический эффект.

Хотелось бы отметить, что органическое выращивание напоминает традиции наших предков, которые занимались сельским хозяйством и все растительные продукты питания выращивали своими руками. В современном овощеводстве в Абхазии необходимо добиваться, прежде всего, качества получаемой продукции с целью сохранения здоровья наших граждан.

Литература

1. *Кононков П.Ф.* Овощи – основа здорового питания // Картофель и овощи. – № 1. – М., 2007. – С. 8–9.
2. *Зуев В.И., Балтаев Б.С., Мавлянова Р.Ф.* Защита паслёновых овощных культур и картофеля от вредителей и болезней. – Ташкент, 2013. – С. 96.
3. *Хасанов Б.А., Зуев В.В., Балтаев Б.С. и др.* Вредители и болезни бахчевых и тыквенных овощных культур и меры борьбы с ними. – Ташкент, 2016. – С. 176.
4. *Бондаренко Г.Л., Плешков К.К.* Капуста краснокочанная // Все об огороде. – Киев: Урожай, 2000. – С. 130–131.
5. *Зуев В.И., Нуриев Х.Ч., Мадреймова Д.Е.* Экологически чистые овощи – основа здорового питания. – Ташкент, 2009. – 73 с.

А.М. ШОСТАК
старший преподаватель

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕНСИВНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ

Аннотация. *В статье предлагается рассмотреть перспективы развития козоводства в Республике Абхазия путем создания козоводческой структуры на базе центральной фермы и широкой системы мини-ферм в селах Абхазии.*

Ключевые слова: *сельскохозяйственное развитие Республики Абхазия, козоводческая ферма, продукция козоводства.*

Abstract. *The article proposes to consider the prospects for the development of goat breeding in the Republic of Abkhazia by creating a goat-breeding structure based on a central farm and a wide system of mini-farms in the villages of Abkhazia.*

Keywords: *agricultural development of the Republic of Abkhazia, goat farm, goat products.*

Развитие животноводства является локомотивом не только сельского хозяйства, но и экономики в целом. А в рамках развития животноводства таким драйвером может оказаться козоводство. Этому способствует высокий спрос на козье мясо, более низкая себестоимость козьего молока, по сравнению с коровьим, при более высокой стоимости его реализации, отсутствие конкуренции на рынке молочной продукции козоводства (сыр, молоко, йогурты и т.п.). О ценности козьего молока написано достаточно. Напомним только о его особой пользе для детей и людей старше 50–60 лет. Молоко, получаемое в Абхазии, содержит аминокислоты, которых нет в средней полосе России. Козоводческие фермы хорошо вписываются и в концепцию экологического туризма.

В пользу необходимости развития козоводства говорят исторические и культурные традиции абхазского народа. Социальная функция развития этого направления животноводства очевидна. Что же необходимо сделать, чтобы козоводство, в том числе и молочное, стало общегосударственной программой?

В некоторых странах постсоветского пространства реализуется схема развития козоводства, которая при ближайшем рассмотрении может быть адаптирована и реализована в Абхазии путем создания целой отрасли. Эта система содержит элементы высоких индустриальных технологий в своем центре и совокупность фермерских и крестьянских хозяйств различной степени организации и механизации по периферии развития проекта.

В центре создаваемой козоводческой структуры планируется ферма интенсивного типа с поголовьем около 1000 высокопродуктивных особей. В составе создаваемого хозяйства планируется молокозавод соответствующей мощности. Центральная ферма использует высокопроизводительную технику и последние достижения отрасли. После нескольких лет работы она приобретает функции племенного ядра. По мере увеличения спроса на конечную продукцию центральная ферма (при господдержке) способствует созданию в селах Абхазии мини-ферм или просто передает племенных коз для содержания населению.

У населения гарантированно принимается произведенное молоко, которое перерабатывается собственным молокозаводом, где будет производиться на начальной стадии сыр, йогурты, детские молочные смеси, сухое молоко, спортивное питание и др.

Рекомендуемые породы: альпийская, зааненская и другие. Кратко разберем этапы создания индустриальной козоводческой системы.

Этап создания центральной фермы, состоящий из:

- а) выбора участка;
- б) создания племенного стада, которое может осуществляться несколькими способами:
 - единовременной закупкой всего племенного поголовья;
 - частичной закупкой племенного поголовья (10–20 %) и разведением до необходимого количества;
 - поглотительным скрещиванием стада местных пород с высокопроизводительными животными, которое позволяет через 3–5 лет создать чистопородное стадо;
- в) выбора системы содержания животных, т.е.:
 - система содержания на центральной ферме может быть стойловая на глубокой подстилке или стойлово-выгульная;
 - оборудование центральной фермы должно быть самое прогрессивное: современные станки с хедлоками, кормовой стол с кормораздатчиком-смесителем или кормовая лента, доильный зал, молочный завод и др.

Оборудование известных фирм дорогое – например, доильный зал обойдется в 100 000 евро, поэтому его желательно приобретать в рамках госпрограммы или крупным частным инвестором. Часть оборудования может быть изготовлена самостоятельно или приобретена у российских производителей, что позволит значительно снизить капитальные вложения.

Себестоимость молока корма составляет около 50 %. Поэтому кормовая база должна быть основана на собственном производстве (сочные и грубые корма), а концентрированные корма могут быть привозные. Доля собственных кормов с каждым годом должна увеличиваться. Козы дают молока на одну кормовую единицу и в отношении к одному килограмму собственного веса больше, чем корова. Поэтому к вопросу кормопроизводства и эффективности процесса кормления следует относиться очень внимательно.

Процесс доения на крупной ферме реализуется с использованием доильного зала. Однако даже крупная российская фирма «Эко-нива» (самый крупный производитель молока в России) изготовила такой зал самостоятельно. Доильный зал – это эргономично, стерильно и производительно. Покупными будут доильные аппараты, шланги, регулирующая аппаратура, прокат, а все остальное сделают местные мастера.

Молочный цех или молокозавод. Его первоначальный объем должен быть равен производительности центральной фермы с возможностью увеличения на этапе создания мини-ферм и крестьянских хозяйств. Аналоги импортного оборудования молокозавода выпускаются в России. Кто-то может возразить, что у нас не будет сбыта, но это не совсем так. Спрос нужно организовывать с помощью современных маркетинговых коммуникаций, использовать всевозможные рекламные технологии. Например: в одном из городов России создали козоферму и собирались всю продукцию отправлять в Москву, потом попробовали продавать его в своем городе, применили нестандартные методы рекламы, в итоге сейчас все продается на месте.

Второй этап – это передача племенных коз населению, создание мини-ферм, скупка молока и расширение производства молочной продукции.

Технологии работ в мини-фермах должны отрабатываться параллельно с созданием и доведением до проектной мощности центральной фермы. К моменту передачи коз в мини-хозяйства технология должна быть отработана. Пока идет отработка всех технологий центральной фермы, можно создавать мини-фермы на базе местных коз и улучшать их по-

роду методом поглотительного скрещивания. Через 3–5 лет потомство станет чистопородным.

На мини-фермах до 50 голов может быть применена механизация, т.е. сконструированы мини-доильные залы на 5–10 мест или использованы доильные аппараты. Важно иметь оборудование для хранения молока. Переработка и сбыт продукции – это функция центральной фермы. Часть сбыта может взять на себя государство: больницы, санатории, армия, детские сады, школы.

Порода зааненской козы позволяет получить до 1000 кг молока в год. Центральная ферма с поголовьем 1000 коз может давать около 300 кг сыра в день. Когда наступит второй этап, производство вырастет, и можно будет подумать об экспорте всей номенклатуры продукции.

Развитие интенсивного козоводства будет способствовать возрождению абхазского села с его культурной и национальной традицией.

Литература

1. *Чикалёв А.И.* Козоводство: Учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2010.
2. Козоводство: Учебное пособие / Л.П. Москаленко, О.В. Филинская. – Ярославль: ФГОУ ВПО «Ярославская ГСХА», 2011.
3. *Санников М.Ю.* Разведение молочных коз в хозяйствах Российской Федерации: методические рекомендации / М.Ю. Санников, С.И. Новопашина. – Ставрополь: СНИИЖК, 2005.

М.Э. ШАМБА
старший преподаватель

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ОЧАМЧЫРСКОМ РАЙОНЕ

Аннотация. *В статье рассматривается одна из важных и проблемных отраслей в народном хозяйстве – сельское хозяйство. Рассматривается современное состояние отрасли в Очамчырском районе, её структура, основные проблемы.*

Ключевые слова: *сельское хозяйство, растениеводство, животноводство, Очамчырский район, сельскохозяйственные угодья, пашня, многолетние насаждения.*

Abstract. *The article touches very problematic and important part of national economy, agriculture, on this particular occasion discussed current state of agricultural sector in Ochamchira district.*

Keywords: *agriculture, ochamchira district, agricultural land, cuttle. ext.*

Сельское хозяйство – одна из сфер материального производства, целью которого является получение продуктов путём выращивания и использования сельскохозяйственных животных и растений. Оно является одной из самых важных отраслей народного хозяйства Республики Абхазия – производит продукты питания для населения, сырьё для перерабатывающей промышленности.

Общая площадь земли Республики Абхазия на 2018 год составляет 397 263 га. Из них под пашни отводится 14 874 га, под многолетние насаждения – 16 247 га, под залежи – 30 773 га, сенокосы – 1 668 га, пастбища – 122 690 га, приусадебные земли – 15 877 га, итого площадь сельскохозяйственных угодий – 201 980 га.

Многолетние насаждения представлены садами, цитрусами, виноградниками, чайными плантациями, орешниками, и прочими культурами.

Наибольшей площадью земель обладает Очамчырский район (108 410 га), за ним следует Гулрыпшский район (65 112 га) и третье место занимает Гудаутский район (63 212 га). Наименьшую земельную площадь занимает Ткуарчалский район (33 203 га).

В Очамчырском районе под чаем занято 3 160 га, при этом обрабатывается только 255 га, под цитрусовыми – 140 га, под орехом – 817 га.

В Гулрыпшском районе под цитрусовыми занято 241 га, под чайными – 197 га.

В Гудаутском районе под чаем занято 574 га, под цитрусовыми и виноградниками – 35 га.

В Сухумском районе под цитрусовыми занято 140 га, под чайными плантациями – 103 га, под виноградниками – 92 га [13].

В Галском районе под чайными плантациями занято 1 563 га, под цитрусовыми – 259 га.

В Гагрском районе под цитрусовыми занято 205 га, под виноградниками – 59 га.

В Ткуарчалском районе под цитрусовыми занято 53 га, под чаем – 50 га.

Валовая продукция сельского хозяйства РА, по данным Министерства сельского хозяйства, составляет 181 786 тонн (10 305 597,5 руб.). Общая валовая продукция общественного хозяйства составляет 29 412,5 тонн (1 014 457 руб.). На растениеводство приходится 29 410,5 тонн, на животноводство – 2 тонны (1 014 457 руб.). Общая валовая продукция личных хозяйств составляет 31 787 тонн (9 290 540 руб.) [1].

Очамчырский район – самое крупное по территории, количеству администраций и населенных пунктов административно-территориальное образование. Здесь насчитывается 27 сёл. Это типичный сельскохозяйственный район, известен как один из основных поставщиков важнейших продуктов сельского хозяйства: сортового чайного листа, цитрусовых плодов, винограда, киви, фейхоа, кукурузы, овощей, продукции животноводства, мёда и др.

Структура сельскохозяйственных угодий представлена в табл. №1 (по материалам Министерства сельского хозяйства РА).

Табл. № 1

Структура сельскохозяйственных угодий Очамчырского района

Земли	Площадь, га
Пашня	3 134
Многолетние насаждения	6 858
Залежи	10 812
Сенокосы	328
Пастбища	27 692

Приусадебные хозяйства	3 219
Итого сельскохозяйственных угодий	48 824

В настоящее время в районе функционируют девять хозяйств: Джальский цитрусовый совхоз, ГХ «Адзюбжа», АФ «Борис», «АБНИЛОС», АПК «Араду», АПК «Араса», КФ хозяйство, МУП, НИИ.

АФ «Борис» и ГХ «Адзюбжа» занимаются выращиванием чая. Кроме того, агрофирма «Араду» занимается выращиванием овощей. В Джальском цитрусовом совхозе площадь цитрусовых составляет 60 га. Основной зерновой культурой района является кукуруза. Посевы кукурузы в общественных и частных хозяйствах практически равны и составляют 4 970 и 4 350 тонн соответственно.

Из многолетних культур по объёму производства лидируют и орех фундук (7 250 тонн), и цитрусовые (4 800 тонн). Из однолетних культур лидируют бахча (5 200 тонн) и кукуруза (4 375 тонн). Чай выращивается только в общественном секторе. Объём производства чайного листа в 2018 году составил 850 тонн.

Животноводство в целом, как и во всей республике, представлено только в личных подсобных хозяйствах. Широкое развитие в районе получило и пчеловодство. Производство мёда в личных хозяйствах составляет 70 тонн, тогда как в общем по стране его сбор составил 397 тонн.

Очамчырский район получил значительную помощь в виде обновленного тракторного парка, а именно: тракторов – 12 шт.; прицепов тракторных – 3 шт.; сельхозмашин, в том числе плуги, – 9 шт.; бороны и культиваторы – 8 шт., также есть опрыскиватели, погрузчики и другая сельхозтехника.

В настоящее время Министерство сельского хозяйства к приоритетным отраслям сельского хозяйства РА относит цитрусоводство. Из находящихся на балансе 1 164 га цитрусовых изреженность плантаций составляет 62,3 %.

В довоенный период чайная отрасль была одной из рентабельных, но в последнее время внимание к этой культуре ослаблено из-за сложной экономической ситуации. Из 12 298 га чайных плантаций на балансе числится 3 160 га. Необходимо проводить агротехнические мероприятия по восстановлению и обработке чайных плантаций.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Очамырском районе, как и по всей республике, преобладает растениеводство, представ-

ленное чайными плантациями, цитрусовыми, виноградниками, орешниками, овощами, зерновыми, а именно – кукурузой.

Литература

1. Земельный баланс администраций сёл по Республике Абхазия.
2. Материалы Министерства сельского хозяйства Республики Абхазия.
3. Индикативный план развития сельского хозяйства Очамчёрского района (материалы Министерства сельского хозяйства РА).

И.В. АГРБА

кандидат исторических наук

РЕШЕНИЯ ТРАПЕЗУНДСКОЙ И БАТУМСКОЙ МИРНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ И ОККУПАЦИЯ АБХАЗИИ

Аннотация. *В статье, посвященной работе двух международных конференций на последнем этапе Первой мировой войны, анализируются последствия принятых на них решений для Абхазии. Впервые в абхазской историографии детально исследуется работа Закавказской делегации на Трапезундской конференции. Актуальность исследования заключается в продолжающейся полемике между грузинскими и абхазскими историками относительно политического статуса Абхазии и Горской республики на основании решений Батумской конференции.*

Ключевые слова: *Брестский мир, Трапезундская конференция, Батумская конференция, меньшевистская оккупация, национальное самоопределение, Абхазия, Сухумский округ, Закавказье, большевистская Россия, Германия, Османская империя.*

Abstract. *The article devoted to the work of two international conferences at the last stage of the First World War analyzes the consequences of the decisions taken at them for Abkhazia. For the first time in Abkhazian historiography, the work of Transcaucasian delegation at the Trabizond conference is studied in detail. The relevance of the research lies in the ongoing controversy between Georgian and Abkhazian historians regarding the political status of the Abkhazia and the Gorskaya (Mauntainous) Republic based on the decisions of the Batumi conference.*

Keywords: *Treaty of the Brest-Litovsk. The Trabizond Peace Conference, The Batumi Peace Conference, The Menshevik occupation, national self-determination, Abkhazia, the Sukhumski Okrug (the Sukhum district), Transcaucasia, Bolshevik Russia, Germany, the Ottoman Empire.*

Международный аспект в политике кавказских республик стал основополагающим в 1917–1921 гг. Оставшись одни, народы Кавказа были

вынуждены выступать самостоятельно на внешнеполитической арене. Оторванные от большевистской России, представители Кавказа все еще надеялись на то, что Россия объединится в качестве федеративного государства. Разгон Учредительного собрания подтолкнул Закавказье к самостоятельности, считает К.Амбарцумян [3, с. 5]. Ежеминутно меняющаяся политическая обстановка в мире вынуждала политические элиты Кавказа вовлекаться в международную политику. Поскольку подобного самостоятельного опыта ни у кого в то время не было, они иногда недооценивали своих оппонентов или переоценивали свои собственные возможности. Продолжавшаяся Первая мировая война сделала Кавказ центром геополитических интересов крупных мировых держав. Абхазия, как и остальные регионы Кавказа, не осталась в стороне от этих событий. Её разная по своим политическим взглядам интеллектуальная элита пыталась найти возможность для сохранения нации и государства.

Первым международным опытом для народов Кавказа в преддверии окончания Первой мировой войны стало участие в Трапезундской и Батумской мирных конференциях, которые проходили с февраля по май 1918 г. В кавказской историографии решения Батумской конференции считаются началом независимости Грузинской, Азербайджанской, Армянской демократических республик, а также Горской республики. В современной абхазской исторической науке 11 мая, день провозглашения независимости Горской республики на Батумской конференции, считается днем восстановления государственности, утерянной в 1864 году [7, с. 4]. Однако о Трапезундской конференции в абхазской историографии упоминается лишь вскользь. Между тем, Батумская конференция была продолжением Трапезундской. Действия Закавказской делегации, в частности её главы А.Чхенкели, имеют важное значение для понимания дальнейших трагических событий, произошедших в Абхазии. Международные документы, принятые в ходе этих двух конференций, стали основой для дальнейших взаимоотношений грузинского и абхазского правительств и предметом спора между современными историками. Это делает актуальным рассматриваемый вопрос.

Ключевым моментом в системе международных отношений рассматриваемого периода является появление нового актора международной политики – большевистской России, занявшей место Российской империи. Оказавшись в крайне сложных обстоятельствах, в условиях Гражданской войны, новое Российское правительство не было в состоянии продолжать военные действия. Поэтому правительство Ленина пошло на заключение Брестского мира. В начале 1918 года турецкие войска

заняли Эрзинджан, Трапезунд и Эрзерум, тем самым турки фактически вернули себе контроль над всей Восточной Анатолией. 5 декабря 1918 г. турецкая сторона инициировала подписание перемирия на Кавказском фронте. Также Закавказскому Сейму было предложено участие в Брестских переговорах [3, с. 7]. Однако представители Закавказского комиссариата не воспользовались этим предложением и совершили непоправимую ошибку. Так, согласно пункту четвертому Брест-Литовского мирного договора, от Закавказья отторгались Карская, Ардаганская и Батумская области с крепостями. Представители Закавказского Сейма не признали этот договор.

1 января правительству Закавказья было сделано предложение о заключении мира с Турцией [4, с.123]. Представители Закавказья начали подготовку к переговорам. 14–15 февраля 1918 г. проходило несколько заседаний Комиссии Закавказского Сейма, подготовившей условия, которыми должна была руководствоваться делегация при подписании мира. В результате длительного обсуждения, исходя из убеждения о слабости Турции, комиссия выработала следующие условия мирного договора: 1) Закавказский Сейм считает себя правомочным заключить мир с Турцией; 2) мир должен быть окончательным; 3) мир заключается с учетом государственных границ России и Турции, существовавших до войны 1914 года; 4) делегация добивается права на самоопределение для народов восточной Анатолии и, в частности, автономии Турецкой Армении в рамках Турецкого государства [10, с. 341].

Историк Е.В. Архипова называет Трапезундскую конференцию дипломатическим триумфом Османской империи. Все заслуги по столь виртуозному проведению переговоров, по её мнению, принадлежат главе турецкой делегации в Трапезунде Рауф-бею. С первого дня взяв инициативу в переговорном процессе, Рауф-бей не выпускал её уже до последнего дня конференции. Перед началом переговорного процесса Рауф-бей стал выяснять у членов делегации, насколько правомерно ведение переговоров делегацией Закавказского Сейма. Это означало, что турецкие дипломаты хотели продемонстрировать представителям Закавказья, что они не могут являться равноправной стороной в переговорном процессе. Помимо официальных заседаний, в ходе Трапезундской конференции искусный дипломат Рауф-бей устраивал частные встречи с Акакием Чхенкели, в ходе которых он намекал на то, что Турция готова идти дальше и признать независимость Закавказья [10, с. 74]. Но при этом каждое новое заседание конференции готовило закавказской делегации новый неприятный сюрприз. Члены

закавказской делегации явно не были готовы к подобному повороту событий.

В ходе последующих заседаний закавказская делегация выработала основные принципы правомочности своего участия в переговорах и заключения мирного договора с Османской империей. С докладом со стороны закавказской делегации выступил А.Чхенкели, который заявил следующее: «С момента большевистского восстания (по старому стилю 25 октября 1917 г.) прекратилось действие центральной Российской власти на территории Закавказья и возникло новое самостоятельное правительство, ныне ответственное перед Сеймом». Сейм и правительство протестуют против Брест-Литовского мира в части, касающейся Закавказья. Они считали договор, заключенный без их ведома и одобрения, «лишенным всякого значения с точки зрения международного права и не обязательным для себя» [10, с. 80]. На что Рауф-бей ответил: «Не упускаемая из виду правил международного публичного права, в силу которых договоры, заключенные между двумя государствами, не должны иметь никакого действия по отношению к третьему государству, необходимо, чтобы последнее, дабы могло воспользоваться этим правом, образовалось соответственно принципам международного права... между тем правительство Закавказья даже не было конструировано во время переговоров в Брест-Литовске и ничего не сделало до сих пор для признания своей независимости» [10, с. 87, 121]. На основании этого Оттоманская делегация посчитала невозможным для закавказской делегации оспаривание условий Брест-Литовского договора. Ювелирная работа Рауф-бея привела в замешательство закавказскую делегацию. С одной стороны, считая себя все ещё частью России, они лишали себя возможности оспаривать Брестский мир и оказывались в положении бунтовщиков. Оспаривать же его условия они могли только в случае объявления независимости и участия в переговорах, как это сделала Украина. Но Закавказский Сейм, как и Союз горцев, оказался неподготовленным к ведению самостоятельной внешней политики. Потому и отказался от участия в Брест-Литовских переговорах [10, с. 81].

Следующим требованием Рауф-бея было определение формы правления и политических границ Закавказья. Это было очень важно для Турции, потому как Карс, Ардаган и Батум и так отходили Турции по Брест-Литовскому миру, а, объявив независимость в определенных границах, Закавказье развязывало руки туркам в их дальнейшем продвижении в Закавказье. Ведь теперь они могли, не нарушая договора с Россией, причем в соответствии с оглашенным большевиками правом наций

на свободное самоопределение, вынудить Закавказье объявить о своей независимости и затем занять уже всю её территорию.

7(20) марта закавказская делегация заявила о своей территории. Член делегации Р.И. Качазнуни предложил признать в качестве основания для определения границ Закавказья границы Закавказского избирательного округа [10, с. 86]. Таким образом, частью Закавказья должны были стать губернии: Бакинская, Елисоветпольская, Эриванская, Тифлисская, Кутаисская, области – Батумская, Карская, округа – Сухумский и Закавказский. Вопрос о включении Дагестанской области и Черноморской губернии оставался открытым вплоть до делегирования делегатов в Закавказский Сейм [10, с. 86]. Таким образом, мотивом для включения Сухумского округа (Абхазии) в состав Закавказья стало использование старых административных границ Российской империи. Турецкая сторона отвергла предложение Закавказской делегации как по территориальному устройству, так и по автономии Турецкой Анатолии, которое расценила как вмешательство во внутренние дела Османской империи [10, с. 73]. Представители Закавказской делегации осознали, что переговоры зашли в тупик.

В сложившейся ситуации А.Чхенкели обратился с просьбой к правительству о наделении делегации дополнительными полномочиями и подробно проинформировал Тифлис о непреклонности турок. Несмотря на это Ной Рамишвили отказался признавать Брест-Литовский договор и не пожелал объявлять независимость, не имея международных гарантий. Таким образом, в связи с тем, что в случае объявления независимости Закавказью пришлось бы определять границы, а турецкое правительство не соглашалось на претензии Закавказья, Сейм решил остаться на прежних позициях [10, с. 122–123.]. Под нажимом турок Сейм наконец-то назначил правительство, А. Чхенкели в этом правительстве был отдан портфель министра иностранных дел, о чём ему сообщили телеграммой из Тифлиса [10, с. 126]. То есть закавказская делегация отправилась на переговоры с Турцией, даже не имея правительства, что свидетельствует о полном отсутствии времени для подготовки. Но все усилия А.Чхенкели так и не привели к желаемым результатам. Закавказский Сейм отказался принять турецкие предложения, а А. Чхенкели не решился взять инициативу в свои руки. В этих условиях 1(14) апреля 1918 г. Закавказский Сейм отозвал свою делегацию «ввиду того, что мирное соглашение Закавказья с Турцией не достигнуто» [10, с.183–184]. Обеспокоенный сложившейся ситуацией, А.Чхенкели попытался добиться от Рауф-бея хотя бы устных гарантий того, что переговоры будут про-

должны в другом месте. Он заверял турецкого дипломата, что сможет убедить своё правительство выполнить условия турецкой стороны. Рауф-бей в свойственной ему манере, рассыпаясь в любезностях, сказал, что почтет за честь вновь встретиться с ним [10, с. 184]. Это ошибочно было расценено Чхенкели как гарантия продолжения переговоров с Турцией на основе Брест-Литовского договора. Однако в связи с тем, что Сейм не согласился на ультиматум Турции, закавказские части продолжали оказывать сопротивление в Карской, Ардаганской и Эрзерумской областях. Поэтому на Батумской конференции, проходившей 11–26 мая 1918 года, закавказскую делегацию ждали новые сложности.

Территории, которые Закавказский Сейм никак не хотел уступать по условиям Брест-Литовского договора, достаточно быстро были заняты турками силой. Потеряв Батум и оказавшись перед лицом потери Карса, закавказское правительство было вынуждено 22 апреля возобновить переговоры с Турцией. В этот же день Закавказский Сейм объявил о независимости [10, с.184]. Таким образом, главное условие турецкой стороны было выполнено под давлением оружия и угрозы полной потери территории. Активное продвижение турок по территории Закавказья не могло не обеспокоить немцев. В.М. Муханов сообщает, что немцы потребовали от турок остановить наступление и начать переговоры, в результате чего 27 апреля 1918 г. между двумя странами был подписан договор о разделе сфер влияния в Закавказье. Согласно договору Турция получала линии вдоль железной дороги Карс-Александрополь-Караклис. Остальная часть Закавказья отходила Германии [8, с. 118].

28 апреля 1918 г. главнокомандующий Кавказским фронтом Турецкой армии Вехиб-Махмуд паша отправил на имя председателя закавказского правительства телеграмму из четырех пунктов. В ней, в частности, говорилось о признании закавказского правительства и предлагалось провести переговоры в Батуме. В этой же телеграмме правительство Закавказья было проинформировано о провозглашении независимости Северного Кавказа и участии его представителей на Батумских переговорах и возможном их объединении с Закавказьем [9, с. 104]. Именно эта телеграмма вселила надежды в представителей делегации от Закавказья, что переговоры в Батуме пройдут на основе Брест-Литовского мира, а занятые турками закавказские территории будут возвращены. Однако председательствовавший на Батумской конференции Халил-бей заявил, что Брестский мир не может быть единственным документом, который ляжет в основу будущего договора между Закавказьем и Турцией: во-первых, в связи с тем, что Закавказский Сейм, отозвав свою де-

легацию из Трапезунда, не признал Брест-Литовского договора, во-вторых, боевые действия велись войсками закавказского правительства и после ухода русской армии. В соответствии с этим всю вину за происшедшее турецкая сторона возложила на Закавказье и посчитала возможным предъявить последнему новые требования [10, с. 211]. 11 мая, когда была объявлена независимость Горской республики, Закавказью были предъявлены требования, которые ставили его в жесткие условия практически военно-политического протектората. Основными требованиями турок были территориальные, это: Ахалцихский, Ахалкалакский, Борчалинский уезды и Эриванская и Елисоветпольская области. Турки оставляли за собой право контроля за железной дорогой Тифлис-Александрополь-Джюльфа совместно с Закавказьем [10, с. 222–231]. В сложившейся обстановке Акакий Чхенкели, получивший хороший дипломатический урок на Трапезундских переговорах, решил прибегнуть к тайной дипломатии. Он начинает тайно, в секрете от членов делегации вести переговоры с главой немецкой миссии на Кавказе Отто фон Лоссовым. Однако главе закавказской делегации было необходимо заручиться поддержкой своего правительства. Поэтому, разработав план действий, он поделился им с Н. Рамишвили. А. Чхенкели стремился получить международные гарантии со стороны союзников. Основная ставка им делалась именно на Германию, которая была представлена на переговорах Отто фон Лоссовым. И. Багирова называет немцев на Батумской конференции «наблюдателями» [5, с. 106]. Скорее всего, немцы вели себя таким образом, поскольку основные территориальные вопросы они обговорили с Турцией ещё в апреле. На тот момент главным для Германии было получить стратегические сырьевые территории, такие как Чиатурские марганцевые месторождения, бакинскую нефть, и совместное с Турцией пользование железной дорогой для переброски войск в Месопотамию. При этом Германия ни в коем случае не была заинтересована в осложнении отношений с Советской Россией, что было неизбежно в связи с нарушением условий Брест-Литовского мирного договора.

В разгар Батумских переговоров германское правительство предложило Москве свое посредничество с целью примирения представителей Закавказской федерации и Советской России. К. Амбарцумян считает, что германской стороной двигало желание сдержать Турцию [3, с. 7]. Письмо Отто фон Лоссова на имя А. Чхенкели от 17 мая 1918 года свидетельствует о том, что отношения с Россией для Германии были явно не на последнем месте. В письме, в частности, говорилось: «Германия не может признать Закавказье независимым, пока Россия не признает это

государство независимым» [10, с. 261]. В этом же письме сообщалось о благосклонном отношении Отто фон Лоссова и к вопросу признания независимости Северного Кавказа. Оба вопроса ставились в зависимость от решения Советской Россией [10, с. 262]. Из этого следует, что несмотря на непомерные аппетиты как Турции, так и Германии, они не могли действовать в обход интересов России, им приходилось считаться с условиями Брестского мира. Однозначно заинтересованность Германии в Грузии была, но что касается признания независимости, то этого сделано не было, несмотря на старания грузинской делегации в Берлине уже после провозглашения независимости. Не последовало и официального признания Грузии со стороны Оттоманской Турции, даже несмотря на подписание мирного договора 4 июля 1918 года.

Одним из сложных вопросов в исследуемой проблеме является вопрос о Сухумском округе (Абхазии) и определении его статуса на международной конференции в Батуме. О планах грузинской стороны относительно абхазов написано в секретном письме А.Чхенкели к Н. Рамишвили от 15 мая 1918 г. В нём А.Чхенкели называет абхазов «незваными гостями» и собирается «помешать им» участвовать в конференции [10, с. 248]. Далее в письме он просил уведомить абхазов о том, что в договор о перемирии будут внесены два пункта: 1. Махаджиры-абхазы могут вернуться совершенно свободно; 2. Абхазия-Самурзакано становится полноценным членом Закавказья, а затем Кавказской федерации. В завершение он категорически требовал объявить от своего имени, что «если они не поступят так, то тем самым они становятся лакомым куском Турции» [10, с. 248]. Из письма отчетливо видно, какие планы преследовала грузинская сторона относительно Абхазии, даже если бы на территории округа не было большевистского выступления, то повод для его занятия рано или поздно был бы найден. Именно поэтому А.Чхенкели всячески пытался заблокировать участие представителей Абхазии на Батумских переговорах. Ной Жордания лично выехал в Батум, чтобы препятствовать абхазской делегации, и даже угрожал её членам [11, с. 70–71]. Кроме того, беспокоила Чхенкели и реакция со стороны горцев Северного Кавказа, однако тот факт, что сами горцы рассматривали вариант объединения с Закавказьем в качестве федерации, придал, по-видимому А.Чхенкели большей смелости.

В самом начале Батумской конференции делегация горцев Северного Кавказа заявила о желании совместного участия в конференции. Глава горской делегации Гайдар Бамматов сказал о возможном в будущем объединении Северного Кавказа и Закавказья [10, с. 201–202]. Однако неза-

висимость Горской республики была объявлена ещё 11 мая, а вопрос о Закавказье так и не был решен положительно. Поэтому А.Чхенкели нужно было любыми путями не допустить абхазов на конференцию, дабы предотвратить их официальное объединение с горцами Северного Кавказа на международной конференции. Препятствовала присоединению Абхазии и Москва, в зависимость от которой ставила свою поддержку Германия. Согласно телеграмме графа Мирбаха, русское правительство пожаловалось ему, что «Закавказское правительство отрезывает (так в тексте. – *И. А.*) от Черного моря сообщения Абхазии, население которой остается верным Советам» [10, с. 267]. Далее в ноте русское правительство требовало участия Германии. На что германский посол намеревался ответить, что им известно о планах Москвы об использовании Сухумского округа в качестве плацдарма для нападения на Закавказье и Баку [10, с. 267]. Таким образом, в недопущении Советской России на территорию Сухумского округа были заинтересованы и немцы, и турки, правда, они не могли препятствовать этому официально. Поскольку оба государства были связаны с Москвой условиями Брест-Литовского договора, который, как известно, не предусматривал отторжения от России Сухумского округа (Абхазии). Поэтому если Германия была согласна на действия руками грузин на территории Абхазии, то турки хотели действовать силами лояльных к Турции абхазов и абхазских махаджиров.

Поскольку объявление независимости Грузии вызывало горячие споры среди членов Закавказской федерации, то решение этого вопроса затягивалось. Между тем, Турция предъявила Закавказью ультиматум со сроком в 72 часа. Последняя телеграмма А.Чхенкели, направленная Ною Рамишвили, напоминала истерику. В ней глава Закавказской делегации требовал не допускать ни одного негрузина на заседание Сейма, чтобы беспрепятственно проголосовать за независимость Грузии. А ровно через полчаса после отправки этой телеграммы А.Чхенкели получил известие об объявлении независимости. Воспользовавшись тем, что Грузия объявила независимость несколькими часами раньше, чем турецкой стороной был предъявлен ультиматум, Чхенкели заявил, что ультиматум был предъявлен несуществующему государству, на основании чего может не выполняться. Турецкая сторона не согласилась с таким толкованием этого факта и заявила, что каждая из трех частей Закавказья будет выполнять свои обязательства относительно территориальных претензий Турции. Поскольку Турцию в первую очередь волновали отторгнутые от Закавказья южные территории, то в мирном договоре с Грузией четко очерчены были именно они. Что касается северо-западных гра-

ниц, то Грузия предусмотрительно их не очертила, а Турция намеренно не обратила на это внимания. Дело в том, что признание Абхазии в границах Грузии лишало возможности Турцию претендовать на Абхазию. О том, что Грузия опасалась реакции Турции на её претензии по поводу Абхазии, свидетельствует телеграмма Чхенкели Ною Жордания от 22 мая 1918 г. «Независимость Грузии должна быть объявлена без описания границ. Судя по упомянутым нотам, в Грузию входит Батумский край, Сухумский и Закатальский округа. Их упоминание вызовет острейшее недовольство. Если пропустить, то получится, что мы сами юридически отрицаем наше право. Это следует поручить тайно осуществить министру иностранных дел, как и достижения соглашения с Германией» [10, с. 270].

28 мая 1918 г. между Грузией и Германией было подписано временное соглашение, по которому Грузия признавала условия Брест-Литовского мирного договора, разрешала Германскому правительству до окончания войны пользоваться грузинскими железными дорогами и т. д. [3, с. 67–68]. В секретном же письме Отто фон Лоссова грузинскому правительству от 28 мая 1918 г. он обязался убедить германское правительство оказать поддержку Грузии в переговорах с Москвой относительно признания независимости и оказания помощи в деле обеспечения безопасности её границ с соседними государствами. В этом же письме давалось общее определение территориального состава Грузии: границы её охватывают прежние губернии – Тифлисскую, Кутаисскую и Сухумский округ (Абхазия) [2, с. 68]. Однако относительно Абхазии в письме Отто фон Лоссова была небольшая оговорка. «Сухумский округ (включая *Гагры*, курсив наш. – *И. А.*) составляет часть Грузии до тех пор, пока Грузия образует отдельное государство в пределах Кавказа. В случае образования Конфедерации кавказских народов с участием в ней Грузии населению Сухумского округа должно быть предоставлено решение вопроса о положении его среди Кавказских стран» [2, с. 68–69]. Как известно, Германия так и не признала независимости Грузии. А секретное письмо Отто фон Лоссова, в котором Сухумский округ (Абхазия) и Гагра были включены в Грузию, не может являться юридическим документом. Данное письмо лишь свидетельствовало о намерениях стремящегося к своему закату государства. А тот факт, что судьба Абхазии в нём оговаривалась особо, лишней раз подтверждает незаконность этих намерений. Представители Германии отлично понимали, что включение Абхазии в состав Грузии юридически неправомерно, так как оно не было основано на решении правительства Абхазии и зафиксировано международным

договором. Именно поэтому германские войска на территории Абхазии действовали неофициально, в составе военных сил Грузинской демократической республики. Немцы, явно имевшие свои планы относительно Черноморского побережья, в том числе и Абхазии, использовали желание грузин овладеть этой территорией. Планы продвижения оккупационных грузинских сил координировались с Германским командованием [8, с. 633]. Поскольку немецкие войска, занимавшие в это время Крым, в июне высадились на Тамани, то быстрое продвижение грузинских войск вдоль Черноморского побережья должно было привести к объединению с немецкими войсками [8, с. 633]. В этом случае инициатива на Черноморском побережье явно переходила в руки немцев. Причем они могли это осуществить, не нарушая условий Брест-Литовского мира, руками независимой Грузинской демократической республики. Однако, как показали дальнейшие события, им это сделать так и не удалось.

Итак, неучастие представителей Абхазии в официальных переговорах на Батумской мирной конференции, отсутствие решения о государственном статусе Абхазии (Сухумского округа) в итоговом документе Батумской конференции, позволяет предположить, что государственно-политический статус Абхазии на этих переговорах не был определен. А тот факт, что Абхазия (Сухумский округ) не была включена в состав ГДР во время объявления своей независимости и официального международного признания, лишала её права на Абхазию. По итогам Батумской конференции 2 июня 1918 г. АНС принял Постановление «О суверенитете Абхазии», в котором говорилось о потере юридической основы связи с Грузией с момента распада Закавказской Федерации и в связи с этим о незаконности нахождения на территории Абхазии отряда Закавказской Красной Гвардии [1, с. 30–31]. Таким образом, решения, принятые на Трапезундской и Батумской мирных конференциях, не могли стать юридическим основанием для претензий Грузии на Сухумский округ (Абхазию) и Черноморскую губернию.

Литература

1. Абхазский Народный Совет 1917–1921 гг. Документы и материалы / Под ред. Р. Ходжава. – Сухум, 2007.
2. *Авалов З.* Независимость Грузии в международной политике 1918–1921 гг. Воспоминания. Очерки. – Париж, 1924.
3. *Амбарцумян К.* Россия и Турция в международной политике Кавказа // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Религоведение. Международные

отношения. – 2018. – Т. 23. №2. [Электронный ресурс]DOL:<https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.2.14>. Режим доступа: свободный (01.03.20.)

4. *Архипова Е. В.* Трапезундская конференция как дипломатический триумф Османской империи // Вестник ВолГУ. Сер. 4. Ист. – 2014. – № 29.

5. *Багирова И.* Интеграционные процессы на Южном Кавказе и политика Великих держав в исторической ретроспективе XX века. Кавказ и глобализация. – Т. 1(2). – 2007.

6. *Жордания Н.* Моя жизнь (Перев. с грузинского И. Жордания). – Stenford, 1968.

7. *Лакоба С.З.* Абхазия после двух империй XIX–XX вв. – Sapporo, 2004.

8. *Муханов В.М.* Грузинская демократическая республика от первых дней независимости до советизации. – М., 2018.

9. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. – Махачкала, 1994.

10. Трапезундская и Батумская мирные конференции. Документы и материалы. Февраль-май 1918 года // Под ред. Якобашвили И. – Тбилиси, 2018.

11. *Чочуа А.М.* Страницы жизни. Миссия в Батуме. «Смутное время». – Собр. соч. – Т. 3. – Сухуми, 1976.

Г.А. АМКУАБ

афилософиатә тѝаарадыррақәа рдоктор, апрофессор

АЖУРНАЛИСТИКА СТРУКТУРАТӘ ЕЛЕМЕНТК АҲАСАБАЛА АСЕМИОСФЕРА АКУЛЬТУРАҒЫ

Аннотация. *Астатиаҕы иаарѝиун аҕсуа масса-информациатә хархәа-гақәа – акыѝхь, арадио, ателехәаѝира – зқәу арѝиара амѝа. Автор анализ рзиуеит ҳаамтәзтәи ажурналистика апроблемақәа аглобализация апроцессқәа рхәаақәа иртѝымгақәа, иааирѝиуеит акультураатә традицияқәа рызхәаѝира зайдык шакәу иахьа аҕсуа журналистика ахахьы иаго Ажәеи аҕсуа жәлар ркультура-тәурыхтә хдырреи рзы атаққхықәра алзыршо. Убри азоун автор Иу.М.Лотман иидеиа, ажурналистика аҝоурых аилкаареи уи аѝиара аѝеиѝи иҳьака изго культураатә феноменк аҳасабала асемиосфера аконцепция дзазхәаѝиуа. Абызшәа абзоурала ицәыргоу аҕсуа культураатә еиуыжьра семиосферак еиѝи, аҕсуа жәлар зегьы ибзианы еилыркаауа ажәақәа-адыргақәа ааирѝиуеит ркультураатә кодк аҳасабала.*

Ихадоу ажәақәа: *асемиосфера, ажәазы атаққхықәра, аглобализация, акультураатә еиуыжьра, адыргақәа рсистема, асемиотикатә структура, акультураатә еимкьара (ѝаҝарак аҳасабала акультура ахалара, аҳаракра?).*

Аннотация. *В статье автор обращается к историческому опыту абхазских средств массовой информации – печати, радио, телевидения – для осмысления перспектив развития современной Абхазии. Совокупное знание истории, традиций позволяет проанализировать способы функционирования СМИ как структурного элемента семиосферы культуры. Именно поэтому автор обратился к идеям Ю.М. Лотмана, концепция семиосферы которого способствует пониманию истории и перспектив развития журналистики Абхазии как культурного феномена. Становится все более очевидным, что будущее культуры абхазского мира, возможность ее дальнейшего развития зависит от того, будут ли найдены правильные ориентиры для гармонизации глобальных процессов.*

Ключевые слова: *семиосфера, ответственность за слово, глобализация, культурное пространство, система знаков, структура семиотики, культурные взрывы.*

Abstract. *In the article «Journalism as a structural element of the semiosphere» the author refers to the historical experience of the Abkhazian mass media: press, radio, television, in order to comprehend the prospects for the development of modern Abkhazia. Cumulative knowledge of history traditions allows us to analyze the ways of functioning of the media as a structural element of the semiosphere of a culture. That is why the author turned to the ideas of Lotman whose semiosphere concept contributes to understanding the history and development prospects of journalism in Abkhazia as a cultural phenomenon. It is becoming more and more obvious that the future of the culture of the Abkhaz world the possibility of its further development depends on whether the right guidelines are found for harmonizing global processes.*

Keywords: *semiosphere, responsibility for the word, globalization, culture space, sign sistem, structure of semiotics, culture explosions.*

Апсуаа ражэа иалоуп: «Аҕы псыр адэы атынхоит, ауафы дыпсыр ажэа итынхоит». Уи цакыс иамоу, Ажэа апсуа культураҕы иааннакыло атып даара ишыҳараку ауп. Ауафы иихэаз ажэазы ихы иадитцаз атакпхыкэра харакын. Ажэоуп еидызхэалоз ажэлар ретносгы. Үык итыцны шэ-үык ирталоз ажэа изхэаз иднатон ламысла уи азнеира. Ажэа пату акэцара апсуаа азкышықэсақэа ирылганы иахьанза иааргеит, урт ибзианы еилыркаауеит Ажэа ирыднацо атакпхыкэра. Ажэа ҳатырла азықазаара атрадиция ауп изыдхэалоу Апсны Ахэынтқарра ажурналистцэа рнапы злаку аусқэагы.

Аглобализация аепоха аамтазы Ажэа атакпхыкэра еихагы ицарны хҕапхьа икэгылеит.

Ари астатиаҕы хықэкыс ихамоуп аглобализациятэ тагылазаашьяҕы хаамтазы апсуа журналистика аҕапхьа икэгылоу апроблемақэа анализ рзура, хрызхьапшуеит атоурых, апсуа масса-информациятэ хархэагақэа рышықэгылараҕы изнысыз иуадамыз амқэа. Апсны акыпхьы, арадиои, ателехэапшрей ртоурыхтэ пышэа даара иактуалуп Ажэеи, апсуа бызшэа акультуреи апсуа жэлар ркультура-тоурыхтэ хдыррей рейқэырхаразы.

Иахьатэи хаамтазгы апсуаа Ажэа иазыкэпар акэхеит, аха даҕа тоурыхтэ тагылазаашьяк аҕы – еиуеипшым атехнологиакэа рыцхыраарала аетносқэеи, акультурақэеи, асоциалтэ гыпцқэеи зыхэлазгалаз аглобализациятэ процессқэа ртагылазаашьяҕы. Иҕыцзоу атехникатэ хархэа-

гақәеи амедиа цхыраагзақәеи рыла еибытоу хаамтазтәи Апсны ажурналист изы еихагы иҳаракхеит иихәо Ажәазы итакпхыкәра. Убри атәы аарцшуп «Аглобализация аепоха аамтазтәи ацсуа журналистика апроблемақәа: асинхронтә контекст» зыхьзу акәшакны. Асинхронтә текст алшара хнатеит Апсны иахьатәи ауаажәларра рыпроблема иадхәаланы ацсуа журналистика ахәацшра.

Ари аусумта гәыцәс иамоуп ажурналистика акультура. Убри азоуп аурыс тарауаф Иу.М. Лотман иидеиақәа шьтыхны Апсны ажурналистика атоурых аилкаарей уи аҕиара аҕеипши цхьака изго культуратә феноменк аҳасабала асемиосфера аконцепция хззхьацшуа. Иу.М. Лотман инаишьтарххны, абызшәа абзоурала семиосферак еипш апсуа культуратә еиуыжьра, мамзаргы ацсуа жәлар зегьы ибзианы еилыркаауа ажәақәа – адыргақәа рсистемак (культуратә кодк) аҳасабала ицәыргоуп. Убри акынтә, Апсны амасса-информациатә хархәагақәа хрыхәапшуеит культуратә феноменк, мамзаргы семиотикатә структурак аҳасабала. Уи цакыс иамоуп амасса-информациатә хархәагақәа ишакәнаго еипш аус руларазы (егьырт аструктурақәа зегь реипш) хымпада дшатаху зинтеллект хараку аиҕцәажәара иалахәу, избанзар изтахыу зегьы аинформация рынаҕоит, еикәнархоит, иарҕеиоит. Ари аусрҕиара коммуникативтәуп, еимадагоуп, ус акәзар икультура тәуп.

Апсуа культура асемиосфера кәзшьақәас иамоузей? Уи шьақәгылоуп еиуеипшым «абызшәақәа» рдыррақәа рсистема аҳасабала (акәшарей, апоезией, аепоси, аморалтә кодекси ухәа уб. егь.) еилазаашьала еипшым ахкқәа рыла. Иарбан «бызшәазаалакгы» иамоуп акультура асемиосфераҕы еиуеипшым абызшәақәа рыбжьара аизыкәзаашьақәа кәзцо ахатә хәаақәа. Апсуа культура асемиосфера ыкоуп аамтәи аиуыжьрей иртагзаны, ари асемиосфераҕы иарбан «бызшәазаалакгы» ахатәы мшала иҕеиоит. Асемиосфера ацентр аҕы икоуп иҕиахьоу абызшәақәа ркультура, апериферияҕы икоуп ҕыц аҕиара иалагаз абызшәақәа рструктуратә элементқәа. Атцыхәтәнтәи асемиосфера иакәзшьа чьданы ицхьазоуп агәынкылар асистема тбаа: иарбанызаалак культуратә дыргак цакы мацара зацәык акәзам иаанарцшуа, уи иазыцхьагәнаҕоит, акультура афункциақәа авертикалий агоризонталый ахәтақәа рҕы ишынанагзо аилкааразы, атоурых адырра, уи агәылалара. Убри азоуп хара Апсны ажурналистика, ацсуа масса-информациатә хархәагақәа рсистема анализ синхронла еипш, тоурыхла ишьақәгылахьоу адыргақәа еилоу диахронтә системак аҳасабалагы хазрыхәапшуа.

Ари ажәақәа-адыргақәа рсистема зкышыкәсала ашьақәгылар аиҕын, уи иаланагалоз иарбанызаалак «тәым» элементк иканатон (иа-

натон) анырра. Убри акынтэи ажурналистика калейт убас еипш икоу «тэым» элементк еипш Апсуа традициатэ культуракны. Хара иахья ибзианы еилахкаауазароуп акыпхьи, арадиои, ателехэапшрей рыҕеиара апсуа культура асемиосфера аизырхараҕы иканатцаз анырра зейцшроу. Ари анырра аарпшразы хара ххы иахархэеит Иу.М. Лотман изнеишьақэа, акультура аструктуратэ шыақэгылашьақэа рконфигурация зыпсахуа акультуратэ еимкыара иабзоураны асемиосфера аҕеиара. Автор ихадароу концепцианы иаликаауеит «аимкыара», убри алагы инацшыны иазгэеитойт акультуреи, атоурыхи, апсабарей ркультуратэ ҕеиара адинамикатэ казшыа, иара убас асемиосфера аконцепция зегы иаанарпшуа аказшыа (апсуа культураҕы атоурыхтэ хтысқэа) автор хызыс иритеит «акультуратэ еимкыарақэа» хэа.

Хусумтаҕы хара хаззаатгыло Апсны ажурналистика аконцепция мацара акэзам. Хрызҕелымхауп атоурыхтэ сиужеткэеи ахатаракэеи, атоурых ихаднагало, запхыашыей зейлкаашыей хцаша, апрогноз зыкахцаша адыргақэа-асимволкэа. Хара ибзианы еилахкаауазароуп ихафсыз аамта адырга-символтэ система ишахэтаку. Тоурыхла хзыниахыоу ахтысқэа ирыпсахуеит уаанза хыпхызара рацэала «акультуратэ еимкыарақэа» ирыхкыаны икалахыз ахтысқэа. Хаамтазтэи афилософцэеи акультурологцэеи уснагзатэны рапхыа ишьтоуп атоурых аҕы уаанза зынагзара залмыршахаз, аха икоу алшарақэа ареконструкция рзура. Ари аметодологиатэ знеишьа иахыагы атуалра ацэымззац, хара, апсуа масса-информациатэ хархэагақэа ртоурых ашьақэгылараҕы иказ еиуеипшым алшарақэа еилкааны, урт харзыхынхыыр калойт. Аха абрака хара ибзианы еилахкаауазароуп, тоурыхла зынагзара алмыршахаз. Иахья ареконструкция ззауа алшарақэа «акультуратэ еимкыарақэа», тоурыхтэ моментк азы ишынамыгзахаз еипшцэка, анагзара амоур калойт иахыагы.

Ажэагы иамоуп иара ахатэ хэаа

Хазтагылоу аамтазы Апсны Ареспублика апхыатэи ацеипш аилкааразы хазхыапшлароуп, адырга-символикатэ знеишьа шыатас икатцаны, апсуа жэлэр ркультура-тоурыхтэ формақэа ралартцэашыей, даеакала иаххэозар, хтэылаҕы аамасса-информациатэ хархэагақэа рыҕеиашыей рышьақэгылашьей атоурых. Абас еипш икоу атоурыхи, атрадициакэеи, акультуреи рдырра иабзоураны ихалшоит еиуеипшым атоурыхтэ етапкэа рҕы аамасса-информациатэ хархэагақэа рчыдарақэа анализ рзура.

Ажэлэр ртоурыхтэ пышэа аеартбаауеит ауаатэыоса ркультуратэ ҕеиара иабзоураны, акоммуникация асистема амчала еикэхойт урт реимадарей

ртоурыхтэ пышэеи. Уахь иацанакуеит ауаажэларратэ пстазаареи атоурыхтэ хтыскэеи, атоурых аҕы иналукааша ахатарақэеи ауааи рылша-рақэеи, рылшшақэеи, рфактқэеи рыхэшарақэа; даҕа хырхартак роур калойт аполитикатэ партиакэа, ауаажэларратэ хеилакқэа, ахэынтқарра аиҕабыра, ахатарақэа (личности), ажэлар. Апсуа культура ашыақэыргы-лара мшапысуеит зымҕахак еилоу аусхккэа аполитикатэ, аарыхра-экономикатэ, аидеологиатэ, аиҕааратэ, алитература-сахыарақыратэ ухэа реицш иҕақэоу рыбзоурала. Атоурыхтэ пышэа аҕеизгара (аизакра) апроцесс иацанакуеит уаанза имшапысхыаз ахтыскэа рызхыацшра (рефлексия), уи иазпхыагэанаҕойт хаамтазы имшапысуа ахтыс тоурыхтэ хтыск еицш адкылара. Имшасуа амш атоурых иахэтакны аҕацараҕы амасса-информациатэ хархэагақэа инарыгзо ароль харакуп.

Акыр рымчуп асоциал-культуратэ процесскэа рыҕиараҕы амасса-информациатэ хархэагақэа ртыци рҕаки. Рацхыа ихаргылоит амасса-информациатэ хархэагақэа рпышэа ажэлар ртоурыхтэ традициакэа реиқэырхараҕы. Хара хгэаанагарала, амасса-информациатэ хархэагақэа еиуеицшым акультуратэ хтыскэа рылархэра афеномен ауп [Мельчарек 1991, 5].

Зегь реиҕа аҕақы змоу факторны иаанхойт ахэынтқарра атоурыхтэ ҕиараҕы ажэлар ретнос акзааразы ирымоу агэахэара, даҕаакы иаламшашыо апсуа жэлар ркультура гэыцэс апсуа дуней зегы аҕы аҕацара. Ари аидеиа рда-ршыа иалоуп апсуа жэлар хаамтазтэи аетап аҕы. Иакэнаго аҕиара аиуразы азхыацшра ду карцоит апсуа масса-информациатэ хархэагақэа.

Абри аус аҕы иахадароуп амасса-информациатэ хархэагақэа рструктуратэ элементкэа рышыақэыргылара афаза хшыөзышьтра атара, избан акэзар иҕыцу акоммуникативтэ институция ахы акуеит, зны-зынла аиҕагыларатэ формақэа аазхэоз ауаажэларра-политикатэ хтыскэа ирыбзоураны. Ус еицш икоу ахтыскэа калар алшоит культуратэ еимкыарак еицш, урт рышыатала ишыақэгылоит апсуа жэлар ркоммуникация иҕыцу акультуратэ формақэа. Амилат шыата атаны ахэынтқарратэ структуракэа раццаразы атахракэа аныкала, амасса-информациатэ хархэагақэа рыла апсышэала аинформация атара хымцада иахэтакны икалеит апсуаа ркультура-тоурыхтэ хдырраҕы. Арадио ацэыртцра адхэалоуп ареспублика амилат-хэынтқарратэ статус ацэызра аамҕеи, аполитикеи, ажэлар рзин аилагарақэеи, урт рмилаттэ культура апсыҕереи. Ателехэапшра ареспубликаҕы иапцахеит, апсуа жэлар ахэынтқарра аҕапхыа иқэдыргылаз адца инакэыршэаны, милат-хэынтқарратэ шыақэгылашьала дара ирзааигэаз егырт амилаткэа иреицшны азинкэа рымазарц. Убри инадхэаланы, акыыцхь, арадио, ателехэапшра рышыақэгылара аетапкэа иуадаоу акультура-тоурыхтэ процесскэа рконтекст ала ирыхэапштэуп.

Амасса-информациатэ хархэагакэа ихадоу мыругакэоуп асоциалтэ напхгаратарафэы, апсуа хэынтқарра азхатарафэы, афеиареи ауаажэлларра рыпстазаарафэы имѡапысуа апроцесскэеи рырггэарафэы. Ари апроцесс афэы ихадароу ацакы амоуп апсуа жэллар рытрадициакэеи ркѡабзкэеи шыатас рыкацара. Ибзианы еилкаатэуп апсуа этнос аказаарафэы еиуе-ицшым аетапкэа раан амасса-информациатэ хархэагакэа Апсны рейкэы-рхашеи рырфеиашеи. Уи даара ихэартоуп апсуа этноси ахэынтқарреи рейкэырхарафэы хаамтазтэи амасса-информациатэ хархэагакэа рцакы аилкааразы. Ари ауснагзатэы иахаггы актуалра аиуит имѡапысуа агло-бализация апроцесскэа инарыдхэаланы. Зеггы рзы еилкаауп, апсуа дуней акультура апхьакатэи афеицш аказаара ишадхэалахо аглобалтэи ало-калтэи (атыпантэи) апроцесскэа реинышэара, реинаалара рзы амѡакэа рыпшаара [Бганба, 1992, 72].

Рацхьатэи атыжымтакэа раларцэаѡцэа

Апсны акыпцхьтэ тыжымтакэа цэыртцаанза акыпцхь аинформациатэ, акультуратэ функциякэа нарыгзон жэллар реизаракэа. Иухэар калоит, урт инарыгзон хэа ыырхэалатэи агазеткэа рроль, ацхыраара артон асоциалтэ напхгара. Ауаажэлларратэ еизаракэа рыбзоурала ахатаракэеи, ауаажэллар-реи, иара убас адунейи рфеимардон. Иаагозар, амхацыырраан аизаракэа рфэы апсуаа Тыркэтэылака иахыргаз рыуацаа-ртахцаа рызбахэ рархэон, урт рыла еилыркаауаз рацэан [Зизариа, 1982].

Аизаракэа апсуаа ркультуратэ пстазаареи рактив граждантаэ позициеи рахь ринтерескэа рышытыхра иацхраауан. Аинформация алатэон апсуа фольклор, уи абзоурала ажэллар рфэы ицэыртцуа иалагеит «жэллар ржурналистцэа», имѡапысыз ахтыскэа реилзыркаауаз ажэа азказацаа [Салакаиа 1966, 134]. Урт рхыпцхьазарафэы дыкан Жана Ачба (диит 1848 шыкэса-зы, ипстазаара далцит 1918 ш.), уи иашэакэа ирзухэар алшоит «фырхэалатэи агазеткэа» хэа. Арт ашэакэа рфэы ицэырган ажэллар ргэаанагаракэа, рхэыцракэа, убри азы урт апсуаа ирзааигэан, рцакы еилыркаауан. Хазаатгылап Миха Лакрба Жана Ачба иашэакэа иритаз аххэаа: «Ари хтыск иазку театртэ интерпретацияк иеицшын ... «Шьаратын» ахы шакуа абас ауп, ... агьежэ агэтаны дгылоуп ашэа ахапа зхэо, уи инаигзоит ажэеинраалала еикэыртэракэеи астрофакеи... даеакы иа-ламѡашы ашэакэа – «ажэабжэ ыцкэа» [Лакербаи, 1958, 255].

Апсны ицэыртцыз рацхьазатэи аинформация-кыпцхьтэ продукция иатцанакуеит апрокламациякэеи бгыцла ишыкэгылаз алитературеи. Уи хацыркын 1810 шыкэса февраль 17 рзы, Апсны хэынтқарратэ еила-

заарак ахасабала Урыстэыла ианадла ашьтахь. Абрака инатшьны иазгэататэуп, Урыстэыла Апсны аганахьала иаланарцэоз анырра «-ганк рыла ишахэапштэу. Ганкахьала, ахра мчкэа амилаттэ хақэитра иаҕа-гыланы иахьдырхэуан, даҕа ганкахьала, аурыс интеллигенция рхатар-накцэа хыпхьазара рацэала рэазыршэон апсуа жэлар рмилаттэ культура ашьтыхра, уи аизхара иацхрауан.

Урыстэыла ах имчра аргэгэара иазкын 1830 август 23 рзы аграф Паскевич Апсни Амшын Еикэа ахықэани инхоз ажэлар ирзынарханы икаитцаз апрокламация.

«...Ахмед-пашья изеилымкааит Урыстэылазегь Аимператори Тыркэтэылатгэи асултани рыбжьара икацаз айкэшахатра, уи хара хар-блакьара (хашьакэькьара) дашьталеит, Амшын Еикэа аҕықэани уи ааигэа инхоз ажэларкэеи Оттомантэи Порте иацанакуашэа ахэамта каицон. Асултан шэара шэаанижыт, уи агэра игеит шэара зегьы Урыстэылатгэи Аимператор шэышитцанакуа ала... Шэаасыцхьойт: шэабцаркэа шьташэтца, шэимтахырхэа адуней аҕы зегьы зымчу Ахэынтқар, ... тоуба жэуы Аурыс хэынтқар цсыцкьала имац ауразы. Аимператор ихьзала агэра шэсыргоит ахылапшрей алапшхааи шшэыгымхо» [Акткэа, 1878, 403]. Хыхь хазлацэажэаз адокумент иарцабыргуеит Апсны атерриторияҕы рацхьазатгэи акьыцхь агитациятэ материалкэа рцэырцра ишалагаз. «Ауаа рыда аполитика кацашья шамамызгьы, икалалон ах ичынуаагьы апсуа жэлар ркультуреи рцарадыррей ашьтыхра аус ианацхраауазгьы» [Бҕажэба, Зелински, 1960, 26]. Ганрацэала еилоуп апсуа культура аизхараҕы Урыстэыла иканатцоз анырра. Уи алтцшэакэа харакуп ажэлар иртэу «ипрофессионалтэым» акультура ашьтыхраҕы. «Ацарадырратэ» культура ашьапы акэыргьылараҕы, аизырхараҕы, апсуа шыра апцараҕы, апсуа литература ашьакэыргьылараҕы хэы змазам алагалакэа дууп, иакэнаго ахэшьара атара удааууп. Урт зегьы ажэлар рмилат акзаара айкэырхара иацхрауеит. Амилаттэ царадырра шьатас икацаны апхьара-аора дырцара иашьтан еиуеицшым амзызкэа ирыхкьаны Апсны иаанагоз аурыс интеллегенциеи адинхатацэеи.

Иазгэататэуп, акультуратэ еимадаракэа еихарак изыдхэалаз ахатаратэ факторкэа шракэыз. Иаагозар, ахгара зкэырцаз адекабрист А.А. Бестужев-Марлински ибзоурала, аурыс ар рафицар Соломон Ажэанба аетнография инапы алеикит. Уи иналукааша апсуа царауа«-интеллектуалын, илагала атцак ду амоуп атрадициятэ культура айкэырхаразы, агазет «Кавказ» аҕы икыпхьуан апсуааи аурыхцэеи рыпстазаара иазкны аетнографиятэ етиудкэа: «Зимние походы убыхов на Абхазию» («Кавказ», №33, 1852), «Обряд жертвоприношения святому победоносцу Георгию,

совершаемый ежегодно абхазцами» («Кавказ», №90, 1852), «Абхазская мифология и религиозные поверья и обряды между жителями Абхазии» («Кавказ», №81-82, 1855) [Зизариа, 1982].

Аурыс интеллектуалцэа рырккратэ усуракэа анырра гэгэа карцеит XIX ашэышыкэсазы ацсуа интеллигенциеи адинхатацэеи рышыакэгы-ларафэы [Дорофеи, 2006], ауаажэларратэ, акультуратэ усхккэа 1890-гэи ашыкэскэа ркынза ирыман атара-рккратэ кэзшыа. Убри аамтазы Ацсны ихацыркхеит асахьаркыратэ литература. Ицэыртцуа иалагеит апоет-цэа, ашэкэыџџэа, иаагозар, Гьаргь Чачба, Пиотр Маан. Урт ацсышэала иџомызт, аха дара рырфеиамтакэа иаадырцшуеит хаамтазтэи атоурых-дыррафэы ацсуаа знысыз ртоурых азхьацшра. Чачба, Маан ухэа убас егыртгыы рырфеиамтакэа шыатас ирзыкалеит ацсуа литературеи апублицистикеи.

XIX ашэышыкэса антэамтазы Ацсны иаадыртуа иалагеит рацхьатэи атипографиакэа, 1895 шыкэсазы Акэа акалакь иаартын рацхьатэи атипография, убри ашьтахь аус руа иалагеит А. Мгелазе, П. Каландаришвили, В.Д. Захаров, А.М. Заидшер рхатэи типографиакэа. Арт атипографиакэа рфэи иркыпцхьуан аилыркаага-рекламатэ кыпцхь иатцанакуаз ахатэи птамтакэа. Урт тыпуан урысшэала цхыраагзакэак рахасабала, иаагозар ақытанхамџатэ дырракэа рылартцэара кэкыс икатцаны. Авторцэас иаман атэылафэацэ ацсабаратэ тагылазаашьа тызцаауаз, насгыы уи анапахьы аагаразы апрактикатэ информация кэзцоз атарауаа. Урт ахасабтэкэа рызбара алыршахеит рацхьатэи апериодикатэ кыпцхь аалыц хэзтаз ажурналкэа рыбзоурала.

1904 шыкэса ианвар мказы акыпцхь абеит ажурнал актэи аномер «Вестник сухумского общества сельского хозяйства» (аред. В.В. Маркович), уи ахьз аанханы икан 1904 шыкэса декабр мзанза.

1905 шыкэса ианвар мказы ажурнал ахьз цсахын «Черноморское сельское хозяйство» ала (ари ахьз ахын ажурнал 1917 шыкэсынза, 12 номер шыкэсык ала итыцуан.) 1911-1916 шыкэскэа рзы итыцит ажурнал аццакэа (приложение) џба: 1) «Черноморский селянин» иазнархиеит ацца «Посадка плодовых деревьев в Сухумском округе» («Акэатэи аокруг афэи ашэырцлакэа реитахара»). Ари аурыс бызшэакынтэи иеитагаз астатиа рацхьаза акэны ацсышэала итытыз статиахеит. Ахэаахэтра-ааглыхратэ интерес аазырцшуаз ари астатиа ацэыртцра ацсуа периодикатэ литературазы лагамта бзианы икалеит; 2) «Известия Сухумской сельскохозяйственной опытной станции» – «Акэатэи ақытанхамџа цышэаратэ станция иазку адырратаракэа» (аред. адгьылшыакэгылашыеи адгьылкэаарыхреи рзы ихадоу анапхгаратара, адгьылкэаарыхра Адепартамент).

Ажурнал «Черноморское сельское хозяйство», иара ичыдоу спецификагэ тематикала ишышыакэгылазгы, аекономикатэ, атцаарадырра-публицистикатэ цаккэа рыдагы, асоциал-культуратэ цакгы аман. Зегь рацхьаза иргылань, уи зыдхэалаз «Атыцантэи ахаланапхгара» (земское самоуправление) апроблемакэа ракэын. Астатиа авторцэа излазгэартоз ала, земские хэа изышьтаз аусхэартакэа еифкаалатэын атыцантэи ачыдаказшыакэа хшышышьтра рзуны, Урыстэылатэи аимпериа ирыдыркылоз ашаблон акэныкэара мап ацэкны. Ари ажурнал афэи рфымтакэа ркыпцхуан апсуа интеллигенция ахатарнакцэа: Н.С. Патеипа, А.И. Чукбар, К.И. Барцыц, А.М. Емхаа, Д.И. Гэлиа, И.И. Гэлиа, Н.В. Ладариа, Д.Т. Маан, Н.Н. Маршьан. Урт зыхцэажэоз апроблемакэа акытанхамоа атематика ахэаакэа акыр иртыган, иалацэажэон амилатгэ ыбра, ашриффт, апсуа интеллигенция ркыпцхытэ органкэа ухэа убас егь.

1908 шыкэса инаркны Апсны итыцуа иалагеит агазетгэ периодика. Апсны итыцуаз рацхыатэи агазет «Сухумский листок» (хызыс иаман «Сухумский листок объявлений» февраль 17, 1908-1917 шыкэскэа рзы, арэд. И.В. Козловски). 1908 шыкэса инаркны 1911 шыкэса май 23-нза итыцит 59 номер, 60-гэи аномер инаркны уи ахыз цсахын «Сухумский листок» хэа, агазет уаажэларра-економикатэ газетны икалеит. 1911, 1914, 1915 шыкэскэа рзы итыцит ателеграфтэ агентство Ателеграммакэа ирыкыз хаз икоу аномеркэа зныз аццакэа.

1913 шыкэсазы аномеркэа 295, 296, 298 рыццакэа рахасабала итыцит ажурнал «Сотрудник Закавказской миссии». Уи аус анауаз аамта иналагзаны аредакция итнажыит 696 номер. Ари агазет афэи еиуеипшым аамтакэа рзы рыстатиакэа ркыпцхуан С. Басариа, С.Ашхацаа, С. Чанба, В. Адлеиба,

А. Чочуа, К. Мачавариани, И.И. Гэлиа, Д.И. Гэлиа, А.М. Емхаа.

Есыненытэи агазет «Сухумский Вестник» (1910-1915, арэд. М.Д. Черныш, В.З. Добровольски, Д.В. Захаров) афэи русумтакэа ркыпцхуан: С. Басариа, С. Ашхацаа, А.Чочуа, Г. Зыхэба, В. Адлеиба ухэа убас егь. Абри апериод азы агазеткэа «Сухумские вести», «Наше слово», «Наш путь», «Воля Вольных», «Сухумская правда» еипынкылань (пымкрада) итыцзомызт. Арт агазеткэа инарыгзон ацхыраагзатэ функция. Урт рфэи, ажурналистгэ материалкэа рааста, апыжэара аман алахэаракэеи арекламакэеи (азыргаракэеи) ркыпцхьра. Агазеткэа рдакьакэа рфэи ианырцон Петербургтэи ателеграфтэ агентство аканалкэа ркынтэи аинформация.

Апсны ареволуция калаанза апериодикатэ кыпцхь афэиара атоурых рыхьз адхэалоуп иналукааша ауаажэларратэ усзуоцэа: В. Адлеиба, Д. Аланиа,

С. Ашхацаа, К. Барцыц, С. Басариа, Д. Гэлиа, И. Гэлиа, К. Мачавариани, Т. Тарнаа, С. Чанба, А. Чочуа, А. Чыкэбар. Урт аурьс газеткэа рдакьакэа рёы икэгылон рырккара-рёиаратэ идеиакэа рыла. Арт агазеткэа шыатас ирзыкалеит ацсуа масса-информациатэ хархэагакэа, анаэс урт социал-культуратэ институтк ахасабала рёышыакэдыргэгэеит (урт рхыпхьазараёы икоуп апериодикагьы). Уи, рапхьаза иргыланы, атыпантаи ауаапсыра аилкаара рнаёеит «агазет» – ажэабжькэа, адырратаракэа, аинформациакэа ишырхытхыртоу. Даёа ганкахьала, алитература арёиаразы агэырцкэыл змаз атыпантаи ауаа аусеицуразы иаднапхьалеит.

Убри аамтазы макьаназы апсышэала аматериал акьыпхьразы алшара ыкамьыт, убри атэы иёуеит Шь.Д. Инал-ипа: «Ацсуа интеллигенция рхатэ кьыпхьтэ орган ахьрымамыз ргэы иалан», Акэа ирымамыт ашрифт, анбанкэшэаэцэа, акьаад ухэа убас егь. Урт ирымамыт агазет, здакьакэа рёы рхатэы бызшэала аинформация ианаамтоу ирызташаз, асоциал-политикатэ, акультуратэ, атцаарадырратэ проблемакэа апсышэала иахьрылацэажэашаз, рхатэ гёаанаарагакэа ахьейбырхэашаз. Ус егьа иказаргьы, ари апериод аан апсыуа газетк атыжьра рёазыршэон. Ацарауаэ Гь.А. Зизариа абас азгёеитёит: «Агазет хатэы бызшэала атыжьра акыр шыкэса гётакьс иман А.М. Чочуа. 1907 шыкэса декабр 1 азы итыцыз Карттэи агазет «Закавказьё» адакьакэа ркны абас хапхьёит: «Иаарласны Акэатэи акалакьтэ училишьче арцаёы иредакцияла апсышэала атыцра иазыхиахоит агазет. Агазет аматериалкэа аус рыдулахоит Акэа, иркьыпхьёеит Карт, атыпантаи атипографияёы» [Ацсны, 2006, 5-6]. Убри ашьтахь апсышэала агазет атыцра иалагеит 11 шыкэса анцы.

Апсуа-массатэ хархэагакэа рышыакэыргылара мёапысуан асоциалтэ, аполитикатэ, аэкономикатэ, акультура-тоурыхтэ процесскэа рныррала.

Апсуа масса-хархэагатэ системей аудиторией еимаздоз ганзатэыктэи аканал акы акэын иказ: уи амчала аинформация апырцон, адкылаэ иахьгьы идэыкэырцон, апхьаэ акьыпхь уи ахархэара азин инатон. Убри алоуп ишышыакэгылаз ажэабжь ёыцкэа рдырратараёы атыц змаз амасса-информациатэ хархэагакэа рганзатэыктэи, рмонологикатэи знейшыакэа.

Амасса-информация цьыраагзакэа рышыакэыргылашьа аформакэа рахасабала имёапысуан Ацсны егьырт аинформация хазтоз ацхьыраагзакэа – арадио, ателехэапшра ухэа уб. итц. рышыакэгылашьагьы. Зегь рапхьаза ареспубликаёы ицэырцит акино, анаэс арадио, ацыхэтэан – ателехэапшра. Арадиодырратара аусура хацнаркит акьыпхь аматериалкэа абжьы рхатарала, нас ауп егьырт ёапшыларатэи ацхьыраагзакэа ан-

цэырц. Убри еипш иказ амѡа ианысит ателехэацшрагы. Ателехэацшра, акыпцхь адагы, арадиогы шьатас иаман.

Алитература

1. Мельчарек 1991 – Мельчарек Т. Пресса в политической системе общества (на примере Польши 1918–1939 гг.) [Текст] / Т. Мельчарек. – М.: [б. и.], 1991.

2. Бганба, 1992 – Бганба В.Р. Культурно-ценностные аспекты отношения к природе [Текст] / В.Р. Бганба // Демократизация культуры и новое мышление. – М.: [б. и.], 1992.

3. Дзидзария, 1982 – Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия [Текст] / Г.А. Дзидзария. – Сухум: Алашара, 1982.

4. Салакая, 1966 – Салакая Ш. Абхазский народный героический эпос [Текст] / Ш. Салакая. – Тбилиси: Мецниереба, 1966.

5. Лакербай, 1958 – Лакербай М. Народный певец – старик... [Текст] / М. Лакербай // Литературная Абхазия. – 1958. – № 3.

6. Акты, 1878 – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. – Тифлис, 1878. – Т. VII. – Ч. II. – № 338. – С. 403

7. Дзидзария, 1982 – Дзидзария Г.А. Биографо-библиографический очерк о С.Т. Званба [Текст] / Г.А. Дзидзария // Званба С.Т. Абхазские этнографические этюды. – Сухум: Алашара, 1982. – С. 43–85.

8. Дорофей, 2006 – Дорофей (Дбар) иеромонах. Краткий очерк истории Абхазской православной церкви [Текст] / Дорофей (Дбар) иеромонах. – Новый Афон: Стратофил, 2006.

9. Апсны, 2006 – Газета «Апсны» (1919–1921 гг.) [Текст] / Сост., предисл. и прим. В.Ш. Авидзба. – Сухум: Араш, 2006. – С. 5–6.

Е.А. ГАМСАНИЯ

афилософиатә тџ. ркандидат, адоцент

АПОЛИТИКАТӘ КУЛЬТУРА АҘСАБАРА АҘОУРЫХТӘ ҘИАРА ҘАЗҘАГЫЛОУ ААМҘАЗЫ

Аннотация. Астатиаҕы итџааун аполитикатә культура аҗазареи ахьысҗареи реивгара, ахьынтџарраҕы иапу аинститутқға ахьлаңира иартә аполитикатә хдырра аизырҗара. Демократиатә мҗала иҕио Аңснйтәи Ахьынтџарраҕы ахра ауазароун азакған, уи анагзара иреуҗау мыругоун аполитикатә культура аизырҗараҕы. Астатиа рызкуп абарт аҗаарақға ртәк аҗайара. Адунеи аҕы иҗоу аңышға ахарҗара амоун айакы аарңираҕы.

Ажәа хадақға: амчатә еизыҗазаашьа, аполитикатә культура, амилатә традиция, азакғанңйаратә мчра, аполитикатә хдырра.

Аннотация. В статье исследуются особенности устройства абхазского общества с учетом культурных, исторических, ментальных и иных социально-психологических факторов и их взаимодействие с властями. В статье дано краткое представление о политической культуре абхазов, о восприятии власти в сознании народов Республики Абхазия.

Ключевые слова: властные отношения, политическая культура, законодательная власть, политическое сознание.

Abstract. The article examines the features of the structure of the Abkhaz society, taking into account cultural, historical, mental, and other socio-psychological factors and their interaction with the authorities. The article provides a brief overview of the political culture of the Abkhaz, the perception of power in the minds of the peoples of the Republic of Abkhazia.

Keywords: Power relations, political culture, legislative power, political consciousness.

Аполитикатә культура – азеицш культура иузаҗәымтхо хәдоуп. Иара ахы цәырнагоит аполитикеи аполитикатә еизыҗазаашьеи рхы ахьцәырнаго. Социалтә цәырцрақ аҗасаб ала аполитикатә культура еиҗа заа аеҗәырнагеит. Аполитикатә культура аилкаара ааста, аполитикатә цста-

заара атцаара, культурала ахархэара иалагеит Ажэытэ Греция Геродоти Фукидиди ртоурыхтэ усумтақэа рғы. Нас, XX ашэышықэсанза азэгы дазхьампшит аполитикатэ культура анализ атара. Агэаанагара ыкоуп иара аполитикатэ культура атермин алеигалеит анемец философ И.Г. Гердер (1774–1803) хэа.

Аполитикатэ культура ауаажэлар рполитикатэ система акомпонентқэа ируакуп. Гэатас иамоузеи аполитикатэ культура? Акультура аилкаарей аполитикатэ культуреи хэамтазтэй ацынцэтэылатэй мраташэаратэй алитературағы вариантрацэала излеипшым ыкоуп. Ицхьазоуп шышэ дефиниция «акультура», «ажэйжэаба инареиханы адефиницияқэа «аполитикатэ культура» иазкны.

Аполитикатэ культура рымац ауеит аполитикатэ сферағы аус зуа ауаа. Аполитикатэ культура еитаадрыхуеит, абицарала еимырдоит, игэныркылоит, аус ауеит. Убри азы иара атоурыхтэ типқэа рғырыпсахуеит. Аполитикатэ культура аилкааразы ыкоуп инартбааны агэаанагарақэа, алкаакэа, уи псабаратэуп. Аполитикатэ культура – уи еснагы зэызыпсахуа, ифеиауа цэырцроуп, иара ианыруеит иаахақэыршаны адунеи ағы икоу ағыпсахрақэа. Ахэаанырцэтэйи ацынцэтэйи ауаажэларратцаащэа рыбжыара икам аполитикатэ культура азы иакыу знейшыак.

Хрыхэапшып еиха лассы – лассы иахпыло аполитикатэ культура аилкаарақэа. Даара инартбааны аполитикатэ культура еиликаауеит америкатэ политикатцаафы Л.Паи. Аполитикатэ культура атакахы иахицхьазалоит аполитикатэ идеология, амилаттэ қазшыа, амилаттэ политикатэ психология, ажэлар рфундаменталтэ малқэа. Ацсны имщасуа ахтыскэа арт аказшыакэа знымпшуа ыказам.

Польшатэйи аполитикатцаафы Ежи Виатр излеихэо ала, аполитикатэ культура апозицияқэа реизакрей, ағыырцшыгатэ хымщапгашыей, амчрей ауаатэыщсеи реизыказаашыа иадхэалоу акоуп. Ежи Виатр аполитикатэ культура иадигалоит: а) аполитика адырра, афактқэа рдырра, урт рахь аинтерес; б) аполитикатэ цэырцрақэа ахэшыара рыцара, ахэшыаратаратэ гэаанагара амчра имщапгараны икоу азы; в) аполитикатэ позицияқэа ремоциатэ ган, иаххэап, апсадгғыл абзиабара, уи ағацэа рцэымгра; г) ауаажэларрағы иазхацоу ағырцшыгатэ политикатэ хымщапгашыа, алкаа қазцо, аполитикатэ цстазаарағы иахэтоу ишахэтоу азнейшыа. Еиуеипшым аамтазы Ацснытэйи Ахэынтқаррағы имщапысуаз алхрақэа ирказшыан.

Аполитикатэ культура аилкааразы имачым атцаащэа ирхэахыоу. Иахлақкаар халшоит ихадоу знейшыакэак ари аилкаарағы. Актэйи азнейшыа иачыдароуп аполитикатэ культура, аполитикатэ дыррақэа реизакра акэны, доухатэ малны ахархэара аманы аилкаара аполитикатэ усурағы,

апышэаҕы (Ф.М. Бурлацки, А.А. Галкин уб.егь.). Ари ахырхарта аус аут Апсны Абындытэылатэи еибашыра акуша-мыкуша иказ ахтыскэа раан.

Аобатэи азнейшыаҕы аполитикатэ культура иахэапшуеит инартбаау дыррак еипш, аполитикатэ дырра апрактикаҕы ахархэара аمانы (И.П. Ожигов, И.А. Тихомиров уб.егь.).

Ахпатэи азнейшыаҕы иарбоуп аполитикатэ культураҕы апроцесс, ауа-ы имч, игэата аформақэа рынагзара ауаажэлартатэ–политикатэ усураҕы (Е.М. Бабасов, Г.А. Белов, Н.М. Кеизеров). Хышэ инареиханы Апсны икоу аиҕкаарақэа урт дырцабыргуеит. Урт ирымоу апрограма, ахықэы, Апсуа Хэынтқарра аидеология, акультура иадхэалоуп.

Аполитикатэ культура аилкааразы азеипш милаттэ культура иахэтакыу аакэны хахэапшуазароуп. Иара рылатэаны икоуп амилат–тоурыхтэ (азинхацаратэ), амилат–психологиатэ традицияқэа, ақабзқэа, амифқэа. Аха хара иахдырузароуп азеипшмилаттэ культурей аполитикатэ культурей шейқэымшэо. Убри азыхэан аполитикатэ культура тахцаауеит азеипшмилаттэ культура иакэытханы. Иаххэозар, Апсны аполитикатэ культура хаз феноменны атцаара .

Идыруп, акультура ауаажэлартатэ хцэыргаразы ихархэагазар, аполитикатэ культура ауаажэлартара рполитикатэ пстазаараҕы ихархэагоуп. Аполитикатэ культура ари еипш ас ианеилахқаауа изеипшырку, иабстракттэу аказшырбага ахтоит. Иара иатцанакуа адунеитэи аполитикаҕы имоапысуа акэым, ауаа уи азыхэан ргэи ианаго ауп.

Ф.М. Бурлацки ииашаны иазгэеитоит, аполитикатэ культура иахэапштэуп ихадоу элементк акэны, иарбанзаалакгы ауаажэлартара рполитикатэ системаҕы иказшырбаганы аполитикатэ система ашыақэыргыллара апроцесс аҕы.

Аполитикатэ культура рылатэоит ауаажэлартара рполитикатэ пстазаара аганқэа зегы рҕы, уахь иаднапхэалоит аполитикатэ хдырра акультура, аполитикатэ хымоапгашыа акультура, аполитикатэ институтқэа русушыа акультура. Абас еипш иказ аоазара иалтшэахеит ХХ ашэышықэса антэамтазы Апснитэи ахэынтқарра зқэылаз ахыпшымрей азхатцарей амоа.

Аполитикатэ культура – апсабара атоурыхтэ ҕиара иалтшэоуп. Ауаы хдыррала дашытоуп ихатэы культура ашыақэыргыллара, иара убас иполитикатэ культураҕы. Хакэшахатуп аполитикатэ культураҕы асубиектқэа – амилатқэа, аклассқэа, агэыпқэа, аиндивид – аполитикатэ процесс асубиект ахасабала. Урт ирымоуп рхатэы чыдарақэа Апсны жэлартэурынытца.

Аполитикатә культура инаваргыланы ҳалацәажәар ҳалшоит аполитикатә субкультурагы. Уи ҳахәацшыр ҳалшоит аполитикатә хырхартақәа реизакреипш. Хрылацәажәар ҳалшоит аполитикатә субкультура асоциалтә гәыцқәа (ағар, ахәса уб. егь.) хазхазтәи арегионқәа рғы. Ацсны кәғиарала имџасуеит аусеицура, аномативқәа, азакәанқәа раццара.

Ацснйтәи аполитикатә культура кәзшьбарбагоуп ихадоу аполитикатә принципқәа раарцшрағы, иғырцшыгоу раццоуп ауаажәларра рполитикатә хатарнактәа рхымџацгашья аназил аназууа. Дағеа ганкахьала, иҳалнаршоит ҳақәызбарц ауаа аполитика ишазықатцоу, аполитикатә кәпаразы цышәас ирымоу, асоциал–политикатә еизыкәзаашьяғы ауаа русушья. Ацсны аконституция инакәыршәаны азакәанқәа аус руроуп, аилагара камлароуп, уи хадароуп ахәынтқарра ағиарағы.

Хрыхәацшып аполитикатә культурағы ихадоу акомпонентқәа. Америкатәи аполитикатцаағы Д. Диваин иазгәеитоит, аполитикатә культура тоурыхла ишьақәгылаз, инартбааны ирылартцоу, шыатанкылатәи ахымџацгашьятә, политикатә малуп хәа. Апрофессор М. Х. Фарушкин аполитикатә культурағы иаликаауеит еиха ихадоу компонентқәак. Урт рхыцхьазарахь зегь рацхья игылоуп аполитикатә хдырра аелементқәа, абас еипш икоу: а) атипқәа, ишьақәгылахьоу агәаанагарақәа, еиуеицшым аспектқәа ауаажәларра рполитикатә цстазаарағы; б) ауаажәларразы икәзшьбарбагоу, ма асоциалтә зеипшра аполитикатә малқәа; в) ауаажәларразы итиптәу, ма аполитикатә шыақәгылара, аполитикатә цыртцрақәа асубеикт дшазыкоу аазырцшуа.

Аполитикатә культура иамоуп иҳәаақәцоу афункциақәа.

Урт зегь рацхья ирылыхкаауеит атцааратә функция. Уи гәатас иамоуп асубеикт дыррала иеибытара, иацхьяака кәғиарала иусура аполитикатә сферакны.

Аџбатәи афункциа – аполитикатә цстазаара атышәныртәалара.

Ауаажәларра-политикатә культура ханалацәажәо (акласс, асоциалтә гәыцқәа, ахағера), ишьақәхаргәгәар ҳалшоит иара иазыкәзшьоу хәа аполитикатә дырра, акомпетентра, ауаа рыхдырра. Ианыцшуеит иахьынзаҳаракыу русушья, ауаажәларра русқәа ахәынтқарра напхгара шарто, аполитикатә цышәа ишықәныкәо. Хәарада, Ацснйтәи Ахәынтқарра ахадацәа русура уи анымцшыр залшом. Ажәлар ирыдыргало рыпрограма еиуеицшым аамтазы аидеологиеи аполитикатә культуреи реидхәалашья унарбоит.

Хаамтазтәи аполитологияғы ихадоу атыц ааннакылоит аполитикатә культура атыцқәа рытцара. Абарт азцаарақәа наукала социологиятә хырхартала итцаатәуп.

Аполитикатэ культура атипкэа рхытхырта иашьтаркцэоуп америкатэи аполитикатцэафцэа Г. Алмонди С. Вебери. Урт аполитикатэ культура иалыркаауеит атипкэа хца:

Актэи атип – апатриархалтэ политикатэ культура. Хаамтазы уи казшьарбагоуп африкатэи ауацшыкэа рзы.

Афбатэи атип – асистема-политикатэ культура. Ианыцшуеит ахырхарта гэгэа ауаажэларра-политикатэ системафэы, аха ахархэара еиха ицсыгеуп аполитикатэ система аусура активла аеалархэрафэы.

Ахпатэи атип – активтэ-политикатэ культура. Даеакала иаххэозар, «акультура аеалархэра». Арака ауаатэыфса даара аинтерес рымоуп аполитикатэ система ирынафэ, насгы асистемафэы дара инарыгзо активтэ роль. Апснытэи Ахэынтқаррафэы еиуеицшым адырратарақэа, атцаарақэа рфэы ари атип атыц шыннакыло убартоуп.

Аполитикатэ культура (атипологизация) даеа позициакэак рыла дазнеиуеит польшатэи аполитикатцэафэы Е. Виатр. Иара аполитикатэ культура атипкэа рышьақэыргылара иадихэалоит ауаажэларра–экономикатэ формациякэа рфэыпсахрақэа. Иара убас, атрадициатэ политикатэ культура иакэшэоит атэыммазаратэи афеодалтэи ашьақэгылашьақэа.

Акапитализм ацэырцреи амассақэа аполитикатэ цэзаара рлархэреи иацхрааит ифэыцу аполитикатэ культура ахккэа раццара. Ари акультура инартбаау ауаажэларра реилазаара иакультуроуп. Иара абуржуазиа акласстэ ахра аргэгэаразы амац ауеит, иамоуп ахатэы нормақэеи амалқэеи, иара аинтересқэа ирыцаркуа.

Абуржуазиятэ уаажэларра ирдыруеит аполитикатэ культурафэы ихадоу атипкэа фба: адемократиатэи автократиатэи. Адемократиатэ иачыдаказшьоуп ауаатэыфса рзинқэеи рхақэитреи азхацара. Абуржуазиятэ-политикатэ культура адемократиатэ тип еиуеицшым ахккэа фба амоуп: аконсерватив-либералтэи алиберал-демократиатэи.

Алиберал–демократиатэ политикатэ культурафэы абуржуазиятэ демократиазы ихадоу малуп асоциалтэ реформақэа акапиталисттэ система арамкақэа рфэы. Абас еиуеицшым аполитикатэ культуракэа рхы цэырыргоит асоциал–демократиатэ партиакэа напхгара ахыкартцо атэылақэа рфэы.

Халацэажэоит, абуржуазия-политикатэ культура афбатэи атип – автократиатэ. Уи иазказшьарбагоуп идеалк ахасабала игэгэоу ахэынтқарра, амчра аконтроль ахыкнамтцо, иахьаднамкыло адемократиатэ зинқэеи ауаафэытэыфса рхақэитреи. Афажэатэи ашэышыхэсазы ари атип рылацэеит еиуеицшым ахэынтқаррақэа. Иара иамоуп ахккэа фба: авторитартэи атоталитартэи. Авторитартэ иазгэанафэоит массала, активла аеалархэра, урт рполитикатэ мобилизация.

Атоталитаргэ-политикатэ культура иацныкэоит апостсовет хэынтқаррақэа. Иара еиланагзоит апызао икульти, игэгэоу амчра акульти, активла ауаапсыра аполитикатэ пстазаара реалархэреи, апызао ишыақэиргылаз апринципқэа рыкэныкэареи.

Хауаажэларағы имџапысуа апринциптэ ыыпсахрақэа иапырцоит ауадаџрақэа аилазаарағы аполитикатэ культура аилкаарағы. Арт ауадаџрақэа цырнагоит ауаажэларратэ шыақэгылашыа, ахэынтқаррақэа реиџкаашыа аеахыапсахуазы.

Хаамтазы Апсны ауаажэларра рыґеиашыағы иамоуп еитатуа аказшыақэа. Убриазы ауаажэларра рполитикатэ культура ианымцшыр залшом агэатағы ихџсыз аамтазтэи апстазаашыеи иираны икоу ағыц пстазаашыеи. Апсны Ахэынтқарра аполитикатэ культурей аидеология рыцеимџахыцра убартоуп.

Уи иахылымџеиар залшом аморфра, цкэа еилкаам аполитикатэ шыақэыргыларакэа, агэаанагаракэа, ахымџапгашыа амоделькэа.

Апсуаа хполитикатэ культура азы згэатаракэак. Уаажэларрас, хэынтқаррас атоурых ағы ишыақэгылахыоу зегыи ирымоуп рхатэ политикатэ традициакэа, дара ирызчыдоу аполитикатэ қыабзқэа. Арт атрадициакэа амилаттэ хэынтқарра аґеиара дырманшэалар калоит, аха зны-зынла имџапысуа аполитикатэ процесскэа еиларгоит, идырџашыоит. Харт апсуа жэларгыи хаамтазтэи хполитикатэ пстазаара, хполитикатэ культура игэгэаны ихэаакэызцо иреиуоуп ацыхэтэаны хтэылағы ишыақэгылаз ауаапсыра рхықэкыра, рдунеихэапшыра, рхымџапгашыа амоделькэа. Еилахкаароуп, иахыагыи, хапхыакагыи хреспублика ашыақэгыларағы акультуратэ фактор апыжэара амазауеит, уи азгэамтахар, хтэыла еиџкаарада иаанхоит, излахаз аполитикатэ кризис ицеґы ицаулахоит. Цака имачзаны згэатаракэак аахгоит апсуа жэлар аамтала, иаарласны рполитика-культуратэ практикағыи измиаир ада псыхэа ыкам цыртқаракэак. Атцыхэтэантэи ажэашыкэскэа хапстазаарағы имцхэны атыц змоуп аполитика апсуа жэлар гэгэала ибжынахит. Иґыцу, ихыыцшыи адемократиатэ хэынтқарра харгылоит ххэан, хмилат ртоурых пышэа иамбац аполитикатэ еицлабра, аполитикатэ кэцара иалахажыт. Насгыи иазгэататэуп, амраташэаратэи адемократиатэ принципқэа хмилат иџашыаны, ихэанчаны анырра шырызнауыз. Хполитикатэ практикағыи ицэыртцит апсуаа рдоухатэ хыцхыртқэа ирцэыхароу азымчхара, ашыыцра, апсыцэгыара, азааибагара культура злам аполитикатэ мчкэа реидыслара. Абарт иґеим аполитикатэ цыртқаракэа азгэатаны, Апсны иахыа шыатанкыла ипсахтэуп аполитика аеалархэратэ культура, ххэынтқарратэ пстазаарағы атыц аиуроуп атақцхыкэра зцу аполитикатэ хымџапгашыа. Иахыа

хажэллар рполитика-уаажэлларратэ хымѡацгашья иацклагшуа иазгэеи-тоит, хмилат зегь рейха ихаракзаны зыхэ ршьо, изызѣлымхау амчра аеалархэреи, убри иабзоураны малк архареи шакеу. Хмилат, хбызшэа айкэырхара, ххыыцшымра анагзара – урт наскьягоуп, мѡаѣыкэ иааныжьуп. Абас еипш аполитикатэ мчра хмилат разнеира цьоушьартэ икоуп ацыхэтэантэи ашыкэскэа ирхыргаз азгэатаны. Еилкаауп, Апсны амчра ианакэызаалакь ихаракны ахэшьяра змоу институтын, аха цыхэаццэарада амчразы акэцара хмилат арѡашьеит, аполитикатэ цстазаара аеицанакит. Хгэыла политикцэак, ма ус зхы зыцхьазо ирыбзоураны амчразы акэцара, иаххэап Апсны ахада иалхра, мамзар депутатцэак ралхра – арт ххэынткарра ашыакэгылараѣы ишэартоу политикатэ хтыскэаны икало иалагеит. Убри акнытэ иаарласны ацсуа жэллар аполитика аганахьала рхымѡацгашья рыцсахроуп, рполитикатэ культура иамхтэуп аинымшэаратэ форма зауыз амчразы акэцара, ацсуа жэллар рыѡныцкэатэи рполитикатэ еизыказаашьяѣы еснагь атыц рымазароуп ачхара, айзызырыѡра, хатырла аймак-аиѣак амѡацгара. Иахья Апсны аполитикатэ культура хэаакэызцо иазгэеитоит абас айцш ачыдара: аполитикатэ цстазаараѣы, ахэынткарратэ напхгараѣы апыжэара амоуп ашыза-атынхатэ, мамзаргыы аклантэ система. Ацсуа жэллар рсоциалтэ еиѣкаара, рполитикатэ система еснагь анырра артон айзыказааратэ, аимадаратэ институткэа. Апсны ашыза, атынха ѡажэеипшьба саат изхэыцра зтахыу тэылоуп, аха абас ишыакэгылаз асоциалтэ еимадаракэа аполитикатэ система айцакра, айцыцра иапырхагахо иалагеит. Хара хакэгылазам хмилат уацэы инаркны аклантэ система иалгатэуп хэа, абри еипш аускэа жэашыкэсала Кавказ кэѣиарада имѡацнагон асовет мчра. Аха, егья имариамзаргыы хполитикатэ культура аклантэ еизыказаашья амхра, харт ацсуа жэллар еилахкаароуп, ари аинститут шака цырхага канацо ххэынткарра ашыакэгылараѣы. Ишазгэахтахыоу айцш, ари ус мариам, аха мац-мац ацсуаа хполитикатэ культура, хполитикатэ хымѡацгашья иаанахэароуп азинтэ культура аказшья. Хмилат ирцеипшзар ахатэ хэынткарра аргыларара, уи зинтэ хэынткаррахароуп. Ацыхэтэантэи аамтазы Апсны аполитикатэ культура иачыдаказшьяхеит даѣа цэырцрак: иполитикцэоугыы, иполитикцэамгыы рхымѡацгашьяѣы апыжэара агеит ахархэаратэ идеология, амазаратэ интерес. Апсны ахэынткарра азхатара Урыстэылантэ иаиуыз иабзоураны жэашыкэсала изтакыз амацэаз итыцит, иаццахеит хажэллар рсоциал-экономикатэ цстазаара айгьтэразы атагылазаашья. Идеиа хаданы ишьтыхтэуп хбызшэа, хкультура, хацсуара айкэырхара. Ацыхэтэаны иаххэарц хтахыуп, харт Апсны бзазарала еиѣкаахар хшаргэыргьо, хажэллар беиахаргыы шахцэымгым, аха адунеи амилаткэа ртоу-

рых иахнарбоит зышыакэгылараҕы апсыцэгъара апыжэара ахьагаз рпе-
ипш баапсын, здоухатэ культура шытызхыз милаццас ирызхаит. Иахха-
мыштлап, апсуа цейцэа хтэыла рхы закэырцаз хеитцэаны хацстазаара
моапахгаларцаз акэзам, аха Апсны псыуа тэыланы ишыакэгыларц, хбы-
зшэа псыуа бызшэаны иаанхарц, хдоухатэ культура еитыцларц азоуп.

Аконституциеи уи иахылҕеааз азакэанкэа рыхьчареи рынагзароуп
аполитикатэ культура ахаракыра, аҕиара узырбо Апсны Ахэынтқар-
раҕы.

Иапцатэуп аналитикатэ-тцааратэ кэшақэа ахэынтқарра анапхгараҕы.
Апснытэи ахэынтқарратэ университет, Апсуа институт, Апсны Атцаа-
ратэ Академия ирыцаркуа аинституткэа русеицура хадара злоу мчуп ари
азцаара азбараҕы.

Алитература

1. *Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А.* Современный Левиафан: очерк политической социологии капитализма. – М., 1985.
2. *Блинов Н., Ожegov Ю., Шереги Ф.* Политическая культура и молодежь. – М., 1982.
3. *Кейзеров Н.М.* Политическая и правовая культура и молодежь. – М., 1983.
4. *Баталов Э.Я.* Политическая культура современного американского общества. – М., 1990. – С. 25
5. Там же. – С.51–53.
6. *Фарушкин М.Х.* Политическая культура общества//Социально-политическая наука. – М., 1991. N4. – С. 108.
7. *Зизариа Г.А., Ешба Е.* Акэа, 1997.
8. *Лакоба С.З.* Политические очерки. – Сухум, 1990.
9. *Цлиа Д. Ч.* Ахэынтқарра апроблемакэа аполитикатэ доурых аҕы. М., 1999.
10. *Харчлаа Л.Я.* Некоторые вопросы государственного строительства. – Сухум, 2011.
11. *Дамения О.Н.* Абхазия на рубеже веков. – СПб., 2011.
12. *Гамисония Э.А.* Экологические проблемы и женское движение России. – М., 1995.
13. *Гамсания Е.А., Цлиа Д. Ч., Думаа К.Н.* Аполитология. – Акэа, 2010. Ад. 84-86.

Г.Д. ГУМБА
доктор исторических наук

**«АШХАРАЦУЙЦ» («АРМЯНСКАЯ ГЕОГРАФИЯ VII ВЕКА»):
«АЗИАТСКАЯ САРМАТИЯ»**

(Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарии Г.Д. Гумба)

Аннотация. *Раздел «Азиатская Сарматия» «Ашхарацуйца» содержит исключительной важности сведения по исторической географии Кавказа разных исторических периодов. Вместе с тем не владеющие армянским языком ученые до сих пор пользуются отдельными рукописями этого источника, опубликованными на русском, французском и немецком языках, в которых присутствуют серьезные расхождения с оригиналом источника. В этой связи давно уже назрела необходимость научно-критического издания раздела «Азиатской Сарматии» «Ашхарацуйца» на русском языке со сличением всех известных к настоящему времени рукописей оригинала источника.*

Ключевые слова: *Сарматия, Зихия, Абхазия, нахчаматеаны, дурдзуки, дигоры, аланы, тушины, цанары, дидойцы, леки.*

Abstract. *The section «Asian Sarmatia» of «Ashkharatsuyts» (or «Armenian Geography of the VII century») contains extremely important information on the historical geography of the North Caucasus of different historical periods. However, until now, scholars who do not speak Armenian use separate manuscripts of the «Ashkharatsuyts», published in Russian, French and German, which contain serious discrepancies with the original source. In this regard, the need for a scientific and critical edition of the section «Asian Sarmatia» of «Ashkharatsuyts» in Russian with a comparison of all currently known manuscripts of the original source has long been overdue.*

Keywords: *Sarmatia, Zichian, Abchazian, nachcamatians, durdzuks, digors, alans, tuschins, tsanars, didois, leks.*

Географический трактат, озаглавленный как «Ашхарацуйц» («Землеописание»), или более известный в русскоязычной научной литературе как «Армянская география VII века», представляет собой выдающийся памятник географии и картографии древнего мира. Многолетние иссле-

дования «Ашхарацуйца» показали, что он представляет собой картографический труд и текст его является описанием не дошедших до нас карт. Картографической же основой для карт армянского картографа являлись карты Птолемея [Marquart 1901: 154; Еремян 1963: 7–12].

Первоисточник до нас дошел в пространной и краткой редакции. Пространная редакция известна в единственном экземпляре и хранится в библиотеке монастыря конгрегации мхитаристов Армянской католической церкви на о. Св. Лазаря в Венеции (Италия), рук. № 1245. Оригинальный текст пространной редакции был издан в 1881 г. А. Сукри [Сукриян] (Сукри 1881). На русском языке краткая редакция источника была опубликована в 1877 г. К.П. Паткановым [Патканов 1877]. К настоящему времени известны около 60 списков краткой редакции, большая часть из них хранится в Институте древних рукописей (Матенадаран) им. Месропа Маштоца (г. Ереван), а остальные в библиотеках мхитаристов в Венеции и Вене (Австрия).

Относительно времени составления и авторства «Ашхарацуйца» в научной литературе все еще нет общепризнанного мнения. В средневековый период «Ашхарацуйц» приписывался «отцу» армянской историографии Мовсесу Хоренаци (410–490 гг.), и подавляющее большинство рукописей сохранилось под названием «Ашхарацуйц Мовсеса Хоренаци» – как приложение к его фундаментальному труду «История Армении».

По вопросу авторства источника к настоящему времени в исследовательской литературе существует несколько точек зрения. По мнению Ж.А. Сент-Мартен, «Ашхарацуйц» принадлежал некоему Псевдо-Мовсесу, якобы жившему в конце IX – начале X в. [Saint-Martin 1819: 301 – 394]. Я.А. Манандян приписывал авторство данного картографического труда Мовсесу Хоренаци, который, по его мнению, жил и работал не в V веке, а в VIII веке [Манандян 1947: 127 – 143]. К.П. Патканов впервые выдвинул мнение о принадлежности «Ашхарацуйца» перу основоположника древнеармянского естествознания Ананию Ширакаци, жившему в VII веке [Патканов 1877: 3 – 16]. Данная точка зрения была далее развита А.Г. Абраамяном с привлечением новых, достаточно убедительных аргументов [Абраамян 1940].

Наиболее фундаментальными исследованиями по «Ашхарацуйцу» являются работы известного ученого акад. С.Т. Еремяна. Прделав огромную работу, на основе весьма веских аргументов С.Т. Еремян удалось доказать, что «Ашхарацуйц» не мог быть написан позднее 618 г. Следовательно, Анания Ширакаци не мог быть автором «Ашхарацуйца», поскольку он родился около 610 г. [Еремян 1963: 7–14; Ере-

мян 1973]. В последнее время новые аргументы в обосновании данного суждения нашли отражения в работах А.А. Акопяна. Согласно его исследованиям сохраненная в единственном списке пространная редакция первоисточника написана в период между 610–618 гг. и принадлежит перу неизвестного автора (Анониму). Позднее источник был сокращен и отредактирован со стороны Анания Ширакаци, к чему восходят и все сохраненные рукописи краткой редакции [Акопян 2015: 35–47].

По мнению Э. Л. Даниеляна и А. Ж. Арутюняна, «Ашхарацуйц», представляющий собой как политическую, так и физическую карту, первоначально был написан в V в. Мовсесом Хоренаци, а дошедший до нас окончательный вариант отредактирован и дополнен в VII в. Ананием Ширакаци [Даниелян 2000: 31–45; Арутюнян 2016: 108–115; Арутюнян 2001: 12–16].

Но, как бы то ни было, основываясь на результатах исследования «Ашхарацуйца», к настоящему времени можно уверенно говорить о том, что данный первоисточник содержит описания Армении и Кавказа трех временных периодов: первый – вторая половина I тыс. до н.э. (сведения этого периода основываются главным образом на географических и картографических работах античных авторов, а также полностью утраченных трудов древневосточных авторов); второй – IV в. н. э. (до 387 г.); третий – рубеж VI–VII вв. н. э.

«Ашхарацуйц» состоит из введения и двух разделов. Во введении даны общие теоретические установки о мироздании и даются те элементы, из которых можно составить глобус и карту мира. Первый раздел основного труда – это картографическое описание для составления карты известной древнему миру части земли – ойкумены и является, как и указывает армянский географ, воспроизведением карты мира «Папы Александрийского, который описал вселенную по сфере, устроенной Клавдием Птолемеем» [Сукри 1881: 9]. Второй раздел – Страноведение, т.е. описание отдельных стран по материкам в той последовательности, в которой сохранил нам Птолемей в своем «Географическом руководстве».

Изображение стран Европы и Ливии (так называлась Африка) является, в большей степени, сокращенной передачей карты Птолемея. Описание стран Азии также соответствуют карте Птолемея, но в нем нашли отражение также сложившиеся новые этнические и политические реалии позднеантичного и раннесредневекового периодов. Что касается глав, посвященных Азиатской Сарматии, Колхиды, Армении, Картли, Албании, Персии, Сирии, Месопотамии, то они являются оригинальным творением армянского географа [Еремян 1963: 14–16]. В то же время в

эти главы внесены также данные из текста Птолемея и других античных авторов, в частности, «Книги Александра» Псевдо-Каллисфена, сирийских, персидских и др. популярных в то время сочинений. Все это привело к наложению в «Ашхарацуйце» текстовых пластов, отражающих разные исторические периоды, что служит одной из причин, затрудняющих интерпретацию его данных. Особенно это касается интересующего нас раздела – «Азиатская Сарматия», в котором многие древние названия кавказских племен и народов впервые письменно зафиксированы и доведены до наших дней.

Термин «Сарматия» употребляется в источнике в географическом смысле и включает в себя обширные территории Восточной Европы, в которой обитало множество племен и народов различного происхождения и этнической принадлежности. Следуя Птолемею, армянский географ делит Сарматию на Европейскую и Азиатскую. Европейская Сарматия охватывает территорию от реки Вистула на западе до реки Дон и Азовского моря на востоке. Азиатская Сарматия простирается от реки Дон и Азовского моря на западе до реки Волга и Каспийского моря на востоке. Южная граница Азиатской Сарматии проходила с запада на юго-восток от Керченского пролива по Черноморскому побережью до устья реки Кодор в Абхазии, откуда сворачивала на северо-восток и шла по реке Кодор до местности Наа, затем – по вершинам Кодорского хребта до западного отрога Эгрисского хребта, далее – на восток, по горной цепи Эгрисского и Рачинского хребтов, до северного отрога Лихского хребта, далее по линии Жинвали (где находились ворота, известные как Сарматские, Дурдзукские, Цеканские (Цилканские), Дарубал, Укрепление Иберийской страны) – местность Квел-Даба – г. Гутон на Главном Кавказском хребте – Дербент [Гумба 2001: 75-77].

Глава «Азиатская Сарматия» «Ашхарацуйца» содержит уникальные сведения по исторической географии Северного Кавказа разных временных отрезков. В ней многие этнические и географические названия Кавказа письменно фиксируются впервые. Поэтому значение «Ашхарацуйца» по изучению древней и средневековой этнополитической ситуации данного региона трудно переоценить. Источник насыщен сложной и многоплановой информацией, отражающей этническую и политическую карту Северного Кавказа различных временных периодов: первый – вторая половина I тыс. до н.э., второй – III–IV вв. н.э. и третий – VI–VII вв. н.э. Помимо этого, в описании Центрального Кавказа VI–VII вв. н.э. выявляется наложение еще трех пластов [Гумба 2007: 225–241].

Следует учитывать также и то, что в средневековый период «Ашхарацуйц» использовался как учебник по географии, и в текст тех или иных рукописей вставлялись параллельно существовавшие разные названия одного и того же народа или страны или их различное написание у разных авторов; некоторые древние этнонимы и географические названия видоизменялись в попытке привести их в соответствие с новым звучанием, с целью сделать их более доступными для понимания современниками.

Кроме того, ученые, не владеющие армянским языком, пользуются отдельными списками «Ашхарацуйца», опубликованными на русском, французском и немецком языках, в которых присутствуют серьезные расхождения с источником: во многие списки вставлялись новые фрагменты, а отрывки, казавшиеся сложными, сокращались, в отдельных списках изменен порядок изложения тех или иных абзацев, а в некоторых – абзацы и вовсе смешаны. Поэтому в научной литературе часто наблюдается произвольное толкование тех или иных данных «Ашхарацуйца», порой не имеющее ничего общего с информацией, содержащейся в самом источнике. В связи с чем назрела необходимость критического издания раздела «Азиатской Сарматии» «Ашхарацуйца» на русском языке со сличением всех известных к настоящему времени неопубликованных и опубликованных рукописей оригинала источника.

Условные обозначения:

ММ – Институт древних рукописей им. Месропа Маштоца (Матенадаран). Ереван.

S – текст пространной редакции, опубликованный А. Соукри: Соукри *Géographie de Moïse de Corène d'après Ptolémée. Texte Arménien, traduit en français par le P. Arsène Soukry Mékhitariste, Venise, 1881.*

V – текст краткой редакции, опубликованный в Венеции в 1843 г.: Труды Мовсеса Хоренаци. Венеция, 1843. С. 604 – 605

P – текст краткой редакции, опубликованный К.П. Патканян: Армянская география VII века по P. X. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому). СПб., 1877.

A – текст краткой редакции, опубликованный А.Г. Абрамян: Труды Анания Ширакаци. Ереван, 1944. С. 336 – 354.

AA – критическое издание «Ашхарацуйца» под редакцией А.Г. Абрамян, Г.Б. Петросян: Анания Ширакаци. Избранные труды. Ереван, 1979. С. 285–289.

AK – критическое издание «Ашхарацуйца», осуществленное А.А. Акопяном: «Ашхарацуйц» Анонима VII века. Научно-критический текст. Ереван – Вена, 2015.

Ասիոյ Սարմատացիոց

Азиатская Сарматия

ԻԳ. Ասիոյ Սարմատացիոց հասարակն է, որ բաժանի արեւելեան ծայրի Ռիպեայ լեռամբ, եւ Տանայիս գետով եւ Մէոսիս ծովակով՝ մտիւքն յԵւրոսինոս Պոնտոս ծով, եւ անտի նոյն ծովեզերքն՝ յելս կոյս, մինչեւ ցմուտ Կուռարի գետոյ, որ կոչի «Ազոուս», եւ անտի առ Կաւկասին լեռինսն՝ առ Վրար եւ Ադուանիք, մինչեւ ցԿասրից ծովն, ի մուտս Սըւանաս գետոյ. Սըւանաս գետ չըսի ուրեք:

Եւ ունի լեռինս զԾանթա[յ]ինն եւ զԶիականն, որ արձակէ գետս հինգ ի Միոկտի[ս] ծով:

[...] Մինչեւ ցԿոռարս լեռն: Եւ Կաւկաս արձակէ գետս երկուս զՎարդանիս, որ սկսանի հանդէպ Կաւկասայ եւ ձգէ զերկայնութիւն իւր ի մուտս կոյս զհիւսիսեալ մինչեւ ի մէջ մտանէ ընդ Մէոսիս, ընդ Պոնտոս ծով, որ արձակէ գետ մի Փսեւրոս անուն, որ մեկնէ ընդ Փոսփորոնն եւ Զիբուն սահմանն, յորում քաղաքիկն Նիկոփս:

Որ ըստ հիւսիսոյ են ազգք Թուրքաց եւ Բուլղարաց ըստ անուանց գետոցդ կոչեցեալ՝ Կուփի Բուլղար, Դուչի Բուլղար, Ողիսոսոր Բղկար, Եկնչար Բողկար: Աւտար այժմ ի Պտղոմէականէն են այս անուանք: Եւ ի Զիական լեռնէն փախեալ որդին Խուղբարայ:

Եւ ընդ մէջ Բուլղարաց եւ ծովուն Պոնտոսի բնակէն ազգք Գարշք եւ Զուրք եւ Սւանք մինչեւ ցՊիսինուն ծովեզերային Աւագով աշխարհի,

Двадцать третья страна Азии – половина Сарматии, которая отъединяется [от Европейской Сарматии] восточной оконечностью Рипейской¹ горы, рекой Танаис², Меотским³ озером и простирается на западе до Понт Эвксинского моря⁴. Оттуда, вдоль побережья того же моря [Сарматия] простирается далее на восток до устья реки Курак⁵, которая называется «Ворона»; отсюда по Кавказским горам, вдоль границ⁶ Вирк⁷ и Албании⁸ до Каспийского моря и устье реки Сыванас. Река Сыванас ныне неизвестна.

И имеет [Сарматия] Керавнийские⁹ и Гиппийские¹⁰ горы, которые посылают в Меотское море пять рек.

[...] до горы Коракс¹¹. Из Кавказа вытекают две реки – Валданес¹², которая берет начало у Кавказа и, растянувшись, течет на северо-запад и впадает в Меотийское и Понтийское море; и другая река, под названием Псевкрос¹³, которая течет к границе Боспора¹⁴ и Зихии¹⁵, где находится городок Никопис¹⁶.

К северу от них [обитают] племена Турков и Булгар, которые именуется по названиям рек: Купи Булгар, Дучи Булгар, Олхонтор Блкар, пришельцы Чдар Болкар¹⁷. Эти названия современные и чужды Птолею. Из Гиппийских гор бежал сын Худбадра¹⁸.

որ են Ափշիլը եւ Ափխազը, մինչեւ ցրադաքքն իւրեանց ծովեզերային Մեւաստուպալիք, եւ անոր եւս մինչեւ գգետն, որ կոչի Դռակոն, որ է «Վիշապ», որ հոսի յԱղւանաց եւ բաժանի ընդ Ափխազս եւ ընդ Եգր աշխարհ:

Եւ ունի ազգազաւառս քառասուն եւ վեց:

Եւ ի հիւսիսոյ՝ առ Անձանալթ երկրաւ բնակեն Թագաւորական Սարմարոտք եւ Չիակերք: Իսկ առ մտիւքն Տանայիս գետոյ բնակեն Նախնամատեանք եւ ազգ մի այլ, որ են Կոլարշք, եւ ապա Որջլակերք, Միւռակացիք, ապա Միթոռդէտէն զաւառն:

Եւ ապա յարեւելից կուսէ Շանթային լերանցն բնակեալ են Ամագոււնք, որք են կանայք պատերազմողք, մինչեւ գգետն, որ կոչի Ռա, որ երկակի բոխէ ի հիւսիսոյ Անձանալթ երկրի, եւ միանան, եւ հասեալ մերձ Չիական լերանցն՝ արձակէ վտակ մի ի Տանայիս գետս, որով ի Միովտիս ծովակ իջանէ, եւ այլն դառնայ յարեւելս կոյս՝ մինչեւ հանդէպ Շանթային լերանցն, եւ ապա զան այլ երկու գետք յարեւելից կուսէ, ի հիւսիսոյ լեռնէն, որ կոչի Ռիմիկայ, եւ առնեն զնա Եւթանասնավտակեան, զոր կոչեն Թուրքք Աթլ գետ: Որոյ մէջն է կղզի, յոր մտեալ ամրանայ Բասլաց ազգն ի հզար ազգէն Իսազրաց եւ Բուշիաց՝ ճարակելոց յելից եւ ի մտից, եկելոց անդ ի ձմերոց, եւ կոչեն «Սեւ կղզի», զի յաղազս

Между Булгарами и Понтийским морем живут народы Гашки¹⁹ и Куты²⁰ и Сваны²¹ до Писинун²² – приморской страны Авазов²³, которые суть Апшилы²⁴ и Апхазы²⁵, [проживающие] до своего приморского города Севастополь²⁶ и далее до реки, именуемой Дракон²⁷, что означает Вишاپ, которая течет из Алании²⁸ и отделяет [страну] Апхазов от страны Егр²⁹.

И [Азиатская Сарматия] имеет сорок шесть этно-территорий.

На севере около Неизвестной страны³⁰ по соседству живут Царские Сарматы и Конееды³¹. А у устья реки Танаис живут Нахчама-теаны³², и другие народы, которые Кларджы³³, затем Орджлакеры³⁴, затем Сираки³⁵, затем область Митродетене³⁶.

К востоку от Керавнийских гор до реки, именуемой Ра³⁷, живут воинственные женщины Амазоны³⁸.

[Река Ра] берет начало на севере в Неизвестной стране двумя истоками, которые потом соединяются; затем, достигнув Гиппийских гор, выделяет из себя рукав к реке Танаис, который течет в море Метотис. Другой рукав поворачивает на восток и течет напротив Керавнийских гор, где с ним сливаются текущие с востока две реки, берущие начало на севере, с горы, называемой Римика³⁹, и превращают ее в реку с семьюдесятью рукавами, которую турки называют Атл⁴⁰. В которой находится

բազմութեանն ազգին Բասլաց, մարդոյն] եւ անասնոյ անդ մտելոցն՝ սեւ երեւի, զոր Պտղոմէոս Գռաւ կղզի կոչէ:

Եւ վտակքն Աթլ գետոյ անցեալ կղզին դարձեալ միանան եւ մտանեն ի Կասբից ծովն՝ բաժանելով ընդ Սարմատիա եւ ընդ Սկիւթից աշխարհն:

Որոյ ըստ մտից, ասէ Պտղոմէոս, զԱդոն եւ զԱդանդան եւ զՍոնդասս եւ զԳեռուայ ազգս՝ հոմանուն զետաւք, որ ի Կաւկասայ հոսին ի ծով, մինչեւ ցԱդուանից սահմանն:

Եւ են ի Սարմատիոյ համարեալ այսպէս: Սկսեալ ի մտից յելս կոյս՝ նախ ազգ Ադուանաց Աշդիգոր: Որ ըստ հարաւոյ՝ համարնակ նոցա Խերուրք եւ Քուրթսք եւ Արգուել եւ Սարդոյլ եւ Թակոյր:

Եւ Ալանք են յետ Դիգորին՝ Արդոզ աշխարհի ի Կաւկասին լերանցն, ուստի հոսի գետն Արմնայ, եւ գնալով ընդ հիւսիսի ընդ դաշտ անբաւս՝ խառնի յԱթլ:

Եւ ի նոյն լերինն յետ Արդոզեան ազգին բնակեն Դաջանք, Փիննք, Դոււաք, Յրիտոյք, Խոնք, Ափուրք, Ծանարք, յորում՝ Ալանաց դուռն եւ միւս դուռն, որ ասիք Ծիքեն՝ հոմանուն ազգի: Եւ ասպա՝ Թուժք եւ Խուժք եւ Քիստք եւ Սարդակերք ասպա Յիսաւտք, ասպա՝ Գուդամակարք, ասպա Դուրծկք, ասպա՝ Դիդոյք, ասպա՝ Ղեկք, ասպա՝ Տապոտարանք, ասպա՝ յԱդուտականք, ասպա՝ Խենաւք, ասպա՝ Ծիդաք, ասպա՝ Ծիդրք, ասպա՝ Փուխք, ասպա՝ Խեղաք, ասպա՝ Կասրք:

остров, куда вошли и укрепились народ Баслов⁴¹ [спасаясь] от могучего народа Хазир⁴² и кочевников Бушхов⁴³, приходящих сюда зимовать с востока и запада. [Остров] называется Черным, потому что он кажется черным от множества Баслов, населяющих его вместе со своими стадами. Этот остров Птолемей называет Грав.

Рукава реки Атл за островом снова соединяются и впадают в Каспийское море, отделяя Сарматия от страны Скифии.

К западу от них [рукав Атла], как говорит Птолемей, живут племена Адон, Аландан, Сондас и Геруа на берегах соименных рек⁴⁴, которые текут с Кавказа в море до границ Албании.

С запада на восток Сарматия⁴⁵ населена таким образом: вначале Аланы Ашдигоры⁴⁶, на юге от них рядом живут Хебуры⁴⁷ и Кутеты⁴⁸ и Аргуелы⁴⁹ и Мардойлы⁵⁰ и Такойры⁵¹.

И Аланы [живут] за дигорами⁵², в стране Ардоз⁵³ Кавказских гор, откуда течет река Армна⁵⁴, которая, направляясь через безбрежные равнины на север, соединяется с рекой Атл.

За народом Ардоз⁵⁵, в тех же горах, живут Дачаны⁵⁶, Пинчы⁵⁷, Дуалы⁵⁸, Цхоин⁵⁹, Хоны⁶⁰, Апури⁶¹ и Цанары⁶², у которых находятся Аланские ворота⁶³, как и другие ворота, называемые Цикен⁶⁴, соименного племени. Затем Туши⁶⁵ и

Եւ ապա Կաւկաս բաժանի յերկու բազուկս, մինն գնայ դէպ ուղիդս կոյս, յորում՝ Շրուան եւ Խարուան ազգք՝ մինչեւ ցԽորավէն, եւ միւս բազուկն արձակէ նախ վտակ մի գԱրմ գետ, որ է դէպ ուղիդ ի հիւսիսի յԱթլս գետ, եւ ապա նոյն բազուկն գնայ գելիւք հիւսիսոյ, յորում բնակեալ են Թաւաապարք, Հէճմատակք, Իժմախք, Փասխք, Փուսխք, Փուքանակք, Բազանք, ուստի առնու պարիսպն երկայն, որ կոչի Ապգուտ Կաւաս, մինչեւ ցԱրմինսն մաւրս եւ ցձով:

Որոյ ըստ հիւսիսոյ՝ Մասրութան ազգն բնակեալ են ի Վարդանեան դաշտին, մինչեւ ցՎասրից ծովն, յոր բազուկն Կաւկասայ հպի, յորմէ ածեալ է զպարիսպն Դարբանդայ այսինքն՝ «Կապ եւ դունն» քաղաք պահակին Ճորայ, աշտարակ ահագին ի ներքս ի ծովուն կացուցեալ:

Իսկ ի հիւսիսոյ նորա՝ թագաւորութիւն Հոնաց, հուպ ի ծով. եւ ի մտից նորա առ Կաւկասով Վարաջան քաղաք նոցին Հոնաց, եւ Չունգարս եւ Մարնդո:

Եւ յարեւելից բնակեն Սաւիրք ցԱթլդգետ, որմեկնէ ընդ Ասիական Մարմատք եւ ընդ Սկիւթիա աշխարհք, որ են Ապախթարք, այսինքն՝ Թուրքաստանք. եւ Խաբան՝ թագաւոր նոցա, եւ Խաթունն՝ դշտոյ նոցա, կին Խաբանայ ի Բապաց ազգէն:

Хужи⁶⁶ и Кисты⁶⁷ и Людоеды⁶⁸, затем Цхаваты⁶⁹, затем Гудамакары⁷⁰, затем Дурцки⁷¹, затем Дидойцы⁷², затем Леки⁷³, затем Тапотараны⁷⁴, затем Алутаканы⁷⁵, затем Хенавы⁷⁶, затем Шилпы⁷⁷, затем Чилбы⁷⁸, затем Похи⁷⁹, затем Хелпы⁸⁰, затем Каспы⁸¹.

Затем Кавказ делится на два хребта: один тянется прямо в направлении⁸² [где живут] народы Шрван⁸³ и Хсруан⁸⁴ до Хорсвем⁸⁵; из другого хребта, который тянется на северо-восток⁸⁶, берет начало некий приток реки Арм, которая течет прямо на север и впадает в Атл. Здесь живут Таваспары⁸⁷, Хечматаки⁸⁸, Ижмахи⁸⁹, Пасхи, Пусхи⁹⁰, Пюканаки⁹¹, Баганы⁹², откуда берет начало длинная стена, именуемая Абзуд-Кават⁹³, [которая тянется] до болот Алгминон⁹⁴ и до моря.

К северу от них, на поле Варданиан⁹⁵ живет народ Маскутов⁹⁶ до Каспийского моря, где заканчивается тянувшийся с Кавказа горный хребет и где сооружена стена Дарбанда, т.е. замок и ворота города-сторожа Чора⁹⁷, возведенная в море великая твердыня.

К северу от него [Дарбанда] на морском побережье находится царство гунов⁹⁸, а к западу от них, в Кавказских горах, расположен город гунов Варачан⁹⁹ и Чунгар¹⁰⁰ и Мсындр¹⁰¹.

К востоку от них до реки Атл живут савиры¹⁰². Эта река [Атл]

отделяет Азиатскую Сарматия от страны Скифия, которая Апахтар¹⁰³, т.е. Туркастан¹⁰⁴. Царь у них Хакан, а царица, жена хакана, Хатун, из народа Басилов¹⁰⁵.

Примечания

¹ Точная локализация Рипейских (или Рифейских) гор древних авторов до сих пор не определена. Согласно общей мифологической традиции Рипейские горы расположены на краю Северного океана и представляют собой величайший в мире горный кряж, тянущийся через весь Евразийский материк, от Атлантического до Индийского океана [Подосинов, Скржинская 2011: 31]. Существует также мнение, что Рипейские горы в античных письменных памятниках включают в себя черты: Альпийско-Гималайского пояса; гор Большого Кавказа и Апшеронского порога, как его центральной части, несущих общее название Рипейских гор [Халилов 2020: 64–69]. Вместе с тем, с пониманием глобальности гор, у того или иного автора характеристика «Рипейские горы» несет конкретную привязку. По «Ашхарацуйцу» Рипейские горы расположены на краю Северного океана и тянутся на востоке до истоков Танаиса (Дона).

² Река Дон

³ Азовское море

⁴ Черное море

⁵ Река Кодор в Абхазии.

⁶ Согласно С.Т. Еремян в данном тексте по ошибке переписчиков пропущено упоминание страны Егр (Эгриси, Лазика) [Еремян 1973: 261].

⁷ Вирк – армянское название Картли (Иберия, Грузия)

⁸ Кавказская Албания (арм. – Алуанк, арабо-перс. – Арран) занимала территорию в нижнем течении рек Аракс и Кура, охватывала сев. области совр. Азербайджана и значительную часть Дагестана. Население Кавказской Албании состояло из дагестанских племен, в основном – лезгинских. В те или иные периоды Албания охватывала и территории расселения нахских племен по среднему течению Алазани и Иори.

⁹ «Керавнийские» («Молниевые», «Շիւրաշիւ») горы Птолемея отождествляются с Андийским хребтом.

¹⁰ «Гиппийские («Конские», «Չիսլիսի») горы» античных авторов отождествляются со Ставропольской возвышенностью вместе с Ергеней.

¹¹ Отрывок текста пропущен и сильно искажен. Согласно С.Т. Еремян данный отрывок следует читать: «Кавказские горы тянутся до гор Коракса» [Еремян 1973: 261].

¹² Река Кубань

¹³ Реку Псевкрос «Ашхарацуйца», служившей границей между Боспором и Зихией, обычно отождествляют с рекой Нечепсыху (Ныджыпсыхь), впадающей в Черное море в 40 км северо-западнее города Туапсе в районе соврем. пос. Новомихайловский, или с рекой Шапсыгъ, протекающей в северо-западной части Туапсинского района, в 5 км восточнее посёлка Джубга [Еремян 1973: 262]. Однако более правомерным представляется отождествить реку Псевкрос «Ашхарацуйца» с рекой Псебе (Псеб-хрос//Псев-крос), которая протекает в трех километрах от Нечепсыху. Долина реки Псебе («Многоводная река» – на адыгском языке) в низовьях широкая и многоводная, с равнинным рельефом. На ее правом берегу расположены памятники старины, древние населенные пункты, могильные сооружения и остатки средневековой крепости.

¹⁴ АК – Поспорон.

¹⁵ S – Цбун. АК – Зибун. У Птолемея – Зингхи [V, 8, 17–25]. Здесь имеем характерное смещение армянских букв Յ (Б) и Ք (К), в результате чего переписчики вместо «р» (к) вписали «р» (б) (Չիսլիս – Չիսլիս, Зикун – Зибун), поэтому следует, конечно, согласиться с С.Т. Еремян, который восстанавливает термин как «Зи́кун», т.е. Зики//Зихи [Еремян 1973: 262]. Тем более что все эти названия – Никопсия (Нечепсухо), Псевкрос, Зихия являются зихскими (адыгскими) – древнейшего автохтонного населения Причерноморья. Зихи (зиги, зики, зикхи, зингхи, зухой, чиги, чики, джихи) – одно из общих названий древних адыгов (черкесов) Причерноморья и Западного Кавказа, использовавшееся с периода классической античности по период позднего средневековья. Впервые упоминаются в I в. до н.э. в «Географии» Страбона (XI, 2).

¹⁶ Никопсию (адыгское – Ныджэпсыхь, Нечепсухо) принято отождествлять с останками крупной крепости в устье реки Нечепсухо, в 200 м от впадения её в Чёрное море на территории нынешнего посёлка Новомихайловский Туапсинского района Краснодарского края. В научной литературе высказано также мнение о локализации г. Никопсия в районе Псоу – Цандрипш [Воронов 1988; Бгажба 2011]. Однако не исключено, что Никопсию следует отождествлять с крепостью, расположенной на

берегу реки Псебе (Псевкрос), в трех километрах от Нечепсухо. Так или иначе, свидетельство «Ашхарацуйца» о том, что г. Никопсия находится на границе Боспора и Зихии, исключает попытки локализации ранне-средневекового г. Никопсия в другие места, кроме как на берегах Нечепсухо либо Псебе.

¹⁷ Перечисляются родоплеменные объединения тюркских болгар Западного Предкавказья раннего средневековья.

¹⁸ Речь идет о хане Кубрате, который в 632 году объединил разрозненные болгарские племена и основал Великую Болгарию.

¹⁹ АК – Гарши. Гашки – одно из общих названий адыгов (черкесов), впервые упоминается в хеттских клинописях середины II тыс. до н.э. – «гашка», «кашка», «каска», в византийских источниках – касахи, касаги, в армянских – гаши, гашк, в грузинских – кашаги, в арабских – кашаки, в русских – касоги.

²⁰ Ш.Д. Инал-ипа название «Кут» сопоставляет с древнеабхазским родовым именем Киут, представители которого проживают и ныне в Абхазии [Инал-ипа 1976: 214].

²¹ Сваны – один из древних народов Кавказа картвельской языковой семьи, проживавший в верховьях Риона и Цхенис-цкали. Сваны отделились от картвельской языковой семьи около XVIII в. до н.э. В настоящее время сваны, как и мегрелы, находятся в процессе ассимиляции с грузинами, но все еще сохраняют свой язык и этническую идентичность.

²² Р – (город) Питиунт. П. Патканов в своем издании источника термин «Писинун» произвольно заменяет на «город Питиунт». Писин(ун) оригинала «Ашхарацуйца», несомненно, это абхазское название Абхазии – А-псны, буквально – «Страна апсуов», где «ны» – «страна» [см.: Бутба 2005: 68].

²³ Авазы//абазы//абазги – греко-латинское название древних абхазов (самоназвание – апсуа), откуда вследствие метатезы (абазы-абазги-абазхи-абхазы) происходит арабское, грузинское, армянское, русское – абхазы//апхазы, Абхазия.

²⁴ ММ №1898, Р – апшелы. Название апсил (апшил) происходит от самоназвания абхазов – апсуа//апшьуа, где суффикс «ил» сопоставляется с хаттским суффиксом происхождения «ил». Впервые упоминаются в ассирийских источниках второй половины II тыс. до н.э. под названием абешла, в античных источниках – апсилы, в грузинских, армянских – апшилы. В научной литературе существует мнение, что эпонимом апсуа (абазов//абхазов) является Апсирт – один из главных героев мифа об аргонавтах, сын колхидского царя Аэта, имя которого впервые было засви-

детельствовано Софоклом и Ферекидом в V в. до н.э. [Ельницкий 1938: 315].

²⁵ См. комм. 24.

²⁶ Г. Севастополь располагался на территории современного г. Сухум.

²⁷ Река Дракон (Вишап) «Ашхарацуйца», служившая границей между Абхазией и Егр (Лазика), отождествляется с современной рекой Цхенис-цкали и нижним течением Риона (Пасиса) от места впадения в нее Цхенис-цкали до моря [см.: Гумба: 2016].

²⁸ В данном отрывке «Ашхарацуйца» термин «Алания» охватывает и земли к югу от Главного Кавказского хребта. Это связано с тем, что в 50-х годах VI века византийцы передали Западно-Аланскому объединению абхазскую крепость Бухлоон (соврем. Пахулан) на берегу среднего течения Ингура. С этого времени на территорию, лежавшую между Главным Кавказским и Эгрисским хребтами, т.е. верховьем Ингура и Цхенис-цкали, распространяется политическое влияние Западно-Аланского объединения, в связи с чем в «Ашхарацуйце» она именуется «Аланией». Такое положение продолжалось с середины VI века до завоевания данной территории абхазским царем Леоном I и включения ее в состав Абхазского царства, имевшем место на рубеже VII–VIII вв. [см.: Гумба: 2016].

²⁹ Страна Егр, Эгриси – грузинских, Лазика – греко-латинских источников. Егры (мегрелы, лазы) – один из древних кавказских народов, относятся к мегрело-лазской группе картвельской (грузинской) языковой семьи. Выделение мегрельского языка из пракартвельской языковой семьи произошло в VIII в. до н.э. К настоящему времени большая часть мегрелов уже ассимилировалась с грузинами, но все еще сохраняет свою этническую идентичность и язык.

³⁰ Здесь автор «Ашхарацуйца» вновь возвращает читателя к берегам Дона и Азовского моря и заново начинает описание Азиатской Сарматии с запада на восток.

³¹ Следуя за Птолемеем, армянский автор с именем сармат связывает такие традиционные эпитеты, характеризовавшие древних скифов, как «царские» и «конееды». Очевидно, что сведения о сарматах, которые дает Птолемей, относятся ко второй половине I тысячелетия до н. э., когда этот народ населял обширные степные и равнинные районы юго-восточной части Европы.

³² АА – Нахаматеаны. Термин «Нахчаматеанк» («НахчІаматеанк») состоит из двух компонентов – *нахча* и *мат*, с прибавлением свойственного древнеармянскому языку окончания множественного числа еан-к.

«Нахча» («нахчIа») К.П. Патканов [Патканов 1877: 86, ком. 135], С.Т. Еремян [Еремян 1973: 265] и др. справедливо сопоставили с самоназванием чеченцев – нохчо (нохчуо), а компонент *mat* в нахских языках имеет широкое распространение и употребляется в различных значениях (*язык, земля, страна, место*). *Нахча* состоит из компонента *nah*, означающий на нахских (чеченском, ингушском и бацбийском) языках – *люди, народ* и суффикса – *чуо//чи*. По этимологии и происхождению этнонима *нахчи//нохчи* в научной литературе высказано множество мнений, но ни одно из них не получило признание и в среде лингвистов и этнографов до сих пор идут оживленные дискуссии.

³³ ММ №1898 – нет упоминания кларджов. Клардж – другое наименование адыгского племени псессиев Птолемея [V, 8, 12], которые размещаются в долине срединного течения реки Кубань (Псыж) [Еремян 1973: 261; Гумба 2017: 20-21].

³⁴ Ворджлакеры – дословный перевод «фтирофаги» («вшееды») античных источников. Локализуются в верховьях Кубани и Теберды, а также на южных склонах Главного Кавказа, в северо-восточной части Абхазии, в верховьях реки Кодор. Отождествляются с древнеабхазским племенем миссимани (мсымаа) [Турчанинов 1946: 401; Инал-ипа 1976: 226-231].

³⁵ Сираки – крупное племенное объединение, в состав которого входили ираноязычные и адыгские племена, существовавшее на Северо-Западном Кавказе во второй половине I тысячелетия до н. э. Сиракское объединение охватывало территорию от Азовского побережья на западе до срединного течения реки Кумы на востоке, где с востока и северо-востока соприкасалось с пределами расселения аорсов

³⁶ S – Мидосдесен. P – Митрикаци. Данное название связано с именем Понтийского царя Митридата III Евпатора (111–63 гг. до н.э.), под которым следует понимать юго-восточную часть Азовского (Меотийского) побережья – Таманский полуостров и прилегающие к нему земли на востоке, входившие в состав Понтийского царства.

³⁷ Река Волга

³⁸ Локализация амазонок на северо-востоке Кавказа восходит к античной традиции, согласно которой данное племя занимало территорию севернее Кавказской Албании, на северо-востоке Керавнийских (Андийских) гор.

В данном фрагменте «Ашхарацуица» описана вся Азиатская Сарматия (от реки Дон и Азовского побережья на западе до реки Волги и Каспийского побережья на востоке) и отражена этнополитическая карта

Северного Кавказа второй половины I тысячелетия до н. э. Перечисленные в данном отрывке племена – кларджы (псесии), фтейрофаги, сираки, область Митридатеан, нахчаматеаны (нахаматеаны), амазонки, в источнике ошибочно перемещены на север, к устью Дона, но на самом деле они имели надежную локализацию в районах Северного Кавказа [см. Гумба 2017: 20-25].

³⁹ У Евстафия в «Объяснениях к «Одиссее» Гомера» встречается река Римм в Скифии, к востоку от нижней Волги, которая соответствует современным рекам Большой или Малый Узень.

⁴⁰ Тюркское название реки Волга. Чуваши и поныне называют р. Волга – Атыл (Итиль).

⁴¹ Должно быть, тюркское племя барсилы.

⁴² Речь идет о раннесредневековом Хазарском царстве на Северном Кавказе.

⁴³ Бушх, бутк – наименование башкиров в раннем средневековье или баджгуры – в арабских источниках [см.: Артамонов 1962: 234 – 235].

⁴⁴ В научной литературе предположительно Адон сопоставляется с рекой Кума, Аландан – с нижним течением реки Терек, Сондас – с нижним течением Аварского Койсу, Геруа – с рекой Самур.

⁴⁵ Армянский географ снова возвращает читателя на запад и с верховьев Кубани вновь начинает описание Центрального и Восточного Кавказа, где уже представлена этнополитическая карта V–VII вв. н.э. При этом представленная в «Ашхарацуйце» этнополитическая карта ранне-средневекового периода делится, в свою очередь, на три пласта [см.: 18].

⁴⁶ ММ №1898 – Аш-дигор. S – Аштигор. Речь идет о Западно-аланском объединении раннего средневековья, которое охватывало территорию западной части Центрального Кавказа – верховья Кубани, Пятигорья и Балкарии. Данное политическое объединение, называемое армянским географом собирательным именем Аланы, состояло из ашов (асов), относимым к ираноязычным племенам, и нахских дигоров. В «Ашхарацуйце» передано существовавшие к тому времени параллельные названия этого объединения – «Аланы» и «Аш-Дигоры». Оба термина равнозначны и применяются в источнике в собирательном, политическом смысле, для обозначения политического объединения племен западной части Центрального Кавказа в раннем средневековье. При этом, говоря об этническом тождестве этих терминов, следует подчеркнуть, что речь идет не об этническом тождестве алан, ашов (асов) и дигор, а об употреблении этнонимов «алан», «ашы» («ась») и «дигор» в качестве полиэтнонимов, для обозначения Западно-аланского политического объединения [см.: Гумба 2007: 228–229].

⁴⁷ ММ № 2370 – Хебруи. Отождествляются с хевсурами, локализуемые восточнее Дарьяльского ущелья [Патканов 1883: Кузнецов 2000: 75].

⁴⁸ ММ № 1898 – Гутдеты. А – Кудеты. Сопоставляются с названием кудар, сохраненное в имени современных осетин кударцев. Локализуются севернее истоков Квирилы и верховья Джеджоры [Еремян 1973, 265; Кузнецов 2000, 75]. Однако нельзя исключать и повторное упоминание кутов [см.: ком. 21].

⁴⁹ ММ № 1898 – Аргаветы. АК – «Аргуелы, которые Мардуелы». Нельзя путать с областью Аргвети между Лихским хребтом и рекой Квирила с центром в Шоропани. В данном случае речь идет о нахских аргуелах, населявших районы Центрального Кавказа [см.: Кузнецов 1984: 149; Кузнецов 2000, 177; Гумба 2007, 230].

⁵⁰ А – «Маргойлы». Р – Марголы. «Мардойл» (Маргойл) сопоставляется с областью Аргвети, лежавшей между Квирилой и Лихским хребтом, которая была известна также как Маргвили. Однако данное сопоставление не может быть принято, поскольку область Аргвети (или Маргвети) на берегах реки Квирила упоминается в «Ашхарацуйце» как часть Картли (Грузии). Кроме того, не исключено, что здесь имеем название «Мардойлы».

⁵¹ А – Такои. Р – Такоци. АК – «Скюмы, которые Такойр». Такойр «Ашхарацуйца» сопоставляется с областью Таквор древнегрузинских источников, которая лежала между подножьем Лечхумского хребта и р. Риони. Данную область сваны называли Ле-чхуми, откуда и греческое Скюмиа. Согласно С.Т. Еремян Такуйр (Таквор) и Сюмиа (Скюмиа) являются разными названиями одной и той же области и армянский географ передает бытовавшие в раннем средневековье оба названия [Еремян 1973: 262].

⁵² Речь идет о той части нахских дигоров, которая не входила в состав как Западно-Аланского, так и Восточно-Аланского объединения. Локализуются в Дигорском ущелье, в бассейнах рек Уруха и Черека [Гумба 2007, 229].

⁵³ А – Аргоз. Р – Аргоз. «Аланы... в стране Ардоз» – Восточно-Аланское объединение, занимавшее низменность, орошаемую Терекон, до его поворота на северо-восток ниже впадения р. Сунжи, а также предгорные части Кавказа [Гадло 1979: 165; Кузнецов 2000, 170, 176; Гумба 2007, 230]. Армянский географ передает параллельно существовавшие названия этого объединения – «Аланское» и «Ардозское» (или «Аргозское»).

⁵⁴ Сопоставляется с рекой Терек. Ср. также с названием притока Терека – Армхи (Арм-хи).

⁵⁵ «Народ Ардоз» (Аргоз) – население Восточно-Аланского объединения.

⁵⁶ А – Гачаны. Опираясь на существующую в Грузии фамилию Дочанишвили, Г.А. Меликишвили полагает, что дачаны – одно из небольших горских племен, слившееся позднее с грузинами (Меликишвили 1959: 294). Учитывая схожесть написания армянских букв Ռ (Р) и Դ (Д), С.Т. Еремян восстанавливает данный термин как Рачан (Ղա՛՛՛՛՛՛՛ – Ռա՛՛՛՛՛՛՛) (Еремян 1973: 268), что вполне вероятно. Поэтому не исключено, что в данном случае речь идет об области Рачия в верховьях Риона.

⁵⁷ С.Т. Еремян восстанавливает как Писинч и сопоставляет с названием местности Бисинги [Еремян 1973: 268].

⁵⁸ Относимые к нахским племенам дуалы//туалы занимали территорию по обе стороны Главного Кавказского хребта: между верховьями рек Роини и Ксани, бассейны рек Б. и М. Лиахви до области Ачабет – на южных и весь Наро-Мамисонский регион на северных предгорьях Главного Кавказа. Туалы/дуалы впервые упоминаются в ассирийских источниках в конце II тыс. до н.э. среди племен Наири-Урарту [Меликишвили 1954: 169].

⁵⁹ V – Цхои. AA – Цхоимы. Схимар византийских авторов – то же, что Ле-чхуми или Таквор – область на северном склоне Рачинского хребта [Еремян 1973: 269; Гумба 2007, 231].

⁶⁰ MM № 1898 – хоины; P – hon. Речь идет о нахских хонах Центрального Кавказа. Согласно древнегрузинским источникам [Мокцевай Картлисай 1963: 65; Обращение Грузии 1989: 23] нахские хоны являлись древнейшим автохтонным населением Картли до переселения сюда грузинских племен [см.: Гумба 2017, 124 и далее].

⁶¹ MM № 1898, P – Воспуры. MM № 1459 – Апулы. S – Апурка. АК – Пуркацанарка. С.Т. Еремян восстанавливает данный термин как Авсур (овсы//осы) [Еремян 1973: 269].

⁶² S – Цануркай. А – Цаноры. АК – Цанарка. В научной литературе существует две точки зрения об этнической принадлежности цанар, часть исследователей относят их к грузинским, а другая к нахским племенам. Однако все более и более выявляющиеся материалы к настоящему времени свидетельствуют о нахской этнической принадлежности цанар. В «Ашхарацуйце» отражен период существования Цанарского княжества, которое охватывало территорию от Циканских (Цилканских) ворот у населенного пункта Жинвали на юге до севернее Дарьяльских ворот у ст.

Ларс на севере. Термин употреблен в источнике в политическом смысле и включает в себя нахские племена, проживавшие на указанной территории.

⁶³ Дарьяльские ворота.

⁶⁴ ММ № 1898 – Цакан. ММ № 1459 – Цикан. ММ № 1267 – Цекан. ММ № 2370 – Цикан. АА – Целклан. Циканские (Цилканские) ворота, соответствующие южным Сарматским воротам Птолемея, известные также как Дурдзукские, Дарубал, находились в районе слияния Гудамкарской и Пшавской Арагви, недалеко от местности Жинвали и служила пограничной линией, разделявшей Азиатскую Сарматю от Картли. В позднеантичный и раннесредневековый периоды служила границей между картвельскими и нахскими этносами [Гумба 2017: 153–164]. Нахские циканы (цилканы) проживали по ущелью Арагви – от Ананури до Жинвали. Территория расселения цилкан (цикан), в более ранние периоды простиралась, видимо, намного южнее, так как древнегрузинским источникам в этих местах известны Цилканские горы, Цилканская дорога [Летопись Картли 1982: 74–75].

⁶⁵ А – Тужи. S – Дудзи. Туши занимали территорию верховья Алазани и Иори, примыкая на северо-западе к хонам, а также верховья Аварское Койсу. Часть из них ассимилировалась с грузинами, но свою нахскую идентичность до сих пор сохраняют цова-тушины.

⁶⁶ ММ № 1898 – Хуши. С.Т. Еремян термин *хужи* восстанавливает как *хундзы* [Еремян 1973: 270]. Хундзы – дагестанская народность аваро-андо-цезской группы, проживали к востоку от тушин, на той стороне Главного Кавказа, в верховьях Аварского Койсу.

⁶⁷ ММ № 1898 – Кизти. S – Кисти людоеды. P – Кусты. Кисты отождествляются с нахскими кистинами. В грузинских источниках термин «кистины» имел собирательный смысл, употребляясь в обозначении всех чеченцев и ингушей, а позднее – жителей Армхинской (Джейрахавской) долины, а река Армхи по-грузински носит название Кистинки [Шавхелишвили 1963: 39]. Учитывая, что в данном абзаце названы также дурдзуки – другое общее грузинское название нахов, правомерным будет предположить, что в «Ашхарацуйце» термин «кистины» употребляется в обозначении нахского населения, проживавшего в горах от Дарьяльского ущелья до Дагестана.

⁶⁸ «Людоеды» «Ашхарацуйца» сопоставляются андропафагами Геродота, амадоками («употребляющие сырое мясо») Птолемея [Еремян 1973, 270]. Несомненно, прозвище «людоеды» античных авторов у последних его заимствовал и армянский географ, возникло на основе греческой этимологии какого-то кавказского этнонима.

⁶⁹ ММ № 1459 – Цоваты. Цхават «Ашхарацуйца» проявляет очевидное сходство с названием местности Цхавати недалеко от Чарталети в верховьях Арагви. В.Б. Виноградов и К.З. Чокаев сопоставляют Цхават с местностью Цовата в Горной Тушетии [Виноградов, Чокаев 1966: 71–73].

⁷⁰ ММ № 1898 – Гундамакары. Гудамакары – нахское население долины Гудамакарской Арагви [см.: Гумба 2017: 69–70].

⁷¹ № 1267 – Дуйчики. ММ № 1898, А – Дуйцуки. АА – Дурзки. Дурдзуки – одно из общих названий нахов. В древнегрузинских источниках термином Дурдзук обозначается нахское население центральной части Кавказа. Однако в данном пласте «Ашхарацуйца» горная часть между Дагестаном и Дарьяльским ущельем обозначается термином Кистины. В связи с чем есть основание полагать, что термин «дурцк» (дурдзук) армянский географ употребляет для обозначения Восточно-Аланского объединения (Ардоз).

⁷² S – Дидоки. P – Дидоци. Дидойцы – дагестанская народность аваро-андо-цезской группы, проживавшая в верховьях Андийского Койсу.

⁷³ Обычно соотносят с общим грузинским названием дагестанцев леги, однако в «Ашхарацуйце» данный термин, скорее всего, обозначает одного из дагестанских народов – лакцев. Лакцы занимают центральную часть нагорного Дагестана от Цудахара по бассейну реки Кази-Кумухского Койсу до ее верховьев.

⁷⁴ ММ № 1898 – Катапастаканы, А – Тапаставаны.

⁷⁵ ММ № 1898 – Алутаны.

⁷⁶ ММ № 1898 – Хенавты. ММ № 1267 – Хенуки. Сопоставляется с местностью Хнов в ущелье реки Ахтичай, притока Самура.

⁷⁷ P – Шилаи. Сопоставляется с местностью Шилда в Кахетии (Еремян 1963: 73).

⁷⁸ Локализуются на южных предгорьях юго-восточной оконечности Главного Кавказского хребта на территории расселения цахуров-йыхбов [Гаджиев 2000: 168; см. также: Семенов 2006: 3–8].

⁷⁹ S – Пик. А – Пух. Наименование нахских пшавов и хевсур.

⁸⁰ Ближе не известно

⁸¹ Некогда большое племя, от имени которого происходит название Каспийского моря и страны Каспия на западном побережье Каспийского моря в античный период. Но по «Ашхарацуйцу» каспы занимают территорию к югу от реки Самура.

⁸² Речь идет о юго-восточной части Главного Кавказского хребта

⁸³ А, P – Шруан. Ширван – территория, лежавшая между реками Шабранчай и Гильгильчай. С VI века здесь упоминается феодальное княжество Ширван, правители которой носили титул «Шарваншах».

⁸⁴ А, Р – Хараны. Территория, лежавшая между реками Гильгильчай и Сумгайт. В начале VI века здесь возникает отдельное феодальное княжество с центром Хайзан. Правители княжества носили титул «Хурсаншах».

⁸⁵ Так назывались крепостные стены на левом берегу Гильгильчая, служившие границей между Ширваном и Хсруаном [Еремян 1973: 272].

⁸⁶ Андийский хребет

⁸⁷ Табасараны – дагестанский народ лезгинской группы.

⁸⁸ Ориентировочно локализуются к югу от реки Самур. Артамонов сопоставляет с хасманданами арабских источников [Артамонов 1962: 58].

⁸⁹ Сопоставляется с небольшой народностью акуша в восточном Дагестане, говорящей на особом наречии даргинского языка. Селение Акуша расположено в 133 км к юго-западу от Махачкалы на реке Акуша (приток Казикумухского Койсу). Ижмахи (ижамахи) связывают также с названием Шамахи (Шемахи) [Гейбулаев 1991: 71, 72].

⁹⁰ Р – Похи. А – Косхи. Пасхи//Пусхи – одно из общих наименований нахского племени пшавов. Древнегрузинское название хевсур – пхи//пхеви также восходит к названию пасх//пусх [Еремян 1973: 272]. По-видимому, в раннем средневековье название «пасх//пусх» было общим наименованием нахских пшавов и хевсур.

⁹¹ Р – Пиконак. А – Поканак. Ближе не известно.

⁹² ММ № 1898 – Пайканы, А, S – Баканы. С.Т. Еремян восстанавливает термин как Базкан и сопоставляет с равниной Базгун (Базкан) раннесредневековых авторов, лежавшей от Апшеронского полуострова до Шемахи [Еремян 1973: 272].

⁹³ Речь, вероятно, идет о стене, возведенной в конце V – начале VI в., которая пролегла от Кавказского хребта до Каспийского моря между реками Воливеличай и Шабранчай.

⁹⁴ S – Алгмнсн. Современный лиман Агзибир.

⁹⁵ «Поле Вардан» – область в стране Маскутов к югу от Дербента.

⁹⁶ Маскуты – ираноязычное племя, проживавшее на берегу Каспийского моря к югу от Дербента.

⁹⁷ Чора – то же, что и Дербент

⁹⁸ Гуннское царство в V–VI вв. на Каспийском побережье к северу от Дербента.

⁹⁹ В научной литературе местоположение столицы гуннского царства Варачан сопоставляют с местностью Кафир-Кумух, рядом с нынешним Буйнакском [Еремян 1973: 273]; с городищем Урцеки в Дахадаевском районе Дагестана (Котович 1974: 191–196); с городищем

Шах-Сенгер, расположенным в 36 км к северу от Дербента [Гаджиев 2000: 29–35].

¹⁰⁰ Р – Чундар. Чунгар – название древнего поселения, позднее известное как Эндери в Хасавюртовском районе Дагестана [Еремян 1973: 274]. Название древнего поселения Чунгар связано, очевидно, с именем нахского тейпа Чунгар.

¹⁰¹ С.Т. Еремян название *Мсындр* восстанавливает как *Смындр* (Еремян 1973: 271). Смындр (Семендер) чаще всего отождествляют с более поздним городом Тарки (ныне одноимённое село близ Махачкалы). Согласно другой точке зрения, он мог находиться в низовьях Терека у современного Кизляра.

¹⁰² Родственные гуннам тюркские племена, которые вышли из Западной Сибири в VI веке и, оттеснив гуннов, заняли их места [Артамонов 1962: 64–78].

¹⁰³ Апахтар на пехлевийском языке означает «север» и соответствует греческому «гиперборея».

¹⁰⁴ Туркастан охватывал территорию совр. Северного Казахстана [Гумилев 1967: 26].

¹⁰⁵ См. комм. 42.

Литература

1. *Абрамян А.Г.* Об авторстве «Ашхарацуйца», приписываемому Хоренаци. – Ереван, 1940 (на арм. яз.).
2. *Абрамян А.Г.* Труды Анания Ширакаци. – Ереван, 1944 (на арм. яз.).
3. *Акопян А. А.* «Ашхарацуйц» Анонима VII века. Научно-критический текст. – Ереван-Вена: Фонд Г. Кюльпенкяна, 2015. – С. 35–104 (на арм. яз.).
4. *Анания Ширакаци.* Избранные труды. – Ереван, 1979.
5. *Арутюнян А.Ж.* К вопросу о содержании «Ашхарацуйца» // Вестник общественных наук. – № 3. – Ереван, 216. – С. 108–115 (на арм. яз.).
6. *Арутюнян Б.А.* «Ашхарацуйц» и проблема четырех Армений. – Ч. I. – Ереван, 1997 (на арм. яз.).
7. *Арутюнян Б.А.* Территориально-административное деление Великой Армении по «Ашхарацуйцу». – Ереван, 2001 (на арм. яз.).
8. *Артамонов М.И.* История хазар. – Л., 1962.
9. *Бгажба О.Х.* Так где же все-таки находился Сотирiuполис Константина Богрянародного // Абхазоведение. – Вып. V–VI. – Сухум, 2011.
10. *Бутба В.Ф.* Труды. – Сухум, 2005.

11. *Виноградов В.Б., Чокаев К.З.* Древние свидетельства о названиях и размещении нахских племен // Известия ЧИНИИ. – Грозный, 1966. – Т. 7. Вып. 1.
12. *Воронов Ю.Н.* К локализации Никопсиса // XV Крупновские чтения. – Махачкала, 1988.
13. *Гаджиев М.С.* Миссия епископа Исраеля и вопросы исторической географии Кавказской Албании // Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки. Сб. ст. – М., 2000.
14. *Гаджиев М.С.* О местоположении Варачана // РА. – № 2. – М., 1995.
15. *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа в IV–X вв. – Л., 1979.
16. *Гейбуллаев Г.А.* К этногенезу азербайджанцев (историко-этнографическое исследование). – Баку, 1991.
17. *Гумба Г. Д.* Граница Азиатской Сарматии с Колхидой и Картли (Иберия) // Кавказ: история, культура, традиции, языки. По материалам Международной конференции, посвященной 75-летию Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА 28–31 мая 2001. – Сухум, 2004.
18. *Гумба Г.Д.* Еще раз о восточной границе Абхазии в раннем средневековье // Абхазоведение. Археология. История. Этнология. – Вып. X. – Сухум, 2016. – С. 54–62.
19. *Гумба Г.Д.* Аланы, асы и дигоры по «Ашхарацуйцу» // Вестник АН Абхазии. – № 2. – Сухум, 2007. – С. 225–241.
20. *Гумба Г.Д.* Нахи: вопросы этнокультурной истории (I тыс. до н.э.). 2-е изд., доп. – М., 2017.
21. *Гумилев Л. Н.* Древние тюрки. – М., 1967.
22. *Даниелян Е.Л.* Политическая история Армении и Армянская апостольская церковь в VI–VII вв. – Ереван, 2000 (на арм. яз.).
23. *Ельницкий Л.А.* Из исторической этнографии древней Колхиды. – ВДИ. 1938. – № 2.
24. *Еремян С. Т.* Армения по «Ашхарацуйцу» (Армянской географии VII века) (Опыт реконструкции Армянской карты VII века на современной картографической основе). – Ереван: Изд. АН АССР, 1963 (на арм. яз.).
25. *Еремян С.Т.* Опыт восстановления первоначального текста «Ашхарацуйца» // Историко-философский журнал. – Ереван, 1973. – № 2 (на арм. яз.).
26. *Инал-ипа Ш.Д.* Вопросы этнокультурной истории абхазов. – Сухум, 1976.

27. Картлис цховреба (История Грузии). Грузинский текст, установленный по всем основным рукописям С.Г. Каухчишвили. – Тбилиси, 1955.

28. *Котович В.Г.* О местоположении раннесредневековых городов Варачана, Беленджера и Таргу // Древности Дагестана. – Махачкала, 1974.

29. *Кузнецов В. А.* Очерки истории алан. – Орджоникидзе, 1984.

30. *Кузнецов В.А.* Аланы и асы на Кавказе (некоторые проблемы идентификации и дифференциации) // «Древности Северного Кавказа». – М., 2000.

31. Летопись Картли. Тбилиси, 1982.

32. *Манандян Я. А.* Кем и когда составлена «Армянская география» VII века, приписываемая Моисею Хоренскому. Византийский временник. Т. I (XXVI).

33. *Меликишвили Г.А.* Наири-Урарту. – Тбилиси, 1954.

34. *Меликишвили Г.А.* К истории древней Грузии. – Тбилиси, 1959.

35. Мокцевай Картлисай // Памятники древнегрузинской агиографической литературы. – Кн. I. – Тбилиси, 1963 (на груз. яз.).

36. *Мровели Леонти.* Жизнь картлийских царей. (Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана) / Перев. с древнегрузинского, предисловие и комментарии Г.В. Цулая. – М., 1979.

37. Обращение Грузии / Перев. с древнегрузинского Е. С. Такайшвили. Ред. обработка, исследование и комментарии М. С. Чхартишвили. – Тбилиси, 1989.

38. *Патканов К.П.* Армянская география VII века по Р. Х. (приписываемой Моисею Хоренскому). – СПб., 1877.

39. *Патканов К. П.* Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП, 1883. Март. – Ч. 226.

40. *Подосинов А.В., Скржинская М.В.* Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний старший. – М., 2011.

41. *Семенов И.Г.* О локализации лпинов и чилбов. Вестник института ИАЭ. – 2006. – № 3.

42. *Турчанинов Г. Ф.* Phteirophagoi писателей классической древности // Иберийско-кавказское языковедение. – Т. 1. – Тбилиси, 1946.

43. *Халилов Т.Ш.* Представления о Рипейских горах в древнегреческой и индоперсидской литературе // Вестник международной академии наук (русская секция). – М., 2020.

44. *Шавхелишвили И.А.* Из истории взаимоотношений между грузинским и чечено-ингушским народами. – Грозный, 1963.

45. *Шавлаева Т.М.* Термины самоназвания чеченского народа (по полевым материалам) // Eurasian Scientific Association. – 2018. – № 1(35). – С. 152–155.

46. *Jean-Antoine Saint-Martin.* «Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie», suivis du texte Armenien de l'histoire des princes Orphélians. Paris, 1819. P. 301–394.

47. *Marquart J.* Erānšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenaci. Berlin, 1901.

48. Соукри Géographie de Moïse de Corène d'après Ptolémée. Texte Arménien, traduit en français par le P. Arsène Soukry Mékhitariste. Venise, 1881.

49. *Hewsen R. H.* The Geography of Ananias of Sirak (Asxaracoiz). The Long and the Short Recensions. Introduction, Translation and Commentary by Robert H. Hewsen. Wiesbaden, 1992.

А.Р. ГУМБА

кандидат филологических наук, доцент

СТАНОВЛЕНИЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АБХАЗИИ (1921–1929 гг.)

Аннотация. *В статье предпринимается попытка воссоздать историю становления библиотечного дела в первые годы советской власти в Абхазии. Показано, в каких трудных условиях молодое Абхазское государство старалось при почти полной безграмотности населения приобщить широкие массы к книгам – путем создания библиотек, клубов, изб-читален.*

Ключевые слова: *грамотность, культура, народное образование, книга, библиотека, изба-читальня.*

Abstract. *The article attempts to recreate the history of the development of librarianship in the early years of Soviet power in Abkhazia. It is shows how, and in what difficult conditions, the young Abkhazian state tried, with almost complete illiteracy, to attach the broad masses of the population to the book by creating new types of institutions such as libraries, clubs, reading rooms.*

Keywords: *literacy, culture, public education, book, library, hut-reading room.*

В дореволюционные годы в Абхазии не было ни одной общедоступной, укомплектованной библиотеки. Советской власти в Абхазии досталась страна с низким уровнем культуры и большим процентом безграмотного населения. По данным переписи населения 1922 года, рабочие в возрасте от 18 до 40 лет в большинстве своем были неграмотны, сельское население этого возраста насчитывало 36 665 человек, не владеющих грамотой, что составляло 80,9 %. Поэтому с установлением советской власти в Абхазии руководство страны взяло под особый контроль сферу народного образования и культуры. Одной из главных задач являлась работа по организации массовой ликвидации неграмотности населения. При этом органам образования пришлось столкнуться с рядом трудностей – это недостаток квалифицированных работников школьного образования из местного населения, смешанный национальный со-

став и самое главное – отсутствие материальных средств для ведения массово-просветительной работы. Но несмотря на это прodelьвалась громадная работа. Стали создаваться основы для функционирования совершенно новых типов учреждений, таких как клубы, избы-читальни, библиотеки и т.д., призванных осуществлять культурно-политическое просвещение народных масс. Центральная и местная печать сначала распространялась бесплатно – в целях просвещения широких народных масс.

Первым государственным органом, возглавившим работу культурно-просветительных учреждений, в том числе и библиотек, стал созданный в составе Народного комиссариата просвещения Отдел внешкольного образования, сыгравший определенную роль в осуществлении первых мероприятий еще не окрепшей республики. Необходимость связать внешкольную работу с текущей политической жизнью, а также для более широкого охвата государственным руководством всех учреждений политико-просветительного характера, привела к необходимости создания нового подразделения.

Таким образом, для руководства массовой воспитательной работой 18 мая 1921 года в составе Народного комиссариата просвещения Абхазии был создан Главный политико-просветительный комитет (Главполитпросвет) и Уполитпросветы на местах. Главполитпросвет ведал всей просветительной работой среди взрослого населения, руководил клубами, библиотеками, избами-читальнями, работой по ликвидации неграмотности среди населения, партийными политическими школами, проведением политической агитации и пропаганды.

В том же году в Сухуме была организована Совпартшкола, которая ставила своей целью подготовку кадров для культурно-просветительных учреждений.

Здесь необходимо оговорить, что в первый же год своего создания Главполитпросвет не оправдал в полной мере возложенных на него задач. В отчете Наркомпроса от 1921–1922 гг. отмечалась неудовлетворительная работа Главполитпросвета, причина заключалась в том, что «... во главе этого важного отдела Наркомпроса стояли подчас люди, во-первых, не знакомые с условиями работы в Абхазии и с психологией наших крестьян, где им нужно больше всего работать, во-вторых, обособленность от Наркомпроса» [1].

Между тем работа Наркомпроса в области народного просвещения и работа Политпросвета в области политического воспитания масс настолько сливались, что необходима была крайняя согласованность в их

действиях, чего на самом деле не происходило. Это обстоятельство крайне плохо отражалось на планомерности работы всего Комиссариата просвещения, что, в конечном счете, привело к тому, что Политпросвет был через год ликвидирован. Его функции были переданы общему отделу Наркомпроса.

Но спустя год вновь возникла необходимость в возобновлении деятельности Главполитпросвета. На основании постановления Абхазского обкома партии от 16 марта 1923 года Главполитпросвет возобновил свою деятельность. Он состоял из Управления и четырех отделов [2]. В новом Положении Главполитпросвета отмечалось (в разделе № 8): «... все культурно-просветительные общества, учреждения (библиотеки, клубы и т.д.), в чьем бы ведении они не находились, обязаны зарегистрироваться в соответствующих отделах Политпросвета (на местах) и войти в общегосударственную сеть внешкольных учреждений Республики» [3]. Таким образом, с утверждением сети политико-просветительных учреждений в Абхазии внешкольного типа их финансирование и снабжение возлагалось на Главполитпросвет по сметам, утвержденным Наркомпросом.

В Сухуме и уездных центрах в течение года была проведена централизация частных книжных фондов, и на их базе открывались библиотеки. Об открытии в Сухуме в начале июля 1921 года библиотеки сообщалось: «В Сухуме открылась центральная народная библиотека Абхазии. Реквизированы книги в квартирах, покинутых владельцами. Общее число книг превышает 100 000 томов» [4].

Спустя три месяца, в августе 1921 года, был принят декрет по библиотечному делу Абхазии [5], который явился серьезным подспорьем в деле налаживания и развития библиотечной сети в республике.

В 1922 году в Сухуме было открыто Центральное книгохранилище. Ежедневная посещаемость читальни при книгохранилище составляла 60 человек.

В Резолюции II съезда Советов от 24 декабря 1923 года отмечалось: «Крайняя необеспеченность изб-читален, библиотек, клубов... не позволяет поставить работу на должную высоту. ...В области библиотечной работы закончить полную централизацию библиотечного дела на основании директив Главполитпросвета, создав в уездах районные библиотеки с объединением в них всей литературы района, а во всех избах-читальнях создать передвижки. Все руководство библиотечным делом в Абхазии передать в полное ведение Политпросвета» [6].

В течение 1921–1923 годов в Сухуме уже функционировало 14 библиотек, из которых подавляющее большинство (12 библиотек) были организованы профсоюзами и другими ведомствами [7]. Несмотря на то, что поначалу эти библиотеки были не полностью укомплектованы необходимыми книгами как в количественном, так и в качественном плане, они, тем не менее, осуществляли первую миссию в пропаганде книги. Инициаторами этих первых начинаний были сами члены профсоюза. В отчетном докладе Главполитпросвета Абхазии от 17 июля 1921 года отмечалось: «...маленькие библиотеки при союзах являются проявлением инициативы членов союзов, содержатся за счет их отчислений» [8, л. 6]. По такому примеру в 1923 году в Сухуме были созданы «при Доме просвещения библиотеки – педагогическая, партийная, комсомольская и две военные, а также три национальные библиотеки – грузинская, армянская и греческая» [8, л.5-6]

С началом организации Главполитпросвета в 1921 году стали функционировать библиотеки в городах Сухуме, Гудауте и Гагре, а уже в 1924–1925 годах были открыты библиотеки в Очамчире и Гале [9]. Книжный фонд всех перечисленных пяти библиотек к 1925 году составлял 40 000 экз. Это были книги в основном на русском языке. Как видим, эта цифра значительно меньше той, которая была в период её организации (100 000 экз). Такое сокращение было связано с тем, что изначально в основное количество национализированной дореволюционной литературы входили издания, не соответствовавшие спросу нового времени (много меньшевистской, эсерской литературы), в процессе отбора библиотеки освобождались от ненужной литературы, а пополнение новыми изданиями проходило довольно медленно. На приобретение книг для библиотек в 1924–1925 годах средства почти не отпускались, а если и отпускались, то в мизерном количестве приобретались книги на русском, грузинском и армянском языках. На абхазском и греческом языках литература не могла быть приобретена вследствие ее отсутствия. Кредиты давались в таком ограниченном количестве, что на них можно было приобрести только журналы и газеты.

В конце 1924 года Наркомпросом предполагалась передача в Центральное книгохранилище богатой библиотеки и архива Ново-Афонского монастыря [10]. Эта передача была приостановлена Абхазским научным обществом, которое посчитало невозможным передачу в Центральное хранилище книг Ново-Афонского монастыря, так как эти книги в основном были научного содержания. Кроме того, они в Сухум были доставлены сотрудником научного общества В.И. Стражевым, специально

командированным в Афон для их перевозки [11]. Была проведена соответствующая опись, регистрация вновь поступивших книг, составлены формуляры и библиотечные карточки расставлены в общий каталог, что пополнило книжный фонд библиотеки АБНО.

Библиотека Ново-Афонского монастыря насчитывала свыше 3 тысяч экземпляров книг. Она представляла большую культурную ценность, включая в себя книги церковно-религиозного характера, книги по искусству, истории, археологии (в частности, по Кавказу и абхазоведению), а также весьма много ценных старопечатных книг музейного достоинства.

В этом же году (1924 г.) в Сухуме был открыт Центральный дом крестьянина, одной из задач которого являлась и просветительная работа. Там функционировали библиотека и справочный стол. Особое значение имел именно справочный стол, где крестьяне могли получить разъяснения на нужные им вопросы. Ставился вопрос об организации Дома крестьянина и в уездах.

Основной книжный фонд имеющейся литературы Главполитпросвета (53 %) был сосредоточен в Сухуме, так как она была распределена в имеющихся в городе профсоюзных библиотеках и красных уголках. В связи с этим чувствовался их серьезный недостаток в уездах. Учитывая это обстоятельство, III съезд Советов Абхазии в марте-апреле 1925 года признал необходимым создать четыре уездных библиотеки [12, с. 67].

Одним из видов массовой внешкольной просветительной работы на селе являлась изба-читальня, которая приравнивалась по своему значению к просветительному центру. Поэтому особое внимание Главполитпросвет уделял строительству изб-читален, призванных оказывать содействие крестьянству в применении более прогрессивных форм ведения сельского хозяйства. Вокруг неё группировались все немногочисленные культурные силы деревни. Через них распространялись газеты и другая литература. Основным методом работы избы-читальни являлось громкое чтение газет, журналов и другой литературы, проводились беседы по прочитанным материалам. В ее деятельности также большое значение имела «справочная работа», которая считалась «самой важнейшей работой в избе-читальне» [13]. Здесь крестьяне могли получить ответы на самые различные вопросы, касающиеся внутреннего и международного положения страны, политики советской власти, аграрной политики партии, которую помогала проводить сельская интеллигенция, входившая в совет избы-читальни.

Избы-читальни стали впервые организовываться в конце 1922 года, и в течение первых трех лет вся их деятельность сводилась к борьбе за

сохранение своего существования и за завоевание доверия к себе со стороны крестьянства [14].

Второй съезд Советов Абхазии в декабре 1923 года, обратив серьезное внимание на необходимость дальнейшего развития деятельности изб-читален, признал необходимым: «выделить на эту работу возможно наибольший процент средств из республиканского и местного бюджета» [6]. Но чрезвычайно ограниченные средства, отпускаемые на содержание изб-читален, не давали возможности должным образом развернуть сеть по всей территории Абхазии и наладить их работу. Кроме того, сам процесс организации изб-читален на селе проходил не просто. Враждебные элементы советской власти всячески старались препятствовать работе. «Они видели, что сельские клубы и избы-читальни повышают не только культурный уровень, но и политический кругозор бедняцко-средняцкой части крестьянства, организуют и сплачивают их для строительства новой жизни в деревне» [12, с. 86]. Они видели в этом угрозу потери своего имущества и своего положения, так как со стороны местных комитетов принимались решения о конфискации у богатых кулаков помещений под строительство изб-читален [15]. О препятствиях такого рода со стороны зажиточных кулаков было отмечено и в газете за 1923 год: «Известие о предполагаемом открытии избы-читальни в селе Эшера было радостно встречено сельской беднотой. К сожалению, изба-читальня до сих пор не открыта, так как кулаки всеми мерами тормозят дело с освобождением помещения, предназначенного под читальню» [16].

Сеть штатных изб-читален в 1922–1923 гг. составляла 23 избы-читальни, из которых на государственном бюджете было всего пять, а остальные 18 содержались за счет населения. В 1923–1924 гг. было 33 избы-читальни, из которых на государственном бюджете было 10 штатных изб-читален, а остальные 23 – за счет населения. В 1924–1925 гг. их число было увеличено до 49, из которых 10 по-прежнему были на государственном бюджете, увеличение происходит за счет внебюджетных, которые были увеличены до 39. В 1925–1926 гг. количество изб-читален заметно увеличивается до 70, из которых 20 находятся на государственном бюджете, а 50 – за счет добровольной активности населения. Приведенная статистика показывает, что государство все еще не могло удовлетворить потребности населения, и подавляющая часть изб-читален поддерживалась самими крестьянами. Это было добровольное волеизъявление со стороны сельского населения. Исследователь культурного строительства в Абхазии академик А.Э. Куправа писал: «Это являлось характерным и важнейшим явлением в культурной жизни деревни кон-

ца восстановительного периода... важнейшим признаком развития культурной революции» [12, с. 81].

В 1923–1924 годах имеющиеся избы-читальни для обслуживания национальных меньшинств, проживавших в Абхазии, были крайне недостаточны: армянских – 1, греческих – 2, русских – 2, эстонских – 1, смешанных – 5, всего – 11 [17].

Из представленной статистики видно, что на 25 тысяч человек армянского населения была всего лишь одна изба-читальня. На 20 тысяч греков – две, на 17 тысяч русских (включая украинцев) – две, на 900 эстонцев – одна. Совершенно очевидно, что при таком мизерном количестве изб-читален огромная масса населения оставалась не охваченной распространением книг, т.е. находилась в неведении новостей, происходящих в стране.

Учитывая многонациональный состав населения Абхазии и сложность, связанную с ней, уже в 1925–1926 году избы-читальни распределялись следующим образом: абхазских – 18, грузинских – 21, армянских – 6, греческих – 8, русских – 5, эстонских – 3, смешанных – 9 [12, л. 81].

Таким образом, изба-читальня, будучи совершенно новым учреждением, не имея материальной базы, в тяжелых условиях все же выжила и привилась.

Несмотря на тяжелое материальное положение, забота о расширении сети изб-читален не сходила с повестки дня партийных съездов и конференций. Например, было обращено внимание работы III съезда Советов, в постановлении которого было отмечено: «Установить твердую сеть изб-читален – 50 на Абхазию. ...обеспечить их нормальную деятельность необходимыми материальными средствами» [18, с. 188]. На их содержание в бюджет было заложено 62 828 рублей 70 копеек. Но, к сожалению, желания расходились с возможностями, слабость местного бюджета не позволила реализовать это постановление. На 1926–1927 бюджетный год из местного бюджета на содержание 28 изб-читален было отпущено всего лишь 12 881 рубль – эта сумма была крайне недостаточной для нормальной деятельности.

Избы-читальни за весь период со дня своего создания снабжались необходимой литературой непосредственно Главполитпросветом, а с 1 января 1927 года с целью отбора и использования Уполитпросветы на местах получили возможность самостоятельно выписывать литературу на национальных языках с учетом местных запросов.

О тяжелом положении, в котором находилась республика, свидетельствует обращение заместителя Наркомпроса Абхазии А.М. Чочуа

к народному комиссару просвещения РСФСР Луначарскому, в котором высказывается настоятельная просьба оказать еще неокрепшей республике помощь в приобретении необходимых книг и учебных пособий: «...насколько это нужна, этот книжный голод в Абхазии велики, можно видеть из того, что даже Центральное книгохранилище в Сухуме почти не пополняется новейшей литературой, а про уезды и говорить не приходится. Книг нет, купить или отпечатать в Сухуме из-за полного отсутствия средств невозможно, и положение это по мере ликвидации безграмотности и вызываемого этим непрерывного возрастания спроса на книгу со стороны населения делается катастрофичным. Необходима помощь...» [18, с. 153].

К указанному обращению прилагался большой список необходимой методической литературы, в том числе была указана и литература, направленная в помощь библиотечной работе [19].

Из отчета Наркомпроса за 1926–1929 гг. видно, что работа в этом направлении стала налаживаться, в Абхазии, лишь начиная с 1925 года. Можно наблюдать относительно развитую сеть культурно-просветительных учреждений. Вместе с тем, несмотря на определенные успехи, ряд объективных причин – низкий уровень культуры села, отсутствие культурных сил в деревне, недостаток или даже полное отсутствие литературы на национальных языках (особенно абхазском и греческом), недостаток финансирования – по-прежнему сдерживал развитие просвещения.

За отмеченный период сеть культурно-просветительных учреждений выглядела следующим образом: изб-читален – 30, красных уголков в селах – 40, уездных городских библиотек – 5, центральная библиотека – 1, совпартшкола – 1, политшкола передвижек – 5, Дом крестьянина – 1, стационарное кино – 3.

Таким образом, на всей территории Абхазии было лишь 30 изб-читален, содержащихся на государственном бюджете (из них только шесть можно было назвать образцовыми), которые были рассредоточены редкой сетью. К примеру, одна изба-читальня могла охватить территорию в 15 километров. Несмотря на возросший интерес со стороны населения к избам-читальням, финансовые трудности не позволяли увеличить их количество. Положение (как было отмечено выше) некоторым образом сглаживалось благодаря инициативности и активности партийных и комсомольских ячеек, силами которых были открыты красные уголки (нештатные избы-читальни), где население получало новости из периодических изданий, что способствовало просвещению граждан, пониманию ими событий, происходящих в стране.

На фоне общей, казалось бы, возросшей библиотечной сети имелось много и недостатков. Помещения изб-читален были нередко непригодными, просветительная работа там не могла развернуться в полном объеме. Изба-читальня обычно размещалась в сельском, случайно оказавшемся свободном доме, или в уголке, отведенном при школе, или просто в дощатом строении или даже в сарае [20]. Относительно их оборудования известно, что «только базовые избы-читальни, каких было пять на каждый уезд, оборудованы были сносно» [21]. Это значит, что редко можно было встретить там даже витрину для книг, не говоря уже о читальном зале. Залы существовали лишь там, где изба-читальня находилась при клубе, например в Пиленково, Сальме, Сулево. Массовая изба-читальня в те годы выглядела так: «Одна комната, небольшой стол для избача, стол в два метра длины для читки газет и по две скамейки по бокам» [21].

Библиотеки изб-читален плохо снабжались периодической литературой, редко обновлялись и поступали с большим опозданием. Так, например, в село Калдахвара Гудаутского района свежая литература почти не поступала, и желающим приходилось ходить на Бзыбь за газетами 2,5 км [22].

В газетах того времени сохранились сообщения, характеризующие не просто неудовлетворительное состояние избы-читальни, но и полный хаос: «В селе Лата стены увешаны обрывками плакатов, на единственном столе лежат две-три книги, еще не разрезанные, но уже порядочно засаленные» [23]. «В селе Владимировка изба-читальня похожа на что угодно, только не на читальню. Горы газет, старых и новых, сваленных кучей на столе, полки для книг служат местом для хлеба, посуды и одежды. Плакаты прибиты кое-как. Когда бывает открыта изба-читальня, не знает и сам заведующий» [24].

Плохая организация библиотечной работы, как видим, была следствием низкого уровня грамотности самого библиотекаря. Ведь для того чтобы привлечь читателя к книге, газете, им самим надо было иметь определенный запас знаний, которого, к сожалению, у большинства не было. Об этом как раз было отмечено в газете того времени: «При Константиновской избе-читальне все есть, что полагается, вплоть до справочного бюро, но получить справку дело безнадежное. Пасхалов (избач) неграмотный» [25]. Или в статье «Дайте избача» читаем: «В селе Эстонка есть хорошее здание избы-читальни, но вот уже четыре месяца нет избача. Вся работа малограмотного милиционера заключается в открытии, закрывании и подметании» [26].

Можно привести пример халатного отношения к делу не только избача, но и работника управления: «Приехал в село Калдахвара Гудаутского района в качестве руководителя библиотечного дела некий Черкезия, распорядился всю литературу избы-читальни сдать в архив, по его совету малограмотный избач вместе с устаревшей литературой реакционного направления сдал в архив работы В.И. Ленина и антирелигиозную литературу. В результате чистки осталось только 20 книг 1931 года» [27].

Эти данные свидетельствуют о том, какие кадры на начальном этапе вели библиотечную работу, многие из которых не имели не только специальной подготовки, но и необходимого общеобразовательного уровня. Конечно, в таких условиях молодому государству было очень трудно достичь эффективной работы. Тем не менее правительство Абхазии настойчиво преодолевало трудности, опираясь на широкую активность и желание самих масс, жадно тянувшихся к знаниям.

Остро ставился вопрос постройки государством специальных зданий под избы-читальни. В связи с создавшимся положением в 1928 году Главполитпросвет пересмотрел весь состав избачей, наиболее слабые были заменены выпускниками партшколы, а 17 избачей прошли двухмесячные курсы переподготовки. На неудовлетворительной работе сказывались и весьма ограниченные средства, отпускаемые на содержание штатных изб-читален, вследствие чего они не могли нормально работать. Так, например, при полном отсутствии инвентаря в избах-читальнях из бюджета в 1926–1927 годах на приобретение инвентаря в разных уездах Абхазии отпускалась почему-то неодинаковая сумма денег. На Сухумский уезд на одну избы-читальню в год – 10 рублей, на Гальский уезд – 23 рубля 30 копеек, а на Кодорский, Гудаутский и Гагринский ничего не отпускалось. Такой же беспорядок был и в выделении кредитных средств.

Положение библиотек на указанный период было следующим. Всего в Абхазии имелось 10 библиотек, из них 6 библиотек были подведомственны Главполитпросвету:

- Центральная республиканская библиотека (книгохранилище);
- библиотека-читальня им. 26 бакинских комиссаров;
- Гумистинский уезд (уездной библиотеки нет, но по селам 26 изб-читален);
- Очамчирская уездная библиотека (по селам 7 изб-читален);
- Гальская уездная библиотека (по селам 12 изб-читален);
- Гудаутская уездная библиотека (по селам 13 изб-читален);
- Гагринская уездная библиотека (по селам 3 избы-читальни);

- две профсоюзные библиотеки (центральная рабочая библиотека СПСА и библиотека-читальня союза работников просвещения);
- две научные библиотеки (библиотека при АБНО и библиотека при Сухумской опытной станции).

Общее количество книг составляло 60 069 экз., которые охватывали самый различный круг вопросов [18, с. 190–191].

Учитывая общее положение библиотечного дела в Абхазии для наибольшего охвата книгой населения, III Всеабхазский съезд Советов постановил: «...необходимо создать центральный книжный коллектор для более систематического снабжения крестьянства сельскохозяйственной литературой. В целях приближения литературы к крестьянству установить на первое время библиотечную сеть в следующем виде: одно центральное книгохранилище, четыре уездных библиотеки и пять районных библиотек, по одной на уезд, обратив главное внимание на укомплектование их национальной и детской литературой» [18, с. 192].

Впоследствии 2-я сессия АбЦИКа 3-го созыва, изучив этот вопрос, постановила: «...включить необходимые на это расходы в бюджет 1926–1927 гг., обратив внимание на организацию книжного коллектора и крестьянских районных библиотек».

Во исполнение этих очень важных для библиотечного дела постановлений Главполитпросветом были приняты меры к организации в наиболее крупных районах уездов районных библиотек и Центрального библиотечного коллектора, который в свою очередь должен был организовать сеть передвижных библиотек, обеспечивающих охват отдаленных от центров населенных пунктов. Но, к сожалению, заложенные для этой важной организации средства отпущены не были, и вопросы преобразования библиотечной сети были отложены до следующего бюджетного года.

Вместе с тем, несмотря на тяжелые материальные условия, которые испытывала молодая Абхазская республика, и ряд вышеперечисленных объективных причин, мы, тем не менее, можем говорить об успехах, достигнутых на начальном этапе налаживания библиотечного дела как в городе, так и на селе. Здесь еще раз следует обратить внимание на то обстоятельство, что Абхазия до установления советской власти не имела ни одного культурно-просветительного учреждения такого характера, а значит, опыта в организации этой масштабной кампании не было. Начиная с первых дней установления советской власти мы видим, как, сражаясь почти с абсолютной неграмотностью населения, неуклонно

увеличивалось количество библиотек в городе и уездах и изб-читален на деревне, которые и сыграли главную решающую роль в ликвидации безграмотности населения.

Литература

1. ЦГАА. Ф. 8. Д. 175. Л. 3-11
2. ЦГАА. Ф. 55. Д. 147. Л. 37.
3. ЦГАА. Ф. 55. Д. 1. Л. 1 (подписи: Предревкома Н. Акиртава и Наркомпроса А. Чочуа).
4. Газ. «Правда Грузии». 7 июля 1921 г.
5. Газ. «Голос Трудовой Абхазии». 23 сентября 1921 г.
6. ЦГАА. Ф. 1. Д. 10. Л. 76.
7. ЦГАА. Ф. 55. Д. 11. Л. 22.
8. ЦГАА. Ф. 55. Д. 11. Л. 6.
9. ЦГАА. Ф. 2. Д. 333. Л. 22; ЦГАА. Ф. 8. Д. 8. Л. 71–84 (Отчет Наркомпроса за 1925–1926 гг.).
10. ЦГАА. Ф. 2. Д. 273. Л. 1–2.
11. ЦГАА. Ф. 2. Д. 376. Л. 15–16.
12. *Куправа А.Э.* Из истории культурного строительства в Советской Абхазии. – Сухуми, 1961.
13. КПСС в резолюциях и постановлениях съездов... Изд. 8-е. – Т. 3.
14. Чочуа А.М. Собрание сочинений. – Т. 3. – Сухуми, 1976.
15. ЦГАА. Ф. 2. Д. 276. Л. 77.
16. Газ. «Голос Трудовой Абхазии». 14 июня 1923 г.
17. ЦГАА. Ф. 8. Д. 34. Л. 1-7.
18. Материалы по истории Абхазии советского периода / Сост. Куправа А.Э. – Т. 2. – Сухум, 2015.
19. ЦГАА. Ф. 8. Д. 131. Л. 88.
20. ЦГАА, Ф. 8. Д. 34. Л. 1–15.
21. ЦГАА. Ф. 8. Д. 400. Л. 12.
22. Газ. «Советская Абхазия».. 24 ноября 1930 г.
23. Газ «Советская Абхазия». 29 октября 1930 г.
24. Газ. «Советская Абхазия». 24 ноября 1930 г.
25. Газ. «Советская Абхазия». 10 октября 1929 г.
26. Газ. «Советская Абхазия». 17 декабря 1929 г.
27. Газ. «Советская Абхазия». 30 июля 1932 г.

М.И. ДЖИКИРБА
преподаватель

О ДОВЕРИИ К ВЫБОРАМ В АБХАЗИИ

Аннотация. *В статье поднимается важная для Абхазского государства как для молодой демократической республики тема доверия населения к выборам. В последнее время в стране утверждаются особые правила и практики проведения предвыборной кампании, способствующие все большему снижению уровня доверия населения к институту выборов в целом. Однако в научной литературе исследования на эту тему отсутствуют, в то время как доверие населения к выборам выступает одним из важнейших факторов успешного развития государства.*

Ключевые слова: *доверие, доверие к выборам, политическая культура, гражданская ответственность.*

Abstract. *The article raises an important topic for the Abkhazian state, as for a young democratic republic, the public's confidence in the elections. Recently, the country has approved special rules and practices for conducting an election campaign, contributing to an increasing decrease in the level of public confidence in the institution of elections as a whole. However, there are no studies on this topic in the scientific literature, while public confidence in elections is one of the most important factors for the successful development of the state.*

Keywords: *trust, trust in elections, political culture, civic responsibility.*

В демократических государствах, особенно в таких молодых, какой является Республика Абхазия, вопрос доверия к выборам стоит довольно остро. Следовательно, общественным и государственным институтам необходимо принимать соответствующие меры, разрабатывать методы, находить способы для повышения политической культуры избирателей как фактора, способствующего повышению доверия к выборам в целом.

В предисловии к книге Френсиса Фукуямы «Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию» Андрей Лактионов уточняет: «Доверие – ключевая характеристика развитого человеческого общества, проявляющаяся как на индивидуальном уровне, так и на уровне социальном

(доверие к общественным институтам и государству в целом). Именно доверие определяет прогресс; успех «самореализации» конкретного общества зависит не от рыночных принципов и не от приверженности традициям, но от «одного, распространившегося повсюду элемента культуры – уровня доверия, существующего в обществе» [1, с.5].

В ходе написания данной статьи были использованы такие социологические методы исследования, как наблюдение, контент-анализ и беседа с экспертами.

Цель исследования – определить отношение граждан Абхазии к выборам в целом и, в частности, степень доверия к ним.

Прошедшие выборы в органы как законодательной, так и исполнительной власти, и то, какой общественный отклик и резонанс вызывают избирательные кампании и сами выборы, показывают, что данная тема представляется актуальной для изучения. К сожалению, несмотря на важность вопроса в научной литературе недостаточно исследований по этой проблематике.

Доверие к выборам не всегда зависит от уровня и качества жизни общества. В истории немало случаев, когда люди, едва сводя концы с концами, шли к цели, обозначенной лидером или властью, доверяя своему выбору. Абхазский народ еще помнит то время, когда депутатами первого созыва, впоследствии названными «Золотым Парламентом», были избраны люди образованные, уважаемые в обществе, которых знали по их позиции и действиям. Им выпало принять очень важные документы и судьбоносные решения для Абхазии. Естественно, при таком подходе к выбору кандидатов в депутаты Парламент республики как государственный институт в результате получил высокое доверие населения.

Однако с тех пор многое изменилось – мир в целом, а вместе с ним и Абхазия. Несмотря на отсутствие значимых реформ выборного законодательства, серьезные изменения претерпели методы, подходы и принципы формирования органов власти. В современной Абхазии сложилась практика выбора кандидатов не по принципу их профессиональных качеств, а по наличию родственных связей, знакомств, по принципу «он мне в будущем пригодится». Все заметнее становится влияние на избирателей путем единовременных финансовых выплат и осуществления ремонтных работ в ходе выборной кампании. Сложившаяся ситуация демонстрирует слабое политическое образование населения, которое, кроме того, ведет к снижению уровня политической культуры в целом, когда родственные связи и другие блага оказываются выше личной гражданской ответственности.

Как показывает мировая практика, негативная информация быстро воспринимается и так же быстро распространяется. Особенно это заметно в условиях Абхазии, когда в силу малочисленности населения информация о деятельности публичного гражданина распространяется с невероятной скоростью и спустя некоторое время после выборов избиратели видят мотивы, побудившие их кандидатов баллотироваться в органы законодательной власти. Мотивы кандидатов можно классифицировать следующим образом: для одних – это продвижение своего бизнеса, осуществление личных планов, желание пользоваться благами, которые предоставляет им служебное положение, а для других статус депутата становится еще и неприкосновенным «убежищем». Безусловно, избираются и люди с государственным мышлением, бескорыстные профессионалы, но, как правило, они оказываются в меньшинстве в органах власти. Таким образом, сложившаяся практика предвыборной гонки снижает уровень доверия населения к выборам и в целом к органам государственной власти. В данной ситуации под сомнение у населения попадает не сам механизм проведения выборов, скорее, недоверие вызывают методы борьбы и инструменты, которыми пользуются кандидаты в ходе предвыборной кампании. В принципе, нет старых и новых политических технологий, есть только эффективные и неэффективные, те, что приводят кандидата, либо партию к желаемому результату, и те, что не приводят к нему.

В сложившейся картине важно понять и описать мотивы и ценностные ориентиры самих избирателей, по какому принципу они делают свой выбор. В этом вопросе можно выделить следующие группы избирателей: 1) для которых превыше всего родственные, дружеские и соседские отношения; 2) у которых полная апатия ко всем политическим процессам, происходящим в стране, в первую очередь из-за недоверия ко всем органам власти. Они объясняют свою позицию отсутствием в стране видимых изменений и роста уровня жизни людей. Данную группу, в свою очередь, можно разделить на две подгруппы: 1) люди с социально стабильным положением, полностью игнорирующие выборы; 2) малообеспеченные социальные слои, которые отдадут свой голос кандидату, предложившему финансовую поддержку в виде одноразовых выплат, либо ремонтных работ в районе их проживания. В народе сложилась риторика «оправдания» групп, голосующих определенным образом за предложенные им блага. Происходящее объясняется уровнем жизни граждан, доведенных до состояния, когда они считают выборы единственной возможностью получить от своего государства, в данном

случае в лице кандидата, хоть какую-то поддержку в виде ремонта дорог, электрических линий и водопровода. Таким образом, среди населения возвращается мышление: «получить здесь и сейчас», что зачастую перевешивает здравый смысл.

Другая группа – это группа людей с высокой гражданской ответственностью, которые делают свой выбор вопреки сложившейся ситуации, по принципу профессиональных качеств кандидатов, и это дает надежду на повышение политической культуры в целом в стране. Хотя нужно понимать, что этот процесс сам по себе не может развиваться, для устранения политической безграмотности в стране необходима работа с населением.

Выборы в Народное Собрание – Парламент Республики Абхазия в 2022 году наглядно продемонстрировали и утвердили последние тенденции выдвижения и поддержки кандидатов по принципу «провластные» и «оппозиционные». Избиратели – сторонники власти охотно голосовали за «кандидата от власти», в свою очередь, сторонники оппозиции – за «кандидата от оппозиции». В этой гонке за «власть» и за «оппозицию» личные и профессиональные качества кандидата, к сожалению, уходят на последний план. Свою негативную функцию здесь также выполняют и те, кто игнорирует выборы, давая возможность пройти недостойным кандидатам. Контент-анализ документов, обработанных в ходе написания статьи, показывает, что выборы интересны обществу, общественным и государственным организациям именно в период предвыборной кампании, к сожалению, в дальнейшем о них забывают до следующих выборов мероприятий, и так по кругу.

Описанный механизм выборной кампании, таким образом, становится системой и, в свою очередь, может привести к отсутствию у населения политической культуры и соответственно гражданской ответственности. А ведь в этих условиях будут воспитываться целые поколения, у которых нет другого опыта проведения выборов, что выступает определенным вызовом для будущего нашего государства, и на это следует своевременно реагировать.

Как отмечали еще великие классики, доверие в обществе – один из главных факторов прогресса и развития. Пока участие в выборах для кандидатов будет трамплином для личного обогащения, а предвыборная кампания будет представлять собой соревнование ресурсов, а не профессионализма и порядочности, не представляется возможным говорить о росте доверия к выборам среди населения. «Доверие в широком смысле – общественное доверие как внутри социума, так и доверие об-

щества к внешним факторам – к выборам, государству, власти, само по себе не появляется. Оно вырастает из истории народа, его культуры, национального характера, воспитания, условий, уровня и качества жизни, различного рода взаимоотношений, опыта и многих других факторов» [2]. Следовательно, необходимо заниматься политическим образованием и просвещением населения. Как с особой категорией необходимо больше работать с молодежью, ведь именно она в будущем сформирует гражданское общество и во многом будет определять его структуру и динамику развития.

Литература

1. *Лактионов А.* От редакции: по обе стороны «линии доверия» / Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – М., 2004.
2. *Хоскинг Дж.* Доверие: История. – М., 2016.
3. Исследование Интернет-ресурсов на тему выборов в Абхазии.

Д.Д. ИНДЖГИЯ
кандидат исторических наук

К ВОПРОСУ СТАНОВЛЕНИЯ АБХАЗСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В 1920-Е ГОДЫ

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы зарождения абхазской исторической школы в 1920-е годы. В условиях становления молодой Советской Республики Абхазия ее руководство уделяло большое внимание изучению исторического прошлого абхазского народа. Именно в это время были написаны замечательные работы абхазских ученых Симона Басария «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении» (1923), Семена Ашхацава «Пути развития абхазской истории» (1924 г.) и Дмитрия Гулия «История Абхазии» (Т. I. 1925 г.), посвященные географии, демографии, этнографии, истории, абхазскому языку, фольклору, экономике Абхазии. В статье дан краткий анализ вышеперечисленных работ. Они, по сути, являются фундаментом абхазской исторической школы.

Ключевые слова: история, этнос, Абхазия, АбНО, абхазский язык.

Abstract. The paper deals with the issues of the origin of the Abkhazian historical school in the 1920s. In the conditions of the formation of the young Soviet Republic of Abkhazia, its leadership paid great attention to the study of the historical past of the Abkhaz people. It was at this time that the remarkable works of the Abkhaz scientists Simon Basaria “Abkhazia in geographical, ethnographic and economic terms” (1923), Semyon Ashkhatsava “Ways of development of Abkhaz history” (1924) and Dmitry Guliy “History of Abkhazia” (T. I. 1925) devoted to geography, demography, ethnography, history, Abkhaz language, folklore, economy of Abkhazia. The article analyzes the above works. They, in fact, are the foundation of the Abkhazian historical school.

Keywords: history, ethnos, Abkhazia, AbNO, Abkhaz language.

История Абхазии – составная часть научного абхазоведения, изучающая процесс становления абхазского этноса, формирование народа, пути и особенности его социально-экономического развития, внутри-

и внешнеполитического положения страны в различные исторические периоды, развитие культуры – ее самобытный характер и степень воздействия на нее инородного влияния, взаимосвязь истории Абхазии с историческим прошлым народов Кавказа и всеобщей историей.

В изучении истории Абхазии можно выделить три периода:

- 1) досоветский;
- 2) советский – 1921–1991 гг.;
- 3) постсоветский – 1991 г. – конец XX века [9, с. 5].

Развитие исторической науки стало одной из неотложных задач советской власти в Абхазии. До революции 1917 года в стране не было ни одного научного учреждения, соответственно и научного работника коренной национальности со специальной теоретической подготовкой. Летом 1922 года на базе существовавшего до революции Сухумского общества сельского хозяйства было создано Абхазское научное общество (АБНО). Его первым председателем стал видный общественный деятель, российский педагог и публицист Г.А. Фальборк, а с января 1923 г. бессменным председателем АБНО (до 1931 г.) был Герман Барач. В состав президиума Общества входили: глава правительства ССР Абхазии Нестор Лакоба, Самсон Чанба, Андрей Чочуа, Дмитрий Гулиа, Николай Акиртава, Дмитрий Алания и другие. Факт вхождения в состав президиума и совета наряду с учеными и руководителями республики говорит о большом значении, которое придавалось работе общества. Учреждение издавало свои «Труды», «Известия» и «Бюллетень», где выступали видные исследователи и краеведы – В. Стражев, М. Иващенко, С. Басариа, Г. Барач, А. Башкиров, В. Малеев, С. Ашхацава и другие. Оно занималось изучением социальной структуры абхазского общества, флоры и фауны Абхазии, исследованиями в области истории, археологии и этнографии коренного народа. По инициативе АБНО проводились важные научные мероприятия регионального уровня, среди которых особо следует выделить созданный в 1924 году в Сухуме весьма представительный I съезд краеведов Черноморского побережья и Западного Кавказа. В 1925 г. по инициативе выдающегося кавказоведа, академика Н.Я. Марра при АБНО была организована секция абхазоведения, руководство которой было возложено на Симона Басариа. В октябре того же 1925 года было создано отдельное научное учреждение – Академия абхазского языка и литературы. Почетным председателем Академии был избран академик Нико Марр, председателем вначале был нарком просвещения Абхазии А. Чочуа, а затем – Д. Гулиа [1, с. 3–4].

Абхазское научное общество и Академия абхазского языка и литературы для своего времени были авторитетными краеведческими учреждениями, поддерживающими контакты со многими научными организациями и отдельными учёными как в СССР, так и за рубежом, и всё же, несмотря на это, они не в состоянии были полностью удовлетворить возрастающие потребности культурного строительства в республике. Оба эти учреждения не имели твёрдого государственного бюджета и самое главное – не были обеспечены подготовленными штатными научными кадрами. Правительство Абхазии приняло меры по подготовке научных кадров для молодой республики.

Историческая наука Абхазии, как вся абхазская наука, довольно молодая. Она изначально складывалась и получила развитие лишь в XX веке. Полное отсутствие профессионально подготовленных историков привело к тому, что изучением истории Абхазии занимались энтузиасты-любители. Это касалось всех периодов истории Абхазии, в том числе XIX – начала XX века. Бурные и яркие события XIX века (несколько русско-турецких войн, Кавказская война, многочисленные восстания и т.д.) обращали на себя внимание исследователей со стороны. В первую очередь, это были российские историки, в основном военные, а также исследователи из Турции и Западной Европы. Следует заметить, что события в Абхазии их интересовали лишь в контексте международных отношений – русско-турецких и русско-западноевропейских.

После присоединения кавказских областей к России об Абхазии начали писать многие политические и дипломатические деятели, военные и гражданские чиновники, учёные и духовные лица, литераторы и просто путешественники. Некоторые русские учёные, литераторы, деятели искусства серьёзно изучали, особенно с 60-х годов XIX века, историю, археологию, этнографию, природные богатства, хозяйственный и социальный строй, культуру края [8, с. 19]. Наиболее подробные сведения об Абхазии даны в работах военных историков России. Однако подавляющее большинство из них отличается крайней тенденциозностью и одиозностью, в них выпячиваются цивилизаторские, культуртрегерские черты царской России, подчеркивается дикость и отсталость народов Кавказа, предвзятость мнений о миссии России в их жизни.

По этому поводу Семен Ашхацава с возмущением писал: «...Разрозненность буржуазного мира с национально-шовинистическими стремлениями ярко отражалась на работе историков всех наций. В конце концов, история являлась прислужницей этих течений. В частности, если мы проследим работы грузинских и армянских историков, имевших

тесное соприкосновение с Абхазией, увидим, что все эти работы пропитаны буржуазно-шовинистическим духом, абсолютно исключая объективность, столь необходимую для историка... Что касается «исследований» чиновников и генералов царской России, то их сведения об Абхазии не выдерживают никакой критики: не только все свои сведения они брали из непроверенных источников, уже упомянутых выше, но и сами не потрудились серьезно отнестись к изучаемому предмету, изучить дух и нравы исследуемого народа, к которому они по своему невежеству относились с пренебрежением и свысока, вследствие чего вся их работа представляет собой «ученую» макулатуру...» [2, с. 13].

Следует заметить, что лишь после установления советской власти наблюдается возрастание интереса к истории Абхазии. Началось более или менее систематическое планомерное ее изучение. Уже в 1920-е годы появляются первые работы по истории Абхазии. Ценность их заключается еще и в том, что они были написаны абхазами, которые знали хорошо свой край. Подчеркивая это немаловажное обстоятельство, Симон Басария отмечал, что «все, что до сей поры писалось разными авторами об Абхазии, является неточным, сбивчивым материалом. Как можно было описывать и выводить суждения о стране, которую едва рисуешь себе, по которой идешь ощупью? Остро чувствовалось отсутствие литературы, написанной сынами Абхазии, которые могли бы дать точные сведения о своей родине и народе» [5, с. 11].

Руководство молодой республики призвало научную общественность к изучению и написанию научных работ и учебников по истории Абхазии. Однако выполнение этих задач наталкивалось на серьезные трудности, поскольку в Абхазии не было профессиональных кадров. Первые работы по истории Абхазии в советское время были написаны не профессиональными историками, а видными общественными деятелями и публицистами [10, с. 10]. Среди них мы остановимся на работах Д. И. Гулия, С. М. Ашхацава, С. П. Басария.

Выдающийся абхазский общественный деятель, первый председатель Абхазского Народного Совета Симон Петрович Басария получил задание от народного комиссариата просвещения Республики Абхазия написать географию Абхазии. По этому поводу сам Басария отмечал: «Получив от Народного Комиссариата просвещения Республики Абхазии академическое задание – составить географию Абхазии, автор выполнил его в настоящем виде, не предназначая своего труда в качестве учебника для школы того или иного типа по той простой причине, что цель книги видел в передаче общих основ географии Абхазии... Свой

труд автор рассматривает как опыт географии Абхазии и вовсе не претендует на законченность и совершенство его...» [5, с. 11]. Несмотря на скромную оценку своего труда, Симон Басария творчески подошёл к нему, в результате чего в 1923 году вышло очень интересное сочинение «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении».

В начале книги Симон Басария отмечает, что еще с эпохи ранней античности об Абхазии и абхазах писали многие авторы: такие как Страбон, Арриан, Прокопий и другие. Этим экскурсом в древность автор подчеркивает, что Абхазия – не Грузия, и абхазы – не грузинское племя, что они испокон веков имеют свою историю и родину – Апсны. С. Басария пишет о том, что некоторые грузинские ученые ведут оголтелую риторику вокруг истории Абхазии и абхазов, умышленно ее искажают. Ученый отмечает: «К.Д. Мачавариани – уроженец Абхазии, педагог по профессии, в свое время был смотрителем абхазской горской школы, а позднее инспектором училищ в Грузии. Он, не в пример другим, прекрасно изучил Абхазию и абхазов. Народ абхазский он понял вполне, изучил все изгибы, тайники души его, так не доступной не абхазу; он, грузин по национальности, как честный человек, был лишен каких-либо тенденциозностей, какими, к сожалению, страдают многие его сородичи шовинисты, когда говорят об Абхазии и абхазах» [5, с. 16]. Это небезосновательное замечание Симона Басария. Здесь очевидно речь идет о статьях Церетели, Гогешвили, Бакрадзе и других, которые умышленно искажали историю Абхазии и призывали своих соотечественников осваивать опустевшие земли абхазов.

Для любого государства важны строго очерченные политические границы. То же самое можно сказать и о молодой Советской Абхазии. По этому поводу Симон Басария в своей книге писал: «Республика Абхазия по размерам территории невелика. Площадь всей республики равняется 7.253,27 кв. верстам. Из маленьких самостоятельных государств по территории она почти равна Черногории. Страна лежит на восточном берегу Черного моря, которое омывает Абхазию на всем протяжении, начиная с западной границы, кончая восточной, протяжением на 190 верст.

Границы Абхазии следующие: с запада – Черноморская губ. (по течению р. Мзымта), с Ю.-В. и Восточной стороны – Мингрелия (по течению р. Ингура), с С.-В. – Сванетия, причем с этой стороны граница Абхазии временами далеко отодвигалась в глубь Грузии, как, напр., при абхазских царях Леоне I (756) и Феодосии I, построивших Кутаис и Хони; с Юга и Ю.-З. – Черное море, с Севера и С.-З. проходит главный хре-

бет Кавказских гор, отделяющий Абхазию от Балкарии, Карачая, Малой Кабарды, черкесских и абазинских аулов» [5, с. 17]. Следует обратить внимание на ключевые моменты, на которые указывает С. Басария. Первое – автор пишет, что «из маленьких самостоятельных государств по территории она (Абхазия. – *Д. И.*) почти равна Черногории». Здесь автор пишет, что Абхазия – самостоятельная страна. Автор недвусмысленно подчеркивает, что речь идет о Союзном договоре между ССР Абхазией с Грузинской ССР от 16 декабря 1921 г., по которому Абхазия и Грузия вступали в военный, политический и финансово-экономический союз [4, с. 143]. С. Басария указывает на то, что договор не умаляет статус Абхазии. Второе – очерчивая границы Абхазии, он дает понять, что в былые времена границы ее простирались гораздо шире на восток, в сторону Грузии. Третье – именно абхазские цари возглавляли Абхазское царство, а не грузинские. Уже эти три основополагающие положения в книге С. Басария для того времени были весьма весомыми для защиты абхазской государственности и на научном «фронте».

Книга Симона Басария «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении» состоит из 5 глав и 8 параграфов. Более половины ее содержания составляет этногеографический обзор, включающий множество ценной, уникальной информации. Уже в начале этого раздела даются статистические сведения о народонаселении Абхазии и его национальном составе. С.П. Басария сразу же указывает, что он приводит данные переписи населения до 1914 года, так как впоследствии они страдали неточностью, а при грузинской власти (имеются в виду годы меньшевистской Абхазии. – *Д. И.*) составлялись тенденциозно. По приводимым им данным, численность абхазов на 1914 год составляла 91 450 человек из 132 538, в то время как число грузин, мегрельцев и других составляла 14 731 человек, в перепись не включалось городское население, составлявшее в то время около 30 тыс. человек. Этнографический раздел включал в себя раздел «численность населения», а также специальные параграфы: абхазский народ, абхазский язык, религия, культура абхазов, характеристика абхаза, земельная политика, национальный вопрос, самурзаканцы или мурзаканцы, эмиграция, а также народное образование.

Самое большое место в этнографическом разделе занимает описание ситуации, сложившейся в Абхазии после установления российского господства. Ярко раскрыта политика царских властей, приведшая к почти поголовному исчезновению многих кавказских народов, в том числе и большинства абхазов. С. Басария придерживался мнения, что в течение

всего периода махаджирства из Абхазии было выселено до 400 тыс. человек, а черкесов (имеются в виду все адыгские племена) – до 2 млн человек.

Автор специально останавливается на описании истории Самурзакана (современные Галский и отчасти Ткуарчалский и Очамчырский районы), опровергая все притязания Мегрелии и Грузии на данный регион Абхазии. Он указывал, что исторический Самурзакан всегда был частью Абхазии, а подавляющее большинство его населения – абхазы. С. Басария пишет и о том, что фамилии самурзаканских абхазов умышленно искажались и переводились на грузинский лад. Далее он отмечает, что со второй половины XIX в. начинается усиленный приток мегрельского населения и национально-культурное давление на Самурзакан. В результате этих процессов всё большее число самурзаканцев начинает забывать о своём абхазском происхождении и поддается усиливающейся мегрелизации. Ускорился этот процесс в начале XX века и особенно после оккупации Абхазии меньшевистской Грузией. Ценные сведения даются автором по истории Абхазии 1917–1921 гг., в частности, о деятельности Абхазского народного совета, в котором он сам принимал активное участие. Осуждая грузинскую политику в Абхазии в целом, С. Басария заключает: «Обидно делается, что люди науки, как и руководители государственной судьбой, в области национальных стремлений зашли так далеко, что оказались в полном противоречии со всеми остальными культурными и научными идеалами. Ведь, в конце концов, национальное чувство подходит к категории инстинктов, так свойственных животному миру, а потому, если разум над ним не властен, то он переходит в «зоологический национализм» [5, с. 113].

Другим ярким борцом за справедливость и выразителем духа народа был Семен Михайлович Ашхацава, абхазский государственный деятель, писатель, историк, публицист. Будучи членом АНС, он подвергался репрессиям со стороны грузинских властей. В советское время С.М. Ашхацава занимал ряд ответственных государственных и хозяйственных постов: председатель ВСНХ, директор Гагринского курортного управления, начальник строительства СухумГЭС, заместитель председателя Сухумского городского совета. Работая научным сотрудником Абхазского НИИ, занимался изысканиями по древней и средневековой истории Абхазии. В творческом наследии С.М. Ашхацава имеются публицистические статьи, драматургические произведения. В 1912 г. у С.М. Ашхацава выходят статьи: «Схема абхазской истории», «Несколько слов об абхазской письменности», «Краткий очерк абхазской церкви», где автор

впервые из абхазоведов в XX в. закладывает направление и приоритет в деле изучения абхазской истории, подготовке к изданию книги «История Абхазии», чему он посвятил всю свою трагическую жизнь. Из этих статей видно, что С.М. Ашхацава уже тогда отдавал всю свою энергию собиранию материалов по истории Абхазии, Кавказа и Грузии, готовил фундаментальный труд по истории Абхазии [2, с. 6].

25 августа 1913 г. в с. Лыхны, как сообщает священник П. Образцов, состоялось торжественное открытие «Бзыбского комитета» – общества распространения просвещения среди абхазцев. С.М. Ашхацава был избран председателем комитета. П. Образцов отмечает: «... абхазцы имеют свою длинную, многовековую историю, и за долгий период своего существования ими накоплены значительные духовные богатства, как язык, народная поэзия, нравы и обычаи. У него есть свои сказания, пословицы, легенды, народные песни, свои «старинки», свои «вопленицы» (надгробные причитания), есть свои «сказители», свои народные певцы. Народившийся комитет и должен взять на себя заботу об охране этих народных духовных богатств и их развитие, и направление... изучать духовный капитал, который сквозь длинный ряд веков нес и сохранил абхазский народ. Каким бы железным кольцом других народностей не были окружены абхазцы, они не будут обречены на духовное разрушение и вымирание...» [2, с. 5].

Знаковым событием для молодой Советской Республики Абхазия стало проведение в городе Сухум I Всесоюзного Краеведческого съезда в 1924 г. В нем принял участие и Семен Ашхацава. А побудило его следующее обстоятельство: «Два месяца тому назад я получил от нашего Научного общества предложение сделать на предстоящем Краеведческом съезде доклад по истории Абхазии; тогда я принужден был от такого предложения отказаться как за отсутствием времени, так и за отсутствием соответствующих условий для работы, почему мой доклад и не значится в «Бюллетенях» съезда. Только несколько дней тому назад при пересмотре «Бюллетеней» я не нашел в них ни одного доклада по истории и археологии Абхазии и решил предложить съезду настоящий доклад, который далеко не исчерпывает данного вопроса и является лишь первым опытом, намечающим пути развития абхазской истории» [2, с. 11]. Доклад Ашхацава назывался «Пути развития абхазской истории». Академик Николай Марр об этой работе писал: «Опыт исторического построения прошлых судеб Абхазии и ее государственного образования, предложенный в докладе С. М. Ашхацава на Краеведческом съезде, помимо того, что резко и неустраимо выдвигает на первый план перво-

очередных работ вопрос о подлинно-абхазском национальном периоде Абхазского царства, роли в нем абхазского языка и о взаимоотношениях иберов, абхазов и картвелов (грузин) и их языков в государственных образованиях иберском, абхазском и грузинском, является хорошей сводкой имеющихся в литературе сведений материального и теоретического значения, доступной и не специалистам, и было бы желательно его скорейшее появление в печати» [2, с. 80–81].

В самом начале своего исследования С. Ашхацава указывал на то, что «...ни об одной народности Кавказа нет столько сведений, сколько о древней Абхазии, мы до сих пор не имеем ее истории, и потому не только в широкой массе, но даже и в научных кругах о ней существуют самые дикие понятия, и вследствие этого, конечно, народ все время жестоко расплачивается. Нормально ли: народ, который в течение многих веков объединял почти все кавказские народности и сделал колоссальную культурную работу, до сих пор не изучен?!» [2, с. 2]. Он искренне верил, что в Абхазии появятся абхазские профессиональные историки, которые в будущем изучат свой край и донесут истину до широкой общественности.

Работа Семена Ашхацава «Пути развития абхазской истории» состоит из 8 глав. При изучении истории Абхазии он привлекает разные источники – абхазский язык, письменные источники, надписи на церковной утвари, нумизматический материал, сведения из географической номенклатуры и многое другое. Говоря о периоде Абхазского царства, Семен Ашхацава пишет: «Несомненно, что в это время абхазцы и черкесы представляли одну государственную единицу; владения их в разное время простирались на север от р. Терека до рр. Волги и Дона, а на запад по обе стороны Азовского моря и доходили до Крымских степей. На западе, по берегу Черного моря, до самой Анапы жили абхазские племена: абазины, абадзехи, шапсуги, убыхи, джигеты и др., следы пребывания которых остались и до настоящего времени в географических названиях и разного рода памятниках» [2, с. 23–24]. Как отметит ученый, многовековая абхазская культура, воспринятая и претворенная в позднейшей грузинской истории, как бы поглощается этой историей, многие факты абхазской истории получают тенденциозное освещение.

С. Ашхацава подчеркивает, что фальсификация истории Абхазии началась еще с «XVI и XVII вв... в умах передовых деятелей начинает пробуждаться идея объединения картских племен под общим названием уже не Абхазского, а Грузинского государства. Особенной заботой и деятельностью на этом поприще отличился царь Вахтанг IV (1703–

1724 г.), который основал первую типографию, кодифицировал законы, составил новое «Уложение», собрал все распоряжения и установления, касающиеся государственного и административного права, дополнил и отредактировал летописный сборник «Картлисцховреба» из исторических материалов Абхазского царства. Вот откуда происходит начало той исторической ошибки, о которой мы говорили выше! Стремления грузинских патриотов иметь свою историю, освобождённую от нежелательных им исторических фактов, привело к тому, что большинство фактов абхазской истории получило тенденциозное освещение, вследствие чего исторический облик многовекового Абхазского государства изменился, претворившись в новой грузинской истории. И потому Н.Я. Марр еще в 1912 году, не будучи знаком с Абхазией, сказал: «В Абхазии, в широком смысле этого термина, возродилось новое грузинское царство». А в другом месте позднее он прямо говорит: «История абхазов есть начало истории Грузии» [2, с. 40–41]. И далее ученый отмечает: «Как ни старались историки-патриоты, они не могли бесследно поглотить историю Абхазии с ее многочисленными историческими памятниками, рассеянными по всему Кавказу, как-то: надписями на всевозможных сооружениях и церковной утвари; историческими документами в разных монастырях; монетами; географической номенклатурой; лингвистическими данными; сведениями в иностранной литературе и многими другими» [2, с. 42]. Семен Ашхацава прекрасно понимал и роль настоящего в жизни абхазского народа. В конце своего исследования он писал: «Что же касается современного революционного периода, то ввиду его исключительного значения в истории развития всего человечества и, в частности, в истории развития Абхазии, необходимо уже сейчас приступить к сохранению всех материалов, документов и памятников этого периода для того, чтобы иметь возможность воссоздать полную картину. Кроме перечисленных источников, есть самый главный и самый богатый источник, это – сам народ, в котором сохранились следы и отпечатки его исторических переживаний. К сожалению, этот богатейший материал остается неисследованным и неизученным во всем его многообразии; главной причиной этого является отсутствие той высокой квалификации, которая требуется от исследования при изучении каждой отдельной стороны этой жизни... Как прошлое уясняет настоящее, так и последнее бросает свет в туманную даль прошлого, благодаря чему исторические факты, с точки зрения исторического метода уже отмершие, оживают вновь, и таким образом этнографический метод дает возможность разрешить исторические проблемы» [2, с. 42].

Другим ярким представителем абхазской интеллигенции, чье творчество касается разных областей абхазской культуры как ее деятеля и во многих случаях – зачинателя, был Дмитрий Иосифович Гулиа, энциклопедист, первый абхазский историк. Он проявлял большую активность в вопросе распространения исторических знаний, притом на родном языке. Уже в июне 1921 года Гулиа читает лекцию «История абхазского народа» в Государственном театре, переполненном представителями учительства республики, творческой интеллигенции столицы, партийными и советскими работниками. В апреле 1923 года Д. И. Гулиа основные положения своей будущей книги «История Абхазии» излагает на заседании специальной комиссии Наркомпроса Абхазии. В июле того же года он на заседании Абхазского научного общества (АБНО) выступает с двумя докладами: «О происхождении абхазов» и «О местонахождении бывшего в Колхиде великого города Диоскурии и великой абхазской крепости Трахеи». По проблеме происхождения абхазского народа и истории Диоскурии Д. И. Гулиа выступает также на I съезде деятелей краеведения Черноморского побережья и Западного Кавказа, состоявшемся в Сухуме 12–19 сентября 1924 года под председательством академика Н.Я. Марра, а на II съезде (Батум, 1925 год) сделал доклад на тему «Божества охоты и охотничий язык у абхазов. К этнографии Абхазии». Известно также, что Д.И. Гулиа в своей педагогической практике широко оперировал историческим материалом, особенно относящимся к далекому прошлому абхазского народа [7, с. 17–18].

Главным историческим сочинением Д. И. Гулиа, над которым он трудился более десяти лет, является его книга «История Абхазии», вышедшая в Тифлисе в 1925 году. Она охватывает период с древнейших времен до X века. Д.И. Гулиа решил собрать все доступные ему более или менее ценные по истории Абхазии сведения, хотя бы в сжатом виде, дать им критическое истолкование, опираясь, главным образом, на данные абхазского языка, местами заполнив необходимыми разъяснениями и новыми сведениями.

В предисловии книги Д. Гулиа писал: «Приступая к составлению истории Абхазии и абхазского народа, мы вправе заявить, что этот ныне немногочисленный народ с великим прошлым до сего времени не имеет хотя бы краткой, но цельной связной истории. В литературах других народностей нет более или менее ценных трудов, подробно и систематически рассматривающих историческую жизнь абхазов, с ее укладом и развитием, с ее отличительными нравственными и психологическими особенностями» [6, с. 7].

Следует заметить, что так же, как С. Басария и С. Ашхацава, Д. Гулиа волнует одно немаловажное обстоятельство, а именно произвольное толкование различными авторами истории Абхазии. Он отмечает: «Отрывочные и противоречивые сведения разных писателей и историков – римских, византийских, грузинских, арабских, русских и др., собранные вместе и изложенные в хронологическом порядке, не составляют еще истории абхазского народа, а являются лишь черновым очерком его жизни, материалом для истории. Как выясняется, сведениям, собираемым даже и в настоящее время, далеко не всегда можно доверяться; к этой категории можно отнести сведения, заимствованные не из первых, а из десятых рук, и при этом без основательной критической проверки, а также сочинения некоторых кавказских писателей, которые руководятся известной предвзятой идеей.

Приблизительно это можно сказать и об иностранных писателях. Многие из них о колхах, часть семьи коих составляют, по-видимому, и абхазы, писали многое, не видя их и не бывая ни разу в их стране – Колхиде, а по рассказам случайных путешественников и купцов, которые, по некоторым своим соображениям и целям, иногда передавали неправдоподобные сведения о колхах и о их стране Колхиде» [6, с. 7–8].

При написании своего труда Д. Гулиа сталкивался с большими проблемами. Важнейшим пробелом в историческом материале 1920-х годов было отсутствие материалов по археологии Абхазии. По этому поводу он писал: «Археологические изыскания в Абхазии могли бы многое осветить, правда, для этого потребуются кадры специально подготовленных ученых. Между тем не только зарытые в земле древности, но и доступные изучению памятники на поверхности мало исследованы, не изучены специалистами даже христианские памятники, более многочисленные. Единственные маленькие научные работы в этом направлении принадлежат проф. Д.В. Айналову и графине Уваровой» [6, с. 8–9].

Д. Гулиа собрал все имеющиеся в его распоряжении более или менее ценные по истории Абхазии сведения, хотя бы в сжатом виде, дал им критическое истолкование, опираясь, главным образом, на данные абхазского языка, местами заполнив необходимыми разъяснениями, а местами и новыми сведениями, какие он смог найти при ограниченности нужной ему литературы в Сухуме.

Говоря о своем труде, автор писал: «Главная цель нашего труда – привлечь внимание к абхазскому языковедению, возбудить интерес к проблемам, связанным с историей прекраснейшей в мире, столь богатой красотами природы страны и побудить научные круги обратить внимание на абхазоведение как на путь к решению ряда вопросов о прошлом

не только Кавказа, но и всей Передней Азии... этот труд, надеюсь, будет первым камнем, брошенным в спокойную гладь научного равнодушия и возбудит приток сил к разработке задач по истории культур и наций Кавказа» [6, с. 13–14].

К научному наследию Д.И. Гулиа, к оценке его творчества необходимо подходить исторически, с учетом степени изученности прошлого абхазского народа и вообще уровня развития исторической науки в начале 20-х годов, ограниченности источников, почти полного отсутствия археологических материалов. Тем не менее, исторические работы Д.И. Гулиа выполнили для своего времени свою миссию.

«История Абхазии» Д.И. Гулиа – очень ценная историческая работа, в ней содержатся много фактических данных. Особенно это относится к этногенетическим, лингвистическим и фольклорным материалам, которые служат первоисточником для интересующихся этой стороной вопроса. Книга интересна тем, что в ней в приложении дан ценный хрестоматийный материал – извлечения из древнегреческих и римских описаний Кавказа. Автор изучил значительное количество и других источников и литературу предмета (в «Источниках» перечислено 86 названий – на русском, грузинском, абхазском и немецком языках). «Меня поразило и то, – писал Н.Я. Марр, – как Д.И. Гулиа в городе, пока не располагающем специальной библиотекой по абхазоведению, достиг все-таки того, что использовал значительное число произведений из литературы об абхазах и относящихся к поставленной им задаче предметах... В книге много осведомительного материала...» [7, с. 7].

Сочинение Д.И. Гулиа, как отмечали в свое время З.С. Агрба и А.К. Хашба, «при всех недостатках, это наиболее солидная и серьезная работа по истории Абхазии, вышедшая в свет в первые годы после советизации Абхазии» [7, с. 8].

В своих изысканиях по вопросам происхождения и развития абхазского этноса Гулиа привлекает обширный материал по религии и мифологии как самих абхазов, так и древних народов Средиземноморья, Малой и Передней Азии и проводит интересные параллели.

Характеризуя работу Д.И. Гулиа в исследовании вопросов истории Абхазии, академик Н.Я. Марр подчеркивал: «...Бесспорный факт, что до сегодняшнего дня никто в таком масштабе, как Гулиа, не интересовался одновременно прошлыми судьбами и настоящим бытом Абхазии, ни один ученый, ни в Европе, ни на Кавказе... не удосуживался и не скоро удосужится для составления работы, по глубине искреннего интереса подобной той, которая уже готова у Д. И. Гулиа» [7, с. 5].

Относительно судеб исторических сочинений первых ученых следует заметить, что книга С. Басария, как и её автор, пережили довольно тяжёлую судьбу. С. Басария и его работа были обвинены в национализме и антимарксизме. Сам он неоднократно подвергался жёсткой критике и преследованиям. Так же, как и С. Басария, были подвергнуты обвинению в национализме Д.И. Гулиа и С.М. Ашхацава, чьи работы были жесточайшим образом раскритикованы. Впоследствии, в годы массовых политических репрессий, С. Басария и С. Ашхацава были арестованы и физически уничтожены. От имени Д.И. Гулиа была написана брошюра «О моей книге «История Абхазии», в которой он якобы отказывался от большинства положений, изложенных в книге. Главное, на что ополчились критики, хотя прямо об этом и не говорится, было то, что все эти авторы утверждали самостоятельность истории Абхазии, аборигенность, то есть автохтонность абхазского народа. Указывалось, что Грузия и грузинский народ не оказали решающего влияния на историю Абхазии, что вызывало резкое недовольство высшего партийного руководства, стремившегося закрепить Абхазию за Грузией [10, с. 14–15].

Таким образом, именно в 20-е годы XX в. формируется историософия истории Абхазии и складывается историческая концепция абхазской государственности. Понимая роль отечественной истории для молодого абхазского государства, абхазские энтузиасты делали все возможное для становления исторической абхазской школы.

На наш взгляд, работы Симона Басария, Семена Ашхацава и Дмитрия Гулиа следует рассматривать как фундамент абхазской исторической науки. Тезисы и положения, содержащиеся в них, по истечении времени не утратили своей актуальности. Они затрагивают язык, обычаи, мифологию, историю, демографию, географию и многое другое, т.е. все сферы жизнедеятельности абхазского народа. Более того, эти работы носят источниковедческий характер. Они ценны еще и тем, что лишены идеологических клише. Фактически они стали ответом на вызов времени, в которых авторы обосновывали самобытность абхазского народа, их автохтонность и родство с северокавказскими народами, и по сути противостояли давлению грузинской политической и научной элиты.

Литература

1. АбНО и его разгром (1922–1931) // Сост. Лакоба С.З., Дбар А.Я. – Сухум, 2021.
2. *Ашхацава С.М.* Избранные труды. – Сухум, 2019.

3. *Ашхацава С.М.* Пути развития абхазской истории. – Сухум, 1925.
4. *Ачугба Т.А.* История Абхазии в датах. – Сухум, 2016.
5. *Басария С.П.* Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. – Сухум, 2003.
6. *Гулиа Д.И.* История Абхазии. – Т. I. Тифлис, 1925.
7. *Гулиа Д.И.* Собрание сочинений. – Т. VI. – История Абхазии. Этнография. – Сухуми, 1986.
8. *Дзидзария Г.А.* Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухуми, 1975.
9. История Абхазии. Курс лекций. – Сухум: АГУ, 2021.
10. *Салакая С.Ш.* Вопросы истории Абхазии (XIX – начало XX века) в абхазской советской историографии. – Сухум, 2009.

Н.В. КАСЛАНДЗИЯ

кандидат исторических наук, доцент

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АБХАЗСКОГО ЦАРСТВА И ШИРВАНСКОГО ШАХСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XII В.

Аннотация. *В данной статье рассматриваются вопросы отношений Абхазских Багратидов с правителями Ширвана. На основе анализа сведений из имеющихся немногочисленных внутренних и внешних источников предлагается новая трактовка событий, происходивших в восточной части Закавказья в первой половине XII в. На примере взаимодействия Абхазского царства и Ширвана раскрывается соприкосновение и взаимодействие христианского и мусульманского государств, анализируются мотивы заключения династического брака между представителями двух династий и последующая история союза царицы Тамар и ширваншаха Минучихра III.*

Ключевые слова: *Абхазское царство, Ширванское шахство, Давид Возобновитель, шахиня Тамар, Хакани Ширвани, Фелеки Ширвани.*

Abstract. *This article discusses the relationship between the Abkhazian Bagratids and the rulers of Shirvan. Based on the analysis of information from the few available internal and external sources, a new interpretation of the events that took place in the eastern part of Transcaucasia in the first half of the 12th century is proposed. On the example of the interaction of the Abkhazian kingdom and Shirvan, the contact and interaction of the Christian and Muslim states is revealed, the motives for concluding a dynastic marriage between representatives of the two dynasties and the subsequent history of the union of Princess Tamar and Shirvanshah Minuchihr III are analyzed.*

Keywords: *Abkhazian kingdom, Shirvanshahship, David the Restorer, Shahin Tamar, Khakani Shirvani, Feleki Shirvani.*

В конце XI – начале XII в. Абхазское царство переживает важный этап в своей истории. Перед вступившим на престол в 1089 г. молодым царем Давидом I стояли важные внешне- и внутривосточные задачи, от решения которых зависела судьба государства. Умело маневрируя между различными группировками знати, в нужный момент

решительно нанося удары по своим противникам, Давид сумел усилить центральную власть, укрепить свой авторитет. В трудной борьбе с тюрками-сельджуками Абхазское царство не только смогло выстоять, но и начало процесс реконкисты, вернув значительную часть потерянных земель. Позже Давиду I удалось присоединить ряд новых территорий, никогда ранее не находившихся под властью абхазской короны. В своей внешнеполитической деятельности царь абхазов умело совмещал военные и дипломатические методы. Дипломатия Давида, с одной стороны, была верна традициям, с другой – способна демонстрировать гибкость и подстраиваться под изменяющиеся условия. Эта амбивалентность наиболее ярко проявилась в матримониальной политике Давида. Летописец сообщает: «... послал он свою дочь, Катугу, в Грецию, выдав ее замуж за сына греческого царя. До этого же он послал первородную дочь свою Тамар, которая стала царицей Ширвана. Сделано это было для того, чтобы обе они, унаследовавшие от отца солнцеподобное сияние, подобно двум светилам, освещали небосвод – одна на Востоке, другая на Западе» [6, с. 189].

История взаимоотношений Абхазского царства с Византией насчитывала не один век. Поэтому использование брачной дипломатии в деле укрепления связей с империей при наличии общей угрозы в лице тюрок-сельджуков, выглядит вполне обычным делом. А вот заключение брачного союза старшей дочери Давида, Тамар, с представителем правящей династии Ширвана шло вразрез с матримониальными традициями дома Абхазских Багратидов. До этого цари абхазов ни разу не роднились с иноверцами. Исключением стоит признать брак, заключенный между дочерью сестры царя абхазов Баграта III и сельджукским султаном Алп-Арсланом. Последний, согласно данным «Летописи Картли», захватив Ахалкалаки и Ани, изъявил желание взять в супруги племянницу царя абхазов. Несмотря на решительный отказ со стороны Кюрике II, правителя Ташир-Дзарогета, чьей дочерью или племянницей, по разным данным, являлась девушка, Баграт настоял на совершении брака, вероятно, желая умерить враждебность сельджуков и предупредить возможность сватовства Алп-Арслана к абхазской царевне. В заключении пассажа об устройстве брака сельджукского султана летописец особо отмечает: «[Великий царь] Баграт выдал дочь свою Марту замуж за царя греческого. А затем он выдал замуж дочь своей сестры за персидского султана» [6, с. 159], тем самым четко обозначив приоритеты внешнеполитической деятельности Абхазского царства. Брак абхазской царевны с единоверцем, наследником византийского императора из династии Дук,

представлялся залогом дружественных и союзнических отношений с Западом, а брачный союз племянницы царя с Алп-Арсланом – основой для налаживания относительно мирных отношений с аллодоксом.

Во времена Давида именно восточное и западное направления во внешней политике царства продолжают оставаться актуальными, с той лишь разницей, что по мере расширения границ государства на Восток отношения с мусульманским миром укреплялись, становились более интенсивными. Одним из контрагентов Абхазского царства являлось государство ширваншахов. Правители Ширвана обрели независимость в первой половине IX в. в результате ослабления Арабского халифата. К началу XII в. Ширванское шахство занимало территорию, ограниченную с юга – Курой, а с севера – рекой Самур, с востока – Каспийским морем, на западе его граница доходила до линии Шеки-Мингечаур-Евлах. Временами под контроль ширваншахов попадал Дербенд. Правящая династия Ширвана, стремясь «подкрепить престиж благородством своего происхождения», отвергла свое родство с арабским племенем Шейбан и вытасила на свет притязания на связь ширваншахов с Сасанидами [3, с. 141].

В период правления Фарибурза I ибн Саллара (1063–1096) Ширван неоднократно подвергся нападениям со стороны сельджуков и вынужден был согласиться на уплату дани. Фарибурзу наследовал его старший сын Минучихр II. Упоминание на монете этого правителя имени султана Мухаммада говорит о подчинении ширваншаха сельджукам Ирака. «Однако титул ал-Малик и имя отца Минучихра – Фарибурза свидетельствует об укреплении власти ширваншаха» [2, с. 100]. Большинство специалистов склонялось к тому, что сближение Кесранидов (Йязидидов) и Абхазских Багратидов обусловили «...общие интересы борьбы за освобождение от сельджукского господства» [3, с. 282].

Думается, дело обстояло несколько иначе. Изначально Абхазское царство желало обрести в лице ширваншахов надежных союзников в Восточном Закавказье, а Ширван надеялся удачно лавировать между набиравшим мощь государством Абхазских Багратидов и сельджуками. Немаловажную роль в сближении двух стран, надо полагать, играл и торгово-экономический фактор. Через Ширван проходила международная караванная торговля стран Востока с Западом. Сюда приезжали купцы из Индии, Китая, Египта, Руси и других стран. О тесных контактах торговых людей из Абхазии с городами Ширвана и, в частности с Шемахой, свидетельствует сохранившееся в абхазском языке выражение «такое,

кроме Шемахи, нигде не увидишь», используемое для «обозначения редкого предмета или явления» [7, с. 381].

При ширваншахе Афридуне, пришедшем к власти после смерти Минучихра II, был заключен брак между его сыном и абхазской царевной. Тамар была дочерью царя абхазов Давида I Возобновителя от первого брака. Сведений о ее матери практически не сохранилось, считается, что она была армянского происхождения. По причинам, надо полагать, политического свойства, брак был расторгнут, первая супруга царя Давида вынуждена была удалиться от мира. Случилось ли это до замужества Тамар или уже после ее отъезда в Ширван и отразилось ли данное обстоятельство на ее судьбе, неизвестно. Источники не указывают точную дату заключения брака между царевной Тамар и наследником ширваншаха, но исследователи обычно помещают это событие в хронологический отрезок от 1006 до 1116 гг.

На наш взгляд, установление династических связей между правящими домами Абхазского царства и Ширвана следует отнести к тому времени, когда царь Давид бы озабочен борьбой с сельджуками и не вынашивал планов по завоеванию Ширвана и приобщению его к своим владениям. Скорее всего, брачный союз Тамар и Минучихра следует отнести к 1006–1111 гг. В первые годы своего пребывания в Шемахе юная абхазская царевна вряд ли могла являться значимой политической фигурой, скорее, она была призвана зримо олицетворять союз Абхазского царства и Ширвана. Однако надежды царя абхазов Давида на смену внешнеполитических приоритетов Шемахи не оправдались.

Несмотря на установление родственных отношений между Абхазскими Багратидами и Йязидидами, ширваншах Афридун не спешил отказываться от покровительства султана. Так как смены политического курса не последовало, в 1117 г. по приказу Давида I в поход на Ширван отправляется царевич Дмитрий. Последний взял цитадель Каладзора, захватил большую добычу, много пленников и с триумфом вернулся в родину. Последующие два года прошли мирно. В 1120 г. военную акцию против Ширван возглавил сам царь абхазов, особенно усилившийся после приглашения в 1118 г. на службу половцев. Давид I приступает к широким военным мероприятиям против ширваншаха. В феврале 1120 г. он захватил город Кабалу, где взял много золота, серебра и других ценностей, в мае опустошил Ширван, «разорил страну от Лижата до Курдевана и Хишталанта» [6, с. 191].

Сознавая, что его главный противник – государство Сельджукидов – теряет свои позиции в Закавказье, царь абхазов Давид I заметно акти-

визировался. Амбиции монарха были подкреплены решительными военными акциями: разгромом коалиционного войска сельджукского султана в битве при Дидгори в 1121 г. и взятием в 1122 г. важных городских и политических центров Тифлиса и Дманиси.

Указанные события отразились на внешнеполитическом курсе Шемахи. Пришедший к власти после гибели в ноябре 1120 г. ширваншаха Афридуна его сын Минучихр III отошел от сельджуков. Он перестал выплачивать в султанскую казну ежегодно положенную дань в 40 000 динаров и вышел из вассальной зависимости от султана. По мнению С. Б. Ашурбейли, «немаловажную роль в перемене политики ширваншаха Минучихра и отказа от вассалитета и союза с сельджукским султаном, по-видимому, сыграла его жена...» [2, с. 104]. Однако действия Минучихра вызвали недовольство среди знати. В 1123 г. султан Махмуд ибн Мухаммед совершил поход в Закавказье. Согласно Имаду ад-Дин ал-Исфахани и Ибн ал-Асиру военные мероприятия сельджуков во многом были инспирированы недовольными подданными ширваншаха. «Они говорили ему (султану. – *Авт.*) о своей слабости и невозможности для них сохранить свою страну» [8, с. 124]. Согласно анонимному персидскому источнику XII в. султан Махмуд ибн Мухаммед из Тебриза «направился в Шемаху и Ширван в 516 г. х./1122/3 г. Он отогнал абхазцев, а ширваншаха низвел из крепости...» [2, с. 104]. «Жизни Картли» сообщает, что султан «захватил ширваншаха и город Шамахийу и послал царю (Давиду. – *Авт.*) через нарочного письмо следующего содержания: «Ты царь лесов и ты никогда не спускаешься на равнину. Я захватил ширваншаха и требую у него харадж. Если ты этого хочешь, пришли мне подходящие дары, если же нет, то спешно повидайся со мной» [6, с. 193]. Давид I ответил стремительным рейдом на Ширван. Султан вынужден был отступить. К сожалению, источники ничего не сообщают о том, как долго ширваншах находился в сельджукском плену и какова была участь его семьи в этот период.

Вскоре после похода 1123 г. и ухода султана из Ширвана Давид I, воспользовавшись отсутствием сельджукских войск и слабой обороноспособностью местной власти, продолжил агрессивную политику в отношении Шемахи. В июне того же года царь абхазов захватил Полистан – главную резиденцию ширваншаха. В 1124 г. были предприняты новые военные акции против Ширвана, результатом которых стал захват его столицы Шемахи. Фактически Давидом была произведена аннексия территории Ширвана. Наместником новой провинции был назначен архиепископ Симон Чкондидский, глава царской канцелярии. Как считает

С.Б. Ашурбейли, именно в это время Давид I «прибавил к своим титулам титул «ширваншах», которым по традиции называли себя его преемники» [2, с. 105–106].

После смерти Давида в январе 1125 г. на престол вступил его сын Дмитрий. В тот же год ширваншах Минучихр вернулся к власти. По мнению Р. Метревели, его власть была восстановлена только над восточной частью Ширвана, западная же была инкорпорирована в состав царства Абхазских Багратидов [9, с. 61], в частности, область Шеки оставалась во владении Дмитрия IV. В отличие от отца Дмитрий, руководствуясь некими политическими мотивами, счел целесообразным восстановить в правах Минучихра. Вместе с тем, очевидно, что при принятии данного решения не в последнюю очередь сыграли свою роль и личные, родственные связи. Из сочинения поэта Хакани Ширвани известно, что Дмитрий и Минучихр являлись побратимами, кроме того, ширваншах был женат на единоутробной сестре царя абхазов. В поддержке Тамар царь абхазов особенно нуждался, поскольку завещание усопшего венценосного родителя позволяло младшему брату правящего монарха, рожденному в браке с половчанкой, надеяться на наследование отцовского престола. Компромиссное решение по вопросу Ширвана, вероятно, представлялось царю абхазов наиболее выгодным, особенно в том случае, если Тамар располагала возможностью влиять на супруга и выступать в качестве проводника политических и экономических интересов Абхазского царства в регионе.

Следует отметить, что в период правления Дмитрия IV военных акций против Ширвана не предпринималось, за исключением похода 1139 г., когда после землетрясения царь абхазов покорил Гянджу и увез ворота города в качестве трофея. В исторических сочинениях почти очень мало сведений об этом периоде государства Ширваншахов. В связи с этим особую важность для изучения взаимоотношений Абхазских Багратидов и Кесранидов (Йязидидов) играют произведения выдающихся поэтов XII в. Хакани и Фалеки Ширвани. В XI – начале XIII в. на пике культурного расцвета в Ширванском шахстве сложилась собственная поэтическая школа. Известный азербайджанский специалист Зия Буниятов неоднократно отмечал значение поэтических произведений изучаемого периода для уточнения дат и имен лиц, о которых в исторических источниках ничего не говорится или же упоминается вскользь [3, с. 281]. Хакани Ширвани был мастером касыды, блестящим поэтом-панегиристом. Прежде всего, поэт восхвалял в своих стихах Ширваншахов Минучихра и Ахсатана. «В числе этих парадных од имеется группа произведений,

близких к литературным традициям Закавказья, резко выделяющая Хакани из числа других одописцев переднеазиатского мира. Это – более десяти од, посвященных восхвалению «прекрасных дам» – жен и сестер ширваншахов, в том числе матери ширваншаха Ахситана и жены ширваншаха Минучихра Тамар» [5, с. 64–65].

Придворным поэтом ширваншаха Минучихра III был уроженец Шемахи Абу-н-Назим Мухаммад Фалаки Ширвани (1107–1147?). Из поэтического наследия Фалаки наибольший интерес для рассматриваемой темы имеет ода на смерть царя абхазов Дмитрия IV. Уход из жизни в 1156 г. могущественного венценосного владыки и брата шахини вызвали скорбь в Шемахе и способствовали появлению из-под пера придворного поэта касыды.

Написание оды на смерть царя абхазов не в последнюю очередь было продиктовано желанием Фалаки завоевать расположение правительницы, пользовавшейся большим влиянием при дворе.

Вот некоторые строки из касыды:

*«Они вырвали прочь из царственного трона венценосного правителя,
От скорби по которому пресеклась мирская радость.*

Шахинишах Абхаза и Шаки, царь горизонтов,

Дмитрий, сын Давида, глава рода Бакрат...

Меч Христа, что привел пространство небес под свой звездный флаг.

В течение 63 лет своим талантом, знанием и мужественностью.

Он устанавливал в мире каждый день новый порядок» [3, с. 289–290].

Обратим внимание на то, что Дмитрий назван правителем Абхаза, придворный поэт должен был быть хорошо осведомлен на предмет титулования усопшего правителя.

Затем Фалаки обращается к своей повелительнице:

«Она (шахиня Тамар) — мир ума, не знает, что для [смертного] человека. Бог, преславный и всевышний, делает смертельную рану неизлечимой!

Какое лекарство спасет, кроме терпения, если Бог привел

Всех нас в бытие (лишь] для того, чтобы пройти этот проход (смерти)].

Тому покрывалу целомудрия (шахине Тамар) Господь дает то,

Чем могут гордиться вращающиеся небеса.

Возвышенный царь, могущественный, непобедимый: два брата,

Каждому из которых мир принес сто рабов в виде победы:

Четыре благоприятных звезды и две благоприятных жемчужины.

Благодаря их существованию Бог дал миру великолепие и блеск.

*Когда умер ее отец, счастливая случайность
Принесла ей [взамен] счастливую новость трехсот сыновей.
Хотя в результате этой трагедии небеса перенесли ее
Из-под лучших занавесей под мрачное покрывало [смерти]* [3, с. 291].

Говоря о «Четырех благоприятных звездах и двух благоприятных жемчужинах», Фалаки имеет в виду сыновей и дочерей Тамар и Минучихра.

Согласно данным придворного поэта, венценосные особы имели пятерых сыновей, однако в другом произведении того же автора говорится о четырех сыновьях и двух дочерях ширваншаха, рожденных от Тамар. Это были Ахситан, Фарруззад, Шаханшах, Фаридун, имена которых после смерти Минучихра известны по нумизматическим данным. В год строительства плотины Багилани дочь Минучихра Алчичек и сын Фарибурз заболели и скончались. Минучихр ушел из жизни внезапно в конце 1160 г. Его смерть вызвала острый политический кризис и раскол в стране, которые длились недолго. Во дворце разгорелась борьба за власть, и занявший место Минучихра Фаридун был убит пущенной из засады стрелой.

По мнению О.Л. Вильчевского, после смерти Минучихра III его вдова Тамар со своим младшим сыном, опираясь на кыпчаков, пыталась присоединить Ширван к царству Абхазских Багратидов. «Однако прибывший в Ширван с войсками атабека Ильдегиза старший сын Минучихра Ахситан заставил свою мать бежать» [5, с. 64–65] к ее воспитаннику и племяннику – царю Георгию V, где она и закончила свою жизнь в монастыре. В результате власть оказалась в руках Ахситана.

«Жизни Картли» свидетельствует о том, что Тамар после смерти супруга перебралась на родину, в Абхазию. Согласно «Истории и восхвалению венценосцев», в 1161 г. царь Георгий V (1156–1184 гг.) после взятия под контроль Ани «явился сперва к воспитательнице своей, царице цариц Тамар, которая омыла лицо свое слезами» [6, с. 247]. Далее говорится о том, что сестра царя Дмитрия «Тамар, которая построила церковь в Тигва и постриглась в монахини» [6, с. 213]. У нас нет никаких оснований не верить сообщению летописи, и тому факту, что правительница Ширвана, принявшая во время замужества мусульманскую религию, вынуждена была покинуть дворец Ширваншахов после смерти мужа, что говорит о событиях «смутного времени» в стране.

Обратимся к произведениям Хагани для выяснения судьбы Тамар. По случаю победы придворный поэт написал два стихотворения, в которых приветствовал деятельность Ахситана. Хакани в иносказатель-

ной форме сообщает о некоем событии: «Мать бросила свой платок под ноги своего сына и просила пощаду для своих сыновей» [2, с. 108]. По-видимому, намечаемый государственный переворот не удался, в нем были замешаны вместе с шахиней и братья Ахситана. Поразительно, что Тамар действовала в интересах своего племянника Георгия V и Абхазского царства, а не своего сына, вероятно, стремившегося к независимости Ширвана. Хагани призывает государя быть снисходительным к матери. Дата написания этого стихотворения неясна, но С.Б. Ашурбейли полагает, что оно относится к дворцовым событиям «смутного времени», борьбе за власть между сыновьями Минучихра после его смерти, и речь идет о Тамар и ее сыновьях, выступивших против Ахситана. По мнению того же автора, вместе с вдовствующей шахиней в Абхазию перебрался и один из ее сыновей [2, с. 108]. Мы полагаем, что нельзя исключать, что именно он дал начало княжеской династии Чачба (Шервашидзе), в течение нескольких веков находившейся во главе Абхазского княжества. Стоит обратить внимание на тот факт, что среди представителей владетельных князей Чачба (Шервашидзе) в XVIII–XIX вв. зафиксированы носители имени Манучар (Минучихр), номинации из антропонимикона ширваншахов.

Пришедший к власти в Ширване сын шахини Тамар Ахситан ибн Минучихр был женат на дочери своей двоюродной сестры (неизвестной по имени абхазской царевне, дочери царя Дмитрия IV, выданной замуж за правителя Дербенда Эмира Абу-л-Музаффара). Супругу Ахситана звали Исмаат ад-Дин. Таким образом, и Ахситан, и его жена по материнской линии были связаны с династией Абхазских Багратидов. Во время разрушительного землетрясения в 1192 г. в Шемахе вся семья ширваншаха – супруга, его наследник Минучихр и дочери погибли. После этого события убитый горем Ахситан принял решение о переносе резиденции ширваншахов из Шемахи в Баку...

Литература

1. Аноним. Муджмал-ат-таварих в-ал-гисас 520 г. х. Техран, 1318 г. х., С. 415: Цит. по: Ашурбейли С. Б. Государство Ширваншахов (VI–XVI вв.). – Баку, 1983. – С. 104.
2. *Ашурбейли С.Б.* Государство Ширваншахов (VI–XVI вв.). – Баку, 1983.
3. *Бунятов З.М.* Грузия и Ширван в первой половине XII в. / Грузия в эпоху Руставели. – Тбилиси, 1966.

4. *Бунятов З.М.* Государство атабеков Азербайджана (1136–1225 годы). – Баку, 1978.

5. *Вильчевский О.Л.* Хакани. Некоторые черты творчества и мировоззрения поэта / Советское востоковедение. – № 4. – 1957.

6. *Картлис цховреба* (История Грузии) / Пер. с груз. яз.; под ред. акад. Р. Метревели. – Тбилиси, 2008.

7. *Кварчия В.Е.* Из этнической истории абхазского (апсуа // абазы) народа, или о языке и истории абхазов и абазин. – Сухум, 2015.

8. Материалы по истории Азербайджана из Тарих-ал-камиль (полного свода истории) Ибн-ал-Асира / Пер. П.К. Жузе. – Баку: АзФан, 1940.

9. *Метревели Р.В.* Дипломатия Давида Строителя на Кавказе / Научная мысль Кавказа. – 1996. – № 4.

Е.Р. НИШАНЯН

преподаватель

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В СРЕДНЕВЕКОВОМ АБХАЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. *Выполнен анализ эволюции социально-экономических отношений в абхазском обществе от раннего к позднему средневековью.*

Ключевые слова: *традиционное общество, феодализм, собственность на землю, сословная иерархия.*

Abstract. *The analysis of the evolution of socio-economic relations in the abkhazian society from the early to the late middle ages is carried out.*

Keywords: *traditional society, feudalism, land ownership, class hierarchy.*

Как известно, около тысячи лет территория Абхазии входила в сферу влияния античных цивилизаций – Древней Греции и Римской империи. Однако в 395 г. Римская империя разделилась на две части: Западную и Восточную. Кавказ становится сферой влияния Восточной Римской империи. С этого времени предки абхазов вступают в тесные контакты с Византией, что отражается на всех сторонах жизни общества [1, с. 34].

Процесс консолидации абхазских этнополитических образований в единую народность ускорился в связи с принятием христианства в VI веке, особенно после того, как византийский император Лев Исавр в середине VIII века передал правителю Абасгии Леону I право на наследственное владение Абасгией, Апсилией и Мисиминией. Все это происходило на фоне эволюции и разложения родоплеменных отношений, что постепенно привело традиционное по характеру абхазское общество к новому общественному строю. На этот раз встает вопрос о том, как назвать этот строй.

В науке до сих пор существует два подхода. Одни авторы называют средневековое общество традиционным или аграрным. Другие продолжают пользоваться формационным подходом и называют его феодальным. В советской исторической науке представления о средних веках складывались под сильнейшим влиянием марксистской идеологии. В ее основе лежит учение об общественно-экономических формациях, которые последовательно сменяют друг друга. Следуя этому принципу,

историки рассматривают древность как период господства первобытнообщинного и рабовладельческого строя, средние века – как феодальное общество, а новое время – как эпоху капитализма. Таким образом, средневековье с точки зрения формационного подхода – это время зарождения, формирования, развития и начала разложения феодализма [9, с. 90–91].

Во второй половине XX века в западной социологии появился новый подход к классификации общества: по уровню развития технологий – на традиционные (аграрные), индустриальные и постиндустриальные (Р. Арон, Д. Белл, З. Бжезинский, А. Тоффлер). Согласно этой периодизации, средневековье – это время существования традиционного (аграрного) общества. В этом смысле речь идет не столько о способе производства (как в теории К. Маркса), сколько об общих тенденциях развития во всех сферах общественной жизни. В традиционном обществе в экономике преобладает аграрный сектор, более 80 % населения – жители деревни. В социальной сфере социальная мобильность почти отсутствует: человек рождается и умирает в одной социальной группе или стране. В политике господствует авторитет главы государства и военной силы, человек полностью отчужден от политики. В духовной сфере – господство церкви и теологии.

С нашей же точки зрения, эти два подхода к изучению средневекового общества не стоит противопоставлять друг другу и вполне логично использовать оба подхода. Период средневековья можно оценивать и как общество традиционного типа, и как время феодального способа производства.

Вообще, ученые называют три основные характеристики средневекового общества: во-первых, наличие крупной феодальной собственности на землю; во-вторых, сословная иерархия общества, в основе которой лежит строгая корпоративность и замкнутость сословий; в-третьих, наличие зависимого крестьянства [9, с. 46].

Насколько же абхазское средневековое общество соответствовало этим критериям? Начнем с первых двух характеристик: крупного землевладения и феодальной иерархии.

Многочисленные научные исследования доказали, что способ организации государственной власти и управления, а также особенности социальной структуры в традиционном обществе напрямую связаны с формой собственности на землю. В этом смысле в средневековом обществе существуют две возможные модели.

Первая модель была создана в раннесредневековом Китае и стала характерна для большинства государств Азии. В 280 г. китайский импера-

тор Сыма Янь провел аграрную реформу, согласно которой вся земля в Поднебесной объявлялась собственностью государства. Каждый житель империи получал землю от государства. При этом размер крестьянского надела зависел от возраста и числа членов семьи, а наделы чиновников напрямую зависели от ранга и должности, причем ни должность, ни ранг, ни земля по наследству не передавались. Эта система просуществовала в Китае с небольшими вариациями до середины XX века и стала образцом для многих государств Азии. В этом случае верховным собственником земли является государство, поэтому все жители страны являлись лишь держателями своих земельных наделов. Не имея безусловной собственности на землю, даже самый крупный феодал (землевладелец) не может ею свободно распоряжаться и передавать в пользование другим лицам. Таким образом, государственная собственность на землю исключает создание системы вассально-ленных отношений в обществе.

Вторая модель характерна для государств Западной Европы. В этом случае сосуществуют два вида собственности на землю: частная (безусловная) и государственная. Наличие частной собственности на землю делает возможным ею свободно владеть, пользоваться и распоряжаться. В этом случае каждый крупный феодал может передавать часть своей земли более мелким феодалам в держание на условии несения военной службы.

Начало таким отношениям в европейском обществе положила бенефициальная реформа короля франков Карла Мартелла (715–741) в первой половине VIII века. Опасность арабского нашествия заставила его принять следующие меры – каждый мелкий, средний и даже крупный землевладелец мог получить от короля бенефиций (возделанную землю с населяющими ее людьми) в обмен на несение конной воинской службы. Таким образом, была проведена военная реформа, позволившая Карлу в 732 г. в битве при Пуатье разгромить арабов и отбросить их за Пиренейские горы.

Эта реформа имела далеко идущие последствия. Во-первых, она укрепила слой средних феодалов, которые стали основой конного ополчения (рыцари). Во-вторых, владелец бенефиция получал землю вместе с сидящими на ней крестьянами, то есть укреплялась феодальная земельная собственность. В-третьих, бенефиции создавали поземельные связи между жалователем и получателем земли – система вассалитета [13, с. 184–185].

Первоначально право раздачи бенефициев имел только король, но очень скоро эту возможность получили и крупные землевладельцы, ко-

торые таким образом создавали целые дружины своих вассалов. Так в Западной Европе стала складываться система, которую можно выразить формулой: «Вассал моего вассала не мой вассал».

Можно предположить, что те же самые процессы с небольшими вариациями происходили и в раннесредневековом абхазском обществе [6, с. 294].

Уже в VIII в. в Апсилии и Абасгии существовала наследственная власть. Так, правитель Апсилии Марин в начале VIII в. носил титул «патрикия» [2, с. 81–82]. Мало того, уже в VII–VIII вв. правители Апсилии и Абасгии имели собственные вооруженные дружины. Н. Касландзия отмечает: первым упоминанием о дружинной организации у абхазов может считаться сообщение византийского историка Феофана Хронографа о том, что весной 711 г. «первенствующий князь» апсилов Марин явился на помощь византийскому эмиссару Льву Исавру к стенам Сидерона во главе военного отряда в 300 человек. Судя по численности воинов, сопровождавших Марина, речь идет именно о дружине, считает вышеназванный автор [8, с. 187–188]. Скорее всего, члены дружины могли получать землю в качестве награды за службу.

Что же касается периода Абхазского царства Леонидов, то Н. Касландзия отмечает, что власть царей в летописях изображалась в виде права наследственной собственности на всю территорию страны, а само государство воспринималось как владение царского рода [8, с. 220].

Из вышесказанного делаем вывод: в этом случае каждый землевладелец получает землю непосредственно из рук государства в лице его правителя, а значит, феодал любого ранга, звания и должности являлся непосредственным подданным монарха. Не имея возможности свободно распоряжаться землей, он не может передавать ее в держание другим мелким землевладельцам. Другими словами, в обществе становится невозможным создание системы вассальных отношений. Следовательно, формирование иерархии феодальных сословий максимально замедляется.

Мы можем назвать возможные источники формирования крупного землевладения в средневековом Абхазском царстве. Это, во-первых, за счет царских пожалований родственникам правящей династии. Нельзя в этом отношении не согласиться с выводами Касландзия о земельной политике Леонидов: «Монарх мог наделять землями своих приближенных. Крупнейшими землевладельцами, судя по всему, являлись члены правящего дома» [8, с. 231].

Кроме того, Абхазское царство уже при Леоне II было поделено на восемь воеводств. Безусловно, царь не только назначал здесь своих воевод,

но и раздавал им земли. Думается, что, как и в Западной Европе, монарх не мог досконально контролировать ситуацию на местах, и крупное землевладение могло расти за счет захватов крупными чиновниками и знатными лицами общинных угодий на местах.

Во-вторых, уже первые абхазские цари вели активную «восточную политику», направленную на расширение своих территорий в Западной и Восточной Грузии. Здесь земля также передавалась не только чиновникам, но и в форме европейского бенефиция членам дружины за несение военной службы.

И, наконец, как и в любом средневековом государстве, крупнейшим собственником земли являлась церковь. Глубокое и устойчивое воздействие на развитие многих государств средневекового мира оказала византийская цивилизация, в том числе через распространение восточного варианта христианства. Не исключением в этом смысле стала и средневековая Абхазия.

Как известно, официальное принятие христианства абасгами, апсилами, санигами и мисимианами произошло в VI в. при императоре Юстиниане (525–565), когда Византия вела борьбу на Кавказе с Сасанидским Ираном. Крещение населения Колхиды носило, прежде всего, политический оттенок (империя пыталась крепче привязать к себе своих вассалов). В то же время, отмечает И. Агрба, «благодаря принятию христианства Абхазия приобщилась к духовной культуре Византии». И далее: «Позитивное влияние этого события можно видеть и в консолидации абхазской народности, дальнейшем утверждении феодальных отношений». Постепенно формировалась влиятельная прослойка из правящей элиты и служителей церкви [1, с. 92–93].

Христианская концепция византийского мира в основных чертах была сформулирована первым историком христианства Евсевием Памфилом, современником и сподвижником Константина Великого: «Мирская власть и священство соотносятся между собою как тело и душа. Обе необходимы для государственного устройства точно так же, как тело и душа в живом человеке» [5, с. 79].

В реальной жизни «симфония властей» должна была выражаться в следующем. Вся полнота светской власти сосредотачивалась в персоне императора, однако в ее реализации он был ограничен Законом Божиим, Священным Писанием и решениями Вселенских Соборов. Верховная власть императора призвана охранять Церковь от внешних религиозных и политических врагов, обеспечить Церкви материальные условия для развития и миссионерства как внутри, так и за пределами империи. В

свою очередь, главная задача Церкви по отношению к государству – давать богословское (т. е. идеологическое) обоснование существования империи и организации ее верховной власти [3, с. 83]. Начиная с V века, обязательным становится обряд миропомазания на царство патриархом.

Именно такую модель «симфонии» светской и духовной власти по византийскому образцу мы видим в Абхазском царстве. Как известно, в конце VIII века Леон II провозгласил себя царем абхазов, подчеркнув тем самым независимость от империи, но для легитимности власти и внутри страны, и в глазах Византии ему нужно было одобрение со стороны церкви. В этом контексте вызывает интерес вывод Касландзия: «Практика «посвящения в сан» царя сложилась при первых абхазских монархах, обряд коронации (описание его сохранилось в ряде источников) производился представителями Абхазской церкви. К имени царя абхазов Константина III прилагаются эпитеты «благословенный» и «святой», что указывает на признание правителя «священной особой», а, следовательно, и на существование инаугурационного миропомазания» [8, с. 165].

В ответ на поддержку со стороны церкви абхазские цари всячески поощряли не только церковное строительство, но и одаривали духовенство землями. Особенно много храмовых построек на территории собственно Абхазии относится к концу XIX–X вв. при Георгии II, Константине III, Леоне III, Баграте II. Земельные владения в окрестностях храмов, конечно, передавались церквям и монастырям – так, по-видимому, в то время церковь стала действительно крупным духовным феодалом. Таким образом, во взаимоотношениях с церковью абхазские правители пошли по пути византийских императоров, установив с ней тесный союз: абхазская церковь поддерживала стремление Леонидов к централизации власти, а светская власть оберегала церковь от врагов внутренних и внешних и одаривала землями. Так церковь превратилась в крупного землевладельца.

Таким образом, в Абхазском царстве Леонидов и Багратидов доминирующей была государственная собственность на землю, при этом появилось и существовало крупное феодальное светское и церковное землевладение, но вот процесс складывания иерархии высших сословий из-за высокой централизации власти и невозможности манипулировать землей по собственной воле со стороны феодалов происходил медленно.

Ситуация, на наш взгляд, принципиально изменилась после распада царства Багратидов во второй половине XIII века. Р. Н. Кацья отмечает, что образовавшееся на территории Западного Закавказья Имеретинское

царство во главе с Давидом-Нарином не являлось строго централизованным государством. Оно дробилось на более мелкие политические единицы – владетельные княжества: Самцхе (род Джакели), Мегрелия (князя Дадиани), Сванетия (род Геловани), Абхазия (князя Чачба (Шервашидзе)). «Все они управляли своими провинциями почти в полном объеме этого понятия. Они осуществляли свою власть в административной, военной, финансовой и юридической области, ведали вопросами внешней политики, то есть фактически добились иммунитета своих владений» [4, с. 89].

Понятно, что юридически владетельные князья обладали верховной властью над всей территорией княжества, но де-факто не имели возможности в полном объеме контролировать удельных князей, которые закрепили за собой право собственности на землю, а значит, могли обзавестись собственными дружинами и, говоря на европейский манер, вассалами в лице дворян. Недаром, в XVII веке появилась поговорка: «Тавад, нет имеющий аамста, не есть тавад». В качестве примера можно привести фрагмент борьбы между Дадиани и Шервашидзе. О. Маан пишет: «Для покорения Абхазии мегрельский правитель Мамия III Дадиани в 1533 г. совершил поход в Малую Абхазию. Исход сражения решила военная помощь, оказанная джикам (садзам) абхазами во главе с Цандия Инал-ипа» [11, с. 76]. Как видно из сообщения, удельный князь поспешил на помощь с собственной дружиной.

У того же автора мы встречаем следующие данные об усилении удельных князей: утверждение в горных долинах Абхазии князей Маршьан со своими военными отрядами также способствовало вытеснению оттуда какой-то части населения в юго-восточные области Абхазии (род Аджинджал перемещается в Абжуйскую Абхазию из Псху, род Аджалуа – из Цабала, сами Маршьаны выкупили Джгярдскую общину за 10 500 р. серебром у абжуйского феодала Ачба и т. д.). Далее автор отмечает: «Основная же причина компактного расселения представителей одной фамилии заключалась в политически децентрализованном строе Абхазского княжества, слабости владетельной власти и систематических феодальных междоусобицах» [11, с. 51].

Еще один пример усиления удельных князей и дворян мы находим в истории конца XVIII века, когда в период пребывания в ссылке князей Чачба в Турции в Абхазии усиливаются эшерские князья Дзяпш-ипа, которые заняли окрестности Сухума и присвоили себе различные административные доходы владетеля Абхазии. Зураб, не имея возможности бороться с этой фамилией, вынужден был сохранять с ними дружествен-

ные отношения. Он женил на княжне Дзяпш-пха своего племянника Келешбея, сына Манучара.

Таким образом, в период от раннего до позднего средневековья изменился не только характер отношений вокруг земли (из безусловной собственности государства она постепенно закрепляется в виде частной собственности за крупными землевладельцами), вместе с этим изменяется система сословной иерархии. В период XVI–XVIII вв. окончательно складывается так называемая феодальная лестница: во главе абхазского общества встали князья (владельческие и удельные), за ними – категория дворян.

Кроме того, к началу нового времени в абхазском обществе появляется пусть немногочисленная по составу (по данным С. З. Лакоба, около 1 800 чел. к середине XIX в.), но новая категория населения ашнакума (крестьяне, ищущие дворянства) – это вооруженная охрана или свита князей и дворян. С. Лакоба называет их посредниками между высшими и низшими сословиями [10, с. 48].

И, наконец, переходим к третьему признаку средневекового общества – положение и статус крестьянского сословия в период средневековья.

В связи с этим существуют две концепции. С.Н. Джанашиа, З.В. Анчабадзе, Ш.Д. Инал-ипа, Г.А. Амичба считают, что абхазское общество в VI–VIII вв. представляло собой раннефеодальную организацию, в котором наряду с ведущим феодальным укладом существовали пережитки дофеодальных отношений [2, с. 81–82].

Нам более убедительной кажется вторая точка зрения, выраженная Г.А. Меликишвили, Ю.Н. Вороновым, О.Х. Бгажба: феодализация абхазского общества в VII–VIII вв. происходила медленно, и основная масса непосредственных производителей сохраняла личную свободу и не была лишена также собственности (в личной или общинной форме) на средства производства.

Действительно, если взглянуть на абхазское традиционное общество не только в период всего средневековья, но и в новое время, то среди производителей основную массу населения составляли свободные крестьяне, общинники, анхаю, которые считались собственниками своей земли и имели право на свободу переселения [10, с. 54].

Сохранялся значительный фонд свободных общинных земель. Абхазская община зачастую еще выступала в форме поздней родовой общины – сравнительно широкой группы отцовских родственников, носившей название а-жэ-ла, т. е. «семья», «род». Он был объединен общностью происхождения от единого предка-эпонима, имя которого носили все члены

рода, обычаями экзогамии, взаимопомощи, кровной мести, гостеприимства, общим родовым культом [6, с. 188].

С. Лакоба особо подчеркивает, что сельская община объединяла все слои населения – высшие и низшие сословия – и была пропитана молочным родством («аталычество») феодалов с крестьянами. Тем самым смягчались и некоторые сословные противоречия [10, с. 54].

Народные собрания назывались «собрания родов» или ажэллар реизара, на них решались самые важные вопросы внутри общины. Меликишвили предлагал называть такой феодализм горским.

Литература

1. *Агрба И.Ш.* Абхазское царство и Византия (VIII–X вв.). – Сухум, 2011.
2. *Анчабадзе З.В.* Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). – Сухуми, 1959.
3. *Величко А.* Политический идеал Византии. – СПб., 2006.
4. *Воронов Ю.Н., Кацця Р.Н.* Очерки истории Абхазии. – Сухум, 2017.
5. *Грачев Н.И.* Происхождение суверенитета: верховная власть в мировоззрении и практике государственного строительства традиционного общества. – М., 2009.
6. *Инал-ипа Ш.Д.* Абхазы. – Сухуми, 1965.
7. *Инал-ипа Ш.Д.* Вопросы этно-культурной истории абхазов. – Сухуми, 1976.
8. *Касландзия Н.В.* Генезис и становление Абхазского царства. – Сухум, 2017.
9. *Колесницкий Н.Ф.* Феодальное государство. – М, 1976.
10. *Лакоба С. З.* Политические очерки истории Абхазии. – Сухум, 2002.
11. *Маан О.В.* Из истории торгово-экономических связей древней и средневековой Абхазии. – Сухум, 2012.
12. *Маан О.В.* Абхазы и внешний мир: этнокультурные, политические и экономические связи (VIII–XVIII вв.). – Сухум, 2021.
13. *Филиппов И.С.* Средиземноморская Франция в раннее средневековье. Проблема становления феодализма. – М., 2000.

И.Д. ТАРБА

доктор философских наук, профессор

СПЕЦИФИКА АБХАЗСКОЙ НАТУРФИЛОСОФИИ

Аннотация. Работа посвящена древнеабхазским натурфилософским взглядам, которые связаны с поиском первоосновы всего сущего (первоматерии). Для абхазов прежде всего представляют интерес объекты вселенной – солнце, луна, звезды, вода, ветер и т.д. Особо выделяется вода, которая считается жизненной энергией в целом. Этим абхазы составляют параллели натурфилософским взглядам первого философа античной Греции Фалеса, который тоже считал воду основой всего сущего. Это неслучайно, на наш взгляд, поскольку абхазо-греческие связи начались в первой половине VI века до н.э. Автор считает, что сложившиеся в древние века социально-экономические и культурно-исторические связи с античной Грецией оказали влияние и на развитие натурфилософских взглядов абхазов.

Ключевые слова: натурфилософия, мифология, религия, античность, гениохи, космоцентризм, Ансу, Абзу, теология, «Теогония», апейрон, атомы.

Abstract. The work is devoted to the ancient Abkhazian natural-philosophical views, which are associated with the search for the fundamental principle of all things (primary matter). For Abkhazians, objects of the universe are primarily of interest – the sun, the moon, stars, water, wind, etc. Water, which is considered the life energy in general, stands out in particular. By this, the Abkhazians are parallel to the natural-philosophical views of the first philosopher of ancient Greece, Thales, who also considered water to be the basis of everything that exists. This is no coincidence, in our opinion, since the Abkhaz-Greek relations began in the first half of the 6th century BCE. The author believes that the socio-economic, cultural and historical ties with ancient Greece that developed in ancient times also influenced the development of the natural-philosophical views of the Abkhazians.

Keywords: natural philosophy, mythology, religion, antiquity, geniokhs, cosmocentrism, Apsu, Abzu, theology, «Theogony», apeiron, atoms.

Натурфилософия (философия природы) – область философских исследований, которые стремятся рационально постичь целостность природы и ее первоначала, осмыслить природу как общее, предельное понятие, задающее предположительную схему понимания и объяснения отдельных вещей как регулятивную идею, позволяющую понять все сущее и все предметы в их единстве и многообразии форм и т. д. Первый этап в развитии натурфилософии связан с определением первоначал всего сущего. Этот этап можно назвать космологической, космоцентрической натурфилософией. Интерес к натурфилософии является не случайным, ибо она обусловлена поиском первоосновы всего сущего, когда человек стал сомневаться в истинности мифологических и религиозных повествований. Обратимся к одному из известных мифов Гесиода «Теогония». В нём говорится: «Раньше всего возник Хаос, затем Земля, Тартар (подземное царство) и Эрос – любовное величие. Хаос породил Ночь и Мрак, от их любовного союза возникли День и Эфир». Здесь, как мы видим, миф повествует о том, кто родил все сущее, а философия спрашивает: из чего оно произошло? Поэтому ранние натурфилософы ищут некоторое первоначало, из которого все произошло. Таковым первоначалом оказались: у Фалеса – вода, у Анаксимена – воздух, у Анаксимандра – апейрон (бесконечное), у Гераклита – огонь, у Демокрита – атомы и т.д.

Естественно, что античная натурфилософия, особенно в её начальный период, преимущественно перекликается с мифологией и религией и находится под их влиянием. Кроме того, ещё не сформировалось чёткое разделение взглядов на материализм и идеализм. В тот период дух и материя выступают в единстве, дополняют друг друга и носят стихийный характер. Поэтому фольклорист и философ находят себе приемлемые материалы для своих исследований. Например, академик С.Л. Зухба сказания абхазов о небесных светилах (звёздах) относит к мифологии, а первые философы античной Греции – к натурфилософии.

Следует отметить, что натурфилософские взгляды абхазов составляют параллели со взглядами первых философов античной Греции. Возникает вопрос: почему именно с греками? Академик В. Кварчия утверждает, что «в античный период, начиная с VI века до н. э., налаживаются связи Абхазии с греческим миром. На абхазском побережье Черного моря, в обжитых коренным населением местах, греки основывают свои города-колонии – Диоскурию, Гюэнос, Триглит» и др. [1, с. 10].

Эту же мысль подтверждает академик О. Бгажба, который подчеркивает: «В первой половине VI в. до н.э. на территории Абхазии были

основаны эллинские города-колонии Диоскуриада (на месте совр. Сухума), Гюэнос (на месте совр. Очамчира) и др. Это способствовало превращению данного региона в органическую, хотя и периферийную часть античного культурного мира. Греческим историкам мы обязаны первыми письменными сведениями о местном населении VI – I вв. до н. э., которых эллины называли гениохами» [2, с. 63]. Данный факт подтверждает, что, кроме экономических, здесь углубляются межкультурные связи, тем более именно из Византии проникает христианство в Абхазию. Два апостола – Андрей Первозванный и Симон Кананит – были в Абхазии в I в. н.э. (последний погребен в Новом Афоне на территории Абхазии). Важно отметить, что греческая письменность использовалась в Абхазии до конца X в. н. э. [2, с. 64.]. О том, что Диоскуриада была одним из торгово-экономических центров, писали Геродот и Страбон. Страбон конкретно указывает: «Во всяком случае, в этот город собирается 70 народностей. Все они говорят на разных языках» [3, с. 472], т. е. абхазы в то время были билингвистами.

Следует отметить, что сухопутное перемещение торговцев и воинов проходило тоже через территорию Абхазии.

Таким образом, интерес к проблеме абхазо-греческих натурофилософских параллелей (особенно космоцентрических) не случаен. Вопросы космоцентрических взглядов абхазов являются в центре внимания абхазских ученых разных специальностей: историков – Д. Гулиа, Р. Гожба, В. Кварчия, О. Бгажба, языковеда О. Дзидзария, философов – М. Лабахуа, В. Бганба и т.д.

В данном исследовании рассматривается первый этап натурофилософских (астрономических) взглядов абхазов, который был началом философии в самой Древней Греции. Это прежде всего окружающий мир человека, без которого невозможно жить, это солнце, луна, вода, воздух, звезды и т. д. С познания этих объектов начинается сама философия. Правда, одни ученые относят её к мифологии, другие – к наивному стихийному материализму, реализму и т.д.

На наш взгляд, это был период, когда человек стал сомневаться в доводах мифологии и религии, вышел за пределы чувственного и эмоционального восприятия мира и практических нужд и пошел дальше них в умозрении. Человек стал рассуждать о первопричине всех явлений, влияющих на окружающий мир, что ими движет и какова закономерность.

Для первого философа Фалеса таким элементом природы является вода. По словам Аристотеля, вероятно, «он вывел это воззрение из наблюдения, что пища всех (существ) влажная и что тепло как таковое

рождается из воды и живет за счет нее, а то, из чего (все) возникает, – это (по определению) и есть начало всех (вещей)» [4, с. 6–7].

Цицерон подчеркивал, что «Фалес Милетский, который первым исследовал подобное – теологические вопросы, считал воду началом всех вещей, а бога тем умом, который все создал из воды» [5, с. 6].

Вода не менее значима в абхазской натурфилософии. «Зарождение философии абхазов происходит одновременно с зарождением абхазской философской терминологии. Первоначалом всего сущего в философии древних абхазов и адыгов («на воде», пса – дух, адзыапсы – дух воды) понимается мировой дух воды, жизненная энергия, нечто бессмертное, духовное жизненное начало, оживляющее вселенную, природу, который управляет судьбой людей и развивает жизнь на земле» [6, с. 249]. Так, название Абхазии – Апсны – означает «Страна души».

Автоним Апсуа, Апсны происходит от воды. Он указывает не только на самоназвание абхазов, но ещё уходит своими корнями в глубокую древность происхождения абхазского этноса. Термин Апсу в шумеро-аккадской мифологии означает земной мировой океан пресных вод. Хозяином Абзу (Апсу) является бог мудрости Энки. Абсу понимался как недоступное даже для богов место, где находятся причины и начало всего, в том числе первоистоки человеческой культуры. Таким образом, вода у абхазов, как и у первого философа Фалеса, является первоосновой всего сущего.

Рассматривая натурфилософские (астрономические) параллели древних абхазов и греков, следует отметить важность небесных светил. Как известно, Фалес вступил в философию прежде всего как геометр и астроном. Есть даже анекдот, в котором говорится: «Шел, засмотрелся на звезды, оступился, упал в канаву. Служанка начала его корить: «Ты не в силах рассмотреть, что находится под ногами, а думаешь познать, что на небе» [7, с. 104.].

Действительно, астрономия была началом философии Фалеса. Именно Фалес предсказал первое солнечное затмение в 585 г. до н. э. Своими научными выводами Фалес прерывает безупречную, казалось, цепь циклических мифов о богах и героях, с чего начинается познание мира через науку. Философ говорил: «Невежество – тяжкое бремя» [7, с. 104.].

Как астроном он мог предсказать по природным приметам и благодаря собственным знаниям хороший урожай. Ему принадлежит создание знаменитой «Морской астрологии» и ему же приписывается открытие Малой Медведицы.

Небесные светила широко представлены в народной философии абхазов. Особо с большим вниманием они относились к Солнцу и Луне.

Есть представление о том, что Солнце и Луна находятся в опасности, ибо за ними охотится какая-то неведомая сила, чтобы их проглотить. Поэтому особенно во время лунного затмения абхазы открывали стрельбу, считая, что одна из тысячи пуль может поразить эту неведомую силу и спасет Луну. Я застал в деревне человека, который открывал стрельбу во время лунного затмения. В абхазской мифологии Солнце и Луна имеют родственные отношения: то брат и сестра, то супруги.

Как известно, у Фалеса звезды имеют особое значение для мореплавания. По звездам определяли пути следования во время ночного плавания. Это наблюдается и в абхазской философии. По материалам исследований лингвиста-профессора О. Дзидзария, названия звезд у абхазов связаны с морем. Во времена многочисленных морских путешествий звезды использовались для выбора пути. По словам автора, абхазам известно до шестидесяти названий звезд, которые на абхазском языке имеют свои названия. Самые популярные из них: «Малая медведица», «Утренняя звезда», «Вечерняя звезда», «Дельфиновая звезда», «Млечный путь», «Дорога пчел», «Меркурий», «Два брата», «Звезда черкеса, абазина», «Столб амбара», «Звезда Нартов», «Звезда добра» и т. д. Они служили морякам как путеводители. Перед выходом в море определяли погодные условия через расположение звёзд, затем отправлялись в путь [8, с. 28–29].

У абхазов сложилось своё представление о небесных светилах, своеобразная точка зрения, в частности, о заходе солнца, луны и звезд: солнце вошло в воду, а у Фалеса сама земля плавает на воде.

Абхазы пользуются такими категориями, как пространство, время, и многими другими. Конечно, они занимались реально жизнеобеспечивающими знаниями, которые являются плодом практического рассудка, интеллекта, логоса как «разумного слова», в отличие от мифологизирующего «мифоса».

Примечателен и тот факт, что философские отношения древней Абхазии и Греции, по всем данным, имеют давнюю историю – это III–IV века и особенно V век, когда греческая философия подошла к высокой степени своего развития. К этому времени торговые отношения Абхазии и Греции развиваются по пути, проходящему через Абхазию, о котором Страбон писал в своей географии.

К этому времени открываются философские школы, в которых людей обучали судопроизводству и ораторскому искусству. Сведения о философских школах в древней Абхазии сохранились преимущественно в греческих источниках. Ораторское искусство является характерной чер-

той абхазского этноса с древних времён по настоящее время. Абхазы имеют своих ораторов в каждом населённом пункте. Они пользуются большим авторитетом среди народа. Ораторы могли выступать на сходах часами. Например, Осман Шамба из села Эшера на всеабхазском сходе в селе Лыхны в 1866 году шесть часов выступал без перерыва. Это является подтверждением деятельности древнеабхазских философских школ, которые оставили за собой традицию ораторского искусства.

В становлении абхазской натурфилософии большое влияние оказала Древняя Греция. Вопрос только в том, кто у кого и что перенял. Из-за скудности источников остается неразрешенным и другой вопрос: бывал ли первый философ Фалес в Абхазии? На этот вопрос имеется только логическое доказательство, поскольку Фалес был путешественником, бывал даже в Средней Азии. Мог ли он попасть туда минуя Абхазию, остается загадкой. И это уже другая история, которая требует тщательного исследования.

Литература

1. *Кварчия В.Е.* Историческая и современная топонимия Абхазии (Историко-этимологическое исследование). – Сухум, 2006.
2. *Бгажба О.Х.* Абхазы. – М.: Наука, 2012.
3. *Страбон.* География. – М., 1964.
4. Мифологический словарь / Под. ред. И.Н. Лосева и др. – Ростов-на-Дону, 2000.
5. Хрестоматия по истории философии. – Ростов-на-Дону, 1997.
6. *Бганба В.Р.* Избранное. – Т. 1. – Сухум, 2007.
7. Пир мудрецов. – СПб.: Издательство Диля, 2009.
8. *Дзидзария О.П.* Море и Абхазы (Историко-этнографический очерк). – Сухум, 2002.

З.В. АДЖИНДЖАЛ
преподаватель

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОВЕРКИ ДОСТОВЕРНОСТИ ФИНАНСОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. *В данной статье приводятся метод оценки достоверности информации, раскрываемой в бухгалтерской и статистической отчетности на основе статистики распределения, и метод квалификации информации критерием надежности гипотезы о достоверности.*

Ключевые слова: *статистика, бухгалтерская отчетность, аналитические системы, закон Бенфорда, критерий Колмогорова, Hi-распределение, оценка достоверности информации.*

Abstract. *This article provides a method for assessing the reliability of information disclosed in accounting and statistical reporting based on distribution statistics and method qualification of information by the reliability criterion of the hypothesis of reliability.*

Keywords: *statistics, financial statements, analytical systems, Benford's Law, Kolmogorov's criteria, Hi-distribution, assessment of information reliability.*

В рамках государственного задания на разработку информационной системы «Электронная отчетность» Республики Абхазия разработана модель анализа предоставляемой организациями бухгалтерской отчетности. Исследование явилось одним из итогов работы, в которой реализована подсистема анализа достоверности сдаваемой организациями информации.

Электронный сбор бухгалтерской отчетности считается стандартом высокого качества, но, поскольку достоверность является основополагающей качественной характеристикой, авторитетность системы значительно выше, когда цифровые данные и заключения получают строгую оценку на достоверность, а наличие математической оценки освобождает

ет от неопределенностей профессионального суждения. В Республике Абхазия на сегодняшний день информационные системы оценки достоверности информации отсутствуют. Разработанная нами модель – это первая попытка ее реализации.

Действующая в РА система бухгалтерского учета и отчетности не соответствует современным требованиям и практике манипулирования данными. Закон РА «О бухгалтерском учете» (ст. 13) определяет в составе бухгалтерской отчетности аудиторского заключения, «подтверждающего достоверность бухгалтерской отчетности организации», и пояснительной записки, в которой «должно сообщаться о фактах неприменения правил бухгалтерского учета, когда они не позволяют достоверно отразить результаты деятельности организации, с соответствующим обоснованием». Аудиторская деятельность не ведется, а требования нормативной базы вносят неопределенность: непонятно, что должно быть «обоснованием достоверности», как и то, что расшифровка словосочетания «подтверждение достоверности» осуществляется по усмотрению бухгалтера. Необходимость исключить влияние на информационную систему указанных неопределенностей привела к реализации функционала проверки информации на основе Закона Бендфорда – хорошо зарекомендовавшего инструмента оценки достоверности. Закон Бендфорда (далее – БЗ) позволяет проверить достоверность содержащейся в отчете организации информации на основе статистики соответствия первой цифры. Там, где необходимо исключить суждение (человека) как фактор неопределенности, мы будем применять математический аппарат статистики и исключать суждения в случаях, когда это существенно снижает эффективность использования статистических выводов. В завершение мы будем проверять надежность отклонения гипотезы о достоверности различными уровнями критерия доверия, который делит гипотезы на достоверные и недостоверные.

Надежной оценкой достоверности вывода считается тот, когда достоверность гипотезы не смещается при различных уровнях критерия.

Системы, которые создавались с целью добиться качества информации, и не имеют аппарата квалификации вывода и его строгой проверки на достоверность, генерируют ненадежную, а значит некачественную информацию. Затем аналитики и аудиторы используют ее, не достигают результата или оперируют неверным результатом, не подозревая об этом. Таких примеров достаточно много. Например, системы оценки кредитного риска многих банков приводили к кредитному дефолту и даже банкротству именно из-за того, что их интеллектуальные

системы не проверяли надежность выводов о кредитном риске, а кредитные менеджеры считали их верными.

Закон Бенфорда предложен в 1938 г. и не применялся в течение последних 30 лет, и поэтому его называют «красавицей, спящей на логарифмических таблицах». Закон берет свое начало в открытии, сделанном астрономом Ньюкомбом, – страницы с логарифмическими таблицами истерты чаще там, где содержатся логарифмы с единицами в первой позиции, и не истерты там, где они начинаются с девятки. Бенфоррд обобщил результат на различных, не созданных человеком данных (площади бассейнов рек, население стран, молекулярный вес химических соединений, массив номеров домов), до закономерности – в любом достаточно однородном (но не созданном человеческим мышлением) массиве данных вероятность встретить в логарифме на первом месте цифру {1 ... 9} равна строго определенной величине.

Табл. № 1

Распределение Бенфорда

d	1	2	3	4	5	6	7	8	9
%	0,3010	0,1760	0,1249	0,0969	0,0791	0,0669	0,0579	0,0511	0,0457

Использование БЗ доказало свою эффективность во многих областях: экономика [2], государственное управление [7], статистические исследования [2,7], медицина, страхование, образование и т.д. В области бухгалтерского учета БЗ применялся для проведения аудитов [9], выявления потенциальных мошенничеств в отчетности, борьбы с уменьшением налогооблагаемой базы [4,6].

Использование БЗ в обнаружении мошенничества имеет критику, наиболее важная из которых в отношении ошибок первого типа. При этом Durtschi и др. [9] определили типы мошенничества, которые аудит обязан обнаружить в финансовой отчетности на основании БЗ. В Республике Абхазия Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) не внедрены, используемые правила бухгалтерского учета требуют совершенствования.

Исследования, выполненные в разных странах – в Венгрии, Великобритании, Индии, Индонезии, Корее, Польше, России [5], Румынии, США, Тайване, Турции [1], подтверждают надежность БЗ. Большой объем исследований показал, что БЗ не применим на данных, созданных в результате человеческого суждения. Несколько ма-

тематиков дали различные объяснения [8], заслуживающие особого внимания.

Полагаться на подтвержденную применимость и универсальность Закона Бенфорда нельзя. Так как БЗ характеризует совокупность данных случайным образом, встает вопрос, насколько его можно использовать тогда, когда данные отличаются от реальности и искажены вмешательством человека. Мы обязаны использовать строгую статистическую проверку теста с использованием Закона Бенфорда, что также важно для того, чтобы найти и проанализировать причину расхождений.

Исследовательская модель. Методология проведения оценки

Закон Бенфорда. Если основание системы счисления b ($b > 2$), то для цифры d ($d \in \{1, \dots, b - 1\}$) вероятность первой значащей цифры равна $P(d)$

$$P(d) = \log_b(d + 1) - \log_b(d) = \log_b \frac{(d+1)}{d} = \log_b \left(1 + \frac{1}{d}\right) \quad (1)$$

Количество $P(d)$ пропорционально расстоянию $[d, d + 1]$ на логарифмической шкале. Следовательно, это распределение ожидается, если логарифмы чисел равномерно и случайно распределены. Отрезок $[d, d+1]$ на шкале d на логарифмической шкале соответствует равномерному распределению пропорционально длине отрезка $[d, d+1]$.

Применительно к бухгалтерским записям Закон Бенфорда означает: чем более в бухгалтерских записях цифра 9 отклоняется от 5 % (9-я колонка табл. № 1), а единица отклоняется от 30 % (1-я колонка), тем в большей степени записи зависимы от человеческого суждения, а значит, возрастает недоверность. Важно заметить, что БЗ считает естественным распределение, которое отличается от нормального. Человеческое вмешательство обычно приводит к распределению, ближе к нормальному гауссовскому – манипулятор обычно предполагает, что цифры должны быть равномерно распределены. Используя БЗ, мы проводим оценку записей, будем использовать тест первой цифры: если процент цифр от 1 до 9 не соответствуют БЗ, их следует считать ближе к недоверным. Чем меньше отклонение (в любую сторону), тем выше достоверность Могтов [10] показал критические значения, которые обеспечивают минимальные значения тестовой статистики, необходимые для отклонения гипотезы о соответствии эмпирического распределения закону Бенфорда. Чем больше набор данных, тем точнее результаты, но закон приме-

ним к небольшому количеству данных, но не менее 50. Также хорошо, что БЗ инвариантен – не зависит от величин, в которых он измеряется, и не работает для множеств с заданными максимальными и минимальными значениями.

Исследовательские гипотезы

Мы проверяем гипотезу о достоверности бухгалтерских записей в основных отчетах организации: Форма № 1 – бухгалтерский баланс, Форма № 2 – отчет «О прибылях и убытках», Раздел 3 Формы № 2 – «Движение денежных средств», Раздел 1 Формы № 5 – «Движение собственного капитала и фондов организации», Раздел 3 Формы № 5 – «Дебиторская и кредиторская задолженность» и т. д.

Мы будем формировать профиль N гипотез $\{A, B, C \dots N\}$ о достоверности записей в отчете организации от A до N , формулируя:

Гипотеза A :

достоверность информации, раскрываемой в отчете о прибылях и убытках, соответствует БЗ.

Гипотеза B :

достоверность информации, раскрываемой в отчете о движении денежных средств, соответствует БЗ

Гипотеза N :

распределение первых чисел раздела «чистые активы» соответствует БЗ.

Например, для проверки дебиторской задолженности по реализованным товарам, работам и услугам используются данные, рассчитанные по числовой комбинации «количество * продажная цена». Так мы формируем сложно-структурированную матрицу информационного профиля гипотез в отношении единичного отчета организации, который можно использовать для чтения в вычислительных системах.

Суммирование гипотез

Каждая из гипотез вносит вес в общую оценку достоверности. Сумма ответов показывает: данные организации достоверны или недостоверны.

$Y = F(A, B, C, D, E \dots N) = (A\alpha + B\beta + C\psi + D\lambda + E\sigma + \dots + N\mu) / N > K$, (2), где α , β , ψ , λ , σ и μ вес гипотезы в сумме тестов KC или N_i -квадрат.

Чем ближе K к нулю, тем выше достоверность. На текущий момент не было определения веса α , β , ψ , λ , σ и μ . Так как распределение Бен-

форда частный случай нормальных распределений, его логарифмы непрерывно распределены на отрезке $[0, 1]$. Распределение Бенфорда является сигналом непрерывного источника случайной величины, пусть и ассиметричным, и энтропия разницы распределений устойчиво инвариантна по отношению к преобразованиям координат источника (количественные данные отчетов), тогда на основе энтропии разницы распределений мы можем взвешивать вес гипотезы, если у нас есть расхождение распределений.

Таким образом, мы исключаем влияние суждения о весе гипотезы в сумме, повышая надежность суммирования. Показываем $\alpha, \beta, \psi, \lambda, \sigma$ и μ (при наличии разницы) на основе дифференциальной энтропии N_i -квадрат при заданной величине БЗ (Y):

$$H(X|Y = y) = - \int_{+\infty}^{-\infty} f_{X|Y}(x) \log f_{X|Y}(x) dx \quad | \quad (3)$$

$H(\alpha, \beta, \psi, \lambda, \sigma \dots \mu)$ – корреляционный вес гипотезы в сумме, если тесты БЗ (X) не коррелируют с тестами КС (или N_i -квадрат) (H) – вес сдвигается в соответствии со значением H .

Условия однородности. Сбор и фильтрация в целях исключения

Для проверки гипотез используются строковые записи – они однородны и нормированы. Числовые данные принимаются в единицах, без округления – исключаются искажения в результате округления. Данные фильтруются – в данные не попадут арифметические ошибки, из арифметических увязок строк баланса и приложений (инструкции Министерства финансов Республики Абхазия «О порядке заполнения типовых форм годовой и квартальной бухгалтерской отчетности.» от 13.09.2019 г. № 193). Представление данных – линейные, блочные, группируемые, числовые, тип – денежные, неденежные, строковые. Данные категоризируются. Числовая величина не ограничена.

Для проверки результатов по БЗ используются критерий N_i -квадрат; критерий Колмогорова – Смирнова (КС) – для проверки гипотез о принадлежности выборки некоторому хорошо известному распределению (БЗ) на критерии доверия. Тест КС подходит для проверки соответствия БЗ для небольших наборов данных. Количество записей – от 50 до 250, это набор возможных проверок в отчете организации.

Столбцы Data представляют проценты первых цифр эмпирического распределения N_i из отчета организации, столбец БЗ – проценты первых

Табл. № 2

Результаты оценки достоверности организации № 1

Набл.	Число	Data	БЗ	КС	Z
135	1	30.27%	30.10 %	0.0019	-0.88
67	2	15.14%	17.61%	-0.0228	1.75
163	3	14,24 %	12.49%	-0.0051	0.94
44	4	9.79%	9.69%	-0.0041	-0.97
35	5	7,56 %	7.92%	-0.0075	-0.70
137	6	6.63%	6.70%	0.0079	0.69
26	7	5.73%	5,80 %	0.0123	-0.59
23	8	5,34 %	5.12 %	0.0146	-0.83
113	9	4.11%	4.58%	0.0000	-0.59
743 наблюдений			0.0228	АМБ	
			0.0641	КС	
			0.0094	MAD	
Ни-квадрат 6.6217			p-value 0.59		

Табл. № 3

Результаты оценки достоверности организации № 2

Набл.	Число	Data	БЗ	КС	Z
234	1	34.25%	30.10 %	0,0179	1.20
94	2	14.37%	17.61%	0,0345	0.98
185	3	13.01%	12.49%	0.0491	0.63
53	4	7.95%	9.69%	0.0436	-0.92
44	5	6.88%	7.92%	0.0259	1.17
143	6	6.57%	6.70%	0.0170	-0.36
36	7	5.50%	5,80 %	0.0087	-0.47
40	8	6.12%	5.12 %	0.0058	-1.37
135	9	5.35%	4.58%	0.0000	-0.86
953 наблюдений			0.0491	АМБ	
			0.0554	КС	
			0.0109	MAD	
Ни-квадрат 17.1476			p-value 0.51		

цифр, ожидаемые по закону Бенфорда. Сравниваем соответствие закона Бенфорда критерию Ни-квадрат – оценка 17,1476 (p -value 0,51) выше критического значения 15,5073 – оценка достоверности распределения БЗ на данных «Орг. 1» понижена. «Орг. 2» – Ни-квадрат – оценка 6,6217 (p -value 0,59) ниже критического значения 15,5073 на уровне 5 % – оценка достоверности распределения БЗ на данных «Орг. 2» повышена. По Колмогорову – Смирнову абсолютный максимальный балл (АМБ)

0,0491 «Орг. 1» ниже тестового значения 0,0554 – 5 % для 953 наблюдений – показывает несоответствие закону Бенфорда – достоверность понижена; АМБ 0,0228 «Орг. 2», основанный на Колмогорове – Смирнове, ниже тестового значения 0,0642 на уровне 5% для 643 наблюдений показывает соответствие закону Бенфорда

Оценка, основанная на среднем абсолютном отклонении (MAD) «Орг. 1» 0,0108 – низкая, «Орг. 2» – 0,0094 – высокая. Мы можем указать на стандартное отклонение различий между эмпирическими данными и распределениями по закону Бенфорда: 1,58 % и 0,87 %.

Табл. 4

Квалификация отклонения гипотезы достоверности

	Оценка H_i	Оценка КС	Достоверность	MAD	Стандартное отклонение
Орг 1	7,1476	0,0491	Низкая	0,0108	1,58 %
Орг 2	6,6217	0,0228	Высокая	0,0094	0,87 %
	крит. значение H_i - 15,5073	Нулевая точка КС 0,0554 при доверии 95% Нулевая точка КС 0,0354 при доверии 99%			

Квалификация отчета Организации 2 – отчет достоверен с вероятностью 99 % – гипотеза о достоверности данных не пересекает нулевую точку и при ужесточении доверия от 95 % к 99 %.

Модель содержит функционалы проверки статистики Бенфорда и квалификации указанной статистики на критерии доверия.

Результаты.

Неопределенности требований действующего законодательства к бухгалтерскому учету и отчетности в Республике Абхазия не влияют на возможность приложения статистического вывода к оценке ее достоверности.

Предложенный функционал показывает применимость процедур оценки уровня достоверности бухгалтерской информации и квалификации информации как достоверной с установленным критерием доверия. Мы исключаем человеческое суждение там, где оно может вносить риски неполноты или ограничений профессионального мнения – на важнейших стадиях дифференцирования и завершающих стадиях обобщения – суммирования гипотез, что существенно повышает надежность.

Исследование также показывает: с высокой степенью уверенности можно полагать, что отсутствие существенных изменений в действующие правила и ограничения законодательства в области бухгалтерского учета не являются фактором, ограничивающим дифференцирование информации как достоверной или недостоверной. Этот заслуживающий отдельного внимания вывод в дальнейшем мы планируем расширить и провести исследование с целью определить причины и основные источники формирования недостоверной информации.

Результаты данного исследования могут быть полезны государственным органам, выполняющим функции контроля, надзора и развития, которые нуждаются в квалификации используемой информации, а также кредитным организациям в целях оценки достоверности балансов потенциальных заемщиков и снижения кредитного риска, инвесторам, заинтересованным в оценке достоверности информации.

Литература

1. *Aibars A., Ataunal L.* An application of Benford's Law to fundamental accounting figures reported by Borsa Istanbul (BIST) companies. DOI: 10.17261/Pressacademia.201632199; 3: 231–242.

2. *Алексеев М. А.* Применимость Закона Бенфорда для определения достоверности финансовой информации // Вестник НГУЭ. – 2016. – № 4.

3. Benford F. ("The Law of Anomalous Numbers" Proceedings of the American Philosophical Society, 78: Pp. 531–572.)

4. Charles W. Christian and Sanjay Gupta. New evidence on "secondary evasion". AAA, 1993; 15: 73–91 Davidov D., Swidler S. Reading Russian Tea Leaves: Assessing the Quality of Bank Financial Statements (Оценка качества финансовой отчетности банка с помощью распределения Бенфорда). 2016; 19 :1650021. DOI:10.1142/S0219091516500211 Carslow C. Anomalies in income numbers. Evidence of goal oriented behaviour. Account. Rev. 1988; 63:320–322.

5. Nigrini, M.J., Mittermaier, Linda J.. The Use of Benford's Law as an Aid in Analytical Procedures; 16:53–64. (Published 22 September 1997, Business, Auditing-a Journal of Practice & Theory)

6. Shurger C. Extensions of Black-Scholes processes and Benford's law. 2007; 119 : 1219–1243. DOI: 10.1016/j.spa.2007.07.017.

7. The Effective Use of Benford's Law to Assist in Detecting Fraud in Accounting Data, Cindy Durtschi, William Hillison and Carl Pacini, Journal

of Forensic Accounting, 1524-5586/Vol.V(2004), pp. 16-34 © 2004 R.T. Edwards, Inc. Printed in U.S.A. (<http://lycofs01.lycoming.edu/~sprgene/M400/BenfordsLaw.pdf>)

8. Morrow J. Benford's Law, Families of distributions and a test basis. 2010/ <http://www.johnmorrow.info/projects/benford/benfordMain.pdf>

А.В. АДЛЕЙБА
преподаватель

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. *В статье анализируются актуальные тенденции развития мировой экономики и международных экономических отношений. Рассматриваются изменения глобализационного мегатренда, его влияние на экономики стран мира, динамику и структуру мировой экономики в целом, возможности формирования новой модели экономического роста в развитых странах и странах с развивающимися рынками. Дается оценка системы глобального регулирования экономических процессов. В ходе исследования были использованы следующие методы: системный подход, диалектический подход, сравнительный анализ.*

Ключевые слова: *мировая экономика, международная торговля, прямые иностранные инвестиции, уберизация, экономика по требованию, трансрегиональные торговые и инвестиционные партнерства, экономический рост, новая нормальность, цифровая экономика, управление глобальными экономическими процессами, протекционизм, либерализация, глобальные риски, торговые войны.*

Abstract. *The article analyzes current trends in the development of the world economy and international economic relations. Changes in the globalization megatrend, its impact on the economies of the world, the dynamics and structure of the world economy as a whole, the possibility of forming a new model of economic growth in developed countries and countries with emerging markets are considered. An assessment of the system of global regulation of economic processes is given. In the course of the study, the following methods were used: a systematic approach, a dialectical approach, and a comparative analysis.*

Keywords: *world economy, international trade, foreign direct investment, uberization, on-demand economy, trans-regional trade and investment partnerships, economic growth, new normal, digital economy, global economic governance, protectionism, liberalization, global risks, trade wars.*

Масштабы явлений, происходящих в мировой экономике, новизна феноменов и тенденций порождают широкую дискуссию в академической и экспертной среде. Попытка проанализировать и объяснить их, безусловно, станет неоценимым вкладом в экономическую науку и экономическую политику, нацеленную на решение задач, связанных с достижением устойчивого развития, которое непременно последует за периодом потрясений. Но парадокс ситуации заключается в том, что, несмотря на предпринимаемые попытки изучения данной сферы, их динамизм не соответствует скорости изменений самой мировой экономики. Это порождает псевдоученых-предсказателей кризисов, прогнозирующих «крах ведущих экономик мира, мировой валютной системы, распад мировой экономики на противоборствующие региональные блоки» и т.д. [2, с. 36–46]. Возможности информационно-коммуникационных технологий придают дополнительный импульс, усиливающий этот информационный шум, за которым мнение профессионалов остается вне зоны доступа широкой общественности. В поле профессиональной дискуссии попали такие важные с точки зрения перспектив посткризисного развития сферы, как глобальное развитие и регулирование. Важность анализа тенденций конца XX – начала XXI вв. объясняется тем, что предоставляет возможность заглянуть в будущее, распознать главные черты следующих десятилетий, но с учетом того, что предвидение и прогноз всегда сопровождают погрешности.

Мировая экономика представляет собой совокупность национальных экономик двух сотен стран или их частей, объединенных в систему международными экономическими отношениями (внешнеэкономическими связями) на основе торгуемых продуктов. Субъектами мировой экономики, исходя из вышесказанного, являются национальные экономики, транснациональные корпорации, интеграционные объединения и международные экономические организации [3, с. 18]. Страны, как правило, находятся на разных уровнях экономического развития. В то же время близкие по уровню развития страны различаются доминирующими в них экономическими моделями, как, например, США и Япония, Бразилия и Китай, Россия и Польша и т.д. Доминирующей тенденцией мировой экономики на протяжении длительного исторического периода является глобализация, трансформировавшая мировое хозяйство в единый рынок товаров, услуг, капитала, рабочей силы и знаний. К середине 1990-х годов около 90 % населения Земли участвовало в глобальных процессах [15]. Характерно, что вовлеченными в глобализацию являются даже наименее развитые страны, которые не участвуют или

в которых не распространены другие тенденции мировой экономики, а именно транснационализация, интеграция, постиндустриализация. Но и они ориентированы на мировой рынок товаров, услуг, капиталов (преимущественно в виде помощи), рабочей силы (в виде экспорта, импорта) и знаний (преимущественно импорт). Республика Абхазия стоит в одном ряду с такими странами.

Феномен глобализации характеризуется специфическими проявлениями с учетом долгосрочного развития мирового хозяйства особенно в период с 1970-х годов по 2008–2009 гг. В этот период отмечается увеличение объемов международной торговли между отдельными странами, взявшими курс на внешнеэкономическую либерализацию. Это были преимущественно страны с формирующимися рынками. Следует отметить, что в развитых экономиках либерализация сменила протекционизм в 50–60-х годах. Объем экспортных операций в 2008 году в текущих ценах в 40 раз превышал аналогичный показатель 1972 года, достигнув 20 трлн долл. При этом темпы роста были наиболее высоки в период с 1972 по 1980 годы, когда рост составил 4,6 раза, следующие два десятилетия (1980–1990-е и 1990–2000 годы) темпы роста снижались и составляли соответственно 1,9 и 1,8 раза. А в период с 2000 по 2008 год отмечается рост в 2,5 раза. С 2011 по 2019 год объемы экспортных операций балансировали между 21 трлн долл. (2016 год) и 25 трлн долл. (2019 год). В этот период темпы роста международной торговли опережают темпы роста мирового ВВП [20].

По данным Управления государственной статистики Республики Абхазия, внешнеторговый оборот Абхазии в 1995–2000 годы увеличился в 23 раза (с 39,3 млн руб. до 933,0 млн руб.). Резкий рост связан с преодолением шоков, связанных с разрывом хозяйственных связей в рамках бывшего СССР, военных действий 1991–1992 гг. В период с 2000 по 2005 годы внешнеторговый оборот увеличился в 3,5 раза, в 2005–2010 годы – в 3,7 раза, с 2010 по 2019 год – в 2,1 раза (с 12 250,0 млн руб. до 25 989, 0 млн руб). При этом в структуре внешнеторгового оборота Абхазии возрастала доля импорта. Темпы роста внешнеторгового оборота (7,8 %) превышали темпы роста ВВП (3,5 %). Это является свидетельством возросшего значения международной торговли в качестве источника экономического роста на данном этапе как в мире, так и в Абхазии [21].

После 2011 года начинает сокращаться степень открытости ряда страны, как следствие, отмечается падение объемов мировой торговли и международного движения капитала. Темпы роста мировой торговли

по сравнению с мировым ВВП замедляются. В 2019 году с началом так называемого коронакризиса падение мировой торговли составило 3,0 %. Глобальные потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) снизились с 1,5 трлн долл. в 2019 году на 35 % до 1 трлн долл. в 2020 году. Во всем мире ограничительные меры в ответ на пандемию COVID-19 замедлили реализацию начатых инвестиционных проектов, а перспективы спада заставили многонациональные предприятия (МНП) переоценить новые проекты. Падение имело большой крен в сторону развитых стран, где ПИИ упали на 58 %, отчасти из-за корпоративной реструктуризации и внутрифирменных финансовых потоков. В развивающихся странах ПИИ сократились на более умеренные 8 %, в основном благодаря устойчивости их потоков в Азии. В результате на развивающиеся страны приходилось две трети мировых ПИИ, по сравнению с чуть менее половиной в 2019 году [19].

Замедление трансграничного перемещения капиталов коснулось и портфельных инвестиций (акций и облигаций) более чем на 50 %. Международное кредитование с 2003 по 2007 г. характеризовал существенный рост, когда его уровень достиг 3,6 трлн долл. В кризисные 2008–2009 гг. объемы международных кредитов падали, после кризиса наметилось возобновление роста, но так и не было достигнуто докризисных показателей. Значительно возросла в посткризисный период международная кредитная активность в соседних странах банков Японии, Гонконга, Южной Кореи и Тайваня. Они активно кредитуют в первую очередь предприятия из Китая, Малайзии, Индии.

Замедление трансграничного перемещения всех форм капитала и география его передвижения объясняется в определенной степени ослаблением роли дешевого труда, используемого в бедных странах и одновременно усилением роли нематериального производства и перестройкой производственных цепочек внутри ТНК.

Вклад транснационализации как формы проявления глобализации в мировое хозяйство заключался в трансферте технологий и позиционировался как источник капитала для развивающихся экономик, не требующий, в отличие от займов, платы по процентам, срочности и возвратности. В рамках интеграционных объединений, например, Европейского союза, транснационализация обеспечивает еще и неформальную корпоративную интеграцию, укрепляя политическую конструкцию, а также формирует 1/3 международных торговых операций.

На зарубежные дочерние структуры ТНК приходилось более 10 % мирового ВВП. Доминирующие позиции в первой сотне крупнейших ТНК

занимают свыше 50 компаний США, их доля в общемировом объеме рыночной капитализации составляет 63 %, а также компании развитых стран и Китая, чьи компании финансового сектора пополнили рейтинг крупнейших корпораций мира [17]. В импорте-экспорте ПИИ доминируют развитые страны, особенно государства ЕС. Специфика роста ПИИ состоит в их волнообразной динамике, обусловленной вариативностью потребностей во вложениях. Еще одной причиной снижения и стабилизации уровня ПИИ считается сокращение их доходности с 8,1 % в 2012 году до 6,7 % в 2017 году. Устойчивость институтов, финансовой инфраструктуры и емкость национальных рынков определили направление основных потоков ПИИ преимущественно в развитые страны.

Многие ТНК начинают возвращать свои производства из Китая обратно в страны своего происхождения. Отказались от зарубежных филиалов немецкая ADIDAS, американские General Electric, Apple, AT&T, Verizon и др. Массовость производства и, соответственно, экономическую эффективность им позволили обеспечить новые технологии – робототехника и 3-D печать [3, с. 73]. Масштабировать бизнесы без больших инвестиционных вложений и получать высокие доходы ТНК позволили новые бизнес-модели и стратегии организации транснационального бизнеса. Основа такого бизнеса – цифровые технологии и принципы франчайзинга. Американская компания Airbnb без вложений в строительство объектов недвижимости создала сеть размещения в 190 странах и предлагает в аренду больше гостевых мест, чем крупные сетевые отели. Так называемая уберизация позволяет компаниям ликвидировать посредников в отношениях продавцов и покупателей на основе цифровых технологических платформ. Данная стратегия является символом нового типа экономики – «экономика по требованию».

НТП способствовал росту и развитию инноваций, многие из которых стали результатом работы специалистов из разных стран, объединенных в команды профессионалов. Волны НТП передаются из одной страны в другую. Более 90 % приходится на 10 ведущих стран, 50 % зарегистрированных патентов приходится на США, Японию и Германию. Первая десятка в глобальном инновационном рейтинге – развитые индустриальные страны. Китай вошел в топ-20 и занимает 14-е место. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) ускорили распространение глобальных хозяйственных транзакций и формирование глобального информационного пространства, и в этом процессе отмечается лидирующая роль индустриальных стран, усугубившая межстрано-

вые различия. По количеству мобильных соединений на 100 человек и числу домохозяйств, имеющих компьютер и доступ в Интернет, лидерами также являются развитые экономики.

Международная миграция – это глобальный поток, численность которого росла с 2001 года по 2019 год и составляла, соответственно, 173 млн и 272 млн. В 2020 году количество международных мигрантов во всем мире достигло 281 миллиона человек. Преимущественно 2/3 общего мирового потока миграции – это трудовая миграция. Международные образовательные программы способствовали интенсификации международной миграции. Рост числа мигрантов характерен для развитых индустриальных государств, в которых привлекательные условия жизни и работы.

В эпоху глобализации все еще сохраняется социальная дифференциация, которая не только не сокращается, но и увеличивается. Следовательно, сложившаяся модель глобализации создает предпосылки для роста доходов и концентрации у сравнительно небольшой группы владельцев значительной части активов компаний, успешно функционирующих на глобальных рынках – доля активов, принадлежащих 1 % населения, стремительно увеличивалась [7].

Важным проявлением глобализации стало интенсивное формирование региональных интеграционных объединений. Однако на текущий момент процесс блоковой консолидации замедлился и сталкивается с определенными объективными препятствиями. Более того, в 2020 г. завершилась процедура выхода Великобритании из Евросоюза. В других блоках какого-то значительного прогресса в углублении интеграции также пока не наблюдается. Необходимо отметить, что получили распространение трансрегиональные торговые и инвестиционные партнерства, но работа по ним пока ведется. Приоритет в их создании отдается общности экономических интересов, а не региональной близости [8]. В данном случае можно констатировать возникновение нового тренда в мировой экономике – трансрегионализации. Усиление национально-го протекционизма в мировой торговле и инвестициях в результате глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов является еще одной важной тенденцией. Число мер, противоречащих иностранным коммерческим интересам, в период с 2008 по 2020 год составило в части международной торговли, инвестиций и миграции порядка 17 000. Лидерами этих мер были Китай и США. Далее следуют Германия, Индия, Россия, Канада, Бразилия. Наибольший урон этими мерами был нанесён экономикам США, Германии и Китая. Среди отраслей

– объектов протекционистской защиты лидируют машиностроение и сельское хозяйство [8]. Торговая война между США и Китаем – наиболее яркий пример фактического отказа от принципа последовательной либерализации международного торгового порядка, который был важнейшим элементом современной глобализационной модели. Однако надежду на то, что этот процесс носит временный характер, дает подписанное в 2020 г. торговое соглашение между странами. Это является подтверждением, что они по-прежнему являются крайне значимыми торговыми партнерами друг для друга и находятся в состоянии сильной взаимной зависимости. Дальнейшие сценарии взаимоотношений этих двух стран, а также других крупнейших глобальных игроков пока представляются неоднозначными.

Все вышеописанные изменения глобализационного тренда привели к тому, что в научных кругах стали говорить о «деглобализации» и поиске модели экономического развития, которая была бы более справедливой в части распределения мирового ВВП и межстрановой дифференциации доходов населения. Противники глобализма не столько оспаривают прогрессивность этого процесса как стадии в развитии мирового хозяйства, сколько подвергают сомнению сложившуюся модель, называемую «глобальный капитализм», выдвигая гипотезу, основанную на необходимости усовершенствовать ее, с целью преодоления характерной острой конкуренции в глобальном масштабе. По мнению ряда специалистов, проблемы и диспропорции, возникшие в рамках мирового хозяйства, вызваны несовершенной системой глобального регулирования, представленной многообразием наднациональных институтов, которые не всегда адекватно и своевременно реагируют на вызовы времени, неповоротливы, когда необходимо координировать и согласовывать одновременно интересы большого числа заинтересованных сторон. Это проявляется в слабости механизма взаимодействия институтов мирового, регионального и национального уровней. Серьезно стоит проблема транспарентности институтов мирового уровня, а состав руководства в основном из представителей индустриально развитых стран не всегда может реализовать политику сбалансированности экономических интересов. В связи с этим встает вопрос о необходимости реформирования глобальной системы регулирования в части совершенствования распределения функциональных обязанностей.

Подробнее остановимся на последствиях вышеописанных процессов и явлений для глобального ландшафта и формирующегося экономического уклада и сформулируем основные выводы, полученные в резуль-

тате проведенного исследования. Глобальная экономическая система находится в постоянной динамике и характеризуется разнонаправленным развитием. Процессы, происходящие в системе, не являются стихийными или свободными, они обусловлены четко сформулированными целями, адекватными интересам развития отдельно взятого общества и человечества в целом. Эти процессы являются объектом управления, но одновременно они подвержены влиянию обстоятельств, которые могут вывести систему за привычные рамки, изменив сложившуюся динамику и структуру. Майкл Портер подтвердил, что в современной развивающейся экономике традиционные сравнительные преимущества, а именно обеспеченность природными ресурсами и дешевой рабочей силой не являются источником благополучия. Достижение благосостояния и экономического развития возможно при соблюдении условий, отвечающих за конкурентоспособность стран: факторные условия, условия внутреннего спроса, родственные и поддерживающие отрасли, стратегия и структура фирм, внутриотраслевая конкуренция, политика государства и правительства (стимулирование экономики, содействие развитию, политика протекционизма или либерализации). Но очевидно, что пандемия COVID-19 стала триггером, как принято говорить, перемен, которые меняют картину мира, поведение экономических агентов во всех странах и на всех уровнях экономической системы. «Новая нормальность» или новая реальность может считаться актуальной тенденцией, определяющей развитие мировой экономики [3, с. 79]. Новая реальность снижает степень предсказуемости, увеличивая волатильность по всем направлениям [6]. Можно предположить, что ресурсно-технологические характеристики новой модели роста в мировой экономике создают определенные преимущества для развитых стран, но и страны с развивающейся экономикой при условии успешного перехода к новой структуре сравнительных преимуществ в конкуренции на глобальных рынках также могут стать выгодополучателями. Это возможно при одновременном усилении институциональных факторов и факторов экономической политики, получавших приоритетное внимание исследователей начиная с 1990-х годов.

Глобальные демографические сдвиги последних десятилетий, повлекшие снижение роли дешевой рабочей силы как сравнительного преимущества стран в конкуренции на глобальных рынках в целях сохранения и поддержания устойчивости темпов роста, требуют активного замещения труда капиталом, внедрения новых технологий для повышения совокупной факторной производительности [13]. Этого удастся

достичь через глубокие структурные реформы, включая изменение соотношения в составе экспорта доли трудоемких товаров и доли услуг в пользу услуг, масштабных инвестиций в высокотехнологичные отрасли. Самым важным, на наш взгляд, шагом является формирование национальной системы накопления человеческого капитала с опорой на образовательные стандарты экономически развитых государств.

Продиктованная новыми обстоятельствами смена модели роста потребует от стран с развивающимися рынками более высоких ресурсных издержек и институциональных усилий, чем от экономически развитых стран. У последних есть опыт в решении задач повышения капиталоемкости и технологического перехода. Очевиден и тот факт, что адаптационные стратегии повлекут за собой социальные, в некоторых случаях и политические издержки. Технологический переход повлияет на ресурсоемкость глобального ВВП и замещение технологическими решениями дорогих ресурсов более дешевыми для предотвращения их исчерпания, в частности, нефти и газа [5]. По мнению ученых, единственным ресурсом, которому реально угрожает физическое исчерпание, является пресная вода, но проблема имеет решение, которое позволит избежать снижения темпов роста мировой экономики. На данном этапе идет формирование новых рынков технологий, высокотехнологичного оборудования и услуг профильных компаний (в том числе добывающих), а это очевидная база для интенсификации международного экономического сотрудничества и роста глобального ВВП. Замедление темпов роста чревато серьезными, в том числе и политическими угрозами в глобальном масштабе. Капиталоемкие технологии, призванные заменить труд, – это, разумеется, цифровые технологии, поддержка которых является главным направлением промышленной политики развитых государств и ведущих стран с развивающимися рынками, нашедшая отражение в различных концепциях. Влияние цифровых технологий охватывает все сектора экономики, перспективы развития которых, в свою очередь, зависят также от многих других факторов, непосредственно не связанных с технологическими изменениями [13]. Наиболее реалистичный алгоритм оценки заключается в том, чтобы, используя в качестве основы базовый прогноз развития мировой экономики, рассчитать возможный вклад факторов цифровизации, сфокусировав внимание на тех цифровых технологиях, отраслевые эффекты которых могут быть с высокой степенью надежности прослежены на основании имеющихся в настоящее время рыночных исследований и обзоров. В качестве ключевых технологий, внедрение которых будет иметь принципиальное значение для создания

нового базиса развития промышленности, финансовых и нефинансовых услуг, выделяют: цифровые технологии обработки информации (создание новых продуктов, апгрейд традиционных отраслей, эффективность управления, интернет-вещей), в том числе технологии блокчейн (финансовые инновации, смарт-контракты, шеринговая экономика); 3D-печать (создание новых продуктов, кастомизация производства при сохранении эффекта масштаба); искусственный интеллект (замещение труда капиталом – особенно в сфере телекоммуникаций, беспилотного транспорта, финансов; машинное обучение как предпосылка кастомизации производства); виртуальная реальность (создание новых продуктов, расширение спектра решаемых задач, особенно в секторах развлечений, здравоохранения, образования); 5G-связь (услуги связи, эффективность управления, интернет-вещей, беспилотный транспорт) [3, с. 69]. Оценка реальных масштабов влияния цифровизации на ускорение роста ВВП и совокупную производительность факторов производства – цель предстоящих исследований на основе получаемых данных.

В обозримом будущем доминировать среди основных субъектов мировой экономики, скорее всего, будут национальные экономики, но их интерес к глобальной экономике будет ниже из-за уменьшения надежности ГЦСС, торговые войны снижают потоки товаров, услуг и капитала. Усилятся ориентир крупных экономик на внутренние рынки или на свои интеграционные объединения и партнеров по торговым соглашениям. Будет нарастать глобализация в сфере знаний. Интеграционные объединения будут развиваться с меньшей интенсивностью, чем весь предыдущий период. Расширение рынков все еще остается главной целью, хотя и не всегда совпадает с политическими устремлениями, культурными и социальными взглядами некоторых крупных игроков. Страны с небольшими экономиками по-прежнему будут тяготеть к открытости. Сохранятся специфика многоуровневой структуры интеграционных группировок и различной динамики объединений под воздействием факторов внутреннего развития стран, а также тенденция на переориентацию ТНК на трансформацию глобальных цепочек создания стоимости из-за нестабильности, изменения значения роли дешевой рабочей силы на поставки товаров, услуг и информации с территорий своих стран, а продукции своих зарубежных филиалов в свои страны [3, с. 81]. Роль международных экономических организаций в силу вышеобозначенных причин будет снижаться, возможно, в пользу международных социальных, политических и культурных организаций, поскольку глобальные риски нарастают и требуют объединения усилий всех стран на предупреждение и предотвращение послед-

ствий. В числе глобальных проблем следует выделить изменения климата, пандемии, угроза ядерной войны. Очевидно, что преодоление всех вызовов возможно лишь путем совершенствования модели современного мирового экономического устройства путем консолидации усилий научного, экспертного сообщества, правящих элит.

Литература

1. *Афонцев С.* Мировая экономика в поисках новой модели роста // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 2.
2. *Афонцев С.* Новые тенденции в развитии мировой экономики // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 5.
3. Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс: учебник / коллектив авторов; под ред. А.С. Булатова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2021. – 678 с.
4. Мир 2035. Глобальный прогноз. – М.: Магистр, 2017. 252 с.
5. Трансформация мирового рынка нефти. – М.: ИМЭМОРАН, 2016. – 298 с.
6. *Тетерятников К.С.* Новая реальность /Новая нормальность в мировой экономике и финансах. // Международная экономика. – 2017. – №12.
7. *Фейгин Г.Ф.* Глобализация мировой экономики: тенденции и противоречия // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. Т. 65 – № 4.
8. *Хейфец Б.А.* Трансрегионализация глобального экономического пространства // Общество и экономика. – 2016. – № 6.
9. Digital Economy and Society Index Report 2018. Brussels, The European Commission, 2018. 79 p.
10. The Next Economic Growth Engine Scaling Fourth Industrial Revolution Technologies in Production. Geneva, World Economic Forum, 2018. 33 p.
11. World Development Report 2016: Digital Dividends. Washington, World Bank, 2016. 359 p.
12. World Economic Outlook Database. URL: www.imf.org (дата обращения: 28 декабря 2021 года).
13. *Капелюшников Р.И.* Технологический прогресс –пожиратель рабочих мест? // Вопросы экономики.– 2017. – № 11.
14. *Капелюшников Р.И.* Влияние четвертой промышленной революции на рынок труда // Аист на крыше. Демографический журнал. – 2018.– № 6(6).

15. World Development Report 1995 : Workers in an Integrating World. World Bank. New York, Oxford University Press, 1995. 125p
16. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October>
17. <https://www.rbc.ru/business/16/08/2019/5d5605839a7947e7cd21723b>
18. https://www.pwc.com/gx/en/services/audit-assurance/publications/global-top-100-companies.html?utm_campaign=5845723b73a6a3015307a481&utm_content=5d49a6e9447cb60001821c42&utm_medium=smarpshare&utm_source=linkedin#tab_3-0
19. https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_overview_ru.pdf
20. <https://data.worldbank.org/>
21. https://www.ugsra.org/ofitsialnaya-statistika.php?ELEMENT_ID=79

И.Ш. АРДЗИНБА

кандидат экономических наук, доцент

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АБХАЗИИ

Аннотация. *В работе проанализировано влияние сложившейся демографической ситуации на национальную безопасность Абхазии, выявлены основные демографические проблемы и важнейшие стратегические национальные приоритеты современной Абхазии.*

Ключевые слова: *демографический аспект, демографическая безопасность, демографические угрозы, демографическая ситуация, демографические показатели, демографические процессы, миграционные процессы.*

Abstract. *The work analyzes the impact of the current demographic situation on the national security of Abkhazia, identifies the main demographic problems and the most important strategic national priorities of modern Abkhazia.*

Keywords: *demographic aspect, demographic security, demographic threats, demographic situation, demographic indicators, demographic processes, migration processes.*

Процессы глобализации и социально-экономического развития государства усиливают значимость демографического аспекта, воздействующего на экономическую безопасность в контексте обеспечения национальной безопасности. В современных условиях благополучие государства, а именно национальная безопасность, определяется, прежде всего, состоянием экономической системы, что заключается в обеспечении динамично развивающегося производства и рынка, а также высокого уровня жизни населения. Так, национальные интересы Абхазии в сфере экономики являются приоритетными, которые напрямую зависят от человеческого фактора, качественных трудовых ресурсов, наличия квалифицированного трудоспособного населения. Следовательно, обеспечение демографической безопасности выходит на первый план, так как демографическая составляющая человеческого фактора определяет устойчивость развития страны, её экономики и уров-

ня жизни населения. Вопрос о демографической безопасности будет всегда актуален для любого государства, в том числе и для Абхазии, поскольку от демографической ситуации в стране напрямую зависит национальная безопасность. Также по основным демографическим показателям страны можно судить о ряде составляющих национальной безопасности, таких как экономическая, социальная, военная, информационная, политическая и пр.

Демографические процессы в Абхазии характеризуются низкой рождаемостью и высоким уровнем смертности. Общий коэффициент рождаемости в Абхазии за последние 12 лет снизился с 9,3 % в 2009 году до 5,3 % в 2020 году. Общий коэффициент смертности в стране снизился с 7,2 % в 2009 году до 5,8 % в 2020 году. Таким образом, коэффициент естественного прироста сократился за 12 лет с 2,1 % до -0,5 %.

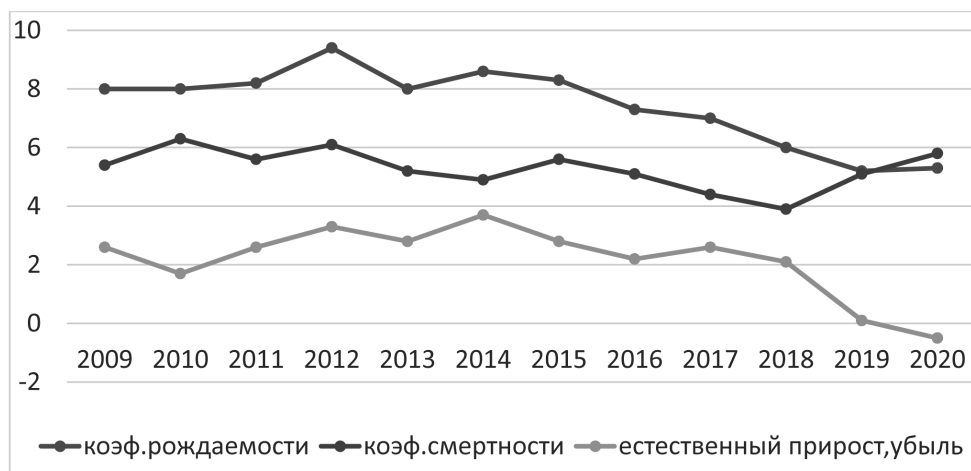


Рис. 1. Динамика коэффициентов рождаемости, смертности и естественного прироста в РА

В разрезе сельского и городского населения динамика общего коэффициента рождаемости за анализируемый период представлена следующим образом: ОКР сельского населения за последние 12 лет сократился с 8 % в 2009 году до 5,0 % в 2020 году, тогда как ОКС – с 5,4 % в 2009 году до 4,5 % в 2020 году. Коэффициент естественного прироста сельского населения составил +0,5 % в 2020 году (рис. 2) [1].

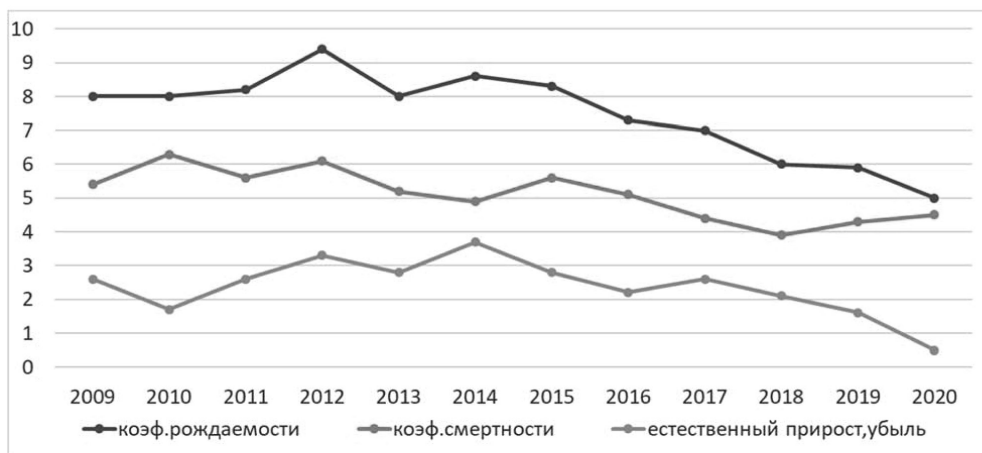


Рис. 2. Динамика коэффициентов рождаемости, смертности и естественного прироста сельского населения РА

ОКР городского населения снизился с 10,7 % в 2009 году до 5,5 % в 2020 году, тогда как ОКС – с 9 % до 7 %. Коэффициент естественной убыли городского населения составил в 2020 году – 1,5% [1]. Представленные данные заслуживают отдельных комментариев. В 2020 году смертность городского населения превысила рождаемость. Несомненно, сохранение негативных тенденций демографического развития может привести к депопуляции населения (рис.3).

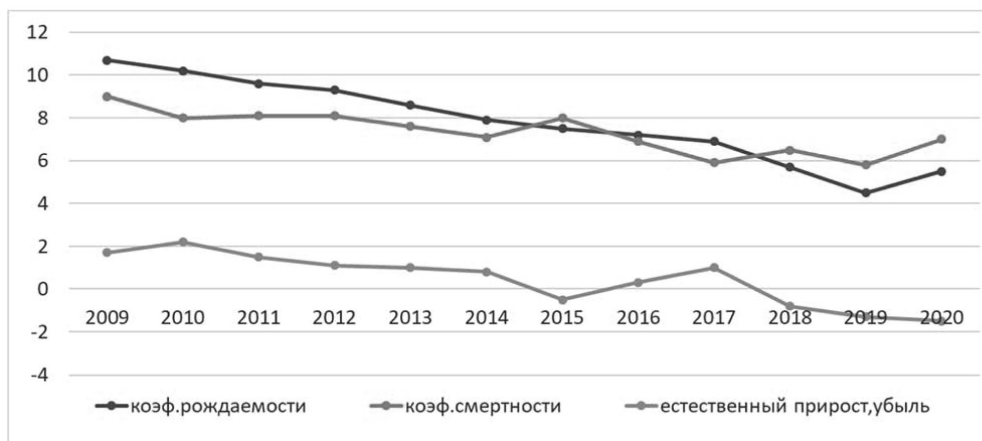


Рис. 3. Динамика коэффициентов рождаемости, смертности и естественного прироста городского населения РА

Сложившийся под влиянием низкой рождаемости регрессивный тип возрастной структуры населения (удельный вес населения старших возрастов превышает долю населения детей и подростков) не обеспечивает возможности ускоренного роста населения республики и приводит к «старению» населения (рис. 4).

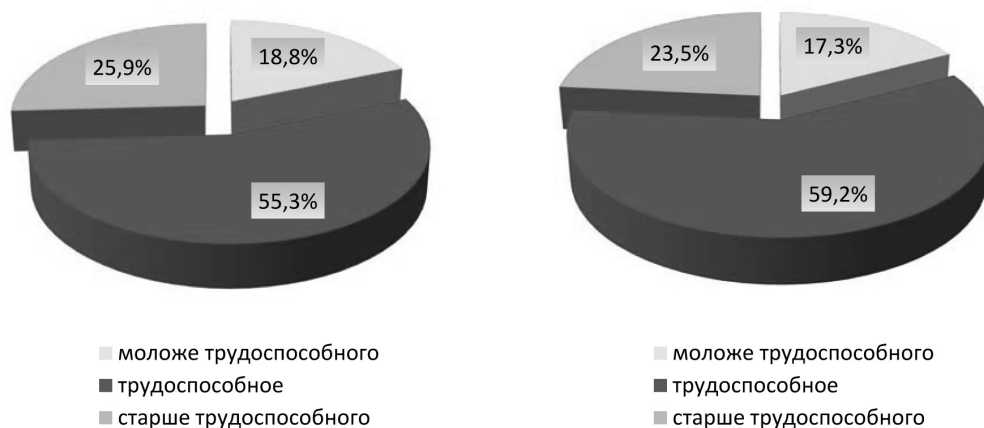


Рис. 4. Динамика возрастной структуры населения РА за 2009 г. и 2020 г.

Средний возраст населения Абхазии за 12 лет увеличился на 3,8 лет и составил на 1 января 2020 г. 38,6 лет [2].

В наступившем третьем десятилетии 21 века на демографическое развитие Абхазии влияет созданная во второй половине 90-х годов прошлого столетия демографическая волна, как следствие невосполнимых военных потерь 1992-1993 гг.

Характерной тенденцией миграционных процессов последнего десятилетия является трансформация направленности и интенсивности миграционных потоков.

Особенностью трансформационных процессов последних десяти лет является активизация трудовой миграции из стран ближнего зарубежья, преимущественно из Центральной Азии и Армении. Наибольшее число трудовых мигрантов занято на неквалифицированных работах в таких сферах деятельности, как строительство, ЖКХ, торговля и т.д. Другая характерная черта трансформации современных миграционных потоков состоит в том, что существенным масштабам перемещения в Абхазию неквалифицированной рабочей силы противостоит значительный объем учебной эмиграции, преимущественно в Россию, молодого абхазского населения.

К основным демографическим проблемам современной Абхазии можно отнести следующие:

- 1) уменьшение численности населения;
- 2) высокие показатели смертности;
- 3) низкая продолжительность жизни мужчин, обусловленная исключительно высокой смертностью мужского трудоспособного населения и, как следствие, снижение показателя ожидаемой продолжительности жизни;
- 4) деформация структуры населения по полу, обусловленная разрывом в продолжительности жизни мужчин и женщин;
- 5) низкие показатели рождаемости;
- 6) ухудшение репродуктивного здоровья женщин, а также здоровья новорожденных;
- 7) качественная неоднородность характеристик выбывающих и прибывающих миграционных потоков;
- 8) теневой характер значительной части миграционных потоков. В основном это трудовые мигранты, пребывание и работа которых не оформлены в соответствии с миграционным и трудовым законодательством.

Таким образом, количественное и качественное ухудшение основных параметров населения несет за собой вполне реальную угрозу национальной безопасности. Именно поэтому демографическая безопасность является составляющим фактором национальной безопасности.

Что нас ждет?

1. Рост доли населения старше трудоспособного возраста приведет к увеличению расходов на пенсионное, социальное и медицинское обслуживание.

2. Снижение численности трудоспособного населения предопределяет невозможность модернизации всех сфер жизнедеятельности общества и создания предпосылок для обеспечения устойчивого экономического роста.

3. Невозможность сохранения национальной безопасности и статуса независимого государства при столь низких показателях демографического развития.

Угрозы демографическому развитию Абхазии серьезны, но мировая практика позволяет выявить наиболее эффективные направления и механизмы государственной политики, способные положительно воздействовать на демографические показатели.

Сегодня одним из важнейших стратегических национальных приоритетов на долгосрочную перспективу является обеспечение стабильного

демографического развития страны. Для этого необходимо разработать и принять масштабную эффективную концепцию демографической политики РА на период до 2035 г.

Стратегические цели демографической политики РА: стабилизация численности населения Абхазии и создание условий для ее роста к 2035 году, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни.

Основные задачи:

1. Сокращение уровня смертности, прежде всего лиц в трудоспособном возрасте.

2. Сокращение уровня младенческой смертности, укрепление репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков [2].

3. Повышение уровня рождаемости за счет рождения в семьях третьего и последующих детей, объявление многодетной семьи национальным приоритетом.

4. Укрепление связи с селом как важнейшим инструментом возрождения и сохранения родовой истории, генетического кода, духовно-нравственных традиций, семейных отношений.

5. Сохранение и укрепление здоровья населения, создание условий и формирование мотивации для ведения здорового образа жизни, улучшение качества жизни больных, страдающих хроническими заболеваниями, и инвалидов.

6. Привлечение мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития Абхазии и учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции.

Литература

1. Абхазский статистический ежегодник – 2020. Государственный Комитет Республики Абхазия по статистике. – Сухум, 2021.

2. Стратегия социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г. // Ардзинба И.Ш. // ЦСИ при Президенте РА. – 2015. – С. 30–35.

А.Н. АСАУЛ

доктор экономических наук, профессор

М.А. АСАУЛ

доктор экономических наук, профессор

ВЫЯВЛЕНИЕ КАДАСТРОВЫХ ОШИБОК В СВЕДЕНИЯХ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА

Аннотация. *Приведен критический обзор существующих методик выявления ошибок в кадастровой и землеустроительной деятельности. Дан анализ имеющихся классификаций кадастровых ошибок. Рассмотрены наиболее часто встречающиеся кадастровые ошибки в сведениях ЕГРН и проведена их систематизация. Высказано предложение о законодательном закреплении методических рекомендаций по выявлению кадастровых ошибок, что способствовало бы стандартизации технологии их исправления и сокращению временных и финансовых затрат организаций.*

Ключевые слова: *землеустройство, кадастровая деятельность, реестровые ошибки, технические ошибки, кадастровые ошибки.*

Abstract. *A critical review of existing methods for detecting errors in cadastral and land management activities is given. The analysis of the available classifications of cadastral errors is given. The most common cadastral errors in the EGRN data are considered and their systematization is carried out. A proposal was made to legislate methodological recommendations for the identification of cadastral errors, which would contribute to the standardization of the technology of their correction and reduce the time and financial costs of organizations.*

Keywords: *land management, cadastral activity, registry errors, technical errors, cadastral errors.*

На сегодняшний день кадастровая и землеустроительная деятельность представляет собой совокупность действий в отношении объектов недвижимости, охватывающих широкое правовое поле Российской Федерации, вследствие чего при ее осуществлении необходимым является соблюдение всех установленных порядков и требований. Однако на практике это условие выполняется не всегда. Результатом такого от-

ступления от норм закона являются кадастровые ошибки, вследствие которых возникают различные негативные процессы, такие как земельные споры, финансовые и временные издержки и т.д.

По причине такого весомого влияния кадастровых ошибок на деятельность кадастровых инженеров и органов регистрации вопрос разработки рекомендаций по их эффективному выявлению и устранению в сведениях Единого государственного реестра недвижимости является сегодня наиболее актуальным для научной школы «Методологические проблемы эффективности региональных ИСК как самоорганизующейся и самоуправляемой системы» и обсуждаемым в научном сообществе. Важно отметить, что при такой высокой актуальности темы до сих пор отсутствует четкая классификация кадастровых ошибок, технически применимая на практике. Именно поэтому в качестве цели проведения научного исследования выступает изучение специфики появления кадастровых ошибок в сведениях Единого государственного реестра недвижимости для дальнейшей разработки методов их устранения.

Целевые задачи:

- критический обзор существующих методик выявления ошибок в кадастровой и землеустроительной деятельности;
- анализ имеющихся классификаций кадастровых ошибок;
- рассмотрение наиболее часто встречающихся кадастровых ошибок в сведениях ЕГРН;
- систематизация кадастровых ошибок.

Вопросам развития теории и методологии регулирования рынка недвижимости в научной школе «Методологические проблемы эффективности региональных ИСК как самоорганизующейся и самоуправляемой системы» уделяется особое внимание [1–4], а работы [5–8] посвящены инновационным продуктам и моделям, реализуемым субъектами предпринимательства в сфере оборота недвижимости и строительства, востребованы специалистами практиками. Современные ситуации на рынке недвижимости вызвали живой интерес к инвестированию инноваций в недвижимость [9], автоматизации бизнес-процессов в сфере недвижимости на основе искусственного интеллекта [10] и использования информационно-коммуникационных технологий [11]. От бизнес-сообщества рынка недвижимости поступил запрос на исследование кадастровых ошибок в сведениях единого государственного реестра прав на недвижимость с разделением реестровых ошибок по возможным причинам их появления, фокусирования на конвертации данных при использовании нескольких информаци-

онных систем или в случае внесения изменений в законодательстве.

Во многих научных трудах достаточно подробно изложены различные варианты систематизации кадастровых ошибок, но в связи с их большим объемом применение таких классификаций на практике технически затруднительно. Поэтому на сегодняшний день востребована разработка современной классификации кадастровых ошибок, которая позволила бы кадастровому инженеру вовремя определить, на каком этапе были допущены нарушения и какие процессы в рамках кадастровых работ требуют дополнительного контроля.

Результаты исследований

Осуществление кадастровой и землеустроительной деятельности в Российской Федерации основывается на законодательной базе, представляющей собой большое количество нормативно-правовых документов различных уровней, начиная от Конституции, Кодексов и Федеральных законов, заканчивая нормативно-правовыми актами муниципальных образований. Поэтому при проведении любых кадастровых работ необходимым является соблюдение установленных ими порядка и требований. Следствием отступлений от законов и норм являются кадастровые ошибки, влекущие за собой негативные процессы, такие как земельные споры и недовольство граждан.

Согласно современным научным трудам и судебной практике появление кадастровых ошибок в сведениях Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) не является редкостью, их количество из года в год не уменьшается. А тем временем для того, чтобы выявить и устранить такую ошибку, требуется немало усилий, ведь возникающие впоследствии земельные споры, как правило, характеризуются значительной продолжительностью по времени и большими финансовыми затратами. Именно поэтому на сегодняшний день вопрос разработки рекомендаций по эффективному выявлению и устранению кадастровых ошибок активно обсуждается и изучается многими научными работниками.

Для того, чтобы получить представление о специфике появления кадастровых ошибок в сведениях Единого государственного реестра недвижимости на современном этапе, необходимо обратиться к актуальным библиографическим источникам [12–15] и нормативно-правовым актам.

Введение кадастровой деятельности было осуществлено в 2007 году вступлением в силу Федерального закона № 221 «О государственном

кадастре недвижимости». Тогда-то определение понятия «кадастровая ошибка» и появилось на законодательном уровне. Также в законе впервые была приведена классификация этих самых ошибок. Однако с 2015 года, момента издания 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», такая ошибка стала называться реестровой. Согласно приведенным выше законам за кадастровую (реестровую) ошибку принимают какую-либо неверную информацию, которая была воспроизведена в межевом плане или другом документе, используемом для его подготовки, после чего объект недвижимости был поставлен на кадастровый учет.

В реестре недвижимости существует два вида ошибок: технические и реестровые. Процедура исправления таких ошибок является достаточно долгой и неприятной, так как все издержки несет на себе собственник объекта недвижимости, но, как показывает практика, многообразие ошибок настолько велико, что не укладывается в рамки классификации, утвержденной федеральными законами №221-ФЗ и №218-ФЗ.

Ситуация на сегодняшний день такова, что недостатки в законодательстве осложняют реформирование кадастровой системы: многие законы и нормативные акты противоречат не только друг другу, но и Конституции, что недопустимо в законотворческой политике.

На рисунке приведены виды ошибок в реестровых сведениях, соответствующих классификации кадастровых ошибок, отраженных в законе №218-ФЗ.

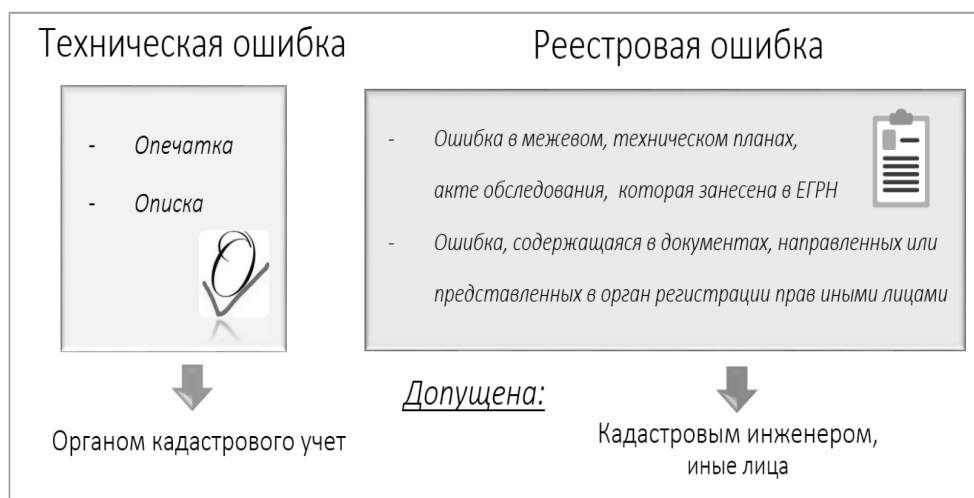


Рис. Виды ошибок, установленные законодательством

Технической ошибкой признается внесенная органом регистрации в процессе кадастрового учета объекта неверная информация, являющаяся причиной несоответствия сведений, содержащихся в ЕГРН. Примерами такого рода ошибок являются опечатки, орфографические и арифметические ошибки, а также любые другие подобные ошибки. Исправляются технические ошибки несколькими способами: по решению государственного регистратора прав, по решению суда либо по заявлению заинтересованного лица.

В свою очередь реестровые ошибки допускаются в ходе проведения кадастровых работ. Документами, полученными в результате деятельности кадастрового инженера, являются межевой и технический планы, акт обследования и карта-план территории. На основании этих документов информация об объекте недвижимости вносится в реестр недвижимости. При этом ошибка, которая была допущена в указанных выше документах, является реестровой. Классификация, предложенная законом, в должной мере описывает источники кадастровых ошибок и является основанием для их исправления. Однако она не позволяет выявить природу кадастровых ошибок, что в свою очередь могло бы помочь не только в их исправлении, но и в устранении причины их появления.

В существующих классификациях, разработанных специалистами, ошибки группируются в зависимости от: источника ошибки; типа данных, в которых она содержится; возможных последствий ее исправления.

Как показывает анализ, появление кадастровых ошибок во многих случаях связано с неправильным определением координат характерных точек. Причиной возникновения таких ошибок чаще всего является устаревшее оборудование, используемое специалистом в процессе работы. Бывают случаи, когда недобросовестный кадастровый инженер выполняет работы по приблизительным координатам из старых картографических материалов или кадастровых планов территорий, даже не выезжая при этом на местность, то есть возникновение подобного рода ошибок происходит вследствие отсутствия должного контроля за деятельностью кадастровых инженеров.

Часто встречаются ошибки, возникшие при:

- преобразовании данных в случае использования нескольких информационных систем;
- использовании неточной информации в процессе штатного использования информационной системы пользователями;
- внесении изменений в законодательство;
- применении неоднозначно изложенной методологии.

Типология ошибок, установленная законом, является обобщенной и не учитывает ряд случаев возникновения кадастровых ошибок, при этом классификации, предложенные специалистами, проработаны более детально, однако из-за объема их реализация на практике затруднительна. Для выявления причин возникновения ошибки необходимо модернизировать существующие классификации кадастровых ошибок, изложенные законодательно и используемые специалистами, но для этого необходимо создать новую, технически применимую на практике классификацию, отражающую при этом причины возникновения ошибок. Создание такой классификации позволит контролировать деятельность кадастровых инженеров и органов учета и регистрации в виде статистических отчетов, на основании которых будут выявлены частые причины появления ошибок. Статистика послужит хорошим инструментом для формирования механизма устранения кадастровых ошибок.

В научном сообществе возникновение ошибок рассматривается со стороны органов учета и регистрации. В основном такой подход учитывает технические ошибки и в меньшей мере – реестровые. Путем уточнения ранее созданных классификаций у практиков сформировалось новое деление ошибок в зависимости от:

1) *Источника возникновения.* В зависимости от того, из-за чего произошло неверное внесение сведений, выделяют три основных вида кадастровых ошибок. Первый вид – технические ошибки измерений. Причинами возникновения таких ошибок могут быть некачественное оборудование и неверные параметры систем координат. Ошибки второго вида появляются в процессе работы органов учета и государственной власти. Например, работниками Кадастровой палаты отмечаются частые ошибки, допущенные в результате сбоя работы программного обеспечения, и несоответствия формы и содержания XML-файлов. К ним также относят ошибки органов государственной власти или местного самоуправления, неправильно подготовивших документы, необходимые для осуществления кадастровых работ. И последний вид ошибок – субъективные. Такие ошибки образуются вследствие неправильной интерпретации границы объекта собственником, геодезистом и соседями и в целом с недобросовестным отношением кадастрового инженера к своей работе;

2) *Этапа выявления.* Во многом сложность выявления кадастровой ошибки и порядок действий по ее устранению зависят от того, на каком этапе она обнаружена. Таким этапами могут быть определение координат характерных точек границ соседнего объекта недвижимости, вынос

точек в натуру, процесс проведения комплексных кадастровых работ и момент постановки на кадастровый учет объекта;

3) *Даты возникновения.* В процессе выявления и устранения кадастровых ошибок не менее важной является и сама дата ее появления. Связано это с периодическими изменениями законодательства в сфере землеустройства и кадастра. В рамках такого разделения существуют ошибки, допущенные при осуществлении кадастрового учета до 01.03.2008 (вступление в силу 221-ФЗ) и после этой даты;

4) *Порядка устранения.* В целом устранение кадастровых ошибок может происходить двумя путями. Существуют случаи, в которых исправление выявленной ошибочной информации возможно в установленном законом порядке (внесудебном). Однако бывают и менее простые ситуации, в которых решение данной проблемы возможно только в суде (судебный порядок). Применяя эту классификацию, исполнитель кадастровых работ без труда сможет определить сложность этих работ и время, необходимое для их выполнения, что в результате приведет к существенному снижению временных и финансовых затрат кадастровой фирмы.

Для использования классификации кадастровых ошибок при работе с территориальными зонами необходимо учитывать, что они не являются объектами недвижимости, но при этом отражают нормативное использование той или иной территории. Так, например, существует требование земельного законодательства, согласно которому земельный участок не может находиться в нескольких территориальных зонах одновременно, и их границы при этом не должны взаимно пересекаться. Несоблюдение этих требований влечет за собой появление кадастровых ошибок, что в свою очередь увеличивает издержки, связанные со снижением стоимости объекта недвижимости, его обременением и ограничением прав на него.

В некоторых случаях определить вид ошибки можно в процессе осуществления следующих этапов работ:

- 1) заключение договора на выполнение работ;
- 2) полевые работы на местности;
- 3) анализ данных, полученных в ходе измерений, и выявление пересечения;
- 4) обращение в орган кадастрового учета для получения выписки и в фонд землеустроительных данных для архивного дела;
- 5) анализ координат в указанных выше документах и определение вида ошибки.

При этом если координаты объекта в выписке совпадают с координатами в деле, это реестровая ошибка, а если расходятся – то техническая.

При выполнении работ по устранению кадастровой ошибки существуют некоторые особенности. Например, при выявлении ошибки в местоположении границ земельного участка кадастровый инженер должен прописать в заключении обоснованные факты обнаружения этой самой ошибки. При этом в подготовленном акте согласования границ он может указать как неверное расположение объекта по данным ЕГРН, так и правильное по фактическим координатам. Следует отметить, что исправление ошибки в сведениях ЕГРН занимает несколько месяцев, а стоимость таких работ составляет свыше 40 тыс. руб., с учетом положительного решения регистратора и внесудебного порядка исправления. Но, к сожалению, такой порядок и сроки возможны не всегда. Дело может затянуться на многие месяцы. Чтобы этого не произошло, между заявителем и органом кадастрового учета, а также между заявителем и собственниками смежных объектов недвижимости не должно быть никаких разногласий. В данном случае решить спор смежников можно до суда в порядке учета изменений.

В ряде случаев мирное урегулирование споров невозможно, поэтому приходится обращаться в суд. В случае судебного порядка устранения ошибок заинтересованное лицо вынуждено будет нести дополнительные убытки, например, затраты на адвоката и судебную экспертизу. При этом в бизнес-сообществе широко обсуждается мысль о том, что в таких случаях причиненные убытки должен компенсировать кадастровый инженер, допустивший ошибку, либо организация, в которой он работает, а в отдельных случаях и саморегулируемая организация, в которой он состоит. Высказывается мысль о законодательном закреплении характерных ошибок и разработке порядка избавления от них. Кроме того, эффективным было бы усиление контроля за деятельностью кадастровых инженеров со стороны СРО.

Заключение

Возникновение кадастровой ошибки причиняет ущерб как заинтересованному лицу, так и самому кадастровому инженеру, ведь организация, в которой он работает, из-за неправильной организации процесса и непонимания природы возникновения ошибки недополучает большую часть прибыли, а иногда и несет убытки. И тот факт, что в настоящее время отсутствует классификация кадастровых ошибок, которая могла

бы применяться на практике и отражать причины их появления и главное – способы устранения, мотивирует авторов настоящей статьи на их разработку. Также необходимо законодательное закрепление методических рекомендаций по выявлению кадастровых ошибок, что способствовало бы стандартизации технологии их исправления и сокращению временных и финансовых затрат организаций.

В настоящее время члены научной школы «Методологические проблемы эффективности региональных ИСК как самоорганизующейся и самоуправляемой системы» работают над разработкой рекомендаций по устранению причин возникновения кадастровых ошибок.

Литература

1. Асаул А.Н. Особенности постановки на государственный кадастровый учет земельного участка / А.Н. Асаул, М.А. Асаул, Д.А. Заварин // Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 5–1. – С. 107–115.

2. Асаул А.Н. Реактивная и проактивная парадигмы в разработке системы риск-менеджмента в инвестиционно-строительной деятельности / А.Н. Асаул // Управление рисками в экономике: проблемы и решения: Труды III научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербург. 27–28 ноября 2017 года / Под ред. С.Г. Опарина. – СПб.: СПбПУ Петра Великого, 2017. – С. 50–57.

3. Управление затратами и контроллинг: Учебное пособие / А.Н. Асаул, И.В. Дроздова, М.Г. Квициния, А.А. Петров. – 1-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 263 с. – ISBN 978-5-534-04968-8.

4. Asaul A. Implementation of development function of business entity in investment and construction cycle / A. Asaul, M. Asaul // European Journal of Natural History. – 2018. – No 3. – P. 35–38.

5. Асаул А.Н. Инновационные продукты и модели, регулируемые субъектами предпринимательства в сфере строительства и оборота недвижимости / А.Н. Асаул, М.А. Асаул // Вестник гражданских инженеров. – 2020. – № 3(80). – С. 197–207. – DOI 10.23968/1999-5571-2020-17-3-197-207.

6. Инновации в инвестиционно-строительной сфере: Учебное пособие / А. Н. Асаул, Д.А. Заварин, М.А. Асаул, Е.И. Рыбнов. – 1-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 205 с. – ISBN 978-5-534-04964-0.

7. Асаул А.Н. Инновации – основная движущая сила экономического и социального развития страны / А. Н. Асаул // Отечественной экономике – инновационный характер: материалы XIX научно-практической

конференции, Санкт-Петербург, 30–31 октября 2017 года. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2017. – С. 6–10.

8. *Асаул А.Н.* Выбор моделей монетизации при организации предпринимательской деятельности в сфере строительства и оборота объектов недвижимости / А. Н. Асаул, М. А. Асаул // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 4–2. – С. 163–169. – DOI 10.17513/vaael.1068.

9. The practical barriers to kickstarting the innovation and investment in the sphere of construction in Russian Federation / A. Asaul, M. Asaul, I. Drozdova [et al.] // E3S Web of Conferences Volume 274 (2021): 2nd International Scientific Conference on Socio-Technical Construction and Civil Engineering (STCCE - 2021), Kazan, 21–28 апреля 2021 года. – France: EDP Sciences, 2021. – P. 5006. – DOI 10.1051/e3sconf/202127405006.

10. *Асаул А.Н.* Автоматизация бизнес-процессов предпринимательской деятельности в сфере недвижимости на основе технологий искусственного интеллекта / А.Н. Асаул, Г.Ф. Щербина, М.А. Асаул // Вестник гражданских инженеров. – 2021. – № 5(88). – С. 150–159. – DOI 10.23968/1999-5571-2021-18-5-150-159.

11. *Асаул А.Н.* Автоматизация маркетинга при осуществлении предпринимательской деятельности в сфере оборота недвижимости с использованием информационно-коммуникационных технологий / А.Н. Асаул, Г.Ф. Щербина, М.А. Асаул // Вестник гражданских инженеров. – 2021. – № 6(89). – С. 196–204. – DOI 10.23968/1999-5571-2021-18-6-196-204.

12. Современная система налогообложения объектов недвижимости в зарубежных странах / А.В. Осенняя, А.Н. Асаул, Б.А. Хахук, В.А. Шишкина // Вопросы региональной экономики. – 2019. – № 4(41). – С. 124–132.

13. Механизмы обеспечения инновационного развития субъектов предпринимательства / А.Н. Асаул, Г.М. Загидуллина, О.О. Емельянов, Р.А. Фалтинский. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2016. – 400 с. – ISBN 978-5-91460-053-9. – DOI 10.17513/np.303.

14. Оценка организации (предприятия, бизнеса) / А.Н. Асаул, В.Н. Старинский, М.А. Асаул, В.П. Грахов. – М.: Издательство Проспект, 2016. – 384 с. – ISBN 978-5-392-19650-0.

15. Управление организационными нововведениями / А.Н. Асаул, М.А. Асаул, И.Г. Мещеряков, И.Р. Шегельман. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2016. – 288 с. – ISBN 978-5-91460-051-5.

С.А. БАГРЕЦОВ

доктор экономических наук, профессор

**ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ПРОЦЕССОВ
ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ЗАДЕЛА
ПРЕДПРИЯТИЙ РФ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ
НЕОБХОДИМОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ**

Аннотация. *На основе информационного подхода дается оценка влияния научно-технического задела (НТЗ) на эффективность выполнения задач импортозамещения. Часть производства, решающая задачи импортозамещения, рассматривается как относительно самостоятельная часть основного производства, частично использующего его основные фонды. НТЗ рассматривается как процесс создания новых или перепрофилирования части существующих основных фондов и формирования дополнительных для решения задач импортозамещения интеллектуальных ресурсов предприятия в их триедином представлении профессиональных, кодифицированных и организационных знаний, способствующих уменьшению неупорядоченности, хаотичности производственных процессов, связанных с импортозамещением. Установлена взаимосвязь между относительными темпами научно-технического задела, определяемого уровнем знаний, и темпами роста производительности труда и фондовооруженности дифференцируемой части производства.*

Ключевые слова: *импортозамещение диверсификация, научно-технический задел, основные фонды, фондоотдача, производительность, энтропия, распределение вероятностей, производственная функция, эндогенный процесс.*

Abstract. *Based on the information approach, an assessment of the impact of scientific and technical groundwork on the effectiveness of the implementation of import substitution tasks is given. The part of production that solves the problems of import substitution is considered as a relatively independent part of the main production, partially using its fixed assets. The scientific and technical reserve is considered as the process of creating new or reprofiling part of the existing fixed assets and forming*

additional intellectual resources of the enterprise to solve the problems of import substitution in their triune representation of professional, codified and organizational knowledge that helps to reduce the disorder of chaotic production processes associated with import substitution. The relationship between the relative rates of scientific and technical reserve, determined by the level of knowledge, and the growth rates of labor productivity and the stock of the differentiated part of production is established.

Keywords: *import substitution, diversification, scientific and technical reserve, fixed assets, return on capital, productivity, entropy, probability distribution, production function, endogenous process.*

В настоящее время в связи с санкционными процессами остро встала задача импортозамещения части исходных материалов и комплектующих изделий [2]. Это сложная задача, требующая административных и организационных изменений в производстве, а именно: изменений в системе управления и в бюджетной политике предприятия, формирования научно-технического задела в виде создания новых или перепрофилирования части существующих основных фондов, перепрофилирования интеллектуальных ресурсов предприятия, т. е. совершенствования их профессиональных, кодифицированных и организационных знаний [5, 6]. В этом отношении часть производства, занятого решением подобных задач его диверсификации, можно рассматривать как относительно самостоятельную производственную единицу хозяйственного механизма предприятия.

Развитие или формирование интеллектуальных ресурсов (далее – знания, в их ранее упомянутом трехкомпонентном представлении) нового направления в плане решения задач диверсификации основного производства в направлении решения задач его импортозамещения способствует сокращению неупорядоченности, хаотичности производственных процессов, связанных с диверсификацией производства, повышению их экономичности.

В данном случае под неупорядоченностью диверсифицируемой части производства надо понимать возникающую на первых этапах несогласованность денежных потоков, в частности, исполнения финансово-хозяйственных документов; несвоевременность или искаженность поступающей информации; наличие ошибок выходных или регламентирующих документов и ряд других причин, снижающих его эффективность. В общем виде неупорядоченность диверсифицируемой части производства (ДЧП) можно представить следующим образом [10]:

$$\mathcal{E} = \mathcal{E}_{\max} (1 - B_0 e^{-j/j_0}), \quad (1)$$

где \mathcal{E} – реальная эффективность ДЧП (например, объем продукции, реализуемая прибыль, удовлетворение потребностей покупателей и т.п.); B_0 – начальная неупорядоченность системы; J_0 – начальная информация, вводимая в систему управления ДЧП специалистами высшего и среднего уровней управления предприятия на этапах определения целей и начального планирования диверсификации производства; J – текущая информация, управления (управляющая информация), являющаяся следствием формирования научно-технического задела; \mathcal{E}_{max} – максимальная эффективность ДЧП в соответствии с планом руководства предприятия при условии его полной (безошибочной) реализации.

Реализуемая эффективность ДЧП определяется многими факторами [4,5], являющимися прерогативой высшего и среднего звеньев управления предприятия (корпорации), например, такими как: определение целей диверсификации, определение номенклатуры и объема диверсифицируемой продукции, разработка планов финансирования и бюджетирования, планов материально-технического обеспечения и формирования основных фондов ДЧП и т.п. Поэтому при изменении лишь одного фактора рост эффективности постепенно замедляется, так как другие изменяющиеся факторы начинают действовать в качестве ограничений. Непрерывный темп роста эффективности может быть обеспечен лишь при одновременном более или менее пропорциональном изменении всех факторов, определяющих эффективность ДЧП [3,4].

Разбив сложную систему обеспечения деятельности предприятий в условиях диверсификации на ряд простых элементов, определяющих технологию ДЧП и в целом производственный цикл производства диверсифицируемой продукции, и учтя различную стоимость технических средств (основных фондов ДЧП), необходимых для оснащения каждого такого элемента, в частности, связанную с различной управляемостью элементов вследствие несоответствия «знаний» текущим требованиям производства ДЧП и рынка потребления её продукции, можно найти зависимость производительности труда $y = Y/L$ от фондовооруженности ДЧП, т.е.: $k = K/L$ [1, 8, 9]. Здесь Y – объем (эффективность) производства ДЧП диверсифицируемой продукции; K – число специалистов, обеспечивающих процессы диверсификации производства, обладающие необходимыми для этого знаниями. Рост фондовооруженности любой производственной системы после известного ее уровня почти перестает увеличивать производительность труда, что, в конечном счете, отражает закономерность убывания темпа роста эффективности. Объяснить это можно тем, что при некоторой фондовооруженности специалист оказывается уже не в силах управлять непомерно возросшими материальными, информационными потоками [1]. В результате научно-

технического прогресса происходит совершенствование техники и технологии обработки исходных ресурсов и информации, в том числе и внедрение новейших интеллектуальных систем управления, что переводит систему на новую траекторию развития и вновь тем самым повышает темпы роста производительности труда в ДЧП [8]. Таким образом, приходим к выводу, что для непрерывного роста производительности труда в ДЧП, наряду с фондовооруженностью, нужно одновременно изменять и ряд других факторов. Одним из таких факторов является уровень совершенства технологических процессов производства диверсифицируемой продукции, который определяется конструкцией технологического оборудования и сочетанием агрегатов в производственной системе, а также в указанном выше широком смысле понимания слова – уровень «знаний», определяющий структуру системы управления ДЧП, включающей расстановку и сочетание людей и кодификацию системы их взаимодействия [6]. Указанные элементы такой системы не всегда могут быть согласованы между собой (особенно на первых этапах формирования ДЧП), что вызывает неупорядоченность и снижает эффективность ДЧП (т.е. $\xi < \xi_{\max}$). Для предотвращения роста неупорядоченности системы вводится управление. Обозначим уровень совершенства управления ДЧП через параметр [9]:

$$\xi_y = \frac{\xi}{\xi_{\max}} \quad (2)$$

Ясно, что ξ_y будет определяться количеством информации, вводимой в систему, а также ее полезностью. Полезность информации зависит от совершенства устройств и программ, обеспечивающих сбор, переработку и реализацию управляющей информации в системе. С другой стороны, уровень совершенства (ξ_c) ДЧП характеризует накопленные «знания», использованные при разработке и создании диверсифицируемой части производства, т. е. это накопленная информация, стоимость которой может быть выражена в руб./чел. Особенность накопленной информации такого вида состоит в том, что ее можно неограниченно размножать, тиражировать практически без существенных затрат, если размножение информации происходит путем обучения специалистов, задействованных в формировании ДЧП. Объединим эти два показателя ξ_c и ξ_y в один показатель, определяющий в целом уровень «знаний», реализующих ДЧП, т. е.:

$$\xi = \xi_c \cdot \xi_y \quad (3)$$

Этот показатель комплексно определяет знания, накопленные в процессе разработки ДЧП. В этом показателе интегрально учитывается целеустремленность, настойчивость работающих специалистов, дисциплина труда, и т. д. Свяжем аналитически между собой уровень «знаний» ξ и производительность труда (y) с его фондовооруженностью (k), для чего разобьем систему ДЧП, как и прежде, на элементы. Интересно отметить, что оснащение этих элементов информационным обеспечением или новой техникой происходит неравномерно, в определенной приоритетности. В первую очередь оснащаются те элементы технологического цикла производства продукции ДЧП и развиваются те основные фонды, которые обеспечивают наивысшую фондоотдачу.

Учитывая указанные особенности, можно принять условие, что распределение значений фондовооруженности элементов ДЧП, исходя из условия обеспечения максимальной неупорядоченности (энтропии) системы (для неотрицательных случайных величин (k)), подчиняется экспоненциальному закону распределения вероятностей [7, 9], т. е.

$$f(k) = k_0 e^{-k_0 k}, \quad (4)$$

где $f(k)$ – плотность распределения вероятностей; k_0 – базовое (исходное) значение доли фондовооруженности основного производства, использование которого возможно в решении задач диверсификации ($0 \leq k_0 \leq 1$); k – текущее значение фондовооруженности ДЧП.

Примем условие, что элементы, на которые разбита подсистема ДЧП, имеют примерно одинаковые по длительности процессы обработки информационного и технологического потоков, а, следовательно, и увеличение производительности труда ДЧП сводится к уменьшению длительности процессов производства. Тогда сокращение длительности каждого элементарного процесса обработки информации и выполнения технологических операций ДЧП на одинаковый интервал времени t дает одинаковый прирост результативности работы ДЧП. Поэтому общая производительность труда в производстве продукции ДЧП, являющейся следствием диверсификации основного производства, будет пропорциональна числу элементов, оснащенных новым оборудованием, новыми основными фондами её реализации. Тогда производительность труда в ДЧП можно представить как интеграл выражения (2), т. е.:

$$y = A \int_0^k k_0 e^{-k_0 k} dk, \quad (5)$$

где A – коэффициент пропорциональности.

Интегрируя (4), получим:

$$y = A k_0 (1 - e^{-k_0 k}). \quad (6)$$

Из (6) видно, что производительность труда в сфере ДЧП экспоненциально зависит как от фондовооруженности основного производства,

так и от его диверсифицируемой части. Производительность труда ДЧП, однако, определяется не только фондовооруженностью корпорации, но и уровнем совершенства системы ξ_c . На основании статистических данных показано, что ξ_c растет примерно пропорционально k_0 , т. е. $\xi_c = \lambda k_0$ [8]. Тогда, подставляя в (6) вместо k_0 его значение, выраженное через ξ_c , получим:

$$y = \frac{A\xi_c}{\lambda} (1 - e^{-\frac{k\xi_c}{\lambda}}). \quad (7)$$

Учитывая (1) (2) уровень управления, ДЧП можно представить следующим образом:

$$\xi_y = \frac{\mathcal{E}}{\mathcal{E}_{\max}} = 1 - e^{-j/j_0},$$

За счет несовершенства управления ДЧП производительность труда уменьшится и будет характеризоваться зависимостью:

$$y = \frac{A\xi_c}{\lambda} (1 - e^{-\frac{k\xi_c}{\lambda}}) (1 - e^{-j/j_0}). \quad (8)$$

На основе обработки большого количества статистических данных показано, что (7) и (8) с достаточной степенью точности могут быть сведены к одному выражению вида:

$$Y = \alpha \xi [1 - \exp(-\beta k \xi)], \quad (9)$$

где α , β – коэффициенты аппроксимации; $\xi = \xi_c \xi_y$ – общий объем «знаний», реализующих ДЧП.

Таким образом, производительность труда определяется системой экспонент, параметр которых – уровень, «знаний» ξ .

На рис. 1 приведена зависимость производительности труда одного из предприятий, определенная через объем реализованной продукции ДЧП, от фондовооруженности предприятия. Эта зависимость определяется экспонентами, различающимися между собой уровнем «знаний» ($\xi \in \{\xi_i : i = 1-5\}$) в ДЧП.

Фондовооруженность v млрд/чел

Для оценки темпов научно-технического прогресса в ДЧП, определяемых уровнем «знаний», формулу (9) можно с достаточной для практики точностью несколько упростить. В. А. Трапезниковым показано, что эта формула упрощается и имеет вид [9]:

$$y = a_0 k^{1/2} \xi^{1/2}, \quad (10)$$

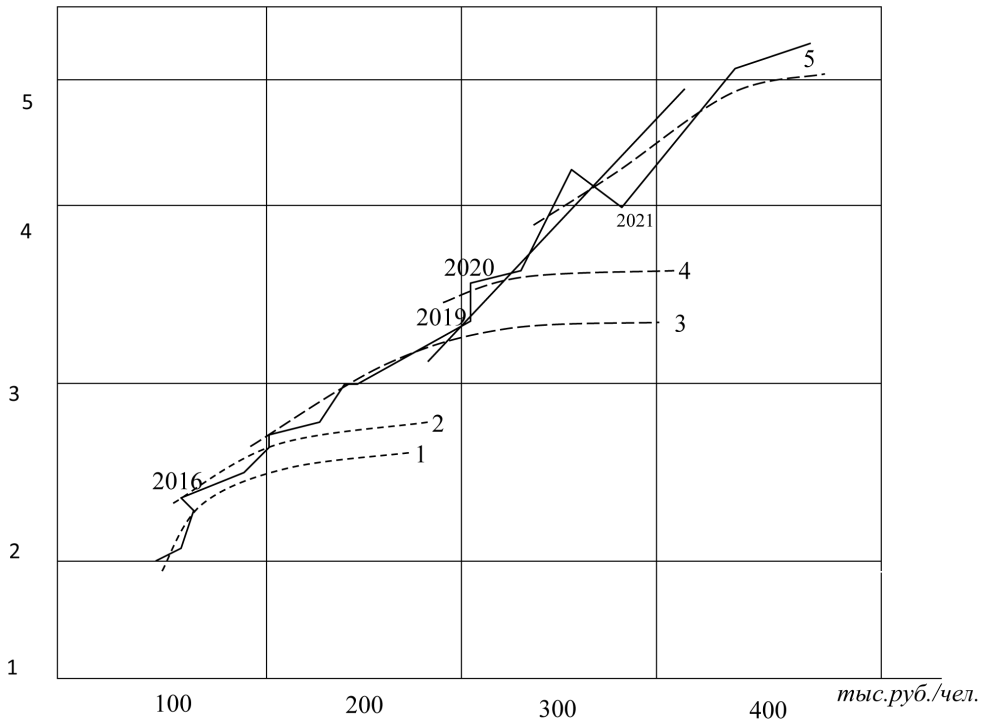


Рис. 1. Зависимость производительности труда в диверсифицируемой части производства от его фондовооруженности

где a_0 – коэффициент, учитывающий специфику диверсифицируемой продукции.

Прологарифмируем левую и правую части уравнения (10), перейдя от приведенных координат производственной функции (производительность труда и фондовооруженность ДЧП) к исходным (выпуск, фонды, живой труд), тогда получим:

$$\ln y = \ln a_0 + \frac{1}{2} \ln K + \frac{1}{2} \ln L + \frac{1}{2} \ln \xi.$$

Продифференцируем обе части уравнения по времени, получим:

$$\frac{\dot{Y}}{y} = \frac{1}{2} \frac{\dot{K}}{K} + \frac{1}{2} \frac{\dot{L}}{L} + \frac{1}{2} \frac{\dot{\xi}}{\xi}. \quad (11)$$

Выражение (11) в целом отражает динамику эндогенного научно-технического прогресса в диверсифицируемой части производства. Оно позволяет установить связь между относительными темпами научно-технического задела, определяемого уровнем знаний, и темпами роста

производительности труда и фондовооруженности ДЧП. На основе анализа и преобразования уравнения (10) получим следующее соотношение:

$$\delta_u = 2 \delta_y - \delta_k, \quad (12)$$

где $\delta_u = \frac{\Delta \xi}{\xi} 100\%$ – темп научно-технического задела в ДЧП, %;

$\delta_y = \frac{\Delta y}{y} 100\%$ – темп роста производительности труда в ДЧП, %;

$\delta_k = \frac{\Delta k}{k} 100\%$ – темп роста фондовооруженности в ДЧП, %.

Данная методика позволяет решить и более общую задачу – оценки влияния научно-технического задела на рост прибыли корпорации в ДЧП.

Выше было показано, что объем прибыли может рассматриваться как производственная функция для ДЧП. С учетом НТЗ на объем прибыли в ДЧП будет влиять производительность труда у работников ДЧП. При одновременном росте численности работающих и производительности труда в ДЧП годовой прирост объема прибыли составит: $\Delta T = y\Delta L + L\Delta y$, или, переходя к относительным темпам прироста, получим: $\Delta T = T\delta_L + \delta_L T$.

Аналогично можно определить прирост объема прибыли за счет роста фондовооруженности и научно-технического задела. С учетом (10–13) получим:

$$\begin{cases} \Delta T_k = \frac{\Delta k}{2k} T; \\ \Delta T_\xi = \Delta T - \Delta T_k. \end{cases}$$

На рис. 2. для примера приведена динамика приращений объема прибыли одного из предприятий с учетом внедрения результатов научно-технического задела.

Прирост прибыли

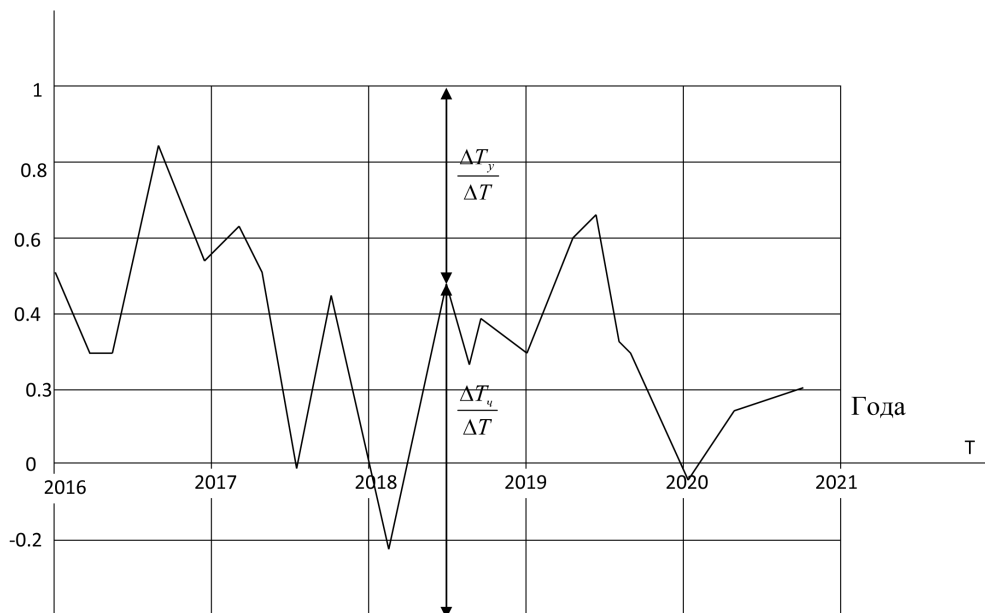


Рис.2. Относительные величины прироста прибыли корпорации с учетом внедрения результатов научно-технического задела (пример)

Как видно, теперь можно оценить эффективность вложений как в НТЗ, так и в развитие основных фондов ДЧП, а именно:

- 1) за счет фондовооруженности и научно-технического задела;
- 2) за счет фондовооруженности и численности специалистов в ДЧП.

В заключение отметим, что процессы импортных замещений производств неразрывно связаны с необходимостью перестройки части основного производства и формированием научно-технического задела в виде создания новых или перепрофилирования части существующих основных фондов и формирования интеллектуальных ресурсов предприятия, т.е. совершенствования их профессиональных, кодифицированных и организационных знаний. Эффективность решения задач диверсификации во многом зависит от сочетания научно-технической части диверсификационного процесса и его интеллектуальной составляющей, интегрально представляемой в статье как «знания». Такое сочетание предполагает определение взаимосвязи уровня «знаний» в диверсифицируемой части производства с производительностью труда и с его фондовооруженностью. В статье показано, что такая взаимосвязь может быть представлена в виде производственной функции, отражающей динамику эндогенного научно-технического прогресса в диверсифицируемой части

производства. Это позволило установить связь между относительными темпами развития научно-технического задела, определяемого уровнем знаний, и темпами роста производительности труда и фондовооруженности в ДЧП. При этом объем прибыли может рассматриваться как производственная функция для ДЧП. С учетом НТЗ на объем прибыли в ДЧП будет влиять производительность труда у работников ДЧП. Это дает возможность оценить эффективность вложений как в НТЗ, так и в развитие основных фондов ДЧП.

Литература

1. *Багрецов С.А., Петров Д.М., Плотников В.А.* Теоретико-методологические аспекты комплексной оценки эффективности экономической безопасности предприятий в современных условиях. – СПб.: ООО «РКОПИ», 2016. – 538 с.
2. *Багрецов С.А., Воробьев Н.Н., Шалашаа З.И.* Интеллектуальные ресурсы организации. – М.: Илекса, 2011. – 340 с.
3. *Вечганов Г.С., Вечганова Г.Р.* Макроэкономика. Завтра экзамен. 8-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – 288 с.
4. *Грачева М.В., Сакерин А.Б.* Риск-менеджмент инвестиционного проекта: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 544 с.
5. *Гуменюк А.С.* Прикладная теория информации: учебн. пособие / А.С. Гуменюк, Н.Н. Поздниченко. Минобрнауки Россия, ОмГТУ, 2015. – 266 с.
6. *Куличков В.К., Креславский Г.Д., Терещенко В.И.* Некоторые аспекты импортозамещения в судостроении России // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. – 2017. – № 1. – С. 94–101.
7. *Князьнеделин Р.А.* Научно-методическое сопровождение процессов конверсии, диверсификации и технологического трансфера на предприятиях оборонно-промышленного комплекса // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. –2017. – № 4 (106). – С. 69–76.
8. *Пролубников А.В.* Научно-методическое сопровождение разработки новой техники // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. – № 3. – С. 27–34.

9. *Степанов В.И.* Экономико-математическое моделирование: учебн. пособие для студ. высш. учебн. заведений / В.И. Степанов, А.Ф. Терпугов. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 112 с.

10. *Трапезников В.А.* Теория эффективности. 3-е изд., испр. и перераб. – М.: Курск, 2020. – 256 с.

А.Г. ГАМИСОНЯ

кандидат экономических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В АБХАЗИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с развитием малого и среднего бизнеса в Абхазии и пути их решения. Исследование показало, что особую роль в решении данной проблемы должно играть государство, создающее правовую и экономическую среду для развития предпринимательства.*

Ключевые слова: *малый и средний бизнес, конкурентоспособность, государственная поддержка малого и среднего бизнеса, эффективность, государственная поддержка.*

Abstract. *This article discusses the problems associated with the development of small and medium-sized businesses in Abkhazia and their solutions. The study showed that a special role in solving this problem should be played by the state, creating a legal and economic environment for the development of entrepreneurship.*

Keywords: *small and medium business, competitiveness, state support of small and medium enterprises, efficiency, state support.*

Предпринимательство, исходя из своей сущности – стремления улучшить свое материальное положение, рождает массовое явление в форме развития малого и среднего бизнеса [1, с. 29].

Локомотивом развития экономики Абхазии, как и многих стран, является малый и средний бизнес. Он одним из первых реагирует на изменения в предпринимательской сфере государства. Являясь особого рода индикатором отрицательных процессов, малые компании ярко демонстрируют симптоматику проблем экономики. В период нестабильной экономики именно им легче переориентироваться, то есть они более мобильны, чем крупные предприятия. Вопрос их устойчивого развития приобретает особую экономическую и социальную значимость [1, с. 1; <https://cyberleninka.ru>]. Малые предприятия в Абхазии решают одну из самых важных задач государства – это занятость населения. Проблема занятости, особенно молодежи, в республике на данный момент очень

актуальна. Мы должны думать в первую очередь даже не о прибыльности деятельности малого бизнеса, а о его социальной значимости.

Проблемы развития малых предприятий в Абхазии ничем не отличаются от проблем развития малого и среднего бизнеса на всем постсоветском пространстве, да и во всем мире. И надо просто исследовать и использовать уже имеющийся опыт в решении данных задач. В ряде промышленно развитых стран накоплен положительный опыт государственной поддержки малого бизнеса. Для успешного развития отечественного малого бизнеса необходимо использовать все полезное и приемлемое из опыта этих стран [2, с. 128].

Очень интересный опыт у Сингапура, Гонконга, Китая. К примеру, инвесторы выбирают Сингапур для ведения дел по разным причинам, основной является простота основания компании и управления бизнесом. Другими преимуществами Сингапура являются его налоговый режим, знаменитый привлекательными ставками налогообложения для компаний и физических лиц, налоговыми льготами, отсутствием налога на прирост капитала, одноуровневой системой налогообложения и многочисленными договорами об избежании двойного налогообложения, а также максимально упрощенные процедуры получения различных разрешений и лицензий. В Сингапуре эффективно действуют инвестиционные и налоговые льготы для иностранных компаний, занимающихся исследованиями в области высоких технологий, поддержка на государственном уровне научно-исследовательской и проектной работы, развития интеллектуальной собственности. Но самым главным достижением этой страны является борьба с коррупцией, то есть ее искоренение во всех государственных органах. Эта борьба началась в высших эшелонах власти, и народ понял, что перед законом все равны [www.segodnya.ua].

Абхазия – страна с уникальными природно-климатическими условиями. Здесь круглогодично можно заниматься производством сельхозпродукции, развивать курортно-туристический бизнес. Но при этом необходимо развивать и сопутствующие этим сферам отрасли. Например, в сельском хозяйстве – перерабатывающую промышленность; в туристическом бизнесе – сферу услуг, культурно-развлекательную сферу. Это под силу многим молодым людям (молодости присущи креативность, напор, желание что-то изменить), и государство должно им в этом помогать, выделяя небольшие беспроцентные кредиты или ссуды для организации малого бизнеса (источником финансирования может стать и приватизационный фонд). Так будут решены две задачи – проблема занятости и осознание людьми, что государство о них заботится.

Думая о будущем страны, на наш взгляд, необходимо развивать и наукоемкие отрасли. И здесь также невозможно обойтись без поддержки государства.

Но для оптимального ведения и функционирования бизнеса необходимы определенные условия, обеспечивающие экономическую и социальную стабильность, открытость и равновесность рынка, экономическую свободу производителей и потребителей – как главных звеньев любой отрасли экономики.

Одним из главных факторов, сдерживающих экономическое развитие страны и ухудшающих социальный климат, является то, что развитие малого и среднего предпринимательства и повышение его роли в экономике пока только декларируется, но де-факто почти не решается. В нашем законодательстве отсутствует четкое определение критериев малого и среднего предпринимательства, и поэтому нет официальных статистических данных отдельно по ним, соответственно невозможно сделать никакого анализа.

Государство должно оказать реальную поддержку развитию малого и среднего бизнеса, а именно:

- 1) принять пакет необходимых законов;
- 2) разработать и принять программу поддержки малого и среднего бизнеса;
- 3) разработать процедуру (порядок) регистрации;
- 4) разработать особый режим налогообложения;
- 5) наметить меры по обеспечению финансовой поддержки.

Что касается законодательной базы, то уже давно назрела необходимость принятия следующих законов: «О поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в РА» (в нем определены критерии малого и среднего предпринимательства), «О лизинге», «О франчайзинге», «Об упрощенной системе налогообложения». Но законы должны приниматься агрегированно, со всеми необходимыми для их реализации нормативно-правовыми актами и соответствующими мерами по их реализации. Предприниматели должны почувствовать законодательную поддержку со стороны государства.

Для поддержки и развития малого и среднего предпринимательства немаловажным являются разработка и реализация Программы поддержки малого и среднего бизнеса, одним из главных пунктов которой должно быть выполнение государственных заказов, которые, особенно в условиях экономической нестабильности, играют большую роль в развитии и поддержании малого предпринимательства.

Также для поддержки местного производителя необходимо, на наш взгляд, законодательно запретить госзакуп за пределами страны товаров, производящихся в Абхазии.

Одним из вариантов упрощения процедуры регистрации может стать введение «службы одного окна». Будущий предприниматель должен подать заявку (с необходимыми уставными документами) и оплатить госпошлину, а уже соответствующая служба будет заниматься сбором необходимой документации, благодаря чему будет налажена связь между различными государственными ведомствами.

Что касается особого режима налогообложения, на наш взгляд, необходимо вводить налоговые каникулы для вновь образованных малых предприятий от 1 года до 3 лет, в зависимости от вида деятельности и с численностью не менее 5 человек. Для облегчения бухгалтерского учета и отчетности необходимо вместо имеющихся налогов ввести единый налог.

В части обеспечения финансовой поддержки малых предприятий необходимо уменьшение кредитных ставок (а для контроля за использованием кредита возможно и поэтапное кредитование), субсидирование (пусть даже в небольшом объеме – как первоначального капитала) или беспроцентное государственное кредитование (возможно использование средств приватизационного фонда). Конечно, кредитные организации не хотят рисковать, но тут необходимо волевое, принудительное решение государства. Возможно и желательно привлечение инвесторов, но в республике должен быть создан соответствующий инвестиционный климат, которого, увы, нет. Кроме пробелов в законодательстве, мы до сих пор не имеем полный реестр собственности, т. е. мы не знаем, что имеем, а также кому и что принадлежит. Но это, как оказалось, одна сторона проблемы. Со временем мы, к сожалению, столкнулись и с другой ее стороной – непорядочностью инвесторов. Мы так хотели, чтобы хоть кто-то вложил в нас свои деньги, что даже не проверяли «историю» инвесторов. Поэтому, на наш взгляд, назрел вопрос необходимости создания так называемого «паспорта инвестора», куда была бы занесена вся «история» инвестора (данные налоговых, судебных и др. органов страны инвестора-предпринимателя).

В последнее время в обществе наметились тревожные моменты – это потеря доверия к государственным органам. Понятия «каждый сам по себе», «что хочу то и делаю» и «что вы мне сделаете» ведут страну к анархии, ее развалу в угоду многим внешним силам. История показала, что мы любим свою страну, мы ценой своей жизни защищали и готовы

защищать независимость своей страны, но мы не умеем жить и развиваться в этой свободной стране.

Оказывается, необходимо не только обретение свободы, но и умение жить и развиваться, двигаться вперед. Есть такое выражение – «свобода пьянит», а нам пора трезветь и строить законопослушное общество. А главное – перед законом должны быть все равны. Кроме того, нам пора избавляться от «синдрома Золушки» – раз мы хотим говорить на равных со всем миром, нам не нужно ждать принца, который сделает нас богатыми и счастливыми.

Литература

1. *Кориунов В. В.* Экономика организации (предприятия). – М., 2013. – 29 с.
2. *Горфинкель В.Я., Поляк Г.Б., Швандар В.А.* Предпринимательство. – М., 2005. – 128 с.
3. <https://cyberleninka.ru>
4. www.segodnya.ua

А.Г. ГАМИСОНЯ

кандидат экономических наук, доцент

ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В СФЕРЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА РА

Аннотация. *В данной статье рассматриваются проблемы повышения уровня конкурентоспособности предприятий реального сектора экономики и экономики страны в целом. Исследование показало, что особую роль в решении такой проблемы должно играть государство, создающее правовую и экономическую среду для регулирования конкурентных отношений как на микроуровне, так и на макроуровне. Определены теоретические аспекты оживления инновационной активности как одного из основных условий создания предпосылок повышения уровня конкурентоспособности предприятий и их устойчивого развития.*

Ключевые слова: *конкурентность, конкурентоспособность, государственная инновационно-инвестиционная политика, инновационная активность, инновационная среда.*

Abstract. *This article discusses the problems of increasing the level of competitiveness of enterprises in the real sector of the economy and the economy of the country as a whole. The study showed that a special role in solving such a problem should be played by the state, which creates a legal and economic environment for regulating competitive relations both at the micro level and at the macro level. The theoretical aspects of reviving innovation activity are identified as one of the main conditions for creating prerequisites for increasing the level of competitiveness of enterprises and their sustainable development.*

Keywords: *competitiveness, competitiveness, state innovation and investment policy, innovation activity, innovation environment.*

Конкурентоспособность экономики страны как категория весьма проблематичная и нестабильная в послевоенных условиях хозяйствования в республике требует постоянных усилий по поддержанию требуемого рынком уровня конкурентоспособности путем хорошо продуманных

системных действий. Особую роль в решении такой проблемы должно играть государство, создающее всем участникам, прежде всего участникам реального сектора экономики, необходимую как правовую, так и экономическую среду для повышения и укрепления конкурентоспособности выпускаемой продукции (работ, услуг).

Конкурентоспособность национальной экономики страны и ее отраслей можно интерпретировать как концентрированное выражение экономических, производственных, инновационных, управленческих, организационных и информационных возможностей, воплощенных в продукциях, которые успешно противостоят соперничающим с ними аналогам как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Также одной из важнейших предпосылок становления и развития экономики страны, в основе которой лежит производство, распределение и использование знаний, является наличие механизмов институциональной сферы, стабилизирующих и регулирующих хозяйственную среду этой экономики. К таким механизмам, в первую очередь, относятся эффективное использование прав интеллектуальной собственности, стандартных прав собственности в сфере нематериальных активов, обеспечивающее разработку инновационных стратегий, а также возможности выхода на рынок с нововведениями до появления рыночных сигналов насыщения спроса, возможностей противостояния возрастанию скорости и частоты технологических разрывов, требующих создания новых продуктовых платформ, сопряженных изменений в организации продаж, обслуживания и всей архитектуры предприятия новатора.

Особенностью развития производственной деятельности в республике являются условия динамичной конкуренции с быстрым переключением ресурсов в новые области при снижении институциональных и иных барьеров входа на рынок.

Необычными для предшествующих исторических периодов являются снижение стоимости удельных параметров новых технологий, повышение скорости их адаптации, сокращение цикла обновления знаний, их капитализации благодаря совпадению по времени прорывов в информационных и телекоммуникационных технологиях.

Повторяющиеся периоды длительной безработицы и инфляции в послевоенный период не подтверждают основного вывода классической экономической теории о том, что колебания ставки процента с одной стороны и эластичность отношения цен и заработной платы с другой стороны обеспечивают поддержание полной занятости без вмешательства государства. Исходя из проведенного анализа можно заключить,

что особое место в круге современных экономических теорий в области инвестиционных процессов начинают занимать теории занятости, процента и денег, обеспечивающие возможность количественной оценки и соизмерения таких важных составляющих, как сбережения и инвестиционная деятельность, уровень занятости и норма процента. Это позволило многим государствам стать организаторами инвестиционного процесса в интересах стабилизации экономической активности [7].

Современный этап развития экономической теории – этап обеспечения математической строгости исследования условий максимальной эффективности экономики и роли государственного регулирования инвестиционной деятельности с доминированием финансовых и денежно-кредитных методов экономической политики [5].

Одним из направлений этих проблем является создание условий для формирования и развития инновационной среды в производственной деятельности и привлечение для этого инвестиций.

Проведенный анализ основных экономических закономерностей и концепции инновационного процесса во взаимосвязи и взаимозависимости его с инвестиционным процессом, требует, прежде всего, уяснения сущности и экономического содержания инвестиций.

Содержание понятия «инвестиции» в различных разделах экономической науки и областях практической деятельности имеет свои особенности.

Во-первых, в макроэкономическом аспекте при анализе запаса капитала инвестирование представляет собой процесс его создания и пополнения. При этом фактор времени при анализе капитала приобретает основное значение в связи с тем, что текущая ценность капитала зависит от того, насколько отказ от текущего потребления оправдает надежды на получение более высокого вознаграждения в будущем, с учетом текущей рентной оценки капитала и дисконтирования стоимости потока доходов в будущем [1,6].

Во-вторых, в макроэкономике капитал как один из элементов общественного богатства для получения определенного потока продукции, работ в будущем предполагает наличие в производственном процессе определенного запаса ресурсов длительного использования как часть не используемого валового внутреннего продукта [2,4].

В отличие от макроэкономики в микроэкономике инвестиции образуют процесс создания нового капитала в результате принятия инвестиционных решений на уровне предприятий во взаимодействии с партнерами по бизнесу, бюджетами различных уровней, социальными фондами,

банками и другими кредиторами, страховыми компаниями, институциональными инвесторами под косвенным воздействием налоговой, финансовой, кредитной и амортизационной политики; контроля за соблюдением государственных норм и стандартов и т. п., несмотря на то что экономики материального производства образуют его производственные отношения, часть которых проявляется через оборот денег, доходы от которого и становятся капиталом. В общем обороте капитала предприятия можно выделить внутреннюю и внешнюю его составляющие. Эффективность внутреннего оборота капитала характеризует прибыль, поскольку она является основным источником финансовых ресурсов для обеспечения простого воспроизводства.

В отличие от простого расширенное воспроизводство требует привлечения дополнительных инвестиций путем организации внешнего оборота капитала с выходом на внутренний или внешний рынок. При этом регулирование состояния финансового капитала осуществляется на основе операций на рынке стоимости ссуды с распространением инвестиций как на собственные проекты, так и на участие в реализации совместных проектов.

Рассмотренная декомпозиция оборота капитала позволяет выявить роль банка, поскольку он участвует одновременно в финансовом рынке и во внутреннем обороте, объединяет как сферы производственной деятельности предприятия, так и деятельность на финансовом рынке, где происходит обмен деньгами, предоставление кредита и собственно мобилизация капитала при существенном влиянии финансовых институтов, направляющих потоки денежных средств от собственников к заемщикам.

Оценка национального и отраслевого преимуществ на основе анализа основных детерминант и факторов конкурентного преимущества позволяет выявить одну из четырех стадий развития: «стадия развития на основе факторов производства», «стадия инвестиционного развития», «стадия инновационного развития», «стадия развития на основе благосостояния», на которой находится экономика страны, и далее найти пути перехода к более высокой стадии.

Анализ общемировых тенденций бурного роста наукоемких технологий, возникновения новых форм стимулирования творчества показывает, что все большее число стран постепенно переходит от развития на основе факторов производства и инвестиций к развитию на основе инновационной деятельности, для того чтобы обеспечить свою устойчивую конкурентоспособность.

Обеспечение конкурентоспособности предприятий материальной сферы невозможно без поддержки и изменения подхода к ней предприятий непромышленной сферы.

Негативные процессы незначительного объема ассигнований на научные исследования в республике для современного этапа ее экономического развития, характеризующиеся значительным отставанием подавляющей массы основных фондов и сопровождаемые постоянным оттоком квалифицированных кадров в другие страны, подчеркивают, с учетом результатов анализа общемировых тенденций, нецелесообразность траты средств на восстановление основных фондов, поскольку такой подход лишь консервирует экономическое отставание. Приоритетность развития инновационной деятельности в базовых отраслях национальной экономики, рассматриваемых в качестве двигателя экономического прогресса с последующей реализацией производственных и инвестиционных факторов, являющихся средствами научно-обоснованной деятельности в интересах технико-экономического развития страны и повышения качества жизни населения, обуславливает перспективность перехода к такой совмещенной инновационно-инвестиционной концепции экономического развития Абхазии.

Анализ инновационности производственной деятельности, ее характерной особенности воспроизводства инновационной направленности этой деятельности показывает, что именно она является залогом объективного и закономерного процесса формирования в Абхазии цивилизованной, социально ориентированной экономики на основе становления и развития реального сектора экономики страны. Однако на современном сложном этапе трансформации национальной экономики страны особое значение приобретает формирование эффективного организационно-экономического механизма управления инновационно-инвестиционным процессом в производственной деятельности.

В наибольшей степени современному научному пониманию экономической сущности и содержания производства соответствует следующее определение: организационно-экономический механизм производства – это способ ведения хозяйства предпринимательского типа, организации предпринимательского воспроизводства с помощью научно-обоснованной системы экономико-организационных форм и методов его регулирования. Одной из важнейших предпосылок становления и развития новой экономики или «экономики на знаниях», в основе которой лежит производство, распределение и использование знаний, является наличие механизмов институциональной сферы, стабилизирующих и регулирующих

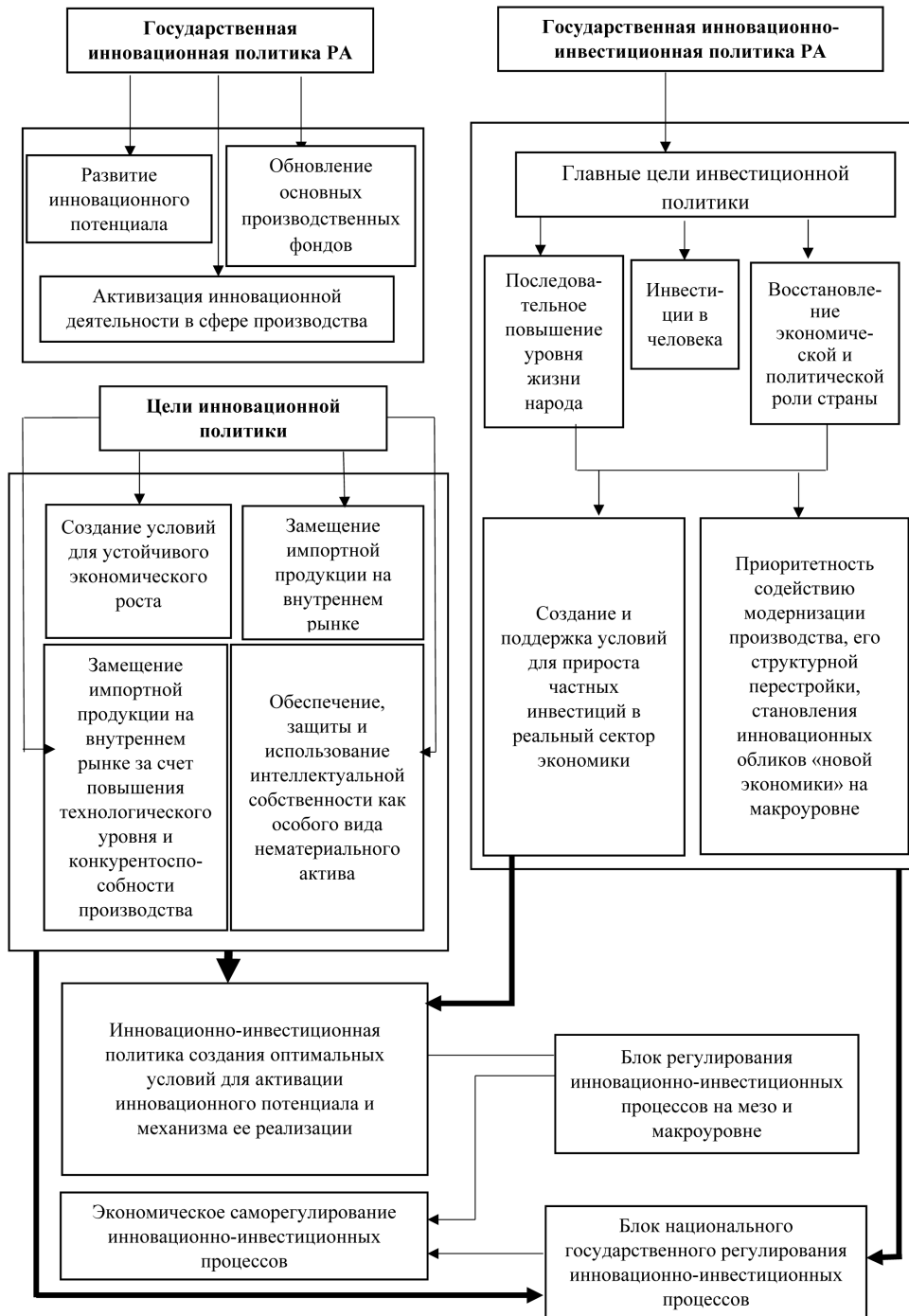


Рис. 1. Алгоритм формирования механизма государственной инновационно-инвестиционной политики РА

хозяйственную среду этой новой экономики. Одной из главных задач государственного регулирования является строгая селективно-стимулирующая направленность вложения инвестиций в наиболее эффективные инновационные программы и проекты в интересах:

- востребованности производителями принципиально новых технологических решений при адекватной производственной базе;
- задействования всей системы государственного регулирования: налогообложения, кредитования, амортизационной политики, страхования, системы госзаказов разных уровней, реформирования инфраструктуры, финансов коммерческих структур и т. д. Таким образом создается мотивационный механизм стимулирования инвестиций именно в инвестиционное воспроизводство в реальном секторе экономики, а не просто в консервацию их производительных сил, чтобы финансовые ресурсы направить только на модернизацию и обновление основного капитала предприятий [3].

Государственная инновационная и инвестиционная политика образует блок национального государственного регулирования, который во взаимодействии с блоком регулирования на мезо- и микроуровне и определяют механизм экономического саморегулирования инновационно-инвестиционных процессов.

На рис.1. представлена схема, раскрывающая сущность и основные механизмы реализации инновационного подхода к формированию государственной инновационно-инвестиционной политики.

Таким образом, анализ основных принципов инвестиционной и инновационной государственной политики позволяет утвердить, что приоритетным направлением является создание благоприятного инвестиционного и инновационного климата с использованием основных инструментов и механизмов экономического влияния на устранение причин, снижающих эффективность и применение передовых технологий управления инновационными и инвестиционными процессами.

Литература

1. *Агапова Т.А., Серегина С.Ф.* Макроэкономика. – М.: Синергия, 2009. – 559 с.
2. *Бланк И.А.* Финансовый менеджмент. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 656 с.
3. *Гумба Х.М.* Эффективное управление развитием инновационных процессов на предприятиях. – М.: АСВ, 2009. – 136 с.

4. Казаков Н.А. Антикризисное управление. – М.: Рид групп, 2011. – 366 с.

5. Лукманова И.Г., Барканов А.С. Влияние конкурентоспособности на устойчивость предприятия // Научные труды НИМГСУ. Вып. 12. – М.: НИМГСУ, 2005. – 218 с.

6. Методические положения по оценке финансового состояния предприятий и установлений неудовлетворительной структуры баланса: Утв. Распоряжением ФУДН РФ № 31-р от 12.08.1994.

7. Попков В.П. Экономическая оценка инвестиционных решений. – СПб.: СПбГИЭА, 1996. – 67 с.

К.А. ГОГИЯ

доктор экономических наук, почетный профессор АГУ

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ССР АБХАЗИЯ

Аннотация. *Государственная статистика в Абхазии имеет более глубокие исторические корни, чем многие ныне действующие государственные органы управления. Однако отсутствие архивных материалов не позволяло изложить историю становления статистического органа, ее первых руководителей, создателей первых правовых документов и т.д. На основании разных источников советского периода авторы – историки частично воссоздан пробел в истории становления статистической деятельности в Абхазии. В статье изложена структура статистического органа того периода, а также установлен возможный автор первого Положения о государственной статистике.*

Ключевые слова: *Организация государственной статистики, Центральное статистическое управление (ЦСУ), «Положение о государственной статистике», Генрих Адольфович Фальборк, официальный статистический справочник.*

Abstract. *State statistics in Abkhazia has deeper historical roots than many other government bodies. However, the lack of archival materials did not allow describing the history of the formation of the statistical body, its first leaders, the creators of the first legal documents, etc. Following various sources of the Soviet times the authors - historians partially recreated a gap in the history on the formation of statistical activity in Abkhazia. The article outlines the structure of the statistical body of that period, and also identifies the possible author of the first Regulation on State Statistics.*

Keywords: *Organization of state statistics, Central Statistical Office (CSO), "Regulations on State Statistics", Heinrich Adolfovich Falbork, official statistical reference book.*

Становление статистической деятельности в Абхазии имеет свои исторические корни. Если становление некоторых государственных структур в независимой Абхазии было связано с развалом СССР, то ста-

новление статистической деятельности Абхазии имеет более глубокие исторические корни.

Как известно, советская власть в Абхазии была установлена в марте 1921 года, и в течение первого года деятельности ССР Абхазия одним из первых органов в государственной структуре был создан статистический орган – Центральное статистическое управление (ЦСУ) как самостоятельное учреждение.

Основополагающим нормативным документом в становлении статистической деятельности в Абхазии было Положение о государственной статистике (от 27 января 1922 года за №147), утвержденное Ревкомом Абхазии.

По имеющимся источникам советского периода, информация о дате создания Центрального статистического управления Абхазии не однозначна. Обычно дается ссылка на июль 1918 года и сентябрь 1921 года.

Так, Абшилава А.А. в книге «История промышленности Абхазской АССР 1921–1941 гг.» пишет: «Постепенно создавался ведомственный и местный, а затем и общегосударственный учетно-статистический аппарат в лице Центрального статистического управления (ЦСУ), организованный в июле 1918 года. В Абхазии уже в сентябре 1921 года создается Центральное статистическое управление и его местные органы – уездные статбюро» [1, с. 53].

В книге Б. Е. Сагария «Образование и укрепление советской национальной государственности в Абхазии (1921–1938) также указана эта дата: «В сентябре 1921 года было принято постановление о создании при Ревкоме Абхазии Центрального статистического управления» [9].

Ревком Абхазии действовал с февраля 1921 года по февраль 1922 года. С февраля 1922 года было образовано Правительство ССР Абхазия [1, с. 52].

Возможно поэтому официальной датой создания Центрального статистического управления Абхазии в брошюре Прицкера Л.М. «Советская Абхазия в датах» указан не 1921 год, а 10 июня 1922 года [6, с. 7].

К наиболее важным декретам и постановлениям Ревкома Абхазии при создании органов управления советского государственного аппарата относится «Положение о государственной статистике», которое было утверждено 27 января 1922 года за № 147.

Согласно Положению ведение статистики в Республике Абхазия возлагалось на Центральное статистическое управление (ЦСУ). В структуру государственной статистики Абхазии входили центральные статисти-

ческое управление, уездные статистические бюро, волостные статистики, добровольные корреспонденты.

Общее руководство деятельностью ЦСУ возлагалось на управляющего, назначаемого Ревкомом Абхазии. Общая организация статистической деятельности была возложена на центральный аппарат ЦСУ.

На ЦСУ возлагались все организационные вопросы по постановке статистики в республике, контрольные функции по сбору статистического материала, руководство ведомственной статистикой, определение структуры статистики, виды переписей и т.д. В Положении явствует присущие для того периода методы организации и управления – это централизация, концентрация, ответственность на местах, контроль. Вместе с тем, в возлагаемой на ЦСУ деятельности по изданию ежегодников, монографий, периодических изданий, по организации статистической библиотеки, музея, архива прослеживается научная направленность.

Наряду с некоторыми пунктами Положения, утерявшими свою значимость в наши дни, многие из них и по сей день актуальны. Более того, стоит отметить, что ряд пунктов Положения по централизации, концентрации, ответственности, контролю, руководству ведомственной статистикой в современной абхазской статистике слабо отражены или вовсе отсутствуют, что не способствует повышению качества и полноты собираемых данных.

О высоком статусе статистического органа того периода говорит и то, что при ЦСУ по особому положению было предусмотрено создание Совета и коллегии.

Совету при ЦСУ было представлено решение следующих задач:

а) разработка планов и практических мер объединения и согласования деятельности всех статистических организаций;

б) дача заключений по организационно-программным вопросам, касающихся планов и программ всяких переписей и обследования, проводимых центральными и местными советскими учреждениями, как ежегодно, так и периодически.

в) разработка вопросов и методов наблюдений и обработка статистических материалов.

Как видно из перечня задач, поставленных перед Советом, их функции сводятся к решению методических, методологических и организационных вопросов. В современной статистике это соответствует следующим направлениям: методологической, научной, исследовательской, аналитической и программного обеспечения.

Для решения более важных текущих дел при ЦСУ предусматривалось создание коллегии из управляющего, заведующих отделами уездных статистических бюро и управделами.

Положением об организации местных статистических учреждений была регламентирована организация статистической деятельности на местах.

Согласно Положению ведение статистики на местах возлагалось в уездах – на уездное статистическое бюро, волостные и сельскохозяйственные организации.

По поручению ЦСУ на уездные статистические бюро возлагалось выполнение всех работ, перечисленных в основном Положении. В положении по уездным статистическим бюро указаны составляющие статистических наблюдений. Подробно были изложены составляющие пункты статистики населения, сельского хозяйства, лесного, земельного фонда и т.д. Так, например:

- для статистики населения уезда – это определение численности и состава населения, учет движения населения, естественного и механического, статистика выборов;
- для статистики сельского и лесного хозяйств – это организация полеводства, луговодства, лесоводства, скотоводства;
- для статистики земельного и лесного фондов – это учет и распределение земельного и лесного фонда, исследование землепользования, условие лесного хозяйства и т.д.

Все собранные статистические материалы предварительно разрабатывались по планам и программам ЦСУ.

Деятельность государственной статистики ССР Абхазия регламентировалась не только Положением о государственной статистике, но и Особым положением ЦСУ и Положением по ведению статистики на местах.

Первое Положение о государственной статистике Абхазии, как видно из содержания документа, было очень лаконичным и изложено профессиональным статистическим языком. Также прослеживалась научная направленность некоторых пунктов. Не вызывало сомнения, что подобный документ мог создать только профессионал в области статистики, с высоким научным потенциалом, с большим практическим опытом. Для Абхазии того периода, когда не приходилось говорить о национальных кадрах по разным специальностям, и в особенности по специфичным направлениям, таким как статистика, встает вопрос: кто мог быть автором такого профессионального документа? Скучные документальные

источники не позволяли установить авторство Положения по статистике Абхазии того периода.

В 2020 году вышла в свет книга С. Лакоба «АБНО и его разгром (1922–1931)», где был перечислен состав Абхазского научного общества (АБНО), среди которых первый председатель АБНО – Генрих Адольфович Фальборк [3, с. 3].

В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона отмечено, что Генрих Адольфович Фальборк – российский статистик, педагог, публицист и переводчик, видный общественный деятель в области народного образования и общественно-педагогического движения в Российской империи [10, с. 272].

Он был одним из руководителей статистического исследования народного образования в России, и учредителем Педагогической академии в Петербурге, редактор-издатель газеты «Школа и жизнь» [3, с. 10].

Из информации интернет-ресурсов Генрих Адольфович Фальборк (1864–1942) практически не известен даже профессионалам. Известно, что последние годы его жизни прошли в Ленинграде, где в период Великой Отечественной войны в 1942 году он скончался в блокадном Ленинграде.

По образованию Фальборк Г.А. был математиком-статистиком. В период его зрелости (конец XIX века) статистика России была на очень высоком уровне. В России был проведён международный статистический конгресс, проводились крупномасштабные переписи. Главой 8-го Международного статистического конгресса Э. Левассером Россия была признана державой номер 1 по уровню постановки статистических работ.

Статистикой населения страны было охвачено 150 млн единиц обследования, что как по количеству единиц обследования, так и по числу параметров обследования было намного больше, чем в Англии – 128 млн и в Америке – 63 млн.

Фальборком были переведены на русский язык многие сочинения по статистике, народному образованию и философии. Им была разработана методика сбора и обработки статистики образования, которая имела важнейшее значение для государства.

Будучи участником статистического исследования народного образования в царской России, а также основателем статистики образования, в соавторстве ими были изданы книги «Народное образование в России» (СПб., 1899), «Настольная книга по народному образованию» (в 3 томах) и «Начальное народное образование в России». Также он принимал

участие в разработке реформы царской школы, которая позже была реализована большевиками.

Фальборк покинул Петроград после Октябрьской революции 1917 года и прибыл в Абхазию.

Из истории создания и разгрома АбНО известно, что Фальборк Г.А. был одним из сотрудников АбНО, выдающимся специалистом в области статистики и жил в Абхазии с 1918 по 1929 годы [3]. В период с 6 августа 1922 г. до 27 января 1923 г. он был первым председателем АбНО.

В книге «АбНО и его разгром (1922–1931)» автор пишет, что «идейным вдохновителем, организатором и первым председателем Абхазского научного общества (АбНО) был Генрих Адольфович Фальборк», который отказался от должности председателя 27 января 1923 года [3, с. 9].

Если по материалам советского периода известно, что с января 1923 г. он был председателем Госплана, то остается неизвестным, чем занимался Фальборк в Абхазии в период с 1918 года до августа 1922 года.

Ссылаясь на разных авторов и указанных ими разных дат создания статистического управления в Абхазии (июль 1918 года, сентябрь 1921 года, январь 1922 года и июнь 1922 года), можно сделать вывод, что с 1918 года до августа 1922 года продолжалась систематическая работа по созданию статистической деятельности. И только в августе 1922 года в официальных источниках появилась фамилия Фальборка Г.А.

Не вызывает сомнения, что на тот период, кроме Фальборка Г.А., в Абхазии не было специалиста по статистике, и, таким образом, никто в то время не смог бы подготовить Положение о государственной статистике Абхазии.

Таким образом, являясь единственным специалистом в области статистики, Фальборк Г.А. оказался в структуре правительства Абхазии и возглавил Госплан Абхазии с 1923 по 1929 годы. На тот период, Председателем Совнаркома ССР Абхазия был Лакоба Н.А.

Профессор С. Лакоба в своей книге «АбНО и его разгром (1922–1931)» отмечает, что имя Фальборка очень редко упоминается в документах того периода. «Работая в одной из важнейших структур правительства Абхазии, Генрих Фальборк сделал очень многое в области статистики, фактически с нуля создал необходимое для социально-экономического, демографического и культурного развития направление» [3, с. 12]. Многочисленные отчеты, докладные, показатели 20-х годов дают основание для оценки высокого научного уровня проводимых работ в полуграмотной Абхазии. «За всеми этими цифрами, документами незримо стоял профессор Фальборк, проделавший громадную, титаническую работу»

[3, с. 13]. Будучи председателем Госплана, Фальборк не терял связи и с АБНО, выступал с докладами на заседаниях Академии, что и было отмечено в отчете Академии [5, с. 302].

Впервые в 1928 году в г.Сухум Центральным статистическим управлением ССР Абхазия был издан официальный статистический справочник за 1927 г., объемом в 144 страницы [8].

Следует отметить, что выпуск статистического справочника такого масштаба не мог бы осуществиться без экспертной оценки и одобрения главного статистика Абхазии того периода – председателя Госплана Абхазии Фальборка Г.А., хотя его фамилия нигде не значилась.

В предисловии Справочника были перечислены сотрудники ЦСУ, причастные к его составлению: Поляков П. И., Ковнеристов В. А., Тихоненко О. Р., Цуккер Ю. Е. и Ромашева Ф. А., а общее руководство осуществил М. Колесников – управляющий ЦСУ Абхазии.

В предисловии говорится, что «выпуская настоящий Статистический справочник по ССР Абхазия, ЦСУ Абхазии имело в виду дать в удобной и сжатой форме ряд статистических сведений, характеризующих народное хозяйство ССР Абхазия. Острая нужда в таком материале давно уже ощущается и нашими учреждениями, и отдельными работниками» [8, с. 3].

В справочник вошли материалы, собранные государственной статистикой, и в него включен также статистический материал, полученный действующими на тот период ведомствами – Наркомздрав, Наркомтруд, Наркомюст и др..

В статистическом справочнике за 1927 г. были выделены 14 разделов. Среди них наличие таких разделов, как народное хозяйство СССР и мировое хозяйство, дает основание предполагать, что представленные статистические данные по ССР Абхазия структурно были составлены так, что была возможность проводить сопоставления с данными на уровне СССР и на международном уровне.

В справочнике освещена динамика народного хозяйства ССР Абхазия. При этом по поводу отсутствия в разделе «Сельское хозяйство» сведений по землепользованию за 1926 г. была дана ссылка на то, что в программу 10 % сельскохозяйственной выборочной переписи 1926 года не входили вопросы землепользования.

Из предисловия видно, что с учетом местных особенностей плодородства, связанного с отсутствием сплошных садовых насаждений, была предложена методика для предоставления сведений о плодовых деревьях, как находящихся в садах, так и вне сада, и сведений по исчислению продукции плодородства за 1927 г.

Метод перевода плодовых деревьев, находящихся вне сада, на площади, позволял исчислить продукцию плодового хозяйства по плодоносящим корням. В разработке данной методики очевиден профессиональный научный подход и знание специфики местного плодового хозяйства.

Статистический справочник был первым опытом по изданию статистического материала Абхазии, поэтому автор предисловия ссылается на то, что он не свободен от некоторых дефектов.

Программа 10 % Всесоюзной сельскохозяйственной переписи, проведенной в СССР в 1926 году, охватила и ССР Абхазия.

По указанию Н.А. Лакоба, к данной переписи были привлечены молодые абхазские кадры, обучавшиеся на тот период в высших учебных заведениях Москвы. Однако среди национальных кадров не было специалистов по статистике.

О программе 10 % Всесоюзной сельскохозяйственной переписи, проведенной в СССР в 1926 году, есть интересные воспоминания об участии в данной переписи молодых писателей – Иуа Когония и Мушьни Хашба [2, с. 46].

Следует отметить, что Н.А. Лакоба не раз высказывал сожаление по поводу отсутствия национальных кадров во многих структурах государственного управления [4, с. 167].

Глава государства ССР Абхазия Н.А. Лакоба дал высокую оценку значимости Госплана и ЦСУ и возглавлявшего Госплан Фальборку – профессору статистики. Высокая оценка профессиональной деятельности Фальборки и теплое отношение к нему со стороны руководства страны явствует из выступления Н.А. Лакоба на съезде трудящихся Абхазии [4, с. 165].

В апреле 1930 г. на третьей сессии ЦИКа Абхазии был представлен проект реорганизации верховных органов власти. В связи с реорганизацией планово-статистической системы в других советских республиках Президиум Абхазского обкома КП(б) Грузии «признал целесообразным» объединение Госплана и ЦСУ в Планово-статистический отдел ЦИКа [9].

Далее начались политические процессы, связанные с преобразованием ССР Абхазия в автономную республику в составе Грузии, которые сопровождались упразднением уездов, ликвидацией государственных структур, разрушением того государственного механизма, который уже сложился в республике. Изменения в государственных структурах Абхазии приводились в соответствие с государственной структурой Грузии. Одновременно реорганизации были подвергнуты территориально-административные единицы (вместо упраздненных уездов были образованы районы).

Предвидя вытекающие из данного проекта негативные последствия, а также уже наметившееся давление на научную деятельность его друзей – ученых из АБНО, профессор Фальборк покинул Абхазию в 1929 году. Ибо кому как не Фальборку – одному из высокопрофессиональных руководителей значимой экономической структуры ССР Абхазия – Госплан, было известно содержание проекта о реорганизации верховных органов власти.

В 1930 году Фальборка в Абхазии уже не было, очевидно, причина его отъезда вытекала из сложившейся к тому времени ситуации вокруг политических процессов, связанных с подготовкой насильственного включения ССР Абхазия в состав Грузии.

Одним из немногих упоминаний о Фальборке является отмеченное в отчете Академии заседание 1926 г., где был «заслушан труд профессора Фальборка «Абхазия в цифрах» [3, с. 12].

Через 70 лет как отзвук из далекого прошлого название доклада Фальборка повторится в 1996 г. – впервые в независимой Республике Абхазия был издан статистический справочник под названием «Абхазия в цифрах».

Литература

1. *Абшилава А.А.* История промышленности Абхазской АССР 1921–1941 гг. – Тбилиси: Мецниереба, 1969.
2. *Когония И.А.* Сочинения. – Сухум: Абгосиздат, 2015.
3. *Лакоба С.З.* АБНО и его разгром (1922–1931). – Сухум, 2020.
4. *Лакоба Н.А.* Статьи и речи. – Сухуми: Алашара, 1987.
5. Материалы по истории Абхазии советского периода (1921–1931 гг.) / Сост. Куправа А.Э. – Т. 2. – Сухум, 2015.
6. *Прицкер Л.М.* Советская Абхазия в датах. – Сухуми, 1981.
7. Положение о государственной статистике. Утверждено Ревкомом ССР Абхазия №147 от 27 января 1922 года.
8. Статистический справочник 1927 г. – Сухум, 1928.
9. *Сагария Б.Е.* Образование и укрепление советской национальной государственности в Абхазии (1921–1938). – Сухуми: Алашара, 1981.
10. Энциклопедический словарь. – Т. XXXV. – СПб., 1902.

И.В. МИРЦХУЛАВА
старший преподаватель

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АБХАЗИИ

Аннотация. *Статья посвящена проблемам развития науки и образования в Республике Абхазия и целесообразности формирования научно-образовательных кластеров с точки зрения повышения эффективности функционирования рынка образовательных услуг. Это позволит обеспечить синергию отраслевой, вузовской и академической среды.*

Ключевые слова: *системный кризис, научно-образовательный кластер, субъекты кластерной организации, сетевое взаимодействие, синергия.*

Abstract. *The article is devoted to the problems of the development of science and education in the Republic of Abkhazia and the advisability of forming scientific and educational clusters from the point of view of increasing the efficiency of the educational services market. This will ensure the synergy of the industry, university and academic environment.*

Keywords: *systemic crisis, scientific and educational cluster, subjects of cluster organization, network interaction, synergy.*

Социально-экономическая система современной Абхазии, формировавшаяся на протяжении десятилетий, пребывает в состоянии системного кризиса. Продолжающийся трансформационный процесс в условиях отсутствия эффективной государственной политики вызывает стихийные изменения во всех сферах жизни общества. Не явилась, к сожалению, исключением и социальная сфера, и, в частности, ее главная составляющая, а именно система образования и науки. Подтверждением тому являются те императивы, которые мы наблюдаем за последние годы.

С 2014 по 2018 г. доля образования в ВВП увеличилась на 2,6 %, доля занятых в ней увеличилась на 3,5 %, расходы в госбюджете увеличились на 4,5 %. В то же время количество студентов на 10 000 человек населе-

ния сократилось, как сократилось и количество учащихся общеобразовательных школ и средних специальных учреждений [3].

Официальная статистика – не единственный источник, характеризующий динамику изменения показателей в сфере образования. По данным социологического опроса населения в 2014 году, проведенного в рамках разработки Стратегии социально-экономического развития Абхазии до 2025 г., 62,5 % опрошенных граждан оценили лишь удовлетворительно качество услуг образования. 68,6 % оценили уровень знаний, получаемых в образовательных учреждениях республики, как средний [1].

В развитии любого общества, и в Абхазии в частности, образование и наука имеют особое значение. Причинами такой востребованности является понимание того, что важнейшей ценностью и основным потенциалом современного информационного общества является человек, который способен к освоению и поиску новых знаний и навыков.

Согласно Стратегии социально-экономического развития Абхазии целью развития сферы образования является формирование физически здорового и высоконравственного подрастающего поколения, обладающего креативными способностями и готового конструктивно участвовать в развитии современного абхазского общества [4].

Основными задачами в контексте цели являются:

- 1) разработка и выполнение государственной программы развития образования;
- 2) создание научной и экспериментальной базы национального образования;
- 3) развитие сотрудничества между Абхазией и Россией, а также другими странами в сфере образования.

Целью развития науки является формирование системы научных знаний, раскрывающих закономерности социальных и природных процессов, происходящих в Абхазии и вокруг нее, и позволяющих предвидеть возможные сценарии их развития.

Основными задачами науки являются:

- 1) разработка и выполнение государственной программы развития науки, направленной на усиление ее роли в социально-экономической жизни страны;
- 2) сбалансированное развитие фундаментальных и прикладных исследований;
- 3) внедрение в практику выполнения целевых исследовательских проектов во взаимосвязи: «наука – образование», «наука – производство» и др.

Успех экономического развития страны определяется ролью человека как основной производительной силы общества, его интеллектуальными, трудовыми способностями и возможностями их реализации. Поэтому модернизация социально-экономических процессов в системе образования и науки должна стать одной из главных задач политики государства. Подобную модернизацию целесообразно осуществлять на основе инновационных организационных решений, в частности путем формирования научно-образовательных кластеров в Республике Абхазия.

Предназначение научно-образовательного кластера раскрывается в его миссии как инновационной формы интеграции науки и образования для решения сложных задач, отвечающих вызовам времени.

В этой связи научно-образовательный кластер должен обеспечивать возможность непрерывного «погружения», в первую очередь, студентов в сферу их будущей профессиональной деятельности. В научно-образовательном кластере по-особому раскрываются перспективные и приоритетные специальности, формируются современные технологии обучения, появляется возможность выбора систем высшего образования. Достоинствами научно-образовательного кластера являются качество науки, непрерывность, преемственность, доступность и конкурентоспособность образования [2].

В качестве преимуществ подобного кластера можно выделить некоторые, например, подготовка кадров по востребованным специальностям; своевременное обновление содержания учебно-методических комплексов; создание материально-технической базы; целевое проведение и финансирование научно-исследовательских работ и их внедрение в производство.

Основными субъектами кластерной организации экономики являются бизнес, государство и наука (университеты и научные центры).

Приоритетные позиции на сегодняшний день занимает университет. Роль университетов в современном мире заметно меняется. Если ранее они были призваны осуществлять в основном процесс обучения и просвещения, то множество современных вузов интенсивно погружены в научные программы и даже сами создают наукоемкие предприятия, в которых проходит апробация передовых технологий. Это крайне привлекательно и вполне оправдано, тем более с позиции их участия в формировании кластеров. Сегодня задача университетов заключается не только в подготовке профессиональных кадров, но и в создании научной и экспериментальной базы. Современный университет в новом понима-

нии должен быть неким предпринимательским центром, обеспечивающим потребности рынка труда.

В процессе формирования экономических кластеров в экономике современной Абхазии Абхазский государственный университет должен стать платформой, обеспечивающей взаимосвязь и взаимодействие других научных центров Абхазии (Институт экологии, Институт сельского хозяйства, Институт ботаники, Институт экономики и права, Центр социально-экономических исследований и др.) с целью обеспечения синергетического эффекта. Кроме того, политика университета должна быть направлена на расширение специальностей и профилей, необходимых для кластера. В этом плане должно быть интенсивное межфакультетское взаимодействие с целью подготовки межпрофильных специалистов. Такое взаимодействие возможно между всеми факультетами АГУ.

Другим участником кластерной организации экономики является бизнес. Задача взаимосвязи между бизнесом и университетом, научными и исследовательскими центрами заключается в систематизации процесса коммерциализации результатов исследований [5, с. 51].

Информация и взаимодействие должны быть согласованы; между бизнесом и академической средой необходим рабочий диалог, ориентированный, прежде всего, на нужды производства. Нужно, чтобы университет получал прямую информацию о том, какие знания и технологии требуются для бизнеса с целью создания новых знаний с будущей рыночной стоимостью. Объединение бизнеса и университета должно создать фундаментальную основу для формирования различных кластеров.

Государство, в свою очередь, как субъект кластерной организации должно создать необходимую институциональную основу для формирования и функционирования научно-образовательных кластеров.

Реализация обозначенных направлений возможна путем использования механизма сетевого взаимодействия с целью проведения образовательных и квалификационно-обучающих мероприятий, в том числе с зарубежными специалистами уже в рамках сформированного кластера. Такой подход обеспечит выпускников вузов работой; для студентов появится реальная возможность прохождения производственной практики; ученые смогут принять участие в практической деятельности, а практики – в образовательном процессе; появятся условия для повышения квалификации кадров.

Прецедента формирования кластера в Абхазии пока еще нет. Текущая социально-экономическая ситуация такова, что сегодня назрела необхо-

димость использования современных механизмов и инструментов, способных вывести развитие страны на новый качественный уровень. Импульсом такого развития должны стать образование и наука как одни из самых главных и востребованных сфер жизни общества. Именно образование и наука являются главным вектором социального и экономического прогресса, так как наиважнейшей ценностью и основным потенциалом современного общества является человек, способный к поиску и освоению новых знаний и навыков.

Литература

1. Состояние и перспективы социально-экономического развития Республики Абхазия: аналитический отчет по результатам социологического исследования // Центр стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия. – Сухум, 2015. – 208 с.

2. *Еснаев С.С.* Образовательный кластер – залог конкурентоспособности кадров в Казахстане // Сборник материалов конференции «Глобальные вызовы и современные тренды развития высшего образования». – Алматы, 2013. – 54 с.

3. Абхазия в цифрах: статистический сборник // Управление государственной статистики Республики Абхазия. – Сухум, 2018. – 195 с.

4. Стратегия социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г. // Центр стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия. – Сухум, 2015. – 274 с.

5. *Мицхулава И.В.* Роль кластерной политики в социально-экономическом развитии Абхазии // Региональная экономика. – Юг России, 2019. Т. 7. – № 3. – С. 51.

А.А. КВАРАНДЗИЯ

кандидат экономических наук, доцент

МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *Во многих странах мира происходит реформирование бюджетного процесса. Выработаны наиболее эффективные и оптимальные модели и механизмы с учетом современных вызовов. Выстраивание более прозрачного и простого в понимании государственного бюджета требует налаживание диалога между гражданами и государством. В этом смысле наибольшую популярность приобрели программно-целевые методы формирования бюджета, предоставление государственных услуг в режиме онлайн, партиципаторное бюджетирование. Эффективность новых моделей во многом определяется уровнем развития и применением современных информационно-телекоммуникационных технологий.*

Ключевые слова: *государственный бюджет, государственные услуги, цифровая трансформация, бюджетные расходы, открытость бюджета*

Abstract. *In many countries of the world, the budget process is being reformed. The most effective and optimal models and mechanisms have been developed, taking into account modern challenges. Building a more transparent and easy-to-understand state budget requires establishing a dialogue between citizens and the state. In this sense, the program-targeted methods of budgeting, the provision of public services in the mode, and participatory budgeting have gained the greatest popularity. The effectiveness of new models is largely determined by the level of development and the use of modern information and telecommunication technologies.*

Keywords: *state budget, public service, digital transformation, on-budget expenditures, budget openness*

На современном этапе, когда финансовые возможности Республики Абхазия ограничены, на передний план выдвигается грамотное применение бюджетных ресурсов, их рациональное и эффективное использование.

Бюджетная система не существует изолированно от государства, а является зеркальным отражением происходящих в нем процессов. Выстраивание более прозрачного и простого в понимании государственного бюджета требует налаживание диалога между гражданами и государством.

Во многих странах происходит реформирование бюджетного процесса на протяжении многих лет. С учетом современных вызовов выработаны наиболее эффективные и оптимальные модели и механизмы.

Программно-целевое управление – одна из самых распространенных и наиболее успешно внедренных в управленческой практике зарубежных стран современных моделей государственного бюджета. Несмотря на сложность, трудоемкость и высокую стоимость, указанная модель способна обеспечить не только реализацию приоритетов государственной политики, но и способствует прозрачности и согласованности мероприятий на разных уровнях управления. Основная направленность программно-целевого управления – достижение наилучших результатов, обеспечивающих реализацию поставленных целей и задач в условиях ограниченных финансовых ресурсов.

Рассматриваемая модель наилучшим образом укладывается в концепцию интегрированного (прорыночного) подхода, где современное государство отвечает самым высоким требованиям развития общества и социальных отношений между населением и государством, что подтверждается мнением научной среды. «Программно-целевое бюджетирование обеспечивает финансирование тех общественных благ и услуг, количество, качество, стоимость, время и место предоставления которых в наибольшей мере отвечает потребностям общества и характеризуется наивысшими показателями социальной эффективности при заданных ресурсных ограничениях» [1, с. 446].

В настоящее время в Республике Абхазия действует затратная модель финансового планирования, которая имеет значительные недостатки.

Во-первых, затратная модель отражает интересы самих государственных органов, которые отчитываются за потраченные средства, а не за достигнутые результаты и качество предоставленных услуг обществу.

Во-вторых, планирование бюджетных расходов при применении затратной модели осуществляется исходя из потребностей государственных органов и на основе «исторических данных», без оценки их целесообразности и приоритетности.

В-третьих, следствием использования затратной модели выступает высокий удельный вес управленческих расходов, так как основной ори-

ентир направлен на содержание государственных органов, а не на достижение целей и задач государственной политики.

Ю.В. Савельев и М.Ю. Савельева отмечают, что «... в отличие от затратной модели, показавшей свою несостоятельность в условиях современной экономики, программный бюджет предполагает не распределение ассигнований по ведомствам, как это было ранее, а обеспечение финансовыми ресурсами утвержденных государственных программ» [2, с. 79]. Сторонники данного подхода в своих исследованиях отмечают ряд значительных преимуществ применения программно-целевого управления и необходимость скорейшего перехода на данную модель бюджетного планирования.

В Республике Абхазия в 2016 году были заложены первые шаги по внедрению программно-целевого бюджетирования в социальной сфере – в сфере здравоохранения, образования и культуры, которое в последующие годы не получило должного развития. В то же время указанные мероприятия были необходимы для дальнейшего полноценного развития системы государственного управления на основе государственных программ, а также для повышения эффективности бюджетных расходов. По итогам работы с пилотными целевыми программами и проведенного тщательно анализа следовало сделать выводы об успешности подходов и внедрения программной структуры бюджетных расходов как основной.

Как показывает анализ мотивации внедрения программно-целевой модели в странах ОЭСР, более 80 % стран стремились повысить эффективность и результативность, 70 % стран желали усилить прозрачность и подотчетность перед политиками и общественностью, а одна треть стран ориентировалась на укрепление функций планирования.

Модель программно-целевого бюджетирования предполагает разграничение функций непосредственно государственного управления и предоставления государственных услуг.

Понятие государственной услуги в абхазском законодательстве не закреплено. В то же время взаимодействие государственных органов с гражданами и организациями по факту происходит в форме предоставления услуг на возмездной и (или) безвозмездной основе.

В настоящее время в мировой практике основными способами оказания государственных услуг является их получение в офисе государственного учреждения через многофункциональные центры, с использованием информационно-коммуникационных технологий.

С развитием информационно-коммуникационных технологий практически во все сферы деятельности общества и государства внедряют-

ся электронные механизмы. Цифровые технологии как мировой тренд успешно внедряются и применяются в банковской и страховой деятельности, в области налогообложения и торговли, не является исключением бюджетная сфера и связанная с ней сфера государственных услуг.

Происходящие в мире процессы цифровой трансформации значительно ускорились в условиях пандемии. На повестке дня многих зарубежных стран стоят вопросы перехода к цифровому правительству. При этом многофункциональные центры начинают играть роль вспомогательного средства при переходе к модели предоставления услуг в формате «онлайн», в которой личное взаимодействие между государством и обществом сведено к минимуму. Онлайн-модель является наиболее подходящей для партнерства государства и гражданина в целях решения общих задач, так как способствует распространению информации и обеспечивает механизм обратной связи. Таким образом, использование информационно-телекоммуникационных технологий в государственном секторе может обеспечить прозрачность и лучшую доступность услуг, что в свою очередь способствует повышению доверия граждан и бизнеса к государству.

Эксперты ОЭСР выделяют три основных этапа цифровой трансформации в сфере государственных услуг:

- оцифровка процессов, в рамках которой осуществляется внедрение традиционных цифровых технологий с целью повышения эффективности деятельности государственных органов и управления данными;
- электронное правительство, предполагающее внедрение цифровых технологий, основанных на использовании сети «Интернет» с целью совершенствования государственного управления;
- цифровое правительство, при котором используются цифровые технологии последнего поколения (такие как интернет вещей, искусственный интеллект, предиктивная аналитика), позволяющие учитывать предпочтения пользователей при формировании состава предоставляемых услуг и процедур, связанных с их получением [3, с. 13].

Цифровое правительство основывается на экосистеме, в которой взаимодействуют государство и негосударственные институты, бизнес, граждане. Сложная структура экосистемы создает нормативные, правовые и операционные трудности и связанные с ними риски внедрения цифровых технологий, как например, несанкционированное использование персональных данных, потеря управляемости, возникновение

массовых ошибок из-за несовершенства программного обеспечения. Еще одним недостатком является цифровое неравенство или различия в возможности доступа к цифровым технологиям в зависимости от финансового и географического положения граждан и бизнеса. Однако преимущества от внедрения цифровых технологий являются значительными при преодолении указанных рисков.

Применение информационно-телекоммуникационных технологий в бюджетной сфере способствует:

- прозрачности и открытости бюджетного процесса;
- упрощению и повышению оперативности и результативности бюджетного планирования, ведения бюджетного учета, составления бюджетной отчетности и проведения бюджетного контроля;
- новому уровню качества принятия управленческих решений, их ускорению и оптимизации;
- упрощению процедуры подачи и получения необходимой информации и документов гражданами и бизнесом;
- минимизации человеческого фактора и снижению рисков коррупции при взаимодействии государства с бизнесом и гражданами;
- оптимизации бюджетных расходов.

Аналитические данные ООН, ОЭСР, Всемирного банка свидетельствуют о наличии существенной положительной связи между уровнем цифровизации и качеством государственного управления. Корреляционный анализ показывает сильную положительную взаимосвязь между показателем уровня развития электронного правительства со следующими показателями:

- результативное правительство (0,838);
- контроль коррупции (0,795);
- электронное участие (0,718);
- простота ведения бизнеса (0,7).

В то же время корреляция между уровнем развития правительства и эффективностью государственных расходов незначительная, но статистически значимая (0,416), в то время как эффективность государственных расходов имеет значительную положительную корреляцию с показателем гласности и прозрачности (0,625) [4, с. 42, 43]. В то же время, по оценкам зарубежных компаний, внедрение современных цифровых технологий может привести к существенной экономии бюджетных расходов. Так, по оценкам компании Deloitte, автоматизация задач в органах государственной власти США может ежегодно освобождать 96,7 млн рабочих часов федерального правительства, что потенциально сэкономит 3,3 млрд долл. [5].

Как было отмечено ранее, исследования показывают, что использование бизнесом и гражданами внедряемых электронных ресурсов имеет высокую зависимость от проникновения широкополосной связи. Высокий уровень развития электронного правительства присущ странам со средним уровнем дохода.

По данным ОЭСР, в 2021 году 90 % населения развитых стран пользовались Интернетом, но лишь 57 % населения развивающихся стран пользовались такой же привилегией. В странах ОЭСР на 100 человек приходится в среднем 118,3 абонента мобильной широкополосной связи, а в странах, не входящих в ОЭСР, – 56 абонентов на 100 человек. Использование интернета широко варьируется не только по странам, но и в разных социальных группах. В 2019 году только 15 % женщин в наименее развитых странах пользовались Интернетом по сравнению с 86 % в развитых странах. Доля граждан, взаимодействующих с правительством в режиме онлайн, составляет более 50 %. Использование оналайн-услуг наиболее популярно в сегменте от 25 до 54 лет, в то время как самый низкий показатель формируется в сегменте от 55 до 74 лет [6].

В Республике Абхазия современные модели и инструменты государственного управления не внедрены. Цифровые методы обработки информации не применяются. Отдельными государственными органами внедрены автоматизированные информационные технологии, которые тем не менее не интегрированы друг с другом. В системе документооборота преимущественно применяется бумажная форма, а электронный документооборот не получил должного развития.

При ведении бюджетного учета и отчетности автоматизированные системы применяются по собственному усмотрению государственных органов. Министерство финансов Республики Абхазия принимает отчетность на бумажном носителе и обобщает данные «в ручном режиме».

Переход на новую модель государственного управления предполагает разработку и внедрение следующих мероприятий:

- внедрение программно-целевого метода формирования бюджетных расходов;
- создание единого перечня государственных услуг в электронном виде, их стандартизация и регламентация;
- устранение избыточных административных процедур;
- предоставление государственных услуг на базе многофункциональных центров с поэтапным переходом на модель цифрового правительства;
- повышение открытости и прозрачности бюджетного процесса.

Одной из наиболее значимых проблем в сфере оказания государственных услуг выступает их недоступность для граждан, проживающих в малых и удаленных населенных пунктах. Правительству необходимо взять на себя инициативу в обеспечении оказания основных государственных услуг в сельских местностях через создание центров обслуживания населения как пунктов общественного доступа.

Сложившаяся система государственного управления в Республике Абхазия характеризуется избыточностью и дублированием функций (полномочий) органов государственной власти, а также наличием тенденции к постоянному увеличению их количества. При этом расходы бюджета на содержание органов государственной власти постоянно увеличиваются. Ведение соответствующего реестра в электронном виде позволит на постоянной основе осуществлять мониторинг функций органов исполнительной власти и своевременно реагировать на увеличение количества функций, приводящее к дублированию и неэффективным бюджетным расходам.

Еще одной проблемой являются значительные расходы на финансирование вопросов организационного, информационного, финансово-экономического, хозяйственного и иного обеспечения деятельности. С целью их оптимизации может быть введена централизация (специализация) обеспечивающих функций органов исполнительной власти или передача их на аутсорсинг.

Открытость бюджетного процесса обеспечивается не в достаточном объеме. Непрозрачными остаются этапы подготовки, рассмотрения и утверждения проекта республиканского бюджета, местных бюджетов и бюджетов внебюджетных фондов, их исполнения, а также бюджетного контроля. Ограничен доступ к нормативным правовым актам, регулирующим бюджетную деятельность. Кроме того, содержательное наполнение сайтов и их обновление не является полным и детализированным, что делает размещаемую информацию малопривлекательной для анализа бюджетной эффективности и недоступной для широкой общественности. Это в свою очередь ограничивает возможность участия широкой общественности в обсуждении бюджета, контроле за бюджетной деятельностью.

Основными результатами в области повышения открытости бюджетного процесса должны стать:

- формирование и представление на постоянной основе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» бюджетов бюджетной системы в достаточной и понятной для граждан форме;

- повышение бюджетной грамотности населения;
- содействие представлению в открытом доступе значительного объема бюджетных данных;
- расширение охвата и развитие практик вовлечения граждан в бюджетный процесс (инициативного бюджетирования).

Ключевым условием качественной и эффективной бюджетной деятельности выступает развитие информационных и интернет-технологий, которое позволит:

- повысить скорость принятия решений, реагирования на запросы граждан. Их обоснованность и прозрачность будут выше за счет внедрения технологий «больших данных»;
- перейти на централизованное ведение финансово-хозяйственной деятельности получателей бюджетных средств, бюджетного учета и отчетности;
- внедрить контрактную систему закупок в электронном виде;
- частично перейти на дистанционный бюджетный контроль, автоматизировав значительное число процедур;
- автоматически формировать отчетность для налоговых органов, где налогоплательщик отвечает только за достоверность первичных данных и т.п.

Современные технологии предоставляют возможность цифровой трансформации процесса формирования отчетности как внутри бюджетной системы, так и в налоговой и таможенной системах. При этом данные, необходимые для формирования отчетности, автоматически направляются в государственные органы (контролирующие органы). Таким образом, функции администрирования отчетности как таковые исчезают, а проверки могут осуществляться в автоматизированном режиме, в том числе с использованием технологий искусственного интеллекта.

«Большие данные» могут быть полезны при реализации различных государственных функций. Одни данные дают возможность анализировать текущую ситуацию и выявлять ключевые проблемы, другие – осуществлять постоянный мониторинг достижения целей и результатов. Основными источниками таких данных являются административные данные государственных органов, данные, получаемые на основе использования технологий интернета вещей (промышленного интернета), данные мобильных устройств, данные о расходах по кредитным картам. Например, сопоставление данных налоговых органов и таможенных органов позволяет выявлять случаи неправомерного истребования возврата НДС, а сличение данных налоговых органов и органов социаль-

ной защиты – случаи неправомерного обращения за предоставлением социальных льгот и пособий. Данные видеонаблюдения на дорогах позволяют повысить точность данных о туристических потоках, данные сканеров касс розничной торговли могут быть использованы для получения актуальных данных об уровне цен на различные товары. На основе данных мобильных устройств можно более точно оценить потоки туристов. Кроме того, мобильные данные активно используются в зарубежных странах для целей государственной статистики. Еще одним важным источником данных являются данные о расходах по кредитным картам, на основе которых можно оценить объемы розничной торговли, а также эффект для экономики от въездного туризма.

Внедрение современных моделей и инструментов в бюджетную деятельность при условии преодоления цифрового неравенства обеспечивает оптимальное и эффективное использование бюджетных ресурсов и способствует ускорению роста экономики, а также улучшению качества жизни граждан и доверию жителей страны к органам власти.

Литература

1. Чурикова Е.А., Томалак А.В. Программно-целевой метод формирования исполнения бюджета: преимущества и недостатки // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2016. – № 2 (3). – С. 445–449.
2. Савельев Ю.В., Савельева М.Ю. Концепция программного бюджетирования: проблемы и перспективы внедрения // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 11.
3. OECD Digital Government Strategies for Transforming Public Services in the Welfare Areas. OECD Publishing. Paris. 2016.
4. Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, А. А. Ефремов, Е. Н. Клочкова, Э. В. Талапина, Я. Ю. Старцев. – М.: Издательский дом «Дело» РАН-ХиГС, 2019. – 114 с. (Научные доклады: государственное управление).
5. Deloitte Artificial Intelligence in Government. Using cognitive technologies to redesign public sector work – A Global Perspective. Deloitte Centre for Government Insights. 2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.deloitte.com/uk/en/pages/public-sector/articles/artificial-intelligence-in-government.html> (Дата обращения: 12.03.2022)
6. Данные ОЭСР: [Электронный ресурс] // ОЭСР. URL: <https://data.oecd.org/> (Дата обращения: 05.05.2022).

М.Г. КВИЦИНИЯ

кандидат экономических наук, доцент

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В АБХАЗИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматривается влияние цифровизации на учетную среду, предлагается комплексный план мероприятий по внедрению цифровой экономики, а также основные направления развития учета с применением современных технологий.*

Ключевые слова: *цифровая экономика, блокчейн в учете, учетная система.*

Abstract. *The article discusses the impact of digitalization on the accounting environment, proposes a comprehensive action plan for the introduction of the digital economy, as well as the main directions for the development of accounting using modern technologies.*

Keywords: *digital economy, blockchain in accounting, accounting system.*

Цифровая экономика – это собирательный образ крупных инноваций, вторжения цифровых технологий в производство и общественную жизнь. Наиболее крупными инновациями являются: формирование искусственного интеллекта и робототехника, криптовалюты, «умный город», «умные вещи», технология блокчейн и т. д.

Абхазия по уровню развития цифровой экономики значительно отстает от лидеров этого сегмента, цифровизация находится на начальной стадии. Для трансформации экономики необходимо внести ряд изменений в правовую базу, изменить подход к образованию и развитию науки. Для успешной реализации государственных программ перехода на цифровые технологии нужен высокопрофессиональный кадровый резерв, способный внедрить инновации в практику. Слабым местом Абхазии на пути к цифровизации является несовершенство информационной инфраструктуры и уязвимость системы защиты виртуальных систем данных.

Для абхазской экономики цифровизация может оказаться полезной не только в аспекте межгосударственного взаимодействия и получения торговых конкурентных преимуществ. Новые схемы работы могут положи-

тельно сказаться на эффективности и безопасности функционирования компаний.

В Абхазии развитие цифровых технологий сдерживается не только нехваткой свободных средств, но и слабостью инновационного сектора. Тормозит процесс трансформации высокий уровень бедности населения, консервативное мышление граждан и предубеждение по отношению ко всему новому, проблемы кадрового дефицита. Для цифровой экономики неприемлема бюрократизация технических процессов, это делает невозможным автоматизацию однотипных процессов. Для устранения такого барьера придется вносить изменения в правовую базу во всех сферах деятельности. В настоящее время цифровизация страны провозглашена одним из важнейших приоритетов развития, что отражено в указах Президента РА, распоряжениях и постановлениях Правительства РА, в том числе:

1. Постановление Кабинета Министров Республики Абхазия от 6 июля 2020 г. № 76 «Об утверждении Положения о Государственном комитете Республики Абхазия по связи, массовым коммуникациям и цифровому развитию».

2. Постановление Кабинета Министров Республики Абхазия от 16 декабря 2021 г. № 147 «Об установлении предельной численности работников аппарата Государственного комитета Республики Абхазия по связи, массовым коммуникациям и цифровому развитию и размера ассигнований на его содержание на 2022 год».

3. Постановление Кабинета Министров Республики Абхазия от 21 октября 2021 г. № 103 «О делегировании Государственному комитету Республики Абхазия по связи, массовым коммуникациям и цифровому развитию полномочий собственника имущества Республиканского государственного учреждения «Редакция газеты «Апсны», Республиканского государственного учреждения «Издательство газеты «Республика Абхазия».

4. Распоряжение Кабинета Министров Республики Абхазия от 19 августа 2020 г. № 153(а) «О даче согласия Государственному комитету Республики Абхазия по связи, массовым коммуникациям и цифровому развитию на учреждение Республиканского унитарного предприятия «Почта Абхазии».

В связи с вышесказанным возрастает актуальность решения задачи формирования и развития цифровой экономики в Абхазии. Доступ к интернету в Республике Абхазия появился относительно недавно по сравнению с другими странами – в 2001 году, данное обстоятельство обу-

словлено событиями 90-х годов и внешней блокадой республики. Уже в 2003 году появляется первый в республике сотовый оператор «Аквафон», а уже через три года и второй сотовый оператор – «А-Мобайл». Позднее деятельность по предоставлению интернета только расширялась, стали создаваться компании, преимущественно занимающиеся проведением интернета посредством оптоволокна и других технологий. До 2014 года в Абхазии существовало два стандарта связи – 2G и 3G, однако в 2014 году «А-Мобайл» запустил в республике сеть 4G, немногим позднее 4G запустил и «Аквафон». На сегодняшний день покрытие 3G и 4G составляет порядка 90 % от общей территории республики. В 2019 году объем трафика в Абхазии достигал порядка 25 миллионов гигабайт. Максимальная скорость интернета, предлагаемая провайдерами Абхазии, составляет 15 гб/сек.

Таким образом, интернет прочно вошел в нашу повседневную жизнь, сегодня мы можем смотреть и слушать эфир абхазских теле- и радиоканалов на мобильном телефоне, на сайте Министерства по налогам и сборам Республики Абхазия реализована функция онлайн-реестра налогоплательщиков, благодаря которой любой желающий может проверить организацию на наличие налоговых задолженностей. В республике доступны электронные базы нормативных правовых актов, такие сервисы, как «Статус», «Консультант». Также в Абхазии бурно развиваются услуги онлайн-продаж и покупок товаров, услуг, в том числе в сфере туризма. Некоторые из них основаны в популярных социальных сетях, таких как Facebook и Instagram, бронирование отелей в Booking.

Сегодня в республике не осуществляется регулирование онлайн-торговли со стороны фискальных органов. Из-за этого государство недополучает налоговые и другие платежи, не обладает информацией о количестве и объемах интернет-торговли. Онлайн-торговля позволяет обеспечить наиболее благоприятные условия функционирования и развития малого предпринимательства. Предпринимателям почти не требуются ресурсы и инструменты, которые были необходимы в традиционной форме предпринимательской деятельности.

С 2015 года заработная плата работникам бюджетной сферы, социальные выплаты и пенсии были полностью переведены с наличного расчета на безналичный с использованием пластиковых карт, основанных на национальной платежной системе «АПРА». Однако по сей день получатели денежных средств на пластиковых картах стараются обналичивать деньги, а пластиковые карты не выполняют свою основную функцию – универсальность. Пластиковые карты имеют ряд преимуществ:

- обеспечение безопасности денежных средств пользователей (в случае потери карты ее можно заблокировать в течение 1 минуты. Если карту украдут, ее всегда можно восстановить, в отличие от наличных денег. В любом случае злоумышленники не смогут воспользоваться картой, не зная ПИН-кода);
- оплата товаров по безналичному расчету;
- возможность установить лимит на дневные операции;
- возможность приумножить собственные средства (некоторые банки начисляют проценты на остаток по счету по ставке от 0,5 до 10 %).

Недавно платежная система «АПРА» была интегрирована в российскую платежную систему «МИР», что позволило оплачивать товары и услуги в России с использованием пластиковых карт, эмитируемых абхазскими банками. Популяризация пластиковых карт и безналичного расчета должна осуществляться посредством государственной политики. Необходимо создать условия для пользователей. Человек, владеющий пластиковой картой, должен иметь возможность расплачиваться ею в любом магазине, без необходимости снятия наличности. В первую очередь необходимо внести поправки в Закон Республики Абхазия «О защите прав потребителей», предусмотрев право выбора оплаты товара или услуги для покупателя, тем самым обязуя продавцов использовать национальные платежные инструменты.

Говоря об использовании интегральных схем специального назначения (asic) для «добычи» криптовалюты, необходимо отметить, что данный вид деятельности уже не первый год нуждается в регулировании. По некоторым подсчетам, объем прибыли от добычи криптовалюты в 2019 году достигал порядка 273 миллиона рублей в месяц. Необходимо начать регулирование этой деятельности следующим образом:

- толкование понятия деятельности, связанной с майнингом, и приравнивание её к форме предпринимательской деятельности;
- введение специальной системы налогообложения для майнеров на основе показателей мощности систем, расхода электроэнергии;
- определение уполномоченного органа в сфере регулирования предпринимательской деятельности по майнингу криптовалют, а также разработка механизма лицензирования данного вида деятельности;
- создание IT-отдела на базе уполномоченного органа в сфере регулирования предпринимательской деятельности по майнингу криптовалют.

Если использовать параметры такого всемирного показателя, как ин-

декс сетевой готовности, то можно отметить, что Республика Абхазия имеет неплохие стартовые позиции для развития цифровой экономики. К сильным сторонам можно отнести такие параметры, как:

- доступность ИКТ;
- развитие ИКТ (покрытие мобильной сети, пропускная способность интернета, доступность цифрового контента);
- проникновение и распространение ИКТ на индивидуальном уровне.

К слабым сторонам можно отнести следующие параметры:

- политическая среда и регулирование;
- эффективность законодательной базы;
- финансовая нестабильность.

Вместе с тем встает вопрос о реакции учетной сферы на цифровизацию клиентской базы, экономической деятельности и основ жизни. История цифровой экономики началась с Индустрии 4.0. Она была представлена на Ганноверской ярмарке в 2011 году и включала в себя множество современных технологий. Положительными элементами развития цифровых технологий для учетной среды являются: повышение уровня прозрачности информации, точность ее отслеживания, непредсказуемые нормативно-правовые и социальные последствия, необходимость разработки новых стандартов, формирование новых форм доверия и контроля на взаимной основе [1, с. 52–57].

В Абхазии еще не до конца сложилась отечественная система бухгалтерского учета, на пороге уже современные технологии, которые диктуют разработки новых систем бухгалтерского учета, и перед бухгалтерами и специалистами в республике возникает множество вопросов.

Эффективность знания бухгалтерского учета в настоящее время является одной из первостепенных задач организаций. Однако текущие стандарты бухгалтерской отчетности не могут быть применены в качестве достоверных инструментов выявления действительного положения организации, так как слабо учитывают специфику организаций различных форм собственности и отраслевой принадлежности. При этом некоторые данные бухгалтерского учета обычно противоречат друг другу. Похожие условия приводят к искажению реальной информации и, как следствие, к отсутствию объективной оценки эффективности и результативности деятельности организации. Можно выделить несколько проблем, характеризующих современное состояние бухгалтерского учета в Абхазии:

- снижение качества аналитического бухгалтерского учёта и как следствие – снижение достоверности отчётной информации;

- изменение учёта издержек на производство;
- понижение методологического потенциала национальной школы учёта;
- ухудшение позиций бухгалтерского учёта как системообразующей категории управления, его восприятия в качестве вспомогательного элемента, обслуживающего рынок;
- снижение исполнительской дисциплины, некоторые положения на практике не выполняются.

Реформированием бухгалтерского учета в Абхазии в действительности никто не занимается. Для этого необходимо обратиться к отечественным специалистам и ученым. Необходимо разработать и внедрить порядок проведения экзаменов на повышение квалификации отечественных бухгалтеров.

Необходимо отойти от правил, выработанных ранее, по которым от бухгалтера требовалось знание и четкое исполнение инструкций и указаний, и повернуться в сторону принципов, по которым на бухгалтера возложено принятие решений о том, как отразить тот или иной факт хозяйственной жизни.

В настоящее время развитие цифровой экономики в нашей стране, как и в мире, идет огромными темпами, распространяя свое влияние на все сферы деятельности, в том числе и на учетные процессы. А это требует огромных изменений не только в практике бухгалтерского учета, но и в теории. Кафедра бухгалтерского учета и аудита Абхазского государственного университета в своих научных исследованиях ведет поиск в направлении модернизации бухгалтерского учета в стране в свете современных требований.

Следует отметить, что в настоящее время бухгалтерский учет, как в теоретическом, так и в практическом плане претерпевает существенные изменения, в которых задействованы инновационные процессы создания, хранения и передачи информации. Развитие цифровых технологий влияет на скорость и качество обрабатываемой бухгалтерской информации. Методология и инструментарий бухгалтерского учета не всегда соответствуют современным реалиям, в силу чего возникает ряд проблем, связанных с внедрением цифровых решений. Особенно стоит отметить, что в современной бухгалтерской действительности в Абхазии есть множество проблем, которые требуют первоочередных решений. История развития бухгалтерского учета показывает, что ее методологические принципы всегда соответствовали требованиям времени. В настоящее время в среде ученых идет поиск и разработка новой методологии для

решения задач, стоящих перед бухгалтерским учетом. В Абхазии уже сейчас необходима разработка новой программы развития бухгалтерского учета.

Нами предлагается программа «Реформирование учета в Абхазии в современных условиях развития национальной экономики».

Табл. 1

Структура программы «Реформирование учета в Абхазии в условиях цифровизации»

№ п/п	Наименование программы	Содержание национальной программы	Сроки реализации
1	Нормативное регулирование бухгалтерского учета	Принятие основных нормативно-правовых актов по обеспечению правовых условий в области внедрения и применения цифровых технологий в бухгалтерском учете	2022–2023
2	Информационная инфраструктура	Создание конкурентоспособной инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных в разных отраслях народного хозяйства	2022–2025
3	Кадры для цифровой экономики	Обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики путем поэтапного обучения как в Абхазии, так и в России	2022–2024
4	Информационная безопасность	Обеспечение информационной безопасности на основе отечественных разработок при передаче, обработке и хранении данных бухгалтерского учета	2023–2025
5	Создание новых бухгалтерских программ	Создание программ бухгалтерского учета, разработка электронной передачи отчетности в государственные органы, также комплексная система финансирования проектов по разработке и (или) внедрению цифровых технологий	2024–2026
6	Цифровое государственное управление	Внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг	2023–2025

Принцип блокчейн с 2009 года рассматривается в качестве потенциально новой информационной технологии, но она еще не получила широкого применения в практике бухгалтерского учета, и не только в Абхазии. Но вместе с тем следует отметить, что реализация учета на блокчейне в настоящее время технически не осуществима из-за низкой скорости и высокой энергоемкости. Эксперты полагают, что блокчейн имеет потенциал для преобразования текущей практики учета и обеспечивает точную, своевременную и автоматическую систему обеспечения уверенности (Dai, Vasarhelyi, 2017) [5, с. 5–21].

Литература

1. Карпова Т.П. Направления развития бухгалтерского учета в цифровой экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 3 (111).
2. Будович Ю.И. Цифровизация корпоративного учета. Человеческий капитал в формате цифровой экономики. – М., 2018. – С. 117–125.
3. Тимофеев Р.А., Минибаева Д.Р., Ехлакова Е.А. Цифровая экономика как драйвер устойчивого роста отечественной экономики // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 1. – С. 42–45.
4. Бабкин А.В., Чистякова О.В. Влияние внедрения цифровых технологий на предпринимательскую деятельность компаний // Труды научно-практической конференции с международным участием «Промышленная политика в цифровой экономике: проблемы и перспективы». – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 23–33.
5. Dai J. Vasarhelyi M.A (2017) Toward Blockchain – Based Accounting and Assurance Journal of Information Systems.

Б.С. КУБРАВА

доцент

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПРИВАТИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ АБХАЗИИ

Аннотация. *Процесс приватизации государственного имущества в Абхазии сложный и противоречивый. Имеющаяся нормативно-правовая база отвечает современным требованиям, однако результаты оставляют желать лучшего. Оценка имущества осуществляется специальными фирмами, лицензируемыми Государственным комитетом РА по управлению государственным имуществом и приватизации. Особую сложность в процессе приватизации представляют объекты историко-культурного наследия. К сожалению, не все собственники и арендаторы государственного имущества выполняют условия договоров, поэтому в отдельных случаях необходим пересмотр договоров и итогов приватизации в целом.*

Ключевые слова: *разгосударствление, приватизация, конкурс, республиканская собственность, объекты государственного имущества.*

Abstract. *The process of privatization of state property in Abkhazia is complex and contradictory. The existing regulatory framework meets modern requirements, but the results leave much to be desired. Property valuation is carried out by special firms licensed by the RA State Committee for State Property Management and Privatization. Objects of historical and cultural heritage are particularly difficult in the process of privatization. Unfortunately, not all owners and tenants of state property comply with the terms of the contracts, so in some cases it is necessary to revise the contracts and the results of privatization as a whole.*

Keywords: *denationalization, privatization, competition, republican property, objects of state property.*

После распада СССР в новообразованных государствах стали постепенно формироваться новые общественно-экономические формации, системы управления, идеологические принципы. Подобные изменения происходили в том числе и в Республике Абхазия, которые продолжают по настоящее время.

В системе государственного управления значительными событиями, изменившими политический ландшафт Абхазии, стали: принятие новой Конституции Республики Абхазия, формирование органов власти и управления на ее основе путем прямых выборов Президента РА и Народного Собрания – Парламента РА. Все послевоенные годы создавалась законодательная база, регулирующая общественно-экономические и политические процессы в стране.

Кардинальные изменения за этот период произошли в экономической жизни государства, прежде всего это касается изменения формы собственности на недвижимость и другие виды услуг. Государственная собственность постепенно теряет свои доминирующие позиции, уступая место частной, кооперативной и иной собственности. Все эти процессы требуют соответствующего государственного регулирования в виде законов РА, Гражданского кодекса РА, постановлений Кабинета Министров РА, указов Президента РА, решений местных органов самоуправления.

Базовым законом РА, определяющим порядок приватизации и разгосударствления, является Закон Республики Абхазия «О приватизации республиканской и муниципальной собственности» от 5 августа 2016 г. Также основополагающим является Закон Республики Абхазия «О разграничении государственной собственности в Республике Абхазия на республиканскую собственность и собственность административно-территориальных образований» от 13 апреля 2001 г. [1,2].

Вышеупомянутые нормативные акты определяют понятие приватизации, основные принципы приватизации, сферу их действия, компетенцию органов управления всех уровней в области приватизации и оплаты стоимости объектов недвижимости.

Особо необходимо отметить государственное имущество, на которое не распространяется действие настоящего Закона. Прежде всего это объекты социального назначения: университет, школы и дошкольные учреждения, объекты культуры, здравоохранения, архивы, библиотеки, научные учреждения, предприятия оборонного значения, передающие сети электроэнергии и т.п.

Также данный Закон определяет порядок проведения приватизации объектов и компетенций в этой части органов государственного управления разных уровней. Перечень объектов, подлежащих приватизации, разрабатывает Кабинет Министров РА и утверждает Парламент – Народное Собрание РА. Условия приватизации объектов определяются Кабинетом Министров РА, при этом указывается начальная цена объекта,

которая устанавливается на основании отчета об оценке республиканской и муниципальной собственности, составленного в соответствии с законодательством Республики Абхазия «Об оценочной деятельности» от 3 июля 2008 г. [4]. Основным способом продажи государственной собственности в Абхазии является конкурс, который проводится Государственным комитетом Республики Абхазия по управлению государственным имуществом и приватизации, в соответствии с утвержденным положением.

С 2000 г. по настоящее время приватизировано 37 объектов именно республиканской собственности, поступило в республиканский бюджет 1 млрд 443 млн рублей.

Вместе с тем следует отметить, что многие приватизированные объекты были восстановлены и успешно продолжают функциональную деятельность. Эти факты создают определенный экономический рост, дополнительные рабочие места и поступления в государственный бюджет.

Широкое распространение получила такая форма хозяйственной деятельности, как долгосрочная аренда государственной собственности – на республиканском и на местном уровнях.

По показателям за III квартал 2021 г. 35 объектов республиканской собственности сданы в долгосрочную аренду. Из них 16 объектов не ведут хозяйственную деятельность по разным причинам, что уже является нарушением арендного договора. Среди 17 объектов, осуществляющих свою хозяйственную деятельность, пять являются убыточными. Поступления в бюджет за данный период по всем платежам составили более 54 млн рублей. Вместе с тем арендные поступления за I полугодие 2021 г. от этих объектов составили 9 млн 920 тыс. рублей.

Данные показатели свидетельствуют о том, что арендные отношения постепенно уступают место приватизации, так как потенциальному зарубежному инвестору выгоднее получить объект в собственность по причине того, что многомиллионные вложения требуют особой правовой защиты, а для частной собственности государство это гарантирует.

Совершенно очевидно, что для восстановления объектов и всей экономики в целом без иностранных инвестиций не обойтись. Для их привлечения требуются определенные условия внутри страны – правовое обеспечение и гарантии, положительная криминогенная ситуация, политическая стабильность, развитие гражданского общества, социальной инфраструктуры и т.д.

В послевоенный период в Абхазии проделана большая работа в этих направлениях, а в частности: формирование законодательной базы раз-

вития государства и общества, принятия Гражданского кодекса, выборы органов государственной власти и управления, социальное развитие и другие факторы, свидетельствующие об усилиях государства в этих направлениях. В частности, формирование законодательной базы развития государства и общества, принятие Гражданского кодекса, выборы органов государственной власти и управления, социальное развитие и другие факторы свидетельствуют об усилиях государства в этом направлении.

За последние два года органам правопорядка удалось достичь серьезных успехов в борьбе с преступностью, похищение людей (в основном бизнесменов, в том числе и иностранцев), ограбление инкассаторов и другие тяжкие преступления происходят все реже. Вместе с тем государственным структурам необходимо продолжать мероприятия по искоренению криминальных элементов. Этого требует и общество в целом. Именно эффективность системы государственного управления должна стать базовым элементом для широкого привлечения иностранных инвестиций.

В последнее время становится актуальным вопрос возможной приватизации памятников историко-культурного наследия. Принятый Закон «Об историко-культурном наследии» Республики Абхазия от 13 февраля 1998 г. определяет понятие и порядок охраны и использования подобных памятников [7]. В настоящее время в государственный список памятников историко-культурного наследия включены 1 772 объекта. Все они требуют охраны, содержания и восстановления. Эти мероприятия требуют ассигнований, которые бюджетный процесс не сможет обеспечить, однако время беспощадно разрушает эти объекты, и единственным выходом из этой ситуации является привлечение инвесторов для их восстановления.

Вместе с тем действующий закон гласит, что объекты историко-культурного наследия не подлежат приватизации. Таким образом, исторические здания остаются фактически без должного внимания и постепенно разрушаются, хотя мировая практика показывает, что подобные объекты часто оказываются в частной собственности, и при этом владельцы выполняют охранные и иные обязательства по их содержанию.

Можно предположить, что именно подобная концепция в вопросе содержания этих объектов в Абхазии может привести к положительному результату. Однако эти принципы должны быть четко определены законодательством и требуют особого контроля и внимания государственных структур.

В связи с этим Госкомимущество Республики Абхазия вынес на рассмотрение Кабинетом Министров РА предложение о внесении измене-

ния в Закон «Об историко-культурном наследии». Его суть заключается в том, чтобы в исключительных случаях разрешить приватизацию подобных объектов, и для этого необходимо принятие соответствующего решения Кабинета Министров РА и специального закона по продаже конкретного объекта, принятого Парламентом РА. Подобное ужесточение процедурных вопросов призвано оградить памятники от массовой продажи, не подкреплённой объективной необходимостью. Есть основание полагать, что инвестиции, вложенные в значимые для нашего народа исторические объекты, будут способствовать их сохранности для будущих поколений.

Процесс приватизации в Республике Абхазии будет продолжаться, необходимо совершенствовать действующее законодательство и шире привлекать иностранные инвестиции, что послужит экономическому росту страны.

Литература

1. Закон Республики Абхазия «О приватизации республиканской и муниципальной собственности» от 5 августа 2016 г. № 4219-с-V.
2. Закон Республики Абхазия «О разграничении государственной собственности в Республике Абхазия на республиканскую собственность и собственность административно-территориальных образований» от 13 апреля 2001 г. № 627-с-XIII.
3. Положение о ведении Реестра государственной собственности в Республике Абхазия (Приложение №2 к Постановлению Кабинета Министров Республики Абхазия от 6 июня 2002 г. № 117).
4. Закон Республики Абхазия «Об оценочной деятельности» от 3 июля 2008 г. № 2104-с-IV.
5. Указ Президента Республики Абхазия «О Государственном комитете по управлению государственным имуществом и приватизации Республики Абхазия» от 11.03.1998 г. УП-10.
6. Постановление Кабинета Министров Республики Абхазия «Об утверждении Положения о порядке сдачи государственного имущества в аренду» от 25.11.2002 г. № 255.
7. Закон Республики Абхазия «Об историко-культурном наследии Республики Абхазия» от 23.02.1998 г. № 407-с-XIII.
8. Гражданский кодекс Республики Абхазия от 28 июня 2006 г.

К.К. ОЗГАН

кандидат экономических наук, доцент

Е.К. ОЗГАН

кандидат экономических наук, доцент

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Аннотация. *В статье исследованы основные факторы, сдерживающие социально-экономическое развитие Республики Абхазия, экономическое и социальное значение инвестиций, приоритетные направления повышения эффективности регулирующего воздействия государства на инвестиционный процесс.*

Ключевые слова: *инвестиции, инвестиционный климат, инвестиционная деятельность, национальная экономика, социально-экономическое развитие, экономический рост.*

Abstract. *The article examines the main factors hindering the socio-economic development of the Republic of Abkhazia, the economic and social significance of investments, priority areas for increasing the efficiency of the state's regulatory impact on the investment process.*

Keywords: *investment, investment climate, investment activity, national economy, socio-economic development, economic growth.*

Стратегической целью социально-экономического развития Республики Абхазия является достижение устойчивого повышения качества и уровня жизни населения, темпов экономического развития за счет эффективного использования экономического потенциала страны.

Фундаментальным элементом экономического потенциала любой страны является человеческий ресурс. Определяющим фактором количественного состава трудовых ресурсов являются демографические показатели, анализ которых свидетельствует о низком уровне естественного прироста и регрессивном типе возрастной структуры населения Абхазии.

По данным Государственного комитета РА по статистике, в 2020 г. численность населения в трудоспособном возрасте составляла 145 070 чел., т.е. 59,2 % от наличного населения, моложе трудоспособного возраста – 17,3 %, старше трудоспособного возраста – 23,5 % [8].

Среднегодовая численность работающих (по официально учтенным предприятиям) в 2021 г. составила 39 624 человека. Среднемесячная заработная плата занятых в отраслях экономики в 2021 г. составляла 15 051 руб. при величине среднемесячного прожиточного минимума – 8 453,2 руб., средние денежные доходы на душу населения – 11 329,7 руб.

Таким образом, проблема развития трудовых ресурсов и повышения уровня жизни населения является одной из основных проблем социально-экономического развития РА.

Как указано в Послании Президента Республики Абхазия А.Г. Бжания Народному Собранию – Парламенту Республики Абхазия от 16.06.2022 г., несмотря на положительную динамику ряда показателей, определяющих социально-экономическое положение Абхазии, остаются нерешенными задачи и проблемы, сдерживающие ее развитие.

Основными факторами, сдерживающими социально-экономическое развитие Абхазии, являются:

- ограниченность внутреннего рынка сбыта готовой продукции, производимой в республике, сезонность сбыта для большей части производимой продукции;
- недостаточность оборотных средств у субъектов бизнеса, низкий уровень кредитования и проблемы кредитной системы, недостаточное развитие банковского, страхового, в целом финансового сектора, низкий уровень доходов населения;
- дефицит высококвалифицированной рабочей силы;
- недостаточная доступность и качество электроснабжения;
- изношенность инженерной инфраструктуры;
- отсутствие современных правовых механизмов оборота земли и недвижимости, отсутствие эффективного централизованного кадастрового учёта земли и недвижимости;
- отсутствие качественной и необходимой транспортной инфраструктуры (при наличии выхода к морским торговым путям не развита портовая инфраструктура для свободного перемещения товаров);
- низкая конкурентоспособность готовой продукции на внешних рынках сбыта;
- отсутствие автоматизированных процессов при предоставлении государственных услуг субъектам бизнеса;
- высокий уровень безработицы;
- высокая доля теневой экономики [6].

В последние годы Абхазия столкнулась с большими проблемами в сфере энергетики, обусловленными формирующимся ежегодно дефи-

цитом электроэнергии, высокой изношенностью электросетевой инфраструктуры, отсутствием экономически обоснованной тарифной политики. Энергосистема Абхазии не обеспечивает требуемую надежность электроснабжения потребителей и энергобезопасность республики.

Текущее состояние инженерной инфраструктуры характеризуется высоким уровнем износа, ограничивающим выполнение функций по ресурсоснабжению потребителей и возможность присоединения к действующим инженерным коммуникациям при реализации инвестиционных проектов. Дальнейшее использование инфраструктуры без проведения масштабной реконструкции может существенным образом ограничивать развитие экономики.

Основными направлениями социально-экономического развития Абхазии являются:

- углубление экономического сотрудничества и интеграция Республики Абхазия и Российской Федерации;
- обеспечение высоких темпов экономического развития;
- развитие промышленного потенциала, повышение эффективности агропромышленного комплекса;
- обеспечение внутреннего рынка продуктами питания собственного производства;
- создание благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства;
- снятие инфраструктурных ограничений;
- модернизация инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства [3].

В контексте решения обозначенных задач в декабре 2021 года была утверждена Программа социально-экономического развития РА на 2022–2025 годы. В соответствии с целевыми показателями программы к 2025 году планируется:

- увеличить заработную плату в целом по экономике и бюджетной сфере до 40 тыс. руб.;
- увеличить ВВП страны до 38 млрд руб. (рост должен составить 20 %);
- увеличить государственный бюджет почти на 30 % и достичь роста собственных доходов до 7,9 млрд руб. [3].

Для достижения целевых показателей предусмотрены мероприятия по софинансированию расходов на повышение заработной платы работников бюджетной сферы, поддержку субъектов экономики в таких отраслях, как сельское хозяйство, промышленность и др.

Программа предусматривает также комплекс мероприятий по устранению существующих инфраструктурных ограничений.

Для стабилизации ситуации в энергетической сфере Правительство Республики Абхазия при поддержке Российской Федерации с 2021 года приступило к реализации дорожной карты по оптимизации энергообеспечения. Уже приняты решения по определению экономически обоснованного тарифа, позволяющего энергетической системе обеспечивать ее функционирование, эксплуатацию и проведение реконструкции. С учетом невысокого уровня заработной платы в целом в экономике и социального пакета доведение тарифа на электроэнергию до экономически обоснованного принята новая тарифная политика, рассчитанная на пятилетний период. При этом планируемое поэтапное повышение уровня заработной платы в бюджетной сфере позволит смягчить нагрузку потребителей.

В целях создания системы коммерческого учета и повышения уровня оплаты за потребляемую электроэнергию начата реализация соответствующей отраслевой программы. В целях повышения уровня надежности энергоснабжения с 2023 года предусмотрено начало реализации мероприятий по модернизации электросетевой инфраструктуры.

Повышение инвестиционной активности неизбежно приведет к росту дефицита электроэнергии, в связи с чем становится актуальной проблема определения источников генерации электроэнергии. В 2021 году Кабинет Министров Республики Абхазия при поддержке руководства Российской Федерации приступил к разработке генеральной схемы газификации Абхазии со сроком завершения в декабре 2022 года [7]. По итогам работы будут представлены предложения по схеме и объемам финансирования проекта. В рамках проекта прорабатываются вопросы возможности использования газа, в том числе в качестве источника генерации электроэнергии. Реализация проекта газификации является важной для республики, так как высокая зависимость потребностей экономики и социальной сферы от единственного источника электро- и теплоснабжения создает высокие риски возникновения ограничений.

Одним из важнейших направлений является совершенствование законодательства в бюджетной сфере, повышение эффективности межбюджетных отношений, повышение эффективности бюджетных расходов, оптимизация бюджетной системы и консолидация бюджетных расходов, автоматизация бюджетного учета.

Министерством финансов РА с 2022 года реализуется ведомственная среднесрочная целевая программа «Модернизация бюджетного учета и

отчетности Республики Абхазия на 2022–2024 гг.», утвержденная Постановлением КМ РА от 28.07.2022 г. №87 [5].

Переход к новой системе учета предполагается осуществить путем разработки и утверждения общих стандартов бюджетного учета и отчетности с предоставлением права органам исполнительной власти разных уровней и администраторам бюджетных средств вести в рамках этих стандартов управленческий учет.

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития Абхазии в значительной мере зависит от решения задач активизации инвестиционного процесса, т.к. инвестиции определяют фундаментальные хозяйственные процессы на уровне национальной экономики, ее отраслевых и региональных сегментов, хозяйствующих субъектов. Величина и структура инвестируемых финансовых ресурсов являются внешним индикатором состояния национальной экономики, показывающим, на какой стадии экономического цикла находится страна.

В настоящее время в РА объем инвестиций в отраслях экономики не соответствует реальным потребностям. Усиление инвестиционной активности будет способствовать достижению устойчивого экономического роста, улучшению конкурентных позиций национальной экономики, обновлению и модернизации производства.

Отсутствие эффективного рыночного управления как внешними, так и внутренними денежными потоками для обеспечения развития реального сектора экономики определяет необходимость повышения степени государственного участия в регулировании инвестиционной деятельности.

Внутренние источники в виде собственных средств предприятий и кредитных ресурсов отечественной банковской системы не в состоянии в полной мере удовлетворять инвестиционный спрос субъектов предпринимательства.

Значительная часть отечественных предприятий не имеет внутренних источников формирования финансового потенциала инвестиционного оживления.

Не менее важным внутренним источником инвестиций являются кредитные ресурсы банков. Анализ финансово-экономических параметров деятельности банков Абхазии свидетельствует о том, что уровень капитализации и ресурсная база национальной банковской системы не соответствуют потребностям хозяйствующих субъектов и населения.

По данным Национального банка РА, активы кредитных организаций по состоянию на 01.01.2022 г. составили 14 866,4 млн руб., а источники

собственных средств – 1 068,9 млн руб., т.е. 7,2 % совокупной величины активов [9].

В 2020 г. соотношение банковских активов к ВВП республики составляло 3,2 %, кредитов к ВВП – 12,5 %, депозитов к ВВП – 5,9 %. Значение данных показателей свидетельствует о необходимости укрепления функциональной роли банков в экономике Абхазии.

В настоящее время расширению кредитования реального сектора экономики препятствуют отсутствие у кредитных организаций в достаточном объеме долгосрочных ресурсов, высокие ставка рефинансирования и процентные ставки кредитных организаций, низкая кредитоспособность и высокие инвестиционные риски производственного сектора экономики.

Подобная ситуация придает особую актуальность проблеме привлечения иностранных инвестиций в национальную экономику и созданию необходимой институциональной инфраструктуры инвестиционного рынка.

Основными факторами активизации инвестиционного процесса являются: географическое положение, выход к морю, портовая инфраструктура, большой потенциал для развития туризма, сельского хозяйства и транзита, значительные гидроэнергетические ресурсы, низкие налоги, беспешлинный выход на российский рынок, слабая конкуренция на внутреннем рынке.

Уникальность геополитического положения Республики Абхазия заключается в ее евразийском статусе и прямом соседстве с Российской Федерацией, которая на основе заключенных договоров с Республикой Абхазия «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи», «О союзничестве и стратегическом партнерстве» выступает гарантом безопасности, оказывает помощь в социально-экономическом развитии и укреплении государственности Абхазии.

Транзитный потенциал республики – это возможность задействования железнодорожного, морского, автомобильного транспорта и авиа-сообщения.

Через территорию Абхазии проходят транзитные железнодорожные и автомобильные трассы, имеющие стратегическое значение для Закавказья и юга России. Общая протяженность автомобильных дорог республики составляет 2 304,7 км, протяженность железной дороги – 190,7 км [3]. В советский период по территории Абхазии проходил железнодорожный транзитный коридор, по которому перемещались порядка 15 пар пассажирских и 26 пар грузовых поездов. В настоящее время по

железной дороге перевозится порядка 1,5 пар грузовых поездов, объем перевалки грузов составляет не более 600 тыс. тонн, при этом существующие в настоящее время технические возможности абхазской железной дороги способны перевозить в сутки до 3 млн тонн.

Для создания полноценной системы транспортно-логистического узла необходимы модернизация и строительство инфраструктуры, восстановление всего участка железнодорожного полотна и соответствующей инфраструктуры, расширение возможностей морских портов, а также восстановление авиасообщения с Российской Федерацией и реконструкция аэропорта.

В рамках возобновления авиасообщения с Российской Федерацией проводится совместная работа по проектированию реконструкции аэропортового комплекса, определения источников финансирования, разработке схемы и структуры реализации проекта и принятию нормативно-правовых актов в сфере воздушного законодательства.

При наличии политической и экономической возможности воссоздание транзитного сообщения может стать существенным источником доходов Республики Абхазия.

Абхазия обладает большим потенциалом для развития туристической сферы в силу ряда конкурентных преимуществ, в числе которых разнообразие климатических зон, благоприятный климат, множество минеральных источников, пышная субтропическая растительность, богатый историко-культурный потенциал и др.

Плодородность земли, обусловленная природно-климатическими условиями, расположение в субтропическом поясе даёт возможность использования сравнительных преимуществ в области сельскохозяйственного производства.

Абхазия богата гидроресурсами, дающими большие возможности для развития энергетической системы и сельского хозяйства. По показателю водообеспеченности Абхазия занимает одно из первых мест в мире. На квадратный километр территории в среднем приходится 1,7 млн м³ речного стока, а на одного жителя – 30 тыс. м³ воды в год.

Для создания благоприятного инвестиционного климата в республике реализован ряд мер, направленных на создание правовых, налоговых и институциональных условий развития инвестиционного процесса.

Законодательная база, регулирующая правовые нормы инвестиционной деятельности в РА, включает в себя пакет актов об инвестиционной деятельности, в том числе Закон Республики Абхазия от 14 мая 2014 года №3510-с-V «Об инвестиционной деятельности», который опреде-

ляет правовые и экономические основы инвестиционной деятельности на территории Республики Абхазия [1] и акты Кабинета Министров Республики Абхазия. Основным принципом законодательства об инвестиционной деятельности является предоставление налоговых преференций инвестиционным проектам.

Абхазия привлекает иностранный капитал в форме прямых инвестиций, которые представляют собой взносы в уставные фонды совместных предприятий, вложения во взаимовыгодные инвестиционные проекты, а также путем сдачи объектов в долгосрочную аренду. Основными иностранными инвесторами в экономику Республики Абхазия являются предприятия и бизнес-структуры России.

Важную роль в экономическом развитии Республики Абхазия играют выделяемые Российской Федерацией финансовые средства в целях оказания финансовой помощи. В силу ограниченности финансовых возможностей республиканского и местных бюджетов в рамках реализации инвестиционных программ содействия социально-экономическому развитию Республики Абхазия проводятся работы, направленные на устранение инфраструктурных ограничений, строительство и реконструкцию объектов производственной, социальной и коммунальной инфраструктуры, а также оказывается финансовая помощь по софинансированию повышения заработной платы работникам бюджетной сферы.

Инвестиционный климат Абхазии осложнен следующими проблемами:

- несовершенством законодательства, регулирующего вопросы защиты инвестиций;
- небольшой ёмкостью внутреннего рынка;
- отсутствием широкого международного признания Республики Абхазия;
- низким уровнем благосостояния населения;
- неблагоприятной демографической ситуацией.

В республике отсутствует утвержденное зонирование территорий по отраслевым приоритетам, не сформированы генеральные планы развития территорий, отсутствуют градостроительное законодательство и полноценное нормативно-правовое регулирование строительных норм и правил.

Прибрежные земли имеют особый правовой статус, однако не отрегулирован вопрос застройки прибрежной полосы.

За счет средств российской финансовой помощи в рамках реализации Комплексного плана содействия социально-экономическому развитию

на 2010–2012 гг. была разработана схема территориального планирования Республики Абхазия. В связи с наличием схемы необходимо определить ее нормативно-правовое закрепление и сформировать генеральные планы развития территорий.

В Абхазии отсутствует централизованная система учета и регистрации прав на землю и недвижимость. Несмотря на предусмотренное финансирование программы в рамках Инвестиционных программ содействия социально-экономическому развитию Республики Абхазия, в разные периоды, начиная с 2010 года, процесс ее разработки затянулся.

Создание автоматизированной информационной системы кадастра объектов недвижимости, предназначенной для эффективной обработки массива данных, проведения кадастровых работ, кадастрового учета, регистрации прав, а также механизмов надлежащего переноса в кадастр объектов недвижимости информации из действующих государственных баз данных о земельных участках и иных объектах недвижимости, хранящихся в государственных организациях, планируется завершить в 2022 году в рамках Инвестиционной программы содействия социально-экономическому развитию Республики Абхазия на 2020–2022 годы. Создание АИСКН будет способствовать увеличению налогооблагаемой базы. Следующим этапом является разработка и внедрение кадастровой оценки земли и недвижимости.

Серьезной проблемой, препятствующей инвестиционной активности, является практика получения прав собственности на объекты и права пользования земельными участками и впоследствии фактическая их консервация, учитывая, что в большинстве случаев есть оформленные в установленном порядке правоустанавливающие документы. В качестве мер воздействия со стороны государства могут быть условия, стимулирующие процесс вовлечения таких объектов в экономический оборот, в том числе введение практики обременения не задействованных в процессе объектов и земельных участков путем применения к таким объектам повышающих коэффициентов налога на имущество и налога на землю.

Существенно улучшить инвестиционный климат в стране и повысить уровень администрирования налоговых платежей должны разработка и утверждение нормативно-правовой базы в период 2021–2023 гг., предусмотренной Программой формирования общего социального и экономического пространства между Российской Федерацией и Республикой Абхазия на основе гармонизации законодательства РА и РФ, утвержденной 12 ноября 2020 года, в том числе:

- о стратегическом планировании в Республике Абхазия;
- об иностранных инвестициях;
- о внесении изменений в Закон Республики Абхазия «Об инвестиционной деятельности» в части государственно-частного партнерства;
- об инвестиционном товариществе;
- об инвестиционном партнерстве;
- об упрощении процедур регистрации российских граждан по месту пребывания на территории Республики Абхазия при осуществлении ими трудовой деятельности и др.

Программой также предусмотрено в период 2021–2023 гг. подписание Соглашения между Правительством Республики Абхазия и Правительством Российской Федерации «Об избежании двойного налогообложения» [4]. Избежание двойного налогообложения является важным направлением регулирования процесса инвестиционной деятельности.

В целях упрощения процедур ведения бизнеса, повышения уровня предпринимательской активности и инвестиционной привлекательности необходимо провести сокращение контрольно-надзорных функций государства, в том числе посредством перехода на принципиально иной подход, в рамках которого строгость, интенсивность, форма, продолжительность, периодичность контрольного мероприятия зависят от степени риска проверяемых юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

В законодательстве Республики Абхазия в области осуществления государственного контроля (надзора) действует Закон Республики Абхазия от 6 декабря 2005 года №1183-с-XIV «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» [2].

Значительное количество контрольно-надзорных функций государства закреплено в соответствии с полномочиями соответствующих органов государственного управления, при этом отсутствует порядок их взаимодействия, исключающий дублирование предметов контроля и надзора, периода проверки и т.д., в связи с чем необходимо провести инвентаризацию полномочий органов государственного управления, осуществляющих контрольно-надзорные функции, с целью проработки вопросов совершенствования законодательства Республики Абхазия в области государственного контроля (надзора) в контексте упрощения процедур ведения бизнеса.

Приоритетным направлением развития инвестиционной деятельности в Абхазии является возможность реализации в 2022–2025 гг. программы льготного кредитования в сфере агропромышленного комплекса и туризма при участии российских банков.

Таким образом, для придания устойчивости позитивным сдвигам в динамике инвестиций необходимо повышение эффективности государственного регулирования инвестиционного процесса, которое должно выражаться как в прямом участии в финансировании инвестиционных проектов, так и в стимулировании инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов и создании благоприятного инвестиционного климата в Республике Абхазия. В целях обеспечения экономической безопасности страны необходимо сохранение определяющего присутствия государства в стратегических отраслях национальной экономики.

Литература

1. Закон Республики Абхазия от 14 мая 2014 года № 3510-с-V «Об инвестиционной деятельности».

2. Закон Республики Абхазия от 6 декабря 2005 года № 1183-с-XIV «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)».

3. Указ Президента Республики Абхазия А.Г. Бжания от 22 декабря 2021 г. № 362 «Об утверждении Государственной среднесрочной программы «Социально-экономическое развитие Республики Абхазия на 2022–2025 гг.».

4. Программа формирования общего социального и экономического пространства между Российской Федерацией и Республикой Абхазия на основе гармонизации законодательства РА и РФ (утверждена 12 ноября 2020 года).

5. Постановление Кабинета Министров Республики Абхазия от 28.07.2022 г. № 87 «Об утверждении среднесрочной целевой программы Республики Абхазия» «Модернизация бюджетного учета и отчетности Республики Абхазия на 2022-2024 гг.». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://km-ra.info/documents/10916> (дата обращения 24.08.2022 г.).

6. Послание Президента Республики Абхазия А.Г. Бжания Народному Собранию – Парламенту Республики Абхазия от 16.06.2022 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://presidentofabkhazia.org/about/info/news/?ELEMENT_ID=14666 (дата обращения 24.08.2022 г.).

7. Официальный сайт Министерства экономики Республики Абхазия [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mineconom-ra.org/ru/> – (дата обращения 24.08.2022 г.).

8. Официальный сайт Государственного комитета Республики Абхазия по статистике [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ugsra.org/> (дата обращения 20.08.2022 г.).

9. Годовой отчет Банка Абхазии за 2021 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nb-ra.org/> (дата обращения 25.08.2022 г.).

А.В. СТРАНИЧКИН

доцент

РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ И РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ: ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация. *Работа посвящена взаимодействию Республики Абхазия и Российской Федерации в вопросах экономического сотрудничества с момента международного признания республики. Рассмотрены основные этапы этих отношений как на государственном, так и на региональном уровне.*

Ключевые слова: *Республика Абхазия, Российская Федерация, финансовая помощь, Комплексный план содействия социально-экономическому развитию Республики Абхазия, пенсионное обеспечение, COVID-19, интеграция.*

Abstract. *The work is devoted to the interaction of the Republic of Abkhazia and the Russian Federation in matters of economic cooperation since the international recognition of the Republic. The main stages of these relations at both the state and regional levels are considered.*

Keywords: *The Republic of Abkhazia, the Russian Federation, financial assistance, Comprehensive Plan to promote the socio-economic development of the Republic of Abkhazia, pension provision, COVID-19, integration.*

Никогда ещё мировая экономика не приближалась так близко к пропасти из-за процессов неэкономического характера. Эти процессы, а именно пандемия новой коронавирусной инфекции, вызванной COVID-19, коснулись всех стран, в том числе и Российской Федерации, и Республики Абхазия. И мы с вами это чувствуем весьма остро.

Экономика просела. Думается, что все инструменты, которые использовались ранее при выходе из кризиса, не всегда могут быть использованы в сегодняшней ситуации. Многие государства пытаются нащупать пути к восстановлению своих экономик. На наш взгляд, потребуется переосмысление имеющихся экономических моделей и поиск новых подходов к анализу происходящих экономических процессов.

Нам надо осознать, что мир и до этого быстро и весьма ощутимо изменялся. Пришло время информационных технологий и принятия новых управленческих решений. Пока мировое сообщество не свободно в определении своего пути развития. И здесь экономическая теория должна сделать новый качественный скачок.

Переходя к основной теме своего доклада, хочу подчеркнуть, что Республика Абхазия имеет большой положительный опыт взаимодействия с Российской Федерацией и ее регионами в политических, экономических, культурных, человеческих отношениях. Они прошли разные этапы своего развития. Но после признания суверенитета и независимости Республики Абхазия Российской Федерацией 26 августа 2008 года отношения между нашими государствами поднялись на более высокий уровень.

Указанные отношения опираются на два основополагающих документа: Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия от 17 сентября 2008 года и Договор между Республикой Абхазия и Российской Федерацией о стратегическом партнерстве от 24 ноября 2014 года.

В чем значение этих договоров? В первую очередь они обеспечили безопасность Республики Абхазия, формирование общего социального и экономического пространства, содействие социально-экономическому развитию Республики Абхазия, создание условий для полноценного участия Республики Абхазия в интеграционных процессах, реализуемых по инициативе и (или) при содействии Российской Федерации, сохранение общего культурного, духовного и гуманитарного пространства, гармонизацию налогового и бюджетного законодательства.

Одним из важных моментов является то, что Российская Федерация признает, что официальной денежной единицей на территории Республики Абхазия является российский рубль. Это удобно и для предпринимателей, и для граждан России, приезжающих на отдых в Республику Абхазия.

С момента признания подписано более ста различных межгосударственных и межрегиональных документов, в которых регламентируется совместная работа по многим направлениям жизнедеятельности государств. Следует отметить некоторые из них: Соглашение между Правительством Республики Абхазия и Правительством Российской Федерации о поощрении и взаимной защите инвестиций, которое способствует развитию инвестиционной активности в Абхазии и соответственно стимулирует приток капитала и обеспечивает инвестора правовыми средствами защиты их интересов; Соглашение между Правительством

Республики Абхазия и Правительством Российской Федерации о взаимном учреждении торговых представительств. На сегодняшний день торговые представительства Республики Абхазия и Российской Федерации работают в полном объеме. Так, благодаря торговому представительству Абхазии в России в течение нескольких последних лет было организовано участие абхазских предприятий в различных выставочных мероприятиях, в том числе на выставке «Золотая осень», где продукция из Абхазии была неоднократно удостоена золотых медалей.

Также между нашими странами подписано Соглашение о режиме торговли товарами. Российская Федерация оказывала нашей республике экономическую, финансовую и гуманитарную помощь и до международного признания нашего государства.

После признания эта помощь стала оказываться в больших размерах. В 2009 году было подписано Соглашение между Правительством Республики Абхазия и Правительством Российской Федерации об оказании финансовой помощи Республике Абхазия. В рамках этого Соглашения был разработан Комплексный план содействия социально-экономическому развитию Республики Абхазия на 2010–2012 годы [2].

Этим планом предусматривались реализация мероприятий по ремонту автодорожной инфраструктуры, ЖКХ, вложения в агропромышленный комплекс, промышленность, здравоохранение, образование, культуру, физическую культуру и спорт и по другим направлениям.

Было выполнено работ на общую сумму 10 млрд 965 млн рублей. Всего за счёт указанных средств было профинансировано 163 мероприятия. Достаточно отметить такой факт: отремонтировано свыше 920 кровель многоквартирных жилых домов площадью более 500 000 м². Отремонтированы 21 школа, два театра, Абхазская государственная филармония, Национальная библиотека, Абхазский государственный музей и другие объекты.

Инвестиционные программы содействия социально-экономическому развитию Республики Абхазия были разработаны на 2013–2015, 2015–2017, 2017–2019 годы. Этими программами были профинансированы работы по ремонту дорог, энергетических объектов, систем водоснабжения, канализации, очистных сооружений, строительство хлебозаводов, Абхазского государственного университета, Государственного архива, Республиканской больницы и ряда других больниц, детских садов, домов культуры.

Общая сумма финансирования этих и других работ за период с 2013 по 2019 год составила примерно 13 млрд рублей [2].

Завершена работа над Инвестиционной программой содействия социально-экономическому развитию Республики Абхазия на 2020–2022 годы. В соответствие с ней на этот период будет выделено 4,5 млрд рублей.

Следует особо отметить финансовую помощь Российской Федерации по пенсионному обеспечению граждан Российской Федерации, проживающих на территории Республики Абхазия. Таких лиц насчитывается примерно 28 тысяч человек. Им в среднем выплачивается минимальная пенсия, назначаемая в Южном федеральном округе.

Большая помощь оказывается лекарственными средствами инвалидам труда – также гражданам Российской Федерации.

Россия выделяет финансовые средства для доплаты к заработной плате работникам бюджетной сферы, Министерства внутренних дел и Министерства обороны Республики Абхазия и некоторым другим категориям работников.

Огромную помощь Российская Федерация оказывает Республике Абхазия в борьбе с новой коронавирусной инфекцией, вызванной COVID-19.

Особое место в экономических взаимоотношениях Республики Абхазия и Российской Федерации занимает внешнеэкономическая деятельность. Доля Российской Федерации в общем товарообороте республики, по данным Государственного таможенного комитета Республики Абхазия, составляет 70 %.

Российская Федерация неизменно являлась и остаётся главным партнером Республики Абхазия во внешнеэкономической деятельности. Товарооборот с Российской Федерацией в 2019 году увеличился на 19,3 % и составил 18,2 млрд рублей, в том числе импорт – 13,7 млрд рублей, что составляет 76 % от общего количества импортируемых товаров, а экспорт – 4,4 млрд рублей [1].

Основными экспортными товарами являются алкогольная и сельскохозяйственная продукция, в том числе цитрусовые, пищевые продукты и другая продукция.

Структура импорта из Российской Федерации представлена следующими позициями: продукты питания – 30 %, минеральные продукты (бензин), продукты химической промышленности, оборудование и механизмы, алкогольная, безалкогольная и табачная продукция и другие промышленные товары [1].

Говоря о внешнеторговом обороте хотелось бы отметить следующий момент: недостаточно используются потенциальные возможности транспортной логистики двух стран либо вообще не используются.

В первую очередь следует сказать о морском транспорте. Сегодня он задействован в основном в торговле с Турецкой Республикой. Имея прекрасные возможности портов, Абхазия могла бы задействовать их как транзитные порты для перевозок грузов в третьи страны.

На сегодняшний день основным видом транспортных перевозок между нашими странами является автомобильный транспорт. На его долю приходится 73 % всего товарооборота с Российской Федерацией. В связи с низким уровнем инфраструктурного обеспечения недостаточно широко используется железнодорожный транспорт как для грузовых, так и для пассажирских перевозок.

Дополнительный импульс для развития интеграционных процессов между нашими странами могло бы дать решение транспортной логистики: железная дорога – море и море – железная дорога, что дало бы возможность также более быстрому становлению экономики Абхазии и росту занятости населения.

Немаловажную роль может сыграть и возможность восстановления и использования Сухумского международного аэропорта имени Владислава Григорьевича Ардзинба. Географические условия и технические возможности нашего аэропорта не имеют аналогов на постсоветском пространстве.

Одним из локомотивов в экономике Республики Абхазия является курортная индустрия. Почти 100 % туристического потока, прибывающего на отдых в Абхазию, составляют граждане России. Положительный момент, который необходимо отметить: несмотря на позднее начало туристического сезона в этом году, по данным Ростуризма, Абхазию посетило более одного миллиона человек. Сдерживающим фактором развития сферы курортов и туризма является сезонность. В Абхазии есть все необходимые условия для возрождения круглогодичного отдыха. И это ещё одна сфера деятельности между субъектами бизнеса наших стран, где имеются огромные, пока не реализованные возможности. Хотя определённые подвижки в решении этой проблемы имеются.

Между Абхазией и Россией взаимовыгодные отношения складываются в различных областях социально-экономической сферы не только на межгосударственном уровне, но и с субъектами Российской Федерации.

Об этом сотрудничестве достаточно широко освещено в работах абхазских экономистов. В частности, в них подробно рассмотрены вопросы расширения инвестиционной деятельности между Республикой Абхазия и регионами Юга России.

Сотрудничество Республикой Абхазия и Российской Федерацией на межрегиональном уровне является одним из основных направлений двустороннего взаимодействия. С большинством субъектов Российской Федерации Республикой Абхазия подписаны соглашения о сотрудничестве, протоколы о намерениях, а также межведомственные соглашения. В числе таких регионов – Москва, Республика Адыгея, Краснодарский край, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Крым, Тамбовская область, Нижегородская область. Развивается сотрудничество городов и районов Республики Абхазия с городами, районами и муниципальными образованиями Российской Федерации [3].

К сожалению, следует отметить, что не все соглашения, подписанные с регионами России, наполнены различным экономическим содержанием.

Республика Абхазия осуществляет совместные инвестиционные проекты и с крупными российскими компаниями, например, с такими, как «НК «Роснефть». Были созданы два совместных предприятия ООО «РН-Абхазия» и компания «РН-Шельф Абхазии». Частные инвесторы из многих регионов России также участвуют в инвестиционных проектах в Республике Абхазия.

Активное участие в сотрудничестве Республики Абхазия с Российской Федерацией принимает и Абхазский государственный университет, подписавший десятки договоров о сотрудничестве со многими российскими вузами и научными учреждениями.

Существенным импульсом в процессе интеграции абхазских предприятий с предприятиями Российской Федерации служат соглашения о взаимовыгодном сотрудничестве Торгово-промышленной палаты Республики Абхазия с Торгово-промышленной палатой Российской Федерации и с ТПП субъектов Российской Федерации. Являясь членом Ассоциации ТПП Северо-Кавказского федерального округа и Ассоциации ТПП Южного Федерального округа Российской Федерации, ТПП Республики Абхазия принимает активное участие во всех мероприятиях, проводимых этими палатами.

Республика Абхазия стала площадкой для проведения различных российско-абхазских деловых и гуманитарных форумов, научных и научно-практических конференций по многим направлениям.

В октябре 2020 года Президент Республики Абхазия Аслан Бжания подписал Распоряжение «О Рабочей группе по подготовке предложений к проекту Программы формирования общего социального и экономического пространства между Республикой Абхазия и Российской Федера-

цией на основе гармонизации законодательства Республики Абхазия с законодательством Российской Федерации». Республика Абхазия и Российская Федерация как стратегические партнеры будут искать общие знаменатели по многим вопросам.

Несмотря на то, что подготовка указанной Программы находится на стадии завершения, на наш взгляд, ее необходимо завершить как можно быстрее, что будет способствовать созданию более привлекательного инвестиционного климата в нашей республике.

Кроме этого, планируется создание госкорпорации «Развитие», которая будет аккумулировать финансовые и материальные ресурсы в целях рационального использования для инвестирования в те отрасли, которые позволят развивать промышленность, сельское хозяйство, строительство и самое главное – дадут возможность создания дополнительных рабочих мест. А это очень важно и необходимо, так как позволит увеличить совокупный спрос и соответственно окажет воздействие на рост ВВП. Очень важным моментом экономического роста являются не только количественные показатели, но и качественные. От них зависит конкурентоспособность экономики.

Для Республики Абхазия с ее резко выраженным неравномерным территориальным развитием требуется фактически реанимировать те районы, которые находятся в депрессивном состоянии, и не допустить исход населения из сельской местности. В основном это касается молодежи. За последние 20 лет была попытка разработать различные Программы, Концепции, Стратегии, но все они не получили своего дальнейшего развития.

Государство должно поддерживать экономический рост за счет развития тех отраслей, которые дают возможность получения мультипликативного эффекта, с высокой долей добавленной стоимости, т. е. речь идет о создании высокотехнологических направлений развития.

На 2023–2025 годы разработана новая Инвестпрограмма развития Абхазии за счет финансовой помощи Российской Федерации. Но нам нужны программы для привлечения инвестиций не только бюджетных средств, но и частного капитала.

Большая проблема – подготовка специалистов со среднеспециальным образованием. Имеющиеся колледжи уже не отвечают современным требованиям, и надо резко менять подход к образовательному процессу в них.

Обладая уникальными условиями для инвестирования, нам необходимо внимательно подходить к отбору инвестпроектов. Следует обратить

внимание на ряд аспектов жизнедеятельности государства и их роли в экономическом развитии. Кроме внешних факторов, влияющих на развитие экономики, существуют и внутренние, которые отрицательно влияют на возможность развития. Это связано с политической конъюнктурой. Подписывая те или иные соглашения, мы затем с необыкновенной легкостью их отменяем, что, во-первых, наносит вред имиджу нашей страны, а во-вторых, ведет к потере экономической выгоды.

Нам необходимо выделить стратегические приоритеты для развития реального сектора экономики. Главным из этих направлений должна стать энергетическая отрасль. Как известно, сейчас прорабатывается вопрос газификации Абхазии. В этой связи, наверное, следует подумать о строительстве электростанции, работающей на газе. На наш взгляд, это весьма перспективный проект.

Направлений много, их необходимо развивать и соответственно подходить к их решению очень ответственно.

Литература

1. Абхазия в цифрах. Ежегодный статистический сборник. – Сухум, 2020.
2. Комплексный план содействия социально-экономическому развитию Республики Абхазия на 2010–2012 годы.
3. Материалы V Российско-абхазского делового форума: Россия и Абхазия: достижения межрегионального сотрудничества. – Сухум, 2012.

И.С. ХАМГОКОВ
преподаватель

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *В статье показано, как цифровизация экономики и новые технологии создают условия для трансформации взаимодействия хозяйствующих субъектов. Новые способы взаимодействия повышают эффективность функционирования, создают качественно новые, более комфортные условия хозяйствования.*

Ключевые слова: *цифровая экономика, взаимодействие хозяйствующих субъектов.*

Abstract. *The article considers as a digitalization of the economy and new technologies create conditions for transformation of interaction of economic entities. New ways of interaction increase efficiency of functioning, create qualitatively new, more comfortable conditions of economic management.*

Keywords: *digital economy, interaction of economic entities.*

В последнее время мы все чаще слышим о том, что новые технологии и цифровизация проникают во все сферы жизнедеятельности человека. Информационные технологии внедряются в систему государственного управления, финансовую, производственную и прочие области. Хозяйствующие субъекты в процессе своей деятельности не могут существовать независимо. Для реализации своих целей им необходимо постоянно взаимодействовать. Это взаимодействие специфично для каждого отдельного хозяйствующего субъекта и непосредственно зависит от характеристики внешней среды. Основой такого взаимодействия, определяющей его характер, являются экономические интересы – причины экономических действий хозяйствующих субъектов [1].

В условиях цифровизации экономики происходит трансформация привычных способов взаимодействия хозяйствующих субъектов. Характер взаимодействия хозяйствующих субъектов неоднозначен и разнообразен по своему видовому составу, основу его составляют, как было сказано выше, определенные экономические интересы.

Формы взаимодействия. Взаимодействие с покупателями может быть реализовано через интернет-сайты, начиная от самых простых, где представлена информация о продукции и услугах, и заканчивая более сложными, с возможностью сравнения товаров, онлайн-покупок и прочих дополнительных услуг.

С государством хозяйствующие субъекты могут взаимодействовать через интернет-порталы, портал госуслуг в РФ, через сеть терминалов.

По большому счету, есть две основные модели, по которым может строиться система электронного взаимодействия государства и хозяйствующих субъектов:

- **Закрытая модель** – взаимодействие осуществляется через единого оператора (это может быть государство или уполномоченный орган). Эта модель предполагает создание государством и поддержание системы электронного взаимодействия, оказание им (государством) услуг населению и бизнесу, не допуская при этом, вплоть до прямого запрета, систем сторонних производителей.

- **Открытая модель** – в роли операторов системы выступают как государство и уполномоченные органы, так и независимые рыночные игроки. В этом случае государство концентрируется на внутренних информационных системах профильных ведомств и обмене данными между ними. В то же время государство устанавливает правила, благодаря которым сторонние пользователи взаимодействуют с системами и имеющейся в них информацией [2].

В условиях Абхазии подобная система взаимодействия была бы весьма удобна при взаимодействии с Министерством по налогам и сборам РА, Государственным таможенным комитетом РА, Управлением Государственной статистики РА – для онлайн-расчета и оплаты различных платежей, для сдачи отчетности.

Тут возникает вопрос унификации электронных документов (с целью повышения эффективности) и единой базы данных. Например, бухгалтер вводит данные в электронный баланс, на основе этих данных рассчитываются платежи. Различные ведомства сразу получают информацию, которую хозяйствующий субъект должен сдавать. Пропадает необходимость многократного заполнения одних и тех же документов, т. к. пользователи информации по мере необходимости обращаются к единой базе.

Взаимодействие с банками через мобильный банкинг упрощает расчетно-платежные операции, возможность в любое время просмотреть все операции, систему уведомлений и т. д.

Мобильный-банкинг, как правило, услуги интернет-банкинга включают:

- выписки по счетам;
- предоставление информации по банковским продуктам (депозиты, кредиты и т. д.);
- заявки на открытие депозитов, получение кредитов, банковских карт и т. д.;
- внутренние переводы на карту банка;
- переводы на счета в других банках;
- конвертацию средств;
- личный кабинет для управления услугами [3].

Законодательство, связанное с электронным взаимодействием, в Абхазии слабо развито. Из законодательных актов можно выделить:

- Закон Республики Абхазия «Об электронной подписи»;
- Закон Республики Абхазия «Об электронной цифровой подписи в банковской системе»;
- Положение Банка Абхазии № 8 от 22 марта 2005 г. «О правилах обмена электронными документами между Банком Абхазии, кредитными организациями (филиалами) и другими клиентами Банка Абхазии при осуществлении расчетов через расчетную сеть Банка Абхазии».

При отсутствии нормативно-правовой базы в области электронного взаимодействия, без четких правил игры, установленных государством, реализация подобных проектов практически невозможна.

Сложность разработки нормативно-правовой базы также связана с тем, что среди составителей должны быть специалисты в разных областях – экономисты, деловоды, юристы, специалисты в IT-сфере.

Преимущества электронного взаимодействия очевидны:

- организации и ИП смогут совершать сделки онлайн – начиная от простых покупок до сделок крупных организаций, от оказания услуг ИП до государственных тендеров;
- возможность производить расчёт и уплату различных платежей онлайн;
- увеличение скорости документооборота. Электронное взаимодействие осуществляется посредством электронных документов. Для подтверждения используется цифровая подпись. Электронная цифровая подпись (ЭЦП) – вид аналога собственноручной подписи, являющийся средством защиты информации (в том числе платежной, расчетной, служебной), обеспечивающий возможность контроля

целостности и подтверждения подлинности электронных документов [4];

- повышение прозрачности ведения бизнеса;
- получение различной информации – от новых законодательных актов до информации о финансовом состоянии предполагаемого партнера;
- отслеживание платежно-расчетных операций в режиме реального времени;
- снижение издержек бумажного документооборота;
- упрощение исполнения некоторых законов.

Несмотря на все положительные стороны, электронное взаимодействие не лишено ряда недостатков, а именно:

1) конфиденциальность информации. В случае с закрытой моделью, когда государство выступает в роли оператора, риски снижаются. При смешанной модели, наоборот, возрастают. Снижению рисков может способствовать введение разных электронно-цифровых подписей – для повседневных операций и особо важных (сделки и проч.);

2) техническое решение вопроса может оказаться достаточно дорогостоящим, поэтому можно поэтапно, шаг за шагом внедрять электронное взаимодействие в разных сферах. Поэтапная реализация может быть осуществлена сначала на небольшой территории в тестовом режиме, затем на более обширной. Кроме того, очень важно использовать накопленный опыт при последующем этапе. Во-первых, это позволит избежать повторения ошибок. Во-вторых, имеющийся опыт ускорит выполнение работ;

3) сложность внедрения платежных систем. Если говорить о НПС Апра, внедрение в теории возможно, а с международными платежными системами, по понятным причинам, это нереально.

Реализация новых моделей происходит посредством электронного взаимодействия через Интернет и в связи со спецификой требует решения ряда задач:

- создание стратегии развития – т. е. плана мероприятий, при реализации которых возможно будет построить эффективную систему взаимодействия;
- разработка нормативно-правовой базы – создание правил (с обязательным привлечением экспертного сообщества), которые облегчат взаимодействие (часть из них носит обязательный характер, а часть – рекомендательный);
- создание единой базы данных во избежание дублирования данных;

- разработка наиболее эффективной модели взаимодействия, удовлетворяющей запросы всех пользователей;
- требования к защите информации.

Таким образом, учитывая все преимущества и недостатки, можно сказать, что цифровизация и новые модели взаимодействия, которые она принесла, значительно упростят решение многих задач, повысят эффективность хозяйствования. Несмотря на то, что в настоящий момент их внедрение – дорогостоящее мероприятие, со временем эти технологии будут более доступны.

Литература

1. <https://econ.wikireading.ru/30090>
2. <https://roseu.org/article/11>
3. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Интернет-банкинг>
4. О правилах обмена электронными документами между Банком Абхазии, кредитными организациями (филиалами) и другими клиентами Банка Абхазии при осуществлении расчетов через расчетную сеть Банка Абхазии // Положение Банка Абхазии № 8 от 22 марта 2005 г.

А.Ш. АЖЫБА

апедагогикатә тѣарадыррақәа рдоктор, апрофессор

АҔСУА БЫЗША ЗЗЫМДЫРУА АСТУДЕНТЦӘА АЛЕКСИКА ДЫРЦАШЬА АМЕТОДИКА

Аннотация. *Астатиа азкуп абызиаа ззымдыруа астуденцаа алексикарызнагашья аҔсуа бызиаа алексикатә семантика ачыдарақәа ирҕырҕины. АҔсуа бызиаа аграмматикеи ажәахырҕеиареи хишьышьытра рзуны аус рыдулоуп аҕащәа рбызиатәи рцәажәартәи компетенциақәа еиззырҕаша аметодқәеи азнеишьақәеи. Уртҕ рхыҕхьазараҕы икоуп ажәа ҕыц асемантизация азура, ажәахырҕеиаратә нализ, ажәа аус адулараҕы: аконтекст аҕакы, ажәа агдынкылара иазку азнеишьақәа.*

Ихадоу ажәақәа: *активтә жәар, апассивтә жәар, аинтенсивтә метод, аинтерактивтә метод, акоммуникативтә метод, акогнитивтә метод, абызиатә структура, абызиатә компетенциа .*

Аннотация. *В данной статье освещаются трудности в преподавании лексики студентам филологического факультета в связи со сложностью лексической семантики абхазского языка. Учитывая особенности грамматики и словообразования, рекомендуются методы и подходы, формирующие языковые и речевые компетенции студентов. Освещаются вопросы по способам семантизации новой лексики, словообразовательного анализа и опоры на контекст, а также проблемы запоминания как можно большего количества новых слов в учебном процессе.*

Ключевые слова: *активный словарь, пассивный словарь, интенсивный метод, интерактивный метод, когнитивный метод, языковая компетенция.*

Abstract. *This article describes difficulties in the teaching lexicology to the students of philology faculty connected with the complexity of the semantics of the Abkhaz language. Taking into account peculiarities of the grammar and word formation recommends methods and approaches that*

form language and speech competencies of students. It covers questions on the somatization of new lexicology; word formation analyses and focus on the context, as well as problems of remembering a lot of new words during study process.

Keywords: *active vocabulary, passive vocabulary, intensive method, interactive method, cognitive method, language competence.*

Апсуа бызшэа хэынтқарратэ бызшэак ахасабала апстазаараҕы ашыақэыргэгэаразы атакпхыкэра адуп Апснытэи ахэынтқарратэ университетгы, егырт арцарадырратэ усхэартақэа зегь реицш. Апсуа бызшэа арцара аус аракагы, аамта атахракэа ирықэшэо, ииашаны избатэуп. Апсуа бызшэа рцоит Апснытэи ахэынтқарратэ университет ағы еиуеицшым ахырхартақэа рыла апсуеи аурыси секторкэа рғы. Апсуа бызшэа акафедра №2 арцаоцэа рымчала иахызы еиқэыршэоуп хаз – хазы икоу арцага программакэеи арцага материали. Мац – мац акэзаргы иҕеио иа-лагеит ахатэи методика, уи иазышытацахеит атеориала афундамент.

Харзаатгылап алексика арцараан апрактикаҕы арцаоцэа рҕацхыа ласы – ласы ицэыртцау азцаарақэа.

1. Шэара ишпашэцоз, насгы излагэнышэкылоз ишэзымдыруз абызшэа иалоу ажэакэа? Шэыстудентцэа ирыдыжэгалои?

2. Ғырхэала игэынкылатэума ажэакэа?

3. Шака ажэа идырузар акэузеи абызшэа зцо?

4. Ианбалагалатэу, насгы ишпалагалатэу ажэа ғыц атара?

5. Астудент ажэа атакы анизымдыруа, уи аилкааразы иарбан знеишьоу иаха апыжэара зтатэу: ажэар ахархэарала атакы аилкаара аума; ажэа атакы, арцаоы ицхыраарада, рхала гэынхэцыстала иазырхэыцтэума, мамзаргы арцаоы ирито аитага рыцдырхырааума?

6. Зегы ибзианы ирдыруеит ажэа ианарцшыр шалшо атакырацэара. Ианбалагалатэу уи арцаратэ процесс?

7. Икацатэузеи ирцоз ажэа рыхшыо ағы ианхарц азы?

Абызшэа злалагои изланцэои ажэакэа роуп. Иахзымдыруа абызшэа иалоу ажэар аматематикатэ шэахэа еицшуп, уи иамоуп алагамта, аха иамазам антэамта. Абызшэа иалоу ажэакэа нагзаны, иара абызшэа зхатэи бызшэоугы дыршыа имазам, уи дцарауабызаргы, дышэкэыоцзаргы, длексикографзаргы.

Абызшэа здыруа ауаоы иактивтэ жэар ағы ихы иаирхэо абызшэа иалоу ажэакэа зегы ркынтэи 10% зацэык роуп. Абызшэа ззымдыруа ауаоы 300 ажэа ркынза анидыр, программала арцаразы иазгэато атекст 95 % ркынза еиликаауа дкалоит. Абызшэа ззымдыруа ирцара аус иаар-

марианы хзызнейуа усзам. Арака ихадароуп, ииашангыи избатэуп ажээр азнагашья апроблема.

Ацсуа бызшэа алексика азнагарафэи зеггы реижа ихадароуп хэа хапхьазоит **ажэа асемантика ачыдарақэа**, иара убас ажэакэа иаадырпшуа **аграмматикатэ, ажэахырфеиааратэ, алигводиыратэ** ухэа реицш икоу аилкаарақэа рытара. Астудентцэа ирзымдыруа абызшэа арцарафэи хымпада шьатас икалароуп алексика, аграмматика, афонетика, урт еидхэаланы, хаз-хазы акэымкэа, комплекск ахасабала дыртара. Убарт зеггы ирыбзоурахоит абызшэа зцо рцэажэарафэи рыорафэи ажэахэакэа реизырхарафэи ихадоу ашьцыларақэеи алшарақэеи (ацарауаф Н. Хомски иажэакэа рыла, «акомпенциакэа») рырфеиара. **Алексика асемантизация азура** – ари акрызцазкуа знейшьоуп **ажэа феыц ацакы** еиуеицшым ацхыраагзақэа рыла абызшэа зцо рызнагара. Уахь иаданакуеит ажэа агэынкыларафэи ацхыраара ду казцо ажэахырфеиааратэ анализ. Ажэа аструктура, ажэа злашьакэгылоу аелементкэа, ахэтакэа (ашьагэыт, апрефикс, асуффикс) рзы адыррақэа анышьакэыргэгэахалак ашьтахь, удаора алазам ажэа ацакы аилкаарагыи, уи ажэа агэынкыларагыи. Зеггы ибзианы ирдыруеит, ажэа ацакы азнагарафэи **алабфеабатэ цхыраагзақэа рцакы**, еихарак аконкреттэ цакы змоу ажэакэа аус рыдуларафэи. Абстракттэ цакы змоу ажэакэа рызнагарафэи, дафеа знейшьак ахьхамам акынтэ, ххы иахархээр халшоит **ахатэи бызшэахыи ацтагаратэ метод**. Ари аметод имачны хархэара аталатэуп, уи хыкэкы хаданы икамлароуп иахья арцаратэ практикафэи ишахпыло еицш.

Ажэа феыц ацакы рызнагарафэи ххы иахархээр алшоит **асинонимкэа, антонимкэа реидкылара аметод**. Ацсуа бызшэа ззымдыруа астудентцэа ржээр уамак иахьытбаам акынтэ, аус здыруло арт ажэакэагыи рхыцхьазара мачуп. Ихадароу факторуп, хра злоу цхыраагзоуп астудентцэа **аконтекст рхы иархэаны ажэа ацакы рызнагара**. Уи иабзоурахоит гэынхэцыстала атекст ацакы аилкаара.

Хшыфэышьтра зтатэу моментуп ажэа иаанарпшуа **ацакырацэара адырра**. Убри азоуп алагартатэ етап афэи арцаратэ процесс изаларгало аомонимкэа, аомографкэа рцара.

Ацарауаф Л.В. Шьчерба излазгэеитоз ала, ажэа ацара ахы акуеит ажэа феыц атекст иалкааны анцара амомент инаркны [4, 82]. Ихадароуп абрака, астудентцэа ианыртцаз ажэа иакэнагоу акэыгэгара азыкэыргылыны, арцафэи икынтэ, мамзаргыи абыжытаф акынтэи астудент иазырызрыора, анафс уи ажэа ахала иаанмыжкэа аконтекст, аифецаажэарақэа, алексика-грамматикатэ еаршьцыларақэа рфэи аус адулара.

Даара акрацанакуеит ажэа феыц **аитагэаларшэара**. Абрака ихадароуп астудентцэа ирцаз, изхысыз ажэа еитаргэаларшэо ажэа феыц ахь аиасра.

Есымшатэи изхысыз агэаларшэара «иааидмыркъазакэантэи» хэа дашьтан аурыс дидакт ду К.Д. Ушински. Хэрзаатгылап уи иажэакэа: «Арцаэ бзиа изхысыз агэаларшэара мацара ауп дызфэу ухэап, арахь уцшыр, дыкэкьа цхьака дцоит» [3.144]. Ажэа фыцкэа шыгэныркылаз аилкааразы хра рылоуп еиуеипшым ахэмарраатэ еаршыцыларакэа рхархэара.

Нас шака ажэа идыруазар акэузеи астудент активла, ма пассивла?

Апсуа бызшэа зынза иззымдыруа астудент, шыкэсыктэи апрограма данахыс, 500 – 550 ажэа активла, 150 ажэа пассивла ицоит, 6-7 фраза рыла ишыакэгылоу ацэажэаратэи афратэи ажэахэакэа рышыакэыргыларазы алшаракэа иоуеит, 5-6 реплика рыла ишыакэгылоу адиалогкэа ихы рылаирхэуеит, 60-80 ажэа рыла ишыакэгылоу атекст дапхьаны ацакы еиликаауа далагоит.

Апрактика ишахнарбаз ала, саатки бжаки ирылагзаны астудент илшоит 10-15 ркынза уаанза изымдыруаз ажэакэа ргэынкылара. Уи игэынкылара акыр иацхрауеит ажэа злашыакэгылоу аелементкэа, ажэа иамоу аматэартэи ма абстрактэи цаккэа иара убас уи ацакы ихатэи бызшэеи изымдыруа абызшэеи рфэи раарпшышыакэа рзы адырракэа. Убри акынтэ астудент иааикэыршаны икоу, аконкреттэ цакы змоу аматэаркэа рцара иаха изымариоуп, саатки бжаки иртагзаны ус еипш икоу 20 ажэа ркынза ицаргы илшоит. Арцара рапхьатэи аетап афэи астудентцэа аус здыруло цакык-цакык аазырцшуа ажэакэа роуп. Ацакырацэа аазырцшуа ажэакэа рцара арцара анеиостэи аетап ахь ииагатэуп.

Астудент ибзианы игэникылаз, иицаз ажэа, дафэазэы ицхыраарада, дацэымшэакэа ихы иаирхэоит. Убаскан ауп арт ажэакэа активла аус аныруа. Ус акэымкэа, астудент ажэа изгэнымкылеит, иажэахэафэи дакэгэыгэуа ихы изамышхэеит, гэынхэцыстала аконтекст ацхыраарала мацароуп ишеиликаауа. Арт ажэакэа иара изы хымпада ипассивтэхеит. Апрактика ишахнарбаз ала, иреихау ацарануртафэи, апрограма инакэыршэаны, ажэар аус адуларазы астудентцэа раамта ахьазымхо акынтэ, алексика активтэ жэарны аихарак зыкамлеит, уи пассивтэ жэархеит, астудентцэа ирызгэнымкылеит.

Уажэраанза практикала ххы иахархэоз аметодкэа, аконтекст иадхэалазамкэа ажэакэа фырхэала рцара, алтшэа амоуит. Иапцамзар амуа икалеит ажэар ацарафэи алтшэа бзиакэа аазырцшуа аметод фыцкэа. Убарт рхыцхьазарафэи икоуп аинтенсивтэ, аинтерактивтэ, акоммуникатив-когнитивтэ методкэа. Аинтенсивтэ метод ахатарнакэа Г. Лозанов, Г. Китаигородскаиа излазгэартоз ала, саатки бжаки аамта иалагзаны астудентцэа игэныркылар алшоит 25-30 ажэа [2.23]. Ацаразы аинтерес зцо рцагатэ материалла ихартэау, амузыкатэ фон зцоу, ахэмарратэ ситуаци-

ажэа рыла еиҕеаау ари арцаратэ процесс, апрактикаҕы алтшэа хараккэа аанарпшхьеит. Иахымдуруа абызшэакэа рцара иадхэаланы адунеи зегы аҕы ицоит аймак – аиҕак. Хҕаапхыа ицэыртпугеит абас еипш иҕоу азцааракэа. Иарбан лексикоу астудентцэа арцаразы ирыдгалатэу? Иалкааны, асия ианцаны ирытатэума урт ажэакэа, мамзаргыы астудентцэа, ирыдгалоу ажэар акынтэи дара иртаху, зинтерес рымоу, зда ихэартам ажэакэа ракэу. Арцаратэ практика ишахнарбаз ала, студентцэакэак иаха еиҕырышьоит иртцаша, игэныркылаша ажэар хымцада идыртэуп хэа асия ианцаны ирыдгалазар. Аха абрака инатцшыны иазгэататэуп, асия иану, ҕырхэала иртцаз ажэар, нырха шамоуа, ирласынгыы ишырхаштуа.

Ажэа ҕыц изцо дарбанызаалак, ацаҕы ма астудент бзиа ибаны, игэапцханы ицозароуп, игэникылозароуп. Хэаааҕылап апстазаара акынтэи ситуациак (ҕырпштэык). Иаххэап, шэара сасра шэахыкэаз цэара ижэбеит уаанза ижэымбацыз, ишэзымдыруаз цэоуки. Урт рыхызи рыжэлеи шэахаит, аха ишэызгэнымкылеит. Мамзаргыы, знык ижэбаз ауаҕы даҕаацэара дыжэбар, дышэзымдырыр калоит. Уи ус изыкалаз, хара хгэаанагарала, знык ижэбаз, ма ижэдырыз ауаҕы шэаҕы даанхартэ еипш, дышэгэалашэартэ еипш изыкамлеит, шэаҕы дызлаанхашаз акгы аанимыжыит. Убри иаҕырпшны хэахаапшуазар, иахымдыруа ажэа ҕыцгыы убас еипш ауп ишыҕоу. Ишэгапцхеит ажэа, шэыхшыҕа аҕы инеиртэ икалеит, игэнышэкылеит. Ус акэымкэа, ажэа ҕыц гэнышэкылартэ еипш атагылазаашыакэа зыкамлеит, иахынзахэтаз аус адымулахеит, ажэа шэцэызит, шэаҕы иаанымхеит [1. 148].

Ажэа агэынкыларазы иатахуп:

1. Ажэа ацакы аилкаара, адырра.
2. Уи ажэа ахэоу аҕы ахархэара.
3. Уи ажэа аиҕэцаажэаракэа рҕы аус адулара.
4. Ажэа акырынтэ айтагэаларшэара.
5. Ажэа алексика-грамматикатэ ҕаршыцыларакэа рҕы ахархэара.

Абрака ицэыртпугеит даҕаа зцааракэакгы.

Ажэакэа зегы ауаҕы игэапцхартэ еипш калашыас иамоузеи?

Иатахума ажэакэа зегы ргэынкылара?

Ирзымхазои апсуа бызшэа ззымдыруа астудентцэа ражэахэаҕы иааипмыркэазакаэа, есымша рхы иадырхэо ажэакэеи (по частотности), иаарыкэырышаны иҕоу адунеи (аматэаркэа) аазырпшуа ажэакэеи, иара убас аинтернационалтэ ажэакэеи?

Икахпцаз ашыклапшракэа изладырцабыргуа ала, алексика аус адулараҕы иахпылеит хшыҕышыштра ззутэу, апрактикаҕы иззаатгылатэу аметодикатэ знеишыакэа.

1. Арцаразы иазтцэоу аамта итагзаны астудентцэа ирыдаагало алексика хыпхьазарала ирацэацэоуп, урт иаха ирмачтэуп.

2. Астудентцэа аудиторияфэы алексика арцареи агэынкылареи рзы аамта рызхом, имачуп.

3. Астудентцэа аоныка цатэыс хыпхьазара рацэала ажэакэа рахтоит, апьжэара ататэуп аудиторияфэы ажэа аус адулара.

4. Аудиторияфэы имачны алексика аус ахьадаауло акынтэ, астудентцэа ирласны ирхаштуеит.

5. Аконтэкст иадхэаламкэа, хымпада ицатэуп хэа ирыдаагало хаз-хазы икоу ажэар рыхшыо афэы иаанхазом.

6. Ажэахырфеиааратэ анализ имачны иахьымоапырго азы, астудентцэа рпассивтэ жэар иаха еихауп, активтэ жэар аата.

7. Аитагэаларшэара иахьынзахэтоу атыц амазам.

8. Ажэа ахала ахэоу иадхэаламкэа фырхэала ирцоит. Уи ажэа агэынкыларазы лтшэа амазам.

9. Астудентцэа ажэар дукэа аус рыдырулазом (аудиторияфэы ажэар дукэа ахьрымам азы), ажэа фыц аус зларуа арцага шэкэакынтэ ауп иахьырго. Уи астудентцэа рхалатэи усуракэа азеифекаазом, ргэынкылареи иацхраазом.

Хэааатгылап астудентцэа ирыдаагало апрактикатэ хырхарта змоу адцакэа. Икахцап азцааракэа ртак.

Шэара иаха иалшэхуа арбану?

1. Тематикала еидкылоу ажэар акэу, мамзарггы арцага шэкэакэа рфэы алфавитла иарбоу ажэар акэу?

2. Ажэа атакы шэзымдыруазар, ажэар афэы ишэыпшаауама, мамзарггы шэбыза шэиазцаауама? Убаскан арцафы ицхыраара шэахэома? Иалышэх авариант.

3. Астудент еиликаарц итахуп ажэа «ацсадггыл» апсышэала ишыкало.

Актэи авариант. Акласс гэы ианышэцоит апсышэала ажэа «ацсадггыл», иакэнагоу акэыгэгэара азыкэыргылары, еитаганы.

Афбатэи авариант. Ари ажэа астудентцэа рактивтэ жэар иалаларазы ахэоукэа ирылацаны идшэырхауеит.

Сара сыцсадггыл иахьзуп Ацсны.

Уара упсадггыл иахьзуи? Ухэа убас егырт ахэоукэа фырпштэыс иааргоит.

4. Астудентцэа атэкст иацаоу ажэакэа цатэыс ирыдышэцеит. Урт ажэакэа фырхэала ирцеит. Аха иабанзаргэалашэои урт ажэакэа? Шака аамта ирхамыштуа рыхшыо афэы иаанхой?

Ажэақэа акоммуникативтэ ситуацияқэа ирыдхэаланы ирышэтеит. Урт аситуацияқэа астудентцэа ринтересқэа ирықэшэо икоуп.

Игэныркылома астудентцэа убасқан ажэа ғыцқэа?

Иаанхома урт ажэақэа астудентцэа рыхшыө ағы?

Икахтап *алкаа*: астудентцэа акоммуникативтэ ситуацияқэа рғы аус здыруло ажэақэа, иаха рыхшыө ағы иаанхоит, игэныркылоит.

Алексика иадхэаланы ироуз рдыррақэа шыақэдыргэгэоит тақа иарбоу асхьема ацхыраарала. Икарцоит азцаара атак:

«Изцатэуи ажэа?»

Атак ақатарағы астуденцэа рхы иадырхэоит тақа иаагоу асхьема:

Алексика

Абызшэатэ
структура
аилкааразы

Ацэажэаратэ
ажэахэағы
ахархэаразы

Акоммуникациязы

Ажэа аус адуларағы, ажэа ғыц еиха еигьны игэныркыларазы, хыхь хаззаатгылаз азнейшыақэа зегьы хшыөзышьтра рзуны, арцағы иалихыроуп ажэа ғыц атцареи, аилкаареи, агэынкылареи алзыршаша еиха хра злоу арцаратэ знейшыақэеи аметодқэеи.

Алитература

1. *Ажыба А.Ш.* Апсуа бызшэа зымдыруа ирцаразы аметодика. – Ақэа, 2008. Ад. 148.
2. *Китайгородская Г.А.* Интенсивное обучение иностранным языкам. – Москва, 2009. Ад. 23.
3. *Ушинский К.Д.* Соч. – М. Л. ,1994. Ад. 144.
4. *Щерба Л.В.* Преподавание иностранных языков в средней школе. –Москва,1997. Ад. 82

Л.Г. БЕНИЯ

кандидат педагогических наук

А.С. БГАНБА

старший преподаватель

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ПРОЕКТА В РАМКАХ МОДУЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПО РАЗВИТИЮ КОММУНИКАТИВНЫХ УУД МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В АБХАЗИИ

Аннотация. *В статье приведен краткий анализ исследования, направленного на формирование коммуникативных универсальных учебных действий в условиях полилингвальной образовательной среды. В качестве формирующего воздействия описано применение проектного метода в рамках модульной программы, реализованной на базе общеобразовательных школ Абхазии*

Ключевые слова: *младший школьник, коммуникация, универсальные учебные действия, модульная программа, проектный метод, коммуникативные компетенции.*

Abstract. *The article provides a brief analysis of the research aimed at the formation of communicative universal educational actions in a multilingual educational environment. The application of the project method is described in this article within the framework of a modular program implemented at the secondary schools in Abkhazia.*

Keywords: *the pupil, the communication, universal education actions, a modular program, a project method, communicative competences.*

Общение и коммуникация выступают основным социально-педагогическим условием развития и формирования личности младшего школьника, все еще ведущим видом человеческой деятельности, направленным на самопознание и самооценку посредством других людей (Б.Г. Ананьев, М.М. Бахтин, А.А. Бодалев, О.Е. Грибова, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев, М.И. Лисина, Л.А. Петровская, Т.Н. Ушакова, Р.М. Фрумкина и др.) [4]. Активное его совершенствование наиболее планомерно проходит в условиях учреждений системы образования. В среде образовательных учреждений Абхазии данный вопрос отягощается несколькими факторами: численное расширение группы детей с трудностями в

обучении, отсутствием преемственности образовательных учреждений дошкольного и школьного типа (подготовительных групп детских садов, системы подготовительных классов при школах), полилингвальной образовательной среды.

Опираясь на результаты предыдущих исследований коммуникативно-речевой активности в общении со взрослыми сверстниками, можно отметить, что для 40 % учащихся ведущей выступает ситуативно-деловая форма общения, что свидетельствует о выраженной коммуникативной дезадаптации. Ярко прослежены признаки коммуникативной дезадаптации: сложности в преодолении разногласий, обиды, ссоры, неумение выходить из конфликтных ситуаций, неаргументированный отказ от деятельности, слабость и некомпетентность в использовании навыков убеждения партнера по коммуникации, неадекватная самооценка [3, 4, 5].

В рамках формирующего воздействия по обоснованию и определению педагогических условий формирования коммуникативных универсальных учебных действий (далее см. УУД) младших школьников-билингвов в рамках урочной/внеурочной деятельности проведено формирующее исследование на базе школ Сухумского и Гулрыпшского районов. В качестве экспериментальной группы выступили: 25 учащихся с абхазско-русским билингвизмом и 25 русскоязычных учащихся, принимавших участие в исследовании на предыдущем констатирующем этапе.

При разработке содержания и методов формирующего этапа исследования опирались на когнитивно-коммуникативный подход к преодолению социальной дезадаптации детей с недостатками речи (О.Е. Грибова, С.А. Игнатьева Р.И. Лалаева, Е.Л. Черкасова, Г.В. Чиркина, А.В. Ястребова и др.). В контексте данного подхода важной задачей является формирование коммуникативной компетентности учащихся в социально значимых ситуациях общения. Формирование коммуникативных УУД детей осуществлялось на основе заданий, систематизированных в рамках трех направлений, выделенных в работе Е.Л.Черкасовой.

При планировании содержания работы учитывались: этапы развертывания акта коммуникации, структура коммуникационного акта, оптимальность форм общения, уровни и виды общения.

При оценке сформированности коммуникативных умений мы ориентировались на следующие показатели:

- проявляет ли ученик осознанный интерес к общению;
- насколько дети активны и самостоятельны в ситуациях общения;
- умеют ли оказывать помощь собеседнику и принимать советы от него в совместной деятельности;

- способен ли ученик оценить характер речевого контакта, его уклад каждого участника.

Одним из педагогических условий формирования коммуникативных УУД является модульный подход (Т.В. Васильева, К.Н. Волкова, В.И. Лапчинская, З.А. Малькова, Е.М. Дурко, С.Н. Куликова, Ю.А. Устынюк, С.Н. Постельвейт, С. Лапейка, Дж.Д. Рассел, Г. Оуэн и др.). «При всем различии систем обучения, функционирующих на модульной основе, их объединяет четкое, завершенное проявление целостности и системности», – отмечает С.В. Рудницкая [13].

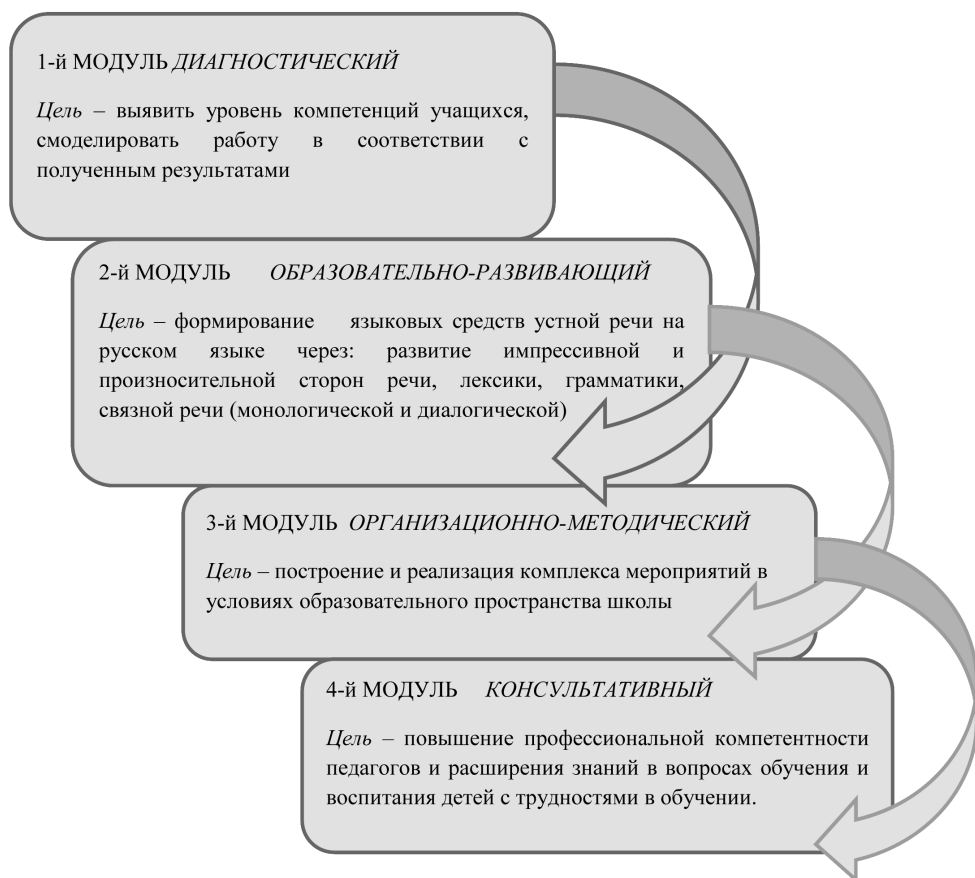


Рис. 1

В структуру разработанной модульной программы «Формирование коммуникативных УУД» вошли четыре модуля (рис. 1), каждый из которых включает несколько блоков с конкретизацией работы по формированию коммуникативных УУД с учетом вариативности выявленных профилей

коммуникативной дезадаптации (на этапе констатирующего исследования). Как справедливо отмечает Н.Ю. Борякова, «...на каждом этапе работы с ребёнком необходимо видеть перспективу развития каждого и выстроить психолого-педагогический прогноз. Педагог должен уметь отобрать и совместить образовательные, коррекционные и развивающие задачи» [6].

Разработанная программа выступила платформой успешного формирования коммуникативных УУД в учебной (внеучебной) деятельности младших школьников экспериментальной группы. Проектная деятельность как средство достаточно полно вписалась в процесс познавательного развития учащихся, стимулировала мотивацию к повышению уровня УУД, учебных и личностных достижений, повысилась потребность в самосовершенствовании. Приобретение опыта общения, совершенствование речевых навыков и способностей конкретизировать свои мысли охарактеризовали полученные результаты исследования.

По результатам формирующего воздействия получены следующие результаты:

- большинство детей обеих групп стали адекватно оценивать как собственные действия, так и действия партнера, научились оценивать вклад в достижение результата;
- улучшилось качество понимания инструкции учителя;
- у детей-билингвов преимущественным стало использование вербальных средств, паралингвистические чаще стали вспомогательными. Основные недостатки остались на уровне лексико-грамматических средств;
- для более 70 % учащихся ведущей стала внеситуативно-личностная форма общения. Однако по-прежнему дети-билингвы реже, чем русскоязычные дети, обращаются к взрослому по собственной инициативе, используя словесные формы общения (вербальные средства), допускают ошибки. В обеих экспериментальных группах достаточно стойкими оказались недостатки речевого развития, оказывающие влияние на речевую деятельность, общение в целом;
- посредством использования проектных методов в рамках искусственно смоделированных ситуаций общения группа исследуемых показала лучшие результаты по освоению лексико-грамматических конструкций, связанных с темой;
- в развитии связной монологической речи исследуемых обеих групп особых изменений не выявлено, наиболее положительная динамика прослеживается в диалогической речи участников эксперимента;

- в целом повысился уровень умений сотрудничать при выполнении совместной практической задачи. Но в 20 % случаях у детей ЭГ1 и в 24 % случаев у детей ЭГ2, продемонстрировавших самые низкие результаты на констатирующем этапе исследования, не произошло выраженных положительных изменений;
- выявилась группа, нуждающаяся в углубленной психолого-педагогической помощи.

В заключение следует подчеркнуть, что формирование коммуникативных УУД – это системная, поэтапная, образовательная и развивающая учебная деятельность. Весь процесс образовательной деятельности должен иметь четкую коммуникативную направленность. Важно, чтобы усвоение детьми-билингвами языковой системы русского языка проходило в непосредственном общении, в творческом использовании разнообразных речевых действий в уже знакомых и новых ситуациях, в различных видах деятельности.

Литература

1. *Агафонова И.Н.* Развитие коммуникативной компетентности учащихся // Управление начальной школой. – 2009. – № 2. – С. 4–10.
2. *Асмолов А.Г.* Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / под ред. А.Г. Асмолова. – М.: Просвещение, 2008. – 151 с.
3. *Бганба А.С., Касландзия А.М.* Формирование профессиональной компетентности будущего специалиста в образовательном пространстве России // Материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию КГЧУ имени У.Д. Алиева. 2018
4. *Бганба А.С., Борякова Н.Ю.* Особенности формирования коммуникативных умений у младших школьников с трудностями в обучении в билингвальной образовательной среде // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. «Педагогика и психология». – Вып. 2 (218). – Майкоп: изд-во АГУ, 2018. – С. 93–99.
5. *Борякова Н.Ю.* Ступеньки развития. Ранняя диагностика и коррекция задержки психического развития у детей: учебно-методическое пособие. – М.: Гном-Пресс, 2002. – 64 с.
6. *Валиуллина Г.В.* Формирование компетентности учителей в вопросах диагностики и коррекции нарушений письма у младших школьников с учетом языковых особенностей региона (на примере Республики Татарстан): дис. ... канд. пед. наук. – М., 2009.

7. *Давлетбаева Р.Г.* Система формирования билингвальной личности младшего школьника: дис. ... д-ра пед. наук. – Уфа, 2010. – 420 с.

8. *Лозован Л.Я.* Формирование коммуникативных умений младших школьников: автореф. дис. канд. пед. наук. – Кемерово, 2005.

9. *Пермякова М. Е.* Психологические аспекты трудностей учения в школе: учеб. Пособие. – Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2015. – 124 с.

10. *Рудницкая С.В.* Модульное обучение как целостная система. – Материалы дис. канд. пед. наук. – СПб.: РГПУ, 1996. – 213 с.

11. *Цукерман Г.А.* Совместная учебная деятельность как основа формирования умения учиться: автореф. дис.... д-ра психол. наук. – М., 1992. – 39 с.

12. *Шахнарович А.М.* Проблемы формирования языковой способности: Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – С. 185–220.

В.И. ПОЗДНЯКОВ

кандидат педагогических наук, доцент

ЗНАЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В АБХАЗИИ

Аннотация. *В статье дается научное обоснование значения русского языка в формировании единого образовательного пространства в Абхазии. Поскольку Республика Абхазия является многонациональной, то волей-неволей приходится говорить на общем языке – это русский язык.*

Научный подход к развитию родного (абхазского) языка может иметь свой смысл только на основе развития и использования русского языка.

Воспитание и образование молодежи является основой безопасности нашей страны. Ученые приходят к выводу, что необходимо согласовывать разные подходы, руководствоваться испытанными принципами: языковым, коммуникативным, дидактическим и педагогическим. Необходимо создать условия для положительной мотивации учения у учащихся билингвов.

Ключевые слова: *законы развития языка; востребованность языка; образовательная система; методы управления; национальные школы; языковая наука; образовательные программы; многоязычие; мотивации учения.*

Abstract. *The article provides a scientific basic (backing) of the Russian language in the development of an integrated (single) educational space in Abkhazia. In the view of the multinationality of the Republic of Abkhazia it is inevitable to speak a common language – the Russian language.*

The scientific approach to the development of the native (Abkhazian) language can only make sense on the basis of the development and use of the Russian language.

The young generation upbringing and education is vital for our country's security. Scientists have come to the conclusion that it is necessary to coordinate different approaches, to be guided by proven principles: linguistic, communicative, didactic and pedagogic. It is necessary to provide conditions for bilingual students' positive learning motivation.

Keywords: *laws of language development; the language relevance; educational system; management system; national schools; language science; curricular programs; polylingualism; learning motivation.*

Со времени утвержденной Парламентом РА «Государственной программы развития абхазского языка» от 25 октября 2007 г. прошло 15 лет. Много сделано в этом направлении, и все же наблюдается явное неудовлетворение положением дел: не все так получается, как задумано.

Возможно, дело не только в реализации принятой программы, а в объективных законах развития самого языка. Одним из них является его востребованность. Поскольку Республика Абхазия является многонациональной, то волей-неволей приходится говорить на общем языке, который мы знаем, – это русский язык.

Как раз этот инструмент должен сыграть главную роль в решении названной выше государственной программы о языке. На русском языке сегодня осуществляется все управление образовательными системами. Сюда входит совокупность организационных, методических, кадровых, воспитательных, плановых, финансовых, снабженческих и других мероприятий, обеспечивающих нормальное функционирование учреждений системы образования, дальнейшее их расширение и развитие.

Существуют также правовые основы регулирования жизнедеятельностью образовательных учреждений, методы управления образовательной системы – все это доступно у нас пока только на русском языке.

Благодаря государственной языковой политике и демократическому пути развития общества в Абхазии имеются национальные школы, все национальности могут разговаривать на своем родном языке, среди которых – абхазский, русский, армянский, грузинский, мегрельский и др. языки.

Всех их в целом объединяет русский язык, он присутствует в любой национальной школе. Проблема состоит лишь в том, что учебники, изданные на русском языке, больше относятся к русскоязычным учащимся. В наших условиях, несмотря на то, что русский язык является актуальным и востребованным, проблемы его изучения остаются прежними. В этой связи появляются новые, дополнительные подходы, формы и методы обучения учащихся, чем, несомненно, пользуются многие опытные педагоги.

Однако задача состоит не только в том, чтобы обучить учащихся грамотной русской речи. Функционирование абхазского языка в качестве государственного остро нуждается в развитии языковой науки и прежде

всего на основе русского языка и широко доступной образовательной системы.

В этой связи изучение русского языка только в рамках общеобразовательных программ недостаточно для его научного развития в контексте, способствующем развитию абхазского языка.

К сожалению, бытует мнение, что с русским языком в Абхазии все нормально, главное – это развитие абхазского языка. В условиях многоязычия, где проживает много национальностей, такую задачу осуществить без поддержки всего населения практически невозможно.

Однако следует согласиться с тем, что родной (абхазский) язык необходимо изучать основательно. Дело в том, что как это выясняют современные ученые, «второй язык может развиваться только в той мере, в которой развито восприятие мира на родном языке. Поэтому с прекращением изучения родного языка останавливается развитие интеллекта, и второй язык не может быть усвоен в большем объеме, чем первый» [1].

Научный подход к развитию родного (абхазского) языка может иметь свой смысл только на основе развития и использования русского языка. Через знание русского языка как самого доступного в наших условиях мы имеем возможность познавать мировую науку и культуру во всех их аспектах, что безусловно способствует обогащению и развитию родного языка.

Основная идея и цель изучения родного языка в школе состоит в том, чтобы помочь ученику полнее вобрать в себя систему родного языка, его грамматику и лексику, глубже проникнуть в значение форм и категорий, яснее осознать смысл слов и фразеологизмов и на этой основе овладеть нормами литературного языка в его устной и письменной форме, усовершенствовать речевую практику.

В большинстве своем абхазская и русская школы Абхазии находятся в билингвальной среде, где два языка идут параллельно. Практически – это два родных языка. Однако каждый из языков должен изучаться в контексте соответствующей культуры. Только так учащийся поймет, что язык создает и сохраняет национальную картину мира, почувствует, что язык – средство познания и средство общения. Слово «общение» имеет тот же корень, что и «общество». Как в обществе, окружающем подростка, относятся к языку (искажая или оберегая его), так будет относиться к нему и подрастающее поколение.

Таким образом, здесь образование и воспитание является неразрывным процессом. Воспитание и образование молодежи является **основой безопасности** нашего государства. В семье и в школе должны приви-

ваться самые лучшие качества детей – это понятия добра и зла. **Основа воспитания** детей – это духовная чистота и нравственность, которые проявляются в поступках и действиях подростков. Наше будущее станет более успешным, если мы подготовим больше грамотной молодежи, воспитанной на духовных ценностях нашего народа, что в конечном итоге обеспечит и безопасность страны.

Все эти цели и задачи неразрывно связаны с изучением как абхазского, так и русского языка. Очень важны в обучении языку **общеучебные умения**. «К общеучебным относятся информационные, коммуникативные, интеллектуальные, организационные умения». Понимание, умение интерпретировать текст по биологии, географии, истории и другим предметам – это ведущие общеучебные умения, необходимые не только школьнику, но и любому взрослому человеку.

О сформированности коммуникативных общеучебных умений может свидетельствовать умение выпускников создавать письменные тексты различных типов, стилей и жанров речи; точно, логично и образно выразить свои мысли в письменной форме; соблюдать орфографические, пунктуационные, языковые, речевые нормы и принятую каллиграфию.

Сюда же относятся **интеллектуальные умения** – это важнейшие умения, поскольку именно они способствуют формированию положительных качеств ума, таких как его глубина, гибкость, устойчивость, самостоятельность. Степень сформированности этих умений можно выявить по тому, как учащиеся умеют строить высказывания типа рассуждения – доказательства разных видов, приводить убедительные аргументы и приемы.

В школе мы читаем тексты классиков художественной литературы, анализируем достоинства изобразительных средств авторов, участвуем в сценических спектаклях, чем и надеемся привить любовь к литературе и русскому языку. Однако всего этого оказывается мало, и результатов, каких бы хотелось, мы не получаем. Школьники выходят на улицу и начинают разговаривать на языке-суррогате, каким насыщена его окружающая среда.

Такой учащийся, поступая в университет, попадает в конфликтную ситуацию с преподавателем. Дело в том, что в вузе требуются от студента определенные знания, умения и навыки, а он не может пересказать элементарный текст, в результате чего получает неудовлетворительную оценку. За такими студентами выстраивается целая очередь родных, близких и знакомых в защиту своего чада. Преподаватель попадает в подопределение предвзятости, но вынужден стоять на своем, ибо несет ответ-

ственность за будущего специалиста. Анализ неуспеваемости многих студентов показал, что у них слабо развита литературная речь. Они не могут мыслить абстрактно, им приходится в лучшем случае текст «зубрить». О долговременной памяти говорить здесь не приходится.

Школьный учитель в данном случае остается в стороне, так как считает, что свою программу он выполнил. Но есть и другой учитель, учитель-новатор. Он не ограничивается одной программой или устаревшим методом. Его интересуют плоды своего труда, он выявляет потребности самих учащихся как главной мотивации развития интересов. Не секрет, что существует проблема мотивации, то есть проблема такой организации учебно-воспитательного процесса, при которой ученик хотел бы учиться. Именно потому, что мотивы непосредственно связаны с реализацией потребностей, определяют стратегическую направленность деятельности, они отражают в некоторой форме других пристрастий: желаний, стремлений, интересов и т.п.

Процесс формирования мотивов психологи рассматривают как особую форму эмоционального процесса, как более сложный тип регуляции, считая, что мотивация – «это эмоция плюс направленность действия» [2].

Как мы понимаем, в центре всей образовательной системы стоит учитель. От его умения и старания зависит, какой сегодня ученик и какой завтра будет человек-специалист. Одним из главных секретов является его метод обучения.

Долгие годы ведущим в советской школе являлся метод овладения вторым (неродным) языком через приобретение грамматических знаний. Однако чрезмерная грамматизация учебного материала не давала желаемых результатов. И тогда ученые-лингвисты, методисты, не удовлетворенные существующим положением в преподавании, решили отказаться от проторенной дороги. Они обратились к другой крайности – научить говорить, говорить, говорить – без всякой грамматики, без правил и исключений из правил, путем воспроизведения, многократного повторения, запоминания бытовых ситуаций, диалогов, усвоения «заземленных» текстов.

Прошло время, и в адрес этой чрезмерной крайности полетели критические стрелы, стали высказываться пожелания найти золотую середину.

Такой золотой серединой для учителя является прежде всего его личный профессионализм, а также контингент учащихся и условия, в которых проходит обучение. Словесник в школе или в вузе вбирает тот метод

и те средства, которые, по его личному опыту, приносят больше успеха. Хотя сторонники коммуникативно-ориентировочного обучения и подчиняют отбор языковых средств отбору коммуникативных единиц, однако они приходят к выводу, что необходимо согласовывать разные подходы, а «при отборе единиц обучения руководствоваться испытанными принципами:

1) языковым, 2) коммуникативным, 3) дидактическим, 4) педагогическим» [3].

Более прагматические цели перед русским языком поставили ученые-методисты, обслуживающие национальную школу. За последние годы были созданы многообразные минимумы (лексические, грамматические, фразеологические и др.), разработаны типовые программы для всех этапов обучения, методические рекомендации, учебники, сборники упражнений для отдельных классов, курсов, групп и др.

В результате всех этих поисков и те, кто работал с иностранцами, и те, кто готовил материалы для национальной школы, пришли к одному, общему знаменателю: необходимо создать условия для положительной мотивации учения у учащихся.

При характеристике русского языка для контингента учащихся используются термины: «русский как неродной», «русский язык мигрантов», «русский язык как иностранный». Понятие «иностраннный язык» включает в себя и понятие «неродной», поэтому разграничение между ними условно. «Однако для этого есть основания. Дело в том, что исходная языковая «база» – потенциал для освоения русского языка учащимися-иностранцами из стран дальнего зарубежья и учащимися в Абхазии различны.

Как правило, последние владеют русским языком на пороговом уровне, на уровне городской коммуникации, но не понимают многих употребляемых ими слов» [4]. Таких учащихся называют «инофонами», т.е. владеющими иными фоновыми знаниями. Итак, есть учащиеся – носители разноструктурных языков и учащиеся, имеющие разный уровень владения русским языком. Таких учащихся соответственно называют «инофонами билингвами» [5].

В таких условиях разноязычного и разноуровневого коллектива современный учитель стоит перед необходимостью совмещать в учебном процессе методики русского языка как неродного и русского языка как родного.

В 1996 г. для такой среды учащихся академиком Н.М. Шанским была разработана лингвометодика, которая делилась на методику русского

языка для работы с иностранцами и методику русского языка для национальных школ бывшего Союза.

Учащиеся в билингвальном учебном процессе осваивают и учебный предмет, и язык. Следовательно, нужно в основном ориентироваться на интерактивные методы обучения, в результате которых школьники могут активно использовать язык: слушать, говорить, читать и писать.

Известно, что научно обоснованную методику русского языка для национальной школы можно построить эффективно на основе сопоставительной характеристики русского и родного языков, а также учет психологии усвоения второго языка и возрастных особенностей учащихся.

В сопоставлении важную роль играет знание родного языка. Родной язык является не только предметом изучения. «Овладение родным языком одновременно является основой развития мышления детей, языковая грамотность, культура речи – необходимые условия овладения всяким знанием, основами наук» [6].

Для этого первоначально путем систематического наблюдения над речью учащихся необходимо выявить произносительные ошибки, характерные для учащихся данной группы. Проанализировать их, уточнить основные виды звуковой интерференции, причины типичных ошибок. Использование полученных данных позволит разработать наиболее эффективные методические приемы и систему упражнений для обучения русскому произношению.

В абхазских школах обучение русской грамоте ведется по звуковому аналитико-синтетическому методу. Основоположителем такого метода был К.Д. Ушинский [7]. Этот метод требует от учащихся самостоятельности мышления, способствует практике речи, развивает фонематический слух. Исходя из вышесказанного, основную роль в обучении языку играют учебники.

Какими бы совершенными учебниками и учебными материалами мы ни располагали, но если обучаемый не вовлечен в учебный процесс, если ему безразличны наши картинки, схемы, графики, алгоритмы, лингафоны – результаты наших стараний будут мизерными. Если учитель (наряду с учебным материалом и учебным процессом) существует сам по себе, а ученик изолирован, оторван от учителя, от духовной близости, общности с ним, то он не приемлет ни методики, ни знаний, ни предложенных форм работы.

Мы также должны помнить, что русский язык как учебный предмет не существует сам по себе, безотносительно к ученику, учебному материалу и учебному процессу. Каждый из этих факторов и все они вместе

являются необходимыми условиями построения полноценного учебно-воспитательного процесса.

Учебный материал должен соответствовать тем принципам, исходным положениям, на которых учитель строит свою методику. Если в учебнике не отражается дух методики обновления и учитель пользуется «избитыми» стереотипами, учебный процесс становится ущербным.

Функционирование в единстве четырех условий – учитель, ученик, учебный материал, учебный процесс – обеспечит возникновение положительного отношения у учащихся к русскому языку как учебному процессу.

Чтобы эффективно проводить обучение русскому языку, необходимо прежде всего решить проблему программ и учебников. Мы никогда не преодолеем формально грамматический подход к преподаванию языка, если в программы учебника не будет заложена стройная система развития речи.

Необходимо учесть, что грамматика нужна и важна, но только как средство овладения языком, а не самоцель. Учебники должны способствовать созданию ситуаций общения, включать интересные современные тексты, много заданий и упражнений.

Нужна концепция учебника, учитывающая достижения лингвометодики, нужен коллектив авторов-единомышленников, четкий график подготовки и издания учебников и методических руководств к ним, чтобы не растягивать решение этой проблемы на долгие годы.

Ставя вопрос об абхазском языке как о государственном языке, необходимо ориентировать тех же учащихся и студентов не только на общеобразовательные программы, но и на углубленное изучение разделов науки о языке, а главное, развивать мотивацию изучения языка, пробуждать интерес к нему. Испытанной формой для таких занятий являются факультативы, которые планируются из потребностей самих учащихся. Эти потребности более четко определяются при анализе речевой деятельности обучаемых. Для организации таких дополнительных занятий комплектуются группы на строго добровольческих началах, где бы проявлялся интерес самих учащихся.

Цель факультативов заключается в углублении знаний учащихся о языке и его использовании. Сопоставление двух языков (абхазского и русского) развивает интерес и рождает стимул к изучению. А знание на достаточно высоком уровне того или другого языка дает возможность познания духовных и культурных ценностей.

В этой связи русский язык, его изучение и развитие в условиях Абхазии находят широкое применение не только в образовательном пространстве республики, но и во всех структурах государственного строительства.

Литература

1. *Протасова Е.Д.* Двухязычие в детском возрасте/ Русский язык в школе. – М., 2007. – № 4.
2. *Мясников В.Н.* – М., 1997.
3. *Костомаров В.Г.* – М., 1986.
4. *Тарба Б.Г.* О роли родного языка в обучении русскому языку // Советская Абхазия. 1988 (30 августа).
5. *Савченко Т.В., Кокорина Л.В., Каленкова О.Н.* Этнокультурное (национальное) образование в Москве. – М., 2001.
6. *Коротков В.М.* Воспитывающее обучение. – М.: Просвещение, 1990. – С. 192.
7. *Ушинский К.Д.* Собр. соч. 1949. Т. 2. – С. 156.

Г.Ю. ЦВИНАРИЯ
старший преподаватель

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ИГРЫ

Аннотация. *Работа освещает теоретические и практические аспекты организации и использования абхазских народных игр в системе физического воспитания. Представлена классификация абхазских народных игр, даны методические рекомендации по применению народных игр с целью формирования физических качеств.*

Ключевые слова: *абхазские народные игры, классификация абхазских игр, методика организация игр, физические качества.*

Abstract. *The work highlights the theoretical and practical aspects of the organization and use of Abkhaz folk games in the system of physical education. The paper presents the classification of Abkhazian folk games provides methodological recommendations on the use of folk games in order to form physical qualities.*

Keywords: *Abkhazian folk games, classification of Abkhazian games, methods of organizing games, physical qualities.*

Проблема изучения и всестороннего использования народных игр в воспитании детей является очень важной для каждого народа, в том числе абхазского.

Сохранение культурного наследия абхазского народа зависит от того, насколько глубоко и разносторонне проводится работа с детьми в этом направлении. К сожалению, в настоящее время большинство абхазских народных игр забыто, современные дети не знают их, а в практике учебно-воспитательных учреждений Абхазии они не используются. Между тем, необходимо отметить, что в физическом воспитании детей у абхазов народные игры занимали большое место как исторически сложившийся элемент общей системы воспитания. Они рассматривались как средство физического развития детей – подвижности, ловкости, силы, выносливости, улучшения жизнедеятельности организма, работоспособности и укрепления здоровья.

Сегодня необходимо приложить все усилия для того, чтобы вернуться к этим традициям. Знакомя детей с народными играми, можно и нужно

передавать игровой опыт прежних поколений, воспитывать устойчивый интерес к народным абхазским играм, ибо они являются не только средством физического, нравственного, трудового воспитания, но и важным фактором приобщения детей к народной культуре.

Абхазские народные игры разнообразны по своему содержанию, степени самостоятельности детей, формам организации, игровому материалу. Кроме того, имеется немало факторов, способствующих возрождению народных игровых традиций.

Прежде всего, абхазские народные игры в большинстве своем очень просты и общедоступны. В них каждый ребенок может найти себе активную роль по силам и способностям. Во-вторых, инвентарь для народных игр очень прост и может быть изготовлен в основном самими играющими. В-третьих, среди традиционных игр большинство не требует специального оборудованного места, т.е. достаточно большой площадки, лужайки или двора для их проведения.

Проблема изучения и описания каждого из видов абхазской народной игры с целью физического воспитания детей, разработка классификации с учетом их функций в развитии тех или иных физических качеств является очень важной. Это необходимо для углубленного изучения природы игры, особенностей каждого ее вида, а также для того, чтобы определить, каким образом можно усиливать их развивающее воздействие, педагогически грамотно использовать в воспитательном процессе. Решение этих вопросов и стало главной задачей нашего исследования.

Проведенное нами исследование позволило разработать классификацию абхазских народных игр, в основу которой был положен главный критерий – то или иное физическое качество, которое развивается в процессе игры, а именно:

1) развивающие быстроту – «Чу-чу-кварт», «Джит», «Чабракаршэ», «Ахылпахас», «Мцы-Мца», «Акьан», «Акьаброу» и др.;

2) развивающие координацию движений – «Амакаемдара», «Иеу-а-икэырша», «Амба», «Кьац», «Аркьыл», «Ахтарпахэмарра»;

3) развивающие ловкость – «Ашьапыкэсра», «Аркьыл», «Акьан», «Амакаемдара», «Ахахэ-рпара», «Ахтарпа»;

4) развивающие подвижность – «Ашьапыкэсра», «Ахспарпахумарра», «Ахылпахас», «Мцы-мца», «Алабаршэра», «Ацсуампыл», «Джит», «Чабракаршэ»;

5) развивающие силу – «Акьаброу», «Акьан», «Аимцакьача», «Калам-кьдца», «Ахахэрпара».

6) развивающие меткость – «Лашэхэмарра», «Калам-кыдца», «Алабаршэра», «Акэтагыицэхэмарра», «Аимцакьяча», «Акаканхэмарра»;

7) развивающие прыгучесть – «Кэсыпа», «Еадарпа», «Ацыргылахыпара», «Ачабырхэхэмарра» [1].

Как известно, любая народная игра, безусловно, должна обеспечивать решение максимально возможного числа задач физического развития подрастающего поколения. В этом и состоит ее особая ценность.

Разработав данную классификацию, мы постарались в нашем исследовании обратить внимание на методические приемы, которые необходимо использовать педагогу при организации игровой деятельности детей с целью развития определенных физических качеств.

Рассмотрим, в частности, абхазские народные игры, развивающие такое физическое качество, как быстроту.

Быстрота – это одно из важных качеств, которое развивается в процессе игровой деятельности, способность человека выполнять движения в минимально короткий отрезок времени. Игровая практика показывает, что от того, насколько развито это качество у детей, будет зависеть успех в игре. В народных играх, как и в любых других, это качество проявляется в скорости реакции (например, в игре «Ахылпахас»), скорости передвижения («Мцы-мца»)

Быстрота выполнения движений важна в различных игровых приемах, например, в процессе передачи платка в игре «Чабракаршэ». От того, насколько быстро игрок схватит платочек и побежит, будет зависеть успех.

Для развития быстроты у детей эффективны такие игры, как «Чабракаршэ», «Джит», «Мцы-мца», «Ахылпахас» и др. Систематическое их применение в педагогической практике позволит педагогу расширить двигательные способности детей и обеспечит полноценное освоение ими «школы движений».

Приведем описание абхазской игры «Мцы-мца», в процессе проведения которой интенсивно развивается быстрота.

Методика проведения. Играющие делятся на две команды, которые выстраиваются на лицевых линиях площадки. Площадка условно делится на две равные половины контрольной линией. Игру начинает команда по жребию. Один из игроков начинающей команды выходит на контрольную линию, делает несколько разнообразных движений и заступает за контрольную линию, т.е. в зону противника, затем бежит на свое место. Как только игрок первой команды переступает контрольную линию, игрок второй команды срывается с места и старается догнать его

до контрольной линии и поймать (коснуться) убегающего игрока. Пойманного игрока берут в «плен». Затем на контрольную линию выходит игрок другой команды. Так, по очереди, играют все. Команда, набравшая 70 % игроков противоположной команды в «плен», побеждает [1, 19].

Как видно из описания, в процессе данной игры у детей активно развивается быстрота. Также она хорошо развивается в играх, в которых сочетаются такие основные показатели, как ответная реакция на сигнал и быстрота мышечных сокращений, количество движений, выполняемых в единицу времени, и скорость передвижения тела и его частей в пространстве. Это можно проследить и на примере других абхазских игр – «Амакаемдара», «Ахтырпахумарра», «Акьан».

При организации игр, направленных на развитие быстроты, важно учитывать возрастные особенности детей, длительность игры. Например, игра «Чабракаршэ» проводится с детьми 4–10 лет, и дети быстро утомляются, наблюдается резкое снижение быстроты в процессе затягивания игры. Педагогу с учетом этого фактора необходимо делать паузы для отдыха, их количество в процессе игры зависит от длительности игры, от желания детей повторить ее.

Быстрота реакции как ответ на изменившееся положение игроков и действия соперника в играх, а также умение переключаться с одного действия на другое зависят от степени подвижности нервных процессов. Как известно, степень подвижности нервных процессов изменяется с возрастом, поэтому этот критерий также важно учитывать педагогу при организации народных игр. Так, с детьми 10–14 лет с целью развития у них быстроты необходимо применять уже такие игры, как «Мцымца», «Ахылпахас», «Амакаемдара».

В процессе организации и проведения абхазских народных игр, помимо быстроты, у детей развиваются такие важные физические качества, как сила и ловкость.

Под силой понимают способность человека преодолевать внешнее сопротивление за счет мышечных усилий. Сила является важной основой для проявления других качеств. Она необходима во всех играх. Однако в каждой конкретной народной игре акцент может быть сделан или на развитии силы мышц ног, например, в таких играх, как «Аимцакьага», «Мцы-мца», «Ахылпахас», или на развитии силы мышц рук, или на развитии силы мышц рук и туловища, например, в играх «Акьаброу», «Калам-кыдца», «Ахахэ-рпара», «Акьан».

Приведем описание игры «Акьан», где игрокам важно проявить силу мышц и рук и туловища.

Игра «Акьан», методика проведения. В землю втыкается высокий, гладкий столб, который от основания до верхушки намазан салом. Наверху столба тонким прутиком прикреплена большая корзина, наполненная разными предметами. Кто первым влезет на столб без посторонней помощи, тот и получает все вещи, находящиеся в корзине, и выигрывает [1, 24].

Из описания данной игры видно, насколько важно для игроков развивать силу мышц рук и туловища.

Развитие силы мышц рук интенсивно происходит и в другой абхазской игре, которая была распространена у мальчиков 14 лет. Это игра «Ахахэ-рпара» (толкание камня). В ней побеждает тот игрок, у которого хорошо развита именно сила мышц рук. Суть игры состоит в следующем: участвуют от двух и более человек, один из игроков берет камень определенной величины и толкает его по очереди.

Встречается и другой вариант. Берется праща, изготовленная из эластичной древесной коры, в ее середину вкладывается камень. Кто дальше метнет его, тот и побеждает.

В такой игре, как «Аимцакьача», одновременно развивается сила мышц ног и сила мышц рук и туловища. Кроме этого, игра способствует развитию быстроты и точности движений.

Еще одно физическое качество – ловкость, которое развивается практически во всех народных играх, но особенно в таких играх, как «Амакаемдара», «Акьан», «Ахтарпахумарра».

Ловкость – это способность быстро и точно реагировать на неожиданно возникающие в игре ситуации, владеть движениями в сложных изменяющихся условиях. Без развитой в достаточной степени ловкости невозможно добиться успеха в процессе игры. Она зависит от двигательного опыта игрока и формируется с детства. При этом используется широкий круг двигательных навыков. Это физическое качество хорошо развивается уже у детей 4–10 лет. Так, например, в абхазских народных играх «Чабракаршэ», «Джит», «Чу-чу-кварт», игроки, осваивая двигательные навыки под руководством педагога, должны добиваться точности движений в соответствии с правилами, что, в свою очередь, способствует развитию ловкости.

Разнообразные абхазские народные игры на быстроту, точность выполнения действий, равновесие и координацию создают хорошую основу для воспитания специальной ловкости, определяющей достижения в игре. К таким играм можно отнести «Амакаемдара», «Акьан», «Ахахэ-рпара», «Аркьыл», «Ахтарпахумарра», «Акьаброу». Так, в игре «Аркьыл» у детей активно формируются и ловкость, и точность движе-

ний. Суть игры состоит в следующем: в землю втыкают большую палку, которая является своеобразными воротами. Сверху на нее кладут маленькую палочку. По жребию один из игроков длинной палкой должен сбить ее и отбросить как можно дальше от себя в сторону своего партнера, а тот старается поймать палочку, не давая ей упасть. В этот момент игрок должен проявить особую ловкость, т. к. от этого и будет зависеть его успех в игре. Если брошенная палочка попадает в ворота или около них, то игрок проигрывает.

В играх, направленных на развитие ловкости, точности, т. е. связанных с выполнением тонких и четких мышечных усилий (например, «Амакаемдара», «Акьан» и др.), педагогу необходимо следить за тем, чтобы дети не переутомлялись. Такие игры при длительном повторении становятся неэффективными, поэтому необходимо делать перерывы для отдыха.

К абхазским народным играм, которые способствуют развитию таких физических качеств, как координация движения и меткость, можно отнести «Иџуа-икэыршэа», «Амба», «Амакаемдара», «Лашэхмарра», «Акэтагьцэахмарра», «Калам-кыдца», «Алабаршэра» и др. Эти игры были распространены среди детей от 10 лет и старше.

Действительно, в этом возрасте наблюдается заметное улучшение координационных возможностей. Прибавка в силе, быстроте, ловкости, выносливости, более совершенное управление своим телом и лучшая приспособляемость организма к физическим нагрузкам делают доступными для детей этого возраста вышеперечисленные игры.

Приведем описание игры «Калам-кыдца», которая была любимой игрой детей подросткового возраста и хорошо развивала меткость.

Методика проведения. На площадке устанавливаются две палки высотой до 40–50 см. Расстояние между ними 10–15 см. Одна из них – контрольная, обозначающая исходную позицию, другая – «амба», т. е. конечная цель (мишень). Первую палку можно заменить, начертив контрольную линию. Игроки одной, а затем другой команды по очереди метают с места палку – «алабашу» – от контрольной палки (линии) в другую палку – «амбу», стараясь сбить ее (или только попасть в нее). Выигрывает команда, которая наибольшее количество раз собьет «амбу» (или лишь попадет в нее) [1, 29].

Народные абхазские игры, направленные на развитие координации движений и меткости, перечисленные выше, способствуют совершенствованию двигательных навыков в беге с изменениями направления,

развивают быстроту реакции, координацию движений, ориентировку в пространстве, меткость, ловкость, сообразительность. В этих играх каждый ребенок действует в меру своих возможностей в соответствии с индивидуальными особенностями физического развития, что и обеспечивает их высокую педагогическую эффективность.

Еще одно качество, которое формируется в процессе игры – прыгучесть. Оно вырабатывается у детей в играх, в основе которых заложены различные упражнения – прыжки с места, в длину, прыжки на одной и обеих ногах, перепрыгивание через перекладину. К таким абхазским народным играм относятся: «Еадырпа», «Кэсыпа», «Атыргылахыпара». Они также были очень распространены среди детей подросткового возраста, особенно у мальчиков. Эти игры увлекали детей, вызывали чувство азарта.

Народные игры, направленные на развитие прыгучести, способствуют развитию силы ног, мышц колена, позвоночника, спины, укрепляют связки, коленного и голеностопного суставов, что, в свою очередь, совершенствует функциональную деятельность всего детского организма.

Таким образом, отмечая огромную роль игр в воспитании детей, мы постарались на конкретных примерах показать, что использование педагогами народных игр предоставляет широчайшие возможности для развития физических качеств (быстроты, ловкости, силы, подвижности, меткости, прыгучести, координации движений). Тщательный отбор игр, систематическое их использование и проведение под руководством квалифицированных педагогов позволяют добиваться высоких результатов в деле физического воспитания детей.

В процессе организации и проведения игр важно учитывать все психологические и физиологические особенности и возможности детей каждого конкретного возрастного периода с тем, чтобы максимально способствовать формированию и развитию личностно-волевых и физических качеств играющих. Большая ответственность ложится на педагога, который, организуя проведение народных игр, должен строить свою учебно-воспитательную работу с учетом всех этих факторов.

Кроме того, основным условием успешного внедрения народных игр в жизнь детей всегда было и остается глубокое знание и свободное владение обширным игровым репертуаром, а также методикой педагогического руководства.

Литература

1. *Цвинария Г.Ю.* Абхазские народные игры. – Сухум, 2016. – 119 с.
2. Детские подвижные игры / Под ред. Е.В. Конеевой. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 251 с.
3. *Дворкина Н.И.* Физическое воспитание детей на основе подвижных игр. – М., 2007. – 77 с.

Л.Н. ЧЕРКЕЗИЯ
главный специалист УМО

КОНСТРУКТ РАБОЧЕЙ ПРОГРАММЫ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Аннотация. *В данной статье освещена проблема создания и представления рабочей программы учебной дисциплины в виде её конструкта. Предложено создание рабочей программы учебной дисциплины и выбранной для неё конкретной формы представления через конструкт.*

Данный подход к конструированию рабочих программ учебных дисциплин способствует эффективной деятельности преподавателя в планировании и организации учебного процесса в высшей школе, соответствующего всем нормам качества высшего образования.

Ключевые слова: *конструкт, рабочая программа учебной дисциплины.*

Abstract. *This article highlights the problem of creating and presenting the working program of an academic discipline, in the form of its construct. It is proposed to create a working program of an academic discipline and a specific form of representation chosen for it through a construct.*

This approach to the design of work programs of academic disciplines contributes to the effective activity of the teacher in the organization and planning of the educational process in higher education, which meets all the quality standards of higher education.

Keywords: *construct, work program of the academic discipline.*

Использование подходов к конструированию рабочих программ учебных дисциплин, соответствующих современным требованиям, является одной из актуальных проблем организации учебного процесса в высшей школе.

Это объясняется тем, что ориентиром для вуза служит подготовка специалиста завтрашнего дня, конкурентоспособного специалиста, и соответственно, получаемые в процессе обучения студентом знания должны отвечать всем нормам качества высшего образования.

Усовершенствовать образовательный процесс, сделать его наиболее оптимальным так, чтобы помочь выпускнику успешнее решать в буду-

щем проблемы, возникающие в профессиональной деятельности, является приоритетным направлением для высшего учебного заведения.

В этой связи следует заметить, что система образования в целом, как никакой другой социальный институт, находится в непрерывном процессе совершенствования и актуализации.

Учебный процесс – это четкий регламентированный процесс, организация которого всегда предполагает взаимодействие между системообразующими элементами, такими как: цель, содержание, методы, дидактические средства, контроль и результаты.

Одним из главных внутривузовских документов, регулирующих учебный процесс, является рабочая программа учебной дисциплины (РПУД). При ее разработке преподаватель вуза сталкивается с целым рядом проблемных вопросов, связанных с эффективностью реализации содержания образования по учебной дисциплине.

Своим исследованием мы пытаемся сформулировать собственное понимание конструкта рабочей программы учебной дисциплины, тем самым помогая преподавателю в создании его РПУД, которая в дальнейшем будет способствовать полноценному и эффективному освоению этой учебной дисциплины студентом.

По итогам анализа исследований РПУД мы можем сделать вывод, что данный объект изучения дидактики высшей школы действительно привлекает к себе внимание и является очень сложным и актуальным. Подтверждение тому – результаты анализа научных работ таких авторов, как: Н.И. Лыгина, Н.В. Лайко, Г.В. Семенова, Е.И. Сафонов, А.Ю. Чернавский, А.А. Колчина, Н.В. Авдеева, И.М. Космачёва, И.Ю. Квятковская, И.В. Сибикина, Р.Ю. Овчинникова, С.Н. Широбокова, А.А. Кацупеев, В.А. Евсин.

Обратим внимание, что несмотря на то, что рабочая программа учебной дисциплины является объектом ряда исследований, обогативших наши знания об этом феномене, определение понятия не доведено до дефиниции. По существу, к анализу и описанию объектов такой сложности педагогическая наука только подходит.

Исследования Е.В. Сквина и его учеников (Качура 2002; Бондаренко 2003; Семенова 2006; Сквин 2015; Сквин, Черкезия 2017; Черкезия 2021) демонстрируют, что понятие «рабочая программа учебной дисциплины» в педагогических исследованиях трактуется неоднозначно, представления о ее сути и особенностях варьируются в зависимости от различных теоретических подходов.

Рабочая программа учебной дисциплины, на наш взгляд, это:

- *совокупность внутривузовской документации, регулирующей учебный процесс по дисциплине;*
- *носитель и выразитель индивидуальных учебных программ студентов;*
- *живой организм, который благодаря индивидуальным программам обучающихся постоянно изменяется (расширяется или сужается), и в конце года изменения достигают не менее 10–15 % от первоначальной формы и содержания.*

Гарантом качества образования, его содержания и реализации в учебном процессе является правильно взвешенный, выверенный подход к созданию ключевой составляющей учебно-методического обеспечения образовательного процесса и носителя содержания образования по конкретной учебной дисциплине – рабочей программы учебной дисциплины.

Исходя из этого, отметим, что конструирование и определение технологических параметров организации учебного процесса предполагают нацеленность на получение потенциально гарантированных результатов, а организация эффективной учебно-познавательной деятельности студентов требует от преподавателя широкого и конструктивного использования еще на стадии планирования целого арсенала дидактических принципов, ориентированных на реализацию целей высшего образования: обучаемость, самоопределение, самоактуализацию, социализацию и развитие индивидуальности.

В нашем исследовании речь идет о конструкте информационной модели содержания обучения в наименьшем знаковом выражении, что, собственно, и привело к цели нашего исследования – поиску конструкта рабочей программы учебной дисциплины для качественного учебно-методического обеспечения направлений подготовки на уровне требований современных образовательных стандартов.

Приведем определение рабочей программы по Сквину, которая гласит, что рабочая программа учебной дисциплины – это дидактический модуль в его наименьшем знаковом выражении. Дидактическим модулем Е.В. Сквин называет сценарий процесса обучения по дисциплине (в его наименьшем знаковом выражении), связывающий в единый функциональный узел единицу содержания образования из учебного плана, оптимально распределённое время, необходимое для достижения цели обучения, ресурсы, условия и технологии реализации учебного процесса с реальными возможностями коллективного субъекта процесса обучения, с установленной в вузе системой оценки качества подготовки по учебной дисциплине.

Определение рабочей программы учебной дисциплины по Сковину позволяет рассматривать РПУД как некое триединство, целостное существование:

1) *основного регламентирующего документа по учебной дисциплине;*

2) *информационной модели учебно-методического комплекта по учебной дисциплине (банк информации в его наименьшем знаковом выражении);*

3) *инструмента для осознания и постижения учебной дисциплины (методическое руководство для достижения цели обучения).*

Таким образом, мы формируем представление рабочей программы учебной дисциплины в виде ее конструкта, являющего собой триединство меры, образа и способа:

- конструкт как **мера** представления рабочей программы учебной дисциплины;
- конструкт как **образ** представления рабочей программы учебной дисциплины;
- конструкт как **способ** представления рабочей программы учебной дисциплины.

Конструкт как мера представления рабочей программы учебной дисциплины. Мера – это качественная и количественная характеристика объекта. Каждая единица содержания образования (крупный раздел, семестровый курс или учебная дисциплина) обладает мерой. Рабочая программа учебной дисциплины является мерой – имеет статус мерила для такого объекта, как учебно-методический комплекс (УМК) по дисциплине.

Рабочая программа учебной дисциплины как мера для построения УМК в соответствии с образовательным стандартом является:

- 1) мерой целостности;
- 2) мерой целевых установок в соответствии с задачами всего курса в целом отдельных модулей;
- 3) мерой вклада в осуществление учебного процесса его участников;
- 4) мерой времени, отведенного на усвоение основного учебного материала, коррекцию, контроль и вход в следующий дидактический модуль;
- 5) мерой воспроизводимости, технологичности методического обеспечения;
- 6) мерой организационных форм обучения.

Конструкт как образ представления рабочей программы учебной дисциплины. Изучив понятие «рабочая программа учебной дисциплины»

ны» и обобщив существующие взгляды на этот термин в разных контекстах, мы сделали вывод, что РПУД представлена множеством образов:

в педагогической науке как:

- форма педагогического проектирования;
- модель педагогической системы;
- многомерная модель учебного процесса;
- как модуль нормативно-методического поля в содержании образования;

в проектной педагогической деятельности как:

- проект учебной дисциплины;
- модуль педагогического сценария учебного курса;
- учебно-программное издание;
- информационная модель учебно-методического комплекта учебной дисциплины (банк информации в его наименьшем знаковом выражении);

в управлении образовательными системами как:

- нормативный документ, регламентирующий цель, задачи и содержание учебной дисциплины;
- модуль основной профессиональной образовательной программы (ОПОП);

в учебном процессе (для студента) как:

- инструмент для осознания и постижения учебной дисциплины (методическое руководство для достижения цели обучения);

в учебном процессе (для преподавателя) как:

- показатель профессионализма;
- «зерно роста» учебно-методического комплекта-комплекса по учебной дисциплине.

Конструкт как способ представления рабочей программы учебной дисциплины. «Технологическая карта учебной дисциплины» – это документ в форме таблицы, представляющий описание программы освоения студентом дидактических единиц дисциплины посредством использования аудиторной и самостоятельной работы, необходимых и достаточных для этого образовательных ресурсов, форм входного, текущего и рубежного контроля, промежуточной аттестации.

«Технологическая карта учебной дисциплины» – это:

- документ, в котором отражена последовательность изучения дидактических единиц для достижения поставленных целей учебной дисциплины, а также указаны учебные модули, формы аудиторной и внеаудиторной работы, текущей аттестации, виды деятельности студента по освоению дисциплины;

- описание программы освоения студентом дидактических единиц дисциплины посредством использования аудиторной и самостоятельной работы, необходимых и достаточных для этого образовательных ресурсов, форм входного, текущего и рубежного контроля, промежуточной аттестации;
- запись в развитии, графическая регистрация формы и срока отчетности, получения ответов на вопросы: что уже знает и умеет студент из ранее изученных дисциплин; чему должен научиться студент; что может сделать студент для повышения оценки; какие задания должен выполнить для компенсации пропущенных занятий или текущей аттестации.

Технологическая карта предлагает студенту: 1) в соответствии с уровнем избранной цели выбрать индивидуальную траекторию движения к ней; 2) ознакомиться с временными границами модулей, разноуровневыми целями, датами проведения промежуточного и итогового контроля, вариантами использования резервного времени (повторное изучение материала, знакомство с дополнительным материалом, решение исследовательских задач, выполнение творческих заданий и т. д.) [2, с. 24].

Разработанный конструкт рабочей программы учебной дисциплины представляет собой триединство конструктов: «Паспорт РПУД», «Модель учебно-методического комплекта-комплекса по дисциплине», «Технологическую карту учебной дисциплины»:

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ КОНСТРУКТ

<i>«Паспорт РПУД»</i>
<i>1. Цели и задачи освоения учебной дисциплины (модуля)</i>
<i>2. Место учебной дисциплины (модуля) в структуре ОПОП ВО</i>
<i>3. Требования к результатам освоения учебной дисциплины (модулю)</i>
<i>4. Структура и содержание учебной дисциплины (модуля)</i>
<i>5. Учебно-методическое и информационное обеспечение учебной дисциплины (модуля)</i>
<i>6. Материально-техническое обеспечение учебной дисциплины (модуля)</i>

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ

<i>«Модель учебно-методического комплекта-комплекса по дисциплине»</i>
<i>1. Учебник</i>
<i>2. Практикум</i>
<i>3. Сборник оценочных средств для текущего контроля, промежуточной аттестации, рубежного (деканского) контроля и ректорского контроля остаточных знаний</i>
<i>4. Тетрадь отличника</i>
<i>5. Глоссарий</i>
<i>6. Хрестоматия</i>
<i>7. Методические рекомендации</i>
<i>8. Рабочая тетрадь студента</i>

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ

<i>«Технологическая карта учебной дисциплины»</i>
<i>1. Дидактический модуль (педагогический сценарий по дисциплине)</i>
<i>2. Дидактический модуль (педагогический сценарий по разделу дисциплины)</i>
<i>3. Дидактический модуль (педагогический сценарий по теме раздела дисциплины)</i>
<i>4. Ректорский контроль остаточных знаний</i>
<i>5. Деканский контроль качества формируемых компетенций</i>
<i>6. Кафедральный контроль усвоения дидактических единиц учебной дисциплины (промежуточная аттестация)</i>

Конструкты дидактической системы в процессе их бесконечного взаимодействия, совместного практического совершенствования должны предстать как единицы стандарта содержания дисциплины, мерами педагогической системы, модулями, нацеленными на выработку воспроизводимой модели педагогического воздействия на объект, потенциально приводящими к поставленному результату без стрессов и перегрузок. Перечисляя темы, вопросы (в границах содержания дидактической единицы) для самостоятельного изучения, т.е. отвечая на вопросы «Что изучить?», «Зачем и почему?», преподаватель откликается и на другие: «С какой целью?», «Какими средствами?», «В какой срок?», «С каким результатом?».

Своим исследованием мы пытаемся сформулировать собственное понимание конструкта представления рабочей программы учебной дисциплины.

Термин «**конструкт**» образован от латинского *constructio* – *построение*. Конструкты бывают разных видов: психологические (личностные), философские, педагогические, дидактические, социальные.

Проанализировав понятие «конструкт», мы видим следующие его определения:

- конструкт – умозрительное построение, вводимое гипотетически (теоретическое) или создаваемое по поводу наблюдаемых событий или объектов (эмпирическое) по правилам логики с жёстко установленными границами и точно выраженное в определённом языке, не предполагающее обязательного установления его онтологического статуса, то есть не требующее указания на конкретный денотат. Конструкты выполняют в познании разные функции (исходных начал, концептуальных схем, условий синтеза и сборки разнородных представлений, и так далее), они имеют то общее, что является продуктом деятельности, трактуемой в искусственном залоге, – проектирование, конструирование, сборка, синтез;
- конструкт – целостная, отделяемая от других сущность реального мира (материального мира, психики, экономики, социального мира), недоступная непосредственному наблюдению, но гипотетически выводимая и/или выстраиваемая логическим путем на основе наблюдаемых признаков, с достаточной степенью экспериментально и логически подтверждаемая и достоверно не опровергаемая, и понятие, используемое для ее представления;

в наиболее распространенном психологическом смысле:

- конструкт – нечто недоступное непосредственному наблюдению, но выведенное логическим путем на основе наблюдаемых признаков. Примером может служить понятие интеллекта, существование которого подразумевается при объяснении различий в поведении людей;
- конструкт – логическое или интеллектуальное образование, аналогичное понятию. Обычно используется выражение гипотетический конструкт, под которым подразумевается представление того или иного отношения между отдельными явлениями и объектами, установленное путём рассуждения;
- конструкты – широкие категории, выводимые логическим путем из общих признаков, свойств или черт, обнаруживающих себя в непосредственно наблюдаемых поведенческих переменных; будучи

теоретическими категориями, конструкты недоступны непосредственному наблюдению (А. Анастаси);

в научном познании:

- конструкты – это искусственные образования со служебными функциями. В процедурах конструирования действует принцип Б. Рассела: «Везде, где возможно, подставлять конструкции из известных объектов вместо вывода неизвестных объектов»;
- конструкты «умственные конструкты» – модели ситуаций, прямо не фиксируемых органами чувств, а данных косвенно – через процедуры вывода (П.У. Бриджмен);

в методологии науки:

- конструкты – формальные искусственные языковые средства, которые способствуют решению задач на уровне научной эмпирии, обеспечивая контакт знания с реальностью.

Г. Маргенау различал «поле конструкта» и соотносимое с ним «поле восприятия» («первичный опыт»). В феноменологической социологии Г. Шютца различаются мысленные объекты, сконструированные в повседневном сознании людей, и конструкты второго порядка, созданные в социальных науках. Для конструктов, предполагающих (гипотетически) существование соотносимых с ними объектов, процессов или событий, употребляют термин «гипотетические конструкты».

Поскольку в нашем исследовании идет речь о конструкте рабочей программы учебной дисциплины, которая является объектом дидактическим, то проанализируем различные взгляды на педагогический и дидактический конструкты.

Рассматривая термин «дидактический конструкт», можно сказать, что он близок к «педагогическому конструкту». Наблюдаются разные взгляды в толковании терминов «педагогический конструкт» и «дидактический конструкт», к примеру, Кадилов А.М. (Кадилов 2011), в своей научно-исследовательской работе данные термины рассматривает как синонимичные.

Педагогический конструкт исследовался неоднократно. Различные трактовки данного термина можно наблюдать в работах: Бордовской Н.В., Кадилова А.М., Усольцева А.П., Антиповой Е.П., Козыревой О.А., Громовой В.В., Галкиной А.А.

В ряде работ **педагогический(е) конструкт(ы)** определяется как:

- системно оформленная трактовка педагогического бытия;
- некий результат разработанной педагогической модели (технологии, системы) с ее апробацией (организацией, внедрением) и рядом

признаков (параметров, критериев), оценивающих эффективность данного конструкта [1];

- модель оптимизации и организации педагогической деятельности, педагогические средства, нацеленные на повышение качества решения задач в работе педагога;
- элементы и продукты современного образования, способствующие определению и решению тех или иных задач. К примеру, педагогическим конструктом при решении педагогической задачи может являться «построение системы принципов педагогического взаимодействия», анализирующей качество решения педагогических проблем [3, с. 198].

Отметим, что **рабочая программа учебной дисциплины** создается на базе основной нормативно-правовой и организационно-методической документации, разрабатываемой вузом. При разработке своей рабочей программы учебной дисциплины преподаватель должен руководствоваться следующими внутривузовскими локальными актами:

- Образовательный стандарт по направлению подготовки/специальности;
- Порядок организации и осуществления образовательной деятельности вузом по программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры;
- Положение об основной профессиональной образовательной программе по направлению подготовки/специальности;
- Положение о рабочей программе учебной дисциплины;
- Положение об учебно-методическом обеспечении дисциплин (модулей) по основным профессиональным образовательным программам бакалавриата, специалитета, магистратуры;
- Положение о конкурсе на лучшую учебную книгу в системе учебно-методического комплекта-комплекса;
- Положение о фонде оценочных средств для проведения текущего контроля успеваемости, промежуточной и итоговой (государственной итоговой) аттестации обучающихся;
- Положение о балльно-рейтинговой системе обучения и оценки успеваемости студентов;
- Положение о порядке проведения и организации практики;
- Положение о самостоятельной работе студента;
- Положение о контактной работе обучающихся;
- Положение о курсовой работе;
- Положение о выпускной квалификационной работе;

- Положение о дипломной работе;
- Положение о магистерской диссертации.

Также следует отметить, что значимую роль в учебном процессе вуза занимает коррекционная работа. Коррекционная работа – это вид учебной работы, с помощью которой студент может повысить балл или устранить пробел в знаниях по учебной дисциплине.

Коррекционная работа направлена на оказание помощи студенту в решении проблем и задач, стоящих перед ним. Содействие студенту в решении его учебных проблем состоит в диагностике сформированности предпосылок учебной деятельности и направлено на определение готовности студента к новому для него виду учебной деятельности.

В этой связи обратим внимание на важный документ, входящий в состав рабочей программы учебной дисциплины, являющийся одним из средств организации самостоятельной работы студентов – силлабус студента. Этот документ объясняет политику, содержание и требования определенного учебного курса.

Силлабус – это макет учебной программы студента по дисциплине – в деталях продуманного и согласованного с преподавателем плана работы студента по изучению дисциплины.

Основными назначениями данного локального акта (документа) являются:

- показ студенту общей картины изучаемой дисциплины;
- разъяснение студенту политики, требований и дидактических целей курса;
- оказание помощи студенту на всех этапах обучения, в том числе и на этапе предварительной поисковой работы, подготовки к осознанию и постижению дидактических единиц курса.

Форма и наполнение документов могут определяться как вузом, так и отдельным преподавателем, но есть ряд обязательных моментов:

1. Силлабус должен быть оптимальным по объему. Не следует перегружать документ информацией, которая имеет второстепенное значение.

2. Силлабус должен быть написан доступным для студентов языком.

3. Силлабус должен включать общую информацию о курсе (название, объем в зачетных единицах, сведения о преподавателе).

4. Силлабус должен включать краткое описание целевых ориентиров (цели, которые выдвигаются, а также чем студенты будут владеть по итогам изучения дисциплины и какие практические достижения и владения они могут продемонстрировать).

5. Силлабус должен включать календарно-тематический план, где представлена последовательность тем изучаемого курса, задания, которые студенты должны выполнить и сроки их представления.

Рабочие программы учебных дисциплин, отражающие случайное построение процесса обучения без прогнозирования конечного результата, являются несовершенными. В таком виде программы не могут быть рабочим документом для обучающихся и не представляют учебную дисциплину как целеустремленную, открытую.

Своим исследованием мы постарались осветить проблему создания и представления рабочей программы учебной дисциплины в виде её конструкта как: 1) меры – мерила организации учебного процесса по дисциплине; 2) образа – показателя многогранности существования и представления; 3) способа – графической регистрации в деталях продуманного плана работы коллективного субъекта процесса обучения.

Исследование показало эффективность использованного подхода к созданию рабочей программы учебной дисциплины и выбранной для неё конкретной формы представления через конструкт. При таком подходе к конструированию рабочих программ учебных дисциплин организация и планирование учебного процесса в высшей школе может иметь высокий уровень качества.

Литература

1. *Бордовская Н.В.* Диалектика педагогического исследования: Логико-методологические проблемы. – СПб.: РХГИ, 2001. – 512 с.
2. *Бондаренко М.А.* Интенсивное обучение как модуль дидактической системы: Дис. ... канд. пед. наук / М.А. Бондаренко. – Тула, 2003. – 249 с.
3. *Громова В.В., Козырева. О.А.* Педагогические конструкты как формы оптимизации качества педагогических решений // *Инновационная наука.* 2016. – № 6. – С. 198–199.
4. *Семенова Г.В.* Модульный подход к конструированию и реализации учебной программы по освоению дополнительной квалификации «преподаватель»: Дис... канд. пед. наук: 13.00.01. – Тула, 2006. – 197 с.
5. *Сковин Е.В.* Модульная гальванизация естества самости в источнике трех миссий университета / Е. В. Сковин // *Alma mater. Вестник высшей школы.* – 2021. – № 12. – С. 68.

Д.С. АДЖИНДЖАЛ

кандидат филологических наук, доцент

АБХАЗСКАЯ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА: ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена источникам абхазской детской литературы, роли абхазского устного народного творчества, а также русской детской литературы.*

Ключевые слова: *абхазская детская литература, устное народное творчество, абхазский детский фольклор, учебные книги, буквари, переводная литература.*

Abstract. *The article is devoted to the sources of abkhazian children's literature, to the role of the abkhazian oral folk art and also to Russian children's literature.*

Keywords: *abkhazian children's literature, oral folk art, abkhazian children's folklore, educational books, primers, translated literature*

В последние десятилетия на постсоветском пространстве произошли значительные изменения в жизни общества, что повлекло за собой трансформацию в сознании. Они связаны, с одной стороны, с концепцией нового мышления народов постсоветского пространства, с другой – с глобальными процессами, происходящими в мире.

Как известно, особая роль отводится литературе в духовном и гражданском формировании человека. Одним из значительных достижений нашей литературы является литература для детей и юношества.

Сегодня трудно переоценить роль детской и юношеской литературы в формировании нового поколения каждой республики. Она должна художественно исследовать детские характеры, указывать выбор истинного пути в жизни.

Постепенно все заметнее проявляется общность разных регионов детской литературы мира и, прежде всего, в проблеме ребенка как человека, который живет в XXI веке. Конечно, сами принципы решения этой

проблемы имеют особенности в зависимости от региона, от специфики социума.

Если говорить об абхазской детской литературе, то ее, как и русскую литературу для детей, нельзя считать только чем-то функционально обслуживающим нужды детей, т.е. просто функционально возрастной литературой. Хотя, конечно, отдельные признаки функциональности в ней, как и в любой детской литературе, присутствуют (например, обращение к определенному возрасту). Одна из ведущих исследователей русской детской литературы Е. Зубарева справедливо утверждает, что «детская литература исторически представляет собой в совокупности составляющих ее произведений – сложное по нравственно-эстетическим параметрам, значительное по объему единство, опирающееся на прогрессивные традиции устного народного творчества и классической литературы» [1; 64].

Безусловно, каждая национальная детская литература меняется и обновляется в соответствии с требованиями региона того или иного исторического периода. Однако есть общий неразрушимый стержень: это специфика. Если взять абхазскую литературу, то ее специфика прежде всего в гармонии нравственного и художественного элементов. Как говорил В.Г. Белинский, «да, для детей предметы те же, что и для взрослых, только изложенные сообразно с их понятием» [2; 58].

Генетические и исторические корни абхазской детской литературы уходят, во-первых, в глубины устного народного творчества и, во-вторых, в традиции других литератур, в частности русской.

До современности дошли значительные памятники народного искусства абхазов, произведения устного народного творчества.

Справедливо утверждение Р.А. Хашба, что «абхазский детский фольклор интересен не только как оригинальный памятник устно-поэтического творчества: он содержит богатый материал по народной педагогике, психологии детского возраста, детского творчества, истории и этнографии абхазов. Детский фольклор представляет немалый интерес и для языковедов как наиболее древняя форма народного словесного творчества» [3; 85].

Абхазский детский фольклор по праву может считаться одним из важнейших истоков детской литературы нашего народа. В произведениях устного народного творчества абхазов сохранились воспоминания о далеком прошлом, драматическом и героическом. Как в крупных эпических жанрах сказок, легенд, так и в малых жанрах песен, пословиц, поговорок у абхазов сохраняются свидетельства всеобъемлемости народ-

ной этики, героической борьбы против врагов, благородного стремления к свободе и счастью.

Дети всех народов мира знают о подвиге Прометея, литературные памятники запечатлели для них это имя; наши же дети знают из собственных народно-поэтических и литературных источников о подобном подвиге – подвиге Абрыйскила.

Героические и нравственные идеи сказаний и легенд вошли позже в художественные произведения абхазской детской литературы. Но не только идейно-нравственное богатство эпоса значимо как исток детской литературы. Сослужили свою службу и другие жанры. Особенно сказки и малые жанры игрового фольклора, которые ценны юмором, лаконизмом, эмоциональностью.

Являясь одним из древнейших народов Кавказа, абхазы до второй половины XIX столетия пользовались своим оригинальным письмом. «Предпосылки для создания абхазской письменности возникают лишь после присоединения Абхазии к русскому государству в 1810 году, которое явилось главнейшим событием, определившим ход ее дальнейшего исторического развития», – утверждает в «Очерках истории абхазской литературы» [4; 9]. Принимая это утверждение, нельзя не учитывать и другую закономерность: собственно абхазскую готовность к возникновению современной письменности и литературы. Эта готовность определялась высокой развитостью устного народного творчества Абхазии.

В 1862 году русский ученый-кавказовед П.К. Услар составляет первый абхазский алфавит на основе русской графики и разрабатывает абхазскую грамматику, он большое место отводит изучению народной речи и фольклора. «Сказки, песни, поговорки, живущие в устах народных, составляют единственный, вполне надежный, ничем не засоренный источник для изучения языка», – считает П.К. Услар [5; 103].

И в дальнейшем каждый учебный материал, особенно буквари, будет ориентирован на связь с фольклором. Кроме того, нельзя не отметить и такое явление, как переводы и пересказы художественных произведений иноязычных писателей, особенно русских на абхазский язык. Под председательством известного лингвиста И. Бартоломея в 1865 году Кавказским учебным округом был издан составленный комиссией «Абхазский букварь» [6].

Но, к сожалению, букварь Бартоломея, как и алфавит П.Услара, в школьную программу не вошел. Однако начало абхазской письменности было положено, истоки абхазской детской литературы уже начали

пульсировать. Эти факты культурной жизни Абхазии невозможно переоценить. Вскоре они нашли свое продолжение.

В 1892 году вышла в свет более разработанная, составленная зачинателем абхазской литературы Д. Гулиа вместе со смотрителем Сухумской горской школы, историком-краеведом К. Мачавариани «Абхазская Азбука» [9]. С этого времени по этой книжке начали обучать абхазских детей на родном языке.

Новый букварь был более усовершенствованным, так как составители использовали опыт предыдущих авторов. Давались небольшие тексты, затем пословицы, а в конце книги – молитвы. Тексты небольших рассказов-миниатюр подобраны с учетом данных народной педагогики и опыта других народов, в частности русского. Например, известная русская притча: « – Тит, иди колотить. – Живот болит. – Тит, иди щи есть. – А где моя большая ложка?». А в букваре дан такой пересказ: « – Иван, иди в класс. – У меня живот болит, – ответил Иван. – Иван, иди простоквашу есть. – А где моя большая ложка?» и начал её искать [9; 8]. Можно убедиться, что в свободном пересказе появляются элементы литературной обработки и национальные детали быта (например простокваша, а не щи).

Конечно, эта книга не могла полностью удовлетворить потребности времени и решить все проблемы воспитания. Но она сыграла значительную роль в истории зарождения абхазской детской литературы.

В начале XX века число школ в Абхазии увеличилось, сформировалась небольшая группа абхазской интеллигенции, которая поставила целью просвещение родного народа и изучение его истории и культурного наследия.

Это были Д. Гулиа, Ф. Эшба, С. Чанба, А. Чочуа, А. Чукбар, И. Патейпа, которые приступили к составлению ряда учебников по абхазскому языку. В 1906 году выходит «Абхазская азбука и статьи для чтения и письменных работ» (без указания автора). В 1908 году А.И. Чукбар и И.С. Патейпа в Тифлисе издают учебник «Книга для чтения» [7], которая представляла собой комбинированный из трех частей учебник.

Тексты были взяты из проверенных временем учебных книг Л.Н. Толстого и К.Э. Шельцеля.

Третья часть состояла из стихотворений Д. Гулиа, здесь впервые он опубликовал несколько своих произведений. Это было задолго до появления его первого сборника стихов, вышедшего в 1912 году.

В 1909 году выходит «Абхазский букварь» [8] под редакцией известного общественного и государственного деятеля Абхазии А.М. Чочуа, с

чьим именем неразрывно связана культурно-просветительская работа в республике.

В его составе, помимо фольклорных текстов и рассказов, основанных на мотивах устного народного творчества, были такие переводы, которые не утратили значения до сих пор; они и сейчас используются в учебниках родного языка. Тематически рассказы были не одноплановы: встречались в букваре Чочуа небольшие рассказы познавательного, нравоучительного характера («Вещи должны быть на месте»). Рассказ «Вещи должны быть на месте», по сути, начинает длинную галерею поучительной литературы: сюжет его – о том, как Антон каждое утро ищет вещи, а они разбросаны по всей комнате, и мальчик каждый раз опаздывает в школу. Пожалуй, наиболее талантливо подобная ситуация представлена у С. Маршака в его «Книжке про книжку» [10; 28]. Отметим, что поэт буквально не подражает прочно бытующему сюжету, да и едва ли он был знаком именно с данным рассказом, просто использовал типичный мотив детской литературы:

«А у Гришки неудача,
Гришке задана задача.
Стал задачник он искать,
Заглянул он под кровать,
Под столы, под табуретки,
Под диваны и кушетки,
Гришке горько и обидно,
А задачника не видно».

Маршак как бы вводит читателя в мир Гришкиных забот и огорчений, вроде бы сочувствует ему, но это ироническое сочувствие. Оно помогает исподволь, не в лоб, осмеять небрежность по отношению к книгам, лень и легкомыслие мальчика. Но к такому опосредованному нравоучению детская литература придет не так скоро. Ей предстоит пережить периоды становления и развития. Пока же в начале XX века больше принято использовать открытое дидактическое поучение, особенно в литературе учебной.

В лучших своих произведениях учебная литература дает примеры того, что Л.Н. Толстой называл «умной дидактикой». Такая «умная дидактика» характерна для рассказов из «Азбуки» великого русского писателя, «Новой Азбуки», «Русских книгах для чтения» [11; 305, 306]. Многие составители учебных книг обращались к переводам и переска-

зам толстовских текстов, в том числе и А.Чочуа. Он выбирал для детей-абхазов небольшие, легкие, лапидарные по содержанию рассказы и басни. А.Чочуа стремился приблизить их содержание и стиль к тому, что знакомо абхазским детям. Порой эта работа начиналась уже с заголовка. Басню Л. Толстого «Собака на сене» он называет «Ненасытная собака».

При переводе и обработке басни И. Крылова «Лягушка и вол» идейно-нравственные итоги подведены в букваре абхазской народной пословицей: «Незнание себя губит человека», «Ахымдырра уафы дтанархит». У И. Крылова было:

«Пример такой на свете не один:
И диво ли, когда жить хочет мещанин,
Как именитый гражданин,
А сошка мелкая, как знатный дворянин» [12; 34].

Таким образом, в рассказах и статьях авторы книг ставили нравственные просветительские задачи и достойно справлялись с ними.

Основоположником абхазской детской литературы, как и всей абхазской художественной литературы, является Д.Гулиа, деятельность которого отразила нравственное и национально-культурное пробуждение нашего народа, его контакты с русской культурной средой. Д.Гулиа много лет работал преподавателем абхазского языка, создавая учебные книги для детей, и он, по сути, становится детским писателем раньше, чем автором книг для взрослого читателя. В нравственном и эстетическом становлении молодого писателя значительную роль сыграли, помимо родного фольклора, и литературные традиции русского и других народов. Однако нравственно-эстетическая близость к тем или иным традициям не стала для молодого писателя пределом, ограничивающим движение собственного таланта, самобытного дарования.

В 1912 г. издана его первая книга стихов на родном языке [13]. Сборник содержит произведения не только для взрослых, но и для детей: «Весна», «Весенний дождь», «Наставление сыну и дочери». При этом, как он и сам упоминает, стихотворение «Весенний дождь», «Урожай!» созданы как подражание А. Кольцову [13; 18].

Оригиналы произведений А.Кольцова и Д.Гулиа поражают большой поэтической раскованностью, ощущением единства с природой, проникновением в самое святое святых ее. Возможно, в поэзии больше, чем в прозе, чувствуется общность человеческих эмоций: весь ритм стиха А. Кольцова и Д. Гулиа един, слитен, как самобытен у каждого. Поис-

тине, общность восприятия природы побудила Д. Гулиа обратиться к ассоциациям кольцовского стихотворения.

Дидактические стихи составляют целый цикл в творчестве Д. Гулиа. Тематика их разнообразна: связана с чертами характера, быта, с трудом в школе и семье. Особое внимание привлекает нравоучительное стихотворение «Два слова сыну и дочери», в котором дается наставление на будущее [13; 21]. Привлекают в этом поучении не только ясность и определенность нравственных идей, но и переключки с памятниками литературы других народов и периодов истории, в частности, с русскими: «Поучение детям» Владимира Маномеха и «Юности честное зеркало» [14; 20, 21]. Спокойное достоинство тона, уверенность в праве на откровенный разговор с младшим поколением – вот общие черты этих произведений. Сравним, например, с текстом «Юности честное зеркало»: «Впервы наипаче всего должны дети отца и мать в великой чести содержать»; «Малый отрок должен быть бодр, трудолюбив, прилежен...».

Нравственные заповеди народа привлекают внимание прозаиков и поэтов последующих периодов. Поэтому, наверное, неслучайно уже впоследствии к переводам нравственных поэтических заповедей Д. Гулиа обратился Ф. Искандер:

Сыну

В старости отца и мать
Одеялом, мой сын, не стыдись укрывать.
Дело матери и дело отца
Не ленись, мой сын, довести до конца.
А смерть к ним придет, мой сын, не забудь
Достоинно отправить в последний путь.

Дочери

Не стоит отца и мать
Непослушанием, дочь моя, огорчать.
Не тараторь до вечерних зорь.
Со стариками, моя дочь, не спорь.
Готовь себя, дочка, к жизни большой,
Будь ты телом чиста и чиста душой [15; 33].

Перевод Ф. Искандера на русский язык этого стихотворения дает известную вариативность, не является буквальным, и это естественно: его

поэтический перевод ориентирован на близкие ему эквивалентные образы, не нарушающие глубинную связь с оригиналом.

Нравственно-дидактическая тенденция в творчестве Д. Гулиа не исчезает с годами, а наоборот, крепнет, расширяется в последующие периоды, в период развития новых течений в абхазской детской литературе.

Таким образом, мы можем с полным основанием считать, что генетические и исторические корни абхазской детской литературы уходят, с одной стороны, в мир устного народного творчества, с другой – в традиции литературы не только абхазской, но и такой типологически освоенной, как русская.

Литература

1. *Зубарева Е.Е.* Нравственно-этические проблемы детской и юношеской литературы. – М., 1991. – С. 64.
2. *Белинский В.Г., Чернышевский Н.Г., Добролюбов И.А.* О детской литературе. – М., 1983. – С. 58.
3. *Хашба Р.А.* Абхазский детский фольклор. – Сухум, 1980. – С. 85
4. Очерки истории абхазской литературы. – Сухум, 1974. – С. 9.
5. *Услар П.К.* О распространении грамотности между горцами // Приложение к книге «Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык». – Тифлис, 1862. – С. 103.
6. Абхазский букварь. Сост. под руководством Бартоломея И.А. – Тифлис, 1965.
7. *Чукбар А.И., Патеипа И.С.* Книга для чтения на абхазском языке. – Тифлис, 1965.
8. *Чочуа А.М.* Абхазский букварь. – Тифлис, 1909.
9. Абхазская азбука. – Тифлис, 1992. – С. 62.
10. *Маршак С.* Воспитание словом. – М., 1964. – С. 28.
11. *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч. – Т. 8. – С. 305–306.
12. *Крылов И.* Басни. – М., 1968. – С. 34.
13. *Гулиа Д.* Стихотворения и поэмы. – Л., 1974. – С. 33.
14. Юности честное зеркало // В кн: Детская литература. – С.-П., 1960. – С. 20–21.
15. *Гулиа Д.* Стихотворения и частушки. – Тифлис, 1912. – С. 18

**АШЬТЫБЖЬҜЫРЦШРАТӘ АЖӘАҚӘА РФОНЕТИКАТӘ
ШЬАҚӘГЫЛАШЬА
(АЦЫБЖЬЫКАҚӘА РКЛАССИФИКАЦИЯ АШЬАТАЛА)**

Аннотация. Астатиа рызкуп акылааратәи аимк̄ьаратәи ацыбжсьыкақәа рыла ишьақәгылоу ашьтыбжсьҜырцширатә ажәақәа. Иарбан бызшәазаалак ашьтыбжсьҜырцширатә ажәақәа шьт̄накаауеит иамоу афонетикатә шьяқәгылашья иаҜырцшыны. Аңсуа бызшәа иа-лоу ацыбжсьыкақәа зегьы еицеицшыны ахархәара рымазам ашьтыбжсьҜырцширатә ажәақәа рышьақәгыргылараҜы. Икоуп инарт̄бааны ахархәара змоу ацыбжсьыкақәа, иара убас имачны ахархәара змоу, насгьы икоуп зынза иаҳнымло.

Ажәа хадақәа: ашьтыбжсьҜырцширатә ажәақәа, ацыбжсьыкақәа, акылааратәқәа, аимк̄ьаратәқәа, ашьтыбжсь аџбатәра.

Аннотация. Статья посвящена звукоподражательным словам, образованным щелевыми и смычными согласными. В каждом языке звукоподражательные слова воспроизводятся, основываясь на фонетической системе данного языка. В абхазском языке не все согласные в равной степени участвуют в образовании звукоподражательных слов. Встречаются как более, так и менее распространенные согласные.

Ключевые слова: звукоподражания, согласные звуки, щелевые, смычные, удвоение звука.

Abstract. The article is devoted to onomatopoeic words formed by fricative and stop consonants. In each language, onomatopoeic words are reproduced based on the phonetic system of that language. In the Abkhaz language, not all consonants are equally involved in the formation of onomatopoeic words. There are both more and less common consonants.

Keywords: onomatopoeia, consonants, fricative, obstruent, sound doubling.

Ауафы иааик̄ьыршаны икоу ацсабара, аматәаркәа, апстәкәа, апсаатәкәа, апсабаратә цәырцракәа, иара ауафы ихаҜа ухәа ирхылциуа ашьтыбжсьқәа абызшәа ишьт̄накаауеит иамоу афонетикатә еилазаашья иаҜырцшыны.

Адуinei икәу зегъы ирхылтца ашьтыбжькәа абызшәакәа ркны еи-уеицшыmkәа иаарцшхар рылшоит. Уи зыхкьо абызшәа иамоу афонетикатә еилазаашьа ауп. Абызшәа ныкәызго, уи ала ицәажәо ауафы иахауа ашьтыбжькәа идикылоит иара дызлацәажәо абызшәа иамоу афонетика инакәыршәаны.

Апсуа бызшәафы ацыбжьыкакәа рфонетикатә еилазаара акыр ибе-иоуп. Дара системала реицаишыа шыакәдыргәгәоит ашьтыбжьфырцшратә ажәакәа. Иеицаиуа акылааратәи аймкьаратәи ацыбжьыкакәа еилымшәарада ихартоит ажәа фыцкәа абызшәафы.

Акылааратә цыбжьыкакәа реицааирафы ашьтыбжьфырцшратә ажәакәа рышыакәгыларәфы еиха рхархәара тбаауп ацыбжьыкакәа:

ж – ш

- *ажың* – игәгәоу, идагәоу ашьтыбжь,
- *ашың* – иаарласны икало акы ашьтыбжь;

з – х:

- *азыу* – еикәшәаны аууы рыхга абжькәа ргара, мамзаргы азлагара алуқәа еикәшәаны рыгъежьра иахылтца ашьтыбжь,
- *азырң* – ала акы ианавтцо иахылтца ашьтыбжь,
- *ахыу* – ала ашра ашьтыбжь,
- *ахырң* – ажәацыхәа икало ашьтыбжь.

Ахархәара рымоуп, рацәак итбаамзаргы, иеицаиуа ацыбжьыкакәа:

зъ – хъ

- *азъеѳ* – ашә адхалара иахылтца абжьы,
- *ахъеѳ* – афарпы анкапсо иахылтца ашьтыбжь;

зә – хә

- *азәана* – арахә аныжахәо ирхылтца ашьтыбжь,
- *ахәана* – азы албаадара иахылтца ашьтыбжь;

Ацыбжьыка х имачны ахархәара амоуп ашьтыбжьфырцшратә ажәакәа рышыакәыргыларәфы:

- *ахатахатахәа* – ихъантаза агәеисра;

ѳ – хѳ

- *аѳыркъ* – хаарада, ажәыркъхәа акы акацара,
- *ахәыркъ* – арыц ацсакьара, акацсара иахылтца ашьтыбжь.

Ашьтыбжь ѳ ажәа антәамтәфы иангылоу хара инаѳуа, итагәаѳоу ашьтыбжь аанарцшуеит: *азәеѳ, ахәеѳ, акеѳ, анкаѳ, акәаѳ* [1; ад. 96].

Акылааратә цыбжьыкакәа рсистема иаднакыло ашьтыбжькәа рыѳ-батәрала ишыакәдыргылоит ашьтыбжьфырцшратә ажәакәа:

в – ф

- *аввы* – ииасны ицо амашьына иахылтца ашьтыбжь, мамзаргы ицы-руа акы иахылтца ашьтыбжь,

• *аффы* – цакрыла имѳацысуа акы иахылтца ашьтыбжь;

з – с

• *аззы* – ихараку, ицару шьтыбжьык акы ианахылтца,

• *ассы* – иссоу, еилаѳѳы икоу акы анкаѳсо иахылтца ашьтыбжь (ашьақар, аѳыкхыш, ашыла...);

ж – ш

• *ажжы* – абжы иахылтца ашьтыбжь иаѳырцшу,

• *ашы* – амат иахылтца ашьтыбжь иаѳырцшу.

Ашьтыбжьѳырцшратѳ ажѳақѳа рышьақѳыларыѳы иуцылоит иара убас ирыѳбатѳу ашьтыбжь **ш** идагѳоу аѳыбжьыкақѳа ианрыцааиуа:

• *ахшы, аѳшы* – ауаѳы даныѳѳоу ихѳда абжы агара;

жѳ – шѳ

• *ажѳѳа* – арахѳ акранырѳо ирхылтца ашьтыбжь,

• *ашѳѳа* – абыѳқѳа реилашѳыршѳырра иахылтца ашьтыбжь;

з – х

• *аззы* – ала иахылтца абжы,

• *аххы* – ауаѳы даныѳѳоу ихылтца ашьтыбжь;

зѳ – хѳ

• *азѳѳа* – аиха, аѳанақѳы ирхылтца ашьтыбжь ѳѳѳа,

• *ахѳѳа* – акѳараѳѳа иахылтца ашьтыбжь, мамзаргѳы акы хьархьарѳѳа абжы агара;

гѳ – хѳ

• *азѳѳа* – ихьанѳоу акы архѳазараан иахылтца ашьтыбжь,

• *ахѳѳа* – азы кылхѳѳаны ианлеиуа иахылтца ашьтыбжь.

Акылааратѳ система иаднакыло иѳшқоу аѳыбжьыкақѳа **жѳ – шѳ** ашьтыбжьѳырцшратѳ ажѳақѳа рышьақѳыргыларыѳы ахархѳара рымазам.

Хѳа-хѳалатѳи асистема иаднакыло аймқаратѳ ѳыбжьыкақѳа рхархѳара тѳаауп ашьтыбжьѳырцшратѳ ажѳақѳа рышьақѳыргыларыѳы:

б – ѳ – п

• *абырқѳ* – ататын ахараан иахылтца ашьтыбжь,

• *аѳырқѳ* – ирласны иеибакуа амѳа ашьтыбжь,

• *аѳырқѳ* – аѳѳхѳ хѳа амѳа айбакра иахылтца ашьтыбжь.

Иеицааиуа **ѳ – ѳ – п** ркынтѳи аспириата **ѳ** еицааира хѳаабла ахы аанарѳѳѳом:

• *адық* – акшара, ма акы акахара идагѳѳа иахылтца ашьтыбжь,

• *атық* – иѳѳакы-ѳѳакуа икало акы иаѳырцшу ашьтыбжь.

Хѳа-хѳала иеицааиуа аѳыбжьыкақѳа зегѳы инеибеиѳшны ашьтыбжьѳырцшратѳ ажѳақѳа рзышьақѳыргылом. Икоуп иеицааиуа рахьынтѳ ѳыбжьыка ѳѳѳык ахархѳара анамоу. Урт ириеуоуп: **ѳѳ – ѳѳ – пѳ** ркынтѳи аспириата **ѳѳ**; **з – ѳ – ѳ** ркынтѳи абруптив **ѳ**:

- *атэыкъ* – ицагэу акы асраан иахылтцуа ашьтыбжь,
- *айыкъ* – ашэакъ аткъара, амацэыс, аимсара ирхылтцуа ашьтыбжь.

Иеицааиуа *зэ – цэ – йэ* ркынтэи ицару *зэ* ахархэара амазам, ашьтыбжь *цэ* ахархэара аиуеит ашьата цкъа иацланы:

- *ацэссы* – ашьшыыхэа иазоу амфэи анбылуа иахылтцуа ашьтыбжь,
- *ацэишы* – ауафэи даныцэоу ихэда абжы агара.

Ацыбжьыка *йэ* ахархэара аиуеит ирыѳбоу даѳа шьтыбжьѳырпшра шьата цкъак иацланы:

- *айэйэы* – акэа еиматэаны ианлеиуа иахылтцуа ашьтыбжь.

Иеицааиуа *и – е – ѳ* ркынтэи ашьтыбжьѳырпшратэ ажэакэа шыакэзыргыло иреиуоуп *е, ѳ*, ацыбжьыка *и* ахархэара амазам:

- *аеыр* – акы еиматэаны ианлеиуа,
- *аѳыр* – акы анцэо иахылтцуа ашьтыбжь.

Ашьтыбжь *ѳ* ацыбжьыка *р* иацааины ажэа антэамтафэи иангылоу иаанарпшует и ауафэи икрыфараан ихылтцуа ашьтыбжькэа: *агырѳ, акырѳ, акэырѳ, апырѳ*.

Ариад *иь – ч – ѳ* акны ацыбжьыкакэа еицааира хасабла ашьтыбжьѳырпшратэ ажэакэа рышыакэыргылары ылшазом.

Иеицааиуа ацыбжьыкакэа *г – къ – к* ркынтэи ахархэара змоу ашьтыбжь *к* зацэык ауп:

- *акаѳ* – ицарза, абжы харакны,
- *акка* – ицару абжы азы.

Хца-хпала иеицааиуа *гь – къь – кь* рахынтэ лассы-лассы ашьтыбжь *къь* ацыбжьыка *р* иацааины ажэа антэамтафэи иахпылоит, иаанарпшует ирласны икало, икьяѳу ашьтыбжь зхылтцуа арѳиара: *абыркь, апыркь, агэыркь, акэыркь, ажэыркь* [1; ад. 96].

Иеицааиуа ацыбжьыкакэа *гэ – кэ – кэ* ркынтэи ахархэара амазам ашьтыбжь *кэ*:

- *агэаң* – ихантоу акы акахара, акыдкъара игэаѳаза иахылтцуа ашьтыбжь,
- *акэаң* – ацэыкэбар иахылтцуа ашьтыбжь.

Хца-хпалатэи асистемафэи абруптивкэа *к̣ – кьь – кэ̣* ирыцааиуа ицаруи аспиратакэеи рымазам. Дара рхата ашьтыбжьѳырпшратэ ажэакэа рышыакэыргылары ылшоит:

— — *к̣*

- *акьырт* – иткъаны, иѳахцэаны иго ашьтыбжь;

— — *кьь*

- *акьырт* – азы зылжжы ицо акы иахылтцуа ашьтыбжь;

— — *кэ̣*

• *акэырт* – акыркы иахылтца ашьтыбжь.

Аимкыратэ цыбжьыкакэа рсистема иаднакыло ашьтыбжькэа рыфбатэрала ишыакэдыргылоит ашьтыбжьфырцшратэ ажэакэа:

— *е – ѳ*

• *аеѳа* – азы анхытца, ма ирацэаны ианлеиуа иафырцшу ашьтыбжь,

• *аѳѳа* – амца анембакуа иахылтца ашьтыбжь;

мь – ч – џ

• *ацмьа* – ауаа рацэа ргэыргыара иахылтца ашьтыбжь,

• *ачча* – ишуа абаазашыар иахылтца ашьтыбжь,

• *ачца* – иссоу акы аныѳеуа, ма иѳоу амѳы анбылуа иахылтца ашьтыбжь;

— — *к*

• *акка* – акырцх, мамзаргы аѳкэа ршыапышьтыбжь;

— — *кь*

• *акькьа* – иаакэымтцзакэа, абжы рдуны ацэажэара иахылтца ашьтыбжь, мамзаргы ашыапы ашьтыбжь гэгэаны ианго;

— — *кэ*

• *акэкэа* – еикэырццакны ахысбжы, ма ус акы иахылтца ашьтыбжь цэгъа.

Ацсуа бызшэаѳы ашьтыбжьфырцшратэ ажэакэа рхархэара акырза итбаауп. Иупылоит дара фырхэалатэи ажэахэаѳгы, асахьаркыратэ литератураѳгы.

Ашьтыбжьфырцшратэ ажэакэа абызшэаѳы зыѳиара цкыу ажэар ахэта иаднакылазом. Дара есаира аѳиара рчыдаказшыоуп.

Ашьтыбжьфырцшратэ ажэакэа ацсуа бызшэаѳы ажэартэ еилазаара акырза изырбеио, изыртбаауа, асахьаркыратэ литературатэ бызшэа хазыртэауа аккэа иреиуоуп.

Алитература

1. *Джонуа Б. Г.* Дескриптивная лексика абхазского языка // Ацсуатцаара. Абызшэа, афольклор, алитература. – Акэа, 2000. – Ад. 91–99.

2. *Тания Э. Ш.* Структурно-семантические особенности ономастов в абхазском языке // Язык и литература в образовательном и культурном пространстве юга России и Кавказа. Чеченский государственный педагогический университет. 2019. – Ад. 273–278.

3. Ацсуа бызшэа ажэар. – Акэа, 1986, I ат. – Ад. 495.

4. Ацсуа бызшэа ажэар. – Акэа, 1987, II ат. – Ад. 543.

О.П. ДЗИДЗАРΙΑ

доктор филологических наук, профессор

ЛЕКСИКА ВЗАИМОПОМОЩИ В АБХАЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В Абхазии и сегодня сохранились формы трудовой, моральной и материальной взаимопомощи, особенно в сельской местности, в сельскохозяйственной деятельности абхазов: пахота, покос, строительство или ремонт дома и т.д.

Ключевые слова: патронимия, обязанность, взаимопомощь, термин, деревня, поддержка, названия, помощь, трудоемкий.

Abstract. In Abkhazia and today, in the form of vestiges, forms of labor, moral and material mutual assistance have been preserved, especially in rural areas. For example, this help is visible in the agricultural activities of the Abkhaz: plowing, mowing in case of building or repairing a house, etc.

Keywords: patronymy, obligation, mutual assistance, term, village, support, names, assistance, labor intensive.

Для абхазов в более древние времена были характерны патронимические формы собственности. Коллективное владение требует определенной организации труда, одной из форм которой являлась обязанность помогать друг другу – *аицхыраара*.

В Абхазии и сегодня в виде пережитков сохранились формы трудовой, моральной и материальной взаимопомощи, особенно в сельской местности.

Например, эту помощь можно наблюдать в сельскохозяйственной деятельности абхазов: пахота, покос, строительство или ремонт дома и т. д.

Такая трудовая поддержка называлась в старину двумя терминами: *кераз* и *ауаахэ* или *ауаахэра* (*уаахэра*).

Термин *ауаахэ*, *ауаахэра* (*уаахэра*) состоял из *ауаа* – «человек», «родственник», *ахэара* – «сказать, позвать», *аура* – «делать», «работать».

В основном в помощи участвовали мужчины – родственники, соседи, друзья, оказывали ее вдовам, сиротам, бедным людям. Сегодня такую помощь осуществляют в основном местные или международные благотворительные организации. Как мы уже отмечали, кроме термина *ауаахэ* существовал и термин *кераз*. Вначале, судя по материалам сказителей и

фольклорных работ, «им пользовались феодалы, которые организовывали помощь в свою пользу, во время разных работ, и в этом принимали участие одни крестьяне» [5, с. 126].

В условиях феодального строя эта форма взаимопомощи являлась органом господства и насилия [1, с. 401]. В революционный период (1918–1921 гг.) этот тюркский термин «*кераз*» наполнился новым содержанием – Н.А. Лакоба присвоил это название гудаутскому революционному отряду.

Термин *ауаахэ (ауаахэ(у)ра)* и сегодня распространен в сельской местности: среди родственников – *а(и)тынхацэа, ажьрацэара*, однофамильцев – *аижэлантэцэа, аиашьара*, соседей – *агэылацэа* и т. д.

По окончании работы для приглашающих предусматривалось обязательное угощение. Во взаимопомощи участвовали в основном мужчины разного возраста. Помощь заключалась, например, в заготовке стройматериалов, постройке дома, обработке кукурузы и т. д. К примеру, в старину при строительстве деревянных домов (*аоныргылара*) требовались лесоматериалы. Для этого в лесу рубили деревья в определенные сроки, а вынести их из леса можно было лишь по прошествии какого-то времени. Этот процесс был трудоемким, и в случае необходимости хозяин объявлял *ауаахэ*.

О такой форме взаимопомощи абхазов писали такие ученые, как Г.Ф. Чурсин, И.А. Аджинджал, Г.А. Дзидзария, Ш.Д. Инал-ипа, Л.Х. Акаба и др.

Аналогичная форма зафиксирована в разных уголках Кавказа. Абзины называли такую помощь *иллахэ*, дословно – «налагать обязанность», чеченцы обозначали это словом *белхи*, кабардинцы – *илыхьехумлиizeу*, а у адыгейцев постройка дома или другого строения считалась общим делом всей патронимии.

Как свидетельствуют этнографические материалы, у целого ряда кавказских народов была устойчивая коллективная форма, выраженная родственным составом ее участников, исключая какую-либо корысть. Эти формы экономической трудовой взаимопомощи сохранились, по нашему мнению, до конца XX века.

В Абхазии кроме трудовой взаимопомощи существовала также материальная. В случае кончины родственника братья и другие близкие обязаны были внести свою долю в виде *ацсацатэ. Ансацатэ* – жертвенное животное, его обычно покупали для годовщины.

Покойника хоронили лишь по прошествии трех дней, и в течение этого времени в доме, согласно обычаю, еду не готовили. Для семьи по-

койного эту обязанность выполняли соседи или близкие родственники. Такая форма помощи у абхазов называлась *агалаахэа*.

Помощь оказывали в день похорон, и называлась она *акреилайара*. Денежную помощь, которая была добровольной, оказывали родные и двоюродные братья.

На годовщину похорон справляли *аңсхэра* (поминки). Как выше было сказано, близкие родственники оказывали помощь в виде подношения жертвенных животных, а более дальние родственники приносили что что мог: муку, сыр, мед, вино, сладости и т. д.

Оказывали помощь и для похорон – *аңсыжра*, например, кто-то из близких родственников, особенно крестные, приносили *акэыба* – гроб, а также *аңсыматэа* – одеяние для покойника. Эта помощь обуславливалась степенью родства. Аналогичный обычай существовал у абазин и адыгов.

Именно в таком виде в Абхазии сохранились эти традиции, хотя в наши дни помощь часто оказывают в виде денежных средств.

В абхазской семье важным событием являлась *ачара* (свадьба). В ранний период, исходя из специфики патронимической организации, браки регулировались старейшинами. Одна семья не могла независимо от всех решать вопрос о свадьбе, т. к. это мероприятие требовало больших расходов. Кроме того, активными участниками свадьбы являлись семьи братьев, делившие между собой все расходы и дела, с ней связанные.

За несколько дней до свадьбы семья, в которой она устраивалась, получала от семей отделившихся братьев подарок – быка или бычка, овцу. Этот подарок называется *ахаршэ*. Близкие члены – *абицара* приносили менее ценные подарки – птицу на убой, муку, вино, а сладости к свадьбе обязаны были принести все родственники, как близкие, так и дальние. Родители невесты давали приданое за один день до свадьбы, в этом принимали участие и ее родственники.

Думается, со временем распад патронимической организации обусловил и нарушение демократических принципов в повседневной жизни общества, что привело к появлению списков, где указывается, кто и насколько дорогой подарок или денежный взнос сделал. К сожалению, на мой взгляд, сегодня мы постепенно приходим к тому, что богатые будут приглашать только богатых, а бедные родственники не всегда будут иметь возможность участвовать в таких мероприятиях.

Сегодня, как и в далекие времена, обязанность *абинара* и соседей – обслуживание гостей во время свадьбы. Отказываться от оказания такой

помощи пока считается постыдным, поэтому в ней участвуют почти все без исключения.

Аналогичные обычаи встречаются и у абазин. В Адыгее и Кабарде семье, готовящейся к свадьбе, родственники также оказывали помощь как в выплате калыма, так и в свадебных расходах.

Существовал у абхазов также обычай помогать друг другу во время стихийных бедствий. Близкие родственники дарили пострадавшим домашнюю утварь, постель и другие необходимые предметы.

Для абхазов рождение ребенка, тем более сына, было большой радостью. *Абинара* были обязаны за короткий срок проведать семью и принести подарки – курицу, муку, сыр, а кто мог – и деньги.

Таким образом, приведенные выше примеры трудовой и материальной взаимопомощи, сохранившиеся до наших дней в виде пережитков, проливают свет на систему родства в прошлом в Абхазии. Сегодня в силу постепенного распада этого социального института и изменения социального состава населения появляются территориально-соседские общины, так как после грузино-абхазской войны многие покинули свои села и переехали в города. Кроме того, по моему мнению, с разрушением советской страны, с переходом социалистического строя к подобию капиталистического изменились и сами люди, не особо приветствующие различные формы взаимопомощи.

Литература

1. *Инал-ипа Ш.Д.* Абхазы. – Сухум, 1965.
2. *Дзидзария Г.А.* Труды. – Т. 1. – Сухум, 1988.
3. *Чурсин Г.Ф.* Материалы по этнографии Абхазии. – Сухум, 1957.
4. *Джанашия Н.С.* Статьи по этнографии Абхазии. – Сухум, 1960.
5. *Смирнова Я.С.* Семейный быт и общественное положение абхазской женщины (XIX – XX вв.) // КЭС. – Т. 1. – М., 1955.
6. *Данилова Е.Н.* Семья и патронимия в системе сельской общины абазин во второй половине XIX века // СЭ. – №5. – 1937.
7. *Мамбетов Г.Х.* Пережиточные формы института взаимопомощи, связанные с семейным бытом кабардинцев и балкарцев в XIX – начале XX века. Ученые записки. – Т. XXVI. – Нальчик, 1974.

О.П. ДЗИДЗАРΙΑ

доктор филологических наук, профессор

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛЕКСЕМ «АНАПА», «АИТАР», «АЛАША»

Аннотация. *Выяснение путей и способов формирования некоторых древних слов представляет интерес для ученых-лингвистов, изучающих эволюцию языка. В статье рассматриваются некоторые лексемы и топонимы в их связи с аналогами в других языках.*

Ключевые слова: *топоним, этнос, префикс, этимология, клинопись, значение, божество, трапеза, сближение, рассвет.*

Abstract. *Abkhaz words are considered for the first time in a new aspect, which are valuable for Abkhaz science. Finding out the ways and formation of some ancient words is of interest to linguists who study the evolution of language.*

Keywords: *toponym, ethnos, prefix, etymology, cuneiform script, meaning, deity, meal, rapprochement, dawn.*

Происхождение топонима Анапа

Многие географические названия свидетельствуют о более обширной площади распространения абхазского этноса, причем как в западном, так в восточном направлениях, а также с севера на юг, от границы современной Абхазии. Веками постепенно абхазы оттеснялись из этих районов, но сохранились некоторые названия, находящие свое объяснение в абхазском лингвистическом материале.

К таким названиям относится термин *Анапа* с его характерным абхазским префиксом *а*. Как отмечает Н.Я. Марр, в указанном названии мы имеем почти без изменения абхазское слово *а-напы* «рука» (где именное основы завершаются обыкновенно гласным – *а*, ослабевающим в – *ы*).

Далее Н.Я. Марр объясняет таким образом название приморского пункта, расположенного у устья реки, получившего такое название в связи с местоположением у рукава реки, вероятнее, у гавани.

Надо заметить, что слово *ананы* первоначально означало «рука» [11, с. 272–273]. Достоверность этой этимологии проверяется наличием аналогичных образований на соседних территориях. Нами замечено, что

происхождение многих топонимов на соседних территориях, очевидно, абхазского происхождения [13]. К. Ган, а также многие адыгские ученые этимологизируют название города *Анапа* как «мыс», от черк. *ане* («стол») и *пе* («нос») [5, с.10].

Анапы («рука»). Надо полагать, образовано в абхазском из двух корней *на* и *пы*. Лексема всплывает в именах существительных, как: абх. *анапы* («рука»), абаз. *нпы* («то же»), *ашьаны* («нога»), *анаца* («палец»), *анапы адкылара* («внимательное отношение к выполняемой работе»), *анапеилаца* («коллективная работа»), *анапеимдахьа* («обручальный предмет»), *анапеинкьара* («овация»), *анапкра* («здороваться»), *анапказа* («ремесленник»), *анапкьара* («махать»), *анапых* («рукоделие»), *анапсыргэыйца* // *анаргэый* («ладонь»), *анапыцира* («гадание»), *анапхаз* // *анапхайца* («браслет»), *анаптарца* («перчатки»), *анапхайца* («браслет»), *анапхгафы* («руководитель»), *анапхы* («нечистый на руку»), *анапхыс* // *анапхыц* («ноготь»), *анапыдара* («отсутствие ухода»), *анапынйца* («поручение»), *анапырбага* («полотенце») и др.

Н. Я. Марр считал, что суффикс «*пы*» столь характерен в виде *ре* // *ри* (лат.) для языка ахеменидских клинообразных надписей. Диалектологически также звучит *атары* (лат.; «рука») [11, с. 29, 272, 273, 494].

Ломтатидзе возводит *пы* (*па* в убых.) к адыг. слову «конечность», «отросток» [10, с. 157, 158, 161. Надписи ахеменидских царей (VI–IV вв. до н. э.) являются трилингвами и составлены на древнеперсидском, эламском и аккадском языках, т.е. на трех основных языках, употреблявшихся в Ахеменидской державе].

Шагириов абх.-абаз. *пы* сближает с убых. *па* и адыг. *кэуа*, представленным *иакэа*, *лакэуа* («нога, «рука») [13, с.154–155].

По Абаеву осет. *кэх*, *кэох* («рука», «кисть руки») идет из кавказского субстрата, он приводит чеч. *куг* и ингуш. *кулг* («то же») [1, с. 644].

Р. К. Гублия этимологизирует *анапы/аманы* из *ма* в том же значении *пы* («тонкий»), буквально – «иметь нечто тонкое», т.е. тонкая часть тела [4, с. 43]. Относительно корня *на/ма* в *напы* // *мапы* («рука»), Н. Я. Марр разъясняет как имеющую широкую фонетическую историю: *var||mar – par-bar-ncar* со значением «руки» и доходит до населения арабского полуострова (араб. *тар* «рука»), на Кавказе у грузин и абхазов: груз. *мар* («рука», «рукоять», «меч»), у абхазов *амаа* («ручка»), *амахэар* («рука») (без кисти), *амаха* («ляжка»), *амахэфы* («запястье»), *амагра* («рукав»), *мар* («левая рука»), *амаца* («мера») и т.д. Встречается и в греческом *та-хау-а* («меч») [11, 496–497]. Н.Я. Марр склонен считать, что в слове *аманы* элемент *та* идет из раннего понятия человечества.

Анцџа («Бог»). Об *анцџа* пишет Ш.Д. Инал-ипа таким образом: «В абхазской религии преобладает культ единого общенародного бога *Анцџа* – великого Творца и всемогущего повелителя всех явлений природы, в которых как бы слились родовые и племенные божества и все сверхъестественные силы. Абхазы даже в повседневном своем кругу трапезу начинали молитвенно и воззваниями в честь этого небесного вседержателя словами: «*Анцџа, теплоту своих очей ты нам дай/дайшь!..*» «*Анцџа улыцха хат*».

Анцџа как «боги» (во мн. числе) перевел еще П.К. Услар. Как указывает П. Чарая, если окончание мн. числа «*цџа*» отнять у слова *анцџа*, то остается «*ан*», что значит «мать» [8, с. 560–561].

Слово бог «нцџа» встречаем в абазинском и убыхском языках.

В работе «О генезисе образа Анцџа – верховного бога абхазов» [9, с. 41]. Ш.Д. Инал-ипа пишет следующее: «Анцџа «бог» абхазы представляют себе в качестве живого существа и переводят его как «небесный бык» или «бог бык» на основе древнейшего скотоводческого культа по аналогии почитания священного быка в древнем Египте, у древних евреев».

Р.К. Гублиа предлагает иную версию происхождения слова *Анцџа* – состоит из двух компонентов *ан* и *цџа*. На ее взгляд, компонент *ан* имеет значение «ограниченная горизонтальная плоскость». Для сравнения: *анра анызаара* – «находиться, двигаться по горизонтальной поверхности». Второй компонент *цџа* возводит к слову *ацџа* – «шкура», «кожа», «скорлупа», «вершина», «макушка», «наружность». Слово по происхождению звукоподражательное, имитирующие звуки при строгании ср. *ацџыцџ* – букв. «то, что снимается», *акъатрацџ* – «макушка дерева», *анацџа* – «палец», букв. «край руки» и т. д. Таким образом, слово этимологизирует как «находящиеся на вершине» – *хыхь иқэтџоу, хыхь иқоу* [4, с.187–188].

Н.Я. Марр считает, что элемент *ан* сохранился у шумеров в клинописи за 5 тыс. лет до мидов (родственные древним персам) в составе скрещенного термина *ан-ки-к*, в значении культового детерминатива и у абхазов в живой речи во множественном числе со значением уже бога *анцџа* [12, с. 216, 376]. По нашему мнению, указанные Марром сближения представляются правомерными.

Аитар, жџабран. По Н. Я. Марру, эти слова имеются в ассиро-вавилонской среде. Имя Иштар означает «небо», в частности, «водное небо». Когда с быком появляются на вавилонских цилиндрах Иштар – символ «колос» или соединение бычьих рогов и колосьев в руках девы Иштар.

Между тем «вол», как и «лев», символ, раньше морской бури», богини боя и войны, плодородия...

Как богиня плодородия, Иштар, богиня рождений, имеет символ – корову [11, с. 320]. Сопоставляя с абхазским, Аитар из Аштар, Марр заметил, что Аитар имеет долево божество, или свое перевоплощение в богиню коров, на абхазском – *жэабран*, букв. «мать коров». Молитва, обращенная к ней, начинается так: «Ты жэабран, великая доля великого божества Итар...» [11, с. 320].

Как мы знаем, в абхазском языке Аитар – великий бог природы, размножения, особенно в скотоводстве, также является главой целой плеяды богов» [7, с. 106].

Что касается бытового культа этого великого абхазского бога, Марр отметил, что при изготовлении жертвенной печени долево божеству Итара именно жэабран – «чистая женщина», «когда кладет тесто на очаг, разбрасывает частички теста сначала в сторону моря, а потом в сторону гор», с молением, а при обряде моления Итару готовится «по одному хлебу наподобие луны и солнца...» [11, с. 322].

Омар Бейгуа пишет об Аитар следующее: «Арахэ бгеи чмазарей ари анцэахэы ирцэаихьчоит, рира азирхауеит, иаазоит, ҕиашьа бзиа ритоит.

Ацшэаҕы *аира* узырдыруа *и аҕара* узырдыруа *ҕа*, шэапыцьапи анцэеи еицрыхьзу *Ра-ре-Ри* жэахырҕеиаарала еиҕацшьны ажэа чацоуп. Иалцит А-ита-р// арахэ рынцэа ихьыз».

Омар Бегуа в своей работе останавливается также и на внешности Аитара: «Дауымкэа, дкьаҕымкэа, иоура гэыбжьануп; дагьыеиқэацэамкэа, дагьыацшьымкэа, адагьазымкэа, зҕацшылара цэышу азэы иоуп, жакьа имам, 40 шықэса дреихам, кэымжэы кьаҕк, иахьатэи ахэашьала, псыуа маҕэала деилахэоуп.

Иуапа еиқэацэа данныкэо иеикэыршаны изыцтрак иатданы, ирены датан» [3, с. 165–166].

Омар Бегуа также отмечает: «Ацгэымзас (Аитармза), мамзар иахьала, апрель мзасы иныхэон. Аныхэара аҕены уаса жьыи, сыс жьыи, кэыт жьыи, кэҕаҕыи рзаарыгза, еиуеицшым чалыхи чашэи рыманы иацэара цшзартак аҕынтэи, зыиаск ацшахэаҕыи иныхэа-ныцхьон... *Уи хэыжэкыра* ахьзын. Аҕныцхэыс илкыу амыркатыл датэхэа-аатхэо бжьынтэ датэхэон, аҕыи еихаҕахэаны. Нас данаалгалак, аҕны акыгэра икэылцуан. Уи ала арахэ инапы ианылцон Аитар».

С этой этимологией, разумеется, невозможно согласиться, а также то, что термины *жэабран* и *хэажэкыра* в древности были одного происхождения, у нас нет никаких весомых оснований считать верным.

Алаша «светлый». Абх. *а-лаша* («свет», «белый») встречаем в этрусском *Lasa* («светлый») как божество, и в санскрите имеем слово *lash* («свет»). Марр считает, что этрусское *Lasa* ассоциируется с различными божествами и героями Гомера. Абх. *а-лаш-а* («свет») нас вводит именно в этот мир [11, с.148]; по нашему мнению, в древнеиндоевропейский (санскрит) мир оно попало из древнеабхазоадыгской почвы, состоит из двух корней – «ла» и «ша»: ср.: абх. *а-ша-ра* («рано утром»), *а-ша-рҧа-зы* («то же»), *а-ша-мҧа* («перед рассветом»), *ашара* («рассвет, «утро»), *а-ша-рҧкара* («полный рассвет»), *а-ша-рҧы-ейҧа* («утренняя звезда»), *а-ша-цҧа* («ангелы»), *а-ша-ша* («яркий»), *аш-кҧакҧа* («белый»), *а-цҧы-ш* («светлый»), *а-ш-ла* («седой»), *аш* («белое полотно»), *алаша* («светлый»), *алашара* («светиться», «светать», «светоч») и т. д. Имя Лаша по-абх. – «светоч» (сын царицы Тамар носил имя Лаша, в грузинских рукописях говорится о том, что слово идет из языка апсаров [6, с. 45], абаз. *ша*, убых. *суы* – «рассветать», адыг. *шьы* – «рассветать»). В первой части имеет *а-ла/ла* («глаз») [13, с. 280].

Подводя итоги, мы можем сказать, что абхазский язык относится к древнейшим языкам мира, а сохранившиеся до настоящего времени слова и их этимология указывают на этнокультурные контакты с языковой жизнью древних цивилизаций.

Литература

1. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. М.-Л., 1958.
2. *Анчабадзе З.В.* Из истории средневековой Абхазии. – Тбилиси, 1956.
3. *Бейгҧаа О.* Ишымтакҧа, ашбатәи ашәкәы. – Аҧәа, 2021.
4. *Гублиа Р.К.* Очерки по абхазской этимологии. – Сухум, 2013.
5. *Ган К.* Опыт объяснения кавказских географических названий. – Тифлис, 1909.
6. *Джавахашвили И.А.* История грузинского народа. – Т. I. – Тбилиси, 1950.
7. *Дзидзария (Дзари-ипа) О.П.* Историко-этимологический анализ отраслевой лексики абхазо-адыгских языков. – Сухум, 2009.
8. *Инал-ипа Ш.Д.* Абхазы. – Сухум, 1965.
9. *Инал-ипа Ш.Д.* О генезисе образа Анцва – верховного Бога абхазов. Известия АБИЯЛИ. – Т. 3. – Тбилиси, 1974.

10. *Ломтатидзе К.В.* К вопросу об изменениях исходных комплексов в абхазо-адыгских языках. XXVI Научная сессия Ин-та языкознания АН Груз. ССР. – Тбилиси, 1970.

11. *Март Н.Я.* Труды. – Т. 3, 5. – М.-Л., 1935.

12. *Март Н.Я.* Скифский язык. ПЭРЯТ. – М.-Л., 1926.

13. *Шагиров А.К.* Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. – М., 1977.

14. *Шакирбай Г.З.* Абхазская топонимия Большого Сочи. – Сухуми, 1980.

З.ЦЬ. ЦЬАПУА

афилологитә тїаарадыррақәа рдоктор,
ААР академик, апрофессор

АКУЛЬТУРАТӘ ФЫРХАЦА АЦСУА НАРТТӘ ЕПОС АҒЫ

Аннотация. Астатиа хықәкыс иамоуп акультураатә фырхайа ихаҕ-сахъа аказшьақәа аңсуа нарттә епос афырхациәа иахъынзарызчы-дароу аарңиара. Атїаара мѡаңгоуп аңсуа нарттә епос атекстқәа аа-томкны икало ртїыжъымтә ашьаҕала. Иалкаауп Сасрыкәеи, Сатанеи-Гәашъеи, Зартыжәи, Аинар-жъи, Қьатуани, Цәыцәи, Уахсити ухәа аперсонажцәеи уртї ирыдхәалоу асиужетқәеи амотивқәеи. Имѡаңгоу атеткстқәа рытїаара иалїиәаны еилкаахоит аңсуа нарттә епос аҕы иахдароу акультураатә фырхайарақәа Нарт Сасрыкәа изку аҳәамтәқәа рҕы иицәыртїуа, насгъы ари ахаҕсахъа хылїишьтрала ажәытәзатәи аңхьабзазаратә мифқәа рперсонаж-цәа дшыртәышьтроу.

Ажәа хадақәа: нартәа репос, акультураатә фырхайа, Сасрыкәа, акультураатә фырхайарақәа, аңхьабзазаратә мифқәа.

Аннотация. Цель настоящей статьи – рассмотреть, насколько характерны для персонажей абхазского нартского эпоса черты культурного героя. Исследование проводится на основе рукописных материалов абхазских нартских сказаний, подготовленных к изданию в восьми томах. Выделены образы Сасрыкуа, Сатаней-Гуащи, Зартыжа, Айнар-жи, Кятуана, Цвицва, Уахсита и других персонажей, а также связанные с ними сюжеты и мотивы. В результате анализа текстов выявлено, что основные культурные подвиги в эпосе совершает его центральный герой Сасрыкуа, генетически восходящий к образу архаического культурного героя-демиурга древнейших первобытных мифов.

Ключевые слова: нартский эпос, культурный герой, Сасрыкуа, культурные подвиги, первобытные мифы.

Abstract. The purpose of this article is to consider how the features of a cultural hero are typical for the characters of the Abkhaz Nart epos. The study is based on manuscript materials of Abkhaz Nart legends, prepared for publi-

cation in eight volumes. The images of Sasrykua, Sataney-Guasha, Zartizh, Ainar-ji, Kyatuan, Tsvitsva, Uahsita and other characters, as well as plots and motifs associated with them, are highlighted. The review of the texts showed that the main cultural feats in the epos are performed by its central hero Sasrykua, who is genetically going back to the image of the archaic cultural hero-demiurge of the most ancient primitive myths.

Keywords: *Nart epos, cultural hero, Sasrykua, cultural feats, primitive myths.*

Амифологиатәи аепикатәи традициакәа рҕы акультуратә фырхаца изку атеория акыр инартбаау еиҕырцшратә материалла аус адиулент адуней зыхьз адыруа афилолог Е.М. Мелетински. Ацарауаӊ иазцхьа-гәатарала, акультуратә фырхаца – ацхьабазаратә фольклор иалацәоу хаҕсахьоуп, ауаа акультуратә цәырцрақәа рзаиртуеит, убри аамтазгыи апхьарҕеиаӧык иахасабала дцәырцуеит: «Мифы о культурных героях-демиургах, как и другие первобытные мифы, – памятники нерасчлененного первобытного фольклора родовой эпохи. <...> Некоторые образы архаических эпосов предстают перед нами как культурные герои. Проникновение в древнейшие эпосы этих первых героев мирового фольклора вполне естественно. <...> Переход от мифического культурного героя к эпическому богатырю отчетливо выражает одна из главнейших фигур нартского эпоса – Сосрыко (Сослан). Эпос о Сосрыко отличается крайней архаичностью (особенно в адыгской и, тем более, в абхазской версиях)» [7, с. 339, 341, 355].

Акультуратә фырхаца иказшьакәа даараза ирызчыдараны икоуп кавказаа рнарттә эпос аперсонажцәа азәырӧы. Ацсуаа рҕы урт иреиуоуп: Сасрыкәа, Сатанеи-Гәашья, Зартыжә, Аинар-жьи, Қьатуан, Цәыцә, Уахсит ухәа убас егыртгыи.

Сасрыкәа – ацсуааи, ашәуааи, адыгааи, ачечен-ингушцәеи рнарттә хәамтақәа дырфырхатца хадоуп, иара убас аепос ауапси акарач-балкартәи версиакәа рҕы афырхацәа хадацәа дырузәкуп. Уи акырза ижәытәзатәиу епикатә фырхаца жәлоуп [6, ад. 183], ихаҕсахьа ачыдарақәа акультуратә фырхаца ишьашәалоуп [7, ад. 356].

Сасрыкәа нашанала диуеит: нартаа ран Сатанеи-Гәашья азиас аҕы лыҕешылкәабоз, азнырцә нартаа «рыхьча» Зартыжә дылбоит; «ахьча», ацәа дшаалцыз, Сатанеи даниҕачча, дигәапхоит, аха азиас дызмырит; нас «ихацара» нырцә Сатанеи илыкәкны идәыкәицпоит; уи ахахә иахьакәшәаз ауаӧсахьа аннацеит; Аинар-жьи ауаӧсахьа ахахә иалихуеит [4, ад. 321–322].

Атцааџца ари асиужет ахытчыртаққа рыцшаауеит Митреи Улликумми ирызку ажэйтэзатэи ахуррит-хеттгэ хэамтаққа рѣы [4, ад. 95–97].

Полинезиатэи Мауи иеицш, Сасрыкэа иашыцаэ зегы дреитцбуп, дагьрейгьуп, зехынцъара зегьрыла ирацигоит. Убриазы дара иташыыцуеит, датэарбазом, итархара иашытоуп. Сасрыкэа Саџанеи-Гэашыа илирхэоит иира мазас иацоу. Афырхатца амагиатэ лшараққа имоуп, иажэа назоит; акарело-финтэ культуратэ фырхатца Вианинамеинен иеицш, Сасрыкэа ифырхатцараққа неигзоит мчла ааста хшыџла, нашанала, маанала. Даара диашоуп В.И. Абаев, абас анихэо: Сасрыкуа «начинает как герой-воин, но кончает как герой-колдун» [1, с. 44].

Адуinei аѣы икоу егырт акультуратэ фырхатцаэ гыпџык дреицшны, Сасрыкэа аишыцаэ рацаџны имоуп, днартуп, драшыоуп хэагы дрыдыркылазом.

Аперсонаж икультуратэ фырхатцараққа рахытэ еиха еицырдыруеит, цакылагы аеалнакаауеит амцаагара, амца адгьыл аѣтэи апшэма – адауы – имхра. Иара усгы ихэатэуп, Сасрыкэа изкыу ахэамтаққа (иара апсуа нарттэ эпос ахатагы) ртематика адауцэеи урт ирышыашэалоу ахаѣсахыакэеи ирѣагылан ақэпара ашыатала ишышыакэгылоу. Абри атемеи-баркыраѣы амцаагара цэырцуеит зегы ирацхыатэиу, еицырдыруа, бзиа еицырбо, иоригиналтэу асиужетққа ируакны. Асиужет ацакы злакоу ала, Саџанеи-Гэашыа Сасрыкэа датэамбакэа хыызрацара ицаз цшыынџажэи зеижџык лычкэынцэа амшцэгыа баапс рхылыгзоит; Сасрыкэа ахыта иарлахэыз иашыцаэ дрыхызоит; урт ирцхарц азы, ажэџан аетца кыдицаауеит; маанала диаины, адауы амца имихуеит [4, ад. 324].

Ахэамта ахтыскэа рѣы Сасрыкэеи Саџанеи-Гэашыеи рнашанатэ лшараққа (амшцэгыа аагареи, адауы азыжы итарцаареи, амцаагареи рмотивққа рѣы) арт ахаѣсахыакэа ржэйтэзатэира дырцабыргуеит. Урт ирныцшуеит, А.Н. Генко иажэакэа рыла иухэозар, афырхатца анашанауаџ ироль анимазтэи афырхатцаратэ эпос ажэйтэзатэи аамта¹. Е. М. Мелетински ишиџуа еицш, афырхатцеи уи иѣагылоу адауи рмагиатэ еицлабраққа, «рыхэмарраққа иаацьюшыартэы иугэаладыршэоит Вианинамеинени Иукахаинени реисараққа ирызку акарело-финтэ руна» [7, ад. 355].

Сасрыкэа анаџстэи икультуратэ фырхатцараны иуцхыазар калоит адунейтэ фольклор акыр инейтцыхны иадыруа амат ақэпара амотив (АТ 300) шыатас измоу, азаагара (ма архынхэра) иазкыу асиужетгыы: афырхатца, адгьыл ата даннанага, уатэи азыхы зэакэзыршаз агэылшыап (ма зны-зынла – адауы) шыны, азы ахы иакэититэуеит (вариантқэак рѣы агэылшыап ахала икэцны ицоит, знапала итахарц икоу Сасрыкэа дшааз анаха). [4, ад. 325].

Сасрыкэа ихаҕсахыа иадхэалоуп даҕаа культуратэ ҕырхацаракгы – аһи азахэеи Ацсны раагара: нартаа аишьцэа реимак-реиҕак аан еил-каахоит (нартаа рхацшыа Ғазамакыати ркэаби рыла) Цэыцэ зегь реиха аҕырхацаракэа шыкайтцаз, нартаа рнашанатэ хацшыагы иара ишизын-хо; Сасрыкэа, ари аисара данацаха, дгэаан ахацшыа шыапыла данас, быжь-шьхак ирхыууааны Ацсны икахауеит; ахацшыа аныҕеы, итаз аһи катэоит, ажь агэагькэа псаҕыаны зехьынцэара икацсоит, убриалагы ауаа аһыкатара иалагоит [4, ад. 331].

Ишубартоу еипш, ари асиужет аҕы Сасрыкэа акультуратэ ҕырхацара кайцоит заа избаны акэымкэа, «машэырла»; усоуп ахтыскэа шымһапысуа акультуратэ ҕырхацэа ирызку ажэытэзатэи ахэамтакэа рҕы [2, ад. 22–23].

Сасрыкэа иоуп аҕыбжьара апшыызгазгы: аҕырхаца ициз иҕы антаха, нартаа реизарахь амһа дшыкэыз, азиас данызымыр, абынҕа аанкыланы, дакэтэаны азы шаауаз ала итацаланы ибжьоит [4, ад. 323].

Иара убас Сасрыкэа ауаа раарыхра иапырхагаз етэацэаа кыдицауеит [4, с. 323].

Сасрыкэа ыыстаарыла дызшыырц ишьтоу ашызгы маанала даиааиуеит, уиала ашыз ауаа ирпырхагамхо икайтцит [4, ад. 328].

Сасрыкэа итахара иазкыу асиужеткэа рҕы ицэырцуеит апстэкэеи апсаатэкэеи рышэира, ма рныхэара атэы зхэо аетиологиатэ мотивкэеи ахэамтакэеи. Урт еихаразак иубоит Сасрыкэа ахахэ ижэтаны итархара иазку асиужет аҕы: ихэу Сасрыкэа ишка иааиуеит еиуеипшым апстэкэеи апсаатэкэеи (еихаразак – абга, алахэа, ахэыхэ) зказшыеи, зыцшрей, зхымһапгашыеи Сасрыкэа ихэахьакэа ирхылҕаауа [4, ад. 328]. Хахэла ииз аҕырхаца хахэла итахара амотив ианыцшуеит цакатэи адунейи ан лымгэартэи ассоциациала реидхэалара, здунейи зыпсахыз ауаһи ахахэ ашка, «амгэартахы» ихынхэра иазкыу ажэытэзатэи адунейхэапшышыақэа [4, ад. 130]. Егьырт амифоепикатэ традициакэа рҕгы иубартоуп акультуратэ ҕырхацэа адгьыл ахь, ахахэ ахь, ахрахь, ма ажэһан ахь «ишыынхэуа» [7, ад. 342–343].

Нартаа рхэамтак аҕы Сасрыкэа днанагоит ажэһан ахь (ма амзахь), азиа дырны, ма нашанала, мамзаргы ауапа иҕылахэаны, илабашыеи ипсасеи ицырхырааны. Икалап, абри ахэамта иадхэалазар, амрейи амзеи атыһи ианакуа, Сасрыкэа иуапейи илабашыеи рыла урт хьиһошэа зхэо атексткэагы [4, ад. 329].

Апсуаа рмифологиатэ дунейхэапшышыаҕы апсхэракэа рымһапгара ахы акуеит хэа ипхэзоуп Сасрыкэа ила: Сасрыкэа инышэынтраҕы атцхызгаз аныкэаһ Сасрыкэа псхэыда дшынхаз ибоит; аһныка даныхынхэ,

нартаа ркъамтаҕы Сасрыкэа ипсхэы иуеит; убринахыс апсуаа апсхэура иалагоит [4, ад. 329].

Апсуау хэамтақэак рҕы Сасрыкэа ихаҕсахыа иапыршыуеит атҕыуарақэа рцэыртцаҕы – Сасрыкэа дтахаанза ипсыз рцэыуазомызт, дантаха ашытахь ирцэыуо иалагоит [4, ад. 329].

Акультуратэ фырхатара аказшыақэа амоуп нартаа ран, нартаа ртаа-цэара ду зхылтыз, хыс иамоу, змагиатэ мчы хэаа амам **Сағаней-Гэашыа** лхаҕсахыа. Лара еиха дхатэааны дцэыртцуеит лычкэын еитцбы Сасрыкэа изкыу ахэамтақэа рҕы, избан акэзар есымша уи ипстазаара моақэылцоит, дахылапшуеит, лара дагны икалазом. Убас, Сасрыкэа нашанала ахахэ иахылтца иазкыу асиужет аҕы Сағаней лхаҕсахыа аабоит апстазаара арахэыц зхахо, изхауа мифологиатэ хахаө-пхэысны. Лара лоуп апхыаза акэны адырди адырдхеи казцо:

Кэны чапшык жэ[жэ]аны иаалымгытцралцоит,
Шө-кьантазк ахыылбуа лшыапала илытцалыркэыҕеуеит,
Лнапала длаха-оаханы иааилылхуеит,
Дардгэыс икацаны далахахоит.
Цақьажэк ахыылбуа лшыапала иаалытцларцоит,
Лнапала днагэаны иаакылылцоит,
Дардхас икацаны, лшыамхы иаакэылкуеит [8, № 2].

Абри асиужет аҕы «ахыча» Зартыжэ дцэыргоуп адауы, агэылшыап, амат иреипшу нарцэытэи адунеи аперсонажк, нашанала Сағаней лцэалтэымкэа дказцо азэы иахасабала. Убриазы акэхаргы калоит Сасрыкэа амагиатэ лшарақэа зимоу – адауы / агэылшыап / амат ирхылтыз афырхатца, дара реипш, иаргы амагиатэ лшарақэа илалоит.

Гэында-пшза лымцарсра иазкыу ахэамта антэамтаҕы, апхэызба деимакны иеисуа Нарчхэоуи Хэажэарцыси Сағаней (ма Хэажэарцыс иан) лажэа амагиатэ мчала иаанылкылоит; Гэында ашыхеи ашыхымзеи дрынцэахэны дкалцоит, Хэажэарцыс дхэажэылтэуеит, Нарчхэоу дхэажэылтэуеит [4, ад. 332].

Нартаа рыкэзаара иазкыу ахэамтақэа рҕы Сағаней-Гэашыа (зны-зынла – егырт нартаа) нартаа рлақэеи ркэыткэеи дрыкэшэиуеит – рлақэа бгақэахарц, ркэыткэа лахэакэахарц азы [4, ад. 339].

Нартаа репос атематикаҕы ицэыртца аетиологиатэ хэамтақ ала, апш ацэыртца Сағаней-Гэашыа илыбзоуруп: лгэыпхэыхш ахыкалхыаз адгьыл аҕы апш аауеит [4, ад. 323].

Сағаней-Гэашыа иара убас ацуныхэа апылцоит: лара лабжыгарала, нартаа ртаацаэа аныхэара амөацгара иалагоит [4, ад. 337].

Акультуратә фырхатцарақәа азчыдароуп **Аинар-жьы** ихаҕсахьаҕы. Сасрыкәа нашанала ахахә иахылтра асиужет аҕы ажыи дцәыргоуп афырхатца ихаҕсахьа ахахә иалызхуа, дзызрыжәуа, аихатә гареи афырхы иалхыу аҕеи изыказцо пхьапцафык иахасабала [4, ад. 322–323]. Насҕыи Аинар-жьы, зхи зцыхәеи еихшыыз амат (ма зшыапкәа еикәыпсаз ала) даҕыпшыны, арытәа избоит [4, ад. 324]. Уи ицыртә шыамхкәа псынгерис иман, иарҕа тацкәым жьахәас иман, иарма напы рытәас иман; апсуаа рҕы ажыира иара икынтә ахы ытцахуеит [4, ад. 324].

Нарт Қыатуан ихаҕсахьа иадхәалоуп аҕырыпыни ашәеи рапцара: афырхатца дшышәарыщоз амат ицхауеит; ихьаа гәгәа иахкьаны ибжыи итигоз апхьатәи ашәахоит; абнараҕы зырахә зырхәуаз афырхатца аҕырыпын кеицоит абжыи зтафуаз атла махәта иалхны [4, ад. 333]. Даҕа варианткәак рыла, нартаа ашыла шырхәуаз, алыхәта абжыи иаҕыпшыны акәашареи ашәахәареи иалагоит [3, ад. 120]. Ш.Х. Салакаиа ииашаны иазгәеитоит: «Случайность, при которой Кятуан впервые изобретает свирель (ачарпын), а также его выкрики, не преследовавшие никогда цели стать песнею, но тем не менее ставшие ею, положив начало песнопению, говорят в пользу глубокой архаичности культурных подвигов Кятуана» [9, с. 219]. Қыатуан иара убас иакәихуеит еибашьрала ауааи арахәи рыкәхра, аймактәкәа зегыи хшышла, еицәажәрыла ишызбатәу ауаа агәра дырганы [4, ад. 334].

Ажәабжьхәащәа апсуа нарттә епос аҕы акрызцазкуа афырхатца **Цы-цә** ихаҕсахьа иадырхәалоит ашәыр-хккәа раагара: нартаа аишыцә Цы-цә хыс дтацаны абзарбзан еицарцоит, уиала адауцәа рбаа иеихсуеит (ма Цы-цә амзаша ихьшыны абаа дтарыжьуеит, мамзарҕыи ацә цәкәа, ажә цәкәа дрылахәаны абаа атзы дагәыдырцоит); афырхатца, нартаа аишы-цә ицырхырааны, адауцәа ыкәхны, ашәыр-хккәеи егырт амазаракәеи апхьаза акәны иааигоит [4, ад. 330–331].

Нарт Сит-ица Уахсит ибзоурахеит арахә рхәырта беиакәа ргара: Уахсит нартаа рыгекәа адауы идгьылкәа рахь икеицоит, бҕарцахьы реи-кәпараҕыи адауы дииааиуеит [4, ад. 335].

Акультуратә фырхатцарақәа мачымкәа инарыгзоит апсуа нарттә епос егырт аперсонажцәаҕы. Иаххәап: 1) Дыдрыцшь-ныхеи Лызаа-ныхеи Нарт Дыди уи бзиа иибаз апхәызба Лызаа ртыпхаи ирыдхәалоуп [4, ад. 335]; 2) Нарчхьоу ипхәыс ицәырылгеит апсракәа рҕы ахцәыкәпса-реи ашыапхтреи рцас [4, ад. 332]; 3) нартаа аишыцәа атыхәа пырцәеит атахмадцәа рышьра апсас [4, ад. 334]; 4) нартаа аишыцәа атыхәа пырцәе-ит ашәарах кәыпшкәа рышьра [4, ад. 336]; 5) нартаа аишыцәа ихацды-ркуеит еиуеипшым аныхәарақәа [4, ад. 337–338]; 6) нартаа ацыкхыш

рыцшаауеит [4, ад. 336]; 7) нартааи ацанкэеи, арбагъ ацыхэеи арахэ ажэашэакъеи ирфыпшны, ацэеихеи амаганеи апырцоит [5, ад. 21]; 8) нартаа рфы афаха даниы нахыс афахацэа цэырцуа иалагеит [5, ад. 21]; 9) «Ахацха» ахьзхеит имцадырсыз азгаб аха амахэ аанкыланы азиас дахьахыцаз атып [3, ад. 21]; 10) апхьарца ацэыртра ахкэеит Апхьари Цари инамзаз рыбзиабара [4, ад. 334].

Уиадагъы, Апсны еиуеипшым атыцкэа нартаа репос аперсонажцэа рыхьзкэа ирыдхэалоуп. Убарт иреиуоуп: 1) акэарачча Нартоу; 2) азиас Қыатуан; 3) ашьха Марыхэ; 4) Нарт-зы; 5) Сасрыкэа инышэынтра; 6) ахахэқэеи ахрақэеи ирну Сасрыкэа ифышьтақэа; 7) Гэында лашта; 8) Нарчхьоу ашьха; 9) Кэын иашта ухэа убас егыртгъы [5, ад. 7–80].

Иаахгаз афырпштэқэа ркынтэ ишубартоу еипш, апсуаа рнарттэ епос афы акультуратэ фырхаца иказшьақэа цэырцуеит даара акырцъара. Урт рахьтэ ихадароу акультуратэ фырхацарақэа, акультуратэ аартракэа рееизыркуеит аепос афырхаца хада Сасрыкэа ихафсахьафы. Иара егырт нартаа зегъы дрыцкуп, изкыу ахэамтақэа аепос ижэытэзатэиу афыгхара шыақэдыргылоит. Уи ифырхацарақэа анс акэ, арс акэ иацхьатэикэоуп, акультуратэ фырхацэа ирызкыу ахэамтақэа рчыдаракэа кьаны ирылап-соуп ухэар ауеит.

Хыхь зызбахэ схэаз асиужеткэеи амотивкэеи еилыкка иудырбоит, Сасрыкэа хылтшьтрала апхьабазаратэ мифкэа ажэытэзатэи ркультуратэ фырхаца-пхьарфеиафы ихафсахьа дшашьашэалоу, дшахылфеиаауа. Урт ахэамтақэа рахьтэ зегъ реиха ифырпшыгоуп икласикатэу акультуратэ фырхацара – амцаагара, амца апхьазатэи адгьыл афетэи ахьчаф, апшэма – адауы – магиатэ ажэалеи мааналеи ицэгара.

Акультуратэ фырхацэеи урт рфырхацарақэеи ирызку нартаа репос асиужеткэеи амотивкэеи еихаразак аепос иатэышьтракэоуп, архаикатэ мифология иацанакуеит. Аха, хэтакахьала, урт рхыпхьазарафы иубоит амифологиатэ хэамтақэеи егырт афольклортэ жанркэеи иртэу ахафсахьақэеи атексткэеи. Урт нартаа рхэамтақэа рконтекст иалагалахеит. Нартаа репос иатэышьтрам арт амифкэа иуеилдыркаауеит еиуеипшым ацэыртракэеи, ахтыскэеи, ахьзкэеи рхылтшьтра [2, ад. 40].

Хазхэапшыз ахафсахьақэеи ахэамтақэеи иаадырпшуеит кавказаа рнарттэ епоси акультуратэ фырхацэа ирызкыу апхьабазаратэ мифкэеи хылтшьтрала ишеизааигэоу. Убри аамтазы иубартоуп арт асиужеткэа семантикала, насгьы иахьынзаепостэу, иахьынзажэытэтэу рганахьала ишейкарам. Тексткэаки урт рперсонажцэеи иара нартаа репос ахата атрадициақэа рнырралагъы еиха ихьшэаны ицэырцуеит. Убас, нартаа репос, ганкахьала, ажанроньткэатэ, атэымжанртэ рфеиамтақэа рыла афха-

нартэаауеит, аҕышыақэнаргылоит, даҕа ганкахьалагы, иепикатэуи иепикатэыми аҕапыцтэ рҕиамтакэа ирныруеит [4, ад. 183].

¹Урыстэылатэи атцаарадырракэа ракадемиа Мрагыларатэи анапылашыракэа ринститут архив. Афонд № 74, атцахратэ номер 136.

Алигература

1. *Абаев В.И.* Нартовский эпос осетин. Цхинвали: Ирыстон, 1982. – С. 44.

2. *Аниба А.А.* Вопросы поэтики абхазского нартского эпоса / Отв. ред. Ш.Х. Салакая. Тбилиси: Мецниереба, 1970. – Ад. 22–23.

3. *Джануа З.Д.* Нартский эпос абхазов: Сюжетно-тематическая и поэтико-стилевая система / Отв. ред. В.М. Гацак. Сухум: Алашара, 1995. – Ад. 120.

4. *Джануа З.Д.* Абхазский нартский эпос: Текстология. Семантика. Поэтика / Отв. ред. А.И. Алиева, В.В. Напольских. М.: Наука–Восточная литература, 2016. – Ад. 95–97.

5. *Инал-ипа Ш.Д.* Памятники абхазского фольклора: Нарты. Ацаны (Сборник статей и материалов) / Ред. Ш.Х. Салакая. Сухуми: Алашара, 1977. – Ад. 7–80.

6. *Мелетинский Е.М.* Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники. 2-е изд., испр. / Отв. ред. В.М. Жирмунский. М.: Восточная литература, 2004. – Ад. 183.

7. *Мелетинский Е.М.* Миф и историческая поэтика: Избранные статьи. Воспоминания. 3-е изд., доп. / Отв. ред. Е.С. Новик; вступ. ст. С.Ю. Неклюдова. М.: РГГУ, 2018. – С. 339, 341, 355.

8. *Нартэаа:* Апсуа фырхацаратэ эпос аа-томкны / З.Ць. Цьапуа иредакцияла (анапылашыра шытоуп ААУ Нартдырреи адэынтэи афольклортцаарей рцентр архив аҕы).

9. *Салакая Ш.Х.* Избранные труды в трех томах. Т. I: Эпическое творчество абхазов. – Сухум, 2008. – С. 219.

АФНЫ ЦСААТӘ АЗЫРБО АЛЕКСИКА АЦСУА БЫЗШӘАҒЫ

Аннотация. *Астатиа азкуп афны цсаатә раазара азырбо алексика аңсуа бызшәағы. Абызшәағы зхала ахархәара змоу ажәа-хьзқәа ишьақәдыргыло ажәеидхәалақәа еихшаны ирыхәажәоуп. Иаагоуп аңсаа рлексика злашьақәгыло аморфология структура, асинтаксис структура рмодельқәа.*

Ажәа хадақәа: *афны цсаатә, ажәеилайҕа, аструктуратә модель, ихырҕаау ажәа, айҕакы еиҕарс.*

Аннотация. *Статья посвящена анализу лексики абхазского языка, связанной с названиями домашних птиц. Дается классификация данной лексической группы. Приводятся морфологические и синтаксические структурные модели.*

Ключевые слова: *домашняя птица, сложносоставное слово, структурная модель, производное слово, переносное значение.*

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the vocabulary of the Abkhazian language associated with the names of poultry. The classification of this lexical group is given. Morphological and syntactic structural models are given.*

Keywords: *poultry, compound word, structural model, derivative word, figurative meaning.*

Жэытә аахыс ацсуаа рынхара-нцырағы атыц гәгәа ааннакылоит афны цсаатә раазара. Ираазоит: *акәтқәа, акәатақәа, акызқәа, ашәашәиқәа (ашәишәиқәа) // агәагәшьқәа (акәакәшьқәа)*. Алексема *акәты* аизгатә цакы амоуп, *акәтхылҕи арбағьхылҕи* еиднакылоит. Азцааратә форма: «*Акәтқәа шәымоу?*» – цакыс иамоу *акәты, акәчышь, арбағь* антцаны, *акәтағь* меигзарахда анхамҕағы икоу-икаму аилкаароуп.

Афарағы ахархәара змоу ацсаа ржыы аайдкыланы *акәтыжь* ахьзуп. Хазы ахархәара амоуп алексема *ажьы* иалкаау хкык арбаразы: *акәтжьы, арбағьжьы, акәатажьы, акызжьы, ашәашәижьы*. Акәтыжы ирцо акәтағы рыдагы, ирықәцуа рхәы ааигәанза анхарағы рхы иадырхәон.

Апсаа ирықәу *ахәы җиқәза* анарбоит алексема *айысхә*. Ажәеилатца: *айыс* + *(а)хә(ы)* = *айысхә* ала иаарпшуп ахчы итарцоз ахәы, иара зтоу ахчгы ишыакәнаргылоит ажәидхәала *айысхә зтоу*. Ажәа җыц ашыакәгылараан, ахәы зкәыцыз апсаа *акыз* ахыз зынзагы иарбазам. Ара уи ахызтаратә функция азышьтхзом.

Абызшәаҗы зхатәы лексикатә җакы змоу алексема *айыс* ианарбоит *абнатә җсаа сса* зегы ааидкыланы. Иара шеибгоу, даҗа формантк ацымкәа, ажәахырҗааратә җакы аазхәо *аҗа, ахҗарах* азырбо суффиксны абызшәаҗы иупылоит, икатаза зызхауа, зыкәра мачу аҗаа рыхыз шыакәнаргылоит: *арайыс, алыыс*. Аҗаа рыхыз еицырзеипшны ирыцлазом, изызхауа ирызкны алексема *аката* ахархәара еиха итбаауп: *ахәаца катақәа//катара, ацъ катақәа*.

Апсуа бызшәаҗы апсаа рахынтә, зхатәы лексикатә аарпшышыа змоу *акәти арбагы* роуп. Апсаа егырт рыхккәа хаз-хазы иалкааны иазырбо ажәа рымазам. Аилкаарақәа:

- 1) *акәата рбагы, акәата рчына* арбоуп хызкны – *акәата*;
- 2) *акыз рчына, акыз рбагы* – *акыз*;
- 3) *аиәаиәи рчына, аиәаиәи рбагы* – *аиәаиәи*.

Иарбагы иарчыноу лымкаала иандыртәу рхы иадырхәоит алексемақәа: *арбагы, арчына*. Асинтаксистә хкы абзоурала, абызшәаҗы зхала ахархәара змоу ажәа-хызкәа, арт алексемақәа ирыцланы, ишыакәдыргылоит ажәидхәалақәа. Алексемақәа *арбагы, арчына* рыцлоит апсаа рыхккәа:

- 1) *акәата рчына* – *акәата рбагы*;
- 2) *акыз рчына* – *акыз рбагы*;
- 3) *аиәаиәи рчына* – *аиәаиәи рбагы*.

Апсаа рыхыз ашыакәгылараан асинтаксистә хкы ахархәара еиха итбаауп, алексикатә ааста. Ғыц ихыцыз апсаа рыхкы анарбоит ақәра арбаразы ахархәара зауа аказшыарба *аҗиқәа*: *акәата җиқәа, акыз җиқәа, аиәаиәи җиқәа*.

Алексема *аҗиқәа* ахархәара амоуп арацәа хыцхызараҗы:

- 1) *Акәата җиқәа-қәа азы ихылт*.
- 2) *Акыз җиқәа-қәа хыйт*.
- 3) *Аиәаиәи җиқәа-қәа ран иацуп*.

Алексема *аҗиқәа* аонытә цсаа, абнатә цсаа рыдагы, ииз аонатә цстәкәагы анарбоит: *асыс җиқәа, ахәыс җиқәа, абат җиқәа*.

Иазгәатәтәуп, алексема *акәчышь* җыцхыцра *акәти арбагы* зацәык шракәу ианарбо. Иара арацәа хыцхызара аформагы аанахәоит: *акәҗарақәа*. Арака еилалоит арацәа хыцхызара арбага асуффиксқәа аба:

– *р*, – *қәа*. Арацәа хыцхьазара асуффиксқәа реилалара азчыдароуп ацсуа бызшәа апстәы, апсаатә рыхьзқәа рарбарафы:

- 1) *асáр* – *асá-ра-қәа*,
- 2) *ахáар* – *ахá-ра-қәа*,
- 3) *акэчáр* – *акэчá-ра-қәа*.

Аонатә цсаатә рыхьзқәа ирхырфәиау ажәакәа абызшәа азанаат лексика хадыртәауеит. Ара иуцылоит ишыәкәыргылоу ажәа ҫыцқәа (анеологизмқәа): *акәтаазара*, *акәтагъеингалара*. Аизгатә цакы змоу ахьызқәа *акәтаазара* ианарбоит акәтқәа раазара иазку ааглых. Акәтагъ ахәынтқарра алацаразы аингалара, аидкылара ианаамтаз ишыәкәгылаз хьызқатә ажәоуп *акәтагъеингалара*.

Дара рхатәы гәыц мацқәа шыәкәдыргылоит. Алексема *акәты* иарфәиауа ажәакәа рхыцхьазара жәафәа ркынза иназоит. Акәтагъ ацара иалаго, уанза қарала иааиз акәты арбоуп алексема *акәтáршыц* ала. Акәтқәа ирышьташәарыцо абгахәычы *акәтрýбга//акәтýрбга* (-) ахьзуп. Дара ирызгагоу ахьшь аарпшуп ажәа *акәтрýхьшь//акәтýрхьшь* (-) ала. Рхәы иалало, ршьа рылзыцәцаауа амуча (апаразит) анарбоит ажәеилаца *акәтýа*, иаарпшуп иара ажәа-шьагәыт *áз* алагы. Ажәеилаца *акәтýа* иаваргыланы ахархәара амоуп ажәеилаца *акәтыз*. Алексема *акәты* ишыәкәнаргылоит *арбагъ* ахьзқәа руакы – *акәтýрбагъ*.

Асиноним цәахәа иеибынатоит акәтқәа рыцхьалартатыц ахьз: (-) *акәтýйра//акәтýара//акәтýришәра*. Акәтқәа ирыхьуа ашыз чмазара аарпшуп иеилацоу ажәа *акәтшыз* ала. Акәтқәа ирыхьуа ачымазара ҫкы хьзыс иамоуп *акәтýхь*.

Егыртә апсаатқәа рааста, акәтқәа пштәы хкыла еилапцоуп. Рыпштәхәы арбаразы ахархәара роуеит абызшәафы ишыәкәгылахьоу аказшьарбақәа: *акәты каңшь*, *акәты шкәакәа*, *акәты еиқәайҫа*, *акәты гра*.

Акәчарақәа рхыхразы ихтәлоу, ма ихызххьоу акәты анарбоит алексема *акәарт*. *Акәты акәчарақәа* ианрыцхьо, *ианкәартуа* иахылцуа абжыы аарпшуп акацарбатә хьзы *акәáртра* ала.

Акәты иахырфәиауп алексема *акәтәáгъ*. Ари иеилацоу ажәоуп: *акәт(ы) + агъ(а) = акәтагъ*. Иара акәты иацаз мацара акәымкәа, ацсаа зегъы ирзеипшуп: *аиәаиәи кәтагъ*, *афыз кәтагъ*, *акәата кәтагъ*, *акәты кәтагъ*.

Акәтагъ агәы ашкәакәара арбоуп ажәа *ахзы* ала. Агәы аәеижәра азырбо ишыәкәгылахьоу лексема абызшәа иалам, иаарпшуп ажәеилаца *акәтáгъ+(а)гәы* ала. Иахоу ацәа қыакыа иахьзуп *акәтáгъ+(а)цәа*. Ацсаа рыфныцқәа ирыцроу *акәтагъ атра – акәтáгъ+тра*. Ари алексемагы ацсаа рыхкы зегъы иеицырзеипшуп.

Азакны изсо аоны псаатэ ирыднакылоит *акызи акэатеи*. Акэатакэа ирыжэлантэу арбагь *акэатарбагь* ахьзуп. Акэатакэа ирыжэлантэу арцына анарбоит алексема *акэатарцына*. Алексемакэа *акэатарбагь*, *акэатарцына* абызшэафьы рхархэара рацэак итбаам, апассив лексикахь иаднакылоит.

Алексема *акыз* ажэа-хьзкэа фба инареитамкэа иарфеиет абызшэафьы. *Иарбагьу акыз* арбоуп иеилацоу ажэа *акыз+арбагь* ала. *Иарцыноу акыз* анарбоит алексема *акыз+арцына*, иатцо – *акыз+кэтагь*. Акызкэа ахьтаркуа атыц *акыз+тра* ахьзуп. Акызкэа зыхьчо, ирыцу данарбоит алексема *акыз+хьча*. Акыз иакэырхуа ахэы иахьзуп *акыз+хэы*.

Ажэа-хьзкэа зегьы еицеипшны арацэа хьцхьазарафьы ахархэара рымоуп, ишьтырхуеит асуффикс –*қэа*, алексемакэа: *акэтишыз*, *акэтыжь*, *акэтыхь* рыда. Арт алексемакэа азатэ хьцхьазара затэык афэоуп ахархэара ахьрымоу.

Акэткэа ирыжэлантэу аоны псаатэ, аха дара зегьы рааста идуу арбоуп алексема *ашэашэй* ала. Ари алексемагьы иацлоит *ашэашэйи*, *акыз*, *акэата* ирзеипшу ахьызкэа, ажэеилацакэа шыакэыргыло:

- 1) *арбагь* = *ашэашэйи+рбагь*,
- 2) *арцына* = *ашэашэйи+рцына*,
- 3) *атра* = *ашэашэйи+тра*,
- 4) *ахьча* = *ашэашэйи+хьча*,
- 5) *ахэы* = *ашэашэйи+хэы//хэыц*.

Алексемакэа *ашэашэйирбагь*, *ашэашэйирцына* рхархэара макьбана итшэам, апассив лексикахь иаднакылазом.

Анхара-нцырафьы инеипынкыланьы ианырцо акэти арбагьы роуп. Иахьазы акызкэа уарла-шээрлоуп, акэатакэа макьбаназы иуцылоит, аха уанзакэа рааста ицкуп, дара ирыдхэалоу алексика псахрада ишааиуагьы, ахархэара мац-мац итшэахоит.

Аоны псаатэ рыхьзкэа рахьынтэи ажэарфеиара тшэоуп алексема *арбагь*. Уи зыхькыо *а*-пакыкны ахархэара иамоу ауп: 1) *аңсаа ахатэ ахьз*; 2) *агьа азыркуа аңсаа ахкы*. Иарфеиауеит аңсаа ацштэы ишыакэнаргыло ажэеидхэалакэа ргэып: *арбагь шкэакэа*, *арбагь каңшь*, *арбагь еиқгэйэа*, *арбагь гьра*.

Алексема *акэары́л* ианарбоит зфизиологиатэ чыдаракэа хазу арбагь:

- 1) *агьаркьра злымшо*,
- 2) *акэатагь ззы́камйо*,
- 3) *ирхэоу арбагь*.

Акэткэа анышэ зладыррто, изларыбгьатуа ахэта хьзыс иамоуп *амй(йэ) ыжэа-рпыга//арпыга//абгьатгьа*. Уи аишэа икэырцэазом, иамырхуеит, ихьырцэоит, нуфо жьы акэзам.

Ацэеижхэтақэа зеггы жьыхэтақэам. *Ажьыхэта* захьзу фатэыс ахархэара змоу роуп. Уртгыы шoit аишэахь инарго, асас имцарцо, нас имцоуцар ипхашьароу хэа ипхязоу, ашьтыбжь цсах цыла змоу аилкаара *аых-шьых* ала иарбоуп.

Атермин *арбагы* ағырцшратэ кэзшыа тбаауп. Ацакы хада инаваргыланы ахархэара аует ауатэыоса ирыдкыланы:

1)	<i>Дарбагычышьза дыкоуп</i>	<i>Азыфрра зыцэмачу, зеггы ирыцэажэо, иамхаңагыоу</i>
2)	<i>Дыкэчышьрбагыза</i>	<i>Дхэычшэа, амцхэ дцэажэацэошэа икоу, зеггы здыруашэа зэыказыо, шидыруа ыкамкэа, ауаа ирхэо еитэазхэо</i>
3)	<i>Дхайрбагыза</i>	<i>Қэрала макьана имназац, аха хайайас зэыказыаз</i>
4)	<i>Дарбагыхт</i>	<i>Амцхэ ицэажэацэо аңхэыс</i>
5)	<i>Дарбагырцыназа // дарцынарбагыза</i>	<i>Деилымга-камлашэа икоу изы, уахьгыы арахьгыы иатэым</i>
6)	<i>Акэтыршыц еиңи дкаркаруа</i>	<i>Зызхара ацэажэара камло (ахацэеи ахэсеи еиңырзеиңиуп)</i>

Хататас агеиофхэа икам изкны ирхэоит: *дарцыноуп*.

Акэчышь ацакы еитарсны ахархэара амоуп ауафы изкны: *дыкэчышьза* рхэоит изгу, зоура рацэак икам изы, иара убас ақэа ицэхалаз, ибаазаз изгы. Акэчышь адэы ианцэыло, ахэы тэоит, ажэоақэа хьидшышьуеит, иеипшыршыало изкны акэчышь еиңи *дыцэхэза, дыкэмеишэа* дыкоуп рхэоит.

Алексема *акэчышь* афбатэи ахэта –*чышь* хьзшыбарас ахархэара амоуп. *Чышь* ихьзырцоит дхэычшэа, дчырчыруашэа, зеггы еилиргошэа, идыруашэа зэыказцо ахэычы.

Ацсаа ахьз шиашоу ауафы ишка ииагахо ыкоуп:

1) *акыз* – ацэыцагаза, ихэда кылхэашэа, аххы ихгашэа, абжак иахауашэа, абжак мнеиуашэа икоу, цшралагыы зыхэда фызшэа икоу изырхэоит.

Акэты иамоуп асиноним *арцына*. Асинонимқэа афбагыы еицыланы, ажэакны ишыақэгылар алшоит: *акэты + арцына = акэтарцына*.

Абызшэа хадыртэауеит иара убас ацсаа рыцштэы, рхымоацгашыа, рцэааа кэзшыақэа азырбо ажэақэа.

Икоуп ацсаа ирчычоу, залыргара мариам, еихаракгы изалымгакэа изго ачымазаракэа. Акы зласыз, чмазарак зыхьыз ацсаа ажьы рфазом. Ишрыхьызгы рхымџацгашьала ирбоит: *ихьссы, ихьыт-кэытуа* икоуп рхэоит. Ацсаа ирыхьуа ачымазаркэа адырбоит ажэакэа: *аќыит// айќыит// айќырт// айќыит// айќыртчымазара// амырза, ашыкачы-мазара, алачымазара, ашызчымазара// акэтишыз*.

Ачымазара азырбо ажэеилаца актэи акомпонент ирыхьуа ахьз анарбоит, ма ахьаа змоу ацэеижь ахэта: *ашыз – ашызч(ы)мазара, аќыит – аќыитч(ы)мазара (аќырќ(ы)чымазара), ала – алач(ы)мазара, ашыка – ашыкач(ы)мазара*.

Ирласзаны, еимгеимцарак иалагзаны икало иарбанзаалак акы иахырхэаауеит: «*Кэтыџырхасрак ахымйит*» – хэа. Иаанаго, аамтацкгы акэымзит, акэты апыц аартрей аркреи ирылагзаны икалеит, имџасит ауп.

Акэты абла иаџырпшуп акэымпыл ссақэа злацсоу аба: *акэтыбла зқэыцсоу, кэтыбла-кэтыбла еилацсоу*.

Ацсаа рлексика ахатэы шыақэгылашыа структуратэ моделькэа амоуп: аморфологиатэ, асинтаксистэ. Аморфологиатэ хкы аџы икоуп: апрефикстэ хкы, асуффикстэ хкы, апрефикс-суффикстэ хкы. Асинтаксистэ хкы аџы икоуп: ажэеилаца, ажэеидхэала, ажэеицаaira.

Ацсаа рыхьзшыақэыргыла аморфологиатэ хкы:

- ❖ ахьызка + ахьызка: *акэчышь + (а)рбазъ = акэчышьрбазъ, акэата + (а)тра = акэататра, акэт(ы) + азъ(а) = акэтазъ;*
- ❖ ахьызка + ахьызка + ахьызка: *акэт(ы) + азъ(а) + (а)ца = акэтазъ-ца;*
- ❖ ахьызка + аказшыарба: *ахэы + џиқа = ахэыџиқа, ахэ(ы) + џа = ахэџа, акэты(тэ) + (а)жъ(ы) = акэтыжъ;*
- ❖ ахьызка + аказшыарба + аказшыарба: *ахэ + џа + жэпа = ахэџажэпа;*
- ❖ ахьызка + акацарбатэ хьзы: *акэт(ы) + аазара, акэт(ы) + аингалара;*
- ❖ ахьызка + акацарба амасдар –ра: *акэт(ы) + (а)шыра = акэтишыра, акэтазъ + айара = акэтазъйара, акэт(ы) + (а)хйара-ра = акэтхйара, акэт(ы) + (а)хыйра = акэтхыйра, акэт(ы) + (а)хыларара = акэтхыларара, акэты + (а)чаңара = акэтычаңара, акэт(ы) + (а-е) еийажэра = акэтеийажэра;*
- ❖ ахьызка + ахьызка + акацарба амасдар –ра: *акэт(ы) + (а)ца + (а)хых-ра = акэтцаахыхра, акэт(ы) + (а)хэы + (а)лх-ра = акэтхэылхра;*
- ❖ ахьызка + ахаџытэ цынгыла + ахьызка: *акэт(ы) + р + (а)бга = акэтрыбга, акэт(ы) + р + (а)хьшь = акэтрыхьшь.*

Ашьаҭа мариакәа:

- ❖ шыагәытк змоу: *a – жә – ра, a – шы – ра, a – з – ра, a – џа – ра, a – хых – ра, a – хыџ – ра;*
- ❖ ацынгыла шыаҭа + ашыагәыт + – ра: *аи – ҕых – ра;*
- ❖ ацынгыла шыаҭа + ацынгыла шыаҭа + – ра: *аи – џа – жә – ра, аи – џа – чаҭа – ра;*
- ❖ ацынгыла шыаҭа + ашыагәыт + асуффикс шыагәыт: *a – x – тәа – ла – ра;*
- ❖ ахыызка + ацынгыла шыаҭа + – ра: *a – хәы – л – x – ра.*

Апсаа рыхызшыақәыргыла асинтаксистә хкы:

- ❖ ахыызка + аказшыарба: *акәты чаҭа, акәты еиџажә, акәты еиџарш, акәты кәҭшь, акәтыжъ бака, акәтыжъ ҕсылацәа;*
- ❖ ахыызка адхаларатә форма + аказшыарба: *зжъы хаау, зжъы ҕсылоу, зжъы кәмыишәу, зжъы кыакоу, зжъы пазаноу, згәама бзиоу;*
- ❖ акацарбатә хызы + акацарбатә хызы: *акәартра ахаритра;*
- ❖ ахыызка + акацарбатә хызы: *акәтагъ ахтәалара;*
- ❖ ахыызка + акаузатив кәцарба: *афатә арсара, акәты ахыртәалара.*

Хазы гәыпны рәеидыркылоит дара ирхылцуа рышьтыбжкәа ирҕы-рпшу, ианрыпхыо хыпхызара рацәала еиҭахәхарц зылшо, излеидыркыло абжыткыақәа:

1)

шәи-шәи

си-си ашәашәи афатә рытаразы ианейдыркыло;

сака-сака

2) *дәрышь-дәрышь//дәитә-дәитә* итаркырц ма иркырц ианрыпхыо *дәыр-рышь-дәыр-рышь* (акәчар, акәты, арбагъ ирзеицшуп);

3) *чыр-ррр-чыр-ррр*

чу-чу-чу акәчар анеидыркыло, акранрырто ирхәо;

џиҭ-џиҭ-џиҭ

4) *кәарт-кәарт-кәарт* – акәарт ианапхыо.

Арт абжыткыақәа, зныкымкәа-шынтәымкәа ироуны, ашәатас иацыргызуа, рхы иадырхәоит апсаа еизышәы иааилагылаанза.

Апсаа рҕыртынчны ианыкоу, ма мацк иангәрымуа ирхылцуа ашьтыбжкәагы абызшәатә цакы аархәар рылшоит: *кәит-кәит//кәыт-кәыт, кәит-шәит//кәыт-шәыт* абызшәаҕы ишыақәдыргылоит ауашы изынархоу арлахәыратә формақәа:

1) *дкәыткәытуа: дкәыткәытуа аайра давоуп* (зыбжы тыганы изта-ху ззымхәо, иацәшәа-цәыпхашыо, ма аказы згәы намзо, ицәытацәажәо изы);

2) *дкэит-шэитүа: дкэит-шэитүа ибжъы уаҳазом* (акы ихэошэа дыкоуп, аха дтынчуп).

Ари алексикатэ гэыц хкыла иҕеиауа, ажэа ҕыцқэа абызшэаҕы еих-сыҕырада, пымкрада ишыақэзыргыло рышка иаднакылазом. Итышэынтэалахыоу, ихатэааны инагзоу, зхархэара цкым жэаруп.

Абызшэа ныкэызго, иахыатэи аҕсуа бызшэа нагзаны издыруа еицырдыруа ажэақэоуп дара реихарак, итшэоу азанаат лексика инагзатцэкыаны иатэуп узхэазом.

Аоны псаатэ азырбо алексика зхатэы шыақэгылашыа змоу, абызшэа аморфология-синтаксистэ хкқэа хатэааны изныцшуа аоуп.

Алитература

1. Аҕсуа бызшэа ажэар. I ат., Аҕэа, 1986. – 495 д.
2. Аҕсуа бызшэа ажэар. II ат., Аҕэа, 1987. – 543 д.

Аинформантцэа:

1. Дбар-Таниа Рита Захар-ицха, 79 ш., Дэрыцшь ақ. Ианцоуп 17.11.2021.
2. Таниа Шавел Никэа-ица, 84 ш., Дэрыцшь ақ. Ианцоуп 15.11.2021.

Л.Р. ҲАГБА

афилологикатә тїаарадыррақәа рдоктор,
АЖәаР академик, ААР алахәыла-корр., апрофессор

АПСУА БЫЗШӘЕИ АУАҘС БЫЗШӘЕИ РМОРФОЛОГИАТӘ ЕИШЬАШӘАЛАРАҚӘА

Аннотация. Астатиа азкуп хылїшьтїрала бызшиәатә таацәарак иатәым, аха шәышықәсала еидынхалоз аңсуааи ауаңсааи рбы-зиәақәа еиқәдырхаз аморфологиатә еишьашәаларақәа, хархәара аҗоуп аңсиәа иаҗа иазааигәоу абаза бызшиәа. Ари агәаанагара шыақәнарғәгәоит аиҗырҗиразы арт абызиәақәа ркнйтә иаагоу аиллиустративтә материал.

Ажәа хадақәа: аңсуа бызшиәа, абаза бызшиәа, ауаңс бызшиәа, афонетика, аморфология, ахызыкәа, ахызыцынхәра, аҗхәазарахызы, акаїарба, аидхәалага, абыжьткьақәа, ашьтыбжьҗырҗиратә ажәақәа.

Аннотация. Статья посвящена морфологическим соответствиям между принадлежащими к разным языковым семьям абхазским и осетинским языками. Используются данные и близкородственного абхазскому – абазинского языка. Проанализированный иллюстративный материал свидетельствует о наличии в прошлом глубоких контактов носителей означенных языков.

Ключевые слова: абхазский язык, абазинский язык, осетинский язык, фонетика, морфология, имя существительное, местоимение, имя числительное, глагол, союзы, междометия, звукоподражательные слова.

Abstract. The article is devoted to morphological correspondences between the Abkhaz and Ossetian languages belonging to different language families. The data of the closely related Abkhazian – Abaza languages are also used. The analyzed illustrative material indicates the presence of deep contacts of speakers of these languages in the past.

Keywords: Abkhazian language, Abaza language, Ossetian language, phonetics, morphology, noun, pronoun, numeral, verb, conjunctions, interjections, onomatopoeic words.

Сытцаамта хацсыркырц ахәтаны исыцхьазоит адунеи зыхьзи зыжәлеи ахыцәаз, змилат ганрацәала ирҗахәхәгааҗхаз ауапс царауаә

ду, рацхъа иргыланы ибызшэатцаафыз, Апсны даара бзиа избоз Васили Иван-ипа Абаев иажэакэа рыла: «Осетинский язык долгое время изучался только в аспекте иранского происхождения. Мы пришли к выводу, что значительную роль в его формировании сыграл кавказский субстрат. Но мы никогда не решились бы отстаивать этот тезис на основе одних только языковых (фонетических, лексических, синтаксических) показаний, если бы не знали из научной литературы, что у осетин много общего с соседними кавказскими народами также в антропологическом, археологическом, этнографическом плане» [3, ад.568].

«Грамматический очерк осетинского языка» зыхъзу итцаамта «Алагалажэа» афы В.И. Абаев ифоеит: «В процессе многовекового соседства и общения с кавказскими языками осетинский язык сблизился с ними в некоторых чертах, в особенности в фонетике и лексике» [2, ад.443].

1949 ш. итытыз атцаафы иусумта хатэра «Осетинский язык и фольклор» адакьякэа руак афы хацхьоит: «... в период алано-абхазского соседства два языка взаимно обогащались лексическими элементами» [1, ад.317].

Хылтщытралеи еилазаашьалеи акырза еивыгоу апсуа бызшэеи ауапс бызшэеи хатэы бызшэакэас измаз ажэларкэа нхарта тыпла аинырра рыбжьан хэа ицхъазоуп х.к. IV ашэышыкэса инаркны х. XIII ашэышыкэсанза. Даеакала иаххэозар, арт ажэларкэа 10 шэышыкэсак инарзынацшуа еигэылацэан.

Ичыдоу алиитературафы арт аизыказаашьякэа ирышьтоуп «алано-абхазские», мамзаргы «осетино-абхазские взаимоотношения» хэа.

Урт рытцаара хацыркын XIX ашэышыкэсазы, 1863 ш. рзы итытыз А. Шифнер иусумтала, уи ишьтахь – Н. Трубецкой, Н. Марр, Ж. Диумезиль, А.Н. Генко, А.К. Шагиров русумтакэа рфы.

Хэара атахума, еиха ишьатаркызы адырракэа цэырызгаз В.И. Абаев иоуп. Зызбахэ хамоу аф-бызшэак алексика аганахьала реинырра иадхэалоу астатиакэа апырцеит афсуа бызшэатцаафцэа Б.Гь. Цьонуа инапхафы Г.А. Климови иареи, В.М. Бганба, Т.Хэ. Халбад, В.Е. Кэарчия.

Агэаанагаракэа цъара-цъара иахьеикэымшэо ыказаргы, иаайдкыланы, ицэыргоуп 30 инарзынацшуа иеицахзеицшу алексемакэа, иналак-алакны ирыхцэажэоуп фонетикатэ еыцсахракэакгы.

Атцаарадыррафы иеицазхарцахьоу фактуп абызшэакэа реинырра еиха лассы-лассы иахьымфэпысуа алексикатэ еилазаара акноуп хэа. Хара хамцакэа, хацкляцшып хара хбызшэа. Рацхъа иргыланы, есааира аизхара иафуп аурыс бызшэакнытэ иаауа ажэацсахкэа, ацыхэтэантэи аамтазы, егъа иахтахызаргы, нкылашьа змам атехнологиятэ процес-

сқәа, аинтернет, ареклама, аимадарафы (ателқәа рыла аицәажәарақәа раан) ацифрақәа рхархәара ухәа.

Егъа аамтә царгъы, еигәыцхәым абызшәакәа аинырра шрымаз шыақә-зыргәгәо фактқәоуп хәа иазхатқәоуп урт шәышықәсала зәызымпсахауа, абызшәа аилазаара иашьатарку аморфологиен асинтаксиси рганахьала аишьашәаларақәа анрымоу.

Уажәраанза азәгъы зламцәажәац ари апроблема азхьапшразы агәагъра сыртеит арккаѳ ду Васили Абаев ауацс бызшәа аморфология иазкыу иу-сумтақәа.

Аморфология иадхәалоу азпаарақәа рахь хәиасаанза, афонетика ага-нахьала иазгәататәуп афактқәа ѳба: 1-тәи – хара хбызшәа акнеипъш, ау-ацс фонетика иамоуп абжьыкабжақәа ѳба – *й, ү*; 2-тәи – ажәақәа рфәы ақәыгәгәара амчхара харакуп, идинамикатәуп, синтаксисла иеибаркыу ажәеидхәалақәа ркны игәгәоу ақәыгәгәара ахьыкоу ажәақәа руак афәоуп: *абирák каҧшь, абын дүқәа, айла иайәа*, ѳ-ажәак анеилало: *ацха+ амгәал (ацхамгәал), ацма + ацәа (ацмацәа)*.

Ахьызкақәа ирыдхәалоу хазгәатақәа:

ус – «женщина», иафхарцшып *ацхәыс*

арм – «рука» (*арма, арма напы*)

фындз – «нос» (*афынцәа*)

заргег – «песня» (иафхарцшып *азар*)

азар, ма, чызгай! – «спой-ка, девушка!» [2, ад.455].

Арацәа хьцхьазара арбага *-т* хәашьала апсуа *-т* иакәшәоит, иафхарцшып арбагатә хьызцынхәрақәа арацәа хьцхьазарафы: *арт, урт, абарт, убарт* (ауацс бызшәафы цакыс ирымоуп «эти, и им подобные», «те и им подобные» [2, ад.465]. Иазгәахтап иара убас апсуа бызшәафы ахафәытә хьызцынхәрақәа *хара, шәара* ишрымоу авариантқәа *харт, шәарт*.

Апсшәафы ападежтә система ыказам, аха цакыла ауацс бызшәафы «уподобительный падеж» арбага аффикс *-ау* иакәшәоит: *ацуа, изеуоу, дзеуоу* (иаххәап: *уи ацуа абә хамбәцт // уи иеицшу абә хамбәцт; изеи-уоу хаздыруам; дзеуоу ацәа идырн*).

Аказшьарба *цыргә* – «острый» - иафхарцшып *ацар – ицару*

Ахьызцынхәрақәа еиха акрызхьцуа аморфология ахәта ахасабала иаадырцшит уафы дзызфлымхәахаша афактқәа.

Азатә хьцхьазара ахпатәи ахафәы ихадоу рбагас ауацс бызшәа иамоуп *-уй-*, апсшәаф *-у* (*уарә* – ахацәа ркласс).

«Оно совпадает с указательным местоимением для более далеких предметов» – ифәеит В.И. Абаев [2, ад.460]: «именительный падеж» *уи-*

«тот», «он»; «того», «его» – «родительный падеж», иаѣхарцшып арбагатэ хызыцынхэра *уу/убри* апсшэаѣы.

«Местный внешний» хэа изышытоу ападеж аѣы уи аѣапсахуеит: *ауыл* – «на этом», «об этом», *ууыл* – «на том», «на нем» (ара иатыцуп хэа ихацхызоит абаза бызшэаѣы икоу *ауыла* – «по ту сторону»).

Арбагатэ хызыцынхэра хэа ицхызоуп *а, ай* – «этот». Зызбахэ хамоу ахызыцынхэракэа *а, ай, уй (уый)* «уподобительный падеж» аѣы икалоит абас: *а, ай* → *айау* – «подобно этому», *уй* → *уйау* – «подобно тому, ему» [2, ад.464].

В связи с выявленными сходствами по местоимениям, заслуживает внимания и интересующий В.М. Бганба вопрос: «Случайны ли совпадения и такого плана, как осет. личное и указательное местоимение *иј* (осет. лит. *уый*) / *ој* «тот», «он», «она» и абхазский *уыи* «тот, он, оно, она»? осет. *ита*, абаз. *ауат* и абх. *уырт* «те, они», а также осет. *иа* (осет. лит. *йа*) и абх. *иа(ра)* «он?»» [6, ад. 61].

Ҷазаатгылоит В.И. Абаев иазгэатакэа ркынтэи даѣаки: «В употреблении притяжательных местоимений осетинский язык, по сравнению с русским языком, имеет одну особенность: некоторые категории имен требуют обязательного предшества притяжательного местоимения. Таковы названия частей тела и термины родства.

По-осетински нельзя сказать: «я поранил руку», надо сказать: «я поранил мою руку». Нельзя сказать: «он живет с отцом и матерью», надо сказать: «он живет со своим отцом и со своей матерью» [2, ад.464]. Ҷазхэыцып апсшэа шака иакэшэо. Ҷара иаххэазом: «сара анапы цыскеит» хэа, иаххэоит: «сара снапы цыскеит» // «снапы цыскеит» хэа. Иаххэазом: «иара аби ани дрыцынхоит» хэа, иаххэоит: «иара иаби иани дрыцынхоит» хэа.

Апхызарахызы ахэтаѣгыы иаапшит аишьашэаларакэа.

Апсуа бызшэаѣы ари ажэахэа хэта иамоуп ѡажэалатэи асистема: 20 инаркны ашьата *ѡажэа* ентахэахоит, нас ицоит акакалатэкэа: *ѡажэеи акы, ѡажэеи ѡба, ѡажэеи жэабá*; 40 инаркны 100-нза ашьата ѡажэеи акакалатэкэеи рееитнырпсахлоит: *ѡынѡажэа, хынѡажэа, цышьынѡажэа*.

Аикэыцхызараан ахархэара рымоуп аформакеа ѡба: *ѡ-еык* // *аеқáа ѡба, х-ѡнык* // *аѡынқáа хңа* уб.итц. Абарт иарбоу ачыдаракэа рыла еикэшэоит апсуеи ауапси абызшэакэа рѣы ахыцхызаратэ цхызарахызыкэа.

Акацарба аамтатэ формакеа ркнытэ апсшэа иашьашэалоуп ииасхыоу инагзоу (аорист). Апсуа кацарбаѣы уи нцэамтас иамоуп *-еит* (*дцеит, игеит, ихэеит*), акацарба ашьата абжыка –а ала инцэозар: *ацара, агара, ахэара*; антэамтэкеа (асуффиксэа) *-ит//т*, акацарба ашьата *-аа*, аб-

жыыкабжақэа *и, у*, ацыбжыыкақэа, аицааира *-ха* рыла интэозар: *аара – дааит, анеира – днеит, асра – дасит//даст, аҳара – иаҳаит* уб.итц.

Ауапс қацарба ииасхыоу аамта рбагақэас иамоуп асуффиксқэа *-т, -д*. Иаахгап ағырпштэқэа: *саст* – «поломал», цыд – «пошел» (ақатарба *цау(ын)* – «идти» ақнытэ), *арыд* – «родила» (ақатарба *арын* – «рождать» ақнытэ), иағхарпшып апсшэағы: *иарит* – *ариира*; *куыд* – «плакал» – (*кауын* – «плакать» ақнытэ; иағхарпшып *дйэыуеит* – *айэыуара*; *зарыд* – «спел («зарын» – «петь» ақнытэ), иағхарпшып *азар* уб.итц.

Асуффикс *-т//ит* ахархэара еиха итбаауп бзыптэи адиалект ағы: *даст дагэтаст, ихиршэйт, ифит, ижэит, игит, ихэит*.

Система хасабла зызбахэ хамоу асуффиксқэа хпылоит абаза бызшэағы: *-ит* адинамикатэ қацарба уажэтэи аамта арбагас:

Сосрыкъва аслъанта дымцласитI, атишыгIв акIвдырта дгIатихIвмитI, зынла швабыжста дауицтитI, ажвгъьыр жвгIвала дылайрышивитI – «Сосруко бросается, как лев: вырывает всадника из седла и с силой швыряет (наземь) плечом на каменистую землю» [7, ад. 149].

Абаза литературатэ бызшэағы ииасхыоу инагзоу аамтатэ форма, хара хкнеипш, аорист хэа иашытоуп, иара убас – «прошедшее результативное» хэа, рбагас иамоуп асуффикс *-тI*: *Аква псесна йгIаджвыквылтI* – «Дождь начался медленно» [7, ад. 149].

Тапантатэи адиалект ағы *-тI* атыпан лассы-лассы ицэырцуеит *-д*, ари афакт алагы ауапс бызшэа иақэшэоит. Ағырпштэқэа аазгоит хаґала Ашэтэыла аихабыратэ абицара иатцанакуаз ауаа ркынтэ ианыстаз атекстқэа рыкнытэ:

Анигыы закIы гыймхIвад (Анигыы акгы имхэеит); ... *УацIыхъван йан лпны дцад (Ашьтахъ иан лғы дцеит)* [8, ад. 149].

Йатахэыта йсчпад – *йхIван, ауи йхIвад* (Иатахны икастеит, - ихэан, уи ихэеит) [8, с. 142].

Абаза литературатэ бызшэа шыатас иамоу тапантатэи адиалект ағы ажэа «*акайара*» - «*икасйеит*» ыказам, уи ацакала ахархэара змоу «*чпара*» ауп – «*йсчпад*», «*йлчпад*» - «*икасйеит*», «*икалйеит*».

«*Къацара*» (*кайара*) ахьуцыло ашьхарыуатэи адиалект ақноуп. Хэажэду ианцоу атекстқэа рыкнытэ:

– *Ауи ауыса йзкъвуцIозой!* – (Уи ус изыкауцои!) [8, ад. 143].

Алыгажв йкъаицIозе, йтумангыи найхван, абазарла дцеитI – (Алыгажэ икаитцарызеи, ижэамаатк иманы абазар ахь дцеит) [8, ад. 149].

Акрызцазкуа хэа иупхьазаша даға згэатарак:

Апсуаа хбызшэағы ақатарба мапкратэи аформа шыақэнаргылоит аффикс *-м*; ауапс бызшэағы уи аганахьала ахархэара змоу *ф*-рбагак рыкнытэ руакы *-ма-* ауп; *мамá* иаанагоит «*пока не*».

Ара иахэтоуп абаза бызшэа иханато адыррақэа рызхьацшра. Уа иахьазы зегь реиха ихадоу хэа ицхьазоу амапкратэ хэтач *момо* ауп:

«*Момо, – йхIватI Шамель, – ауи ахIата йчхIах гьауашым*» – «Нет, – говорит Шамель, – больше нельзя так терпеть» [7, ад. 301].

Амапкратэ цакы еиха игэгэахоит ари ахэтач анеитахэоу:

«*Момо, момо! Ауи сгьйапшым*» – «Нет, нет! Я не похож на него» [7, ад. 302].

Еицахдыруа фактуп, хазлацэажэо ацакы аарцшрафэы ахархэара шамоу ажэа *мамбу*, алитературатэ бызшэа еиха иазчыдароуп *ман* (хадаратэла *мамоу* абжьыуатэи адиалект акноуп иахьуцыло).

Ихадоду ахшыцтак – амапкра аарцшразы ацсуа-абаза бызшэакэеи ау-ацс бызшэеи ирымоу арбага хада -м- ахыцхырта рзеипшуп. Тоурыхла амапкратэ префикс -м- абжьыка -а- ацын, адыга бызшэакэеи аубых бызшэеи рфэы уи нханы икоуп [4, ад. 347].

Ихамоатэны иахгэалахаршэап *ма...ма* айкэшаратэ еидхэалага хэа ишыпхьазоугы: *Ма иара, ма сара*.

Ауацс бызшэафэы айкэшаратэ еидхэалагақэа рыкнытэ еиха ахархэара тбаауп хэа ицхьазоуп *йе...* – «или» *йе...йе* – «либо» ... «либо» [2, ад. 500].

Абаза литературатэ бызшэафэы хазлацэажэо аидхэалагақэа рацхьа игылоуп *йа*, зны-зынла уи оынтэ инеихангы еитахэахоит:

...*Йа машинакI гIашIадрьсырныс рнапква хтырхра атахьхун, йа йырдыруаз заджв дгIарьдгылуан, йа Ахло датша закIы далачважвахуан* – ...То им приходилось поднимать руки, чтобы остановить машину, то к ним подходил какой-то знакомый, то Ахло переводил разговор на другую тему [7, ад. 286].

Ацсшэафэы аидхэалага *иа...иа* еиха изызчыдароу ацэажэара-базаратэ стиль ауп, адиалекттэ текстқэа ркны иахцпылоит зны-зынла, аконтекст ианақэнагоу, асахьаркыратэ литературафэгы.

Хыхь иаахгахьоу афырцштэы *Ма иара, ма сара* иашьашэалоуп *иа иара, иа сара* ичыдоу ацэанырра ататаны (агэаг, агэамцра, акэымчра, агэанцара).

Ари айкэшаратэ еидхэалага ахархэарафэы ацсуа-абаза бызшэакэеи ау-ацс бызшэеи еикэшоит.

Атцаарадыррафэы излашьақэгылахьоу ала, **абжьыткьақэа** аханатэ ауаоытэыоца ибызшэафэы ицэыртыз зфэызымпсахуа ажэахэа хэтақэоуп. Урт иаадырцшуеит зеиуа хкы ыкоу, еиуеипшым ацэаныррақэа.

Абжьыткьақэа шоит о-гэыпкны: ацхьазатэикэа, ихырфеиаам (первичные, производные), ашьтахьтэикэа, ихырфеиау (вторичные, производные).

Хадаратэла, абызшэакэа ирымоуп дара мацара иртэу, ахатэы бызшэа иарфеиаз абжыткыакэа. Урт шыакэгылоуп бжыкыак, ма «ба-хца бжыкыкеи цыбжыкыкеи реицыларала, реицахэарала.

Аипшымзаара, ма аишьашэалара аныкоу, зхылтцшытра еизакыу, мам-заргы тыцла еизааигэаны ифеиауа абызшэакэа ирнымпшыр аузом.

Апсуа-абаза бызшэакэеи ауапс бызшэеи рыбжыара иказ, иахыагы икоу аизыкызаашыакэа рныцшуеит арт абызшэакэа рфеи ахархэара тбааны измоу абжыткыакэа ргырак.

Иалахкаауеит ичыдоу алигературафеи иахпыхыашэаз ихырфеиаам ауапс бжыткыакэа, урт рыфхарпшуеит апсуа-абаза бызшэакэа ихарто абжыткыакэа:

- Агэацпыхэара, апызара, аапхыара аазырпшуа:

ҳаи, ҳаит, ҳаи амарыа, аҳаҳаи амарыақэа; хИайда марджэа! (абаз.); *гэейтт, мардзэ, гэе мардзэ* (ауапс).

- Ахыаа, агэырфа, ашэара аазырпшуа:

аа-аа, аи-аи, уаау, ууу, уых-уых, ах, ых, ох, ыы аллах; ай-и! ьау! ау-у! уых! уыхв! ахI, ыхI, уальахIи (абаз.); *уэу, оххай, дадсэй, селлаех* (ауапс).

- Акы уамашэа абара:

ау, кав, о-о, уа-а; о-о, уа-а, ьау (абаз.); *ау* (ауапс).

- Азрыцхашыара:

аи-аи, уыууа, иауауеи; ай-ай, иау-уай (абаз.); *уэууа* (ауапс).

- Агэынамзара:

еи гыди; а гыди (абаз.); *гэсэй джиди* (ауапс).

- Акы агэампхара, агэахшэара, агэамбара:

тэу; ну (абаз.); *пуй* (ауапс).

• Акы кастандаз хэа агэахэара аныцшуеит ауапс бызшэафеи бжыткыас ипхыазоу *таехуды* (иафхарпшып: *истахуп* (*атахра*); *истахьып, атахьра* (абаз.).

• Аиакэым калар алшоит хэа агэаеанцара атакы зныцшуа *додой*, хгэы излаанаго ала, иашыашэалоуп апсшэафеи икам, аха абаза, аедыгь, акабарда-черкыез бызшэакэа рфеи даара итбааны ахархэара змоу, иалканы ахэса рцэажэарафе мацара икоу абжыткыа *ды-ды-дыд мыгIва* (абаза бызшэафеи) *ды-ды-дыд мыгьва* (адыга бызшэакэа рфеи).

«Момо, момо, ауасахIвагы, анчва йныс, бцсмьрцара, ды-ды-дыд мыгIва!» – «Нет, нет, я тебя, ей-богу, ни за что не возьму (в поле)!» (выражение уверения и страха) [7, ад. 315].

Ихадоу рцаккэа рыла арт абжыткыакэа ирышьашэалоуп апсуа бызшэафеи ахэса рцэажэара иалоу, агэтынчымра атацаны ирхэо *дишда, дишда: Дишда, дишда, иаҳңеиңишзуеи, ҳара мҗахэыңақэа?!*

Ҳарзаатгылап аморфологиатэ еишьашэаларақэа рахь иацанакуа **ашьтыбжьёырцшратэ ажэақэа.**

Атермин «ашьтыбжьёырцшра», ахата ишҳанахэо еипш, ауафы ихатэы бызшэакынтэ иоуа акогнитивтэ (ахэыцратэ) процесс иабзоураны, шьтыбжьыс иахауа зегы уи зеипшу хэа иидыруа иаёирцшуеит. Ашьтыбжьёырцшратэ ажэақэа ажэахэа ашьақэыргыларафэы исахьаркыратэ хархэагақэаны ицхьазоуп, еиха иуцылоит зхы иакэиту ацэажэарафэы, аха имачым аыратэ бызшэафэгы. Дара шоит 7-8 инареиханы асемантикатэ гэыпқэа рыла. Еиха ихадақэоуп хэа иалкаауп абарт аихшарақэа:

1. Ауафы ихылцуа ашьтыбжьқэа ирёырцшны;
2. Ацсабаратэ цэыртцрақэа ирхылцуа ашьтыбжьқэа ирёырцшны;
3. Апстэқэеи ацсаатэқэеи ирхылцуа ашьтыбжьқэа ирёырцшны;
4. Еиуеипшым аматэарқэа ирхылцуа ашьтыбжьқэа ирёырцшны уб.иц.

Аус здааулаз аматериал агэра хнаргеит ашьтыбжьёырцшратэ ажэақэа рцакқэеи рышьақэгылашьеи рылагы ацсуа-абаза бызшэақэеи ауацс бызшэеи аишьашэаларақэа шрыбжьёу. Ишэыдаагалоит ари агэаанагара шьақэзыргэгэо аёырцштэқэа [2, ад. 492-495]:

бэз-бэз – жужжание; *бэер-бэер* – болтовня;
гэер-гэер – движение или падение большого числа предметов;
гуыв-гуыв – гудение, жужжание; *гуыз-гуыз* – жужжание;
гуым-гуым – гудение; *гуыпп* – удар; *гуыпп-гуыпп* – стук;
гуыр-гуыр – гром, грохот; *дыв-дыв* – жужжание;
кьэер-кьэер – треск; *кьуыр-кьуыр* – воркованье;
мехьхь – бляенье козы; *нэер-нэер* – порхание, колыхание знамен;
пыф-пыф – пыхтение; *сусу-бусу* – шепот, сплетни;
ту – плевок; *футт* – фыркание; *хэер-хэер* – волочение по земле;
хуыпп – глоток жидкого; *хуыррытт* – храп лошади; *хуыр-хуыр* – храп;
хыр-хыр – хрип; *цэам-цэам* – шумное жевание, чавканье;
цэуу-цэуу – щебетание, *цэыртт* – прыскание тонкой струи воды;
цэыр-цэыр – стрекотание, *чыр-чыр* – смех.

В.И. Абаев иазгэеитоит: «Данные нами переводы имеют приближенное значение. Природа этих слов такова, что полнота их возможных значений и оттенков раскрывается только в конкретных случаях их употребления» [2, с. 495].

Ҳгэаанагарақэа еихшьало, гэыфбарада икаҳцар ҳалшоит алкаа: хылцшьтрала иеигэыцхэым, аха шықэса рацэала реигэыллара, реитане-иааира ирыбзоураны ацсуааи ауацсааи рбызшэақэа иеикэдырхеит атоурых азы акрызцазкуа аишьашэаларақэа.

Алигература

1. *Абаев В.И.* Осетинский язык и фольклор. Т. I. – М.-Л., 1949.
2. *Абаев В.И.* Грамматический очерк осетинского языка. – М., 1952.
3. *Абаев В.И.* Избранные труды. Т. 2. Общее и сравнительное языкознание. – Владикавказ, 1995.– 722 с.
4. Ацсуа грамматика. I ат. Афонетика. Афонология. Аморфология. АИ Акэа, 2014. – 445 д.
5. Ацсуа бызшэа ашышыацкаракэа. 4-тэи атыжьра. АИ Акэа, 2019. 212 д.
6. *Бганба В.М.* О некоторых межабхазо-осетинских (аланских) лексических взаимодействиях // Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения К. С. Шакрыл. – Сухум, 2000. – С. 49–62.
7. *Табулова Н.Т.* Грамматика абазинского языка. Фонетика и морфология. – Черкесск, 1976. – 351 с.
8. *Хагба Л.Р.* Обстоятельственные инфинитные конструкции в синтаксической системе абхазского и абазинского языков. АБИГИ. – Сухум, 2015. – 150 с.

З. Г. ШАКИРБАЙ
старший преподаватель

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АБХАЗОЯЗЫЧНЫХ УЧАЩИХСЯ

Аннотация. *Целью обучения грамматическим сего с родным языком для того, чтобы показать учащимся отличие и сходство между системами двух и более языков. Использование знаний учащихся по грамматике родного языка поможет овладению грамматической системой изучаемого языка.*

Ключевые слова: *грамматическая компетенция, типологические признаки для проведения исследований, сравнения, сходство, трудности овладения, русскоязычные учащиеся, различия, эмоционально окрашенный, порядок слов, тестовые задания, самоконтроль.*

Abstract. *The purpose of teaching grammatical means of communication is to formation of grammatical competence. In the process of learning grammar system and identification of typology features should be carried out in comparison with the native language such a comparison should be of a practical nature. Comparison shows students the difference between the systems of two or more languages on the one hand and to discover similarities on the other hand. This facilitates the mastery of the grammar system of the English language as it allows students to use their knowledge of the grammar of their native language.*

Keywords: *grammatical competence, typological features, to carry out, comparison, similarities, differences, russian-speaking students, difficulties of mastering, emotionally colored, word order, test tasks, self-control.*

В процессе обучения грамматической системе английского языка выявление типологических признаков необходимо проводить в сопоставлении с родным языком (Аракин, 2008; Гуревич, 2008; Гак, 1988; Фролова, 2013). Подобное сопоставление должно носить практический характер, чтобы показать учащимся отличие между системами двух и более языков, с одной стороны, и обнаружить черты сходства, с другой стороны, что облегчает овладение грамматической системой изучаемого языка и позволяет использовать знания учащихся по грамматике родного языка.

Общность эта может проявляться в наличии сходных морфологических категорий: знаменательные служебные части речи; наличие категорий числа, падежа у имени существительного и категорий лица, числа, времени, склонения, залога у глагола.

Черты сходства могут обнаруживаться и в синтаксисе. Например, сказуемое может быть именным и глагольным, дополнение – прямым и косвенным; члены предложения связаны между собой теми же средствами синтаксиса связи – управлением, согласованием, порядком слов, интонацией.

Обратим внимание на некоторые трудности, возникающие при знакомстве с грамматической системой изучаемого языка у русскоязычных учащихся:

1. Русский язык является флективным или синтаксическим языком. Связь между словами в предложении передается с помощью падежных окончаний.

Абхазский язык относится к агглютинативным языкам. Этот термин происходит от латинского *agglutinate* и переводится как приклеивание. Агглютинативные языки – это языки, в которых главную роль в образовании словоформ играют так называемые форманты: суффиксы, префиксы, аффиксы, приставки. При этом работает правило: один формант – одно грамматическое значение.

А в английском языке, являющемся аналитическим, связь между словами в предложении передается с помощью служебных слов (предлоги, вспомогательные глаголы). Высокая степень употребляемости служебных слов в английской речи составляет одну из самых больших трудностей для русскоязычных учащихся.

У языков флективного типа порядок слов в предложении свободный, а у аналитических языков (английский язык) – фиксированный. При этом расположение слов в предложении выполняет важную функцию между понятиями. Так в предложении: *Kate sees Pete* подлежащее *Kate*, с которого начинается предложение, указывает на лицо, производящее действие. В русском языке с его свободным порядком слов эта же мысль может быть выражена несколькими способами без изменения смысла высказывания:

Катя видит Петю.

Петю видит Катя.

Петю Катя видит.

Видит Катя Петю.

В абхазском языке порядок слов совпадает с русским языком, в отличие от английского:

Дамеи Кама дибейт.

Дамеи дибейт Кама.

Кама дибейт Дамеи.

Кама Дамеи дибейт.

Дибейт Дамеи Кама.

2. Значительную трудность для русскоязычных учащихся представляет употребление предлогов, значение которых в разных языках часто не совпадает. Кроме того, некоторые глаголы в английском языке требуют после себя предлога.

Для сравнения:

To be sure of something – быть уверенным в чем-либо – ак агэрагара (азэыигэрагара, азэлыгурагара).

In the picture – на картинке – асахъафэ.

To influence somebody – влиять на кого-либо – акахъыанырраакайцара (азэыиахъыанырраакайцара).

To address somebody – обратиться к кому-либо – азэыиахъухынарханыакыхахэара (ахынарханыиахэара).

To approach somebody – подойти к кому-либо – азэыиахъанеира.

To doubt something – сомневаться в чем-либо – акы агэрамгара.

Wait for somebody – ждать кого-либо – азэыизыңиша (акызыңиша).

Listen to somebody – слушать кого-либо – азызырфара.

3. Трудности изучения грамматики английского языка могут быть связаны с наличием явлений, которые отсутствуют в русском и абхазском языках. В английском языке есть артикль, служащий для выражения определенности/неопределенности, а в русском и абхазском языках для этого используют контекст и местоимение типа: *тот – ани; этот – ари; некий – азэы; какой-то – азэы.*

4. Одной из трудностей являются и случаи несовпадения формы числа в русском и английском языках, но частичное совпадение формы числа с абхазским языком.

Важно, в частности, помнить, что исчисляемость/неисчисляемость или число существительного, обозначающего одно и то же понятие в трех культурах, не всегда совпадают:

The clock stuck midnight – часы пробили полночь – асаатцйхагутахнарбоит (асаатцжэафарзы).

Английское слово *clock* является исчисляемым, абхазское *асаатц* является исчисляемым – эти формы совпадают. А в русском языке слово *часы* является существительным только множественного числа.

Everybody admired her fashionable clothes – все восхищались ее модной одеждой – зегьырзуаҭхонамодаиакунагозлышәџатәы (амодаиакунагозлышәџатәы).

Английское слово *clothes* всегда употребляется во множественном числе, *лыматәа/қәа*, а русское слово *одежда* употребляется только в единственном.

Абхазское слово *аматәа* употребляется в единственном и во множественном числе (*ашәџатәа* – множественное число).

Случаи совпадений и расхождений в грамматических системах разных языков часто являются источником межъязыковой интерференции и причиной устойчивых грамматических ошибок. Они требуют особого внимания со стороны преподавателя и учащихся. Преодоление межъязыковой интерференции достигается за счет осознанного овладения правилами употребления грамматического явления, сопоставления его с родным языком и выполнения тренировочных упражнений с последующим выходом в речь.

К трудностям овладения грамматическими средствами общения следует отнести и возможность возникновения внутриязыковой интерференции, то есть перенос уже сформированных грамматических навыков в изучаемый язык и формирование новых.

Например, изучив правило образования форм *Past Simple* правильных глаголов английского языка (*like – liked, live – lived, mend – mended*), учащиеся допускают ошибки, используя неправильные глаголы, добавляя окончание *ed* к таким глаголам, как *lend, teach, rise* и т.п., что, собственно, наблюдается и у самих носителей языка на ранних этапах его освоения.

Past Progressive употребляется для обстановки, на фоне которой происходили события в рассказе или повествовании:

The sun was shining; A soft light wind was blowing; The flowers were opening. It was a perfect day for a walk.

Обычно *Past Progressive* не употребляется с глаголами *see; here; be; feel*.

Для характеристики необычного, не присущего человеку поведения, действия в конкретный момент в прошлом, например: *I met Roy. He was happy, his sick sister was feeling much better. Bob who is not a very pleasant person was being so nice to us during our Journey/*

Past Simple используется для описания довольно длительного действия в прошлом, которое завершено к настоящему моменту, особенно с предлогами *for* и *during*.

The old man sat on a bench for a while, then he got up and went to the gate.

The pupils stayed on the playground, during the interval.

Your brother (was/was being) very annoying at the party. He is usually quiet different.

Помимо известных случаев употребления Present Progressive это время может также использоваться для описания действия, происходящего непосредственно в момент речи, в период, достаточно близкий к нему. Причем слово *now (сейчас)* обозначает здесь не в данную минуту, а в более протяженный период времени в настоящем.

Mary is real book lover. One book is not enough for her, she is reading two books now.

– *What would you like to drink sir?*

– *Nothing? Thanks. I am driving* (говорящий в данный момент не за рулем автомобиля).

Present Progressive также может использоваться в эмоционально-окрашенных предложениях, при выражении негативной реакции, причем в предложении обычно используются наречия: *always* и *constantly (постоянно)*.

You are always talking at the lessons, Bob.

Jack is constantly coming late!

Авторы О.В. Афанасьев, И.В. Михеева, К.М. Баранова при выражении негативной реакции случаи употребления *Present Progressive* в эмоционально окрашенных предложениях относят к новым фактам использования, тогда как в грамматике английского языка под редакцией Е.В. Ивановой автор В. Л. Каушанская считает, что существует следующее правило: *The Present Continuous is used to express an action though to fas a continual process (with head verbs: always, ever, constantly). The action is represented as going on without any interval.*

She is always grumbling.

“She is constantly thinking of you” I said.

The Present Continuous is used to express a continual process. In the case the adverbs always, constantly, ever are used.

The earth is always moving.

The sun is ever shining [4].

В период прохождения практики мы проводили пробные и открытые уроки в 10-х классах, где использовали индуктивный метод объяснения новых фактов грамматики английского языка (*The Present Simple and Present Progressive tenses*).

Present Simple глаголов: *to forget, to hear*; а также пассивной конструкции *to be told* используется для выражения законченного действия:

I forget where she lives. Я забыла, где она живет.

We here they are living tomorrow. Мы слышали, что они уезжают завтра.

We are told she is American. Нам сказали, что она американка.

Цель контроля – определить уровень сформированности грамматической компетенции и способности учащихся пользоваться грамматическими средствами в устном и письменном общении. В качестве апробированных средств контроля можно использовать различные виды тестовых заданий.

Перекрестный выбор – например, подобрать к началу предложения из колонки А) окончания предложения из колонки Б), альтернативный выбор – выбор из двух вариантов ответа, множественный выбор, выбор из нескольких вариантов ответа.

Например:

Выберите правильную форму глагола из предложенных:

1) *rise*; 2) *raise*; 3) *rose*; 4) *raised*; 5) *risen*

When I came in, the curtain was already...

As soon as the curtain..., the show began.

When I came in, the curtain had already...

As soon as the curtain was... the show began

How early do you...

Наряду с тестовыми заданиями, проверяющими знания системы языка, получили распространение грамматические тесты функциональной направленности, ориентированные на проверку умения использовать грамматические знания в ситуациях общения. Такие тесты определяют способность учащихся строить утвердительное и отрицательное сообщение, учитывать коммуникативное намерение выражать желания, характеризовать предмет действия, передавать чужую речь своими словами и составлять связный текст.

Например:

Поставьте правильные знаки препинания (?) или (!) в конце предложения. Обращайте внимание на порядок слов в предложении и, соответственно, на коммуникативное намерение высказывания.

How good is this book...

How good this book is...

How useful his advice is...

How useful is his advice...

Придайте большую эмоциональность следующим высказываниям, оформив правильно восклицательные предложения:

1. *She is very pretty... pretty she is!... a pretty girl she is!*
2. *The weather awful today: a) what awful... weather today! b) How awful the weather...today!*

Наиболее эффективными упражнениями речевой направленности считаются ответы на вопросы (по тексту и на свободную тему), участие в диалоге, разыгрывание ситуации пройденного материала, пересказ текста, в том числе со зрительной опорой на рисунок или таблицу.

Можно назвать следующие критерии сформированности грамматической компетенции: 1) соблюдение грамматической направленности речи в соответствии с нормами, существующими в изучаемом языке (для высокого уровня сформированности грамматической компетенции характерен стабильно высокий уровень грамматической правильности сложной речи, при этом внимание говорящего или пишущего сосредоточено на содержании высказывания); 2) самоконтроль и умение скорректировать высказывания при допущенной ошибке; 3) умение оформлять разнообразные коммуникативные намерения при помощи грамматических средств общения; 4) разнообразие и богатство грамматических средств общения, то есть способность совершать эквивалентные замены и выражать коммуникативные намерения при помощи синонимичных грамматических явлений и структур; 5) уместность употребления грамматического явления с учетом ситуации общения (с точки зрения уровня формальности высказывания, модальности, взаимоотношений между участниками общения и т.п.).

Литература

1. *Афанасьев О.В., Михеев И.В., Баранова К. М.* Английский язык Rainbow English. Базовый уровень. 10 класс.
2. *Аристава Ш.К., Ариба Н.В., Гублиа Р.К., Хагба Л.Р., Чкадуа Л.П.* Абхазская грамматика. – Т. 1. – Акуа, 2014/2017.
3. *Горлова Н.А.* Методика обучения иностранному языку: в 2 ч. Ч. 2. – М.: Издательский центр «Академия», 2013.
4. *Каушанская В.Л., Ковнер Р.Л., Кожевникова О.Н., Прокофьева Е.В., Райенс З.М., Сквирская С.Е., Цырлина Ф.Я.* A grammar of the English language. – М.: Просвещение, 1973.
5. *Маслыко Е. А., Бабинская П.К., Будько А.Ф., Петрова С. И.* Настольная книга преподавателя иностранного языка. – Минск: Высшая школа, 2000.

6. *Фролова Г.М.* Грамматика английского языка для школьников и поступающих в вузы. – Обнинск, 2013.

7. *Щукин А.Н., Фролова Г.М.* Методика преподавания иностранных языков: учебник для студентов учреждений высшего образования. – М.: Академия, 2015.

8. *Щукин А.Н.* Методы и технологии обучения иностранным языкам. – М., 2014.

9. Harmer J. *The Practice of English Language Teaching*. L., 2005. – Методика обучения английскому языку на начальном этапе в общеобразовательных учреждениях. Пособие для учителей и студентов.

10. Hedge P. *Teaching and Learning in the Language Classroom*. – Oxford, 2011.

А.Ш. ШИНКУБА
преподаватель

К ВОПРОСУ ОВЛАДЕНИЯ ЧТЕНИЕМ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ АБХАЗСКОЙ ГРАМОТЕ УЧАЩИХСЯ В НЕАБХАЗСКОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. *В данной статье рассмотрены условия, облегчающие овладение чтением учащимися в неабхазской школе, а также техника и качеством чтения, приемы чтения, ошибки в чтении, причины ошибок в чтении и способы их преодоления.*

Ключевые слова: *техника и качество чтения, произношение, графика, письмо, звуки, буквы, ошибки, причины, приемы, условия, упражнения, тренировать.*

Abstract. *The conditions that facilitate the mastery of reading by students in a non-Abhaz school, as well as the technique and quality of reading, reading techniques, errors in reading, the causes of errors in reading and ways to overcome errors are considered in this article.*

Keywords: *reading technique and quality, pronunciation, graphics, writing, sounds, letters, errors, causes, techniques, conditions, exercises, train.*

Как отмечают психологи (Жинкин Н.И., Зимняя И.А., Леонтьев А.А. и др.) и методисты (Вишнякова С.А., Акишина А.А., Каган О.Е и др.), речевая деятельность состоит из четырёх видов: аудирования (слушания), говорения, чтения и письма. Аудирование и говорение связаны с устной речью, а чтение и письмо – с письменной речью. Поэтому аудирование и говорение являются устными видами речевой деятельности, а чтение и письмо – письменными видами речевой деятельности.

В добукварный период обучения абхазской грамоте учащихся в неабхазской школе они обучаются только устным видам речевой деятельности – аудированию и говорению, так как задачами этого периода является формирование навыков абхазского произношения и элементарных навыков абхазской устной речи. В букварный и послебукварный периоды учащиеся обучаются всем видам речевой деятельности одновременно (интегрированно). В эти периоды у учащихся формируются начальные навыки чтения и письма на абхазском языке, совершенствуется произношение и развивается устная речь.

Благодаря чтению учащиеся вырабатывают свое произношение, обогащают свой абхазский словарь, усваивают новые слова и словосочетания, новые грамматические формы слов, новые предложения, закрепляют ранее усвоенный материал.

В условиях отсутствия абхазской языковой среды у учащихся неабхазских школ чтение является для них основным средством овладения абхазским языком. Поэтому в период обучения абхазской грамоте учащихся в неабхазской школе большое внимание нужно уделять обучению чтению.

Условия, облегчающие овладение чтением и письмом учащимися неабхазской школы

Овладение чтением и письмом на абхазском языке учащимися неабхазской школы облегчают четыре условия.

Первым облегчающим условием овладения чтением и письмом на абхазском языке является то, что учащиеся третьих классов неабхазских школ владеют русской графикой, так как на ее основе создан абхазский алфавит, содержащий 25 букв русского алфавита (**а, о, у, е, и, ы, б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш**), которым не нужно обучать учащихся.

Специфические звуки абхазского языка, кроме звуков **о, е, ҧ, ц**, обозначаются посредством десяти русских букв **ж, ш, г, к, х, п, д, т, ц, ч** с добавлением к ним букв **ь** (мягкого знака), **э** (знака лабиализации) и диакритических знаков (хвостика, черточки над буквой – **ц, цэ**, черточкой, которая пересекает удлиненную палочку – например: **к, кь, кэ**).

Вторым условием, которое облегчает чтение и письмо на абхазском языке, является то, что учащиеся (русские и армяне) владеют родной грамотой. Они хорошо читают и пишут на родном языке, читают уже целыми словами, а не по слогам. Они знают, что звуки произносятся, а буквы читаются, что гласные образуют слоги и несут на себе ударение, что слова состоят из одного или нескольких слогов, а предложения – из двух и более слов, что один слог в слове является ударным, они умеют соблюдать интонацию в повествовательных, вопросительных, восклицательных и побудительных предложениях и т.д. Указанные умения и навыки учащихся по родному языку помогают усвоению чтения и письма на абхазском языке.

Третьим условием является то, что в основе абхазской орфографии лежит фонетический принцип, т.е. слова пишутся в соответствии с их произношением.

Для того, чтобы правильно читать и писать на абхазском языке, учащиеся должны уметь, в первую очередь, правильно произносить специфические звуки абхазского языка и знать буквы, которыми они обозначаются, должны уметь также читать слова с правильным ударением, а предложения с нужной интонацией.

Четвертым облегчающим условием овладения чтением и письмом на абхазском языке являются навыки абхазского произношения и абхазской устной речи, приобретенные в добукварный период обучения абхазской грамоте.

Задачами обучения чтению является освоение техники и качества чтения.

Как отмечает известный психолог Т.Г. Егоров, техника чтения состоит из трех взаимосвязанных действий: восприятия буквенных знаков, озвучивания (произношения) того, что ими обозначено, и осмысления прочитанного, которые протекают у учащихся последовательно. Чтобы чтение состоялось, все три действия должны быть совершены одновременно.

Качествами чтения в методике называют следующие: правильность, сознательность, беглость и выразительность чтения.

Правильность чтения – это безошибочное чтение, без пропуска букв, слогов, окончаний, слов и предложений, без замены одних букв другими.

«Правильное чтение – это чтение с правильным ударением, с соблюдением интонации в соответствии со знаками препинания, чтение не отдельными изолированными словами, а словосочетаниям и целыми фразами при правильном соблюдении обязательных орфоэпических норм» [1, с. 203]. Сознательность чтения – это осмысление, понимание читаемого. Учащиеся должны осмысливать читаемое, понимать значение каждого слова, словосочетания, предложения.

Тексты (диалоги) в период обучения чтению должны быть доступны учащимся. В них должно быть минимальное количество непонятных слов и неизученных грамматических форм и конструкций.

До чтения текста (или диалога) объясняется значение незнакомых слов, проводится работа по выработке у учащихся навыка правильного их произношения, затем незнакомые слова заносятся в словарную тетрадь.

Беглость чтения – это чтение с определенной быстротой (скоростью), которая соответствует темпу (быстроте) обычной разговорной речи.

Быстрота (скорость) чтения зависит от узнавания букв слова, поэтому учащиеся должны уметь произносить звуки, которые обозначают буквы, т.е. уметь соотносить буквы со звуками.

Быстрота (скорость) чтения измеряется количеством слов, прочитанных в одну минуту.

Учащиеся неабхазской школы к концу обучения абхазской грамоте должны уметь читать 25–30 слов в минуту.

Выразительность чтения – это умение передать при помощи средств устной речи – голоса и интонации мысли и чувства, которые заложены в тексте (произведении).

Все качества чтения неразрывно связаны друг с другом и развиваются одновременно. Без правильности чтения не могут быть развиты остальные качества чтения.

Выразительность чтения невозможно развить также без беглости и сознательности чтения.

Приемы обучения чтению

Основными приемами обучения чтению являются:

- 1) образцовое чтение учителя, которому подражают учащиеся;
- 2) объяснение учителем основных правил чтения;
- 3) чтение самих учащихся под контролем учителя.

При чтении учащихся их ошибки исправляются учителем, который показывает образец чтения дважды.

При первичном образцовом чтении текста учителем учащиеся не смотрят в книги. Они должны смотреть на учителя, слушать его чтение, наблюдать, как он произносит звуки, слова, словосочетания, как работают его губы, какие жесты он делает, с какой мимикой он читает.

При повторном образцовом чтении учителя учащиеся смотрят в книги и читают про себя за ним. После образцового чтения учителя учащиеся читают вслух слова, предложения и текст (или диалог) под его контролем. До чтения учитель отрабатывает произношение звуков и слов с ними.

Ошибки в чтении

Учащиеся неабхазской школы, у которых еще не упрочились навыки чтения и письма, допускают ошибки в чтении, которые связаны:

- 1) с заменой одной буквы другой, т.е. с искажением букв;
- 2) с чтением слов с неправильным словесным ударением;

3) с техникой и качеством чтения;

4) с интонацией.

Ошибки в чтении вызываются следующими причинами:

1) расхождение звуко-буквенных систем, а также орфографии и орфоэпии абхазского и русского языков;

2) отсутствие многих абхазских звуков – букв в русском языке;

3) межъязыковая и внутриязыковая интерференция;

4) разномастность и подвижность ударения в абхазском языке.

Ошибки в чтении, связанные с заменой одной буквы другой

Учащиеся заменяют одни буквы другими по двум причинам:

1) не умеют произносить звуки, которые обозначают буквы;

2) умеют произносить звуки, но не знают, какими буквами они обозначаются, т.е. не умеют соотносить звуки с буквами.

В абхазском языке имеются генетические (родственные) звуки, т.е. звуки, которые близки друг к другу по способу и месту образования. Буквы, которые обозначают генетические звуки, называются генетическими буквами, так как они сходны друг с другом по начертанию, восходят к одной букве (русской или абхазской).

В абхазском языке среди генетических букв есть одинарные и бинарные.

Одинарные генетические буквы, кроме буквы **ц**, отличаются друг от друга одним диакритическим знаком (хвостиком, черточкой над буквой, удлиненная палочка с черточкой – **ĭ**): **г-г̇, к-к̇, п-п̇, т-т̇, х-х̇, ч-ч̇, ʼ-ʼ̇, қ-қ̇, ц̇**.

Бинарные генетические буквы отличаются друг от друга буквами **ь** (мягким знаком), **э** (знаком лабиализации) и теми же диакритическими знаками: **г̇ь-г̇ь-г̇э-г̇э; к̇ь-к̇э-к̇ь-к̇э-к̇ь-к̇э; ж̇ь-ж̇э; ш̇ь-ш̇э; т̇э-т̇э; х̇ь-х̇э-х̇э; ц̇э-ц̇э; д̇э, з̇э, ц̇ь**.

Так как в основе абхазского алфавита лежит русская графика, большая часть абхазских генетических букв восходит к 10 (десяти) русским буквам: **г, к, х, ж, ш, п, т, д, ц, ч**.

К генетическим звукам – буквам абхазского языка относятся следующие:

г-г̇ь-г̇э-г̇ь-г̇э; к-к̇ь-к̇э-к̇ь-к̇э-к̇ь-к̇э; х-х̇ь-х̇э-х̇э; т-т̇-т̇э-т̇э; ц-ц̇-ц̇э-ц̇э; ж-ж̇ь-ж̇э; ш-ш̇ь-ш̇э; п-п̇; д-д̇э; ч-ч̇; з-з̇; ʼ-ʼ̇; ц̇-ц̇ь.

Звонкий ларингальный (гортанный) звук **ϕ** близок по способу и месту образования к глухому ларингальному согласному звуку **хэ**, однако они

не сходны по обозначению. Некоторые учащиеся вместо буквы-звука читают, произносят гласную букву-звук **и** или русскую букву **ю** (**иу**).

Некоторые учащиеся на первых порах смешивают генетические буквы-звуки, одни буквы-звуки заменяют другими буквами-звуками, в результате чего слова теряют свое значение или приобретают другое значение.

Когда учащиеся генетические (специфические) буквы-звуки абхазского языка заменяют сходными с ними буквами-звуками – **г, к, х, п, д, т, ц, ч, ж, ш**, тогда происходит как межъязыковая, так и внутриязыковая интерференция, так как эти буквы-звуки имеются в русском и абхазском языках. Например, генетические (специфические) буквы-звуки **ц, цә, цә** учащиеся заменяют буквой-звуком **ц**, буквы-звуки **т, тә, тә** – буквой-звуком **т**, буквы-звуки **х хә, хә** – буквой-звуком **х** и т.д.

Когда учащиеся генетические (специфические) буквы-звуки абхазского языка заменяют сходными с ними буквами-звуками абхазского же языка, тогда происходит внутриязыковая интерференция. Например, абхазскую букву-звук **цә** учащиеся заменяют иногда абхазской буквой-звуком **цә**, абхазскую букву-звук **хә** – абхазской буквой-звуком **х** и т.д.

Ошибки в чтении слов с одинарными буквами

Учащиеся при чтении одинарные абхазские специфические буквы с диакритическими знаками (хвостиком или черточкой над буквой) заменяют одинарными буквами без диакритических знаков, например, букву **г** учащиеся заменяют буквой **г**, буквы **к, к** заменяют буквой **к**, букву **п** – буквой **п**, букву **т** – буквой **т**, букву **х** – буквой **х**, букву **ч** – буквой **ч**, букву **ѣ** – буквой **е** или **ч**, буквы **ц, ц** – буквой **ц**.

При замене одинарной буквы с диакритическим знаком одинарной буквой без диакритического знака в словах они теряют свое значение, или искажается произношение слов, или слова приобретают новое значение, например:

ацá (сын) – **апа** (тонкий);

ататáын (табак) – **ататын** (искажается произношение слова, но понятно его значение);

áгба (корабль) – **áгба** (слово теряет свое значение) и т.д.

Для преодоления ошибок, связанных с одинарными буквами, целесообразно тренировать учащихся в чтении парных слов с одинарными буквами, которые отличаются одним диакритическим знаком:

апá (тонкий) – **апá** (сын) **амц** (обман) – **амц** (муха);

аты́ (сова) – **аты́**(баран) **ачын** (чин) – **ачын** (прут);
ábгá (волк) – **ábгa** (спина) **аебы́** (конь, лошадь) – **аебы́** (рот, в, на);
акы́ (один) – **акды́** (бревно) **ах** (винный осадок) – **ах** (царь);
ака́ба (архалук) – **ака́б** (тыква) **ача́** (хлеб) – **ача́ча** (почка).

Ошибки в чтении и произношении слов с мягкими согласными буквами-звуками

В абхазском языке 11 мягких согласных звуков. Из них, кроме мягких согласных **ч-ч**, 9 согласных обозначаются с добавлением буквы (мягкого знака) **ь** к графемам (буквам) **г, к, х, ж, ш, ҕ, қ, ҕ, ц**: **гь, кь, хь, жь, шь, ҕь, қь, ҕь, ць**.

Из мягких согласных букв-звуков учащиеся правильно читают и произносят буквы-звуки **гь, кь, хь, жь, шь**, а неправильно – буквы-звуки **ҕь, қь, ҕь, ць**.

Некоторые учащиеся первоначально заменяют букву-звук **гь** буквой-звуком **ҕь**, буквы-звуки **қь, ҕь** – буквой-звуком **кь**, букву-звук **ць** буквой-звуком **ч**.

Учащиеся вместо «адагъ – лягушка» читают «адагъ», вместо «ада́кья – страница» – «адакья», вместо «акьяа́д – бумага» – «акьяад», вместо «ацбы́ка – соль» – «ачыка» и т.д., в результате чего искажается произношение слов. Из мягких букв-звуков наиболее трудными для учащихся являются буквы-звуки **гь, кь**, поэтому обучение этим буквам-звукам занимает больше времени.

Для преодоления ошибок с мягкими буквами-звуками **гь, кь, ҕь, ць** необходимо тренировать учащихся в чтении слов с этими буквами и с буквами, которыми они заменяют буквы-звуки **гь, кь, ҕь**.

Ошибки в чтении и произношении слов с лабиализованными согласными буквами-звуками

В абхазском языке 16 лабиализованных согласных. Из них, кроме согласного **ш**, 15 согласных обозначаются с помощью добавления буквы **ь** (мягкого знака) к буквам **ж, ш, ҕ, ҕ, к, қ, х, х, кэ, т, д, з, ц, ц, к**: **жэ, шэ, ҕэ, ҕэ, кэ, қэ, хэ, хэ, тэ, тэ, дэ, зэ, цэ, цэ, кэ**.

Чтение и произношение лабиализованных букв-звуков **гэ, кэ, хэ** даются учащимся легко. При чтении и произношении слов с остальными двенадцатью лабиализованными согласными буквами-звуками учащиеся допускают ошибки. Причинами ошибок являются: отсутствие этих

звуков-букв в русском языке; сложность артикуляции этих звуков; а также межъязыковая и внутриязыковая интерференция.

Лабиализованные звуки-буквы абхазского языка заменяются сходными с ними нелабиализованными звуками-буквами, имеющимися в русском и абхазском языках, а также сходными с ними лабиализованными и нелабиализованными звуками-буквами абхазского же языка.

В чтении и произношении учащиеся лабиализованную букву-звук **жэ** заменяют буквой-звуком **ж**, букву-звук **шэ** – буквой-звуком **ш**, букву-звук **гэ** – буквами-звуками **г, гэ, хэ**, букву-звук **хэ** – буквами-звуками **х, хэ, х**, букву-звук **кэ** – буквой-звуком **кэ, к, к**, букву-звук **дэ** – буквой-звуком **д**, букву-звук **зэ** – буквой-звуком **з**, букву-звук **кэ** – буквой-звуком **ку**, букву-звук **цэ** – буквой-звуком **ц**, букву-звук **цэ** – буквами-звуками **ц, цэ**, букву-звук **тэ** – буквой-звуком **т**, букву-звук **тэ** – буквой-звуком **т**.

Такие ошибки являются типичными и устойчивыми. Для преодоления ошибок в чтении и произношении слов с лабиализованными согласными буквами-звуками нужно предложить учащимся для чтения слова с лабиализованными буквами-звуками и слова с буквами-звуками, которыми учащиеся заменяют лабиализованные согласные буквы-звуки, например:

- áжэа (слово) – áжа (яшень);
- áшэа (песня) – áша (горький);
- агэ́ы (доска) – агэ́ы (сердце), ахэ́ы (холм);
- акэ́а (дождь) – акэ́ты (курица);
- ахэ́ыхэ (голубь) – ахэ́ы (холм), хара́ (мы);
- Áкэа (Сухум) – áкэа (пазуха);
- азэ́ы (кто-то) – азы́ (вода);
- ацэ (бык) – ац (зубец, клык);
- ацэ́а (яблоко) – ацэ́а (кожа, шкура, обложка и т.д.);
- атцэ́а (яблоко) – ацá (амбар, горячий);
- атэ́ыла (страна) – атамá (персик);
- áмацэа (одежда) – ама́та (внук, внучка);
- адэ́ы (поле, двор) – адú (большой).

Ошибки в чтении слов с твердыми согласными звуками-буквами

В русском языке перед гласными буквами **е, и** согласные звуки, кроме всегда твердых согласных **ж, ш, ц**, произносятся мягко.

В абхазском языке нет такого фонетического явления. В абхазском языке все твердые согласные звуки перед буквами **е, и** произносятся твердо.

Русские учащиеся при чтении абхазских слов твердые согласные звуки-буквы перед буквами **е, и** произносят, читают как мягкие согласные звуки-буквы, придерживаясь норм русского произношения и чтения, например, вместо «икит – он поймал» читают, произносят «икьит», вместо «игэит – он взял» – «игъеит», вместо «ихит – он выточил» – «ихъит», вместо «дибэит – он её (его) увидел» – «дыбъеит», вместо «акэапэи – черпалка» – «акэапъеи», вместо «иааиртит – он открыл» – «иааиртъит» и т.д. В результате замены твердых согласных звуков-букв мягкими согласными звуками-буквами искажается произношение слов.

Для предупреждения и предложения указанных ошибок учитель должен сказать, что в абхазском языке согласные звуки **г, к, х, б, п, д, т, в, ф, з, с** являются всегда твердыми, что они перед буквами **е, и** не смягчаются, что буквы без **ь** (мягкого знака), кроме букв **ч, ц**, обозначают твердые согласные звуки, а буквы с **ь** обозначают мягкие согласные: **гь, кь, къ, къ, жь, шь, хь, ць**, что в абхазском языке отсутствуют мягкие согласные звуки **б, п, д, т, в, ф, з, с**.

Для сравнения твердых согласных звуков-букв **г, к, х, с** мягкими согласными звуками-буквами **гь, кь, хь** учащимся можно предложить следующие слова: игэит (он взял) – егъи (другой, -ая, -ое); икит (он поймал) – икьит (он(а) мякнул(а)); ихит (он выточил) – ихъит (он заболел чем-то) и т.д.

Ошибки в чтении слов с гласной буквой-звуком **ы**

Русские учащиеся вместо абхазской буквы-звука **ы** читают, произносят русскую букву-звук **и**. В абхазском языке гласный звук краткий, а в русском языке гласный **ы** дифтонгоидный, так как произносится с [и]-образным оттенком на конце [б, с. 82].

Учащиеся вместо «ацсы – душа» читают – произносят «ацсы^и», вместо «Ацсны – Абхазия» – «Ацсны^и» и т.д.

Ошибки в словесном ударении

При чтении учащиеся допускают ошибки в словесном ударении.

Особенность абхазского ударения состоит в том, что оно разноместное и подвижное. В разных словах ударение может падать на любой

слог. В разных формах одного слова ударение переходит с одного слога на другой. Причиной ошибок в словесном ударении являются разноместность и подвижность ударения.

Поэтому, если в букваре и учебниках абхазского языка начальной неабхазской школы в словах (над ударной гласной буквой, над ударным слогом) не будет стоять знак ударения, учащиеся не смогут определить ударный слог в словах, т.е. прочитать слова с правильным ударением.

Следует отметить, что, несмотря на то, что в словах стоит знак ударения, учащиеся иногда читают слова с неправильным ударением, не обращая внимания на знак ударения.

При чтении слов с неправильным ударением учащимися слова приобретают новое значение или теряют всякое значение.

При чтении слов с неправильным ударением учащимися произношение одних слов искажается, но понятно их значение, а другие слова могут приобрести другое значение, так как в абхазском языке ударением различаются значения многих слов, а именно амографы, например:

áшэа (песня) – ашэ́а (искаженное произношение);

ашэ́кэ́ы (книга) – а́шэ́кэ́ы (искаженное произношение);

áла (глаз) – алá (собака);

áча (перепел) – ачá (хлеб);

íзбо (то, что я вижу; тот, кого я вижу) – избó (тот, кто видит) и т.д.

В связи с этим перед чтением учитель должен обратить внимание учащихся на знак ударения и сказать им, что слог, над которым стоит знак ударения, является ударным, что ударный слог произносится (читается) громче, с усилением голоса, а ударный гласный звук в ударном слогe произносится протяжно.

Для чтения учащихся нужно предлагать сперва слова, в которых ударение падает на первый слог, а затем слова, в которых ударение падает на второй (последний или предпоследний) или на третий (последний или предпоследний) слог и т.д. например:

áжэа (слово) жэабá (десять);

áжэра (пить) амжэ́а (шелковица);

áжэла (фамилия) уажэ́ы (сейчас);

áжэлар (народ) изжэу́ит (я пью, выпью).

Следует отметить, что в односложных словах гласный звук может стоять в начале, середине и конце слова, например: ажэ (корова, старый), жэба (девять), хажэ (наша корова), шэ́ыжэ (ваша корова) и т.д.

С целью преодоления ошибок учащихся в произношении и чтении необходимо проводить тренировочные упражнения.

Упражнения по произношению

Первое упражнение связано с методами произношения: имитации, артикуляции и сравнения. Учитель произносит трудные для учащихся звук и слова с ним, а учащиеся повторяют их за ним, подражая его произношению.

Если учащиеся не могут правильно произносить звук, учитель объясняет артикуляцию звука и показывает ее, если можно показать. После объяснения и показа (если можно было показать артикуляцию звука) учащиеся произносят за учителем звук и слова с ним.

Учитель сравнивает трудный для учащихся звук со смешиваемым звуком, затем произносит слова со смешиваемыми звуками, а учащиеся произносят их за учителем, например: амшэ (медведь) – амш (день), амц (муха) – амц (ложь, обман), азэы (кто-то) – азы (вода), А́кэа (Сухум) – а́кэа (пазуха) и т.д.

Второе упражнение: учитель произносит твердые согласные звуки **г, к, к, ц**, а учащиеся должны произносить мягкие согласные **гь, кь, кь, ць**.

Третье упражнение: учитель произносит нелабилизированные согласные – **ж, ш, г, к, к, ц, з**, а учащиеся произносят лабилизированные согласные **жэ, шэ, гэ, кэ, цэ, зэ**.

Четвертое упражнение: игра-конкурс «Лучшее произношение».

Упражнения по чтению

Первое упражнение. Прочитать четыре слова с одним трудным звуком с листка. Учащиеся под контролем учителя записывают на одном листке (карточке) четыре слова с одним трудным звуком. Они читают их на уроках и дома, пока они не усвоят произношение этого звука и букву, которой обозначается этот звук, например:

кэ: А́кэа, акэ́ыд, акэ́ыш, акэ́акэа;

цэ: ацэ́а, ацэ́цэ́а, а́цэ́ца, амх́а́цэ́;

шэ: ашэ́, а́шэ́а, амшэ́, шэ́арá.

Второе упражнение. Прочитать слова, которые отличаются одной буквой – одним звуком:

акáка – акьáкьа – акьáкьа – акэáкэа; áца – áца – ацэá – ацэá; áха – áхьа – ахá – ахэá; ацарá – ацарá; атэарá – атарá, ахарá – ахэарá – ахарá – ахэарá; аебы – аебы; азы – азэбы и т.д.

Третье упражнение. Прочитать родственные слова: атцарá – атафбы, арцарá – арцафбы; áцхьара – áцхьаф; áхэмарра – áхэмарфбы – áхэмарга; афрá – афбыга и т.д.

Пятое упражнение. Составить из букв разрезной азбуки слова с одним трудным звуком-буквой и прочитать их.

Шестое упражнение. Прочитать слова, вставляя пропущенные буквы: ауа-ы, а-афбы; ашэ-ы; ахэы-ы, А-сны, апсáд-ыл, а-ыла и т.д.

Литература

1. Тамбиева Д.И. и др. Методика преподавания русского языка в начальной национальной школе. – Л., 1980.
2. Баранников И.В. и др. Методика начального обучения русскому языку в национальной школе. – Л., 1981.
3. Сосновская О.В. и др. Методика преподавания русского языка в начальных классах. – М., 2011.
4. Акишина А.А. и др. Учимся учить. – М., 2005.
5. Вишнякова В.А. Методика обучения русскому языку. – М., 2004.
6. Матусевич М.И. Современный русский язык. – М., 1976.
7. Гагулия-Арсеньева Е.Д. Практическое руководство к преподаванию русского языка в абхазской начальной школе. – Сухум, 1972.

ЦЕНТР ЛИНГВИСТИКИ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ЦЬ.И. АДЛЕИБА

*«Алингвистикеи аинформациатә технологиакәеи
р-Центр» аprojekt автор, анапхгафы,
АМАН академик, апрофессор*

АЛИНГВИСТИКЕИ АИНФОРМАЦИАТӘ ТЕХНОЛОГИАКӘЕИ р-ЦЕНТР аструктуреи афункциакәеи (ацсуа бызшәа айқәырхарей, арҕеиарей, Ацсны Ахәынтқарра аусбартақәа рҕеи ахархәарей рзы аprojekt)

Ҳазну аамтазы ацсуа жәлар хбызшәа айқәырхарей иара ишахәтоу еипш ахархәарей рзы ацстазаара хымпада избатәны хҕапхәа икәнаргылеит еимадоу азцаара дукәа. Урт азцаарақәа рызбара чыдала ишазнеитәу азгәатаны, хәтакахәала азбара злалыршахаша моак ахасабала Ацснитәи ахәынтқарратә университет аҕеи еиҕкаауп «**Алингвистикеи аинформациатә технологиакәеи р-Центр**» зыхьзу абызшәа атцаарей ахархәарей ирызкыу атцарауаа рхеидкыла. Ацентр **хықәкы** хадас иамоуп ацсуа бызшәа арҕеиарей, Ацсны Аконституция ишахәо ала, иара хәынтқарратә бызшәаны излакоу инакәыршәаны, Ацсны ахәынтқарра аусбартақәа зегы рҕеи ацсшәа ахархәарей рзы азцаатәи хадақәа алыпшааны рызбара ахачырка, атцарауаа, аметодика знапы алакыу, аинформациатә хархәагақәа рызказақәа, арцара апроцесс иалахәу русура системала реимадара аидеиа шыатас иатаны.

Ацентр еиҕкаауп **х-секторк** рыла – **алингвистика асектор, аинформациатә хархәагақәа рсектор, аprojekt чыдақәа рсектор**. Ацентр аҕапхәа икәгылоуп еиуеипшым азцаатәкәа: **алингвистика** иатцанакуа аprojektқәа рынагзара, **аинформациатә технологиакәа** ирыцаркуа, иара убас иахәа зызбара хымпада иатахны икоу, апрагматика кәзшәа змоу алингвистика азцаарақәа ирчыданы, академиатә тцаарадырра иатцанакуа, **ацсуаа ретностиль** иатәу апроблема ду тема-темала еихшаны атцаара Ацсни Ацсны антыц, Мрагыларааигәа иатцанакуа атәылақәа ирықәынхо ацсуаа, урт рхылтышытра ухәа рыоныцка. Алингвистика ага-нахәала аусура алтшәақәа атехнологиакәа ирынрааланы ацстазаараҕеи

ахархэарахь рнагара уалны иазышьтоуп **аинформациатэ технологиакэа** рсектор. Еимадоу азцааракэа еицырызбоит асекторкэа рыхцаггы. Иазгэатоу апроекткэа рзы ирхиоуп **апрограмма**. Уи апрограмма анагзара аамтаны иазыццоуп 10-шыкэса. Ихацыркуп рацхьатэи ахышыкэса раан инагзатэу апроекткэа. Ихыркэшоуп актэи ашыкэс азы иазгэатаз аусхккэа. Иалхуп этап-этапла аусушьа формакаэ: заа апроекткэа нарыгзоит **аусуратэ** гэыцкэа; анаштэи аэтап рнапы алакуп апроекткэа рынагзашья ахатабзиара гээтэ **аексперт** гэыцкэа; ацыхэтэан, инагзоу апроекткэа анышьакэыргэгэахалакь, инашьтхоит аинтернет ха атагаларахь, ма даеа формака ала ахархэарахь. Ас аусушьа Ацентр **апринцип** хадакэа иреиуоуп.

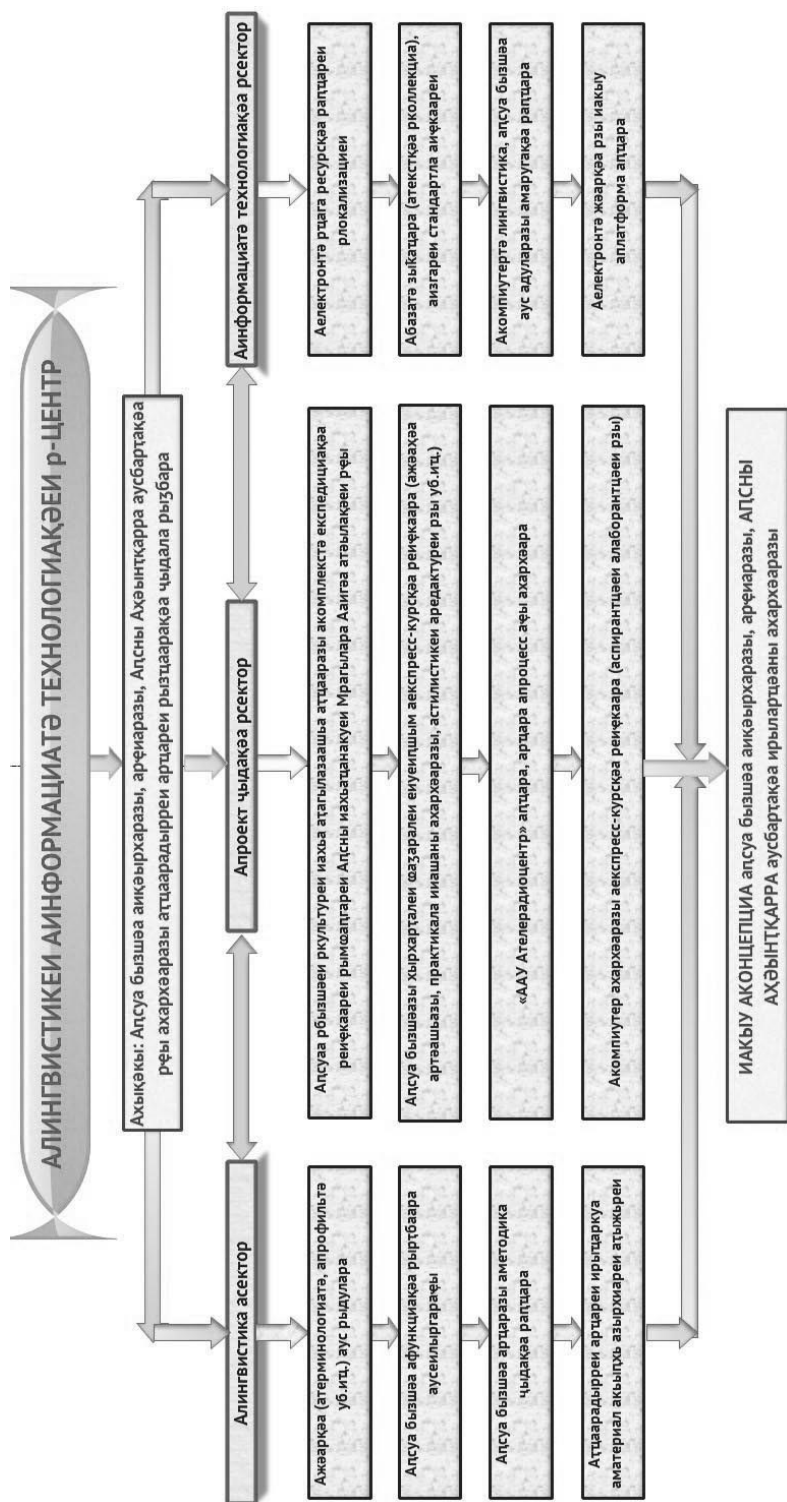
Ацентр асууразы ихадароуп **атцаарадырра лингвистика** (атеория азцааракэа), **ахархэара лингвистика** (теориала итцаау ацстазаарафэы ахархэашья - ари ахырхарта абызшэазы ахэынткарра имоацнаго аполитика цэатэы шыаканы иазыкоуп), **апрактика лингвистика** (теориала итцаау, зхархэашья моакэа ылхыу аматериал апрактикафэы аус шауа гээтаны, ицышэаны алартцэара), экспериментла ицышэоу абызшэа аматериал тызцаауа **аемпирия лингвистика** ухэа рызцааракэа **еимаданы** реицызбара. Идыруп, хазну аамтазы чыдала иазнеитэхейт **ахархэара лингвистикафэы**, анаос **апрактикафэы** ацсуа бызшэа ахархэарази алартцэарази апроблемакэа рызбара азцаара. Ара ицэырцуейт атерминология иамадоу, ашышьа цкаракэа ртышэныртэалара иазкыу, астилистика иатэу, ацсуа интонация ацсы ахатаны ахархэара ацсуа радио, ацсуа телехэапшрафэы ухэа, арцара апроцесс арманшэаларазы аметодика мариакэа ралыпшаара, рхархэара - абас аусхккэа реицызбашья моакэызцо иакыу **аконцепция** системак ахасабала еицкааны, хкы-хкыла икацатэу аусхккэа азгээтаны рышьтыхра. Хаамта иара убас ицэырнагеит азцаатэ ду - **аинформациатэ технологиакэа** рыбзоурала аимадашья, акоммуникация формакаэ раццара (“информационно-технологически опосредованные коммуникации”), абызшэа хдырра фэыц цэырызгаз, еиха-еиха зымтехак зыртбаауа алингвистика амахэтэ фэыц ду шыатас иазыкалаз. Ари алингвистика амахэтэ фэыц **ахархэаратэ лингвистика** иузакэымтхо иадхэалоуп, абызшэа еиуеицшым акэшакаэ иргэылалейт, атцаара, арцара, аазара, ахархэара, абызшэа айкэырхара, алартцэара апроцесскэа ирымадахеит. Ари зцаара дууп еихаразак зхархэара ареал дуум абызшэа айкэырхаразы, интернетла адаггы, усгы зхархэара ареал адунеи афэы акыр итбаау, доминантра зуа абызшэакэа ирыцямзырц азы.

Ишьтыхыу апрограмма анагзаразы апроекткэа хшыөзышьтра рзуны системак ахасабала еиднакылап хэа агэыгра хамоуп хбызшэа арфеиаразы

«Алингвистикеи аинформациатэ технологиакэеи р-Центр» аинициативала Ацснытэи ахэынтқарратэ университет ағы 2021 ш. ииун 10 рзы имѡапысыз **Азеицшмилат лингвистикатэ Форум** ағы ишьтаххыз **«Иакыу Аконцепция ацсуа бызшэа айқэырхаразы, арѡиаразы, Ацсны Ахэынтқарра аусбартақэа ирыларцэаны ахархэаразы»**. **Аконцепция** апроект нашьтуп Ацсны Ахэынтқарра Апрезидент иахь, иара убас хазы итыжьуп афорум асура аматериалқэа зну аизгагы. **Иакыу Аконцепция** злазбоу ала, уи **системала** еиднакылоит **ацсуа бызшэа**, Ацсны Ахэынтқарра Аконституция ишахэо еипш, хэынтқарратэ бызшэаны излакоу ала, афункциакэа инхартэаны инанагзаларазы хазтагылоу аамтазы хымпада имѡапгатэу аусхккэа. Иара ацсуа бызшэа арѡиаразы Ахэынтқарратэ программа ахэаакэа иртагзоуп, қэкысгы иамоуп ацсуа этнос айқэырхаразы ихадаразаны икоу ацсуа бызшэа айқэырхара, арѡиара, Ацсны аусбартақэа ирыларцэаны ахархэара амѡакэа рылхра, ацсуа бызшэа арцара, атцаарадырра, амасса-информациатэ хархэагакэа, аинформациатэ технологиакэа рысферакэа рғы избатэу, имѡапгатэу аусхккэа рызбара зылшо амчкэа рымѡакэцара.

Абарт азцаарақэа рызбаразы Ацентр аинициативала икацоуп хра злоу даеа шыаѡакгы: Ацсны Ахэынтқарра Апрезидент изырхоуп **ажэа-лагала**, иакыу **координациатэ центрк** ахасабала иапцазарц **«Ахеилак ацсуа бызшэазы Ацсны Ахэынтқарра Апрезидент иѡы»**, арцареи, атцаареи, акультуреи, амассатэ дырратареи ирызказоу алархэны, **Аконцепцияѡы** иазыпхьагэатоу аусхккэа рызбаразы хырхартацыпхьаза аусуратэ комиссиакэа, аексперт комиссиакэа рзацданы рымѡапгашьа ахылапшразы, рымѡакэцаразы. Ахэара катцоуп **Ахеилак** лымкаала хылапшра азиуларц иара знапацака икалараны икоу Ацсны Апрезидент.

«Ацсуа бызшэазы Ахеилак Ацсны Ахэынтқарра Апрезидент иѡы» ацаки, ақэки, ашьақэгылашьеи, айѡкаашьеи азызбаны ишьтыхуп 2022 ш. ииун 16 рзы Ацснытэи ахэынтқарратэ университет ағы имѡапгыз **«Алингвистикеи аинформациатэ технологиакэеи р-Центр»** инартбаау аилатэараѡы, иара апцаразы **ААЦХЬАРА** нашьтуп Ацсны Апрезидент иахь.



Н.Х. СМЫР

руководитель сектора лингвистики, старший преподаватель

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В АБХАЗИИ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме функционирования абхазского литературного языка в РА, изучению языковой ситуации, перспективам развития, формированию дальнейшей языковой политики.*

Ключевые слова: *языковая политика, закон о языке, типы билингвизма.*

Abstract. *The article is devoted to the problem of the functioning of the Abkhaz literary language in the Republic of Abkhazia, the study of the language situation, development prospects, and the formation of further language policy.*

Keywords: *language policy, language law, types of bilingualism.*

Язык – явление социальное. Ясно свидетельствует об этом то, что наука рассматривает язык как средство общения, накопления и хранения информации. Именно язык есть неопределимый источник для решения сложных этногенетических проблем, рассмотрения вопросов истории культуры, прошлой и современной, особенно тех периодов, которые не зафиксированы в письменной форме, документально. Также современная лингвистика рассматривает язык как социально-историческое явление, которое вначале зарождается, развивается, но со временем может исчезнуть вместе с носителями языками, а также по другим очень сложным причинам. Но главное – это то, что нет и не может быть народа без языка, так же как и языка без его носителей. Поэтому главным условием сохранения народа является сохранение языка, ведь язык – главное условие для развития народа, государства, язык есть основа этнической ментальности, средство ее формирования, социализации.

Всеми вопросами, связанными с языковой политикой, языковым строительством, проблемами билингвизма, занимается важный раздел языкознания – социолингвистика. Принципиальной позицией теоретического языкознания является то, что любой язык есть величайшее достижение человечества, поэтому необходимо сохранять язык даже самой малочисленной группы.

В настоящее время становится особенно актуальным вопрос о языковой политике в Абхазии, о правовом статусе языка, поэтому необходимо проводить исследования в данной области, мониторинг этого вопроса, так как в настоящее время сосуществуют абхазский, русский, армянский языки.

В личных записях Ф. де Соссюр сравнивает язык со стеклами очков, через которые человек созерцает окружающий мир, поэтому язык играет главную роль при решении этногенетических проблем, в процессе консолидации общества, правового регулирования государственных вопросов. В современном государстве в области языковой политики стоят как юридические проблемы, так и касающиеся собственно человеческой области жизни, поэтому необходимо проводить постоянные исследования, разрабатывать вопросы, касающиеся социально-исторических аспектов языка, для перехода от теоретических вопросов к непосредственно языковому строительству.

В современной науке под языковой ситуацией понимается конкретный тип взаимодействия языков в обществе в реальном историческом процессе, где в первую очередь важны правовые вопросы, степень распространённости языка, уровень взаимодействия языков и масштабы социально-коммуникативной роли взаимодействующих языков.

Согласно статье 6 Конституции РА государственным языком РА является абхазский, русский же наряду с абхазским признается языком государственных и иных учреждений. Также Народным Собранием – Парламентом РА принят Закон от 29 ноября 2007 года № 1891-с-IV «О Государственном языке Республики Абхазия», в котором на законодательном уровне определены все стороны жизни государства, связанные с языком, подлежащие нормативно-правовому урегулированию, предусмотрены меры, необходимые для сохранения и развития языка. Наиболее существенным фактором является признание абхазского языка государственным на всей территории Республики Абхазия, в 22 статьях определены все гарантии для полноценного существования языка, включая финансовую, научно-методическую поддержку, особое внимание уделяется вопросам создания условий со стороны государства для изучения языка всеми гражданами РА, независимо от национальной принадлежности.

Анализ вышеуказанного Закона выявил, что предусмотрены вопросы, связанные с языковой политикой, которую может проводить только государство, например в статье 2 Закона указан перечень должностных лиц, обязанных владеть государственным языком. Также статьи Закона определяют и другие стороны жизни, в которых должен функциониро-

вать государственный язык, есть гарантии поддержки языка, включая гарантии прав всех категорий граждан, в том числе не владеющих языком.

Статьи данного Закона охватывают такие стороны жизнедеятельности языка, как воспитание, образование, работу высших органов власти, язык, на котором публикуются государственные правовые акты, язык, используемый на выборах, референдумах, в официальном делопроизводстве, официальной переписке, судопроизводстве, нотариате, сфере обслуживания, СМИ, при написании географических названий, в топонимике и др.

Выводы по данному вопросу:

- Закон «О Государственном языке Республики Абхазия» затрагивает все стороны жизни государства, в которых должен функционировать язык;
- предусмотрено использование абхазского языка на всей территории Республики Абхазия;
- четко определен статус абхазского языка;
- есть четкие гарантии использования языка;
- защищены права граждан, не владеющих языком.

Таким образом, Закон достаточно разработан в теоретическом плане по многим направлениям, содержит меры по поддержке правового статуса, но необходимы дальнейшие исследования по различным недочетам, не позволяющим претворить в жизнь поставленные задачи на протяжении столь длительного периода. Прежде всего, необходим системный подход в решении поставленных задач, к которым относится отсутствие единого органа, отвечающего за вопросы, касающиеся функционирования языка.

На данном этапе возникла необходимость в создании единого координирующего центра, например, Совета по языку при Президенте РА как консультативного координирующего органа на базе Центра лингвистики и информационных технологий при Абхазском государственном университете. Данное предложение было внесено на расширенном отчетном собрании Центра лингвистики и информационных технологий руководителем Центра проф. Д.Я. Адлейба. Возможно, отсутствие такого центра стало причиной того, что статус государственного остается декларативным, так как не выработаны механизмы для внедрения в жизнь статей Закона.

Несмотря на столь высокий официальный статус абхазского языка, закрепленного законодательно, можно констатировать, что в настоящее время наблюдается качественное и количественное преобладание рус-

ского языка, который официально признан языком-макропосредником, но в реальности выполняет практически все функции государственного языка, с помощью которого люди разных национальностей обмениваются информацией, ведется обучение на всех ступенях образования и т.д.

Современная наука признает знание двух и более языков явлением положительным, но возникает проблема вытеснения одного языка другим. Фактически абхазский язык находится под угрозой исчезновения, языком миноритарным, чего нельзя допустить, так как каждый язык играет главную гносеологическую духовную роль в жизни народа, государства, каждый народ имеет свою дорогу в познании, определенную языком, по-своему организует окружающий мир, отражает его, создает особую картину, поэтому сам народ (носитель языка) несет ответственность за его сохранность. Залогом этого является желание самого народа через сохранение и возрождение общественных функций, в сохранении непрерывности языка (то есть передачи от отцов детям). Исследования многочисленных языков показывают их поразительную устойчивость при любых, даже самых неблагоприятных исторических процессах, несмотря на глобализацию, ассимиляцию, экономическое и культурное взаимодействие. Существенным фактором является то, что ни в одном из языков нет свойств, которые способствовали бы его исчезновению, самоликвидации. И в то же время нельзя не учитывать существование внутренних и внешних факторов, объективных и субъективных, которые могут как укреплять, так и разрушать язык.

При проведении языковой политики необходимо четко выделить факторы, способствующие сохранению языка:

- развитие словообразовательной системы;
- освоение заимствований;
- повышение качественного уровня знания языка;
- вопрос о качестве подготовки преподавательского состава;
- издание словарей;
- издание учебной и методической литературы;
- создание единого языкового корпуса на цифровой платформе;
- проведение постоянного мониторинга существующей литературы.

Современный литературный язык должен обладать избыточностью словарного фонда для свободного отражения духовной и материальной жизни общества, поэтому словарный фонд должен постоянно обогащаться, не теряя уже выработанную языковую технику, а только расширяя ее, не меняя способы оформления и выражения при формировании словарного фонда.

Для успешной имплементации поставленных перед абхазской лингвистикой задач, да и перед всем обществом, необходимо выполнить целый ряд задач, воздействующих на укрепление языка, расширение коммуникативных функций через стандартизацию языковых норм при создании современных словарей, таких как толковый, орфографический, орфоэпический, словообразовательный и др. Следующий важный этап – это утверждение списка словарей, рекомендуемых как содержащие образцовую, узаконенную норму. Путем проведения экспертных работ государство отбирает и утверждает законодательно словари, отвечающие всем техническим требованиям.

Несмотря на то, что язык в целом развивается объективно, сохраняется необходимость субъективного вмешательства в организацию языковых средств, особенно в научных подъязыках при терминологии, так как этот уровень языка создается конвенционально. Именно здесь процесс развития языка не может складываться стихийно, тем более что формирование терминологии в современном абхазском языке идет интенсивно, во многом под воздействием русского языка через калькирование, семантические заимствования, придерживаясь основного принципа – минимального расхождения.

Основной пласт заимствований идет через русский язык, так как на протяжении длительного времени наблюдается сосуществование двух и более языков, т.е. полилингвизм, чему способствовали различные политические, социальные факторы, менявшиеся в разные исторические периоды. Общеизвестно, что проблемы языка относятся к важнейшим, значимым в жизни многонационального общества, в которых помимо языка титульной нации функционирует язык-макропосредник для общения между разными этническими группами. В Абхазии, как известно, в силу определенных исторических условий в роли такого языка выступает русский.

Таким образом, в Абхазии сложился русско-абхазский билингвизм, когда человек владеет двумя языками, один из которых является родным, другой – приобретенным. В Абхазии преобладает не индивидуальный, а массовый билингвизм, т.е. двумя языками владеет большинство населения, в противовес индивидуальному (групповому). Следует подчеркнуть, что данные языки существуют не параллельно, а во взаимодействии, распределяя функциональные сферы как частной, так и государственной жизни. Такое явление называется национальным билингвизмом, при котором взаимодействуют генетически не родственные языки, так как русский язык принадлежит к индоевропейской семье

языков (славянская семья, восточная группа), а абхазский – к кавказской семье языков (абхазо-адыгской ветви, называемой иначе северо-западно-кавказской), ареал распространения – Россия (Северный Кавказ), Абхазия, Ближний Восток. Важно и то, что русский язык принадлежит к доминантным языкам, а абхазский – к региональным, что также вносит свои коррективы в их взаимодействие.

Русский язык стал выполнять роль языка межнационального общения с установлением советской власти, так как невозможно было создать единое государство без объединяющего языка. В то же время сразу возникли вопросы по сохранению всех языков союзных государств, а также языков малых народов, не имевших письменности длительное время.

Без сохранения языка невозможно сохранить ментальность, так как она является средством воспитания подрастающего поколения. Языковая ситуация – это всегда конкретный тип взаимодействия языков в обществе, включающий переход из одного состояния в другое, зависящий от различных исторических процессов, от языковой политики, проводимой государством, он должен рассматриваться как реальный исторический процесс, связанный с социализацией человека. Важен тот факт, что язык входит в противопоставление «свой – чужой», так как с первых дней жизни появляется потребность в общении (т.е. может пострадать национальная идентичность), более того, никакие мировые, региональные языки не могут удовлетворить потребность в идентичности.

Сложность языковой ситуации в Абхазии заключается в том, что абхазский язык, являясь языком титульной национальности, имея в настоящее время статус государственного, в силу определенных исторических причин становится миноритарным, языком меньшинства. При том, что он не подвергается дискриминации со стороны государства, а имеет полную правовую поддержку, тем не менее возникла необходимость выработки соответствующих мер для проведения правильной языковой политики.

История вопроса

Можно отметить, что одним из наиболее ранних этапов взаимодействия языков не только в устной речи (при непосредственной коммуникации), но и при более серьезном взаимодействии, является период конца XIX – начала XX вв. – это время, когда начался постепенный процесс распространения грамотности среди населения и потребовались учителя для преподавания Закона божьего, перевода книг Священного писания на абхазский язык, стали создаваться учебники, хрестоматии как на русском, так и на абхазском языке. При этом возникают проблемы

перевода, его совершенствования, для преодоления которых создается комиссия. К работе были привлечены лучшие специалисты того времени – Д. Маан, И. Лакербай, Д. Гулиа. В этот период создаются первые церковно-приходские школы (более 100 школ). Таким образом, распространение русского языка, образования было связано и с процессом христианизации всего населения Абхазии.

Вопрос о становлении письменности

Наиболее ранним письменным свидетельством абхазского языка считается запись 40 абхазских слов и фраз, сделанных Эвлия Челеби в 1641 г. Во второй половине XVIII в. кавказские языки привлекли внимание русских ученых (И. Гюльдештерн, П. Паллас). Одним из первых ученых, занимавшихся изучением грамматического строя языка, являлся немецкий ориенталист Г. Розен, у которого в качестве дополнения даются материалы об абхазском языке. Первым научным трудом по грамматике абхазского языка является работа П.К. Услара. На основе русской графики он создаёт абхазский алфавит, в который без изменения включил начертания 19 букв для обозначения согласных и 5 букв для гласных, всего 24 буквы для обозначения приблизительно одинаковых фонем. Для тех фонем, которые имели существенные расхождения, были созданы новые знаки. С этой целью были модифицированы основные буквы с помощью диакретических знаков – дужки и седиля [6, с.13].

Были также введены буквы из целого ряда алфавитов, так как фонемный состав абхазского языка значительно превышает русский. В 1865 г. И. Бартоломеем издан первый абхазский алфавит, в 1890 К.Д. Мачавариани вместе с Д.И. Гулиа издают второй букварь. В 1909 г. выходит азбука А.М. Чочуа, получившая наибольшее распространение в абхазских школах. С установлением советской власти работы по усовершенствованию алфавита, а также по вопросам совершенствования письменности, распространению ее среди населения были продолжены. С одной стороны, проводятся работы по усовершенствованию письменности, а с другой – происходит частая смена алфавитов, что нельзя считать положительным явлением. С 1926 г. по 1954 г. абхазская письменность поменялась пять раз. Можно отметить алфавит, созданный Н.Я. Марром на основе латинской графики («аналитический», «яфетодологический»). Наркомпрос Абхазии признал использованные знаки слишком сложными, были рекомендованы и другие изменения, всего было введено 62 буквы. В целом, в СССР сформировалось негативное отношение к алфавитам на основе латиницы, поэтому данный алфавит также не был введен в практическое пользование. По поручению Наркомпроса Абха-

зии ученый М.Ф. Яковлев составляет новый алфавит, близкий к адыгейскому и абазинскому [7, с. 54]. С некоторыми изменениями этот алфавит был введен в 1929 году и использовался до 1938 г. Затем был введен алфавит на основе грузинской графики, что было воспринято очень негативно абхазами (этот вопрос требует дополнительного исследования). В 1954 году обучение переводится на новый абхазский алфавит, который был принят специальной комиссией.

Несмотря на все сложности, постоянную смену алфавитов, политику этих вопросов, нехватку педагогов, которым приходилось самим переучиваться, можно сказать, что в целом шло языковое строительство, благодаря которому развивались абхазский язык, абхазская культура – создавались школы, театр, радио, телевидение, пресса. Развивается национальная литература, издательское дело. Растет количество выпускаемых книг по общественно-политической тематике, научно-популярной, учебной и переводной. На абхазском языке выходят республиканская газета, литературно-художественный, общественно-политический, литературный и детский журналы.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблемы языкового строительства всегда актуальны, так как частью государственного суверенитета, национальной независимости, его символом является язык, который необходимо не только сохранять и расширять его коммуникативные функции. При осуществлении языковой политики, языкового строительства следует придерживаться принципов приемлемости, эффективности, адекватности. Подобные задачи под силу только государству, которое должно выбрать научную основу для осуществления поставленных задач.

Помимо изучения истории вопроса, необходимо провести анализ международных документов в области защиты региональных языков, это:

- 1) «Красная книга исчезающих языков», изданная под эгидой ЮНЕСКО (портал Совета Европы, посвященный языковой политике);
- 2) «Европейская хартия о региональных языках и языках меньшинств» (сайт);
- 3) документы Консультативного комитета по региональной конвенции о защите национальных меньшинств (принят 24 мая 2012 г. в Страсбурге).

В изученных материалах можно выделить следующие подходы, меры, рекомендованные для сохранения языков:

- четкое определение правового статуса языка;

- создание правовой базы для успешного функционирования языка;
- развитие коммуникативных функций;
- расширение образовательных функций;
- передача языка от одного поколения другому (вопрос о количестве говорящих очень важен, но не имеет исключительного значения).

В материалах особо подчеркивается, что без языка практически невозможно поддерживать статус государственного языка, а язык сохраняет народ, который его создает.

При решении подобных проблем в Абхазии следует знать, что под угрозой исчезновения сегодня находится 80 % существующих языков, идет их стремительное исчезновение, большинство населения земного шара говорит всего лишь на восьми языках. В течение 15 дней исчезает один из языков, вместе со смертью последнего носителя, несмотря на принимаемые меры. По 9-балльной шкале, принятой ЮНЕСКО, определяющей статус того или иного языка и уровень жизнеспособности, абхазский язык можно отнести к уязвимым («Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения»), так как реально количество говорящих на нем во всех сферах жизни невелико, но при этом важнее передача языка от поколения к поколению.

Для сохранения языка должны действовать постоянные программы, которые, помимо перечисленных задач, должны включать меры по предотвращению усложнения языка как препятствия при его изучении, при административных функциях в государстве, как помехи для экономического развития. В то же время при строительстве государства экономические вопросы не могут быть на первом плане.

Нельзя игнорировать экономическую составляющую при проведении языковой политики, так как язык и экономика также тесно связаны. Во-первых, знание языка является важной частью человеческого капитала, обеспечивает рынок труда [8]. В современном мире невозможно развивать, поддерживать язык без серьезных финансовых ресурсов, в обществе должно сформироваться понимание, что такие затраты необходимы, в первую очередь со стороны государства.

Даже мировые мажоритарные языки поддерживаются Мировым банком, другими структурами, что позволяет их успешнее продвигать. К примеру, для изучения английского языка разработаны лучшие методики, существует огромное количество учебников, прекрасно подготовленные педагоги и т.д.

Помимо этого, мировые языки – языки большинства людей, их выгоднее изучать и использовать, в этом есть и элемент престижности, кото-

рый играет немаловажную роль при выборе языка образования, работы, и этот фактор также способствует вытеснению малочисленных языков. Немаловажную роль играет и психологический фактор, т.е. влияние сетевого эффекта, стратегическая взаимодополняемость сама по себе привлекает все больше людей.

Следовательно, неблагоприятных факторов, влияющих на миноритарные языки, на их вытеснение, достаточно много. В то же время государство должно выделить локации, в которых может функционировать абхазский язык. Нельзя пренебрегать экономической выгодой, например, есть страны, где за знание таких языков дают надбавку к зарплате в качестве стимуляции, должна быть и культурная выгода, социальная, коммуникативная. В рамках проведения языкового строительства должны быть разработаны, приняты на законодательном уровне конкретные статьи, которые будут способствовать тому, что каждый из взаимодействующих языков сможет занять свою сферу коммуникации.

Языковая ситуация в Абхазии сложилась таким образом, что невозможно функционирование одного из языков, необходимо сосуществование абхазского и русского языков. Знание двух и более языков – веление времени (родной язык + язык официальный). Из многих вариантов, которые предлагает современная наука, необходимо придерживаться равноправного сосуществования языков в реальной жизни.

Неприемлемы такие сценарии развития, как отказ от поддержки сосуществующих языков со стороны государства или же принцип полной демократии, т.е. когда языки будут самостоятельно взаимодействовать на основе равноправия. В реальности доминирующий язык будет вытеснять язык миноритарный.

Особое внимание нужно обратить на методику преподавания абхазского языка, поставить четкие дидактические задачи. Основной задачей должно быть знание самого языка, овладение устной и письменной речью, а не просто получение информации о грамматике, синтаксисе языка. На первом месте должно быть получение коммуникативных навыков (чтение, письмо, говорение, аудирование). Естественно, что в школьном образовании используются учебники, в которых языковой материал несколько «искусственный», имеющий мало общего с живой разговорной речью, не запланирована работа с материалами, содержащими «живой» язык, нет учебников с подстрочным переводом и др. Наблюдается нехватка часов по языку, большая часть из них отведена теоретическим вопросам, хотя необходимо перейти к практическому овладению языком. Следует опираться на современные теории о языке как о знаковой

системе особого рода, для существования которой важнее всего функционирование языка, иметь четкое представление о языке как речевой деятельности. Анализ школьных программ показывает, что не учитываются потребности языковой личности, а это является главным условием при реализации государственных языковых программ.

Естественно, что общество бьет тревогу по поводу сложившейся ситуации, так как, несмотря на то, что абхазский язык имеет статус государственного, не удается добиться расширения коммуникативных функций абхазского языка. Необходимо перейти к конкретным комплексным мерам, способным повысить статус языка не только декларативно, но и в реальной жизни. Глубинное знание абхазского языка очень важно для становления государственности. Для расширения коммуникативных функций абхазского языка необходимо, в первую очередь, изучать подлинные проблемы языкового развития и обучения, а также следует четко определить реальные сферы употребления государственного абхазского языка, создать оптимальные условия для его использования. Для начала необходимо приступить к использованию этнического языка в узкой сфере официально-канцелярского делопроизводства, что может остановить его вытеснение из жизни. При этом необходимо считаться с реальностью, принимать толерантные законы, проводить взвешенную, сознательно направленную языковую политику, являющуюся инструментом воздействия на судьбу народа. Необходимо определить сферы, в которых функционирует тот или иной язык.

Другим сложным моментом является тот факт, что в реальной жизни нет абсолютного билингвизма, нет полного дублирования контактирующих языков, поэтому необходимы исследования для определения степени владения двумя языками, так как языковая картина может меняться еще и от возраста, места проживания (город, деревня), образовательного уровня билингва. Менее всего любой миноритарный язык используется в городах, где его существование носит скорее декларативный, чем реальный характер. Выявить настоящую картину очень сложно, так как при проведении социологических опросов выявляется психологическое, а не лингво-функциональное отношение к языку, отражается не реальное языковое поведение, а ментальность людей, отражается глубинная потребность общества в знании родного языка.

В АГУ было проведено социологическое исследование с помощью анкетирования, опрошено 100 человек разного возраста. Практически все считают, что в совершенстве владеют как русским, так и абхазским языками. Опрошенные в возрасте от 18 до 40 лет думают на русском языке, хотя своим родным считают абхазский, группа из 10 человек счи-

тает родным языком абхазский и думает на нем. Среди анкетированных были и монолингвы, проживающие в сельской местности, использующие русский язык в редких случаях. В группе из 15 человек наблюдалось смешанное двуязычие.

Среди студентов наблюдается сниженность осознанного контроля за речью на втором языке, частое вкрапление слов второго языка. «Это объясняется тем, что у говорящих в процессе речи на втором языке чаще возникают достаточно яркие визуальные образы самих слов» [9, с. 7]. Таким образом, вопрос взаимодействия двух языков стоит остро внутри государства, где есть потребности каждодневного общения, но острота проблемы везде разная в зависимости от степени многонациональности государства, распространения основных языков. Хотя язык межнационального общения не является обязательным, государственным, тем не менее каждый член общества начинает его усваивать. И в то же время никакие мировые языки не могут удовлетворить потребность человека в идентичности, так как только родной язык связан с защитой национальных интересов.

В дальнейшей разработке нуждаются и такие вопросы, как создание квалифицированных двух-трехязычных отраслевых словарей, издание академической грамматики абхазского языка, вопрос о нормировании литературного языка, остаются до конца не разработанными проблемы орфографического словаря и т.д.

Обучение абхазскому языку должно вестись для разных возрастных групп, начиная с детского сада, для чего необходимо подготовить соответствующую учебно-методическую литературу. Серьезного изучения требует вопрос о переводе школьного образования на абхазский язык. Это весьма трудновыполнимая задача, требующая серьезных интеллектуальных, материальных затрат. Данный вопрос необходимо подготовить на государственном уровне, с учетом мнения общества, и, в случае положительного решения, следует поэтапно создавать новые учебники на абхазском языке, с проведением серьезной работы экспертов, учитывая неудачный опыт.

Именно государство может следить за качественной стороной проводимых мер, но в то же время невозможно добиться результатов только через институты власти, через администрирование, без привлечения общественности.

Выводы

Язык есть знаковая система особого рода, явление и биологическое, и социальное. Это важнейший навык для любого человека, через который возможны социализация, получение образования, получение знаний об

окружающем мире, приобщение к мировой культуре. Уровень развития человека напрямую зависит от количества лексических единиц, которыми может овладеть человек в процессе жизни. Невозможно добиться таких целей без языкового материала. Глубинные знания языка играют большую роль при строительстве независимого государства, без знания языка нельзя быть полноценным членом общества.

Можно констатировать, что в настоящее время языковая ситуация вызвана тем, что контактируют два и более языков, один из которых относится к доминантным языкам, а абхазский относится к миноритарным, к языкам, находящимся под угрозой исчезновения. Задача государства, всего общества – сделать все необходимое для полноценного функционирования абхазского языка, но не только административными мерами, но и с привлечением всего общества. Вопросы языковой политики, языкового строительства нельзя оставлять без внимания, поэтому необходимо создать все условия для ускоренного развития функций абхазского языка.

Литература

1. Закон РА от 29 ноября 2007 г. № 1891-с-IV «О Государственном языке Республики Абхазия».
2. Конституция РА от 26 ноября 1994 г.
3. *Алпатов В.М.* Языковая политика в России и мире. – М., 2014.
4. *Исаев Н.И.* Языковое строительство в СССР. – М., 1978.
5. *Березин Н.М.* История советского языкознания. Хрестоматия. – М., 1987.
6. *Шакрыл К.С.* К истории абхазской письменности. – 1968.
7. *Хашба А.К.* Избранные работы. – Сухуми, 1972.
8. *Джон Э.* Динамические модели языковой эволюции: Экономическая перспектива. – 2016.
9. *Завьялова М.В.* Исследование речевых механизмов при билингвизме // Вопросы языкознания. – № 5. – М., 2001.
10. Сайт Совета Европы о Хартии. Реликтолингвистика и «Красная книга языков» (Сайт Игоря Гаршина.)

Р.К. ГУБЛИА

афилологитә тѣаарадыррақәа ркандитат, адоцент

АҔСУА БЫЗШӘА АҔЦААРА АҔОУРЫХ АХҔӘ

Аннотация. *АҔсуа литературатә бызшәа, ажәарқәа рышьақәыргыла-ра аҔышәа, аҔсуа бызшәа аграмматика тѣаарадыррала ахҔәажәара. РаҔхьатәи аҔѣаарадыратә шәкәқәа аҔсышәала рҔыйѣра.*

Ажәа хадақәа: *аҔсуа литературатә бызшәа, ашыра ашьақәыргыла-ра ахҔәақәа, аҔсуа бызшәа аграмматика.*

Аннотация. *Абхазский литературный язык, опыт создания словарей, научное описание грамматики абхазского языка. Выход первых книг на абхазском языке.*

Ключевые слова: *абхазский литературный язык, этапы создания письменности, грамматика абхазского языка.*

Abstract. *Abkhazian literary language, experience in creating dictionaries, scientific description of the grammar of the abkhazian language. Exit the first books in the abkhaz language.*

Keywords: *abkhaz literary language, stages of writing creation, grammar of abkhaz language.*

Ишдыру еипш, раҔхьаза аҔсуа ажәақәеи ажәеидхәалақәеи ашәкәы ианырцеит 18-тәи ашәышықәсқәа аобатәи азбжасы (1770 ш). Гиульденштедт Кавказ даныказ аамтазы ашәкәы ианицеит аҔсуа ажәақәа реизга. Аха уи изланицаз анемец шрифт ала акәын, уи ишьтнахуамызт аҔсуа шьтыбжь чыдақәа, убри акнытә урт зегы иреицакны, ииашамкәа ианицеит. Гиульденштедт иаамышьтахь, ажәақәеи ажәеидхәалақәеи убасцәкьа иреицакны, ираашьаны ашәкәы ианицеит Клапрот. Имачым абарт раамышьтахьгы кавказтәи абызшәақәа ринтерес шьтызхыз ахәанырцәтәи абызшәадырцәа нагақәа, аха урт рыхыз адунеи зегы иадыруа иказцаз хыкәкыла дара иҔырцаауаз индо-европатәи индоариитәи абызшәақәа хәа изышьтаз ракәын. Урт иреиуоуп: Л.И. Лиулье, И.А. Бартоломеи, А.А. Шифнер, Георг Розен уб. итц. 1847 ш. Розен иҔижьуеит «Этимологический очерк сванского, мегрельского, осетинского, абхазского языков» зыхьызы ашәкәы. Аха, усқан ишапыз еипш, урт зегы аҔсуа жәақәа анемец шрифт ала акәын изланырцоз. Уигы, заа ишаххәахьоу

еипш, апсуа шытыбжь чыдакэеи егырт кавказтэи абызшэакэа рышьтыбжь чыдакэеи злашътнамхуаз ала, ииашамкэа, иреицакны ианырцеит. Урт антцамтакэа ирыххэааны П.К. Услар иоуан: «Урт ианырцаз зеггы дызустааалак абызшэа зхатэуггы, изхатэымгы азэы еиликаауа икам». Уимоу, убриала урт кавказтэи абызшэакэа рызнейшыа икарцаз даара иапырхагахеит иаидкыланы кавказтэи абызшэадырра атцаара хэа. Ажэа ахылтшытра шыакэыргылашыа амазам, уи ажэа ииашамкэа, иреицакны ианцазар. Убри адаггы, П.К. Услар инатшыны иазгэеитеит, «Этим они ввели в лабиринт заблуждений последующих исследователей» – хэа.

Зеггы ирыцкхаз абри апыхэтэантэи алкаа акэхеит. Избан акэзар, ирацаахеит урт ахыз дукэа ихырхыз, иржъаз, урт ирхэоз зеггы ииашоушэа агэынкылара рызтоз. Ажэакала, ускантэи аамтазы апсуа бызшэа аматериал анаука иахъазымдыруаз иахкыаны, апсуа бызшэа атцаара блакьейт, акэнага иакэшэаны изыкамлейт. Рацхъаза апсуа жэакэа ииашаны ашэкэы антаразы адыргақэа азызпшааз П.К. Услар иоуп, уи иацитцеит алфавитгы, наукала итицааит апсуа бызшэа грамматикагы.

Ахэаанырцэтэи абызшэадырыөцэа (индо-европатэи абызшэакэа рхатарнакцэа) адырра рыгмызт, хэарада, аха урт ирцыхъашэо икамызт апсуа материал, абызшэа тырцаартэ еипш атагылазаашыа рызташаз. Аха, убри инамаданы еитахгы икалаз, ускантэи аамтазы индо-европатэи, индо-ариитэи абызшэакэа рахынтэ (дара ибзианы ирдыруаз) мацк иадамхаргы апсуа ажэакэак иреипшушэа ирбаз урт абызшэакэа рахынтэ апсуа бызшэа иаланагалеит хэа иахцэажэейт. Иаххэап, абарт реипш икоу апсуа жэакэа: *амат* – *math* (индоев.), *афарпын* – *харпон* (герм.), *ацъма* – *ajah* (др.-инд.), *акатъа* – *katah* (индо-ев.), *аеы* – (адиа), *ақытъа* – *Cytah* (др.-инд.), *апшэма* – *rasumat* (древ.ир.), *аиха* – *ayah* (индо-ар.), *аныха* – *nycas* (др.-инд.), *ауаса* – *uasnah* – *цена* (индо-ар.) уб. итц.

Аха, арака икалаз, иарбан бызшэазаалак акны ажэакэа аарпшхоит хыцхъазарала ихыркэшоу ашьтыбжькэа рыла, убри акнытэ иеигыцхэым, иеизыкам, иеицэыхароу абызшэакэа ркынгы ажэакэа еикэшэар калоит машэырла. Уи атагылазаашыа азгэатаны абызшэадыррафэы иахцэажэахеит 18-тэи ашэышыкэса иашытанеиуаз ашэышыкэсқэа рзы. Аха уеизгы иахъа уажэраанзагы икоуп рацхъатэи абызшэадырыөцэа рхэамтакэа ирызхъапшуа, уимоу, урт ирхэаз цацгэыс икацаны, аихахара иалаго. Абри ашыза атагылазаашыа цэырцит апсуа бызшэадыррафгы. Икоуп иахъа уажэраанзагы урт ирхэаз иазхъапшны еихагы еихаханы ишыакэхархоит хэа иалагаз апсуа бызшэадырыөцэа. Уимоу апсуа топонимикатэ ажэакэа, атыц хыызкэа, Апсны зтэыз ажэлар арииаа иахырцазшэа катаны, Апсны инхоз арииаа ракэын хэа иахцэажэоггы.

Абызшәа адызцо, изырҕаиауа ажәлар роуп, абызшәадырҕы, анаука усзуҕы иуалу урт рбызшәа иазырҕшааз амҕа алхроуп. Аиаша еснаҕ имариоуп, уи амҕа узылхыр.

Ишдыру еипш, ажәаҕы еснаҕ иҕоуп иеипшу ашьтыбжкәа (аморфемакәа) злоу. Уи иаанаго, урт ажәакәа иадырбо аҕакы аобиекткәа, аилкааракәа акала иеипшуп, иеипшу кәзшьак рымоуп ауп. Абарт реипш иҕоу ажәакәа ишьақәдыргылоит ажәа гәыпкәа. Аха ажәа еснаҕ аҕапсахуеит, аҕеитанакуеит, иҕоуп аҕып, ажә, уимоу абызшәа иаҕнахуа ажәакәа урт иадырбо аматәаркәа, аилкааракәа апстазаара ианаҕнахуа.

Ажәа гәыпкәа реиҕырҕшраан ажәак иацәызхәазар уи ахылтшһтра, еҕы ажәаҕы инханы иказар алшоит, уи иацхрауеит иаизакны ажәа гәыпкәа рхылтшһтра ашьақәыргыллара.

Адыхәтәантәи аамтазы абызшәадырҕыцәа азхәапшуа иалагеит аамтала ибериа-кавказтәи абызшәадырра ахатарнакцәа мап зцәыркыз аметод - ашьтыбжы ажәа аҕаки реимадарала абызшәа азнеира (Генко, Иаковлев, Абаев иапырҕаз аметод). А.Н. Генко ари аметод иазкны аамтала иҕуан: «Звуки и их сочетания неотделимы от смысла с ними связываемого, и поэтому правильный анализ и оценка звуков речи невозможны без полного понимания того, что они собою выражают» (А.Н. Генко. Абазинский язык. Ленинград, 1955 г., стр. 19, 52). Ажәакала, абриала автор иихәарц иитаху, ашьтыбжы ажәа аҕаки еимадоуп, убри акнытә аматәар, аобиект, арҕиара ахызкәа рытараан (ажәа азыпшаара), иакәнаго ашьтыбжкәа алырхроуп.

Ари аметод цышәазар алшоит, зегы рапхәаза иргылланы, апсуа бызшәа иалалаз хәа ипхәазоу ажәакәа рыла (заимствование). Ишдыру еипш, ибериа-кавказтәи абызшәатә теория ахатарнакцәа апсуа бызшәеи ақыртүа бызшәеи еипшны ирымоу ажәакәа зегы ақыртшәахынтә апсуа бызшәа иаланагалеит хәа иахцәажәоит. Урт рахынтә имачым ҕып изхәапшу ажәакәа, излауала зышһтраҕы шыақәыргылоу (шәахә. ху-сумта «Очерки по абхазской этимологии». Сухум, 2013 г.).

Арака хәрзаатгылоит акык-«бак ахцәажәара змоуц апсуа ажәакәак, ақыртүа бызшәатә теория («иберийско-кавказское языкознание» зыхьзу) ахатарнакцәа зхылтшһтра дырҕашьаз.

Апс. асахьа – акырт. сахе

Абызшәадырраҕы ақыртшәахынтә апсуа бызшәа иаланагалазшәа икацоуп. Аха, излеилкаахаз ала, ари ажәа апсуа бызшәа иҕьлланы иаланагалеит, уи апсуа бызшәа асистема иахәтакуп, иамоуп иара ахатәы гәып, аморфема хьа ала ишьақәгылоу: *асахьа*, *ахәахьа*, *афахьа*, *ачгахьа*, *ашахьа* (ицахьоу, ииасхьоу ажәа аҕакы змоу), *атәахьа*, *аҕыхьа* уб.ип. Аморфема хьа, егырт аморфемакәа зегы реипш, аҕакы рацәа амоуп

(аполисемиа), иаххэап, ииасхьоу акрызхытша аамтатэ цакы – аграмматикатэ цакы (еиџшэ. *дцахьан, дцахьейт*), ахырхартатэ, атыптэ цакы (*иахьабалак, дахьцалак, анахь, арахь, ашкол ахь...*), уи адагьы аморфема *хьа* ахархэара амоуп ахьызкэа рыкны: *ахьы* – ари ажэа *ахьы* ашьтыбжь иахылтша афнытэ иаагоуп (*ахьхьахэа*), иара убас *ахьа* (каштан) иахылтша ала. Ахьы акапан инамаданы ицэырцит ажэа *ахьантэ*, уи иарџейт ажэакэа *ахьаа, ахьтэ...* Ажэакала, аморфема *хьа* ианаарцша ацаккэа аки-аки еимадоуп, еихьыцшуп ганкала, кэзшьак ала, егьырт аморфемакэа зегьы рыкны еицш. Аха уеизгьы ари иаанагом ажэас икоу зегьы рхылтшьтра ашьақэыргыллара ауеит хэа.

Икоуп абызшэаџы зышьтамта зынза изырзхьоу ажэытэ ажэакэа, урт ирытшоу амаана аилкаара удаоуп, аха еснагь ипышэалатэуп ус еицш икоу ажэакэагьы.

Апс. абьбар – акырт. абьбари (оружие, вооружение)

П.К. Услар ари ажэа апсуа ажэоуп хэа ипхьазон, ажэа *аьббара* ашьақэгылашьа иадикылон. Уи ашьақэыргэғэаразы арт ажэакэа ирыцахцар калоит егьырт аморфема *ь(а)* злоу ажэакэа жэпакы: *аь айла, аьá, аьамьгэа, аьыка, аьаңханы, аьáьа, áьагь, áьныш* уб. итц. Абарт ажэакэа зегьы ирзеицшу аказшьа аморфема *ь(а)* ала ицэыргоуп, убриала дара ажэа гэыц шыақэдыргылоит (система хасабала), еидызкыло аморфема *ьа(а)* аказшьоуп: *агэғэара, ахьантэара*. Аха аморфема *ць*, егьырт аморфемакэа зегьы реицш, ацакы рацэа амоуп (аполисемиа). Иаххэап, ацьшьара иадхэалоу ацаккэа: *ацььахэа, ацьоуцьоура, ацьымшь (ацьшьара знытшуа), ацьра* (уи апроцесс ашьтыбжь иахылтша ала), *ацьоухара, ацьыуцьыу...*

Апс. ашхам – акырт. шьхами (яд)

Ари ажэа шыақэгылоуп џ-морфемак рыла: **ш** – апштэы хзырбо (ашкэакэа), хам – ахамхара афнытэ иаагоу. Аморфема **ш** апштэы ацакы аманы акырцъара иахпылоит: *ашара, алашара, ашкэакэа, ашла, ашхарá, аш, ахи, ашиá* уб.итц. **Хам** ацакы азын иаџшэ. ажэакэа – *áхарам, ахамхара*.

Апс. адгьыл – (планета) акыр. адгьыл – место (атын)

Апсуа бызшэаџы ари ажэа цакыс иамоу «планета» ауп. Уи, апланетакэа зегьы реицш, игьежьуп, икьакьоуп. Ишыгьежьу аморфема **гьа** ала иаарцшуп: иаџшэ.: *агьажь, аргьагьа, амгьал, ауаргьала, агьангьаш* (еикэагыжьуа ауафь), **д** – «опора» ацакала ахархэара амоуп: иаџшэ.: *ада, адац, áдра (акы иадун), áдаш, áдгара, áдлара...*

Л – аилазаара ацакы аанарцшуеит апсуа топонимикатэ хьызкэа ркнеицш: *Дал, Цабал, Цьал, Гал...* Абасала, апсуа бызшэаџы ажэа *адгьыл*

злашыақэгылоу аморфемақэа еихышәшәа икоуп, апсуаа уи ахыз артеит иара зеипшроу, ишырбартаз иағырцшны: игъежзуп, икьякьюуп. Акыртуа бызшәахь ианиас, ацакы иартаз хазуп: уи атыц ауп. *Анышә* – земля ацакы уака иаарцшуп ажәа «митца» ала, уи ахылтцштра дара ишыақәдыргылааит. Хазы ажәа анышә аагозар, апсуа бызшәағы ишыақэгылоуп Ө-морфемак рыла: **ан** – анызаара акнытә иаагоу, иағшә.: адуней *дануп*, адггыл *дануп*. Уи иаанаго – акьякыара ауп – адггыл кьякьюуп, адуней кьякьюуп, **шә** – ашәара, ағыгхара акнытә иаагоуп.

Апс. ахәажәа – агыр. хозо

Апсуа бызшәағы ари ажәа адинхатара иадхәалоуп, аныхәарақәа раан иржәуаз чахаржә хкуп, уи ахәажәтэы агәылартцон. Агыруа бызшәағы иаланагалт мацк ахағера псахны – *хозо* хәа.

Апс. ампышца – акырт. бушты

Апсуа бызшәағы ари ажәа шыақэгылоуп х-морфемак рыла: **мп** – адәахытәи аформа азырбо (ампыл апшра змоу), **ш** – атацәра (пустота) аанарцшуеит, иағшә. уи ацакала ахархәара ахыамоу ажәакәа: *атышиа (ицацәу), амаша, акъаш, апаш, ами, ацашақъа. Ахаштра (ахы атацәра), атңишиа, ахаңишыла; та – атың.*

Апс. ағәра – акырт. ағвири.

Апсуа бызшәағы арака хадара злоу аморфема **гә** ауп. Уи иахыцәырцуазаалак агәгәара ацакы амоуп морфемак ахасабала, иағшә.: *ағәгәа, ағәы, ағәыхра, аңыамыгәа, аугә, ацәагәара...*

Апс. аиайәа – акырт. мйване

Апсуа бызшәағы ари ажәа Ө-цакык амоуп: аиатцәа (жәытә. аформа) – звезда, апшшәы – (голубой, зелёный). Акыртуа бызшәахы иаланагалейт апшшәы ацакала – «*мйване*» хәа, избан акәзар афбатәи ацакы – звезда акыртуа бызшәағы «*варсклави*» ахызуп.

Апсуа бызшәағы *аиайәа* – звезда ацакала икалейт урт реилацәара акнытә: *аилайәара – аиайәа* хәа.

Апс. абыкь – акырт. буки («рожок»)

Ари ажәа абыкь абжы иахылтцау иадхәаланы икалейт, иалкыны иуахауа. Аморфема **кыа** ахархәара ахыаиуазаалак абри ацакы ауп иамоу – *алкыра: амакыа, ажакыа, акыатеи, ацаблыкь* (ац илкыны иахыикоу иабзоураны) *анкыа, аакыскыа, ааскыа*, иара убас изакәызаалак иалкыны улацш иташәо рыкны: *акыацә* (зегы ирхыхәхәо), *ацыркы, Кыабархәын* – атыц хызы, зегы ирылкыны икоу, акыртшәағы уи еипш атоурыхкәа амазам – «*буки*» акны ахәтақәа акгы аанагазом.

Аха абарт рыбжыара икоуп зышытамта зынза изырызыз ажәакәа. Иаххәап, ажәа *аңхыс* – рапхыатәи ацакы ғыц атаацәара иалалаз арбара

акэын – *жсена* – атакала; *атџаца* – ыщ атаацэарафы инанагаз лзы атаца пшқа, атаца хэычы шаххэо (лыкэра азы акэымкэа) еипш. *Аңхэыс* рацхьа ианыпшуаз атакы ыщ атаацэара иаланагалаз шлакэу арбара ауп (*жсена*).

Аха нас ишнеиуаз уи ианахэеит афбатэи атакы: *аңхэыс* – *жсеници-на*. Абри ала ацшқара, ахэычра атакы ацэызит. Ишдыру еипш, ацсуаа асас изы асыс мкаа рхэоит. Уи дшеибгоу ацшэма инапафы дыкоуп, аха ус акэымхарц азы ацсуаа асасдкылар аизкны ирацэазаны ақьабзқэа апырцоит: асас ихьчара, итагылазаашьа ахьчаразы, асас изкны – иреигьу атыц, иреигьу афатэ, иреигьу аиара ацшэма иалихырц, уимоу уи еснагь рқьабзқэа рыла асас иаaira дгэыргьатцэа дазыцшны дыказаарц азы. Абасала, ацсуаа рқьабзқэа рыла асас дышьтырхит, ацшэма дладыркэит, азэыр дсысымкаазар иара иакэны дкарцеит.

Апс. *атџа* – акырт. *тџива* (сено)

Апсуа бызшэафы *атџа* акатарба *атџатџара* акнытэ иаауеит, уи апроцесс иахылфеиаауа ашьтыбжь акнытэ. Аморфема *тџа* инартбааны ахархэара амоуп арфеиаратэ цакыла: *атџара*–*артџара* (аморфема **р** иаргэгэоит арфеиаратэ процесс): *акатџара*, *ахатџара*, *айџатџара*, *афнатџара*, *алатџара* уб. итц. Убартқэа инарымаданы, *тџы* ианахэеит *атџы* – атакы, иара убас *атџара* (подобать), *аматџа* (одежда), *атџа* (гной).

Апс. *азэгь(а)* – акырт. *мзагье* (волдырь)

Апсуа бызшэафы *азэгь(а)* шыакэгылоуп ф-морфемак рылы: **азы** – **гь** – *азьарá* афынтэ иаагоу. Абри еипш аилазаара змоу ажэакэа мацым. Иаххэап: *аңхзы*, *азңсы* (акэа злысыз аматџа иахьыкэкэо азы), *азын* – азы ианаамтоу, *алагырыз* – ала агра (афнуцқа) акнытэ иаауа азы, *ахьурзы* – абыста зларуа азы, **хь** - афатэ, **р** (акаузатив), **зы** – *азамџа* (алагырыз амџа), *азгы* – (щека), *азкы* (асаби) - зхэоу намзац акнытэ иаагоу, иафшэ.: *аназара*, *иназеит*, *инамзеит*.

Апс. *ацыра* – акырт. *цали*

Апсуа бызшэафы ари ажэа **ац** (зуб) - **клов** (зубец) иадхэалоуп. Хыпцхьазарала «*акы*» атакы иамоу акнытэ икалеит ажэа – *ацыра* (штука, зерно): ацыкэреи цыра, ача цыра. Уи адагы аморфема **ц** ишьтнахуа иеизыкоу, иеихылфеиааз ацакқэа рацэоуп, аха арака хаззаатгыло акыртшэахьынтэ иалалаз ракэушэа изыхцэажэаз ажэакэа роуп, убри акнытэ абас ала иххаркэшоит. Акыртшэафы *цали* – акы атакы иадхэаланы икалаз рацэоуп: *цалке* – отдельный, *цалмаги* – одинарный, *цалобитџ* – поштучно, *цалхели* – однорукий, *цал* – цалке – врозь уб итц. Аха, иагьа ихарххаргы, акыртшэафы апсуа ажэа **ац** (зубец) иашьашэалоу ажэа хзыпшаауам. Ус анакэха, ажэа *цали* ацсшэахьынтэ акыртшэа иалалаз агоуп.

Апс. *амыз* (кара) – акырт. *мизези* (причина)

Апсуа бызшэафэ ари ажэа адинхатцара иадхэалоуп, еихарак иаанарцшуа «ахара» (вина) ауп, иафэш.: *анцэа рымзыз* – кара, вина богов. Ари ажэа, ақыртуа бызшэа ианаланагала, «причина» ацакы зацэык азынхейт, адинхатцарала иадхэалаз арзит, уи еиха ижэйтэуп, иацхьатэиуп азын.

Апс. *аизь* – ақырт. *зирси* – (лучший, достойный)

Апсуа бызшэафэ ари ажэа цакыла иазааигэоу ажэакэа рацэоуп: *агаазь, азьа, азьара, азьаззьаз, азьара (всходы), азьы (аззьы), азьыра* уб.итц. Ақыртуа бызшэафэ **гь** – *зьырси* акэны иарбоу иазааигэоу акгы ыказам, убри акнытэ ариггы апсшэахьынтэ ақыртуа бызшэа иаланагаleit хэа ипхьазатэуп.

Аизь шыакэгылоуп Ө-морфемак рыла: **аи** – **аиц** – аицыларатэ, аицкатцаратэ цакы змоуи, аморфема **гьи** рыла (ак ацкыс ак еигьуп).

Апс. *ачыкэ* – ақырт. *чыкэи* (зоб)

Апсуа бызшэафэ ари ажэа шыакэгылоуп, уи ианарбо аобиект адэахьтэи аформа иафырцшны: **ч** – (*ачра, ачыра* акнытэ), – **кэ** (*акэыра* афынтэ иаагоуп).

Арт аморфемакэа ақыртуа бызшэафэ хазы-хазы рцакы дафеакуп, апсуа бызшэафэ еипш акэымкэа. Еилкаауп, ари ажэаггы апсуа бызшэахьынтэ ақыртуа бызшэа ишаланагалаз.

Апс. *акэац* – ақырт. *хорци* (мясо)

Апсуа бызшэафэ «*акэац*» шыакэгылоуп Ө-хэтак рыла: **акэа** – пазуха, организм, корпус, туловище, *акэал* (гены) цакыс измоуи **ц** - *иацу* ацакы змоуи рыла (*ацлара, ацзаара*). Ажэакала, *акэац-акэа* уи иацу ахэтеи аанагоит. Апсуа бызшэафэ ирацэоуп *акэа* злоу ажэакэа, иахьабалак иаанаго аоуп: организм, туловище, след, гены: *акэамкьа, акэамца, акэты, акэата, акэахьча, акэашара (акэа арйэира), ахэамц* (туловище), *акэыхшара, акэшара* (туловище, корпус обходить).

Апс. *ажьакца* – ақырт. *жьанги* (ржавый)

Аморфема **жья** апсуа бызшэафэ цакы хадас иамоу апштэы аарцшроуп – афажьы уи иазааигэоу апштэкэеи, еифыш.: *ажь, ашьежь (ашьыжь), ажьыра* (аиха андыршлак иаанахэо апштэы), *ахьежь* (сойка), *ажьы* (тело, мясо) уб. итц., ашьтыбжь **жь** ашьакэыргылареан (хэафэы) абжьаратэи атыц ааннакылоит, убасала ахатэы хьзы аиуеит, уи инамаданы апштэкэа рахь абжьаратэи агэыц аанызкыло (ашкэакэареи акацшыи рыбжьара) *афажь (афешь)* аанарцшуа иалагеит.

Апс. *Амакра-аимакра* - ақырт. *каматчи* (спор)

Амакра шыакэгылоуп: *аима, акра* рыла, нак-аак акра (поймать, держать, хватать).

Апс. *аихарш* – акырт. *харшыи*

Ишьақэгылоуп *аиха*, *арира* рыкнытэ (изныкымкэа идыршыз ацакала). Акыртшэаҕы ари ажэа хэҕа-хэҕала ишазом, насгыы *арира* ацакы даҕа хьзык амоуп.

Апс. *айара* – акырт. *сцавла* (учить, учеба)

Ацара апсуа бызшэаҕы ажэа *айа*, *айабырг* иадхэалоуп. Рацхьа ахархэара аман изакэызаалак уск ацара, (аонусқэа: аутратых аарыхшыа, ахэыкатара (абыста аушыа, акэыд ачацашыа, артэы аҕатцашыа...), нас ишнеиуаз ацарадыррахь ииасит, ашкол аҕы ацара инадхэаланы. Акыртуа бызшэаҕы *айа*, *айабырг* – *мартали* ахьзуп, убри акнытэ «*сцавла*» акыртшэаҕы ашыта амазам, итцатцэыдоуп.

Апс. *акьат* – акырт. *кети* – *алаба*

Ари ажэа шыақэгылоуп аморфема **кь** *алкьра* азырбои **т** *атырра* аҕынтэ иаагоуи рыла. Ари еипш аилазаашыа змоу рацэоуп, даҕакала иаххэозар, аморфема **кь** – иеиднакыло ажэақэа, еиғешэ.: *акьа* – ахышь хкы, зыца ылкыны икоу, ацаблыкь (вальдшнеп), *акьаҕ*, *акьацэ* (зегыы ирылыхэхэо) уб. итц. Абасала, аморфема **кьа**, иахьцэырцузаалакгыы, *алкьра* ацакы амоуп. Аха, иаагозар, ажэа *акьаҕ* – *залкьра ркьаҕу*, убас *аҕара* (рубить) акнытэ иаауа рыла (еиғешэ.: *абыца иҕеит*). Аамтала ари аморфема **кьа** – кавказтэи абызшэадырракны аймак-аиҕак ахылтцны икан, уи ацакы «*алкьра*» инамаданы иахьрыдрымкылоз иабзоураны.

Акырт бызшэеи егырт абызшэақэеи ркны аморфема **кь(а)** – алкьра ацакы амазам, аха, уи азгэамтазақэа, ари аморфема **кь(а)** злоу ажэақэа атэым бызшэақэа ркынтэ апсуа бызшэа иаланагалазшэа иахцэажэон, урт иреиуоуп: *акьаса*, *акьаңа*, *акьакьа*, *акьанцья*, *акьыңшы*, *акьалантар*, *акьыр*, *Кьабырхэын* (аназара икоу)...

Апс. *акалт* – акырт. *калти*

Апсуа бызшэаҕы *акалт* шыақэгылоуп аморфемақэа **ка-л-т** рыла: **ка** иахнарбоит хыхьынтэ цака ирхоу ацакы, **л** – аилазаара, **т** – акаткэатара (акаткэатара), алакьтара акнытэ иаагоуп. Аморфема **та(а)** ала, уи икаткэатуа (икаткэато) итыртыруа ацакы аманы акырцьяра иахцпылоит, еиғешэ.: *атьрас*, *аиэт*, *атьыртыр*, *амат*, *акатэа*, (*икаткэатуа*) уб. итц.

Абарт ажэақэа ркнытэ атэым бызшэақэа рахьынтэ иаагоушэа иҕатцоу рацэоуп. Аморфема **та**, егырт аморфемақэа зегыы реипш, ацакырацэара (полисемиа) амоуп, урт иеизааигэоу, иеихылҕеиааз цакқэоуп.

Апс. *акьичра* – акырт. *Кэчдеба* (успокоиться)

Акьичра шыақэгылоуп абас: *акра* – долбить, трамбовать, давить акнытэ.

Апс. *амц* – акырт. *цру* (ложь, неправда)

Ари ажэа акатарба *амара, амазаара* (исымоуп) – *амамзаара* (исымам) иадхэалоуп, иафшэ. – *ман* (нет).

Аморфема **ц** – *ац* – зуб, зубец акнытэ ишыакэнаргылеит ажэа *ацыра* (акы) штука, зерно. **Ц** – цырак ацакала изцылаз ажэакэа рацэоуп, *арыц, ахэыц, ахыц* (лук), *анапхыц, ашыапхыц, ахац, адац, акэиц* (искра). *Амц* – даеа цакыкгы амоуп: *аган* (бок), аоны *амц, атзамц*. **Ц** – *ацра* – атакала ирацэаны ажэакэа шыакэнаргылоит: *аццара, ацлара, ацралара*, иара убас ишыакэнаргылоит аиццакатаратэ категория азырбо *ац, аица* (совместность действия) рыла: *аиццалацэа, аиццлабра, аиццылара* (быть вместе), *аиццэара, аиццынхара, аиццира, аицциказаара, аицира* уб. итц.

Апсуа бызшэафэи афоуп ажэытэ ажэа *ацутэ* – (поселок), уи шыакэгылоуп **ф**-морфемак рыла: **ацу** – *еицу, та* - *атыц* рыла. *Ацутэ* атакала ахархэара амоуп даеа ажэакгы – *ахабла*, аха уи иалалаз ажэоуп. Аракагы иазгэататэу: аморфема **ц**, егырт аморфемакэа зеггы реипш, ажэакэа рцакы акны излеипшу казшыак аарцшра иазкуп, уи еиднакылоит система хасабла ажэакэа ргэыц: иаххэап *ацхареи, ацхари* машэырны еипшны икамлазэит. Актэи *ацхара* – **ац**, *ахара* (**ац** – *анцара*) акнытэ ишыакэгылеит, иара убас ацхагы ажэытэан ацха шхырцоз иафырцшны (*ац ахара*) акнытэ. Хэарада, аморфема **ц** – итегыи ацаккэа амоуп, иаххэап, ажэа *амца*. Аха арака **ц** зыдхэалоу ажэа *аца* ауп, мамзаргыи *ацеицеи*.

Ишдыру еипш, апсуа бызшэафэи ирацэоуп ажэытэза атиурк бызшэакэеи араб бызшэакэеи рахынтэ иалалаз ажэакэа, еихарак адинхатара иадхэалоу ажэакэа. Ифоуп иара убас ажэытэ бырзен бызшэахынтэ иалалазгыи. Аха Кавказтэи абызшэадыррафэи урт зеггы шарбоу акыртуа бызшэакынтэ иалалазшэа ауп. Уи зыгдырцшыз, Апсны иара ахатэи тоурых амазамыт, уи атоурых Кырттэыла атоурых ауп хэа арашьяракэа икарцоз роуп.

Хэарада, акыртуа бызшэа (иара ахатэи бызшэа) ахынтэ апсуа бызшэа иалалаз (заимствованные) ыфоуп, аха даараза имачуп, иаххэап, *анатра* – *натвла, ауахэама* – *охаме, чачхадыл* – *чашьха* (*агыр.*), *ацыныц* – *ыныныи* (*агыр.*), *амаймаба* - *моймоба, амыткэма* – *моткума, ауал* – *вали, ачанаба* – *чвенеба, хьачхэама* – *жежьхвама, ацауад* – *тавади*...

Абри атагылазаашья апацхуеит хэа (акыртуа ажэакэа рмачра) аамтаказы аурыс ажэакэа акыртуа ажэакэа рыла апсахра иалагеит, аха нцыра амаиуит, иаххэап, *колхоз* – *колмеурне, аручка* – *калами, апери* – *калмистари, асовет* – *сабчотэ, асчычка* – *асанци* уб. итц.

Абасала, Апсны атоурых шдыршэашьоз еипш, апсуа бызшэагыи ршашьяра агырмыжыит. Аха Апсны атоурых, шамахамзар, ириашоуп атоурыхтцаафэа рыбзоурала. Апсуа бызшэафэи имшэацгоуп акыр ариа-шаракэа, аха макъана икататэу мацым.

Арака хазаатгылоит иара убас индо-европатэи, индо-ариитэи абыз-шэакэа рыкнытэ апсуа бызшэа иаланагалаз хэа иалыркаахыоу ажэакэак. Икалаз уи ауп, иахыа уажэраанзагыы икоуп урт ажэакэа ирхынхаланы ишыакэхаргэгэоит хэа иалагаз «абызшэадырыоцэа шыахэкэа», уимоу, урткэа инарыццаны, Апсны тоурыхла изтэыз ариицэа ракэын зхэозгыы, апсуаа ахынхоз Апхыатэи Азиаакны ауп, Апсны апсуа дыкэнагалеит I ашэышыкэскэа уажэтэи хэразы хэа. Абасала, Апсни апсуааи ртоурых зырөөашыо ыкоуп, ирхэо иатцанакуа рзымдырзакэа, егыа умхэан, ус алкаа кэзтэз апсыуаауп, икыртцэазам, убри акнытэ урт ирхэо, аицара акэымкэа, амдырра иадаххэалоит.

Уеизгыы хаиасып урт ажэакэа реилыргарахь.

Аныха – nikas (ажэ. инд.)

Ари ажэа шыакэгылоуп ө-морфемак рыла: **ан** – анызаара акнытэ иаагоу, иаеңшэ.: адунеи *дануп*, адгыыл дануп, **ха** – *анхара*, *анхалара* акынтэ иаауеит.

Аныха – игьежыу, амра еицш илашо адгыыл ағы итэон, аха тыцк ағы иананхомыт, иныкэон тыцк акнытэ даға тыцк ахь, иахытэаз атыц ианхалон, уи цшыа тыцны ирыцхыазон. Аныха ахытэоз атыцкэа хэа иалхуп апсуаа зегы ирзеицшны икалаз: Елыр-ныха, Дыдрыцшы-ныха, Лыхны-ха, Лзаа-ныха уб. итц. Аныха ахытэаз хэа ргэы иахыанагоз атыцкэа рғы аныхэаракэа мөөпыргон, наунагза ицшыа тыцны иананхон. Убарткэа ркнытэ ари ажэагыы иалалаз ажэоуп хэа адкылара, хэарада, ииашам.

Апс. акаҗа – ажэ. инд. **kutah** (рыболовная сеть)

Акаҗа иара ахатэы система змоу ажэакэа ргэыц иалоуп. Ишыакэгылоуп ө-морфемак рыла: **ка-акра** акнытэ иаагоу, **та** – *атырттырра* ацакы змоуи рыла. Аморфема **та** атырттырра ацакы аманы акырцъара иахпылоит, еиғешэ.: *аҗта* (итырттыруеит), *арт* – ашэыркэа рзы. Абарт ажэакэа зегы рыкны икоуп ирзеицшу кэзшыак -атырттырра, алакытара- убриала ажэа гэыц шыакэдыргылоит система хасабала. Убри акнытэ ари ажэагыы атэым бызшэакэа рахынтэ иалалаз (заимствование) хэа иупцхыазо икам, иалалаз ажэа уеизгыы-уеизгыы икыалаз акы иаөызоуп, ахатэы ажэа агэыц амазам.

Апс. азыс – инд.евр. ажэ. - инд. **ajah** (коза)

Ари ажэагыы системала ишыакэгылоуп, зхатэы гэыц иалоу ажэоуп. Ишыакэгылоуп аморфемакэа **зы-с-** рыла. Аморфема **зы** ажэа *азкы* – *асаби* акны икоу ауп, **с** апшқара, ассара азырбо морфемоуп, еиғешэ.: *ахэыс*, *айыс*, *ауаса*, *асыс* уб.итц. Уи адагыы аморфема **с** ассара ацакы аманы акырцъара иахпылоит: *аса* (ауаөы аса) *асá* – асара акнытэ иаауа: *аласа*, *асас*, *асса*, *асы* (*асы җалақэа*)...

Апс. *аса* – ажэ. инд. *asi* (меч)

Ари ажэа апсуа бызшэаҕы акацарба *асара* – иадхэалоуп, айбашьраҕы бцъарны рхы иадырхэоз акоуп.

Апс. *аиха* – *ayah* (санскрит)

Апсуа бызшэаҕы ари ажэа шыақэгылоуп **аи** - *аилазаара* ацакы змоу ахэтеи **ха** – *ааха* акнытэ иаагоуи рыла. Ишдыру еипш, апсуаа ишазгэартоз ала, жэоанынтэ аецэақэа ирцыркыоз аҕеыхақэа ааха рнаҕар калон адгбыл аҕы икоу аобиектқэа зегы. Уи зыцхықэыз Анцэа иоуп хэы ирыцхьазон. *Ааха* иахылцит еиуеипшым ажэақэа: *ахы*, *ахра* – точить, стругать, пилить, косить, колоть; *ахара* – вина, Анцэа икнытэ ахара рапхьатэи ацакы, аха нақ-нақ иаанахэит даҕа цакык – Анцэа икынтэ ахара сыдым акара ауп, егыс сыцэҕам (удовлетворительный, посредственный), убри аамышьтахь ашколтэ ахэшьаратэ дырганы икалоит – *хар амам* (3).

Ажэа *хар* акны ахархэара змоу ицару ашьтыбжь **х** ауп, ихэанчоу **х** акэымкэа.

Ишдыру еипш, бзыптэи адиалект акны ахархэара амоуп абызшьтахьтэи ашьтыбжь **ха** авариант **х**. Уи еихарак иахцылоит ажэа *ахы*, иара убас уи иахылҕеиааз ажэақэа рыкны: *ахы* (голова), *ахаҕы*, *ахыб*, *ахыбра*, *ахылаҕишы*, *ахылҕа*, *ахаҕыц*, *ахара*, *хыхь*, *ахара*, *ахышэт*, *ахџа* уб.итц. Аха ари азцаара апсуа грамматикаҕы инартбааны итцаауп, арака азаатгылара атахым.

Алитература

1. Гублиа Р.К. Абхазский язык и его место среди других кавказских языков // Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики. – Сухум, 2000.

2. Инал-ипа Ш.Д. вопросы этно-культурной истории абхазов. – Сухум, 1976. – С. 146.

3. Климов Г.А. Введение в кавказское языкознание. – М., 1986.

4. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. – Тифлис, 1887. – С. 89.

(Гублиа Р.К. Об этимологических изысканиях Ш.Д. Инал-ипа Первые международные Инал-иповские чтения. – Сухум, 2011).

А. А. ЧХАМАЛИА

аңсуа бызшәа акафедра №2 арџафы еихабы

АНАПКАЗАРА АЛЕКСИКА АҢСУА БЫЗШӘАҒЫ АДӘЫНТӘИ АМАТЕРИАЛҚӘА РЫЛА

Аннотация. *Аңсуа бызшәа атџаарей еиуеиџшым аҗоурых-культуратә зџаарақәа рызбарей рґы акырза аџанакуеит алексика атџаара. Ажәақәа иргәылайәахуп хҗоурыхи, хкультуреи, хабзареи зныџшуа аинформация беи. Урт рахь иайәанакуеит анапказара алексикагьы. Уи аңсуа бызшәаґы даараза ибеиоуп, аха иахьа уажәраанза инагзаны, итҗырхәыцааны итџаам. Аамтә цацыҗхьаза, еиуеиџшым аобиективтә мзықәа ирыхкьаны маҗ-маҗ азра иаґуп аңсуа жәлар ажәытәтәи рнапказарақәа ирыдхәалоу алексика. Ус анакәха, анапказара алексика аизгарей, аудкыларей, асистематизация азуреи, анафс бызшәадырратә обиектс икаџаны атџаарей хәҗхьакагьы акырза зџазкуа хасабтәны иаанхоит. Хиыџзышьтәра зтәтәу зџаароуп иара убас адәынтәи атџаарақәа рымџағара. Уи абызшәа аҗоурыхтә лексикология ашьақәдыргыларей, ажәарқәеи, еиуеиџшым атерминологиятә еилыркаагақәеи раџаразы иҗхьараагзахоит.*

Ажәа хадақәа: *анапказара алексика аңсуа бызшәаґы, аңсуаа рнапказарақәа, ахахәцәра (алу кайәара), амґы аус адулара, ацәа аус адулара, асра, аиха аус адулара, анышәаҗишь аус адулара, анапказаратә культура, анапказацәа.*

Аннотация. *Изучение лексики по отраслевому принципу имеет важное значение для освещения истории языка и целого ряда культурно-исторических вопросов. Сегодня, с развитием научно-технического прогресса, идет процесс исчезновения целого ряда терминов ремесленничества, что делает весьма актуальным сбор и классификацию данной лексики. Анализ рассматриваемой терминологической группы может показать место последней в словарном составе языка. Таким образом, сбор и систематизация полевого материала отраслевой лексики, как и других пластов абхазской лексики, являются необходимым условием разработки исторической лексикологии языка, создания толковых словарей, терминологических и иных справочников.*

Ключевые слова: *ремесленническая лексика в абхазском языке, ремесла абхазов, камнеобработка, деревообработка, обработка и выделка шкур и кожи животных, ткачество, металлообработка, гончарство, ремесленная культура, ремесленники.*

Abstract. *Learning vocabulary along sectoral lines is important for objective illuminating the history of language and a whole range of cultural and historical issues.*

Today, with the development of scientific and technological progress, the process of extinction number of handicraft term is underway. And it is important to collect and classify the vocabulary.

Thus, the collection and systematization of industry vocabulary, so as other layers of the Abkhazian vocabulary is a necessary condition for development of historical lexicology, creation of defining dictionaries, terminological and other reference books.

Keywords: *Artisan vocabulary in the Abkhazian language, crafts of Abkhazians, stone working, woodcraft folk, processing and dressing of animal skins, weaving and metal working, pottery, craft culture, handicraft (craftspeople).*

Абышэа аҭоурых ацареи еиуеипшым аҭоурых-культуратэ зҭаарақэа рызбареи рҭы акырза аҭанакуеит алексика аҭцаара. Еиуеипшым аобиективтэ мзыкқэа ирыхкьаны иахьа азра иаҭуп аҭсуаа ажэытэзатэи рзанаатқэа ирыдхэалоу ажэақэа, атерминқэа. Убри акынтэ, хгэы иаанагоит, урт реизгареи, реидкылареи, бышэадыррала рытцаареи актуалра ацоуп хэа. Уахь иаҭанакуеит аҭсуаа рнапказаратэ занаатқэагьы.

Ишдыру еипш, ажэытэзатэи аамтақэа инадыркны аҭсуаа рҭы атыц гэгэа ааннакылон анапказаратэ культура. Уи азы шахатра руеит археологцэа Аҭсны иахьаҭанакуа иаадырцшхьоу аҭшаахқэеи ажэытэтэи ашэкэыџџца Геродоти Ксенофнти рџымтақэеи ухэа убас иҭегьгьы. Анапказаратэ культура аҭсуаа рҭы даара иҭианы ишыказ шыақэзыргэгэо афактқэа иреиуоуп иара убас аҭсуа бышэаҭы иуцыло, анапказара иадхэалоу шэкыла ажэақэеи, ажэеицааирақэеи, афразеологизмқэеи. Иаагап ҭырцштэқэак: «Аҭыс мџас асахьа тылхуеит» – абас лзырхэон аҭсуа напказа. «Инапы ахьы аҭссоит» – рхэон ауаҭа бзиа, мамзаргьы иарбанзаалакь напказарак бзианы изцааиуаз ахаҭа изы.

Аҭсуаа рнапказаратэ культура аҭцаара азцаарақэа русумтақэа рҭы ирзаатгылахьеит аҭсуа ҭарауаа азэырџы. Урт иреиуоуп: Ш.Д. Инал-ица, И.Гэ. Аргэын, Е.И. Малиа, И.А. Аҭынҭьал, О.В. Маан ухэа убас азэырџы. Урт ишазгэартоз ала, ихадақэаз напказара хкқэаны аҭсуаа рҭы

ипхъазан: ахахэцэра (алу катцара), амфы, ацэа, аиха, анышэацшь аус рыдулара, асра.

Апсуаа рнапказаратэ культурафэы даара акрацанакуан амфелых. Урт ирдыруан матэахэра злытцуаз атцлакэагы. Еикэахапхъазап урт: *ахьа, аць, амжэа, араш, ара, ажа, ал, араса, абгызыр (абгызра), амча, ақэыц, ақэыц еикэайда, атэа, аиэ, аа, аңса, амза, ачамха, ашыц.*

Апсуаа амфы иалхны икартон аехэакэа, ауалырқэа, ауардынкэа, акалатқэа, амтэышэқэа ухэа уб.итц. Ацэа аус адуларафэгы апсуаа даара иказацэа дукэан. Уи иалхны ирзахуан акэадыр ахэтақэа, ажэцэеимаакэа, ағэрақэа. Ацэа аус адуларафэы ихадараны ипхъазан уи атцыхра (ацэа, мамзаргыы аача атцыхра – «аачатцхра»). Аача абыртцкал икылырхуан.

Апсуаа ажэытэан иаадрыхуан аныцэ. Уи иалхны икартоз иреиуоуп зхатабзиара ҳаракыз ашахақэа, ашашэакэа, ачапырхэакэа.

Апсуа напказациа ирыман амфы иалхны икацаз асыга. Уи иахъзын асырты. Ари ажэа иаанагоит «*асыртэа атыц*». Асырты шыакэгылан абарт ахэтақэа рыла: *атшыца, аса, адаңа, амарса, амарқэа, алыра.* Асратэ напказарафэы рхы иадырхэон иара убас адырды. Ахэымцьарқэа зларсуаз амыруга хазын. Уи иахъзын «*акада*» хэа. Икартоз анаплыхкэа зтартоз иахъзын «*адаңа*». Уи амфы иалхны икацан.

Аиха аус адуларафэы ихадараны ипхъазан ажыра. Уи шыакэгылан хпаны (х-напык): *аңсыншьери, ажьахэеи арытэеи, аға.* Апсуа жэлақэакгы ажыреи ахыреи ирыдхэаланы ишыакэгылеит хэа ирыпхъазоит. Иаххэап, Хьйба (ахы акынтэи), Жьйба (ажьи), Арзынба (аразны).

Апсуа бызшэа алексикафэы иаанханы икоуп хыпхъазара рацэала атерминкэа, ажэытэзатэи ажыратэ напказара афеиара аазырпшуа. Урт иреиуоуп: «*амаден*», «*артэара*», «*абша*», «*ацьаз*», «*атышша*», «*айыр-мақьа*», «*ахэынашшыга*», «*аиха*», «*ацьыр*», «*аразны*», «*атса*», «*атыць*», «*амхылдыз*», «*акалеиа*», «*акэалцьфэы*», «*афэыбаара*», «*азрыжэра*», «*ақэыршэра*», «*акэара*», «*ачаңара*», «*ахэзыркра*», «*ашьақэыргыларэ*», «*айдалашэкэара*» ухэа уб.итц.

Атермин «*айдалашэкэара*» иаанагоит – амра ахыызтамшуа, итцалашьцаза иахыкоу. Насггы ирхэоит ажэапканы: «Ацалашэкэара итугаз жэлары ирыхъагоуп». Ҳарзаатгылап атерминкэа: «*ажьыра*», мамзаргыы «*ацьыра*»; «*акэара*», «*ацьра*», «*акэалцьфэы*».

«*Акэара*» – ари аихалых мыршзакэан аитцыхра ауп иаанаго.

«*Акэалцьфэы*» – абас изырхэоит абэатэ қэабкацаф. Уи «ажэак рыла ишыакэгылоуп – «*акэара*», «*ацьра*». Ажэа «*ажьыра*», икалап, «*ацьыра*» акынтэи иаауазар хэа агэаанагара иман атцарауаф, аетнограф Аргэын И.Гэ. Ари агэаанагара шыакэзыргэгэо акакэны икоуп апсуаа рахытэ

цьюкы рцэажэаратэ ажэахэаҕы ашытыбжь «жсь» «цъ» ашка аиасра. Иаххэап, *ажьаҕь – ацьяҕь, ажьахэа – ацьяхэа* уб. итц.

Апсуа напказэа–ажьицэа аиха иалхны икартоз еиуеипшым аматэаркэа рхыцхьазара мачым. Урт иреиуоуп: *аихақэа, аигэыишэқэа, ажьахэақэа, аңсынгьериқэа, арытэақэа, ацакьяқэа, агэымжьайэқэа, ахымсагқэа, арыцкыагақэа, айэымкақэа, анапхьархькэа, амыркатылқэа, аңсардқэа, ақлыбқэа, аеагақэа, амаганақэа, аебыгақэа, ачалаақэа (ачаалақэа), ацэеихақэа, айыркинтқэа, ажыгақэа, ахнырхэыгақэа, ахэызбақэа, агьежь-чаңагақэа, ауалырмакақэа, архнышьнақэа, акэацзыга айэқэа, адамыз(а) аңагақэа, адасгақэа, аеиимаақэа, акамбашьеи-маақэа, ацэеимаақэа, айэымқэа, азазқэа* уб. итц.

Анапказэа ирыман рхы иадырхэоз рхатэы шэагақэа. Урт ажэлэр рҕы иахьаҕы ахархэара рымоуп. Иаххэап:

1. *Анацхаркэара* – анацэхыц (анацэа ду) ахыцэқэеи актэи ахакалара реи рыбжьара (нацэхаркэарак, ъ-нацэхаркэарак, х-нацэхаркэарак...);

2. *Амацэ(а)* – анацэкыыс ашэагаа (мацэ(а)к, ъ-мацэ(а)к, х-мацэ(а)к);

3. *Аза* – анацэхыци (анацэа ду) анацэа хэычи рыбжьара (закы, ъ-азак, х-азак...);

4. *Аңсыза* – анацэхыци (анацэа ду) ахысганацэеи рыбжьара (псызак, ъ-псызак, х-псызак...);

5. *Арагд (ара)* – амышьхэлыц инаркны атачкэым акынза (рагыдк, ъ-рагыдк, х-рагыдк... рак, ъ-рак, х-рак...).

Иаагап анапказара иадхэалоу ҕырцштэқэак апсуа бызшэа афразеология акынтэ. Урт зегы шыахэла иаадырцшуеит апсуаа снапказэа бзиакэаз: «Апцал кэццо иахытаху амаа аитоит», «Ауапакатара ззымдыруаз заагара ддэықэырцон», «Иажэа абырцкал икылихуеит», «Уажэа хыыла ипыскоит», «Аихаршы имкэытыцуам», «Аиха итырхит», «Инапы ицихит» («Лнапы итылхит»), «Аихымца дабызоуп» уб. итц.

Анышэапшь аус адулара апсуаа рҕы иҕианы ишыказ рхэоит археологиятэ цшаарақэа рылтшэақэа. Апсны иахьатанакуа акырцбара икан ахацшыазыртақэа. Урт рахьтэ иреихау напказартаны ицхьазан антикатэ қалакы Гиуенос. Иара ақалакы Очамчыра ахьзгы «*ацьямҕеыра*» акынтэи иаауеит хэа агэаанагара ыкоуп. Ахацшыазырта «*атныра*» хэа иашьтан.

Хыхь еикэахапхьазаз апсуаа ажэытэтэи рнапказарақэа рахьтэ, мацк рҕырыпсахзаргы, иахьа уажэраанза еикэхани икоуп ацэа аус адулара, амҕы аус адулара, ажыра. Аха ажэытэани иахьеи анапказэа русушьа узеидкылом, ихаз-хазуп. Икам ускан рхы иадырхэоз амыруга чыдақэа, изхьеит урт рыхьзқэагы.

Иабанзахэтакыу анапказаратэ культура ацсуаа хаамтазтэи рыбазара, насггы тыпс иааннакылозеи уи рыпстазаарафэ? Ахархэара абанзамоу анапказаратэ лексика?

Цоуп, хыхь зызбахэ ххэаз анапказарақэа, шамахамзар, зеггы иахьатэи хаамтазы ацсуаа рыбазарафэ атыц рымоуп хэа ухэар аует, асра атэи алахамтозар. Аха иазгэоумтарц залшом урт ахккэа зеггы гэгэала айтакрақэа шрыхтысхьоу. Атехникатэ прогресс иахкьаны рхархэара мацхахьейт, мамзарггы зынза изит анапказара аусхк ахэта хадақэа. Ас еипш икоу абазаратэ ейтакрақэа анымпшырц залшом абызшэаггы, хыккыла алексика. Есааира рхархэара тшэахоит, изуеит ацсуаа рнапказарақэа ирыдхэалоу ажэакэа.

Ацсуаа рнапказаратэ культура хаамтазы анхафэ ипстазаарафэ тыпс иааннакыло аилкааразы тцаарақэак рымшацгара сөезышэо, Гэдоутеи (ақытақэа Хэап, Абгархыкэ, Ачандара, Аацы, Приморское, Дэрыпшь, Уатхара (ахабла Гарц) Очамчыреи (ақытақэа Тхына, Гэыц, Арасазыхь) рфэ адэынтэи аматериал еизызгон 2009-2010-тэи ашыкэскэа рзы. Иазгэататэуп, ускантэи сныкэарақэа раан сзыфцаажэаз, сызтааз аинформантцэа, анапказацэа рахьтэ реихарафык рыпстазаара ишалтхьоу. Аха дара ирыбзоураны ашэкэи иантан, еидкылан шэкыла анапказара алексика иатцанакуа ажэакэа, ажэеицааирақэа.

2009-2010-тэи ашыкэскэа рзы хыхь зызбахэ схэаз ақытақэа рфэ иуцылон анапказарақэа ша-хца хкы бзианы изцааиуаз анапказацэа, икан иара убасггы напказарак ада дафакы иазкымызггы. Икан анапказацэа хэа зхы зымпхьазоз, аха ацсуа напказарақэа акыр ибзианы издыруаз ауааггы. Иаххэап, Хэап ақыта анхафэ Анкэаб Владимир Мамед-ипа, Абгархыкэ ақытан инхоз Смыр Цьон Чыкь-ипа ухэа убас дафа цытфыкгы. Урт иахьа рыпстазаара иалтхьейт.

Хэап ақытан инхо анапказа, амфлых аус адызуло дреиуоуп Арухазе Уасил Кэычка-ипа. Уи ацсуаа рмузыкатэ инструменткэа кайтоит, Ацсны амузыкатэ царайуртақэеи еиуеипшым ансамблькэеи инструментла еикэйршэоит. Ирацэаоуп уи иказара збарц имшахьтхьоу ахэаанырцэтэи асасцааггы. Ари анапказа иусурафэи ихы иаирхэо еихарак хаамтазтэи атехникатэ хархэагақэа роуп. Убри акынтэ, ажэйтэтэи ацсуа напказара иадхэалоу алексика аганахьала иажэахэафэи иуцыло ажэакэа даара имачуп. Аха уи иара инапказара цыара акала ианыцшуа иубом. Инапы итихуеит ацсуа музыкатэ инструменткэа: *апхарца, афырпын, афымаа, ахымаа, ачамгэыр* ухэа уб. егь.

Адэынтэи аматериалкэа реизгараан, 2009 шыкэсазы, Хэап ақыта анхафэ Анкэаб Артен Дамеи-ипа иажэахэафэи испылеит анапказара

иатцанакуа ажэакэа, ажэеицааиракэа: «абыца», «адкьац» («аткьац»), «аршьатэ(ы)», «арчатэ(ы)», «атцаршьра», «абжьапсара», «абыца ацэа ахьхра», «абыца агыгыара», «адкьац акэиара», «ахырчара», «ахырчага», «ахырчага адкьац», «агэларчах», «акылблаара», «ажьыхцэ», «аршра», «амцэышэ аца», «амцэышэ ашьхэа», «адкьац ажэра», «абыца сса», «акэыцьма кыга», «атцэан арсра».

2009 шыкэсазы Хэац акытан инхоз Бебиа Дикран Цыгэанат-ипа икынтэ ианцан анапказаракэа ирыдхэалоу абарт ажэакэа: «аача», «агэыргэыл», «ацэа», «аача аххра», «айдырынйара», «ахьатархэыхэ», «агэымжэыйэ», «айкьанар», «алар». Ари анхафы аңсуа уардын ахэтакэагыы хэеикэиңхэзеит абас: «ауардын абакэыл», «акэыр», мамзаргыы «агыежэ», «акалам» (ачартэ акалам), «акалам» (агыежэ акалам), «аңашэ», «алыра», «акалайкэа», «ачартэ», «ачартэ айаса», «ахьыруга», «ачартэ ахарча», «ашьтахьтэи акэардэ», «аңхьатэи акэардэ», «ай(а) рыжэкэа» (ауардын ианырйо агэы зкыу), «ахэдайаса», «аузэ», «агыатамакэа».

Бебиа Дикран иажэакэа рыла, акалат аца злеибадыркуа «амзарч» ахьзуп. Иазгэататэуп, уи даеакала «аршьатэ(ы)» хэа ишашьтоугыы. Анапказа иажэакэафы иуцылон абарт ажэакэагыы: «аиларшьра», «аййаршьра», амфы иалхны инапала икаитэоз аматэаркэа иреиуоуп иара убас «акэаирфэага», «амхайэ», «ачакэа».

2010 шыкэсазы Хэац акытан сзыфэажэаз Бебиа Тина Кача-ипха лажэакэафы иахцылоз еихарак асратэ напказара иадхэалоу ажэакэеи ажэеидхэалакэеи ракэын. Урт иреиуоуп: «аласха», «аласкэыгэ», «ахара», «адырра», «ачыртэ еимаа», «абамба гэылхра», «арышхара», «аңсаанйара», «ахнышэ», «аказа», «акэйяра», «акыафын», «ашьаршьаф», «акыдыршэыла», «атырччара», «абагэа», «ауана рапара», «аихайды» (аңага), «аганхырчара», «ачытэ», «амырман», «абзаласа», «абтэала-са», «аласазэзэара», «аласа пашэ», «абамба аркэымишэышэра», «аха», «ачышь», «ахэырхэзырхэ».

Анапказара алексика адэынтэи аматериалкэа реизгараан иахцылаз анапказаратэ мыругакэагыы ыкоуп. Иаххэап, «ацэыга», «апарпанта», «аңсуеиха», «атыхга» (амхайэ златырхуа), «агэымжэыйэ», «айкьанар», «агэыга ахьархэ», «агархьархэ» (Цыкырба Сергей Мсурат-ипа, Хэац). Уи икынтэ ианцан абарт ажэакэагыы: «аканзара», «айкэара», «арфара», «акэиара», «ацэыга», «амаа» (амйдышэ атэы), «айгэахэ» (амйдышэ злакнархуа), «ацэра», «адкьацеилайяра», «адкьацеидкыларара», «амйдышэ аухэ (айя)». Ари анапказа иажэакэа рыла, амфы аус адызуло анапказа «аказа», «амфы уаста» хэа ишьтан. Ауардын ахэтакэа

дырзаатгыло, аинформант иазгэеиҗаз ахэҗақэа рахьтэ иалкаатэуп хца: «*айрыжь*» (алыра зықэгылоу), «*ачыда*» (алыра иакэгылоу атпрыжь ласы имхарц, ачарт амфарц азы иартоз), «*айаса*» (аугэ ахьатцырхуа цакала иамоу). Даеакала уи «*ахэдайаса*» хэагы иашьтоуп.

2010 шықэсазы сзыҗэаҗэаз Абғархықэ ақыта анхабы Атэызба Виктор (Алиошыа) Уахаид-ица апсуаа рнапказарақэа ирыдхэаланы иидыруаз маңмызт. Игэалашэон данычкэыназ иеихабацэа рнапы злакыз анапказарақэа. Аоны иман анапказаратэ матэарқэагы. Иара иажэақэа рыла, урт зны-зынлагы анхамшағы ихы иаирхэалон. Атэызба Виктор икынтэ ианцан анапказарақэа ирыдхэалоу абарт ажэақэеи ажэеидхэалақэеи: «*айхыга*» (*аача злайырхуа*), «*ацарахэ*», «*ацарахэ аңйара*», «*атазгьах*», «*ацьюа*», «*ашьалашьын*», «*аршиага*», «*атамскэагэ*», «*асатыр*», «*ажьахэа*», «*ахэасаг(а)*». Цоуп, хыхь зызбахэ аагоу ажэақэа «*ацарахэ*», «*атазгьах*», «*ацьюа*» еихарак аргылаара ашка иатцанакуеит, аха уигы анапказара иацэыхарам хэа ухэар алшоит.

2009 шықэсазы сзыҗэаҗэаз аинформантцэа дреиуоуп Абғархықэ ақытан жьишы казак иахасабалала ирдыруа Цэышба Мыза Цшькьаҗ-ица. Уи акыршықэса инеипынкыланы ажэлар рзы ацьябаа ибахьеит. Аха иахьатэи хаамтазы уи инапказара уаанзеипш дағым.

Цэышба Мыза излеихэо ала, ажэытэан ажьишы азэы дидкыланы хпа-цшьба шықэса иирцон. Уи «*аматаца*» хэа ишьтан. Атцыхэтэаны «*амайаңа*» хазы ихатэ жьирта каитцарц итаххар, иара изырцоз икынтэ (аус ахьиуазнтэи) цьара кэыхк игар акэын.

Ажьираҗы ихадароу хэа Цэышба Мыза иипхьазо аиха азрыжэра ауп, даеакала - аиха «*арцырра*». Ажьишы идыруазароуп аиха иалоу амч, нас иара ишьақэиргылоит аиха арцырра «*шака атаху*». «*Аиха ацыр ақэнага аднакылартэ иузрыжэроуп*» – ихэеит Цэышба Мыза ханиҗэаҗэоз. Анапказа иажэахэаҗы иахцылеит абас еипш икоу ажэақэеи ажэеидхэалақэеи: «*амайаңа*», «*аиха амч*», «*аиха ашьақэыргылаара*», «*азрыжэра*» («*арцырра*»), «*ақэнага*», «*аҗыкэа*» (*ананылачархь ала аиха анырхуаз иҗымблаарц азы ачархь иаҗаз ахахэ азы изаакьысланы ицарц азы йака иартон*), «*аҗыбаара*», «*айыхра*».

2010 шықэсазы Абғархықэ ақытан сзыҗэаҗэаз аинформантцэа ируазэку Ацьба Шьаликэа Шамел-ица хатала джьишы казан, акыршықэса инеипынкыланы Абғархықэаа ржьирта аматц азиуан. Аха амҗылых аҗгы азэы дитцахомызт. Ацэагы аус адиулон, аача цихуан. Иара игэалашэон ажэытэан аиха шеипыршьуаз, ишеиладыртэоз атэы. Анапказа иажэақэа рыла, усқан ажьицэа казацэа аиха ршны «*акы*» (изакэыз издыруамызт) нақэрыпсон, нас илас-шасны иртахыз аформа нағаны еипыршьуан. Уи

«*аиха айбаркыга*» хэа иашьтан. Иара излеихэоз ала, ажэйтэан икан еи-уеипшымыз ашэакькэа кэзтэоз ажьицэа. Урт икартэоз ашэакькэа иреи-уоуп: «*амацьар шэакь*» (аевза ахалон, агэыцэ еитэртэон), «*ашьаньца шэакь*». Ашэакьыхэшэ ацьмаруац иалырхуан хэа рхэо иахаьхан. Ахы акэзар, уи ашьха ацакьа иамырхуан. «*Ахыйхыртэа*» – абас ахьзуп ахы ахыпцырхуаз атыц. Иара ихаан Агашьха хэа иахьашьтоу ицаны ахы (атса) змаз ахахэкэа пыгэены иааганы ахы дыртэон, анышэ аажны амца еикэыртэон, нас ахы уа инакэрыпсон. Ианзытлакь, уаанза анышэ афэы иалырдахьаз «*ацэахэ(а)стэа*» италаны ахэхэахэа иааиуан. Зызбахэ хамоу ари анапкэза инапала икаитэон «*ааи*», «*аачеи*».

2010-тэи ашыкэс азы Абгархыкэ акытан аматериал аизгаразы сзыгэ-цэажэаз дреиуоуп Гэдоутэ араион, иара убасгыы Апсны ахы-апцыхэа еицырдыруаз, зажэа акыр цхылнадоз Ақабба Жьужьа Шьакьыр-ипа. Уи нхашьа-нцышьала даара еифэкааз, ифэырпшыгаз апсуа нхафын. Хата-ла иара анапкэзара инапы алакымызт, аха имачмызт инапы иадыруаз, еихаракгыы амфэы аус адуларафэы. Иара излеихэоз ала, ажэйтэан Қабба жьицэан. Иахьагыы Жьужьа Ақабба ионатафэы итаацэа икнаханьы иры-моуп ажэйтэ рхнышьнакэа («*ахнышьыр*»), избанзар уи «*цьынцэуп*» хэа ирыпцхьазоит. Иара ионы иман анапылалу. Зны-зынла афымца лашара анааипкьалоз уи дназыхынхэлон. Ирацэоуп уи иугэаланаршэо ажэйтэ-афэатэ хэа ипцхьазон анхафы. Анапкэзара иадхэаланы Ақабба Жьужьа иажэахэафэы иахпылаз ажэакэеи ажэеидхэалакэеи иреиуоуп: «*акэандыр-бат*» («*акэандрабат*») – анхафы зытира дакэитымыз (контрабандный то-вар); «*афэыргы*» – арацэа андырцалак иаанхоз; «*аиласартэа*» – архнышь-на («*ахнышьыр*») аиласарта, иахьейбарку; «*афэяара*», «*акэых*» – ажы-ра иатэу цэара еихачамачак; «*анапых*». Аинформант икынтэ ианцан апсуа жьицэа икартэоз абцэар хккэа рыхьзкэа (иара ишигэалашэоз ала): «*Ачафты шэакь*» – агэыцэ адэахьала ипцшыркцаз аформа аман, «*амацьар шэакь*», «*ашьаньца шэакь*», «*абакэыл змаз атапанчақэа*». Ажьиреи ахыреи аныхакэа ирхылтцшьтроуп (ирцыркэоуп) хэа ипцхьазон Ақабба Жьужьа. Уи излеихэоз ала, жэйтэзаахыс усеилыргагас ирымаз аныхакэеи, ахыиракэеи, ажыиракэеи ракэын. Убарткэа ирыдхэаланы, аинформант икынтэ ианцан абарт ажэакэеи ажэеидхэалакэеи: «*абгара*», «*акэра*», «*аусеилыргага*», «*ахықэааф*», «*агра змам*» – аныхэарахь инарго ашьтэазы ирхэоит, «*ахы атэртэшира*» – («Ажьира ухы аумыркын, иуха-разар ухы цэырга» хэа ахы дтарпцшыны иархэон), «*ажьыра амьагылары*», «*ажьыра акэых*», «*анцэа иашьапкра*», «*афэыйра*» – ажыырныхэа афэганы ианырго (Ажьырныхэа афэганы изго мап ицэуқыр, ахақьым ачымазаф мап ицэикыр иафэзоуп).

Анапказарақэа ирыдхэаланы Ачандара ақытан аматериалқэа мачым-кэа ианыстеит 2010-тэи ашықэс азы. Сырзаатгыларц стахуп урт рахтэ азэык-шыцбак аинформантцэа.

Ачандара ақытан инхоз Ацьба Зосим Владимир-ипа амэлых даара дазказан. Уи иаб Владимир Ацьбагы ианиааз каза бзиан рхэоит. Хыцхьазарала иугозар, шэки еитамызт ауардынкэа катаны ажэлар иритаз. Ацьба Зосим икынтэ иантан абасеипш икоу ажэакэеи ажэеидхэалакэеи: «*арцсаара*» – ауардын ачарт анышэ акэпсаны идырпсауан; «*архэара*» – ачарт дырхэон; «*айрыжь*» – ауардын ахэда иацоу иаатуа-иакуа иамоу; «*архэазара*» – аеҳэа рхэазаны ацстантэи иааргон; «*аиахта*» – аеҳэа андыргылоз имхэазарц азы атэы(р)гэыгэқэа адырсыланы хыхь иахартон; «*аиха акышьа*», «*аиха акъашья*», «*атыкаара*» – аеҳэа гэымжьацэла итыркауан; «*айдымка*», «*абакэыл*» – акфэафратэ матэар; «*акур*» (акауар) – ажэытэ аонкэа злархыбуаз; «*абна аицэахэы*», «*ача-нах*», «*ахларйэ*» – аригы быца хкуп; «*абыцафара*», «*акылблаага*» – акалат, амтэышэ ухэа аныкарцо излакылырцэо.

Хэагба-Ацьба Цира Цыганат-ипцха хыхь зызбахэ хэаз Зосим Ацьба иан лоуп. Сара санлыгэцажэоз лара шэышықэса дырзааигэан. Аха, аамтала данкэыпшыз, асратэ напказара даара дазфэлымхан. Ари апхэыс бырг лкынтэ иантан абарт ажэакэеи ажэеидхэалакэеи: «*ацэаматэа*», «*акыдыршэыла*», «*адаан*» (асырты нак-аак иаман), «*аласа арақьара*» (ауаса андыркэыдлак аласа рақьа-рақьаны икартон), «*адырды*», «*адырдха*», «*абыбыши*» (иаадры-хуаз абамба быбышхон), «*абамба агэагэ*», «*абамбагэылхга*», «*аршара*», «*ахаи ачышьеи*», «*ауапцэа*», «*аилалара*» (аласа ырбаазаны ианыкарцалак еилалон), «*арбара*» (аласа дырбон), «*аленд*» (ашьаршьафкэа анырслак алендкэа паны иартон), «*айдызайэ/аицага*» (излапоз атэы), «*адырра*» (иха-ханы икоу арахэыц аидцара), «*абамбарахэыц*», «*аласарахэыц*», «*ачыт*», «*асатина*», «*акадифа*», «*ахыцьгэыгэын*», «*арышхара*» (аласа азиас ахь илбааган идрышхауан, ирызэзэон (ажэуац ала), «*акъаңкъаң*» (аласа аны-дрышхауаз изласуаз амыруга), «*ал ацэа*», «*ацэыма-жыыма*» (ал ацэа, ацэыма-жыыма аамхны аласа ршэуан), «*акэны*», «*архра*» (акэны рхны ир-хахон), «*абагэа*» (абагэа иалхны арахэыц рхахон), «*амахэач(а)*» (цакатэи аикэа ахырчара иахьзын. Еиғ.: «*ахэымцьар*»), «*айдэакъақэа*» (ақада иацыз ахэтакэа), «*аихакара*», «*аихакага*» (уи ала арахэыцкэа еихаркауан), «*ахыр-рера*» (аикэакэа хырэны ирзауан), «*ахырфеыра*» (ахэымцьар ахьатдыр-хуаз), «*агэанцьа*» (абырфын анырхахалак изыкэдыршоз), «*ахафара*» (уи агэанцьа иакэыршаз арахэыц азы ирхэон).

Ацсуаа рнапказарақэа ирыдхэаланы 2010-тэи ашықэс азы Ачандара ақытан сзыгэцажэаз иреиуоуп Гэынба Мариа Қсыс-ипцхаи (лыпстазаа-

ра далцхьеит) Гэынба Славик Қсыс-ипеи. Дара занаатла ишнапказациаамызгы, анапказара иадхэалаз акэама-цамакэа, аматэаркэа рыхызкэа ухэа акыр сэитархэеит. Ашэкэы ианыстцеит урт ражэахэафэы испылаз, анапказаракэа ирыдхэалаз абарт ажэакэеи ажэеидхэалакэеи: «ахызагэы» (абырфын сны хызагэыс икартцон), «арачра» (ирссаны ахырчара), «аикэархэра» (ауаса андыркэыдлак еикэархэны ифэрхэон), «аласацкьага» (ахыци ахэымпали иеипшын), «абака» (аласа анырызэзэалак еилалон, ибаказа икалон), «атамскэагэ» (апчатла апш тацсаны изласуаз аматэар), «афэыкэ» (арахэ акрызларыртоз, акды еикэыршэаны икартцоз аматэар).

Ачандара ақытантэи анхафы Гэынба Станислав Грошьбеи-ипа занаатла анапказара дадхэалам. Уи акыр шыкэса инеипынкыланы амцарцэаратэ матцура асистемафэы аус иухьеит. Аха, ақытафэы ишапу еипш, иусурамшкэа данырхашэало анхара-анцыра дазыхынхэуеит. Ибзианы ицааиуеит афэы аус адулара. Икаитцеит еиуеипшым анхамфатэ матэаркэа. Ари анхафы иажэахэафэы иупыло ажэакэеи ажэеицааиракэеи иреиуоуп: «акача» (амфэтэы рхнышьна «ахнышьыр»), «атаршэстэа» (архнышьна анылауркэуа/ианыхараукуа изтауршэуа афэапкарста), «авйиаа» (акалат, ма амтэышэ злеибырто «авйиаа» – аткьац), «афсаанйара» (аткьац) азафэы арпсаара), «ацаамкыра» (амтэышэ зларкуа амаа, ихыргьежэауу аформа змоу), «алмышэзахэа» (азахэа иеипшны абнафэ игылоуп, амтэышэи акалати рхырчараан гэлэрчах хасабла рхы иадырхэоит), «акьырста» (ауафы дануастэ акы зкэикуа, изыкэпико), «акэыл» (аигэышэ, ма аиха ахэы зкуа), «айфэымка» (аиха апкага, икоуп амфэы акынгы рхы иадырхэо), «акайкэыр», «аихыршьра» (акалат аганкэа еихыршьны ирышшуеит), «акьафын» (акасыш, дафэакала «бинт» хэа изышьтоу, уи ахш аразарафэы рхы иадырхэон), «ахэартэа» (амаа аманы акатцкэыр еипш ирышшуан, афатэ тацаны алыгэрафэы икнархауан).

Уатхара ақыта, Гарп хэа иахышьтоу дынхон ажыратэ напказареи амфэы аус адулареи еипшны изцааиуаз анапказа Сычынаа Уасиа Шэануа-ипа. Хатала уи ихатэ жырафэы икаитцон анхара-анцыра иаатахыу амыругакэеи аматэаркэеи зегы. Амфэлых атэы ххэозар, егырт ахккэа инарываргыланы, амузыкэатэ инструменткэа кайтцон (ихазы), еихаракгы ибзианы ицааиуан ачамгэыр.

«Аказа игэы акреилнакаауазароуп. Ала аапшуеит, алымха зырфэуеит, агэы ауп зегь еилзырго» – абас ихэеит Уасиа Сычынаа санифэцэажэоз. Ари анапказа иажэахэафэы иахпылеит абарт ажэакэеи ажэеицааиракэеи: «ауардын авахьыц», «ацэхьа», «ауардын ахэда акэтэага», «аза//азарйэи» (ажэытэан агьатама ацынхэрас арасатэы быца ыртэины аугэ

иартоз), «*ашэч//ашэш*» (ачамгэыр алтцуеит), «*ацэымса*» (уи акакан иаа-нахэон, нас ахэа ацажыны иржэуан, абамбеипш икалон. Нас, ажырафэы икартоз аиха ацэымса надкыланы ашьантца анафэарықшалакь, амца акуан), «*ахьзы*» (ахьатцла ахьзы ахьыршоушэа икоуп рхэоит), «*абағэаза*» (агэқэа еихаргыланы икартоз аоны. Ирхэоит аоны бағэазала еибаркуп хэа), «*айды*» (ажэйтэан хамтазтэи ацэымг ацынхэрас агэы злеибадыркуаз амфэты тэымг), «*амфыш*» (агэапшь змам), «*ажьырауац*» (урысшэала – шлак), «*ашэыра*» (аца ацэа иалхны ирзахуан), «*арыпкатэ*» (акалат икьакьан иаладыргыло), «*атарра*» (аиха ишахэтоу иумзрыжэыр атарра иалагоит), «*аңста*» (урысшэала – свинец).

2009-гэи ашықэс азы Дэрыпшь ақытан адэынтэи аматериалкэа реизгараан сызтааз анхацэа дреиуан Тэанба Хэыра Кэыча-ипа. Иара излеигэалашэоз ала, икытафэы, уи антытгыы асра крызцазкуаз напказараны икан. Анапказацэа ирсуан: *ахтарғақэа, акэмызцэа хылғақэа, акэмызцэа кьафэқэа, аштэ еиқэақэа, аштэ кьафэқэа, агэырғахагақэа (амағра амтақэа)*. Ускан ирсуаз акэымжэи акабеи ахэынтэрақэа артомызт. Урт рхатыпан рхы иадырхэон рахэыцла икатаз «*ахаңа*». Уи – арахэыц еилатцаны, иркэымпылны, еилымшэо икартоцон. Ахаца зкылырдоз «*ачаңраз*» ахьзын. Абартқэа ртэы ибзиазаны игэалашэоит иара убас Тэанба Хэыра иашьейтцбы Тэанба Анатолигыы.

Амфэы аус адулара иадхэалоу амыруга чыдақэа аоны измаз дреиуан сызтааз Дэрыпшьтэи анхафэы, амфэлых иазфэлымхаз Маргазия Вова Аазиз-ипа. Урт зеггы акакала ицэырганы иахзейкэипхьазейт (иантоуп иара ихата ишихэаз еипштэқьа – А.Ч.): «*айкьанар*» (атцла атыцэаага), «*айдымка*» (амфэы акылцэаага, акыга), «*агархьархь*» (амфэы айфыхаага), «*айхааратыхга*» (ауалыр ахтасақэа ахьтадыртэо атыц атыцэаага, атыхга).

2009-гэи ашықэс азы сзығэцаажэаз анапказацэа-аинформантцэа дреиуоуп Аацы ақыта инхо Ағзба Константин Шьяадат-ипа. Иара хатала амфэлых дазказоуп. Анхара-анцыра иаатахыу зеггы инапала икаитцоит. Иара убасгыы, уи ашышра дазказоуп. Икаитцоит амтэышэ, акалат, акатқэыр ухэа уб.ипц. Ари анапказа иажэахэафэы иуцыло анапказара иадхэалоу ажэақэа рацэоуп, аха фынтэ еитахамхэарц азы фырпштэыс иаагап абарт: «*ашэиа*» (*ашэафэа*) – ашэарыцацэа асы акны изланыкэо, ирышьартоз, «*ацэалых*» – арахэ рцэа иалху, «*ачкьып*» – акрызларфо (урысшэала – вилка), «*атырффара*» (амхатцэ атырффара), «*ацэыга*» – рнапала икартоцон, акалат аца злырхуаз адкьац аларцэуан, «*авакьыц*» – акалат злеибарку, дафэакала «*абафэ*», «*еимаасак*» – азэы ишьайтцаша злытцша ацэа (ажэцэеимаа анырзахуаз).

Аацы ақыта инхоз амҕылых азказа Чамагэуа Заабет иажэахэа акынтэ иантан анапказара иадхэалоу ажэакэа мачымкэа. Аха урт рахытэ хар-заатгылап акык-обак: «агэыбжьайэ» (агэымжьатэ) – аехэа атыхга, «агэтыхра» – аехэа агэтыхра, «адыргыла» – анышэапшь иалху кҕафратэ матэаруп, «ақдыңа» – ишышны икартон, нас апш тапсаны «атамскэагэ» ала иасуан. Апш рыцкэа кылшэшэаны така икапсон, убас алагы апш ҕдырпуан. Анапказа Чамагэуа Заабет излеихэоз ала, ажэытэан цыра сасык данырзааилак напыла исыз «ахэымцыари» «ашьамхкэыриши» еилахэаны данцоз хамтас иртон.

2009-2010-тэи ашықэскэа рзы напказацэакэак рахасабала Гэдоутэ араион аҕы зыхыз ргэалашэоз иреиуан: Зыхэба Чучка, Арухазе Мас, Володия Цвок, Хашыг Чычын, Хашыг Кэаста, Анкэаб Кэыта, Анкэаб Саид, Анкэаб Арутан, Анкэаб Мсурат, Цыкырба Мсурат (Хэап); Цыынцьял Цшыкан (Афон); Калҕы Ханашэ (Абгархыкэ); Ацба Владимир (Ачандара); Цлиа Дамеи, Цлиа Хэсин, Халуашь Зафида (Уатхара); Аэзба Луман, Аэзба Смеал, Мархолия Шьяадат (Аацы).

Очамчыра араион Арасазыхь ақыта анхафы, анапказа, имацымкэа амҕылых аус адызулахыоу Асланзиа Шьялуа Уазамат-ица игэалашэоит икытаҕы иансуаз, ианжьиуаз, ацэа, амҕы ухэа аус анрыдырулоз, ишрыдырулоз. Уи излеихэо ала, иара данахызаз аамтазы, анапказарақэа рахытэ ажыреи амҕы аус адулареи рнафс, атыц гэгэа ааннакылон асратэ напказарагы. Игэалашэоит цуфарак ахасабала, иахлафаашэа аси апшыцеи рзы «Шьари шыацэкыи иакри кэымпрышэ» хэа шырхэалоз.

Асырты ааигэанзагы афны итэахны илыман Очамчыра араион Тхына ақытан инхо Адлеипча-Салакаиа Бабуца Тарашь-ипча.

Хыхь зызбахэ ххэаз Асланзиа Шьялуа Уазамат-ица амҕы иалхны икартоз аматэаркэа еикэипхьазоит: «аиахэа», «агэабалаа», «асаара», «ачмызкыл» (ачамскэыл) «аныга», «атэыргэы», «амҕэты рхнышьна», «ахэычы дызныркэабало аиахэа», «амйэышиэ», «акалат», «акэыдыршышьыга», «амхабыста», «амҕэты хрзага», «амкэыба хрзага», «акэапей», «ачакэа», «ахмачыр», «абкэыл», «ауалыр», «акалам цыам», «ацэартэагэы», «акэыцха», «акэачабтра», «амхэйэ». Урт рахытэ ирацэоуп иара ихата инапала икаицахыогы.

Очамчыра араион Арасазыхь ақытан инхоз ажьифы-напказа Қапба Қаласа Тоу-ица ихатэ жыраҕы имаз аматэаркэа, амыругакэа рыхызкэа (ианцоуп еитазхэаз ибызшэа ачыдарақэа хасаб рзуны): «аңсынгыери», «ацьяхэа» (ажьяхэа), «акыга» – арытэа (амаакэа ауны измоу «аиха акыга», урт об-хца хкы ыкоуп), «акылыдага» (аиха акылцэага), «аңкага» (аиха апкага), «ахэархь нкага», «адамыг аныага» (аиха ахыпкатэу, иахь-

кылтцэатэу ухэа адырга зланырцо), «*айдымз ртэага*», «*аларта ртэага*» (алартазы акэуа хэагы рхэоит), «*атдыргэды*», «*айдахэ*» (акэиц анахааахага, ахэтышышыаага), «*ананылачархь*», «*афымцачархь*», «*афымцатэ ршандага*» (афымца калаанза – «ага»).

Қапба Қаласа излеихэоз ала, ажырафы апсуа рацэа ахархэара еиха еигьуп, адгьыл итырхуа «*ахэынтықар ирацэа*» ааста. Избанзар, «*ахэынтықар ирацэа*» аиха апсы алнахуеит хэа ипхэазон. Ажыфы иажэакэа рыла, ажэытэан арацэа ауаа рхала идырзон. Урт рахытэ хатабзиарала еиха еигьуп ахьей ацы ирылху. Анапказа излеихэоз ала, ажырафы иаакартцо амацэаркэа, амыругакэа зегьы рзы «*ажыра ийыргаз*», «*ажыра ийгоу*», «*ажыра ийыйыз*» хэа ирышытан.

2009-2010-тэй ашыкэскэа рзы Очамчыра араион афы адэынтэй аматериалкэа анеизызгоз аамтазы иуцылон, хыцхэазарала имачзаргьы, ацэа аус адызулоз аказацэагы. Урт еихарак икартоз агэракэей акэадыркэей ухэа рызахрафы рхы иадырхэоз аача акэын. Убарт аказацэа дреиуан Очамчыра араион Тхына ақытан инхоз Шынкэба Сандра Кэагэса-ипа. Иара икэра акыр ишынаскыахызгьы, инапы алакын аача ацыхра – «*аачайхра*». Аоны иман уи азы ихы иаирхэоз амыругакэагы, урт ирейоуп «*аталакы*», «*абырцкал*» (*абырцкал*).

Абасала, апсуа бызшэафы анапказаракэа ирыдхэалоу алексика даара ибеиоуп. Урт ирыцаркуа ажэакэа зегьы ирымоуп дара рхатэ цакы, рхатэ тоурых. Абарткэа дырфегьых шахатра руеит апсуаа рфы жэытэ-натэ аахыс анапказаратэ культура фийаны ишыказ, атыц гэгэагы шааннакылоз. Ус анакэаха, анапказара алексика аизгарей, аидкыларей, асистематизация азурей, анафс бызшэадырратэ обиекс икатцаны атцаарей хапхэакагы акырза зцазкуа хасабтэны ианхоит. Ари аус анагзаразы, ахэтакахыла, хшыфзышытра зтатэу зцаароуп адэынтэй атцааракэа рымфапгара.

Алитература

1. *Аргун Иу.Гэ.* Ажэллар ртрадицатэ напказарей аамтэй. – Акэа, 1985.
2. *Инал-Ипа Ш.Д.* Абказы. – Сухуми, 1969.
3. *Адджинджал А.И.* Из этнографии Абхазии. – Сухуми, 1969.
4. *Маан О.В.* Абжуа. – Сухум, 2006.
5. *Кварчия В.Е.* Историческая и современная топонимия Абхазии. – Сухум, 2006.

Е.М. ШАМБА

афизика-математикатә тѝ. ркандидат, адоцент

А.Ш. ГЫЦБА

афизика-математикатә тѝ. ркандидат, адоцент

А.ШЬ. ШЬЫНҚЭБА

арѝафы еиѝабы

И.Ш. ҚЫЫШЬМАРИА

афизика-математикатә тѝ. ркандидат, адоцент

Е.В. ЦАЧЛИА

арѝафы

АМЕХАНИКА АХЬТЭЫ ЦКАРА

*Аѝсны аиѝабыра аѝсуа бызшиаа аѝиаразы иѝарѝаз Ақѝайарала, Аѝ-
нытѝи аѝѝынтѝарратѝ университет аусуѝаа аурыс бызшиааѝынтѝи
аѝшиааѝ еиѝаргоит афизикатѝ текстѝаа. Убартѝ атекстѝаа иреиуоуп
«Амеханика ахьтѝи цѝкара».*

Жѝытѝнатѝ аахыс амеханикатѝ усурақѝа рымѝацѝгаразы ауаѝы ихы
иаирхѝоит еиуеипѝшым амыругақѝа.

Зегы ирдыруеит, зейтагара уадаѝу аматѝар хьанта (ахаѝѝ, аста-
нок...) аитагаразы рхы ишадырхѝо иауу, игѝгѝоу алаба – алахтѝым
(асахьақѝа 1, 2).

Х-нызқѝ шықѝса рацѝхьа Мысра ақѝацѝркца аргыларан аѝаракыра ду
ахь ихаргалон ахаѝѝѝацс хьантақѝа.

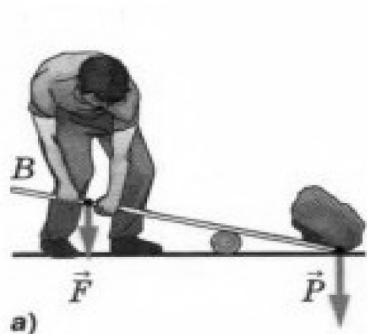
Атагылазаашьақѝа жѝпакы раан аѝаракырахь аидара хьанта харгалоит
инаау ақѝыпѝшылараѝы ирбылгьаны, ма ирхѝазаны, ма аидарашьтѝых-
гақѝа рыцхьыраарала.

Амч аитакразы рхы иадырхѝо ахархѝагақѝа **амеханизмқѝа** рыхь-
зуп.

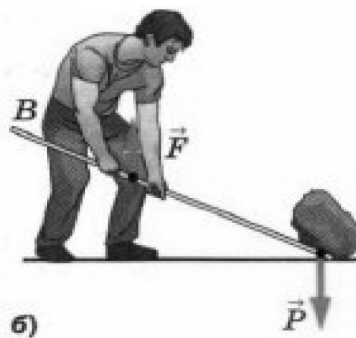
Имариоу амеханизмқѝа рахь иатѝанакуеит алахтѝыми уи ахкқѝеи – аи-
дарашьтѝыхгеи аидарашьтѝыхгамашьынеи, иара убас инаау аѝьяѝьареи уи
ахкқѝеи – асали абруи.

Имариоу амеханизмқѝа рхы иадырхѝоит амч аѝы аѝеида аиуразы,
даеакала иухѝозар, аматѝар ианыруа амч акырза азырѝаразы.

Имариоу амеханизмқәа упылоит абзаараҕы, азауадқәеи афабри-
кақәеи рмашынақәа рҕы, еибыташыала имариам иахьатәи авто-
матқәа рҕы, акыпцхьгеи апцхьазага машынақәеи рҕы. Асахьақәа 1,2
рҕы иубоит аидара ашьтыхразы лахтымк аҳасабала рхы ишадырхәо
аихалаба.



Асахьа 1



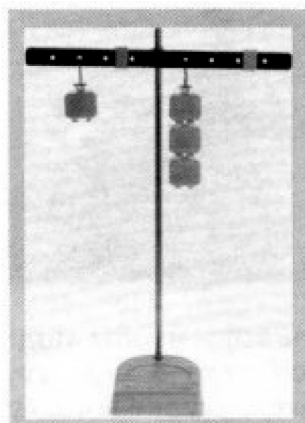
Асахьа 2

Алахтым – ари иеиҕамцуа аҕаргыла акәшамыкәша инеиааиуа
икьакьоу матәаруп.

Аидара акапан – хыхьынтәи ҕака ихоу амч Р аиааиразы, алом (аи-
халаба) еиҕамцуа акәап – алом (аихалаба) аҕаргыла акәап О аҕын-
тәи иалсуа алыра алом (аихалаба) аваргьежьтәуп.

Алахтым ианыруа амч F еиҕа иеиҕоуп, аидара амч Р ааста, даеакала
иухәозар, иуоуеит амч аҕы аҕеида.

Асахьа 3 аҕы иарбоу алахтым алыра ыҕоуп иеидҕоу амчкәа ркәапкәа
А – и В – и рыбжьара. Асахьа 6 аҕы иарбоуп ари алахтым асхема.



Асахьа 3

Алахтым ахь иаауа амчкэа рыџбагыы F_1 – и F_2 – и ганк ахь рхы хоуп.

Асхемакэа

Ацаргыла акэац акынтэи амч аусура ацэахэахыы илашьту ахагэцэы амч ажэахыр ахьзуп.

Асахьа 3 аґы ОА – арма амч ажэахыр F_1 ауп, ОВ – арґа амч ажэахыр F_2 ауп.

Апышэаракэа рыла ишыакэыргылоуп алахтым айбакапанра ацкара: алахтым айбакапанраґы икоуп иара ианыруа амчкэа арт амчкэа рыжэахыркэа ианракароу.

Ари ацкара аарцшуп абри аформула ала:

$$\frac{F_1}{F_2} = \frac{l_2}{l_1} \quad (1)$$

Аикарара аказшыакэа рхархэарала ари аформула аарцшхар калоит абас:

$$F_1 l_1 = F_2 l_2 \quad (2)$$

F_1 – и F_2 – и – арт алахтым ианыруа амчкэа роуп, l_1 – и l_2 – и – арт амчкэа рыжэахыркэа роуп (асахьа 3).

Алахтым ацкара иунарбоит амч хэыци амч дуи ейбакапаныр шрылшо алахтым ацхыраарала.

Аматэар зыргьежьюа амч амодуль иара ажэахыр ала ашьтыхра амч амомент ахьзуп.

Уи аарцшхоит анбан M ала:

$$M = Fl \quad (3)$$

Алахтым айбакапанра ацкара аарцшхар калоит абас: алахтым айбакапанра шыакэгылоуп џы-мчык рныррала, асаат ахыц агьежьрала алахтым зыргьежьюа амч амомент асаат ахыц агьежьра аґагыларала алахтым зыргьежьюа амч амомент иакаразар.

Ари ацкара амоменткэа рыцкара ахьзуп.

Алахтым ацкара шыатас ирымоуп атехникаґы, абазараґы рхы иадырхэо еиуеипшым амыругакэеи айбытакэеи русура, амч аґы, ма амџаґы афеида аиура ахьатаху.

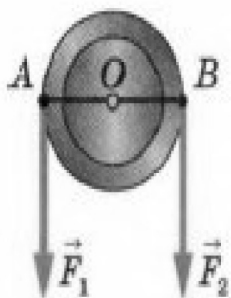
Амч аґы афеида хэмоуп амыркатылґы ххы ианахархэо. Амыркатыл – лахтымуп.

Еиуеипшым алахтымкэа рымоуп амашыынакэа жэпакы.

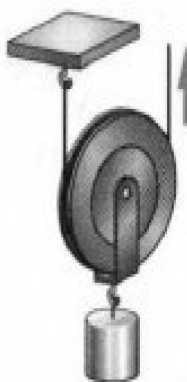
Алахтым апринцип шыатас иамоуп иара убас алахтымтэ капанга.

Алахтымкэа уцылоит иара убас ауааи ацстэкэеи рцэеиж ахэтакэа рфы, ҕырпштэыс иаагозар, амахашьахакэа, ацлымхэакэа. Алахтымкэа жэпакы убоит амэцакэеи ацсаатэкэеи рфы, ациаакэа реиҕартэышьаҕы.

Алахтым айбакапанра азакэан ахархэара амоуп аидарашьтыхгаҕы. Аидарашьтыхга – ари ауадыхэ иаркыу аиахэа змоу барбалуп. Аидарашьтыхга аиахэа ала ирышьтуеит ашаха, адыршаха, ма азанцьыр. Рхы иадырхэоит аидарашьтыхгакэа ҕы-хкык: еитамтцуеи еиатацуеи аидарашьтыхгакэа. Еиатацуа аидарашьтыхга алыра цысзом, убри акнытэ аидаракэа рышьтыхраан алыра хыхь ихалом, цака илбаауам (асахьякэа 6,7).



Асахья 4



Асахья 5

Еиатацуа аидарашьтыхга – ари зыжэахыркэа еикароу лахтымуп ухэар калоит. Амчкэа рыжэахыркэа – ари абарбал арадиускэа роуп $OA=OB=r$. Ари аыза аидарашьтыхга иунатом афеида амч аҕы ($P=F$), аха иулнаршоит амч аусура ахырхарта апсахра.

Еиатацуа аидарашьтыхга алыра аидареи иареи хыхь ихалоит, цака илбаауеит. Уи иатэу алахтым арбоуп асахья 7 аҕы: O – алахтым ацаргыла акэац ауп, OA – амч ажэахыр P ауп, OB – амч ажэахыр F ауп.

OB OA ааста ҕынтэ излеихау ала амч F ҕынтэ иеицоуп, амч P ааста:

$$F = \frac{P}{2}$$

Ажэакала, еиатацуа аидарашьтыхга иунатоит афеида амч аҕы ҕынтэ иеиханы.

Алахтым аҕы иеицшым ҕы-мчык амч амодуль F_1 , F_2 ала ейбакапануа ианыкалалак, алахтым аусура иалагоит.

Аамтак азы амч мац зыдцоу акэап F_2 анысуеит амџа ду S_2 , амч ду здуцо акэап F_1 анысуеит амџа хэычы S_1 . Ахасабкракэа иудырбоит, алахтым аџы амчкэа зыдцоу акэапкэа знысуа амџа иаархэны амчкэа ишракароу: $\frac{S_1}{S_2} = \frac{F_2}{F_1}$ мамзаргы $F_1 S_1 = F_2 S_2$, аџакала иухэозар $A_1 = A_2$.

Амчи амџеи рышьтыхлыц – ари усуроуп. Ажэакала, алахтым ахархэараан аусураџы афеида уоузом.

Акыр шэышықэсақэа зхыцуа апрактика иунарбоит иарбанзаалак амеханизм аусураџы афеида шунамто. Ус шакэугы еиуеипшым амеханизмкэа рхы иадырхэоит амч аџы, ма амџаџы афеида роурц азы.

Ажэытэ царауаа ирдыруан амеханизмкэа рџы ахархэара зтатэыз ацкара: амч аџы зака уфеидахо акара, убри акара узаралхоит абжызараџы.

Ари ацкара «**амеханика ахьтэы цкара**» ахьзуп.

Алахтым айбакапанра ацкара шыақэиргылеит Архимед. Икоуп Архимед ицкара иазку алегенда.

Архимед алахтым ацкара анааирт, уи деигэыргыаны ус ихэеит: «Исышэт ацаргыла акэап, нас сара ишьтысхуеит Адгьыл!». Аха уи аџы за акацара ауам.

Сантиметрак Адгьыл ашьтыхразы алахтым ажэаахыр ау (аура ду змоу архэа) иакэшар акэын.

Ус, ари амџала алахтым анцэамта ау аццакра секундк ала метрак (1 м/с) иакаразар, уи аитагаразы иатаххон миллионла ашықэскэа.

Ажэытэ Бырзентэылеи Рими атехника акацараан рхы иадырхэон алахтымкэа.

Архимед алахтымкэа ихы иаирхэон айбашьыгатэ техникаџы.

Абырзен тоурыхтцаа Плутарх иџуан: «Аурымцэа анжэыла, Архимед ихы иаирхэеит имашьынакэа. Урт идыршэуаз арткэацгакэеи ахахэ дукэеи аурымцэа рышьакауаа рыр ндырцэеит».

Амшын аџы урт ақыдкэа хыхьынтэи ацбақэа ирықэрыжьюан, изаадыркэрылон.

Аидарашьтыхга айхацкэа ацбақэа рацхьатэи ахэта ианкны ишьтырхуан, нас ацбақэа заакэрылон.

Архимед итехника иазымиааит аурымцэа реибашьыгатэ техника. Аурымцэа ахьатра рыкэшэеит.

Архимед дтахоит Сиракуз агараан.

Архимед атоурых аџы даанхоит айбашьыгатэ техника казцаз рацхьатэи царауааџы, иара убас ацарауаа ркынтэи айбашьраџы зегы рацхьа итахаз царауааџы.

Ажэар

Приспособление	Ахáрхэага
Рычаг	Алахт́ым, ары́маа, ажэры́тэ
Пирамида	Ақэацэркца, апирамида
Плита	Ахахэ́кьяацс, ахахэ́цэ
Поверхность	Ақэыпшы́лара, ақэ
Плоскость	Акья́кьяра
Наклонный	Инаау
Блок	Аидарашьты́хга
Ворот	А́идарашьты́хга машы́на
Клин	Асал
Винт	Абру
Опора	Ацаргэ́а, ацаргы́ла
Ось	Алы́ра, агэ́цэы
Пропорциональный	Еицеика́роу
Пропорциональность	Аице́ика́рара
Перпендикуляр	Ахагэ́цэы́, аперпендикулиар
Выигрыш	Афеида
Проигрыш	Аза́рал
Жёлоб	А́иахэа, алака́р
Обойма	Ауады́хэ, амбы́рча
Трос	Азач, агбаша́ха, аихаша́ха, ацырша́ха
Цепь	Ада́ч, азанцьыр
Коготь	Аиха́ц
Насекомое	Ама́ца

Е.М. ШАМБА

афизика-математикатә тџаарадырракуа ркандидат, адоцент

А.Ш. ГЫЦБА

афизика-математикатә тџаарадырракуа ркандидат, адоцент

А.ШЬ. ШЬЫНҚЭБА

арџаағы еихабы

И.Ш. ҚЫЫШЬМАРИА

афизика-математикатә тџаарадырракуа ркандидат, адоцент

АГАЛЬВАНИЗМ

Аңсуа бызшға арџиаразы ихаданы ихазбеит аинтерес зџоу афизика-математикатә текстқәа ңсышғала иаңџазарџ. Убас еиңи икоу атекстқәа иреи-уоуп «Агальванизм».

Италиа атарауаа-афизиолог Луицџи Гальвани диит цэыббра 9, 1737 шықәсазы. 1759 шықәсазы уи, 22 шықәса анихытџуаз, Болониа анатомиа акафедра напхгааыс дкалеит. Иара акыр шықәса инапы алакын апса-атәкәа рыбаа айџартэышья атџаара, 12 шықәса рышьтахь ауп афымцатә цэыртџақәа дрызџелымхахо даналага.

1790 шықәсазы, 53 шықәса даныртгагылаз, машэыршэа иибаз афым-цағы аартра ду акынза днанагеит. Уи алагы ихъз атџаарадырра атоурых ағы назаза иаанхеит. Гальвани ипиргеит атарауаа аартџақәа картџоит 30 шықәса рхытџаанза хәа иказ агәаанагара.

Ирхэоит, Гальвани икаитџаз аартра машэыршэа икалаз ахтыскәа ирыхкьеит хәа: ичмазааыз Гальвани ипџхэыс ахақым илзылиааит илыхэоит хәа адагь ашьапкәа ирылхыу атәан ажәра. Гальвани уи атәан ихала икаитџон. Уи атәан аныкаитџоз, скальпельла иаартыз ада (анерв) данахькыс, ибеит адагь ашьапы ажышәкәа шеиталоз, апсы талашшәа. Атарауаа еиликааит идырым цэыртџа ғыцк шааиртыз, акыр итаххеит абри ацэыртџа инартџааны аилкаара.

Гальвани иибаз ацэыртџа алабораториағы ипишэарц избеит. Апышэара амџапгаразы аапхьара ритеит ыцџа ацхырааацәа. Алабора-ториағы адагь еиџыхны иахыкәыз аихатә стол ағы икәгылан афымца машына. Уи ицхырааацәа руазәк скальпельла адагь ауатәағы иаартыз ада (анерв) данахькыс, иаразнак адагь ашьапкәа ржышәкәа аитџалара

иалагеит. Егьи ицхырааф игэеитеит афымца машына ацыпхькэа анафыдыдуаз адагь ашьапкэа ржъашэкэа итеггы ишеиталоз.

Гальвани ихэон, ари аартра кэзтэз сара сакэзам, сыцхыраафцэа ащыца роуп хэа. Уи ицхыраафцэа руазэык иара ицхэыс Лучиа лакэын.

Ари иуадафыз цэыртцран, уи х-компонентк рыла ишьақэгылан: афымца машынеи, аскальпельи, адагь ашьапкэеи рыла.

Гальвани иеазишэон ацыпхькэа, аскальпель, апрепарат – адагь ашьапкэа рольс инарыгзо ашьақэыргылара. Иара имфацигеит апышэарақэа рацэаны, иара убас адэафы адыдмацэыс аныказ, еиха игэгэаз ацыпхькэа зхылцуа амацэыс инанагзо ароль аилкааразы. Абарт апышэарақэа Гальвани идырбеит изымдыруаз цэыртцра фыцк. Убри ацэыртцра атцаразы апрепарат (адагь ашьапы) иаркыз ауадахь ииеигеит, уи аихатэы пырцита икэцаны адагь абга иалыркэаз аихатэ цэахэ адагь ашьапы иадиргэгэалон. Ибеит усқангы адагь ашьапы шеиталоз. Ажэакала, афымца машынеи амацэыси шыкамызгы, ицэыртцуан уи аеффеит.

Гальвани адагь ашьапы иунато афымца «ацстэы фымца» хэа дашьтан. Ажэакала, ишьақэыргылахеит, Леиден ибанка афымца шахылцуа еипш, адагь ашьапгы афымца шахылцуа.

Афизиолог Гальвани ацстэы фымца ыкоуп хэа икаитцаз алкаа дафагылеит иара иаамтазтэи италиатэи афизик Александро Вольта.

Уи игэаанагарала, афымца-пстэы фымцазам, уи зхылцуа афизикатэ мзыкэа роуп.

1800 шықэсазы Вольта рацхьаза акэны иацитцеит афымцамфас узто агенератор – Вольта ишьака. Уи иабзоураны Вольта ихыз адунеи иахытцеит. Вольта Гальвани ипышэарақэа еитамфацигеит, ирфеиит. Вольта имфацигаз апышэарақэа жэпакы ирыбзоураны иоуит игэаанагара ажышэақэа реитцалара зыхкыо ацстэы фымца акэзам, еипшым аметаллқэа реидкыслара ауп хэа. Вольта ицхьазон «агальванизм» физикатэ цэыртцроуп хэа. Уи афымфангагақэа ф-класскны ишеит. Актэи акласс иахицхьазалеит аметаллқэа, афбатэи акласс – азы злоу амфангагақэа.

Афбатэи амфангага актэи акласс иатэу (иатцанакуа) иеипшым амфангагақэа фба рыбжъара ирыдкысло ианыкоу, усқан икалоит афымцамфас.

1801 шықэсазы Александро Вольта хатыр икэытцоз Наполеон Бонапарт инапакынтэи иоуит ахытэы медал атцарадыррафэи иеихызара дукэа рзы. Вольта ахзыргара дацэыпхашыо иаартра хьзыс иеитеит «ипсабаратэым афымцатэ цэеижьыхэтэ» хэа. Гальвани иахатыр акынтэи Вольта афымцахимикатэ батареикақэа «Гальвани иелементқэа» хэа хьзыс иритеит.

Уи ала Вольта иара ишьтахь еитцагылоз атцарауаа идирбеит изфеыпшышаз ахымфапгашыа бзиа.

А.Ш. ГЫЦБА

афизика-математикатә тџ. ркандидат, адоцент

Е.М. ШАМБА

афизика-математикатә тџ. ркандидат, адоцент

И.Ш. ҚЫЫШЬМАРИА

афизика-математикатә тџ. ркандидат, адоцент

АМЕХАНИКАТӘ ЦӘҚӘЫРЦАҚӘА. АБЖЬЫ. ДОПЛЕР ИЕФФЕКТ

Аусумтәҕы ишыақәыргылоуп амеханикатә цәқәырцақәа ртекст. Ихәаақәйоуп аушәақәтәиш надаадатәиш ацәқәырцақәа рзакәан, иара убас абжьы аилкаара аарҕишуп механикатә цәқәырцаны. Атекст хырқәшоуп Доплер иеффект ала.

Амеханикатә цәқәырцақәа

Козьма Прутков ихәон: «Ахасақәа азы иантауршәуа, иахылҕеиаауа агьежькәа урыхәапш, мамзар ари аршәра баша гәмырҕыҕахоит». Арт агьежькәа (зееитазкуа алгәыгәкәеи атаҕеыларакәеи) мзыс иамоуп уаанза итынчыз азы арцыхцыхра. Урт тыпк аҕы ианцәыртцлак анаос (ахаса ахьтаршәыз) аиуыжьра аганкәа зегьы рахь алацәара иалагоит, убри ауп ацәқәырца зыхьзу.

Ацәқәырцақәа азшьар ақәыпшылараҕы рыказаара мзысз иамоуп ақәырчахақәа рыхьантарей рмолекулиартә мчкәа реизыказаашьеи. Зегь реиҕа алацәара змоу цәқәырцақәаны ицхьазоуп амшын цәқәырцақәа, иаххәап, амшынни аокеани рқәыпшыларатә цәқәырцақәа.

Азшьар ақәыпшылараҕы икоу ацәқәырцақәа инарчыданы, амеханикаҕы итырцаауеит итыруа амчкәа рыбзоурала еиуеицшым амаҕәашьаркәа ирылацәо итыруа ацәқәырцақәа-арцыхцыхракәа. Урт алагылазаарақәа итыруа алагылазаарақәа хәа ирышьтоуп. Итыруа алагылазаара арцыхцыхра иатцанакуеит адәахьтәи анырра иабзоураны алагылазаараҕы ақәырчахақәа ртыц псахра.

Иаххәап, иаагап иауу ашашәа (ма арезина иалхыу абыкь), уи антцәамтәк атзамц иахаркып. Ашашәа аархханы, аобатәи антцәамта напыла иаҕны ихарцыхцыхып. Ускан иаабоит уи арцыхцыхра ашашәа икәланы «ишыоуа», нас, атзамц аҕы ианнеилакь, ишыхынхәуа.

Ацэкэырпақәа рцэыртцраз зда псыхәа змам тагылазаашьаны икоуп арцых-цыхра аныкало аамтазы иара иапырхагоу амчкәа рцэыртцра, иаххәап атырра амч.

Арт амчкәа кәзшьас ирымоуп еигәылоу алагылазааратә кәырчахақәа еилыцуазар, урт реизааигәатәра, насгы реитцыхра дара анеизааигәахо. Ахытхыртантә ихароу алагылазааратә кәырчахақәа ркынза итыруа амчкәа аныназо, урт ртышәантәаларатә тыц ацсахра иалагоит. Мач-мач алагылазаара акәырчахақәа зегы, аки-аки еишьтагыланы, ацыстысра реаларгалоит.

Арт ацыс-цысрақәа рылатәара шыакәгылоит (ицэыртцуеит) цәкәы-рпациас.

Иарбанызаалак итыруа ацәкәырпафәы икоуп иеипшым Ө-ныкәарак: алагылазаара акәырчахақәа рытыстысрей ацыхцыхра алатәарей.

Алагылазааратә кәырчахақәа рытыстысрей ацәкәырпақәа алагылазаарафәы рылатәарей рхырхартақәа еиваршәзар, уи аушәакә цәкәырпа хәа иашьтоуп. Алагылазааратә кәырчахақәа рытыстысрей ацәкәырпақәа ралатәарей рхырхартақәа надаадазар, уи надаадатәи ацәкәырпа хәа иашьтоуп.

Аушәакә цәкәырпафәы ацыхцыхра аарцшуп алагыла аитцаларей аитыхрей рыла, надаадатәи ацәкәырпафәы - алагыла фыгхарақәа реихытцра егырт афыгхарақәа ркынтәи.

Аилацалара аицакра еснагь иацуп итыруа амчкәа рыкалара. Урт итыруа амчкәа ишьакәдыргылоит алагылазаарақәа зегы (азшьарқәа, агазқәа, иара убас амадәар кыакықәа) ирылатәо аушәакәтә цәкәырпақәа, надаадатәи ацәкәырпа алатәоит икыакыоу алагылазаара мацара.

Иарбан цәкәырпазаалак алагылазаара иалатәоит ласрак ала. Ацәкәырпа аласра хәа хара хзышьтоу ацыхцыхра алатәара аласра ауп.

Аласра анафсгы, иналукааша кәзшьаны ацәкәырпақәа ирымоуп ацәкәырпа аура.

Ацәкәырпа аура хәа иашьтоуп периодк ала ацәкәырпа зхысуа абжъазаара. Ацәкәырпа аласрей апериоди рышьтыхлытц иакароуп:

$$\lambda = \vartheta \cdot T \quad (1)$$

ара ϑ – зезымыпсахуа ацәкәырпа аласра ихамоу алагылазаарафәы;

T – аперид (ацәкәырпа цыстысратәи аамта);

λ – (абырзентә нбан «лиамбда») ацәкәырпа аура.

Ацәкәырпа алатәара ахырхартазы иаагап ахырхарта алыра X , анафс иаахарцшып Y ала ацәкәырпафәы ицыстысуа акәырчахақәа ртыцырбага, уи иахнатоит алшара ацәкәырпа асинусоидалтә график атыхра.

Аграфик афәы абжъазаара еизааигәоу атафәыларакәеи еизааигәоу (ахаракырақәеи) ацәкәырпа аура λ еикәшәоит. Ацәкәырпа аамтатә цысра

иаархэны еизышоу алассы-ласра шакэу ххы иархэаны, $T = \frac{1}{\nu}$ ацэкэырца аура аахарцшыр аует иара аццакреи ацыс-цысреи рыла:

$$\lambda = \vartheta \cdot T = \vartheta \cdot \frac{1}{\nu} = \frac{\vartheta}{\nu}$$

Араантэи: $\vartheta = \lambda \cdot \nu$.

Ихауыз аформула иахнарбоит ацэкэырца ауреи алассы-лассреи рышьтыхлытц.

Абжытэ цэкэырцакэа

Итыруа ацэкэырцакэа ахауа, азшьар, иара убас аматэашьар кьакьа иа-лацэоит, аха, иубазом. Ус шакэугьы, тагылазаашьакэак рфэы урт уахар алшоит.

Ауафы ахаратэ цэанырракэа изцэырызго итыруа ацэкэырцакэа ирыхъзуп абжытэ цэкэырцакэа, мамзаргьы баша абжыы. Ауафы илымха иаднакылар алшоит зылассы-лассра 16 Гц инаркны 20 кГц ркынза икоу итыруа ацэкэырцакэа. Убри акынтэ ари адиапазон афэы икоу алассы-лас-сракэа ашьтыбжытэ лассы-лассракэа хэа ирышьтоуп.

Абжыы хытцхыртас икоуп абжытэ лассы-лассрала икэанызануа иар-банзаалак аматэар. Апстэкэа ракэзар, абжыы рахауеит дафеа диапазонк иалагзаны.

Зылассы-лассра 16 Гц еитцоу ашьтыбжы (абжыы) аинфраабжыы хэа иашьтоуп, зыласы-лассра 20 кГц еихау абжыы аультрашьтыбжыы хэа иашьтоуп.

Ашьтыбжы алатэаразы иказароуп итыруа алагылазаара. Авакуум афэы ашьтыбжытэ цэкэырцакэа алатэара рылшом, избанзар уа икэанызануа ыказам.

Ахауафэы абжыы аласра зегь рацхьаза акэны ишэеит 1636 ш. азы афранцуз физик М. Мерсенн. Амцашоура 20°C аныкоу, иара 343 м/с ркынза иназеит, мамзаргьы 1235 км/с.

Абжыы аласра алагылазаара амцашоура иахыыцшуп: ахауа амцашоу-ра иацлацыпхьаза, иаргьы иазхауеит, имачхацыпхьаза – иагхоит.

Ахауа амцашоура 0°C аныкоу, абжыы аццакра 331 м/с икоуп.

Еиуеипшым агазкэа рфэы абжыы алатэоит еиуеипшым аласра ала. Убас, амцашоура 0°C аныкоу, ашьтыбжы алатэара азри афэы иназоит 1284 м/с ркынза, агели афэы - 965 м/с, ацэытэри афэы - 316 м/с. Абжыы аласра, агазкэа рфэы ааста, азшьар афэы иеихауп.

Рацхьаза акэны ашьтыбжы аласра азафэы иршэеит Ж. Колладони Иа. Штурми 1826 ш. Дара рпышэаракэа мѳапыргон Швейцариа икоу Жене-

ватәи азиаҕы. Амцашоура 8°C аныказ, уи 1440 м/с иакарахеит инықәырцшны. Абжыы аласра азшыарқәеи агазқәеи рҕы ааста аматтар кыакықәа рҕы иеихауп.

Адгғыл шытыбжыымангага бзиоуп.

Еиуеипшым ашытыбжықәа хзырхауа ахаратә цәаныррақәа еихарак изхылҕеаауа ацәкәырца абжытә амплитудеи иара алассы-лассреи роуп. Амплитудеи алассы-лассреи ашытыбжытә цәкәырцақәа рфизикатә кәзшыбақәа аадырцшуеит. Арт афизикатә кәзшыарбагақәа ирышьашәалоуп (иақәшәоит) афизиологиатә кәзшыарбага, хара ашытыбжы ахара халзыршо. Физиологиатә кәзшыарбагақәаны икоуп абжы дуреи абжыы ахаракыреи.

Абжыдура аарцшуп иара амплитуда ала: абжытә цәкәырцаҕы акәанызанрақәа рамплитуда зака еихау акара, абжыы еихагғы еихахоит.

Абжыдура ашәага асон ахызуп. Асаат ачыкчыкра адыура -0,1 сон иакароуп, баша ацәажәара – 2 сонк, амәадутә бжыы - 8 сонк иракароуп.

Абжыы ахаракыра иара алассы-лассра иахыпшуп: абжытә цәкәырцаҕы атцыс-цысрақәа рылассы-лассра зака еихау акара, убриакара абжыы харакхоит.

Иаххәап: анышәшьха аныцыруа, амцәыжәақәа акәоит алассы-лассра еиха имачны, акәыбры ааста. Убри азын, анышәшьха аныцыруа, абжыы лақәны игоит (абыжжра лақәуп), акәыбры абжыы харакны игоит (ацубжыы харакуп).

Ашәахәацәа (ахәсеи ахацәеи) рылассы-лассрақәа рымҕахак аарцшуп атаблица №1 ағы.

Ахәса рыбжыы		Ахацәа рыбжыы	
Контральто	170-780 Гц	Бас	80-350 Гц
Меццо-сопрано	200-900 Гц	Баритон	100-400 Гц
Сопрано	250-1000 Гц	Тенор	130-500 Гц
Колоратуртә Сопрано	260-1400 Гц		

Еиуеипшым аҕагыларақәа рныора иахкяны абжыгара аамта азхара ареверберация ахызуп. Ареверберация харакуп итацәу ауадаҕы, уакоуп аууыбжыы ахыахылтца; ахкя татақәа змоу атзамцқәа, адрапировкақәа, апардақәа, аоныматәа татақәа, ауархалқәа змоу ауадақәа, иара убас уаа рацәала итәу ауадақәа ибзианы абжыы рылазуеит, убри акнытә уа ареверберация дуум (имачуп).

Абжыы иахылҕеаауеит иара убас аныобжыы (эхо). Аныобжыы – ари еиуеипшым аҕагыларақәа ирныоуа бжыытә цәкәырцақәоуп. Аныобжыы

ахыз ашьхақэа рнимфа «Эхо» лыхыз иадхэалоуп. Ажэытэ бырзенқэа рмифология излахэо ала, уи Нарцисс бзиа дылбон, аха уи атак змоуыз бзиабаран. Ари абзиабара иахкыаны лара дөейт, дхахэеит, илзаанхаз лыбжыы мацара ауп, убри акнытэ лара дахыкыоу илахауа ажэакэа рхэара мацара ауп илылшо.

Доплер иеффект

Афизикаеы азёлымхара змоу цэырцроуп Доплер иеффект. 1842 ш. Х. Доплер теориала ишьацаиркит анацшөы идикыло абжытэии алаша-ратэии ацыс-цысрақэа рылассы-лассрақэа зхыыпшу. Уи анацшөы ибоит, идикыло ари ахтыс анацшөы иеитатреи ахыцхырта аитатреи шейдхэалоу.

Абжыы ахыцхыртеи адкылагеи (адкылагеи) ртыц еитамцуазар, $\vartheta_{\text{ахыц}} = \vartheta_{\text{ад}} = 0$, ускан =, (1)

урт рылассы-лассрақэа еикэшэоит.

ϑ -ацэкэырпа бжыы алацэара аласра итахцаауа алагылазаараеы

λ -ацэкэырпа аура: $\lambda = \vartheta T = \frac{\vartheta}{\vartheta_0}$ алагылазаара ианалатэо, ацэкэырпа адкылага акынза ианыназо, иаанарпшуеит иара ацыс-цысра алассы-лассра.

$$\nu = \nu_0$$

Адкылагеи ахыцхыртеи рылассы-лассрақэа еикароуп, урт дара-дара еихыыпшыны ианеитамцуа.

Ахыцхыртеи адкылартеи дара-дара еихыыпшыны еитамцуазар, ускан урт рылассы-лассрақэа еикэшэазом.

Адкылага иаиыуа ацысцысрақэа рылассы-лассрақэа аформула (2) ала иааурцшыр калоит:

$$\nu = \frac{(\vartheta \pm \vartheta_{\text{ад}})\nu_0}{\vartheta \mp \vartheta_{\text{ахыц}}} = (2)$$

Хыхытэи адырга аагоит аныкэараан ахыцхыртеи адкылагеи еизааигэахозар, цакатэи адырга – урт еицэыхарахозар.

Алитература

1. Громов С.В., Родина Н.А. Физика. 8 акласс, Акэа, 2009. Ад.173.
2. Трофимова Г.И. Афизика акурс. М., 1980. Ад.478.
3. Джанколи Д. Афизика М., Акэа, 1989. – Ад.653.

4. *Қышымария С.Р., Шам-ұха Е.М.* Аурыс-ацсуа афизикатә жээр. – Акәа, 1999. – Ад.143.
5. *Цачлиа Н.Л.* Аматематикатә терминқәа ржээр. – Акәа, 2013. – Ад. 244.
6. *Цьонуа Б.Г.* Аурыс-ацсуа жээр. – Акәа. 2010. – Ад. 812.

А.Ш. ГЫЦБА

афизика-математикатә тџ. ркандидат, адоцент

Е.М. ШАМБА

афизика-математикатә тџ. ркандидат, адоцент

А.ШЬ. ШЬЫНҚЭБА

арџаағы еихабы

И.Ш. ҚЫЫШЬМАРИА

афизика-математикатә тџ. ркандидат, адоцент

ОПТИКА АҒОУРЫХ АҚНЫТӘ

Аџснытәи аџәынтџқарратә университет аџсуа бызшәа иахъахысуа атехникатә занаатқәа рзы азеиџи физика акафедра аусушџәа итџрыжъит арџага шәкәы, афизиказы атекстқәа зну «Аџсуа бызшәа», насгъы иахадараны ирызбеит уи ашәкәы хадыртџаарџ атекст ғыцқәа рыла. Убас еиџи иџоу атекстқәа иреиуоуп «Оптика аџоурых ақынтәи».

Оптика – ари алашара аказшьақәеи, ацсабарей, иара убас уи аматәашъар ишаныруеи зџо афизика ақәша ауп. Алашара – ари еилазаашъала иуадаоу цәыртроуп: тагылазаашъақәак раан уи ахы мџацнагоит аелектромхылдызтә цәкәырца еицш, даџа тагылазаашъақәак раан уи каллоит ичыдоу ақәырчахақәа (афотонқәа) ршьытџәра еицш.

Оптика апрактикатә цаки уи егъырт адыррақәа русхкқәа рахъ иканато аныррей даара идууп. Ателескопи аспектроскопи раццара иабзоураны ауааы изаатит ацәыртца ссирқәа рдунеи. Амикроскоп аццара абиологияағы ареволиуция канатейт. Алашара иазкыз агәаанагарақәа аинтерес зџоу аџоурых ду рымоуп.

Алашара иазкыз ацхъатәи адыррақәа уоуейт ажәытәбырзен царауаа Пифагор, Декарт, Евклид рқынтәи.

Аныччаларей алапцәарей рзакәанқәа рышьақәыргыларан рхы иадырхәон алашара ақәырчахақәа ршьытџәра еицш иџоуп хәа ирымаз агәаанагарақәа.

Антикатә период аџиара ашьтахъ жә-шәышықәса рақара аоптика иазкыз атцарақәа рџы иџыцыз хәа акгы алагаламызт. Атцараадырра аитаџиарей анаџстәи аџиарей мџапысуа иалагеит арабцәа рџы. Араб-

цэа аоптика аусхк ағы икарцаз мачым. Алинза адызцаз дара роуп хэа ирыцхьазонт, аха ажэытэ хэамтақэа рыла ахэынтқар Нерон ихы иаирхэон аус зыдулаз аизумруд агладиаторцэа реиқэпарақэа данрыхэыцшуаз.

Абжьаратэи ашэышықэсазы аоптика иазкыз аусумта ду апитеит Ибн-ал-Хаисам. Уи иусумта иахьзын «Аоптикатэ хазына». Уи акритика азиуит абаратэ шэахэақэа ирызкны иказ агэаанагара. Уи алашара ашэахэақэа алашара ахыцхьырта ақынтэи иаауеит хэа ипхьазон. Уи адагьы, уи атцарауа дахцэажэеит Обскур икамера иазкыз атеория. Уи акамера ахархэара аман апатреттыхга ацхьа. Обскур икамера бзиа ирбоз оптикатэ мыруган абжьаратэи ашэышықэсақэа раан. Алинза цэырцаанза ари акамера рхы иадырхэон атцарауаа реицш асахьатыхыцэагьы.

Жэохэтэи ашэышықэса антцэамта инаркны Леонардо да Винчи иусумтақэа ирыбзоураны аоптика апрактикағы ахархэара аиыуа иалагеит. Леонардо иусумтақэа рышьтахь акраамта икамызт иааипмыркьакэа атцарақэа аоптика аганахьала. Ари аусхкы ағы ахра руан аилахэарақэа.

XVII ашэышықэсазы ицэырцуеит алашара ацэқэырпатэ цсабара иазкыз Гримальди, Гук ухэа егырт афизикцэа рхэамтақэа. Алашара ацсабара иазкыз инагзамыз адырракэа еигьыртэит, идырфеиеит теориак ахасабала ганкахьала Ниутон, даға ганкахьала Гиугенс. Аха уи ашэышықэсазы аиааира агеит Ниутон иавторитет. Ицштэхеит даға 100 шықэса ацэқэырпатэ теория азхацара аиурц азы.

Ниутон ускантэи аамтазы ирдыруз афактқэа еидкыланы еихарак дадгылон акорпускулиартэ теория. Уи атеория излахэо ала, алашара шыақэгылоуп илашо аматэарқэа ирхылцуа ихэычзазоу акэырчахақэа рыла. Урт акэырчахақэа Ниутон акорпускулақэа хэа хьзыс иритеит.

Акорпускулиартэ теория иуеилнаркаауеит «-матэарк рхэаа ааигэара икоу алашаратэ кэырчахақэа рахь анырра кызцо аидибахалареи адпареи рымч ала ишышьақэгылоз алашара аныччареи алапцэареи.

XIX ашэышықэса инаркны аоптика атцаацэа мац-мац иадгыло иалагеит алашара ацэқэырпатэ теория. Еицырдыруа Ниутон имацэазқэа, агэагэа цагақэа рыцшшэқэа, иара убас егырт ацэырцрақэа ухэа реилкаара корпускулиартэ теориала ишалымшоз. Иунг иусумтақэа рыбзоурала рацхьаза акэны ицэырцуеит аинтерференция иазку атеория. Ари атеория иаанарцшуеит аиуыжьбрағы алашара амчара аешеионашо. Иунг «-кылхарак ихы иархэаны им«апигаз апышэара иалнаршеит рацхьаза акэны алашаратэ цэқэырца аура ашэара. Ари апышэара классикатэ пышэараны икалеит.

Ацэқэырпатэ теория аиааира ду агеит Френель иусумтақэа антыц ашьтахь. Уи иусумтақэа рғы а«батэи ацэқэырцақэа ринтерференция

и азкыз Гиугенс игэаанагарақэа хаиртэааит иара ипринципқэа рыла. Урт апринципқэа Гиугенс-Френель рыпринципқэа хэа хызыс ироуит.

Абарт апринципқэа рыбзоурала ифеиет адифракция (аватэира) ацхьатэи атеория. Абатэи ахытхыртақэа рыцэкэырцатэ фронт ацэкэырцабжатэ зонақэа рыла ашара даара алтшэа аиуит акылаарақынтэи, акылаара гэежэ акынтэи, ацынгылақынтэи адифракция асахьа анализ азураан.

Урт азнақэа Френель изнақэа хэа хызыс ироуит. Френель игэаанагарала, ацынгыла ашьтахьгы алашара убоит. Академик Пуассон Френель игэаанагара агэра игомызт, избанзар уи ацынгыла ашьтахь алашара башьа амам хэа ицхьазон.

Аха академик Арго имџацигаз апышэарала адифракция иазку Френель итеория шыақэиргэгэеит.

Акыр шэышықэсақэа ицоз аоптикатэ тцаарақэа ирыбзоураны ифеиет иуасхыртэхаз афизикатэ теорияқэа. Убарт иреиуоуп аматэашьарқэа ратомтэ еиџартэашьа иазкыу атцаарадырра акалара. Уи шыақэгылеит ацэахэатэ спектрқэа анаартха ашьтахь. Ниутон ититаауеит амра еимазакыу аспектр шамаз. Егырт ишу аматэарқэагы ирхылтуеит убарт иреипшу еимазакыу аспектрқэа.

Аха, ишдыру еицш, матэашьарқэак рыршраан амцабз еиуеицшым ацшшэқэа аанахэоит. Иаххэап, абџатэ ртэага агазтэ мцаркыгаџы ианшуа, амцабз иаанахэоит ашьаццшшы. Фраунгофер игэеитеит, абыкахыш иахылтуа ацэахэа џежэ атыци амратэ спектр аџы цэахэа лашьцак атыци шеикэшэо. Апериодикатэ еиџартэашьақэа рџы адифракция ачыдаракэа рытцаара иабзоураны иаадыртит аспектралтэ компонентқэа рыла алашара хэта-хэтала ашашьа џыц. Апризматэ еибытақэа инарываргыланы Фраунгофер иусумтақэа ирыбзоураны ицэыртцит адифракциатэ еихацқэа (блартақэа) змаз аибытақэа. Урт ирыбзоураны напы адырkit иеимазакыу аспектрқэеи ацэахэатэ спектрқэеи инеицынкыланы рцара.

XIX ашэышықэса агэтаны икалеит атехникатэ лшарақэа алашара аласра алабораториаџы ашэара. Рацхьаза акэны 1849 шықэсазы уи ишэеит Физо ацқэа змаз ирласны игьежьюаз абырбал (акэыр) абзоурала. Цытрак ашьтахь Физо ишыақэиргылеит алагыла аитатра аласра алашара аласрахь иара алагылаџы анырра шыканатџо. Ажэакала, Физо, Френель инаишьтарххны, еитатцауа алагылақэа роптика ашьапы иkit.

Аха ихадараз алашара аласра адура ашьақэыргыларакэмызт, ихадараз алашара аласра ахьеихау ашьақэыргыларакэын: еиха ижэпоу алагылақэа рџы акэу, еиха итаџоу алагылақэа рџы акэу. Ниутон икорпускулиартэ теория ишахэоз ала, алагылаџы алашара шака иалаццэо ака-

ра, убриакара еихахоит алашара аласра. Аха Гиугенс ицэкэырцатэ теория ишахэо ала, алагыла алаццэара арбага шака еихау акара убри акара еитахоит алашара аласра алагылаҕы. Игъежъуаз адакьярацэа змаз асаркьатэ призмакэа ихы иархэаны Фуко имѡапигаз апышэаракэа идьирцабыргит, алашара аласра азаҕы цшьбарак ала ишеитцоу, ахауаҕы ааста. Ацэкэырцатэ теория адгылаѡцэа уи агэыргъара ду рнатеит. Ахауаҕы алашара аласра ацакы Фуко ииашатцкьаны ишыакэиргылеит: уи 298000 км ркынза иназоит.

Алашаратэ цэкэырцакэа аефир надаа-аадатэи цыстысракэоуп хэа ирымаз агэаанагара алашаратэ цэкэырцакэа рҕы итыстысуа закэу аилкааразы ацхыраара канамтеит . 1845 шыкэсазы Фарадеи рапхьаза акэны избеит итицаарц алашареи егырт афизикатэ цэыртракэеи рыбжьара икоу аимадара, иаххэап, алашареи амхалдызреи рыбжьара икоу аимадара. Уи афымцамхылдыз аполиускэа рыбжьара икоу атса иалхыу асаркьахь иполиарырку (хырхартак змоу) алашара ашыыцэра андэыкэитца, игэеитеит иполиарырку акьякьара акырза ишхынауаз. Уи ала иара ирцабыргит амхылдызтэ дэы алашаратэ цыстысрахь иканатцо анырра.

20 шыкэса рышытахь алашара апсабара аилкаараҕы ашыаҕа гэгэа каитцеит Максвелл.

Афымцатэ вектори амхылдызтэ вектори реибаррхаракэа рзы уи ишыакэиргылаз адифференциалтэ еикаратэракэа ирыбзоураны еилкаахейт амхылдызтэ цэкэырцакэа итацэыз аиуыжьраҕы цыхэа – ццэара змоу аласра ала ишалатцэо.

Максвелл афымцатэ константеи амхылдызтэ константеи рыла ишыакэиргылаз алашара аласреи Физои Фукои пышэарала ишыакэдыргылаз алашара аласреи еикэшэеит.

$$\text{Уи аарпшуп абас: } c = \frac{1}{\sqrt{\epsilon_0 \mu_0}}$$

Максвелл итеория пышэарала ишыакэиргэгэеит Герц . Уи иацитцеит 50 см аура змаз афымцамхылдызтэ цыстысракэа ргенератор ($\lambda=50$ см).

Акыр пышэаракэа рыла уи шыахэла ирцабыргит афымцамхылдызтэ цыстысракэа рказшыакэеи (аныччалара, алаццэара, аинтерференция, адифракция, аполиаризация) алашаратэ цыстысракэа рказшыакэеи.

Еиуеипшым аматэашьаракэа рыспектралтэ цэахэакэа ртыцкэеи рказшыарбагакэеи зегь рыла (теориала) ианытцааха, ихыркэшахейт итрадицияз ацэкэырцатэ оптика атоурых. Лоренц иацитцаз адисперсия аелектронтэ теория аклассикатэ физика ашэахэашьтра аусхк аҕы еихьзара дуны икалеит. Уи атеория ала алшара калеит аспектралтэ цэахэакэа тбаарас ирыматцэказ аилкаара, уи абзоурала иеилкаахейт акогерентреи

амонохроматизмреи рцаккэа, ирыхцэажэан аинтерференциатэ цэыр-тракэеи адифракциатэ цэырттракэеи ифыцэаауаз ацэкэыртцакэатэ хцэа-хақэа (цугкэа) рыла.

Аха Бальмер, Ритц, Ангстерм русумтақэа рфы аспектроскоптэ дыр-ракэа еиха-еиха иудырбо иалагеит алашареи аматэашьаркэеи реиныр-ра аквант кэзшыа шамаз. Зыгэра узымго (ипарадоксалтэу) амчхареи алассы-лассреи реимадара иазку Планк итеория ацитаанзагы, еилыр-каахьан аспектралтэ еицааиракэа имарианы иеишьтагылоу иеизырхау агормоникакэа рфы иштамзоз. Афизика афеиарамсаан ирызхьацшуа иа-лагеит акорпускулиартэ идеиақэа. Амчхара ацакы квантла ишеибарку аазырцшуа Планк икаитцаз агипотеза ашьтахь Еинштейн ишьақэир-гэгэеит ашэахэашьтреи агэылазреи реипш алацэарагы хэта-хэтала – алашара акванткэа рыла ишымсапысуа.

Абасала ихынхэит алашара кэырчахақэоуп хэа агэаанагарахь. Урт акэырчахақэа афотонкэа хэа хьзыс ироуит.

Ажэакала, ирцабыргхеит алашара иагышыцэкэырцоу, иагышкэырча-хоу. Убри ауп цакыс иамоу алашара аквант-цэкэырцатэ дуализм. Иахьа аоптика иазкыу адыррақэа лтшэала рхы иадырхэоит аинформациатэ технологиакэа русхккэа зегы рфы.

А.М. АБЫХЭБА

аинформациатә технологиакәа рсектор анапхгафы,
адоцент

SCRATCH 3 АҢНЫ АЦИКЛҚӘА РХАРХӘАРА

Аннотация. Астатиафәы ирыхәәшуп ивизуалу апрограмаңҗара асистема Scratch 3 (Аҥсуа локализация) ахархәарала ациклтә програмақәа реиқәыришәашьа аметод хадақәа. Еиқәыришәоуп еиуеиңшым ахасабтәқәа рзы аблок-схемақәеи апрограмақәеи. Еиқәыришәоу апрограмақәа ирыцуп дара реилыркаагақәа.

Ажәа хадақәа: Scratch, аблок-схема, апрограма, ацикл, алгоритм, апараметртә цикл, атаҕылазаашьа рхәагәатәтә цикл.

Аннотация. В статье рассмотрены основные методы составления циклических программ в визуальной среде программирования Scratch 3 (Абхазская локализация). Приведены блок-схемы и программы решения различных задач. Даны пояснения к решенным задачам.

Ключевые слова: Scratch, блок-схема, программа, цикл, алгоритм, цикл с параметром, цикл с предусловием.

Abstract. The article discusses the main methods for compiling cyclic programs in the visual programming environment Scratch 3 (Abkhazian localization). Block diagrams and programs for solving various problems are given. Explanations to the solved problems are given.

Keywords: Scratch, block diagram, program, loop, algorithm, loop with a parameter, loop with a precondition.

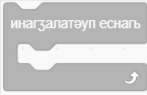
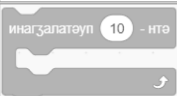

Ацикл – иеишьашәалоу акацарақәа кырынтә рынагзара. Ацсабарафәгы иахпылоит ациклтә процесскәа, иаххәап амшеикәшарафәы – уахынлеи ҕынлеи, ашыкәс аамтақәа (ашыкәсеикәшарафәы) – азыни, аапыни, апхыни, тагалани – есышыкәса еипшуп реишьтагылашья.

Ициклтәу алгоритм – иалнаршоит акоманда, ма акомандақәа ргәып кырынтә рынагзара аиҕкаара, иарбоу атаҕылазаашья ацакы иахыырцшны.

Ацикл аҥны кырынтә инагзахо акоманда, ма акомандақәа ргәып иахызуп **ацикл «ахәамц»**.

Аеетак эцакы иахьыцшу ацикл **ахэамц** анагзара адхьаза (шакантэ инагзахо) иахьзуп **ацикл апараметр**.



Ициклтэу апрограмакэа реикэыршэаразы **Scratch** акны иазгэатоуп агэыц «**Аконтроль**» иатцанакуа абарт акомандакэа:

1		Инанагзалоит аоныцкэтэи акоманда(кэа) цыхэацтэарада. Цыхэацтэарадатэи ацикл.
2		Инанагзалоит аоныцкэтэи акоманда(кэа) иарбоу ахьцхьазара акарантэ. Апараметртэ цикл ашьашэала.
3		Инанагзалоит аоныцкэтэи акоманда(кэа), иарбоу атагылазаашья иашахаанза. Атагылазаашья цхьагэататэ цикл ашьашэала.

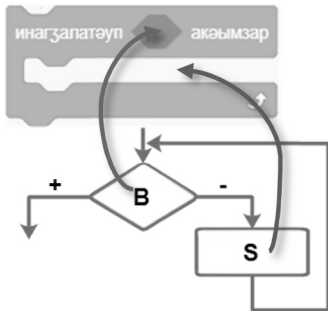
Цака иарбоу асахьакэа иадырцшуеит ациклтэ командакэеи дара рблок – схемакэеи реизыказаашья:

а) Цыхэацтэарадатэи ацикл:



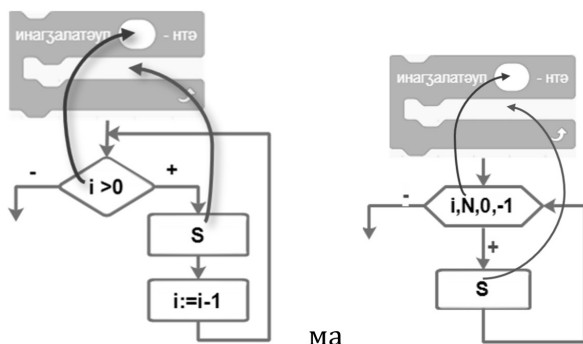
Ара: ацикл «ахэамц» S нагзалахоит иаакэымтцзакэа. Аанкылара алдыршоит адырга , ма акоманда  ахархэара.

б) Атагылазаашья цхьагэататэ цикл:



Ара: **V** – алогикатә цактаә (аҕагылазаашыа), **S** – акоманда(қәа) (ацикл ахәамц), **+** – аиаша, **-** – амц. Ацикл «ахәамц» **S** нагзахалоит аҕагылазаашыа **V** мыцнацы (-).

в) Апараметртә цикл:



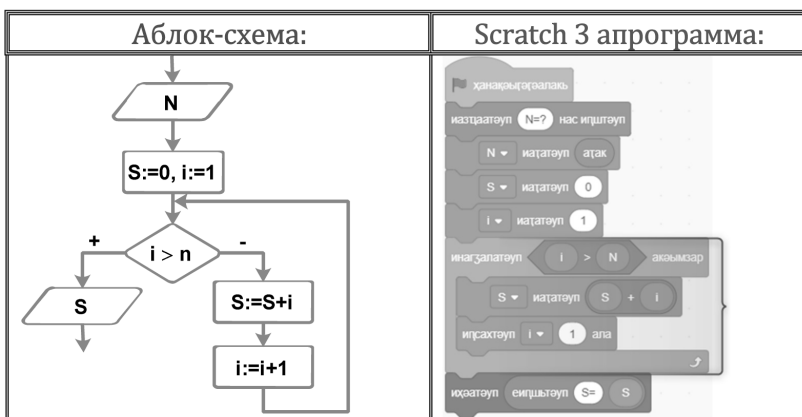
Ара: **i** – ацикл апараметр, **S** – акоманда(қәа) (ацикл ахәамц). Ацикл «ахәамц» **S** нагзалахоит ацикл апараметр **i** ацакы **0** иакарахаанза (**i (N)** – нтә). Убриан, ацикл «ахәамц» нагзахацыцхьаза, ацикл апараметр **i** акала еицхалоит.

Аҕырпштәқәа:

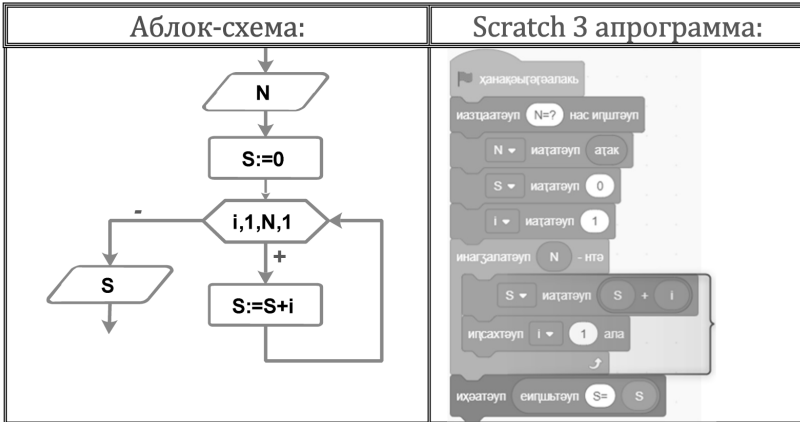
1. Еикәыршәтәуп аблок–схеми апрограми, аиццалытц $S = 1 + 2 + 3 + \dots + N$ ацшааразы.


- а) аҕагылазаашыа цхьагәататә цикл ахархәарала;
- б) апараметртә цикл ахархәарала.


а) аҕагылазаашыа цхьагәататә цикл:



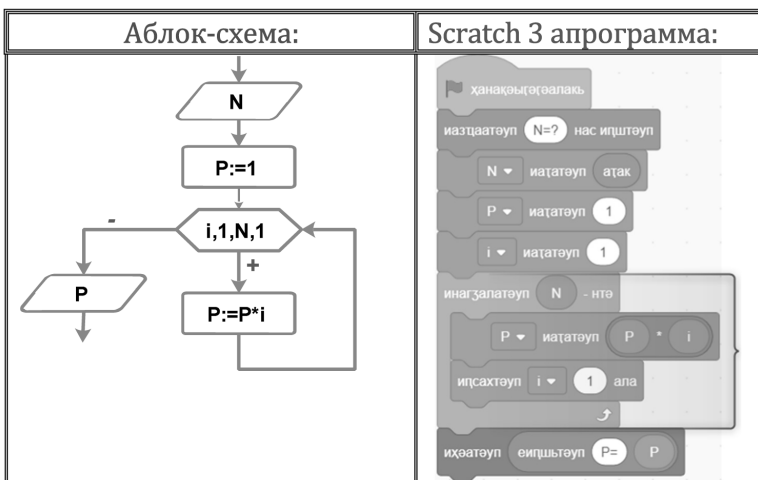
б) апараметртэ цикл:



Апрограмакээ реилыркаара. Арт апрограмакээ ркны: S – ицшаатгү аиццалытц, i – аеиитак, цакыс изауа 1 инаркны N акынза, N – ацикл «ахэамц» анагзара адхьаза. Ацикл «ахэамц» акны i иазырхалатгүүл 1 ала (акоманда , мамзар S ацакы 1 ишакароу ианхоит.

 **Азгээта.** Ациклтэ алгоритмкээ ркны аиццалытц S анырыцшаауа, рацхьа $S=0$ хэа ирыцхьазоит (шамахамзар). Избанзар, 0 зцырцо иарбанзаалакгы ацакы аеацсахзом, убриаан иара иарманшэалоит алгоритм аикэыршэара.

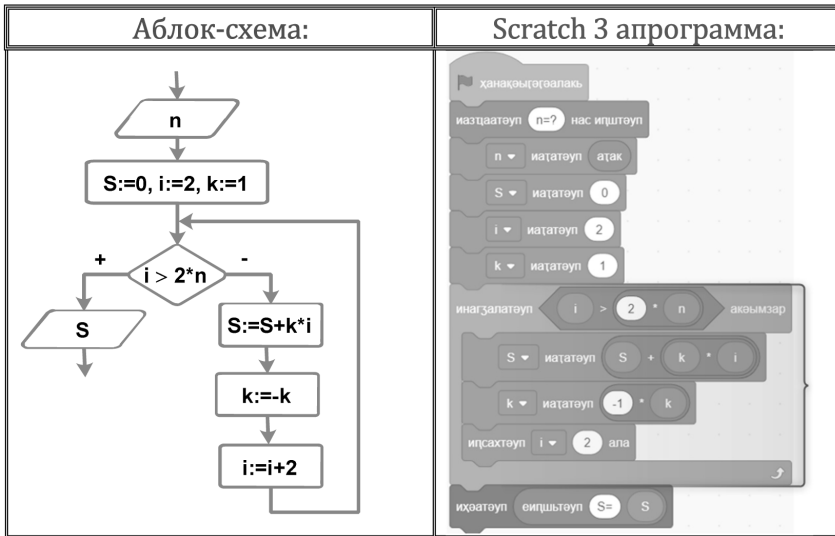
2. Еикэыршээтгүүл аблок–схемеи апрограмеи афакториал $P = N! = 1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot \dots \cdot N$ ацшааразы. Ихархээтгүүл апараметртэ цикл.



Апрограмма айлыркаара. Ара: P – ицшаатэу ашьтыхлыц, i – аеицтак, цакыс изауа 1 инаркны N акынза, N – ацикл «ахэамц» анагзара ацхыза. Ацикл «ахэамц» акны i иазырхалатэуп 1 ала (акоманда ицсахтэуп i ала), мамзар P ацакы 1 ишакароу ианхоит.

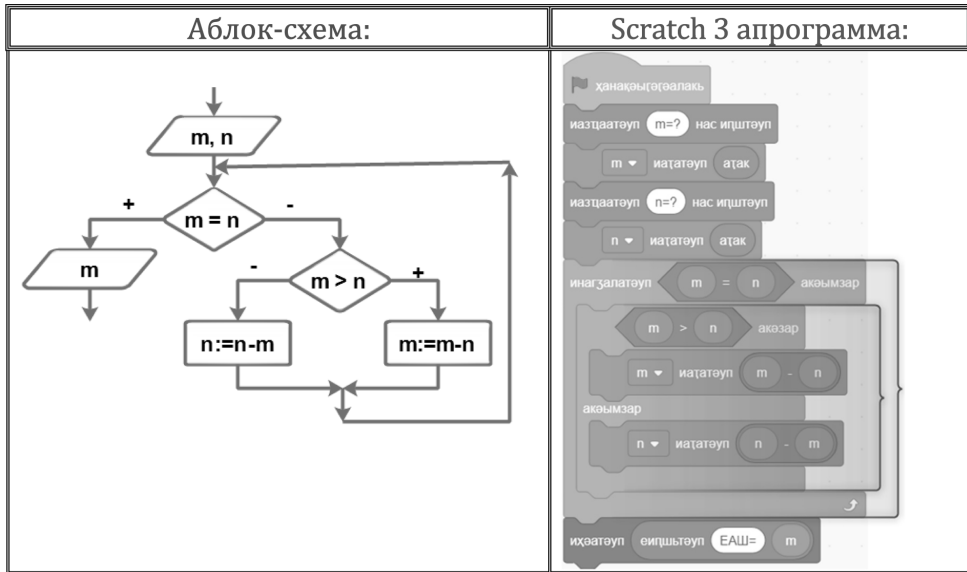
Азгэата. Ациклтэ алгоритмкэа ркны ашьтыхлыц P анырыцшаауа, рацхыа $P=1$ хэа ирыцхызоит (шамахамзар). Избанзар 1 ала ишьтырхуа иарбанзаалакгыы ацакы аеацсахзом, убриаан иара иарманшэалоит алгоритм айкэыршэара.

3. Еикэыршэатэуп аблок–схемеи апрограммеи, аицдалыц $S = 2 - 4 + 6 - \dots + 2n$ ацшааразы. Ихархэатэуп атагылазаашыа цхыгэататэ цикл.



Апрограмма айлыркаара. Ара: S – ицшаатэу аицдалыц, i – аеицтак, цакыс изауа 2 инаркны $2n$ акынза, убриаан i ацсахра ашыаеа 2 иакароуп, n – аиццатэкэа рыцхыза, k – ацхыраагзатэ еицтак, хыкэкыс иамоуп аиццатэкэа рдыргақэа рыцсахра (+ акынтэи – ала, акоманда k ала).

4. Инатуралтэу ахыцхызарақэа m -и n -и рзы ицшаатэуп еихау азеицш шага (ЕАШ) Евклид иалгоритм ала.



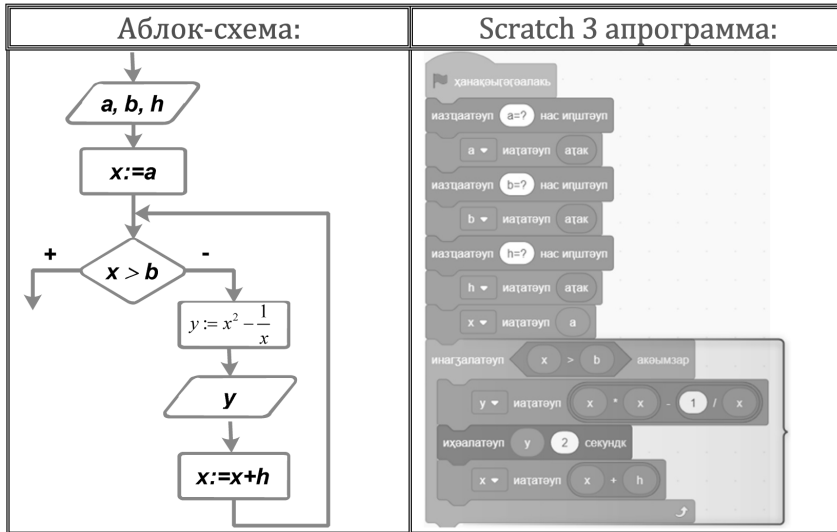
Апрограмма айлыркаара. Евклид иалгоритм ацакы: Еиҕды-рдшуеит m –и n – и, $m > n$ акэзар m рыпсахуеит $m-n$ ала, акэымзар n рыпсахуеит $n-m$ ала. Ас еицш иҕоу аҕацарақэа нарыгзалоит m –и n –и еикарахаанза. Ианеикарахалакь, иҕауа ахыцхьазара акэхоит ицшаатэыз. Иаххэап $m=24, n=20$.

m	24	4	4	4	4
n	20	20	16	8	4

Иҕауит 4. Ус анакэха ахыцхьазарақэа 24–еи 20–еи иреиҕау ирзеицшу ашага (ЕАШ) 4 ауп.

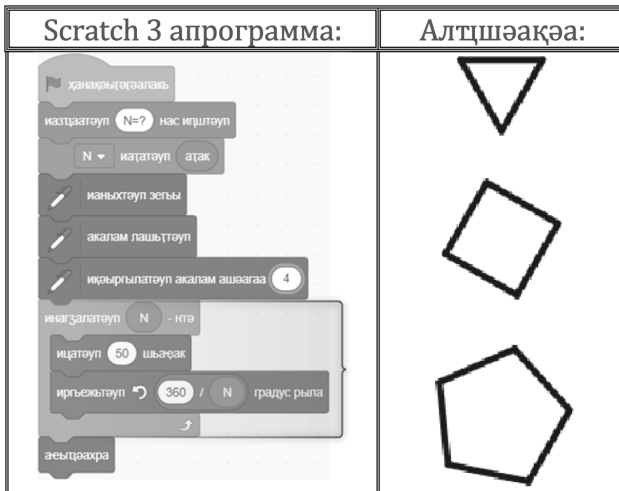
Ара ацикл «ахэамц» аоныцка ахархэара амоуп имахэтатэиу ихартэау акоманда. Атагылазаашья $m=n$ аниашахалакь, ацикл аусура хыркэшахит, **ЕАШ** ацакы аарцшхоит.

5. Еикэыршэатэуп аблок–схемеи апрограмеи, афункциа $y = x^2 - \frac{1}{x}$ ацакқэа рыпшааразы, x аеапсахуеит a инаркны b ақынза, аеыцсахра ашьаҕа h иакароуп.



Апрограмма аилыркаара. Ара: x – аеиитак, зтакты иахыпцшу ацикл «ахэамц» анагзара ацхьаза. Иара убриакарантэ ицшаахоит y ацакы. Ацикл «ахэамц» акны иазгэатөуп y ацаккэа раарцшра, акоманда y ахаархээрала. Ари акоманда ациклтэ команда ашьтахь ихаргылар, иаарцшхо y ацыхэтэантэйи ацакы мацара акэхоит.

6. Ихамоуп инатуралтэу ахыцхьазара N . Итыхтэуп здаанкэа еикароу афигура. Адаан аура **50** шыаға иакароуп. Еикэыршэатөуп апрограмма. Иаарцштэуп аусура алтцшэакэа: $N=3, N=4, N=5$ рзы.



Апрограма аилыркаара. Ара: N – итагалатэу ахыпхызара, иахнар-боит итыхтэу афигура адаанкэа рыпхыза.

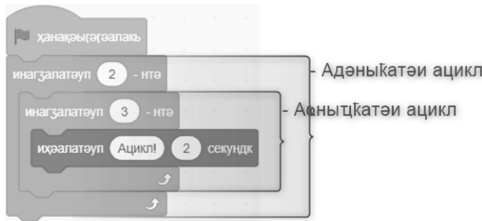
Еигэылацоу ациклкэа

Ациклтэ командакэа руакы аоныткэа егырт ациклтэ командакэа ахархэара анрымоу, дара ирышьтоуп **еигэылацоу ациклкэа** хэа.

Еигэылацоу ациклкэа рынагзашья ацкара: рапхыа инагзахоит зегь рааста аоныткэа (аоныткэаза) икоу ацикл, анаас ииасуеит адэныкатэи ациклкэа рынагзарахь.

Афырцштэы:

Аскран акны ицэыргалатэуп ажэа «Ацикл!» 6 – нтэ.



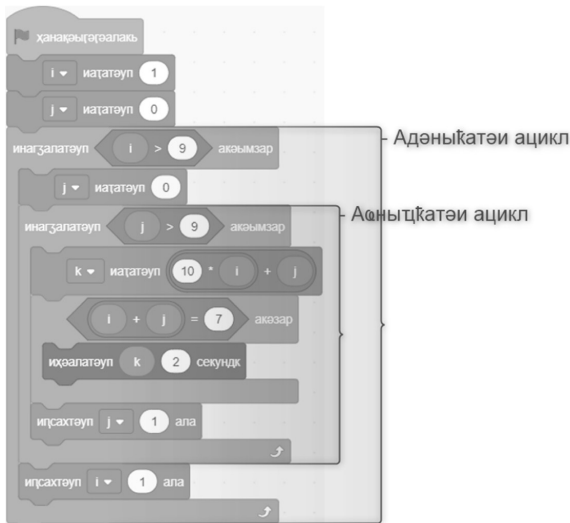
Ари апрограмафэы ихэмоу акоманда




нагза-хоит 6 – нтэ (3*2).

7. Ицшаатэуп 0-цифрак рыла ишыакэгылоу ахыпхызаракэа зегьы, зцифракэа реиццалыц 7 иакароу (афырцштэкэа: $16=1+6=7$, $43=4+3=7$, ...).

Scratch 3 апрограма:



Апрограма аилыркаара. Ара: **i** – актэи ацифра, **j** – аобатэи ацифра. Ускан иарбанзаалакь **0**-цифрак рыла ишыакэгылоу ахыцхызара анахцар аеуит абас: **k=10*i+j**. Афырцштэкэа: **45=4*10+5**, **72=7*10+2**. Аоныцкэтэи ацикл нагзахацыцхыза, аеиитак **j** иатахалоит ацакы **0** (ирнультэхоит). Ахасабтэ атакы ианаало иоцифраку ахыцхызаракэа раарцшра азгэатоуп еигэылацоу ациклкэа рыоныцка, акоманда  ахархээрала.

Алитература

1. *Голиков Д. В.* Scratch для юных программистов. – СПб.: БХВ-Петербург, 2017. – 192 с.: ил. ISBN 978-5-9775-3739-1

2. *О.Н. Буртаева.* Программирование в Scratch (для начинающих). Электронный вариант – <http://distan-school.ru/uploads/metodichka/scratch.pdf>

3. Визуальная среда программирования Scratch 3. Теория и практика программирования. Методическое пособие для школьников и студентов. / сост.: *Абухба А.М.* – Сухум: АГУ, 2020.

Электронный вариант – <https://yadi.sk/i/9Ssx2cw7LM42ww>

<http://scratch.mit.edu> – официальный сайт Scratch.

<http://sites.google.com/a/uvk6.info/scratch> – Общедоступное программирование в Scratch.

http://scratch.by/news/project_news/what_s_new_in_scratch_3_0/ – Нововведения в Scratch 3.

А.Р. КАПБА

доцент

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПЕРЕНОСА СЛОВ В ТЕКСТЕ НА АБХАЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. *В статье рассмотрены вопросы, касающиеся применения компьютерных технологий при обработке и издании текстов на абхазском языке, некоторые особенности внедрения абхазского языка в компьютерные системы, организация автоматического переноса слов в Adobe InDesign.*

Ключевые слова: *текстовый процессор, перенос, словоформа, токенизация, кодировка, алфавит, шрифт, символ, код, алгоритм, словарь, программа, макрос, приложение, автоматизация, булева функция, цикл, каретка, диграмма, лабилизация, аҟсуабызшәа*

Abstract. *The article discusses issues related to the use of computer technologies in the processing and publication of texts in the Abkhaz language, some features of the introduction of the Abkhaz language into computer systems, the organization of automatic word transfer in Adobe InDesign.*

Keywords: *word processor, hyphenation, word form, labilization, tokenization, encoding, alphabet, font, symbol, code, algorithm, dictionary, programm, macros, application, automation, Boolean function, loop, carriage, digram, labilization.*

Задача переноса слов в большинстве приложений, связанных с подготовкой текста для просмотра и печати решена для большинства используемых языков. Достаточно выбрать режим поддержки соответствующего языка в системной настройке или настройках приложения. Присутствие функции переноса весьма естественно для текстового процессора и для пользователя. Задуматься о его существовании приходится, видимо, только тогда, когда нет возможности ее применения. Проверка правописания при наборе текста – более ощутимая для пользователя помощь в работе по набору и обработке текста. Собственно, эти две функции делают текстовый процессор не просто средством набора символов с клавиатуры в память машины, а плечом, существенно повы-

шающим эффективностью обработки текста. Естественно, что проверка правописания является базовой по отношению к собственно тексту на соответствующем языке. Перенос слов – это вспомогательная функция для графически гармоничного отражения текста на экране или печатной странице. Она обеспечивает полноту применения функций выравнивания фрагментов текста и другое. При этом существующий мощнейший аппарат представления текста в современных распространенных текстовых процессорах (типа MS WORD, Libre Office и др.), не как отдельно выставленных графических символов букв любого алфавита, оптимизирует расположение букв в словах, подгоняет их друг к другу, учитывая их геометрию, выбранный масштаб и, собственно, шрифт используемого алфавита, таким образом консолидируя все буквенные символы слова в единую графическую сущность размещения на странице, что важно для удобного восприятия текста, в том числе в эстетическом смысле.

Следует отметить, что при создании текста в офисном редакторе, наборе текста и формировании его вида собственно переносы слов – весьма второстепенная задача на фоне труда набивания символов, лежащих в слова, строки, абзацы. Тут главное получить готовый текст будущего издания, желательно максимально адаптированного к переносу в приложения автоматизированного полиграфического комплекса. Отсутствие языковой поддержки на этом этапе частично сглаживается мощностью математической поддержки текстового процессора (редактора), однако проблема проверки правописания остается зияющим пробелом при его использовании в создании и обработке текстов на языке, для которого эта поддержка не реализована.

С таким положением, в котором оказался абхазский язык по отношению к существующим компьютерным технологиям, естественно, мириться нельзя и, конечно, локализация любого текстового процессора на абхазский язык предполагает применимость всей его функциональной полноты по отношению к, собственно, ацсуабызшәа.

Стоит отметить важную вещь: присутствие языка в компьютерных технологиях начинается с наличия кодов, выделенных для символов абхазского алфавита в стандартных международных системах кодировки символов употребляемых операционных систем.

Для абхазского языка набор символов и состав алфавита менялся 6 раз за прошедшие сто лет, как известно, и все они должны присутствовать в таблицах кодировки.

Еще один важный момент – совместимость геометрии символов алфавита с векторным принципом масштабизации визуального представ-

ления текста и, соответственно, сохранения гармонического сочетания символов при изменении размеров. Актуально задача разработки и создания таких шрифтов для алфавита, которые не меняют своей гармоничности при применении функций компоновки и размещения текста при подготовке к печати.

Не углубляясь в означенные проблемы, скажем, что рядом вырисовывается необходимость автоматизации переноса слов, решение этой задачи для абхазских текстов. Точнее – применение имеющихся инструментов приложения для организации автоматической расстановки переноса слов.

Перенос слов и подготовка готового текста к изданию книги

Следует ожидать, что при компоновке и оформлении текста для представления на печать листа книги рабочей единицей является абзац. Текст уже в основном готов, и при верстке ручная расстановка переносов превращается в фактор раздражения верстальщика. Можно сказать, что исправления ошибок правописания и на этом этапе не теряют актуальности. Мы попробуем представить решение вопроса автоматизации расстановки переносов для популярного при издании продукции на абхазском языке программного приложения *InDesign*. Речь не только о книгах, но и о журналах, газетах буклетах, для которых на самом деле в силу меньшего объема отсутствие автоматической расстановки переноса не столь болезненно. Но мы увидим, что в среде *InDesign* можно осуществлять постепенное накапливание опыта переноса слов и тем самым с каждым шагом увеличивать эффективность этой процедуры. На том уровне, как мы это представляем, можно говорить о самообучаемости возникающей системы, которая обеспечивает поставленную задачу

В общем виде постановка задача выглядит примерно следующим образом: для абзаца текста определить слова в абзаце, которые попадают после некоторой подгонки графических элементов текста, определяемых программой верстки или верстальщиком, в конец строки и которые никак не могут избежать переноса на другую строчку, и определить в этом слове место переноса. Картина примерно такая: при рассмотрении необходимости переноса в новой строке может возникнуть необходимость пересмотреть компоновку предыдущих строк абзаца: расстояния между словами, буквами, расстановка переноса в предыдущих строчках и еще то, что определяется настройками программы верстки, в которой разработчиками все учтено и максимально

автоматизировано. Здесь напомним, что универсальные функции, обеспечивающие эстетику вида текста, ориентированы на шрифты и состав азбуки тех языков, для которых предусмотрены соответствующие языковые режимы. И тут отметим, что каждый шрифт для печатного дела выплавлялся веками, и его создание имеет свои математические, художественные, технологические и духовные основы. Все это переносится и на компьютерные технологии печати, которые вносят свои требования к шрифтам, применяемым в печатных изданиях. Очевидно, что арабская вязь, иероглифы, латиница и кириллица, буквы алфавитов закавказских народов будут давать разные геометрические, конфигурационные требования для математического расчета оптимального вида как абзаца, так и страницы в целом, соответственно, и различные алгоритмы. Используемый в абхазском письме алфавит, основа его символов, системы знаков препинания, разделов слов и предложений лежат в поле символов алфавита европейской системы языков, и потому основные вопросы обсчета геометрии страницы упомянутая программа верстки берет на себя. И это очень хорошо в данной ситуации. Но есть в ныне действующем алфавите и существенное отличие от алфавитов других европейских языков. Благодаря богатству фонетических единиц абхазского языка по сравнению с большинством европейских, создателям алфавита пришлось для кодировки их в символы пойти на применение сочетаний двух графических знаков. Это само по себе в нашем вопросе и рассматриваемой функциональности программы верстки несет существенное усложнение задачи и соответственно потерю качества верстки абхазских текстов по отношению к тому, что предусмотрено перечнем языковых режимов программы.

Эти вопросы, как и вопрос переноса слов, должны быть рассмотрены в связи с задачей локализации программы верстки полиграфического комплекса. Насколько эффективно можно заставить его работать в абхазской языковой среде и с абхазским текстом, не влезая в программные коды? Одно ясно, что в этом направлении надо двигаться. Задача организации переноса слов может рассматриваться как малое движение в сторону локализации *InDesign* на ацсуабызшэа, не требующего значительных сил и средств.

На сегодняшний день имитация решения задачи автоматической расстановки переносов обеспечивается в режиме работы *InDesign* с текстами на алфавите русского языка. Без особых усилий можно угадать низкую эффективность такой работы, вполне сравнимую с проверкой правописания.

Что делать?

Изучение опыта в алгоритмизации расстановки переносов в тексте указывает на два подхода. Первый: в контексте абзаца перебирать слова, символы разделения и применять алгоритм возможной при необходимости установки переноса, второй: использовать заранее подготовленный словарь переносов. Первый вариант предполагает возможность изменения исходных кодов приложения. Известны алгоритмы расстановки переноса по мере доступа к тексту. В интернете можно найти описание и коды достаточно известного и распространенного алгоритма «Алгоритм Ляна-Кнута» (Франклина Марка Ляна, студента профессора Дональда Кнута, автора издательской системы TeX, в которой он и применяется). Алгоритм сравнивает текущее слово с правилами в виде шаблонов. Качество переносов определяется полнотой представленных правил. В системе TeX много готовых наборов правил для разных языков, создание же шаблонов для абхазского языка в TeX ждет своего часа.

В системе компьютерной верстки Adobe InDesign используется словарь переносов, хотя и первый подход не исключается. Мы рассмотрим методику, обеспечивающую автоматизацию расстановки переноса на базе формирования словаря по тексту готовящегося издания, добавляя его в имеющийся. Существенный вопрос: а что имеется в словаре переноса для абхазского текста. Наверное, отдельные пользователи как-то организовали себе такие словари, но они не распространены настолько, насколько имеется в них потребность. Во всяком случае в настройках, связанных с привязкой к языку, есть опция пополнения словаря переносов.

Таким образом ответ на поставленный вопрос звучит так: необходимо создавать словарь переносов!

Создание, пополнение и поддержка словарей переносов

Ниже будет показано, что для текста на абхазском языке с помощью средств VBA выполнена реализация алгоритма создания словаря переносов. Для коллективов издательских предприятий РА можно предложить проект взаимного обмена коллекциями слов издаваемых материалов с прилагающимися словарями переносов через единый сервисный центр, который принимает словари, вводит их в единую базу, следит за их корректностью, улучшением качества словарей и возвращает их пользователю. Настройки Adobe InDesign позволяют

корректно импортировать словари переноса извне в уже имеющийся на данном рабочем месте. Следует отметить, что в самой программе компьютерной верстки предусмотрен сетевой режим использования словарей переносов и правописания. Такое взаимодействие точек формирования словарей за относительно короткое время позволит иметь национальный словарь переносов, эффективно решающий проблему в масштабах Республики Абхазия. Функцию единого центра по формированию, хранению и поддержанию запаса слов абхазского языка и их переноса мог бы взять на себя Центр лингвистики и компьютерных технологий АГУ.

Подобное можно сказать о формировании множества правильно набранных слов в рамках существующей грамматики абхазского языка. Это путь к автоматической проверке правописания, что выходит за рамки нашей статьи. На сегодня составить словарь правописания на основании издаваемых книг крайне затруднительно.

Пока же пользователям программы InDesign, прибегнувшим к разработанному нами макросу EXCEL VBA и технологии его применения, можно предложить следующее. Поместить выбранный к печати текст в формате WORD в установленную для этой цели директорию. Открыть книгу EXCEL, содержащую макрос – программу на языке VBA, запустить и подождать пока она отработает. После чего выбрать в настройке InDesign загрузку словаря-переносов.

Необходимые системные атрибуты, обеспечивающие гармоническое единство представления и восприятия текстов, использующих действующий абхазский алфавит на современных компьютерах

Помимо имеющихся трудностей использования единой коллекции абхазских текстов из-за разных алфавитов, прокатившихся по абхазскому языку катком, существует трудность работы с текстами в разных кодировках абхазского алфавита, которая заключается в неадекватном представлении символов шрифтов абхазского алфавита текстовыми редакторами, использующих разные кодировки. Ситуация возникла объективно из-за необходимости скорейшего внедрения абхазского языка в компьютерные технологии и работы с текстами на абхазском языке как в издательствах, так и в информационном интернет-пространстве. Возникает естественная необходимость привести все тексты к единой системе кодировки символов. За стандарт принята международная система кодировки Unicode, включающая себя все символы абхазских алфавитов ушедшего века. Этот стандарт поддерживается операционными системами семейств Windows, Linux и обеспечивает адекват-

ное воспроизводство символов абхазского алфавита в большинстве используемых приложений, включая MSOffice, Liberooffice, Notepad, InDesign и др. Актуальны, в смысле создания коллекций текстов с единой кодировкой символов, средства и утилиты, осуществляющие перекодировку символов документов на абхазском языке с одной таблицы в другую. На сегодняшний день в открытом доступе имеется набор шрифтов кодировки Unicode на сайте электронной библиотеки АГУ в архивированном виде, с предоставлением двух типов раскладки, в том числе разработанной доцентом кафедры ПМИ физико-математического факультета Абухба А.М.

Описание программы

Программа состоит из двух модулей. Один – главный, в нем используем объектную модель документа Word для формирования массива слов документа, обращаясь непосредственно к соответствующей коллекции поочередно в цикле в существующем порядке. Для этого из макроса запускается экземпляр Word и открывается документ с текстом. В текущей странице книги, откуда запущен макрос, происходит выброс массива в столбец текущего листа EXCEL с последующей его сортировкой и удалением повторяющихся слов. Здесь можно заметить некоторые странности текста: одно и то же слово с виду, например, оказывается в разных строчках, характеризующее место набора текста, и прочее. Мы же предполагаем идеальный набранный текст для идеального результата выполнения задачи. Собственно, здесь ничего нового нет, процедура называется «токенизация слов». Мы просто слова поместили в столбец Excel книги, чтобы для каждого слова этого столбца написать по правилам InDesign слово в другом столбце, содержащее переносы, и по ходу в третьем отобразить двоичное слово, с которым и работает модуль расстановки возможных переносов. И так – от строчки к строчке, до конца.

Понятно, что после обработки содержимое нужного столбца с разметкой переноса необходимо выгрузить в текстовый файл текстового формата в нужное место, откуда по настройкам InDesign, опция «загрузить словарь» сделает свое дело. (Подробнее об этом в Приложении 2.) Качество автоматической расстановки переносов зависит от выбора модели алгоритма, его настроек, а также от настройки переноса слова в самом InDesign.

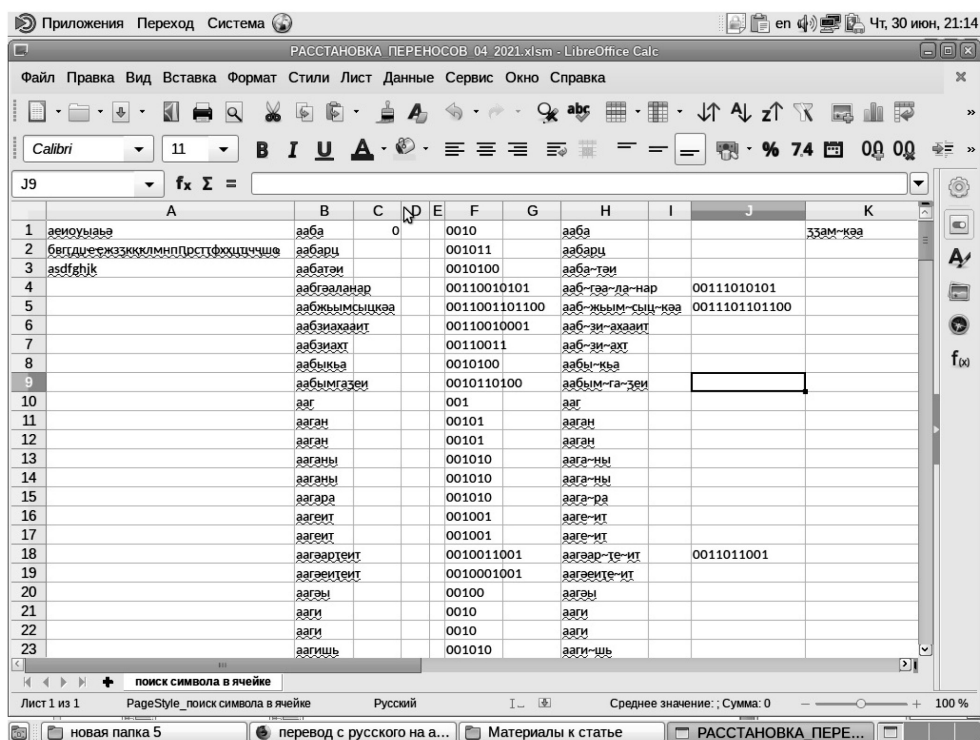


Рис. 1

Постановка задачи автоматической расстановки переноса слова и выбор модели

Файлы словарей имеют расширение .udc. Для абхазского языка можно определить словарь переносов именем abh.udc или arpbz.udc или др. Для импорта в него словаря переноса мы должны предоставить текстовый файл, содержащий в каждой строке последовательность букв, разделяющихся знаками тильда (~). При опускании знаков тильды набор символов превращается в слово, которое будет при необходимости перенесено по указанным позициям. Одним символом тильды (~) обозначают наилучшие из возможных позиций переноса (или единственную) для этого слова, двумя символами тильды (~~) обозначают менее желательные варианты. Три символа тильды (~~~) обозначают нежелательную, но все же приемлемую позицию переноса. Если переносы в слове недопустимы, символ тильды должен стоять перед первой буквой слова.

Построим математическую модель представления слов для решения задачи. В ее основе лежат правила переносов слов для русского языка

(3), плюс для абхазского (1). (См. приложение 1.) Расстановку переносов, тем не менее, принимаем по правилам разбиения на слоги, интуитивно понятное, но эти два действия вообще-то не идентичны. Разбиваем символы, образующие алфавит на два подмножества с сохранением порядка по принципу «гласные и согласные», кроме того, что-то надо делать со знаком, означающим огубление звука – лабиализации. По принципу неотделимости от несущего символа он напоминает гласную в своем поведении по отношению к неразрывности к предстоящей согласной. Все равно создается трудность: наличие диграмм (сочетания двух символов) для обозначения одного звука обязывает нас в отличие от русского языка более тонко подойти к разбиению множества символов. Алфавит и множество символов в абхазском письме – не одно и то же. Для одной буквы – два кода. (Как объяснить современным программам, что графически надо учитывать их как единое целое для улучшения восприятия текста?) Результат обработки – это определение позиции возможного переноса в слове и формирование последовательности букв, состоящей из букв слова и тильды на месте возможного переноса. Приоритет при расстановке тильд не рассматриваем. Мы хотим быстрее получить автоматизацию, хоть какую-то. Ожидаем не стопроцентный, но ощутимый эффект.

Определяем $2n-2$ мерную булеву функцию на множестве перекодированных в 0 и 1 слов, где n – максимальная длина слова в символах. Кодировем слово в последовательность нулей и единиц без сохранения значения, элемента первого множества сопоставляем – 0, элементам второго – 1. Если символы в слове закончились, считаем значения – 0. Формируем следующие $n-2$ значения. Исключаем первую и последнюю позицию для места возможного переноса и далее, возможен перенос – 1 (если бы умели определять приоритет переносов, то ставили бы 2, 3 в двоичном виде, пришлось бы увеличивать размерность булевой функции до $2^{*(2n-1)}$). И при такой модели, не учитывающей наличие диграмм, мы вынуждены будем, вычисляя позиции переноса, оглядываться на наличие знака лабиализации, мягкого знака перед тем как обозначить позиции переноса, также как и рассмотреть наличие корнеобразующих сочетаний типа «цс», «бз», «бжь» на предмет их разрыва в переносе. В ходе построения программы мы все-таки строим значения булевой функции для слов, содержащих диграммы, подразумевая единство символов.

По факту таким кодированием, или определением булевой функции, мы разбиваем множество последовательностей символов алфавита на классы эквивалентности по отношению к правилу переноса слов. Две последовательности символов эквивалентны, если значения булевой

функции на нем совпадают и позиции переноса на них совпадают в рамках одного правила.

Описание процедуры расстановки переноса в слове

Дальше мы выбираем минимальную последовательность символов, в которой можно без особого труда «расставить» переносы по примеру работы российского студента (3), реализовавшего алгоритм расстановки переносов для русского текста. Мы возьмем «каретку» из четырех символов и будем ее тянуть с первой позиции до четвертой с конца, перескакивая при попадании на перенос на два или три символа. А тут нас ждут казусы с проверкой возможности переноса в конце слова. Но мы не обратим на это внимания. Нам нужен скорее результат. Вообще-то, для абхазского письма напрашивается каретка из пяти символов и «тонкая» обработка конца слова в отдельной процедуре. Но это уже другая модель процесса, наверняка более эффективная.

От комбинации 0 и 1 в последовательности длиной 4 мы ожидаем ответа на вопрос: есть перенос или нет? Под кареткой понимаем выделенную подпоследовательность значения булевой функции переноса слова длиной в 4 позиции, начинающейся с текущей позиции. Позиция начала каретки плюс два – вот место переноса и перенос начала каретки на три позиции вперед в случае значения 1. Можно написать СДНФ для булевой функции по значению на всех комбинациях каретки и оформить в процедуру. Но понятно, что это не нужно. Лучше сверять значения каретки с перечнем шаблонов, то есть по заранее описанным в программе наборам 1 и 0 длиной четыре. Всего комбинаций – 16. Мы выбираем семь подходящих для указания позиции переноса. Знак лабилизации и мягкий знак по отношению к несущей ведет себя как гласный, а по отношению к гласной впереди – как согласный. Поэтому модель разбиения на два множества символов абхазского алфавита и соответствующей кодировки хромает и не является строгой формализацией, требует «костылей» в программе.

Если между первыми четырьмя символами перенос сделать нельзя, то «каретка» сдвигается на один символ вправо и так далее до конца слова. Выбор позиции переноса определяется сравнением с шаблонами, состоящими из набора 0 и 1 длиной в четыре символа. Множество значений каретки с установкой знака переноса в середине { s11 = «0110», s12 = «1001», s13 = «1010», s14 = «0000», s15 = «1111», s16 = «0111», s17 = «1110» }.

Правила переноса, действующие в русском и абхазском языке вынесены в Приложение 1. Привязка автоматического переноса слов к тексту на абхазском языке в программе Adobe InDesign изложена в Приложении 2.

Выводы

Отладка работы макроса производилась на трех экземплярах текста изданных книг размером от 17 до более 200 страниц. Соблазн использовать платформу MS OFFICE для решения задачи основан на двух факторах. Первый – большинство пользователей персональных компьютеров при работе с документами используют MS OFFICE и в состоянии выполнить простейшие действие в нем. Второй фактор – возможность в одной среде с одного места пройти все этапы от создания словаря для готовящегося к изданию текстового документа в формате WORD до отправки его в место подгрузки к InDesign запуском макроса программы VBA. Несложно и организовать кнопку запуска формирования словаря в меню EXCEL. Предварительная работа с текстами представленной программы показала ее работоспособность и полезность в создании словаря переносов, а следовательно, и применимость в решении задачи автоматизации переноса слов в программе компьютерной верстки InDesign Adobe, ее современных версий.

Сам код разработанной программы-макроса не является идеальным и может всячески дорабатываться в направлении улучшения качества расстановки переноса, интерфейса выбора файлов для обработки и построения словарей, оптимизации алгоритма выборки слов, сортировки, расстановки переносов в словах и т.д.

Следует отметить, что стандартные функции сортировки программы MS OFFICE EXCEL абхазских слов работают некорректно, хотя возможна настройка пользовательского лексикографического порядка в соответствии с отношением порядка букв абхазского алфавита. Существенной помехой в повсеместном использовании рассматриваемой программы переноса является наличие ошибок в правописании слов текста. Нет соблюдения правил правописания – нет корректного словаря переносов. Эти два существенных замечания были сделаны доцентом кафедры прикладной математики информатики (ПМИ) физико-математического факультета АГУ Абухба А.М.

Создание словаря правописания, коллекции слов без ошибок – ключевая задача при построении корпуса абхазского языка. При возмож-

ном объеме до 3 миллионов словоформ – это нелегкая задача. Создание словаря правописания эквивалентно построению многомерной булевой функции на множестве слов. Правильно символ стоит в позиции – 0, неправильно – 1. Ясно, что это единственная булева функция, отвечающая за правописание, тождественна нулевой константе. При наличии не содержащей грамматических ошибок коллекции всех словоформ, употребляемых в языке, возможно создание корректного словаря переносов. Вопрос определения предпочтительности переносов требует корректной формализации. Модель алгоритма расстановки переносов сильно упрощена и требует более глубокой доработки в соответствии с морфологическим строением слова в абхазском языке.

Автоматизация морфологического разбора слова абхазского языка и определение его как части речи – сама по себе важная лингвистическая задача, но, как угадывается, связана с корректной формализацией задачи расстановки переносов. При выполнении этих двух условий создание словаря переносов становится одноразовым действием.

Альтернативным способом создания полного словаря переносов может стать построение нейронной сети, что эквивалентно созданию конечного автомата по определению позиции возможного переноса слова. Исходными данными для ее обучения может стать выверенная коллекция, полученная на скорую руку по нашей технологии в пятьдесят – сто тысяч слов с переносами. Результат обработки возвращается в качестве исходных данных в нейронную сеть для самообучения и т.д. Создание нейронной сети для задачи расстановки переносов в слове абхазского языка может оказаться отдельной прикладной исследовательской задачей.

В представленном коде макроса отсутствуют строки, отвечающие за выгрузку полученного словаря переноса в текстовый файл и процедуры исключения буквосочетаний, предусмотренных правилами переноса в абхазском языке. Процедура выборки элементов коллекции слов документа WORD в среде VBA оказалась очень длительной – до нескольких часов и, конечно, для пользователей это неприемлемо. Однако если учесть, что подготовка текстов в сотни страниц к печати занимает несколько дней, а то и недель, то вынося выборку слов за одну кнопку, мы все равно выиграем во времени.

Создание процедуры токенизации текста на абхазском языке – обязательная задача при построении корпуса языка, есть ее решения на C# (Садзба И.А. – специалист центра лингвистики и компьютерных технологий), PHP (Амиджба Джота – студент АГУ), возможна на PYTHON

(попытки использовать существующие функции были на занятиях практикума на ЭВМ студентов 3-го курса направления ПМИ физико-математического факультета) и др. Созданные процедуры мгновенно выбирали коллекцию слов из текста. Из сказанного следует, что предложенное решение автоматизации расстановки переноса слов на базе Microsoft Excel VBA в текстах, подготавливаемых к изданию, является скорее моделью решения хоть и пригодной для применения, но требующей реализации в более приспособленных для этих целей средах программирования.

Послесловие

К изучению этого вопроса привлекались студенты направления «прикладная математика и информатика» физико-математического факультета АГУ во время практических занятий, летней производственной практики, выполнения выпускной квалификационной работы (ВКР). Можно отметить труд по отработке технологии внедрения автоматизации расстановки переносов выпускника кафедры ПМИ Конджария И. – при выполнении ВКР, Амиджба Дж. – за разработку алгоритма токенизации слов в среде PHP. Выражаю благодарность Абухба А.М. за постоянные консультации по вопросам внедрения абхазского языка в компьютерные технологии, замечания по содержанию текста, а также сотрудникам РУП «Дом печати», в частности, Гицба А., Гунба Н. за внимание к этой проблеме.

Литература

1. Апсуа бызшэа ашышьацкаракэа. Ирѳеиу, ихартэау 4-тэи атыжьра. – Акэа: Акыцхьааны, 2019. – 216 д.
2. *Зубов А.В.* Информационные технологии в лингвистике: Учеб. пособие для студ. лингв. фак-тов высш. учеб.заведений / А. В. Зубов, И. И. Зубова. – М.: Изд. центр «Академия», 2002. – 208 с.
3. Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Марийский государственный технический университет. Кафедра информатики и системного программирования. Курсовая работа по дисциплине «Информатика» на тему «Моделирование иных процессов» вариант №11 Выполнил: студент ИВТ-11 Андреев Маским Анатольевич. Проверила: старший преподаватель Кафедры ИиСП Иванова И.Н. – Йошкар-Ола, 2008.

4. Алгоритм Ляна-Кнута для расстановки мягких переносов <https://habrahabr.ru/post/138088/>

5. Руководство пользователя InDesign. https://helpx.adobe.com/ru/indesign/using/text-composition.html#hyphenate_text

6. Алгоритм разбивки слов на слоги. Отправлено 22 апр. 2010 г., 00:32 пользователем YuraVatora.

<https://sites.google.com/site/foiantapp/project-updates/hyphenation>

Приложение 1

Правила переноса слов

Правила переноса в текстах на абхазском языке отчасти схожи с правилами в русском языке.

Основными правилами являются:

- При переносе слов нельзя ни оставлять в конце строки, ни переносить на другую сторону часть слова, не составляющую слога; например, нельзя переносить: просмо-тр, ст-рах.

- Нельзя отделять согласную от следующей за ней гласной.

- Нельзя отрывать буквы ь, э от предшествующей согласной. (Добавляем от себя. – **Авт.**)

- Нельзя оставлять в конце строки или переносить на другую строку одну букву.

- При переносе слов с приставками нельзя разбивать односложную приставку, если за приставкой идёт согласный.

- При переносе слов с приставками нельзя оставлять в конце строки при приставке начальную часть корня, не составляющую слога.

- При переносе сложных слов нельзя оставлять в конце строки начальную часть второй основы, если эта часть не составляет слога.

- Нельзя оставлять в конце строки или переносить в начало следующей две одинаковые согласные, стоящие между гласными.

- Нельзя разбивать переносом односложную часть сложносокращённого слова.

Для организации переносов добавляются правила, касающиеся текстов на абхазском языке (1, с. 47).

Ажэа аиагара ацкарақэа

1. Цэахэак акнытэ даҕа цэахэак ахь ажэа ыиагатэуп цырала ишаны: ажэ-дан, ам-шын, ам-ца, ашэ-кэы.

2. Нбанк ахала цѣахѣак аѣы ааныжьра ма даѣа цѣахѣак ахь аиагара калом:

ииагатѣуп: ала-ба адыр-га алашь-ца-раахыб-ра

ииагатѣым: а-ла-ба а-дыр-га а-лашь-ца-ра а-хыб-ра

3. Ажѣа аиагараан акѣа ѣбаеицрыхтѣым:

абаа-ра, атаа-цѣа, иаа-срых-уеит, дыка-зааит.

4. Еицшу ѣцыбжьыкак анеивагылоу, руак ыггы ацѣахѣахыы ииа-гатѣуп:

азѣ-зѣа-ра, апс-са-ра, ач-ча-ра.

5. Еилагѣахѣоу апсабаратѣ комплекскѣа ашьѣа иалазар, урт накаак еицрыхтѣым:

апс-тѣа, апшь-ра, абжь-га-ра.

Приложение 2

Привязка автоматического переноса слов к тексту на абхазском языке в программе InDesign

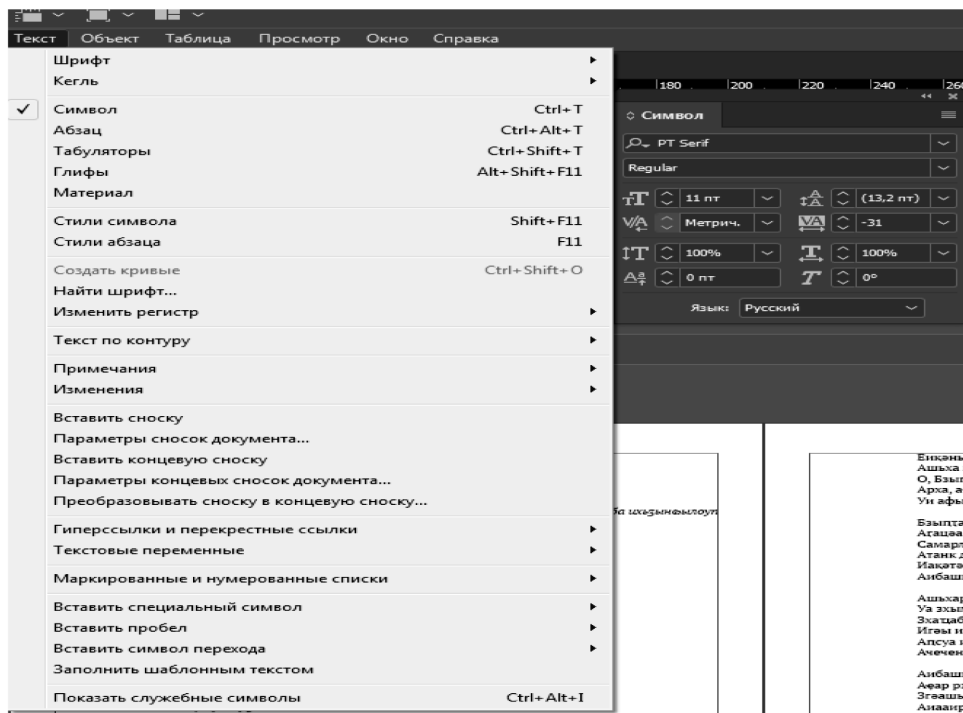


Рис. 3

Чтобы привязать язык к выделенному тексту, можно воспользоваться меню «Язык» на панели «Символ».

Создание и добавление пользовательских словарей

Вы можете создать собственный пользовательский словарь, подключить словари из предыдущих версий InDesign и InCopy, подключить словари, присланные другими пользователями, или загрузить словарь рабочей группы с сервера. Подключенный словарь будет использоваться для всех документов InDesign.

1. Выберите меню «Редактирование» > «Установки» > «Словарь» (для Windows) или «InDesign» > «Установки» > «Словарь» (для Mac OS).

2. Выберите язык, который требуется привязать к словарю, в меню «Язык».

3. Выполните одно из следующих действий.

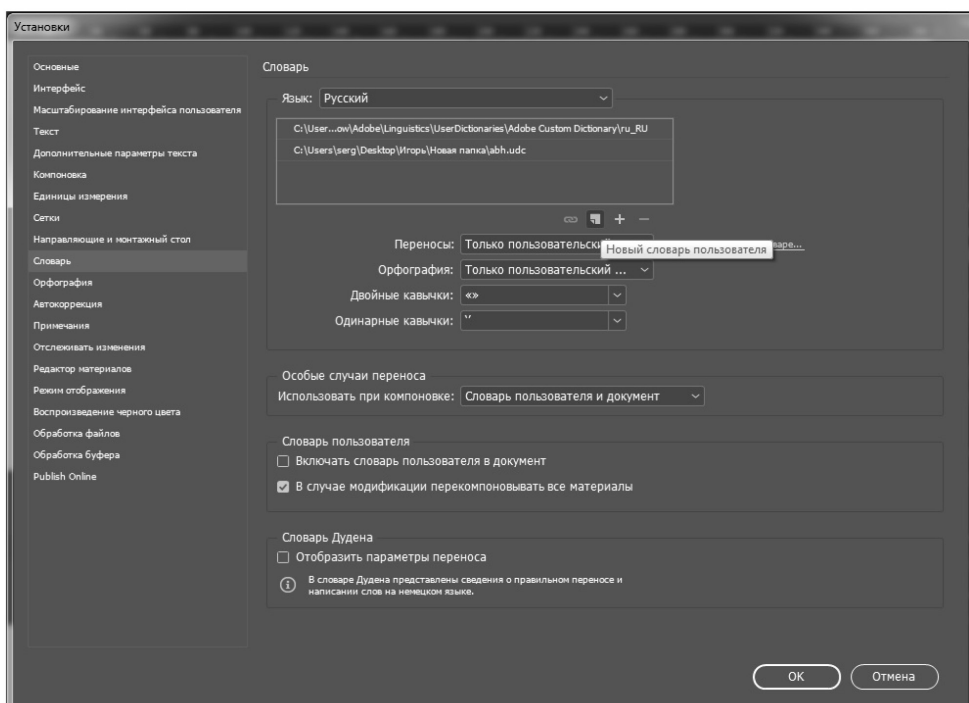


Рис. 4

- Для создания нового словаря нажмите значок «Новый словарь пользователя», который находится в разделе «Язык». Задайте имя и папку для пользовательского словаря (с расширением .udc), затем нажмите кнопку «Сохранить».

- Чтобы подключить готовый словарь, нажмите значок «Добавить словарь пользователя», выберите файл пользовательского словаря с расширением .udc или .pot, а затем нажмите кнопку «Открыть».

Задание языкового словаря по умолчанию для текущего документа

Чтобы задать определенный словарь как атрибут стиля, следует воспользоваться палитрой «Стиль символа» или «Стиль абзаца». Меню «Язык» находится в разделе «Дополнительные атрибуты символов».

1. Откройте документ.
2. Выберите на панели «Инструменты» инструмент «Выделение» и убедитесь, что в документе не выбран ни один элемент.
3. Выберите меню «Текст» > «Символ».
4. На палитре «Символ» в раскрывающемся меню «Язык» выберите нужный словарь. Если на палитре «Символ» отсутствует нужный язык, выберите «Показать параметры» и выберите язык из списка.

Последовательность действий для создания словаря в AdobeInDesign и переноса текста из MicrosoftWord в AdobeInDesign с расставлением переносов

1. Получены два файла: <file_name>.xlsm (слова для записи в словарь) и <file_name>.doc (сам текст).
2. Открывается файл <file_name>.xlsm, содержание столбца Н (слова с расставленными переносами) переносятся в текстовый файл, например, <абх>.txt.
3. Открыть программу AdobeInDesign → Редактирование → Установки → Словарь.
4. Создать словарь Abh.udc (в случае, если словарь уже имеется, выбрать Добавить словарь пользователя).
5. В переносах и орфографии выбирается только пользовательский словарь. Выйти из меню Словарь.
7. Открыть Редактирование → Орфография → Словарь пользователя.
9. В Назначение выбрать Abh.udc и выбрать пункт Импортировать...
10. Выбрать текстовый файл абх.txt
11. Выйти из меню Словарь пользователя.
12. Далее Файл → Поместить... → Выбрать нужный файл (в данном случае <file_name>.doc).

Открывается рабочее пространство с текстом, автоматически расставляются переносы.

ХРОНИКА. ОБЗОР

Д.Ч. ПИЛИЯ

кандидат философских наук, доцент

ЕФРЕМ ЭШБА: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Статья посвящена исследованию роли Ефрема Эшба, одного из основателей абхазской государственности. Предпринята попытка собрать воедино все написанное о нем, обобщить, сделать выводы и анализ. В статье использованы новейшие исторические материалы, найденные в 2012 году в архивах российским ученым-историком В. Новиковым. Большую ценность в создании политического портрета Эшба сыграла статья абхазского исследователя, ученого-юриста Г. Колбая, который анализирует письма Эшба, написанные Елене Стасовой во время выполнения «ответственного поручения».

Политическая ситуация Абхазии во второй половине XIX и начале XX вв.

Ефрем Эшба и Нестор Лакоба родились в один год – 1893. Становление их как личностей происходило в сложное время – когда Абхазия после Кавказской войны и махаджирства была экономически и морально опустошенной и нищей. Именно их выбрала судьба, чтобы они со своими единомышленниками вернули родине государственность, которая была утрачена столетия назад...

Какая же была Абхазия на рубеже XIX и XX веков и каково ее геополитическое положение? С севера расположен Главный Кавказский хребет, с юга – Турция, с запада – Россия, с востока – Грузия. Каждая из этих стран во все времена имела свои интересы в Абхазии.

Как пишет известный абхазский писатель Георгий Гулиа, наибольший урон был нанесен Абхазии турецким султанатом, который установил в стране разбойничьи порядки, узаконил работорговлю, втянув в этот злодейский промысел большинство местных князей и дворян. Вся прибрежная полоса оказалась под пятой турецких пашей, и земля, неког-

да именованная Золотой, стала называться Долиной Слез. Народная память сохранила до наших дней незабываемые картины человеческого горя. Турецкие султаны преднамеренно и хладнокровно уничтожали непокорных. От многих племен и народов сохранились только наименования [1].

«Весь XIX век, с небольшими перерывами, идут русско-турецкие войны. Любое столкновение России и Турции всегда отражалось на Абхазии. После каждого из них происходит отток абхазского населения в Османскую империю. Как пишет известный советский историк-международник И.В. Гурко, третье и последнее переселение было связано с Русско-турецкой войной, которая шла с 12 апреля 1877 по 18 февраля 1878 года. После поражения в войне турки, совместно с абхазскими князьями, вновь агитируют население эмигрировать в Турцию. В ряде случаев, когда абхазы отказывались покинуть свою родину, турки их насильственно вместе с семьями увозили на своих кораблях. Общее количество абхазов, уехавших в Турцию, не меньше 100–200 тысяч человек...» [2, с. 11]. Выводы В.А. Гурко подтверждает и известный советский кавказовед Г.А. Дзидзария. В результате принудительной эмиграции население Абхазии резко сокращалось. Если перед началом Русско-турецкой войны население Абхазии составляло 75 698 чел., то через одиннадцать месяцев, т.е. к концу войны, осталось 43 734. За такой короткий срок население сократилось почти на 32 тысячи человек [3].

За участие в Кавказской войне на стороне горцев царская Россия строго наказала местное население. «В июне 1864 года было упразднено Абхазское княжество, владетельный князь отстранен от власти и введено до утверждения положения и штатов временное «военно-народное управление». Абхазия была переименована в Сухумский военный отдел. «...В ноябре того же года последний владетель Абхазии Михаил Чачба (Шервашидзе) был выслан в г. Воронеж под надзор местного губернатора» [4, с.18].

События, которые происходили в конце XIX – начале XX в., и в Бзыбской, и в Абжуйской Абхазии особо не отличались. Повсеместно – нищета, разруха, бездорожье... Махаджирство, как показывает жизнь, стало трагедией для абхазов. Оно уничтожило, окончательно опустошило все, что столетиями создавалось их предками. Продолжением трагедии стало заселение пришлых на опустевшие абхазские земли. В течение 5-6 лет в Абхазию хлынули греки, русские, болгары, немцы, мегрелы, имеретинцы, армяне и др. Управление никому не от-

казывало. «...Запомните, здесь хорошо приживаются... люди из наших мест – Кавказа – имеретинцы, мегрелы и даже греки» [5]. Все земли были розданы... При этом абхазские крестьяне безжалостно выселялись на худшие места, вглубь страны. Как писал Якоб Гогешвили, «единственно разумное и целесообразное средство к успешной колонизации Абхазии – это предоставление права малоземельным и безземельным мингрельским крестьянам занять территорию, покинутую абхазами» [6].

В начале XX века уровень экономической жизни Абхазии все еще остается крайне низким. Крестьяне бедствовали, не было рабочего класса подобно тому, каким он был в России. Единственные представители рабочего класса были рабочие-строители на Гагрской климатической станции, во дворце принца Ольденбургского, в дачном комплексе Николая Смецкого, на Кодорском деревообрабатывающем комбинате, Сухумской опытной станции, в Сухумской типографии. Несмотря на некоторую изолированность Абхазии, сюда доставлялись через Сочи большевистские газеты «Искра», «Правда», «Звезда», «Мысль» и др.

В Абхазии наблюдались определенные революционные настроения. Однако большая часть абхазского крестьянства и так называемые представители рабочего класса не поддержали Первую русскую революцию. Здесь, как отмечают наблюдатели, большую роль сыграло чувство самосохранения. Народ помнил о последствиях для абхазов выступления против представителей царской России. К примеру, была аннулирована государственность, клеймо «виновный народ» было надолго закреплено за абхазским народом. Оставались опасения, что если простой народ публично поддержал бы революцию, могли бы последовать более ощутимые наказания. Но это не означает, что местное население сидело и ждало, когда наступят лучшие времена. Народное волнение в Абазии росло, и меньшевики-либералы с этим ничего не могли сделать.

К началу XX века многие в Абхазии начинают понимать необходимость образования, и в этом им помогают просвещенные абхазы, делая все возможное для распространения грамотности среди населения, несмотря на тяжелые условия жизни. Эту миссию выполняют такие видные представители интеллигенции, как Соломон Званба, Дмитрий Гулия, Фома Эшба, Семен Ашхацава. Для многих молодых людей-абхазов поддержка просветителей оказалась судьбоносной. Именно ходатайство Фомы Эшба помогло маленькому Ефрему Эшба поступить и блестяще закончить Сухумскую горскую школу.

Детство и юность Ефрема Эшба

Ефрем Эшба родился в селе Бедия, в одном из красивейших горных деревень Очамчирского района Абжуйской Абхазии.

Отец его, Алексей Зурабович, был из дворян, а мать, Марта Зурабовна, отличалась светлым умом и кротким нравом. Алексей Зурабович называл ее добрым гением своего дома. 7 (20) марта 1893 года у них родился сын Ефрем. Всего в семье было пятеро детей. Отец и мать старались привить им трудолюбие, уважение к людям. Алексей Зурабович не раз говорил: «Не дворянство красит человека, а труд». Родственники и знакомые охотно посещали их дом, потому что хозяева всегда были рады гостям. В семье было принято следить за общественной жизнью. Здесь всегда были в курсе всех событий, происходивших в Абхазии... Семью Эшба часто посещали известные педагоги, видные общественные деятели, спорили, обсуждали события, происходившие в стране. Алексей Зурабович слыл трудолюбивым и хлебосольным человеком, причем начитанным и культурным, что в то время было достоинством далеко не всех дворян. Однако в одночасье счастье семьи разрушилось – неожиданно умирает Алексей Зурабович. На руках Марты Зурабовны остались маленькие дети, которым надо было дать образование. Однажды Марта Зурабовна посадила на арбу всех своих пятерых детей, взяла необходимое в дорогу и двинулась в Сухум. Это было начало XX века – 1902 год. Единственный человек, на кого она могла надеяться, был Фома Христофорович Эшба, известный просветитель и педагог. Он дал вдове рекомендательное письмо на имя смотрителя Сухумской горской школы. Попасть в эту школу было крайне тяжело, прием детей был ограничен. Даже Дмитрий Гулиа, достаточно известный к тому времени, только с четвертой попытки смог устроить туда сына.

При проверке Ефрем обнаружил лучшие и более глубокие знания, чем старшие братья, он оказался самым одаренным. И в годы учебы он отличался трудолюбием, собранностью, выделялся своей организованностью, при этом был всегда вежлив со всеми. Из класса в класс Ефрем переходил, получая награды, он одинаково любил все предметы. С товарищами был общительным, искренним, когда кто-то из одноклассников отставал, всегда приходил на помощь. С раннего детства он увлекался музыкой и всегда принимал активное участие во всех школьных мероприятиях.

Горскую школу Ефрем Эшба блестяще заканчивает в 1906 году и в 16 лет направляется в Кутаисскую классическую гимназию, где можно

было продолжить образование. Его сразу привлекла хорошая библиотека, он постоянно посещал её. Как позднее отмечали его гимназические друзья, Ефрем был одаренным, выделялся среди товарищей по учебе. У него сохранилась любовь к музыке – в гимназии он играл на кларнете в духовом оркестре.

Его преподаватели и не подозревали, что такой умный, толковый юноша интересуется революционными событиями, которые происходили в Кутаиси. Ефрему Эшба не суждено было завершить учебу в гимназии по причине ухудшения здоровья – он страдал от малярии, из-за чего худел, чувствовал себя плохо. В ноябре 1909 года он был вынужден переехать в Тбилиси и продолжить учебу в 1-й мужской гимназии.

В Тифлисе Ефрем знакомится с северокавказскими, российскими революционно настроенными гимназистами. Об этом периоде своей жизни он впоследствии писал: «В 1912 году я политически «самоопределился»», окончательно сложилось убеждение «в правоте большевиков...» [7, с. 8].

В 1913 году Ефрем блестяще сдает выпускные экзамены в гимназии. Руководство гимназии вынуждено было «неблагонадежному» Эшба дать золотую медаль. В том же году он поступает в Московский государственный университет, на юридический факультет, так как уже ясно представляет свое будущее. Ефрем учился, не щадя своих сил, однако ему было крайне тяжело, в отличие от многих сокурсников, так как испытывал материальную нужду. Годы, проведенные в Москве, он называл «фундаментом жизни», «первоисточником жизни».

С 1913 года все чаще происходят выступления студентов Московского университета, в которых принимают участие и Эшба. В автобиографии Ефрем писал, что с 1914 года он входил в социал-демократическую группу Московского университета, а впоследствии – в ее руководящий состав. Начавшаяся летом 1914 года Первая мировая война прервала намечившийся подъем студенческого движения в Московском университете. Однако, несмотря на произвол полиции, революционным движением была охвачена значительная часть студенческой молодежи. 4 марта 1916 года московский градоначальник сообщил ректорату МГУ об обыске и аресте Е. А. Эшба и некоторых других студентов, «подозреваемых в принадлежности к преступному сообществу». В сентябре 1916 года суд «за недоказанностью предъявленных обвинений» вынес оправдательный приговор. Вечером 7 сентября Эшба и его друзья были освобождены из-под стражи. После освобождения из тюрьмы друзья Ефрема предупредили, что если он срочно не уедет из Москвы, то его вновь задер-

жат. Поэтому ему пришлось уехать из Москвы, оставив учебу. И это был верный шаг... Через несколько дней после суда, 19 сентября, военный прокурор обратился в Московский военно-окружной суд с требованием взять Эшба и его друзей под особый надзор полиции.

Становление политика

Ефрем Эшба после Москвы едет в родные края – село Эшкыт. Он уезжал мальчишкой, а приехал молодым человеком, высокообразованным, энергичным, активным, интересным собеседником. Он не только общается с родственниками, но и знакомится с жизнью и бытом односельчан. Много рассказывает о Москве, о революционной деятельности большевиков, о Ленине. Он видит, что в Самурзаканском участке крестьяне из-за безземелья вынуждены были идти в кабалу к помещикам и кулакам, нести бремя «голодной» аренды.

В годы Первой мировой войны крестьяне обязаны были отбывать воинскую повинность. Именно поэтому война особенно тяжело отражалась на крестьянстве Самурзаканского участка. Села опустели, в них почти не осталось молодежи. Опустел и дом Эшба. Два брата Ефрема, Джото и Шота, воевали, один из них – Шота – погиб на Кавказском фронте. Недолго Ефрем гостил в родном селе. Вскоре он переехал в Трапезунд и занялся революционно-пропагандистской деятельностью. Однако и здесь за ним идет постоянная слежка. Друзья помогли избежать ареста, и Ефрем переезжает в Батум. Здесь он узнает о Февральской буржуазной революции в России... После этих событий он переезжает в Абхазию и сразу же включается в революционную борьбу. В Закавказье повсеместно разрасталось революционное движение, советская власть уже победила в Баку и на Северном Кавказе. Большевики Грузии и Абхазии также готовились к вооруженному восстанию.

К 11 апреля 1918 г. советская власть была установлена на всей территории Абхазии, за исключением Кодорского (Очамчирского) участка. В мае 1917 г. Ефрем Эшба – председатель Сухумского окружкома РСДРП(б), с февраля 1918 г. – председатель Сухумского совета, в июле – ноябре этого же года – комиссар по делам горцев ЦИК Северо-Кавказской республики, с декабря – особо уполномоченный Наркомата по делам национальностей РСФСР по делам горцев. В апреле – июне 1919 г. был назначен зампредела Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока. В ноябре 1919 г. направлен на подпольную работу в Грузию, арестован, но по требованию РСФСР в мае 1920 г.

освобожден. С августа 1920 г. назначен секретарем Лабинского комитета РКП(б). С февраля 1921 г. – председатель Ревкома и ЦИК Абхазии. Ефрем Эшба всегда появляется там, где более всего нужен в трудной ситуации. Трудно проследить, как быстро меняются должности и города, где по заданию партии он работает.

Мы видим, насколько многогранна политическая деятельность Эшба. Где бы Ефрем ни работал, он очень быстро улавливал необходимую политическую линию поведения на данном этапе. Его ценили за проницательный ум, политическое чутье, принципиальность, решительность и работоспособность. Он всегда умел находить наиболее верное решение. Так, когда встал вопрос, кто будет руководить Абхазией, он сказал: «Нестор Лакоба лучше знает психологию абхазского народа, и работать ему будет легче, а я ему мешать не буду». Точно так же Нестор Лакоба, когда необходимо было выразить свое отношение к каким-либо глобальным политическим вопросам, всегда говорил: «Мы выслушаем Эшба, он теоретически из всех нас наиболее подготовлен».

Для Ефрема Эшба судьба абхазской государственности была выше всего. Анализируя деятельность меньшевиков в Абхазии, он категорично заявлял о нецелесообразности вхождения Абхазии в Грузию на любых правах. «Меньшевики своим шовинизмом до того оттолкнули от себя абхазцев, – говорил он, – что включение Абхазии в Грузию произвело бы самое отрицательное впечатление на них... крестьяне определенно выражали свою радость по поводу освобождения Абхазии от национального гнета Грузии. Ничего не подделаете, с этим придется очень и очень серьезно считаться» [8, с. 103–105]. В письме на имя Ленину и Сталину 26 марта 1921 г. указывалось: «Первое: Абхазия должна быть объявлена Социалистической Республикой. Второе: Советская Абхазия должна непосредственно входить в Общероссийскую Федерацию. Третье: общая политика в Абхазии должна быть умеренно осторожной по отношению к буржуазии и крестьянству». Эту телеграмму подписали Лакоба, Эшба, Акиртава.

«Ответственное задание»

В Баку 25 августа 1920 г. по инициативе В.И. Ленина был создан Совет по делам пропаганды и действия народов Востока. А 1-8 сентября проходил первый съезд народов Востока. Для его подготовки из Москвы была командирована «партийный секретарь» Елена Дмитриевна Стасова. 13 октября 1920 г. на заседании Президиума Совета под председательством

Стасовой был рассмотрен вопрос «О командировании в Турцию русских товарищей для выяснения положения дел». Было принято решение: «Командировать в Турцию т.т. Эшбу, Лакобу, Левченко и Яглина, (их сопровождали К.П. Инал-ипа, М. Лакоба, М. Тарнава, Х. Миканба), которым поручить ознакомиться на местах с коммунистическим движением в Турции и детально выяснить его положение как в идейном, так и в организационном отношении» [9, с. 71]. Известный абхазский ученый Г.Н. Колбая уделил большое внимание анализу писем Эшба Елене Стасовой. О поездке Нестора Лакоба и Ефрема Эшба в Турцию для выполнения «очень ответственной задачи» и о результатах их деятельности официально нигде не публиковалось. Материалы были строго засекречены. Несмотря на наличие отчетов, которые они присылали, ни один из них не был обнародован. Отчеты о поездке впервые были открыты в 2012 году, опубликованы в 2014 году в журнале «Русская панорама». Цель командировки предельно ясна, однако возникает вопрос: почему эта очень важная задача поручается двум абхамам? Независимо друг от друга абхазский историк Станислав Лакоба и российский историк Владимир Новиков, который впервые увидел эти документы, указывают на ситуацию, которая складывалась в то время в Закавказье. Неслучайно, что именно в этот период В.И. Ленину нужна информация о реальной ситуации во внутривосточной жизни в Турции. В ближайшем будущем можно ли ожидать социалистическую революцию в Турции? Абхазский исследователь-правовед Г. Колбая, который достаточно много работал с отчетами, называет еще одну цель, о которой не так много пишут, – это вопрос статуса Батума. Ставка Центра на Эшба и Лакоба, как указывают исследователи, была вызвана и тем, что в окружении Кемаля находилось немало представителей северокавказских народов: Рауф Орбай (абхазская фамилия Ашхаруа) – бывший еще в султанской Турции военно-морским министром, и будущий глава Турецкого правительства 1922–1923 годов, являлся заместителем председателя Великого Национального Собрания Турции Мустафы Кемаля; министр иностранных дел Турции Бекир Сами-бей, осетин по происхождению. Как считает Станислав Лакоба, вряд ли турки позволили перемещаться и встречаться свободно со множеством известных людей Турции, если бы миссия ограничивалась только выяснением ситуации в стране. Есть также предположение, что эта миссия могла быть выполнена и представителями Грузии... Но почему этого не произошло?

Более двух лет идет переговорная «борьба» между Россией, Турцией и западноевропейскими странами за Батум и его порт. Как известно, к началу 1921 г. начинается борьба за советскую власть в Грузии. Меньше-

вистская Грузия не может остановить с одной стороны натиск Советов, а с другой стороны исламисты требуют освобождения городов Ардагана и Артвина. В этой ситуации Грузия предпринимает усилия рассорить Россию с Турцией, поэтому Москва не может доверить Грузии «ответственное поручение»

Чего же хотел на самом деле Мустафа Кемаль от большевистской страны? Проследим, как разворачивались события. Делегация под руководством Эшба по прибытии в Турцию разделилась на несколько групп, чтобы собрать сведения из различных регионов Турции. «Эшба направляется в Ангору (до 1930 г. Анкара называлась Ангора. – *Д. П.*) – место пребывания нового руководства, возглавляемого Кемалем, а Лакоба – в Константинополь, закрытый для советских посланцев город и его окрестности». Там тогда находилось подконтрольное англичанам марионеточное султанское правительство.

Ефрем Алексеевич о каждом важном шаге и полученной информации писал Елене Стасовой в Баку. Она становится как бы связующей нитью между закавказскими большевиками и Москвой.

Первое письмо Эшба отправил Е.Д. Стасовой в Баку 14 ноября 1921 года. В своих письмах он подробно излагает план действий. «Лакоба поедет в «самый опасный» район... «Я же из Трапезунда выеду в Ангору, где и предполагаю остаться до окончания всей работы» [10, с. 74]. И Нестор, и Ефрем понимают, насколько сложна их миссия. Главное для них выяснить: насколько Турция большевистская и насколько народное недовольство может привести к социалистической революции? Мустафа Кемаль формально демонстрирует свою «сверхпрокоммунистичность». На самом деле, как указывает Эшба, и у кемалистского движения, и у местных властей боязнь большевизма. Есть буржуазно-националистические организации, которые в случае приезда большевиков прикидываются коммунистами и очень ловко выведывают все тайны. Есть недовольство простого народа, однако организованной оппозиции не видно, она пока не способна организовать, да это и невозможно, так как правительство «уже приступило к репрессиям по отношению к малейшей оппозиции: запугивают убийством, высылают...», даже лояльно настроенную газету «Икбааль» закрыли. В целом, со слов Эшба, можно утверждать, что «...ни капельки чего-либо революционного, народного ни в чем вы не заметите». Однако вполне возможна крестьянская революция. Для этого есть почва, основа, «...хотя народ безмолвствует», страшно разорен, но нет революционных организаций, которые вывели бы это крестьянство из сонного царства».

Эшба в своих письмах предлагает: советские коммунисты пока что должны быть лояльными к кемалистам, они худо-бедно ведут борьбу с Антантой. «Кемаль в общении с руководством РСФСР позиционирует себя в качестве непримиримого противника государств Антанты, будет сотрудничать с ними, если он найдет это выгодным для себя. ...Объективно, в общемировом масштабе, все же движение Кемала – прогрессивное».

Что касается отношения к ним, по пятам ходят, следят за ними, однако не запрещают ездить, общаться, боясь испортить отношения с Советской Россией. В Трапезунде работает российское консульство, однако Эшба крайне недоволен работой команды. Они портят имидж России своим бездействием и разгульным образом жизни. Обо всем этом Ефрем сообщает Стасовой.

Эшба вдумчиво, достаточно глубоко вникает во все проблемы, которые важны для Российского государства. Он анализирует события, факты, действия, которые видит, наблюдает, а с некоторыми непосредственно сталкивается. Как показала практика пребывания в Турции, выводы, которые он делает из всего увиденного, оправданы и имеют большое значение, они носят упреждающий характер. Необходимо отметить, что еще в декабре 1920 года Эшба отмечает, что кемалисты энергично ведут мобилизацию в армию, и высказал версию: «Чувствуется (об этом кое-где проговариваются), что куда-то готовятся. И можно почти наверняка уже догадываться, что кемалисты равнодушны к Батуму». Сообщения Эшба, несомненно, были использованы для ускорения подписания договора с Турцией. Как указывают Лакоба и Новиков, «основная задача, поставленная перед группой, заключалась в том, чтобы Турция отказалась от Батума и Батумской области». Московский договор с Турцией 1921 года – судьбоносный договор, ему предшествовала долгая кропотливая, подготовительная работа, причем с учетом интересов обоих государств. И эту работу блестяще выполнили посланники Ленина. Исследователи приходят к выводу, что вряд ли миссия Лакоба и Эшба «...сводилась исключительно к разведке и анализу ситуации... Истинной целью визита Эшба и Лакоба являлось не знакомство с общей ситуацией в стране, а закулисные переговоры с представителями кемалистского руководства по различным вопросам российско-турецких отношений того периода» [11, с. 91]. Россия заинтересована в Турции как единственная страна, которая противостоит Антанте. Как известно, Антанта – злейший враг России, но и Турция также крайне заинтересована в Советской России. С одной стороны, Турция разделенная страна – в

Константинополе султанская власть, Мустафа Кемаль в Ангоре со своей новой властью, где социально-экономическая ситуация крайне слаба, не хватает всего – от продовольствия до вооружения. Чтобы получить от России больше материальной и военной помощи и сохранить себя как независимое государство, кемалисты клянутся, что они поддержат в стране коммунистическое движение, что они готовы на территориальные уступки и они желают на конфедеративных началах стать частью России... Вся информация, исходящая от кемалистской Турции, проверялась, и в этом миссия Лакоба и Эшба сыграла большую роль. Прежде всего они выясняли, насколько реалистичны заверения кемалистов. Как указывает Г. Колбая, важно признать, что большевистский десант, даже при ограниченных возможностях, которые турецкими властями были предоставлены ему для этого, в рамках своей миссии по выявлению происходящих событий в Турции, поставил четкий диагноз: в силу отсталости, забитости, нищеты основной части населения здесь не может быть кардинальных прогрессивных изменений. Кемалисты боятся большевизма, вся звучащая риторика о союзничестве с Советской Россией носит ситуативный характер – на время, необходимое для того, чтобы при поддержке РСФСР выстоять перед натиском держав Антанты, пока последние с целью недопущения тесного сотрудничества Турции с Россией изменяют свое отношение [12, с. 96].

После выполнения важной миссии Эшба и Лакоба возвращаются в Абхазию. Здесь идет острая борьба вокруг будущей политической судьбы Абхазии. И в Москве, и в Тбилиси хорошо знают принципиальную позицию Ефрема Эшба. Он только за независимость – или в Зафедерации четвертой республикой или же в качестве автономии в рамках РСФСР. Однако ни Сталин, ни Берия не приемлют такой статус Абхазии. Потому не удивительно, что в 1922 году Ефрема Эшба переводят в Тбилиси сначала министром юстиции, затем секретарем ЦК Грузии. В 1924 году его направляют на учебу в Институт красной профессуры. После учебы по рекомендации В.И. Ленина Ефрема Алексеевича с семьей отправляют в Лондон. Он был назначен заведующим инспекторским отделом торгпредства, а впоследствии постановлением ЦК ВКП(б) введен в состав советской торговой делегации.

В 1928 году партия назначила Е. А. Эшба на пост заведующего инспекцией Амторга в Нью-Йорке. В 1930–1935 годах Е.А. Эшба работал на ответственных должностях в Наркомвнешторге и Наркомтяжпроме СССР. В 1936 году Ефрем Алексеевич работал начальником планового отдела завода счётных машин им. Дзержинского. Летом 1936 года он

был арестован органами НКВД по ложному обвинению. В августе 1939 года приговорен к смертной казни. Расстрелян. Посмертно реабилитирован.

Литература

1. *Гулиа Г.* Историческая повесть. Черные гости. – М., 1950.
2. *Гурко-Кряжин В.А.* Абхазия. – М., 1926.
3. Очерки истории Абхазской АССР / Под ред. Дзидзария Г.А. – Сухуми, 1960.
4. *Дзидзария Г.А.* Восстание 1866 года в Абхазии. Труды. – Т. 2. – Сухуми, 1990.
5. Газета «Дроеба». – 1883. – № 216.
6. *Гогебашвили Я.* Кем заселить Абхазию? – Тифлис, 1877 год. <http://www.abkhazya.org>.) 1990.
7. *Дзидзария Г.А.* Ефрем Эшба. – М., 1967.
8. *Салакая С.Ш.* Создание советской государственности в Абхазии // В кн. Абхазия в 1917–1931 гг. Сборник статей. – Сухум, 2021.
9. *Колбая Г.Н.* «Раскопать, где возможно, революционные организации» (Введение и комментарии к публикуемым архивным материалам).

А.М. КАСЛАНЗИА

апедагогикатә тѣаарадыррақәа рдоктор, апрофессор

АЦАРАУАФ ДУ, ААЗАФ, АПАТРИОТ

(Борис Григори-иңа Ҙарба диижътеи 95 шықәса ѳуеит)



Педагогк, методистк, билингвистк иаҳасабала Б.Г. Ҙарба асовет аамтәзы еиңырдыруз аҗарауаа дуқәа – А.В. Текучиов, Н.А. Шански, Р.С. Бархударов, В.М. Чистиаков уқәа рақара иҳаракыз җарауаоны дыңхъазан. Иара итѣаарадырратә хырхарта акыр итѣбаан. Раңхъаза иргыланы, иара итѣиҗауан амилаптә школқәа рѣы аурыс бызшида аҗара зырманишалоз аметодқәа. Иара убас итѣиҗауан 80-тәи ашықәсқәа рзы аңсуа милаптә школ аамаз иуадафыз атагылазаашьақәа. Б.Г. Ҙарбеи иара игәаанагара иҗеиғызшоз аҗарауааи идырѣабыргуан амилаптә школқәа рѣы ахатәы бызшида аҗара еиҳаны ахишөзышьтра шататәыз, иарала аҗара шиалагатәыз. Иара иусумтақәа рѣы акыр инартѣбаны, инартѣулары иаартшуп асовет аамтанза аңсуа бызшида ашкол ақны аҗара тагылазаашьас аамазгыы. Б.Г. Ҙарба илиара дуқәа рахь иаңхъазатәуп аңсуа школқәа ирызкыу, зхатә җыдарақәа змоу аурыс

рйага шэыкэқәа реикэыришәара иадхәаланы изыхәтәу, атйаарадырратә шьатә змоу апринципқәеи азнеишьақәеи рышьақәыргыларә.

Ацсны мацара акэымкәа, уи антытцгы, шыкәсқәак рацхәа акыр зхәаа тбааз Асовет тәыла зегь акны еицырдыруаз, царауафык, педагогк иаха-сабала акыр зыхыз хара инафхяз, ихатәраз, зыцсадгыли, збызшәеи, зуаажәлари гәык-псыкала рыматц азызуаз патриот дууп Б.Г. Тарба. Апедагогикатә тцараадыррафәы иара ддырын, зымчехак тбаау дидактикын, аурыс бызшәа амилаттә школкәа рфәы дыртцарафәы зхатә гәаанагара змаз методистын. Иара апринципра злаз, ауафы иларкәра казшьас измамыз, апсуаа рмилац культуреи ртоурыхи ирыхзызаауаз царауафын. Б.Г. Тарба иказшьачыдан аамысташәала ахныкәгара. Итәашьа-игылашьа, итышәынтәалаз ицәажәашьа ухәа идыртцабыргуан иара апсыуала иаазаз, ишахәтәцәкәоу апсуара ныкәызгоз, зкультура, зцарадырра харакыу милац интеллигентны дшыказ.

Ацсны апедагогикатә тцараадырра хацзыркыз, уи афәиареи ашьакәгыларәфәи ацабааа ду збахяз апарауаф Б.Г. Тарба аурыс бызшәа апсуа школкәа рфәы ацафәа дыртцара аганахәала рацхәаза акандидаттәи адоктортәи адиссертациакәа зыхычаз, апрофессорра зауз методиступ.

Борис Григори-ица Тарба диит жьырныхәа 15, 1927 шыкәсазы Гәдоутә араион Лыхны акытан. Абри школ акны ицара хациркит, аха уи рацәак анцыра амоуит. Иаалыркәаны, кәрахымзарыла иаб ипцстазаара даналц, итаацәа ирзыкалаз атагылазаашьа уадаф иахкәаны, аамтала ашкол дтымцыр амуит. Шыкәсқәак усқан ананамгацәа рыхшара рзы Акәа иеиҕекааз ахәычкәа рыфнафгы ицара ицон. Аха аракагы ицара анагзара залымшеит. Усқан излагаз Ацынцтәылатәи еибашьра ду зынза иара ипцстазаара аруадафит, иаргы, итаацәагы амлеи ахьтеи идыргуакуа иа лагеит. Убасқан избеит цьара чак злааихәаша уалафахык изташа занатк инапафәы иааигарц, дагырталоит усқан еиҕекааз атракторныкәцафәа ркурскәа. Уа ицара аныхиркәша, Гәдоутәтәи МТС акны аусура далагоит. Нас, мацк ипсы аневива, еиҕах Лыхныка дгьежьюеит, акыта ашкол акны ицара иацитойт. Ашкол даналга, Акәатәи апедагогикатә институт акны афилологиагә факультет дталоит. 1957 шыкәсазы аурыс бызшәеи алитературеи рыртцафратә занат ала ицара хыркәшаны, икытахь дхынхәуеит, ашкол акны аусура далагоит.

Даара гәахәарыла иазгәоутартә икоуп иаарласзаны фәиарала, лытцшәа бзиала ззанаат иазнеиуаз, аурыс бызшәа апсуа кыта школ афәы кәфәиарала ирызназгоз арцафәы – Б.Г. Тарба Ацснитәи Ацара аминистрреи Гәдоутәтәи ацара акәша аусуоцәеи дахьеицгәартаз. Убарт ашыкәсқәа

инадыркны иара аурыс бызшэазы Апснытэи ашколқэа ирызкны итыц-уаз апрограмақэеи арцага шәкәкәеи реикәыршэара дадрыпхьало иалагеит. Убартқэа рыдагы, усқан Апсны итыцуаз аңсуеи аурыс бызшэеи ацаоцэа рызнагара иазкны арцаоцэа ирыоуаз аметодикатэ усумтақэа реилыргарахьгы даарыпхьон, игэаанагарақэагы рыдыркылон. Иара редакторс дызманы итыцуаз аусумтақэагы маңмызт. Апсны ареспубликағы, Гэдоутатэи ацара акәшағы ухэа урт ашықәсқэа рзы имоапысуаз арцаоцэа реизарақэа, ацара-аазаратэ цакы змаз асеминарқэа активла ихы рылаирхэуан, уа ажэахәкэа рыла дыкәгылон.

Усқан Апсны итыцуаз агазетқэа, ажурналқэа ирнылон иусумтақэа. Иара убриалагы ипышэа арцаоцэа ирылаирцэон. Урт иара икынтэи еснагы иғыцыз методикатэ знеишыак иазпшын. Иара ибзианы иидыруаз, апышэа бзиа змаз арцаоцэа хэа иипхьазоз рурокқэагы дрылатэон, урт рлытшэакэагы зыригон, акыпхь иаирбон. Абас ацараус акны алтшэа бзиақэа ааирпшуа дахьыказ иабзоураны, 1959 шықәсазы Москва иеиғекааз СССР Апедагогикатэ тцараадырра иатэыз Амилаҗ школқэа ринститут акны аспирантура даднакылоит. Иара ацара итцон ғынлатэи акәшағы. Ихатагы цыара ишазгэеито еипш, ара иара иказаара жәоангәашәпхьаран. Аброуп иара ирцафратэ кыбао бзианы инагзаны иахьяапшыз. Б.Г. Ғарба ирлас-ырласны игэалаиршэон абри аинститут акны царауаоык, методистк иахасабала итышэынтэалара, ишықәгылара иацхрааз, усқан Асовет тэыла антыцгы зыхьз-зыпша неиоһьаз ацарауаа дукэа В.М. Чистиаков, С.П. Обнорски, Р.С. Бархударов, А.В. Шански, А.В. Дудников, Ф.Ф. Советник ухэа убас азэыры.

Иара икандидатэ диссертация аора иазоужьыз аамта иетагзаны даналга, ианихьча, аспирантура дахьалгаз аинститут анапхгара уа аусура далагарц ахэара картцеит. Аха Апсны, ижэлар рыгэта аказаарада пстазаара злаимамыз ала, Акәатэи апедагогикатэ институт ахь дхынхэит. Иара еиуеипшымыз аамтақэа рзы аус иуан афилологиятэ факультет адеканс, ара иара дрыпхьон аурыс бызшэеи уи аметодикеи; алагартатэ цара апедагогикеи аметодикеи ркафедра анапхгаоыс; Акәатэи апедагогикатэ институт аректорс; Апсны Ацара аминистрс. 1978 шықәса инаркны ипстазаара ацыхэтэантэи амшқэа ркынза ААУ апедагогикеи апсихологияи ркафедра аихабыс аус иуан. Б.Г. Ғарба икалам ицижыт 200 инареиханы аусумтақэа. Урт рыоһытқа иуцылоит ашколқэеи иреихау ацараиуртақэеи ирызкыу аазаратэи аметодикатэи атцараадырракэа ирызкыу астатиақэа, арцага шәкәкэа, амонографияқэа. Урт рахьтэ иналкааны ахьз хәатәуп аусумта “Русский язык в развитии культуры и просвещения абхазов» (1976 г.). Уи редакторс даман усқан Асовет тэылағыи уи антыци

еицырдыруаз ацарауа», АПН СССР академик Текучиов А.В. Абар уи ари аусумта ду хэшбарас иеитаз:

“Книга Б.Г. Тарба «Русский язык в абхазской школе» – необычная. По широте охвата различных сторон затронутой им проблемы она явно выделяется на фоне всей многообразной педагогической литературы, касающейся национальной школы. В ней освещаются и вопросы истории народного образования, и вопросы содержания обучения, и проблемы учебника, и подготовка учителей, и, наконец, вопросы конкретной методики преподавания русского языка в нерусской школе. И хотя степень глубины разработки всех этих вопросов не во всех частях одинаковы, каждая из глав содержит достаточно интересный, во многом оригинальный, частью еще не известный в науке материал, поскольку добыт он был в архивах абхазской республики.

И исторические справки о зарождении в условиях Абхазии преподавания русского языка, конкретные данные об учителях, почти безвозмездно обучавших детей абхазской бедноты грамоте на русском языке, и аннотирование почти всей методической литературы, посвящавшейся преподаванию русского языка в Абхазии, – все это заслуживает внимания и оправдывает большой труд автора. И если первые главы имеют, по преимуществу, познавательное значение, вводят читателя в проблематику, связанную с вопросами национальной политики в области культуры и образования в дореволюционное и советское время, то последние главы носят уже конкретно-проблемный характер. Их материал, являющийся в значительной степени результатом обобщения массового педагогического опыта, может служить для учителя известным методическим руководством при практической реализации им программы по русскому языку, принятой в настоящее время для советской абхазской школы.

Критической подход Б.Г. Тарба при оценке различного рода направлений в методике, учебников различных времен и школ, методов и приемов, методических рекомендаций, дававшихся разными авторами, также производит благоприятное впечатление.

Книга Б.Г. Тарба, надо надеяться, получит заслуженное признание как известный вклад в науку абхазоведения».

Аажэатэи ашэшықэса 60-тэи ашықэскэа инадыркны Апсны апсуа школқэа ирызкны итытцау иалагеит зхатэ чыдарақэа змаз аурыс литература арцага шэкэкэа. Шамахазак акэымзар, урт зегы реикэыршэара далахэын Борис Григори-ипа.

1976 шықэсазы, усқан Москва иеиғекааз, Асовет тэылағы амилатэ школқэа рғы аурыс бызшэа арцашьатэ принципкэеи аметодкэеи тызцаа-

уаз, ари ахырхартала атэылаҕы аус зуаз аинституткэа зегы иреихаз, центрс ирымаз, ПРЯНШ зыхьзыз атцаарадырратэ институт акны Б.Г. Ғарба адоктортэ диссертация ихьчоит абри атемала: “Социально-историческая функция русского языка в развитии просвещения и культуры абхазского народа».

Хэарас иатахузеи, занаатла аурыс бызшэа иазказаз ґарауаоны дшыказгы, уи аметодика иазкны еицырдыруа аусумтакэа дышправторызгы, дара инархырхэхэаны иґицаауаз, игэы иґцхоз егырт апроблемакэагы мачымкэа икан: аґсуа ґар раазараґы ахатэы бызшэа тыґс иааннакыло ашыақэыргылара; аурыс бызшэа аґара ахатабзиара ашытыхраґы аґсуа бызшэа инанаґзо афункциакэа рыґцаара; аґар раазараґы амилаґ традициакэа рхархэашыакэа; амилаґ школкэа ирызку аурыс бызшэа апрограмакэеи арґага шэкэкэеи реикэыршэашыа апринципкэа рыґцаара ухэа убас егыртгы.

Рыцхарас иказ, Б.Г. Ғарба ихаан амилаґтэ школкэа рґы аґар раазара иазкны ажэлар рмилаґ традициакэа изыхэтэз ахылапшра роуамызт. Ускан итыґуаз ахатэы бызшэа алитература арґага шэкэкэа ркынгы амилаґтэ, ажэлартэ аазара рыґцаарақэа акыр игэыґэтажын. Ускан ажэлар рмилаґ традициакэа ишахэтэз рхархэара асовет тэыла аихабыреи акомпартия анапхгареи акыр иацэшэон. Урт изларыґхязоз ала, амилаґ қбазқэа, аказшыакэа, ахныкэгашыакэа “акоммунизм аргылара иацырхаґоу, иашыклахэуа акы акэны икалон”. Абри азцаара даара игэы инархуан Б.Г. Ғарба, аха иаартны аґагылара илшомызт, ус акэын ускан аамта шыказ.

Борис Григори – иґа Ғарба ихаан азэыршы аґарауаа иазґэартон амилаґ школкэа ркынгы хатэы бызшэала аґара алагара иаґсам, уи иахылтуа ауадафракэа рацэахоит хэа. Дара ирхэон, аґхыа змилаґ бызшэа зґаз аґар аурыс бызшэа ишахэґоу инарцаулары агэынкылара рцэаудафхоит хэа. Урт агэра ганы излаказ ала, ускан “дара рхатэы бызшэа ачыдарақэа аурыс бызшэахы ианиарґо рацэахоит” азы, акыр ацырхага канацоит. Ажэакала, дара иахэтаны ирыґхязон амилаґ школкэа ркны актэи акласс инаркны аґара иалаґарц урыс бызшэала, ахатэы бызшэа аґара уи иашыґагылазарц. Абас, ахатэы бызшэа бзианы адырра аурыс бызшэа аґара ааха ду анаґоит хэа аґхызара хызыс иаман интерференция. Абри азцаара иазкны Б.Г. Ғарба, иара ишыза академик Н.Б. Екба ухэа азэык-шыґыак аметодистґаа даґа гэаанаґарак рыман. Дара излазґэартоз ала, апрактика иарґабыргхэит, иаґыкэныкэатэуп даґа знеишыак – транспортизация зыхьзу. Ари хазтаґылоу аамтазгы атэым бызшэа аґараґы алґшэа бзиақэа аазырпшуа знеишыаны иґхязоуп. Абасала, Б.Г. Ғарбеи ишыз-

цэеи иазгэартон, ацаџца ацхьа рхатэы бызшэала ацара иалагар, егыи абызшэа ацараџы, уи иканато апырхага ааста, ахырхага акыр еихауп, ускан ацаџца рхатэы бызшэа ацараан ироуа аморфологиатэи асинтаксистэи адырракэа жэпакы аџбатэи абызшэа ацара ианацхраауа рацэоуп хэа. Аус злоу – арцаџы илиршароуп ацаџца рхатэы бызшэазы ироухьо адырракэа маншэаланы, ишахэтоу иацклацшны, аурыс бызшэа ацараџы рхархэара. Убриазы аурыс бызшэа арцараџы ацаџца рхатэы бызшэа бзианы ирдырузароуп хэа азгэартон, иагыиашоуп. Ари азнейшья шыбзиаз рзымдыруа икамызт атранспозиция мап ацэызкуаз ацарауаагы. Аха ускантэи аполитика хада хэа ицхьазан хэычы-хэычла ацаџца урыс бызшэала ацарахьы ииаганы, ахатэы бызшэакэа рахатыр аларкэра. Аха абри азцаара аџагылараџы Б.Г. Ғарба ахаангы хьацра каимцацызт.

Иазгэахтап, егырт Аџадахьтэи ареспубликакэа жэпакы ирџырцшны хэаџацшуазар, ацсуа царауаа, аинтеллигенция, Ацсны аихабыра ацхьа урыс бызшэала ацара халагароуп хэа игэгэаны азцаара шыкэд-мыргылоз.

Борис Ғарба иусумтакэа рџы акыр инартбааны, атцарадырратэ шыата атаны далаџэажэоит Ацсны аурыс бызшэа аларцэара знысыз амџа. Иазгэеитоит ацсуаа рыцстазаараџы, Ацсны ацарадырра аизхазыџьараџы аурыс бызшэа ихэарта дуыз афункциакэа шынаназоз. Иара убас, уи зынза дакэшахатмызт, зынза ихаџы изаагомызт иара иаамтазы ирацэаны излаџэажэоз, зда цсыхэа ыкам хэа ацарауаа азэырџы ирцхьазоз абри аџыза даџа фактгы: ускан ацарауаа цьоукы итыжьтэуп хэа ирыцхьазон хылцшьтрала иеизааигэоу амилаткэа еицырзеицшны рхы иадырхэаша аурыс бызшэа апрограмакэеи, арцага шэкэкэеи аметодикатэ литературей. Ари агэаанагара шыатанкыла иџаџеуа, Борис Григори-ица абри аџыза зыгэра угаша алкаа каитдоит: иагы иеизааигэазаргы, амилаткэа рбызшэатэ рчыдаракэа зынзацэкьак еицшны изыкалом. Ус анакэха, аурыс бызшэа ацараџгы дара ироуа ауадаџракэагы зеицшхом. Абасала, амилаткэа зегы аурыс бызшэа ацара иазкны рхатэы бызшэазы рхатэ програмакэеи, арцага шэкэкэеи, аметодикакэеи рымазароуп хэа азгэеитон Б.Г. Ғарба, дагыиашоуп. Хазтагылоу аамтазгы абри аџыза азнейшьоуп методикала ииашаны ицхьазоу. Абра иахарбаз аметодикатэ знейшья каимат аиааира агараџы иара ицхрааз тагылазаашьяк калейт. Уи акыр шыкэскэа инеицынкыланы СССР Ацара аминистрраџы еиџкааз арцара-методикатэ совет далахэын, идгылоз, ибзианы деилызкаауаз ацарауаа дукэагы џызцэас иман, СССР Аминистрцэа реилазаара иатэыз Иреихазоу аттестациатэ комиссиягы далахэын. Борис Григори-ица акыр ирлас-ырласны еиуеицшымыз атцарадырратэ институткэа днарыпхьон

акандидаттэи адоктортэи адиссертациякэа роппонентс. Сара адоктортэ диссертация анысыхьчозгы иара иакэын актэи аоппонентс исымаз.

Б.Г. Ғарба Апснэтэи Иреихазоу Асовет адепутатс ғынтэ далырххьан, СССР Ажеларкэа реишызара Аорден ианаршьахьан, Апсны зеапсазтэыз рцағын, СССР атцаарадыррағы зеапсазтэхьаз царауағын, убас ира-цэазаны егырт ахэынтқарратэ хамтақэагы ианаршьахьан.

Борис Григори-ипа Ғарба изкыу астатиа хыркэшо, иаазгарц стахуп иара ипатриотизм ду атэы аазырцшуа даеа фактгы. 1968 шықэсазы Москва имцапысуан Асовет тэыла икэынхоз амилаткэа зегы рхатарнакцэа – атцарауаа злахэыз атцаара-методикатэ конференция. Уахь днапхьан иаргы. Ускан иара Апсны Атцара аминистрс аус иуан, сара саспирантны Москва сыкан. Ари афорум ду акны акыр аймак-аиҕак калейт, аха атыхэтэаны уи алахэцэа реихарафзак бжытарала абри аоыза акэцара рыдыркылоит: иааиуа ыба-хца шықэскэа ирылагзаны амилат школкэа ркны иалыршахааит актэи акласс инаркны апхьа аурыс бызшэа атцара. Ажэакала, ара ирыдыркылейт Асовет тэыла аиҕабырей КПСС анапхгарей иртахыз акэцара. Абри атагылазашьа иаргэыргьаз рацэафхейт, аха уи Б.Г. Ғарба игэы шытнашьааз убартэ ихы мөацигейт. Уи атэы аргамагы ирылеихэейт, аха ...

Абасоуп ишыкоу хцарауао ду, апрофессор, хажэлар рца иаша Б.Г. Ғарба ипстазаарей ирҕиаратэ мөей. Уи апедагогикатэ тцаарадырра знапы алакыу зегы хзы дғырцшыганы, дымөакэцаганы дынхойт.

А.М. КАСЛАНДЗИЯ

доктор педагогических наук, профессор

**НАЗИР ЭКБА – МУДРЫЙ НАСТАВНИК И ВЫДАЮЩИЙСЯ
УЧЁНЫЙ-ПЕДАГОГ**

*(К 95-летию первого абазинского доктора наук,
академика АНА Н.Б. Экба)*



Имя Назира Бекмурзовича Экба известно не только в абазиноведении, но и во всей России и за её рубежами. Он принадлежит к числу тех выдающихся учёных, которые своими исследованиями создали большой авторитет педагогической науке страны. Он стал первым среди абазин доктором педагогических наук, профессором, академиком Международной академии педагогических наук, заслуженным деятелем науки Российской Федерации, и по его учебникам в национальных школах дети изучают теперь русский язык. Будучи знатоком не только родного абазинского, но и абхазского, адыгейского, кабардино-черкесского и других языков, он смог установить общие для них фонетические, фонологические и грамматические особенности, что позволило

ему в дальнейшем выработать единую методику обучения русскому языку в школах народов абхазско-адыгской языковой группы. Н.Б. Эмба опубликовал в периодической печати и академических изданиях более 300 научных и научно-популярных работ, среди которых 26 монографий, 73 учебника, 22 программы и учебно-методических комплекса. Многие учебники по русскому и родному языкам, составленные Н.Б. Эмбы, выдержали по 10–13 переизданий и сегодня являются основными в учебном процессе.

Назир Бекмурзович Эмба родился 22 апреля 1927 года в ауле Старокувинск Кувинского района Карачаево-Черкесской автономной области Ставропольского края в крестьянской семье. Путь в науку начался для него еще в родном ауле Старо-Кувинске, в семилетней школе. Именно здесь он впервые окунулся в мир знаний, который увлек его на всю жизнь. «Когда я пошел в школу, у меня были только одна тетрадь и карандаш», – вспоминал о начале этого пути Назир Бекмурзович спустя годы. И с огромной теплотой он называл своих учителей. В 1939 году Назир окончил семилетку в родном ауле. Средняя школа была в Эрсаконе, и дети из Старо-Кувинска с 8-го класса продолжали учебу там. Но ежедневно, и в дождь, и в снег преодолевать 10-километровый путь туда и обратно было нелегко, и многие бросили школу. Назир перевелся в Черкесское педучилище, однако доучиться не успел: началась война, территория области была оккупирована. «Когда пришли немцы, нам сказали, чтобы мы спрятали учебники, иначе нас могут расстрелять. И мы закопали их», – рассказывал Назир Бекмурзович.

Осенью 1943 года в Черкесске был открыт учительский институт. Назира Эмбы приняли туда без аттестата, с девятью классами образования. После окончания института в 1945 году его направили директором в Старо-Кувинскую школу. Помимо руководства школой он преподавал русский язык. Пользовался, естественно, учебником Бархударова и затем начал находить в нем изъяны. «Он был сложным для детей, многие тексты были непонятны им. И я начал менять их, упрощать формулировки правил, – рассказывал Назир Бекмурзович. – Я сделал конспект учебника. Когда представители облоно увидели мои конспекты, они попросили меня подготовить по ним учебник». И молодой тогда еще учитель составил учебник русского языка: грамматика, часть 1, фонетика и морфология – все, как у Бархударова. Только приписал: «Для абазинских школ». Он был издан в 1953 году, и детей в абазинских школах стали учить русскому языку по этому учебнику. К тому времени Назир Эмба уже окончил Ставропольский педагогический институт (1950 г.) и

поступил в аспирантуру Научно-исследовательского института национальных школ Академии педагогических наук СССР (1951 г.).

В 1954 году он – первым из абазин – стал кандидатом наук, защитив диссертацию по теме «Изучение русских местоимений в абазинской школе», и его оставили работать в том же институте. Как-то учителя из соседнего со Старо-Кувинском черкесского аула Вако-Жиле попросили у Назира Бекмурзовича его учебник и стали работать по нему со своими учениками, используя для объяснения значения русских слов черкесские слова вместо абазинских. И тогда Назиру Эмба пришла мысль: если по этому учебнику можно обучать абазин в Старо-Кувинске и черкесов в Вако-Жиле, почему бы его не использовать в Абхазии, Кабарде, Адыгее? Так родилась идея создания единых учебников для всех носителей языков абхазо-адыгской группы. Он стал разрабатывать эту идею. Написал сравнительную грамматику русского, абазинского и кабардино-черкесского языков, показал, что эти языки родственные, и вывел теорию о возможности создания единых учебников, единой программы, единой методики для родственных языков. Ему была поручено составление учебника. В соавторстве с кабардинским ученым Магомедом Барагуновым он впервые в 1965 году составил букварь для 1-го класса народов абхазо-адыгской группы, который был издан в Москве.

А 5 июня 1973 года Назир Бекмурзович успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Общие для школ народов абхазо-адыгской группы проблемы обучения русскому языку». Разработка методики преподавания русского языка для национальных школ России стала основным научным направлением, которое выбрал Назир Эмба. После того как его программа была успешно внедрена в адыгские и абазинские школы, ученый начал изучать возможность использования ее и для других народов. Вскоре разработки Эмбы стали применять по всему Северному Кавказу. Затем их взяли на вооружение республики Поволжья. Такая востребованность трудов Назира Бекмурзовича вывела его в число наиболее выдающихся педагогов, занимающихся проблемами преподавания русского языка.

Параллельно ученый занимался и проблемами преподавания родных языков. Он стал автором абазинского букваря и других учебников по абазинскому языку. Таким образом, Назир Бекмурзович способствовал развитию двуязычия, а следовательно – лучшему взаимопониманию людей разных национальностей. Русский язык как язык межнационального общения нужно было знать представителям всех народов СССР. Но при этом никто не должен был отказываться от своего родного языка. «Рус-

ский язык – не вместо родного, а вместе с ним» – таков был принцип Назира Эмба. И он приложил немало сил, чтобы у детей из абазинских семей, проживающих в Москве, была возможность изучать язык своих родителей. Когда в начале 90-х годов прошлого века в столице появился учебно-воспитательный комплекс национальной культуры с изучением языков и истории разных народов, одной из первых здесь была образована абазинская группа, в которой несколько лет уроки вел сам академик Н.Б. Эмба.

Назир Эмба постоянно общался с учителями и знал, что им нужно. В каждый свой приезд на малую родину – а происходило это один-два раза в году – он заходил в Старо-Кувинскую среднюю школу, где по такому поводу созывали расширенный педсовет. На импровизированных совещаниях педагоги-практики рассказывали о том, что в его методике перестало соответствовать изменившемуся времени, обсуждали с ним возможные корректировки. Размышления специалистов-практиков становились отправным пунктом для новых исследований ученого. Находясь среди односельчан, он прислушивался к их речи, обращал внимание на происходившие в разговорном языке перемены. Изменению подвержены все языки. И люди всех народов с каждым поколением разговаривают несколько иначе. И в Москве, и на своей малой родине ученый не упускал возможности получить материал по обновлению языка. Сопоставляя полученные примеры, размышляя над их причинами, он раскрывал характер и направление происходивших перемен, выявлял их корни и находил в них определенную закономерность, из чего делал научные выводы. Такой подход к работе позволил Назиру Эмба, как говорили его коллеги, «из скромного аспиранта превратиться в крупнейшего ученого в области преподавания русского языка нерусским».

Ученые из Института национальных проблем образования, Российской академии образования, Министерства образования России, работавшие с Назиром Бекмурзовичем, отмечали еще и его огромный вклад в подготовку национальных кадров. И при этом подчеркивали, что «он каждому своему аспиранту дает максимум своих знаний и доводит его, как говорят, до полной кондиции». Многие его ученики стали докторами наук и руководителями кафедр в Дагестане, Чувашии, Кабардино-Балкарии, Адыгее, Абхазии и других регионах. Но ближе всего ему были его последователи в родной Карачаево-Черкесии.

«Непосредственно своими учениками я могу назвать наших местных. Гонову Луизу Нануовну – она свою диссертацию «Гласные показатели в абазинском языке» писала под моим руководством. Вместе с ней и Ща-

щей Хамуковой мы подготовили хороший абазинский букварь... В Карачаево-Черкесском педуниверситете трудится Бакова Мария – у нее тоже руководителем был я», – перечислял профессор далеко не полный список тех, кого сопровождал в науку. Скромнейший от природы человек, Назир Бекмурзович скромно оценивал и свои заслуги в науке. Кроме того, в 1954 году, когда он еще был аспирантом, вместе с Хамидом Жировым он редактировали первый «Русско-абазинский словарь». Работа эта была непростой, ибо абазинский язык не был еще глубоко исследован, отсутствовал опыт создания абазинского словаря. Было много споров. Однако Назир настоял на том, чтобы включить в словарь ашхарские слова – это помогло сохранить ашхарский диалект (один из диалектов абазинского языка).

Один из его соратников Михаил Львов так отзывался о Назире Бекмурзовиче: «Мне кажется, что таких людей теперь мало. Он как-то несет в себе добро. Общение с ним дает огромную радость». Профессор Тимирязевской академии Юрий Исуфович Агирбов, близко общавшийся с Назиром долгие годы, называл счастливым абазинский народ, у которого есть такой человек. Одна из последних работ Назира Бекмурзовича – «Историко-культурная языковая общность народов абхазо-адыгской группы», изданная в Черкесске в 1997 году, была написана им в соавторстве с дочерью – языковедом, кандидатом филологических наук Заремой Эмба, выпускницей Московского государственного университета и аспирантуры института языка Российской академии наук, ныне – научного сотрудника этого института.

Похоже, привязанность отца к науке передалась и детям. Младшая дочь Мадина тоже лингвист: поступив на факультет английского языка педагогического университета, параллельно с английским она изучила французский и арабский языки, она – специалист по международным коммуникациям. Конечно же, на выборе профессии дочерей не могло не сказаться и то, что их мать Земфира – тоже ученый. И именно наука, по ее признанию, свела супругов, которые работали вместе в Институте национальных проблем образования Российской Федерации. И Зарема, и Мадина разговаривают, читают и пишут на родном языке своей матери – башкирском. Изучать абазинский оказалось сложнее, но начальные знания они освоили. Обе соблюдают традиции двух народов, чья кровь течет в их жилах.

Особое место в жизни и творчестве Н.Б. Эмба занимала историческая Родина абазин – Абхазия. Он очень любил вспоминать о своих корнях, далёких предках. Его дед Кяч Эмба вместе с семьёй и односельчанами

был выслан на Северный Кавказ из высокогорного села Псху после окончания Кавказской войны в 1964 году (позже удалось найти письменное подтверждение этого события). Большая часть абазин, более 400 семей, в том числе и братья его деда, были выселены в Турцию. Назир неоднократно бывал в Абхазии, восхищался красотой этих величественных мест, овеянных духом непокорённых горских народов. Огромная любовь к своему народу, совместное творчество объединяли его с видными общественными деятелями и просветителями Абхазии: Д. Гулиа, Б. Шинкуба, Ф. Искандером, с ними он неоднократно встречался, обсуждал значимые для наших народов проблемы. С особой теплотой Назир Бекмурзович вспоминал годы учёбы с Борисом Григорьевичем Тарба в Москве в аспирантуре НИИ национальных школ АПН РФ. Они делили и радости и трудности пополам и остались верны этой братской дружбе до конца своей жизни. Последний раз Назир Бекмурзович приезжал в Абхазию в 1997 году. Здесь он, совместно с Владиславом Григорьевичем Ардзинба, открывал Академию наук, был избран почётным академиком и членом Президиума. Видный учёный был приглашён в Абхазский государственный университет, где ему была оказана торжественная встреча. Им были прочитаны лекции, высказаны интересные идеи о создании единого абхазо-абазинского алфавита.

Н.Б. Эмба был одним из немногих учёных, который не только мечтал о сближении наших братских народов, разделённых волей исторических событий, но и предпринимал конкретные шаги к их объединению. Плодотворная деятельность Н.Б. Эмба, его беззаветное служение своему абхазо-абазинскому народу не прошли бесследно и выразились в благодарной памяти его учеников и соратников. Перед самой смертью, как бы в подарок на прощание, Назир Бекмурзович был обрадован исключительным событием в его жизни, которое доставило ему большую радость, а может быть, осуществило заветную мечту. Его родной племянник, Январби Алиевич Эмба, доктор физико-математических наук, профессор, академик, вице-президент АНА, в становлении которого сыграл большую роль сам Назир Бекмурзович, приехал на свою историческую родину и стал работать в АГУ. Январби Алиевич и Назир Бекмурзович очень похожи своим характером, добротой души, преданностью своему народу. И мы все очень рады, что племянник Н.Б. Эмба пользуется такой же любовью среди своих коллег, всей интеллигенции нашей республики, как и его дядя.

Жизнь продолжается... Жаль, что уже нет среди нас Назира Бекмурзовича – этого замечательного человека, талантливого и неповторимого

учёного. Твёрдо убеждён: память о нём – выдающемся кавказоведе, филологе – навсегда останется в сердцах друзей, родственников, коллег, всего нашего абхазо-абазинского народа.

9 сентября 2005 года вышел Указ Президента Карачаево-Черкесской Республики Мустафы Батдыева «Об увековечении памяти профессора Эмба Назира Бекмурзовича». Имя ученого присвоено Старо-Кувинской средней школе, а для студентов Карачаево-Черкесского государственного университета и Карачаево-Черкесской технологической академии (ныне Северо-Кавказская государственная академия) учреждены именные стипендии имени Назира Эмба.

Э.А. АРСАЛИЯ
преподаватель

**АЛЕКСАНДР ШЕРВАШИДЗЕ-ЧАЧБА: АБХАЗИЯ. РОССИЯ.
ФРАНЦИЯ**

(К 155-летию со дня рождения художника)

*История одного произведения. Эскиз декорации и костюмов
А.К. Шервашидзе-Чачба к спектаклю Н. Евреинова «Веселая смерть»*

В этом году исполняется 155 лет со дня рождения выдающегося абхазского художника, сценографа, историка искусства, декоратора легендарных «Русских сезонов» Дягилева – Александра Шервашидзе-Чачба, который внес большой вклад в культуру трех стран – России, Абхазии, Франции.

Выставки Александра Шервашидзе-Чачба, известного художника, сценографа императорских театров, теоретика искусства, в Центральном выставочном зале в Сухуме – события особенные. Последний раз выставка, посвящённая 150- летию художника, прошла в 2017 году. На ней были представлены работы, которые, по завещанию автора, были переданы в дар Государственной картинной галереи Абхазии.

Особенный интерес в театральной серии работ художника Шервашидзе-Чачба представляют эскизы декораций и костюмов к спектаклю известного режиссёра, сценариста Николая Евреинова «Весёлая смерть». Кроме своей исключительной художественной ценности, эскизы привлекают ещё и тем, что они связаны с сухумским периодом жизни и творчества Шервашидзе-Чачба, который продлился чуть больше года, но оказал огромное влияние на культурную и общественную жизнь нашей страны. Самым эпохальным событием того периода смело можно считать грандиозную премьеру спектакля «Веселая смерть», которая состоялась в 1919 году в Сухуме в театре Алоизи.

Все началось с того, что в 1919 г. Александр Шервашидзе приезжает в Сухум с друзьями и единомышленниками – Николаем Евреиновым и Натальей Бутковской. За спиной у творческого союза большой и успешный путь. Николай Евреинов – известный режиссёр, Наталья

Бутковская – актриса, педагог, издатель. Сухум им представляется городом больших возможностей. Друзья загорелись желанием показать сухумской публике свои спектакли. Александр Константинович успевает параллельно заниматься активной общественной деятельностью в Абхазии: встречается с учёными, художниками, артистами. Он мечтает создать музей под открытым небом, открыть просветительские центры, художественную студию.

В книге известного абхазского историка Станислава Лакоба «Крылились дни в Сухум-Кале...» подробно описан сюжет, как Шервашидзе-Чачба и его единомышленники обращаются к председателю артистического общества Мульману с предложением поставить в Сухуме спектакль.

«Однажды в весенний день ко мне в директорскую вошли четыре человека. Известный режиссёр Евреинов, артистка и педагог Бутковская, поэт Каменский и художник Шервашидзе. Пришли просить театр на 3-4 дня с труппой. Беседа была короткая, условия вполне устраивали. На следующий день была представлена вся труппа, распределили роли, приступили к чтению пьесы». Евреинов мечтает показать сухумской публике свои спектакли, особенно «Весёлую смерть». Репетиции проходят с утра до вечера, Шервашидзе-Чачба усиленно работает над созданием эскизов для костюмов, с учениками на чердаке театра готовит декорацию.

Наконец, настали долгожданные дни театральных премьер. Показы спектаклей Евреинова «Школа Этуалей», «Козьма Прутков» и «Весёлая смерть» с большим успехом проходят в Сухуме. Газета «Наше слово» в 1920 г. напишет: «Очень искусные мастера сцены Евреинов, Шервашидзе, Бутковская развернули перед сухумской публикой мощь и красоту своих дарований. В театральной жизни Сухума их постановки являются событием. Центром, бесспорно, является «Весёлая смерть». Здесь объединились три таланта: художник Шервашидзе, режиссёр Евреинов и поставившая танцы Бутковская. Под наблюдением художника Шервашидзе внешняя постановка выполнена прекрасно!»

Александр Шервашидзе-Чачба создал эскизы декораций и костюмов к «Весёлой смерти» в 1919 г., но в Абхазию они попали спустя полвека вместе с его другими работами, которые он передал в дар Государственной картинной галерее Абхазии. Волею судьбы через много лет эти работы вернулись на родину художника. У самого спектакля «Весёлая смерть» была удивительная судьба. Спектакль проделал такой же путь, как и его создатели. Впервые премьера прошла в 1909 г. в Петербурге,

в театре, который Евреинов создаёт вместе с Комиссаржевским. Самой яркой в судьбе спектакля стала сухумская премьера, затем, после вынужденной эмиграции Евреинова, спектакль был вновь показан в Париже.

Сценограф Шервашидзе, как замечали его современники, всегда был не просто художником, а единомышленником режиссёра, он участвовал в создании спектакля наравне с ним. Так было с «Тристаном и Изольдой» Мейерхольтца, так было и с постановками Евреинова.

Главную героиню «Весёлой смерти» красавицу Коломбину Шервашидзе создаёт в образе взбалмошной барышни, в праздничном платье, без маски на лице. Он обращается к более позднему образу Коломбины, который был в 18 веке, когда в ее костюме появляются стилизованные ромбы из костюма ее друга Арлекино. Художник помогает режиссёру соединить русский народный театр и комедию дель арте. Образ Коломбины у Евреинова является двойником Молчаливой смерти, который он берет из русского народного театра. Интересен образ самой Смерти: сохраняя архитектуру и силуэт костюма Коломбины, художник делает его мрачным и зловеще торжественным. В художественной концепции декорации карточная масть – в качестве тайного и главного символа, на фоне общей атмосферы карнавальности и праздничного балагана.

Для Александра Константиновича тема Коломбины, Пьеро и «Весёлой смерти» не стала проходной, он возвращается к ней через много лет. Сохранились несколько его работ, которые относятся к более позднему периоду – «Коломбина и Пьеро» или «Маска Пьеро», написанные в 1950 г. Часть из них хранится в Государственной картинной галерее Абхазии.

Прошло более ста лет с тех памятных событий в театральной жизни Сухума, но они так и не утратили своей значимости. Через несколько лет, в 1925 году, Николай Евреинов уже в эмиграции представит «Весёлую смерть» в театре «Старая голубятня» в Париже.

Вспоминая абхазский период художника Александра Шервашидзе-Чачба, его дочь Биана Александровна отмечала, что он, хоть и был самым коротким, но стал самым значимым в его жизни.

Литература

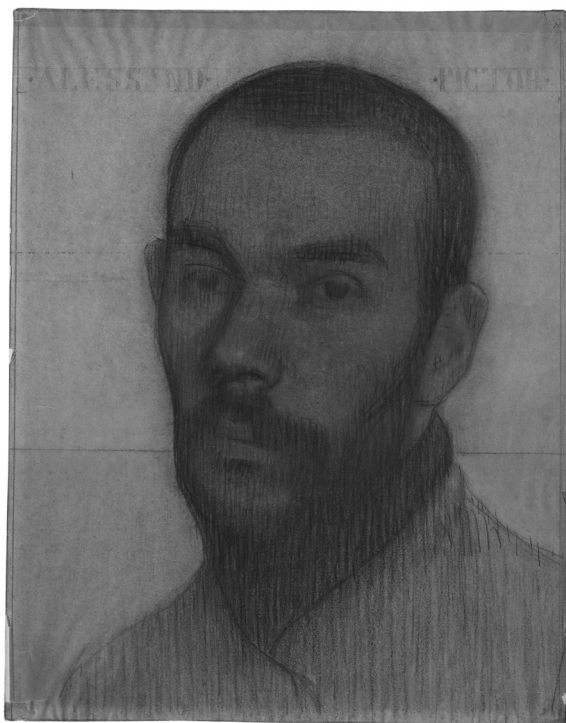
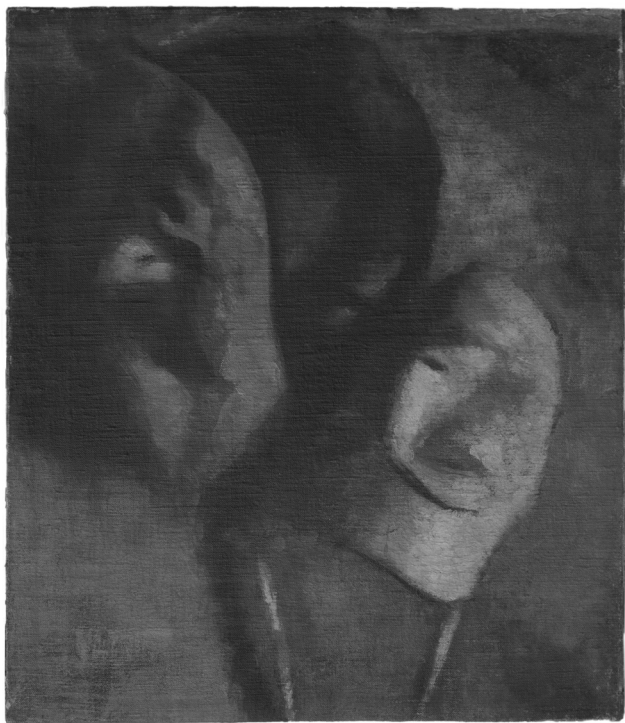
1. *Лакоба С.З.* Крылились дни в Сухум-Кале... – Сухум: Абгосздат, 2011.
2. *Зайцев Д.К.* Статьи, очерки, обзоры. – Ставрополь: Издательский дом «Периодика Ставрополя», 2021.

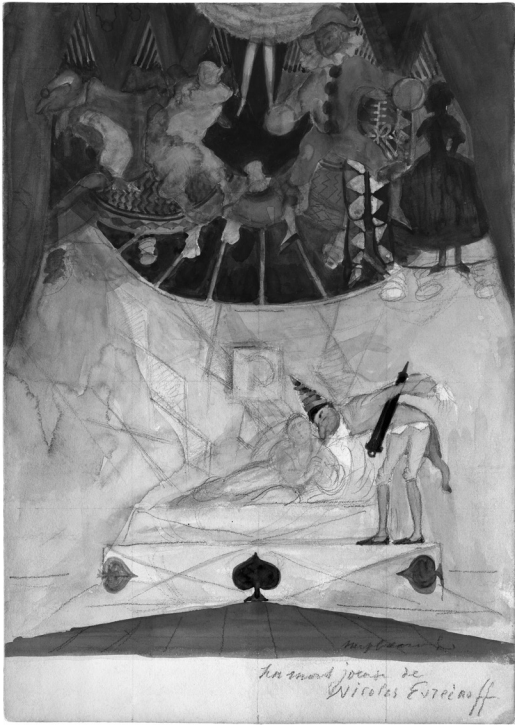
3. *Аджинджал Б.М.* Александр Шервашидзе-Чачба. – СПб.: Ленинградское отделение советского Фонда культуры, 2009.

4. *Аджинджал Б.М.* Александр Шервашидзе-Чачба. – М.: Советский художник, 1986.

5. *Орлов-Кретчмер А.* Образы Абхазии. XIX – первая треть XX в. Живопись, графика. – М.: Вико-М, 2014.



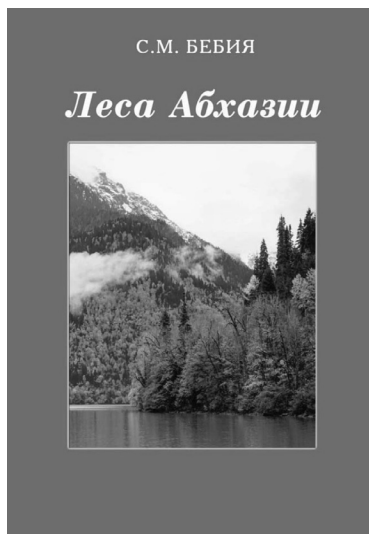




С.М. БЕБИЯ

доктор биологических наук, профессор

К ИСТОРИИ ПОЯВЛЕНИЯ КНИГИ «ЛЕСА АБХАЗИИ»



В июле 2022 года в Москве вышла новая книга проф. С.М. Бебия «Леса Абхазии». Работа изложена на 589 страницах, содержит табл. 53, рис. 72, илл. 32, библиогр. 290 названий. Монография посвящена комплексному изучению лесов Абхазии. В ней центральное место отведено лесообразовательным процессам. Освещены генезис и закономерности флороценотической, эколого-географической, лесотипологической дифференциации и возрастной динамики одного из древних и сложных лесных сообществ с господством пихты кавказской, сосен пицундской и Коха, бука восточного, дубов иберийского и Гартвиса, каштана посевного, ольхи бородатой, самшита колхидского, а также субальпийских лесов. Отражена стратегия управления и развития лесной отрасли, рассмотрены вопросы комплексного ведения лесного хозяйства в горных условиях, намечены пути и методы рационального использования лесных ресурсов, способы повышения производительности лесов и их охраны. Предназначена для научных работников и специалистов лесного хозяйства, работников озеленения, преподавателей и студентов соответствующих вузов, а также для широкого круга читателей, интересую-

щихся проблемами охраны и рационального природопользования, сохранения биоразнообразия, биологии вообще. Книга прошла презентацию на расширенном заседании ученого совета Ботанического института с участием представителей президиума Академии наук Абхазии, кабинета Министров Республики Абхазия, специалистов лесной отрасли и общественности, а также на объединенном заседании ученых советов Ботанического института и Ботанического сада Петра Великого РАН (г. Санкт-Петербург), на которых данной работе была дана высокая оценка.

Проблема сохранения биологического разнообразия стала одной из актуальнейших в современном мире. Она выдвинула перед исследователями ряд первоочередных задач, среди которых особое место занимает всестороннее изучение растительного покрова территорий, несущих до настоящего времени черты первобытности и девственности. К таковым в полной мере относятся коренные леса Абхазии, сохранившие свое величественное разнообразие и реликтовый характер с доледникового периода благодаря уникальным природным условиям, сочетающим теплый климат, мощные горные поднятия и труднодоступные ущелья Западного Кавказа.

Леса как одна из составных частей биосферы имеют неопределимое значение для существования человека. Поэтому сохранение и рациональное использование лесных ресурсов, чему посвящена книга, – это важнейшая проблема на современном этапе природопользования и существования самого человека на земле.

И сегодня, когда на территории многих стран, в том числе Республики Абхазия, сложилась новая, потребительская система природопользования, в эпоху глобального непредсказуемого изменения климата земли, роль разумного природопользования и экологического просвещения населения, направленных на поддержание структурного разнообразия и оптимального функционирования природных систем, в том числе лесных, сильно возрастает. В этом плане особая ответственность ложится на власти, ученых и население тех регионов, в которых сосредоточены уникальные природные комплексы, представляющие общечеловеческую ценность. Несомненно, к числу таких регионов относится Абхазия, являющаяся составной частью уникального Колхидского флористического рефугиума, который охватывает весь амфитеатр гор от Туапсе до Трабзона, обращенный к восточной части Черного моря.

Говоря о лесах Абхазии, необходимо, в первую очередь, отметить, что

они произрастают на достаточно больших площадях (лесистость 60 %) и представляют автономную экологическую единицу, обеспечивающую естественное самоуправление. Эти леса являются хранителями и источниками генетического фонда большого разнообразия живого мира, а также важнейшими источниками информации, отражающей реальную динамику природных процессов и явлений в лесу, что открывает возможность не только для широких общебиологических заключений, но и для разработки систем практических мероприятий по ведению рачительного лесного хозяйства, для принятия решений в сфере отношения общества и природы.

Впервые серьезные флористические и геоботанические исследования лесов Абхазии были осуществлены Н.М. Альбовым (1892). Последующие публикации, посвященные этим лесам, носили в основном фрагментарный характер и не давали целостного представления об экосистемной сущности лесной растительности региона. И только с 30-х годов XX столетия началось планомерное и разностороннее изучение лесов Абхазии. Это было связано, прежде всего, с выходом в свет трудов Н.С. Заклинского «Леса Абхазии» (1931) и материалов экспедиции Академии наук СССР, опубликованных коллективом авторов в 1936 году под названием «Абхазия, геоботанический и лесоводственный очерк».

В дальнейшем сведения о различных аспектах характеристики лесов Абхазии мы находим в работах и других ученых, но они также носят фрагментарный характер, посвящены отдельным аспектам описания этих лесов, которые рассматриваются в общей системе лесного покрова Колхиды (Колаковский, 1961) или Западного Закавказья (Гулисашвили, 1964; Гулисашвили и др., 1975).

Многие из отмеченных опубликованных материалов уже устарели и потеряли свою актуальность. Вместе с тем, лесные ресурсы региона интенсивно эксплуатируются и подвергаются мощнейшим антропогенным воздействиям. Необходимость разработки научно обоснованных систем мероприятий для ведения рационального хозяйства в лесах Абхазии и их сохранения стала судьбоносной проблемой. Это важно и потому, что успешное управление лесами как одна из основных составляющих устойчивого социально-экономического развития Абхазии возможно лишь при условии сбалансированного и экологически безопасного использования лесных ресурсов, функций и свойств леса, полезных для нынешнего и будущих поколений. В этом плане появление освещаемой работы, с нашей точки зрения, вполне закономерно и своевременно.

Целенаправленное изучение лесов Абхазии начато нами с 1967 года в

период работы на Абхазской научно-исследовательской лесной опытной станции (АБНИЛОС) в г. Очамчира и было продолжено с 1980 года при переходе на работу в Сухумский ботанический сад (с 1994 года – Институт ботаники Академии наук Абхазии). С тех пор различные аспекты характеристики лесов и ведения хозяйства в них были опубликованы нами в ряде научных сборников и журналов в Абхазии, России и дальнем зарубежье.

Предлагаемая вниманию читателей монография написана по материалам собственных исследований, проводимых автором в течение более 40 лет. Многое в этой книге приводится впервые. В монографии по результатам наших многолетних исследований лесов Абхазии и прилегающих регионов, критического анализа доступных нам отечественных и зарубежных литературных источников освещаются генезис, особенности динамики и состояние лесов, научные основы ведения хозяйства в них, обосновываются важнейшие экологические функции, предлагаются способы повышения продуктивности лесов и указываются приоритетные направления рационального их использования и охраны.

В целом, при изучении лесов был использован системный метод исследований. Все вопросы, освещаемые в работе, рассмотрены на уровне единой системы лесной формации с господством главной лесобразующей древесной породы. Это дало возможность более глубоко обобщить результаты исследований и выполнить работу как целостную и завершенную, осветив основные вопросы ведения рационального хозяйства в лесах страны. При написании книги особое внимание было уделено также обобщению результатов исследований и передового опыта ведения хозяйства в горных лесах Кавказа и многих других регионов Ближнего и Дальнего зарубежья.

Для сравнения и получения более разносторонней информации о лесах Абхазии и др. регионов Евразии нами были осуществлены и рекогносцировочные обследования горных темнохвойных и широколиственных лесов Дальнего Востока, Европейского севера России, Литвы, Германии, Венгрии, Финляндии, Эстонии, Китая, горных систем Татр, Карпат, Урала, Горного Алтая, Тянь-Шаня, островов Сахалин, Кунашир, Шикотан, Хоккайдо, Тайвань. Все эти исследования послужили научной основой для обобщения и разработки системы мероприятий, построенной на лесотипологической основе, направленных на оптимизацию использования, воспроизводства и охраны лесов с учетом их природных особенностей и региональной специфики.

Фактически работа состоит из двух основных частей. В первой части освещены генезис и динамика лесов, биогеоценотическая особенность,

результаты исследования в области геоботаники, лесоведения, лесоводства, дендрологии, флористики и интродукции древесных пород, значения лесов для сохранения биоразнообразия и окружающей среды в эпоху экстенсивного лесного хозяйства, мощнейшего антропогенного пресса и глобальных изменений климата.

Во второй части работы особое внимание уделено состоянию и перспективе развития лесного хозяйства, лесной отрасли в целом. В работе впервые приводятся итоги исследования лесной интродукции в регионе и даются рекомендации по использованию ценных иноземных древесных пород для повышения производительности лесов. Под руководством автора впервые разработано дендрологическое районирование территории Абхазии с целью эффективного использования местных и иноземных древесных пород при создании лесных культур. Дано научно-практическое обоснование значения лесов и лесной отрасли для социально-экономического развития страны.

Глубокое и разностороннее изучение эколого-биологических и лесоводственных особенностей пород и лесных сообществ в целом, анализ опыта ведения хозяйства во многих странах позволили автору книги предложить хорошо продуманную, научно обоснованную систему мероприятий по оптимизации использования и охраны лесов и лесных ресурсов. Работа такого плана и уровня осуществлена впервые.

Книгу завершает весьма обстоятельный список использованной литературы и резюме на английском языке, а также список видов растений, упоминаемых в тексте, и список всех древесных растений Абхазии. Большое количество оригинальных рисунков и таблиц, иллюстраций цветными снимками изученных наиболее информативных объектов исследования также придают ей особую ценность.

Фактически работа является практическим руководством для эффективного управления и осуществления рачительного, научно обоснованного лесного хозяйства в горных лесах. Высока в этом плане ее значимость как в региональном, так и в международном масштабе. Приводимые в ней сведения помогут широкому кругу лесоводов, ботаников, природоохранных работников, а также студентам и преподавателям высших учебных заведений естественнонаучных и лесохозяйственных профилей получить современное представление о природе и значении лесов.

З.В. ГАБУНИЯ
преподаватель

К 90-ЛЕТИЮ ВИДНОГО АБХАЗСКОГО УЧЕНОГО В ОБЛАСТИ АГРОНОМИИ, ПРОФЕССОРА ГЕОРГИЯ АЛЕКСЕЕВИЧА ХВАТЫШ

Данная статья является познавательной и актуальной, раскрывает труды профессора, его теоретические и практические опыты, которые применяются и в настоящее время.

31 марта 2022 г. профессор кафедры агрономии Георгий Алексеевич Хватыш отметил свой 90-летний юбилей. Он родился в 1932 г. в селе Ачандара Гудаутского района. В 1952 г. окончил Ачандарскую среднюю школу и поступил на факультет плодоовощеводства и виноградарства сельскохозяйственного института в г. Тбилиси. Окончил институт в марте 1957 г. с присвоением квалификации ученого-агронома и был направлен на работу главным агрономом в колхоз с. Ачандара, где проработал до 1960 г.

С 1960 по 1963 г. учился в аспирантуре Всесоюзного научно-исследовательского института растениеводства им. Н. И. Вавилова в г. Ленинграде.

В 1964 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук.

С 1963 г. работал на Сухумской опытной станции субтропических культур вначале младшим, а через два года – старшим научным сотрудником и заведующим отделом овощных культур.

С февраля 1975 г. приказом Всесоюзного научно-исследовательского института растениеводства Георгий Алексеевич Хватыш назначен директором Сухумской опытной станции субтропических культур, где проработал в качестве директора 19 лет. В годы работы в должности директора он большое внимание уделял обеспечению материально-технической базы, научно-исследовательской работе, социально-бытовой жизни сотрудников.

За 2-3 года в поселке опытной станции под руководством Георгия Алексеевича было построено два пятиэтажных дома с 48 квартирами. Таким образом, сотрудники переехали из жилищ барачного типа в новые

благоустроенные квартиры. Для сотрудников, проживающих в г. Сухуме, было выделено свыше 20 квартир.

Научно-исследовательская работа Сухумской опытной станции была известна за пределами страны. Частые гости станции – это ученые из различных стран мира: Индии, США, Франции, Вьетнама, Китая, Германии, Польши и т.д.

Большую помощь опытная станция оказывала Университету Дружбы народов, откуда ежегодно приезжали на практику студенты и аспиранты.

Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1976 г. за достигнутые успехи в научно-производственной работе Сухумская опытная станция была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Георгий Алексеевич – автор более 70 опубликованных научных трудов, в том числе и монографий.

Большое внимание Георгий Алексеевич уделяет делу подготовки молодых специалистов. Под его руководством и поддержке в разные годы были защищены 12 кандидатских диссертаций.

С 1994 г. Г.А. Хватыш работает заведующим отделом овощных культур в НИИ СХ АНА и в том же году начал работать по совместительству в Абхазском государственном университете доцентом на кафедре агрономии, где вёл курс лекций по овощеводству и земледелию. Является высококвалифицированным ведущим ученым в области субтропического овощеводства в Закавказье. В 2005 г. ему присвоено звание профессора АГУ.

У Георгия Алексеевича немало различных наград и почетных грамот, но мы решили отметить самые основные.

В 1978 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный агроном». Он награжден серебряной медалью ВДНХ СССР за достигнутые успехи в развитии народного хозяйства. Также награжден почетными грамотами Всесоюзного института растениеводства, Университета Дружбы народов. Трижды избирался депутатом Гулрыпшского районного Совета (1975–1988).

За долголетний и добросовестный труд указом Президиума Верховного Совета СССР награжден медалью «Ветеран труда».

Указом Президента Республики Абхазии от 9 апреля 2007 г. награжден орденом «Ахьдз-Апша» III степени. Является членом Ученого совета АГУ.

Георгий Алексеевич – человек высоких моральных ценностей, для которого честь и совесть превыше всего, при этом он крайне скромный, его дела говорят за себя, он живет в соответствии с нормами Апсуара.

Его истинный патриотизм проявляется во многих поступках. Своим личным примером он воспитывает в молодом поколении патриотизм, честность, порядочность, любовь к труду и доброте. Студенты его любят и уважают. По отношению к своим коллегам он чуткий и отзывчивый, всегда готов подставить плечо в сложную для сотрудников минуту.

По современным меркам его можно считать долгожителем, но за этим – не просто прожитые годы, они до краёв наполнены смыслом. С высоты прожитых лет он заслуженно считает себя счастливым человеком, ведь он состоялся и как человек, и как ученый. Относительно недавно Георгий Алексеевич решил уйти на заслуженный отдых. Что может быть прекраснее, когда человек состоялся во всем?! Это большие успехи в трудовой деятельности, безмерное уважение коллег и выпускников всех поколений и при этом сильный тыл – его семья, дети, внуки. Каждому из них Георгий Алексеевич привил частичку своих жизненных принципов, и они достойно проявляют себя в разных областях жизнедеятельности. А тем временем он, вместе со своей главной опорой и спутницей жизни, радуются тому, что их труды полностью оправдались, и теперь, находясь на заслуженном отдыхе, окутаны заботой, теплотой и любовью родных людей.

Пройденный им жизненный путь был ярким, насыщенным и достойным. Такие сотрудники, как он, украшают наш университет. Поэтому пожелаем Георгию Алексеевичу и нашему национальному университету успехов и процветания!

Литература

1. Из личного архива Г.А. Хватыш.
2. Интернет-ресурсы.

СОДЕРЖАНИЕ

Апхъажэа	3
Предисловие	5

МАТЕМАТИКА

Плоткин Б.И., Гварамия А.А., Плоткин Е.Б. Очерк истории универсальной алгебраической геометрии	7
Абухба А.М. Особенности использования оператора for в Mathcad Prime	23
Голава М.Р. φ -сильные средние общих методов суммирования типа Марцинкевича рядов Фурье функции m -переменных.	30
Маршан Р.Б. О свойстве носителей двойной системы Хаара.	38
Пачулия Н.Л., Пачулия Н.Н. О поведении сильных средних методов суммирования уклонений функции сингулярными интегралами	42
Хашба Л.А. Сильные средние с пропусками уклонений функции m -переменных частными суммами ее ряда Фурье.	47

БИОЛОГИЯ, ЭКОЛОГИЯ

Ахуба Л.О., Джинджолия В.Г., Добаджян Н.В., Тванба М.Д. Моделирование дислипидемии на приматах <i>Macaca fascicularis</i>	55
Гогуа М.Л., Топчян Ж.Л. К вопросу о состоянии плоской (европейской) устрицы <i>Ostrea edulis</i> (linnaeus, 1758) в Черном море	63
Дбар Р.С., Кирия М.С., Романова Н.С., Голандзия Н.Т., Топчян Ж.Л. Результаты мониторинга некоторых инвазивных видов насекомых-вредителей лесных, сельскохозяйственных и декоративных культур в Абхазии.	73
Квеквескири К.Б., Гогуа М.Л., Бец Л.В., Спицын В.А. Генетическое изучение феномена долгожительства абхазов; полиморфизм ApoE	83
Трапш Х.З., Амаба С.Т., Матуа А.З. Сравнительное исследование популяции лимфоцитов у жителей Абхазии пожилого и старческого возраста.	90
Шеремет И.П. Реактивность гемодинамики школьников во время проведения спортивных соревнований по боксу	95

Шеремет И.П., Аргун С.Н., Квеквескири Н.Л. Состояние здоровья детского населения Абхазии на фоне посттравматического синдрома	103
--	-----

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Смир Р.А., Ладария А.Ю. Комплексы машин и механизмов для послеуборочной обработки ореха фундука	111
Смир Р.А., Ладария А.Ю. К вопросу повышения эффективности работы машинно-технологических станций Республики Абхазия. . .	115
Чукбар К.Т. Органическое овощеводство в условиях Абхазии.	119
Шостак А.М. Перспективы развития интенсивного животноводства в Республике Абхазия	122
Шамба М.Э. Современное состояние сельского хозяйства в Очамчырском районе	126

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ

Агрба И.В. Решения Трапезундской и Батумской мирных конференций и оккупация Абхазии	130
Амкуаб Г.А. Ажурналистика структуратэ элементк ахасабала асемиосфера акультураҕы.	142
Гамсания Е.А. Аполитикатэ культура ацсабара аҟоурыхтэ ҕиара хазтагылоу аамтазы.	153
Гумба Г.Д. «Ашхарацуйц» («Армянская география VII века»): «Азиатская Сарматия»	161
Гумба А.Р. Становление библиотечного дела в первые годы советской власти в Абхазии (1921–1929 гг.)	185
Джикирба М.И. О доверии к выборам в Абхазии	197
Инджгия Д.Д. К вопросу становления абхазской исторической школы в 1920-е годы	202
Касландзия Н.В. Взаимоотношения Абхазского царства и Ширванского шахства в первой половине XII в.	217
Нишанян Е.Р. К вопросу о социально-экономических отношениях в средневековом абхазском обществе.	227
Тарба И.Д. Специфика абхазской натурфилософии.	236

ЭКОНОМИКА

Аджинджал З.В. Математическая модель проверки достоверности финансовой информации	242
--	-----

Адлейба А.В. Актуальные тенденции развития мировой экономики и международных экономических отношений на современном этапе	252
Ардзинба И.Ш. Демографический аспект обеспечения национальной безопасности Абхазии	264
Асаул А.Н., Асаул М.А. Выявление кадастровых ошибок в сведениях единого государственного реестра	270
Багрецов С.А. Информационный подход к оценке процессов формирования научно-технического задела предприятий РФ в условиях реализации необходимого импортозамещения	280
Гамисония А.Г. Проблемы развития малого и среднего бизнеса в Абхазии и пути их решения	291
Гамисония А.Г. Инновационно-инвестиционная политика обеспечения конкурентоспособности предприятий в сфере материального производства РА	296
Гогия К.А. История становления статистической деятельности в ССР Абхазия	304
Мирицхулава И.В. Роль и значение научно-образовательных кластеров в реализации стратегии социально-экономического развития Абхазии	313
Кварандзия А.А. Модель государственного бюджета в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий. . .	318
Квициния М.Г. Развитие системы бухгалтерского учета в Абхазии в условиях цифровизации	327
Кубрава Б.С. Государственное регулирование процесса приватизации в современной Абхазии.	335
Озган К.К., Озган Е.К. Роль инвестиций в социально-экономическом развитии Республики Абхазия	340
Страничкин А.В. Республика Абхазия и Российская Федерация: вопросы экономического сотрудничества	352
Хамгоков И.С. Совершенствование системы взаимодействия хозяйствующих субъектов в условиях цифровой экономики	360

ПЕДАГОГИКА

Ажьибя А.Ш. Ацсуа бызшэа ззымдыруа аstudentцэа алексика дырцашьа аметодика	365
Бения Л.Г., Бганба А.С. Применение метода проекта в рамках модульной программы по развитию коммуникативных УУД младших школьников в Абхазии	372

Поздняков В.И. Значение русского языка в формировании единого образовательного пространства в Абхазии	378
Цвинария Г.Ю. Развитие физических качеств у детей в процессе игры.	387
Черкезия Л.Н. Конструкт рабочей программы учебной дисциплины	395

ФИЛОЛОГИЯ

Аджинджал Д.С. Абхазская детская литература: предпосылки возникновения	407
Барцба Р.А. Ашьтыбжьѳырцшратѳ ажѳакѳа рфонетикатѳ шьѳакѳгылашьѳа (Ацыбжьыкакѳа рклассификация ашьѳатала).	415
Дзидзария О.П. Лексика взаимопомощи в абхазском языке	420
Дзидзария О.П. Происхождение лексем «Анапа», «Аитар», «Алаша»	424
Цьапуа З.Ць. Акультуратѳ ѳырхатѳа ацсуа нарттѳа епос аѳы	430
Таниа Е.Ш. Аѳны псаатѳа азырбо алексика ацсуа бызшѳаѳы.	438
Ҳагба Л.Р. Ацсуа бызшѳеи ауацс бызшѳеи рморфологиатѳ еишьѳашѳаларакѳа	446
Шакирбай З.Г. Формирование грамматической компетенции у русскоязычных и абхазоязычных учащихся	455
Шинкуба А.Ш. К вопросу овладения чтением в период обучения абхазской грамоте учащихся в неабхазской школе	463

ЦЕНТР ЛИНГВИСТИКИ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Адлеиба Ць.И. Алингвистикей аинформациатѳа технологиакѳеи р-Центр аструктуреи афункциакѳеи	475
Смыр Н.Х. Языковая политика в Абхазии.	479
Гублиа Р.К. Ацсуа бызшѳа атцаара аѳоурых ахьтѳа	492
Чхамалиа А.А. Анапказара алексика ацсуа бызшѳаѳы адѳынтѳаи аматериалкѳа рыла	503
Шамба Е.М., Гыцба А.Ш., Шьынкѳба А.Шь., Къышьмариа И.Ш., Пачлиа Е.В. Амеханика ахьтѳаы цѳкара	516
Шамба Е.М., Гыцба А.Ш., Шьынкѳба А.Шь., Къышьмариа И.Ш. Агальванизм	522
Гыцба А.Ш., Шамба Е.М., Къышьмариа И.Ш. Амеханикатѳа цѳкѳырцѳакѳа. Абжьы. Доплер иеѳфект	524

Гыцба А.Ш., Шамба Е.М., Шьынқэба А.Шь., Қышьмариа И.Ш. Аоптика атоурых акнытә	530
Абыхэба А.М. Scratch 3 акны ациклқәа рхархәара	535
Капба А.Р. Автоматизация переноса слов в тексте на абхазском языке	544

ХРОНИКА. ОБЗОР

Пилия Д.Ч. Ефрем Эшба: политический портрет	562
Касланзия А.М. Ацарауаџ ду, аазаџ, апатриот	574
Касландзия А.М. Назир Эқба – мудрый наставник и выдающийся учёный-педагог	581
Арсалия Э.А. Александр Шервашидзе-Чачба: Абхазия. Россия. Франция.	588
Бебия С.М. К истории появления книги «Леса Абхазии»	594
Габуния З.В. К 90-летию видного абхазского ученого в области агрономии, профессора Георгия Алексеевича Хватыш	599

90

Ацснытәи ахәынтқарратә университет

Абхазский государственный университет

Юбилейное научное издание

Редакторы *Т.Ю. Алексеева, В.И. Пейливанова*
Компьютерная верстка *А.Ш. Беренджи*